

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

• ЭНЦИКЛОПЕДИЯ •

ПРИРОДА РОССИИ

ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ

ПРИРОДА РОССИИ

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Часть 2

Насекомоядные, рукокрылые, грызуны,
зайцеобразные, ластоногие, китообразные

«АСТ»
«АСТРЕЛЬ»
1999

Автор:

И.Я. ПАВЛИНОВ

Павлинов И.Я.

П12 Природа России: жизнь животных. Млекопитающие (часть 2). — М.: „ООО Фирма «Издательство АСТ»“, 1999. — 624 с.
ISBN 5-237-02113-1

«Млекопитающие» (часть 2) — один из томов научно-популярной серии «Природа России: жизнь животных».

В книге изложены новейшие сведения о родственных связях, строении, образе жизни видов насекомых, рукокрылых, грызунов и морских зверей фауны России. Написанная живым, доступным языком, с минимальным использованием специальных терминов, книга будет интересна всем любителям природы.

Кроме того, она может использоваться в качестве учебно-справочного пособия для старших классов средних учебных заведений, кафедр зоологического профиля ВУЗов.

ББК 28.693.36

ISBN 5-237-02113-1

© ООО „Фирма «Издательство АСТ»“, 1999
© ООО «Астрель», 1999

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вторая часть книги о млекопитающих серии «Природа России: жизнь животных» объединяет довольно пеструю компанию. Тут и насекомоядные, и летучие мыши, и грызуны, и морские млекопитающие, относящиеся к трем отрядам — ластоногих, китообразных и сирен. Они очень разные по строению, образу жизни, значению для человека. Про одних мы знаем больше, про других — меньше, одни виды почти все время «на слуху», про них пишут книги и снимают фильмы, другие известны только специалистам.

Например, о китах знают все, хотя бы в самых общих чертах. Ну а землеройки? Их, как и многих других мелких длиннохвостых зверьков, чаще всего называют «мышами», хотя они насекомоядные, а не грызуны. Но много ли узнаешь про животное, если путаешь его с кем-то другим? А ведь каждый вид — это некая загадка, которая раскрывается нам постепенно, по мере того как мы пытаемся узнать о жизни животных все больше и больше. И неприметный обитатель соседнего леса — маленькая землеройка, и житель дальних океанов — огромный кит — все они в той или иной мере интересны, каждый имеет свою «изюминку».

Иногда самая «обыкновенная», вдоль и поперек, казалось бы, изученная зверушка способна преподнести такой сюрприз, что только остается руками развести в недоумении: где же раньше были наши глаза? Так, после тщательного изучения хромосом у

мышей, полевок, землероек из числа самых обычных совершенно неожиданно оказалось, что под общим обликом могут скрываться разные виды. Они различаются хромосомными наборами, а по обычным признакам столь сходны, что их очень трудно распознать. Так их и стали называть — виды-«двойники». А ведь каких-то 30 лет назад ученые были уверены, что число наших видов млекопитающих установлено окончательно. Теперь же задача состоит в том, чтобы практически заново описать их биологию. Ведь нельзя, в самом деле, изучать тонкости организации и функционирования природных сообществ, сваливая в «общую кучу» разные виды только потому, что природа не «позаботилась» об ученых и не сделала эти виды легкоразличимыми.

Узнавать о самых разных зверях и зверушках важно для того, чтобы избавляться от предвзятых, зачастую ложных представлений и страхов, неприязни к ним. Так, оказывается, что у огромного кита глотка столь мала, что через нее не то что корабль — человеческая голова не пропихнется; что самый страшный хищник — не лев и не тигр, а крошечная землеройка, которая должна в сутки съесть живности больше, чем весит сама; что крыса-пасюк — одно из умнейших животных, прямо-таки «собака среди грызунов»; что летучие мыши ориентируются в полной темноте с помощью эхолокации (они ее и «изобрели») и потому никогда не нападают на людей.

Задача этой книги — дать достаточно полное представление об особенностях строения, образа жизни, поведения млекопитающих, которые обитают на территории России. Ведь жизнь животных, как и жизнь людей, — это в основном обыденность, повседневность. И в особенностях именно этой, «обыденной» жизни зверье раскрывает себя наиболее ярко и полно. Поэтому ее-то и нужно знать, чтобы иметь достаточно полное представление о разнообразии животных, над сотворением и совершенствованием которых сотни миллионов лет трудилась эволюция.

ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ (INSECTIVORA)

Насекомоядные — одни из самых древних млекопитающих — появились не менее 150 миллионов лет назад. Они имеют много общего с предками других зверей — хищных, рукокрылых, приматов, даже копытных. Так, у них очень слабо развит мозг, примитивно устроен орган слуха. Насекомоядные делятся на 6—7 семейств, из которых наиболее обособлены ежиные. В отряде около 380 видов, причем едва ли не половина из них приходится на два рода — землероек-бурозубок и белозубок. В фауне России отряд представлен тремя семействами и почти сорока видами.

Насекомоядные невелики: некоторые землеройки — самые мелкие из наземных млекопитающих, их вес всего 2—3 грамма, а самые крупные представители отряда едва ли весят более полутора килограммов. Внешне они чаще всего напоминают мышей: покрыты короткой шерсткой, длиннохвостые, с короткими ушками и лапками. Но есть среди них и зверьки с коротки-

ми твердыми иглами, почти бесхвостые. Это не только наши ежики, но и некоторые из тенреков, живущих на Мадагаскаре. Общая для всех насекомоядных особенность — вытянутая в хоботок подвижная мордочка, что свидетельствует о прекрасном обонянии. А вот слухом и зрением, судя по небольшим размерам ушей и глаз, эти зверьки не отличаются. Однако они могут издавать и воспринимать ультразвуки и, возможно, для ориентировки в пространстве, подобно летучим мышам, используют эхолокацию. Многие насекомоядные имеют специфический запах из-за выделений кожных желез, хотя и не слишком сильный, — это служит им некоторой защитой от врагов. Окраска тела чаще всего темная, однотонная.

Представители отряда распространены в Евразии, Африке и Северной Америке. Они обычнее всего в тропических и субтропических районах. В краях с умеренным климатом и тем более на севере их немного. Это обитатели главным образом лесов, обычно они держатся во влажных местах, нередко вблизи водоемов. Большинство насекомоядных — наземные жители, но есть среди них и специализированные землекопы (кроты, златокроты), и хорошо плавающие полуводные обитатели (выхухоли, водные землеройки из тропиков Азии и Африки). А вот древесных форм среди насекомоядных нет. Благодаря небольшим размерам они проникают в самые мелкие пустоты в лесной подстилке, где находят себе и укрытия от врагов, и убежища для размножения, и пищу.

Живут насекомоядные всегда поодиночке, к своим сородичам обычно нетерпимы. Питаются не только насекомыми, как следует из их названия, но любой животной пищей — различными почвенными беспозвоночными, ящерицами и лягушками, мелкими птицами и млекопитающими. Они необычайно прожорливы — многие в сутки съедают больше, чем весят сами; несколько часов голода для них смертельны. Вся их жизнь — непрерывные поиски пищи. Это объясняется чрезвычайно активным обменом веществ, он вообще у теплокровных животных тем интенсивнее, чем меньше размеры их тела.

Сами насекомоядные не слишком часто становятся жертвами более крупных хищников: спасает неприятный запах. Поэтому в основном их ловят и поедают хищные птицы (особенно совы), у которых обоняние развито слабее, чем у млекопитающих.

Как и у большинства других мелких животных, жизненный цикл насекомоядных очень короток. Внутриутробное развитие продолжается всего от полутора недель до двух месяцев, детеныши рождаются слепыми и совершенно голыми. Половой зрелости они достигают через 3—4 месяца после рождения, продолжительность жизни у самых мелких представителей отряда всего — 1,5—2 года.

Какого-либо значения для человека эти мелкие зверьки чаще всего не имеют. Только в семействе кротовых некоторые виды промышляются ради меха. Как водится в таких случаях,

некоторые из них попадают в категорию особо редких и охраняемых — например, русская выхухоль. Есть среди насекомоядных виды, которые стали чрезвычайно редкими не из-за прямого преследования человеком, а по причине уничтожения их мест обитания. К их числу относятся некоторые мадагаскарские тенреки, щелезубы с Антильских островов.

СЕМЕЙСТВО ЕЖИНЫЕ (ERINACEIDAE)

Это небольшое семейство, объединяющее не более полутора десятков видов, делится на две четко обособленные группы. В одну из них входят гимнуры из тропических лесов Юго-Восточной Азии, похожие на крупных землероек, — они покрыты короткими волосами, длиннохвостые; в другую — ежи, «колючий облик» которых всем хорошо знаком. В нашей стране встречаются пять видов ежей, а вообще они широко распространены на юге Азиатского континента и во многих районах Африки.

Ежи — одни из наиболее крупных насекомоядных: длина их достигает 45 см, вес до 1 кг. Тело шаровидной формы без заметного снаружи деления на голову, шею и туловище, сверху покрыто очень острыми твердыми иглами длиной до 3 см. Ноги и хвост короткие, уши же в отличие от ушей других насекомоядных — длинные, особенно у обитателей

пустынь. Глаза тоже лучше развиты, чем у других представителей отряда. Под кожей на спине находится толстый слой особой кольцевой мускулатуры, при напряжении которой зверек сворачивается в клубок, топорща во все стороны иголки. Внутри этого колючего шара еж прячет все не покрытые иглами части тела — брюхо, лапы, мордочку. Лучшую защиту трудно придумать, хотя есть охотники полакомиться ежиным мясом, которые умеют добираться до «содержимого» этого шара. Колючки — с темным основанием и светлой вершиной, так что окраска у ежей неопределенная — пестрая буровато-серо-белесая.

Ежи — обитатели лесных и открытых пространств. В России одни из них населяют смешанные леса и лесостепи европейской части, юга Сибири, Приморья, другие — полупустыни Прикаспия и Предкавказья. Это наземные животные, передвигаются они шагом или развалистой рысью. Активны в темное время суток, едят любую животную пищу и изредка плоды растений. Для многих из них характерна зимняя спячка.

Размножаются ежи раз в год, весной — в начале лета, в помете — от 3 до 8 детенышей. Ежата рождаются слепыми, почти без волос, но уже покрыты редкими мягкими колючками. А в трехнедельном возрасте молодые ежики уже во всем похожи на взрослых и даже умеют сворачиваться в клубок. Научившись спасаться от врагов, они 2—3 недели ходят в поисках пищи со своей матерью, а затем семья распадается.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ЕЖ (*ERINACEUS EUROPAEUS*)

Это всем известное колючее создание едва ли с кем спутаешь — утыканный короткими, но очень острыми иголками, сопящий и фырчащий, он при испуге превращается в шар, из которого едва виден только влажный черный кончик носа. И все же давайте познакомимся с ним поближе.

Длина тела этого ежа 20—30 см, вес 600—700 г. На удлиненной, заканчивающейся небольшим хоботком мордочке — довольно крупные черные глаза, небольшие мохнатые ушки; голый кончик носа в постоянном движении. Конечности с сильными когтями, не очень острыми, но длинными и толстыми. Иглистый покров занимает всю верхнюю часть тела, спускается на бока и доходит до темени, на голове частично разделен продольным «пробором». Иголки у обыкновенного ежа длиной до 3 см, очень твердые, с гладкой поверхностью и очень острым кончиком. Когда еж спокоен, иглы слегка прижаты к телу, но все равно выглядят как-то неряшливо и беспорядочно, торчат в разные стороны. Основание иголок темное, а вершина светлая, из-за чего вся окраска тела ежа какая-то неопределенно-пестрая. Впрочем, к старости все иглы становятся желтоватыми — ежик как будто седеет.

Обыкновенный, он же европейский, еж живет в Европе, кроме ее самых южных и северных областей. На севере ежей вообще нет, а ближе к югу распространен его южный собрат (раньше считали, что это один вид, поэтому и

Обыкновенный еж

ареал обыкновенного ежа очерчивали гораздо шире). Места обитания обыкновенного ежа — главным образом лесные массивы, лиственные или смешанные. В настоящих таежных лесах этих зверьков практически нет. Ежи предпочитают сыроватые, захламленные валежником уголья с густым подлеском, но не глухие, а перемежающиеся полянами, старыми вырубками и просеками с низинками и оврагами. В общем, как это нередко бывает, лесной зверек на поверку оказывается «опушечным». Человеческого жилья еж не избегает — напротив, он вполне обычен в садах и огородах, куда его привлекает обилие беспозвоночных.

Живя среди зарослей, еж для укрытий чаще всего использует естественные полости под ва-

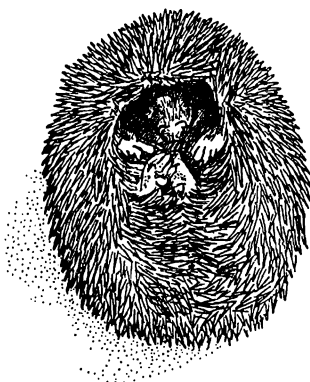
лежинами и корнями старых деревьев, в листовом опаде под пологом наклоненных кустов. Самка, перед тем как вывести детенышей, строит из «подручного» материала — сухой травы и листвы, тонких веточек — настоящее гнездо, располагая его под теми же валежинами, в старой поленнице дров, а то и под крыльцом деревенского дома. Лишь для зимовки, да и то не всегда, еж роет нору не нору, а так, ямку около полуметра глубиной без всяких отнорков.

На зиму ежики укрываются в свои убежища на 5—6 месяцев. С наступлением холодов, в октябре—ноябре, они перестают охотиться, впадают в оцепенение. Раньше всех погружаются в сон взрослые самцы, успевшие нагулять достаточно жира, несколько позже — самки, а затем — подросшие ежата последних выводков: им необходимо больше времени на то, чтобы накопить жировые запасы. В апреле зверьки пробуждаются тощими, потеряв чуть ли не половину веса. И сразу же, едва успев после зимнего оцепенения как следует откормиться, переходят в состояние повышенной возбудимости, связанной с гоном.

Ежи — одиночки и не слишком дружелюбно относятся к себе подобным; при встрече зверьки делают вид, что просто не замечают друг друга, или топорщат иголки и наскакивают с фырчаньем на соперника. Только в зимовочных гнездах, бывает, собираются компании, да и то семейные — ежиха с несколькими подросшими ежатами.

При первых же признаках опасности еж при-

падает брюхом к земле и становится похожим на утыканную иголками плоскую подушку, которая время от времени подпрыгивает на месте для того, чтобы испугать врага, а то и уколоть его иголками. Если же угроза реальна, еж быстро сворачивается в

плотный клубок, из которого видны только кончик носа и коготки. При этом возбужденный зверек издает монотонные звуки «тук-тук-тук-тук» — как будто моторчик работает. В таком состоянии еж может оставаться несколько часов, изредка ослабляя напряжение мышц и высвобождая подвижный хоботок, чтобы оценить обстановку и тут же «захлопнуться» обратно, если опасность не миновала.

Пережить всяческие невзгоды ежу помогает феноменальная невосприимчивость ко всевозможным ядам. Он без особого ущерба для здоровья может съесть и шпанскую мушку (которая на самом деле не «мушка», а жук), и жука-нарывника, от которых даже человеку не поздоровится. Довольно легко еж переносит укус гадюки, если, конечно, змея не голодна и яда у нее не так много. Без всякой опаски зверек разоряет земляные гнезда шмелей и ос, чтобы добраться до личинок: колючий панцирь защищает от обжигающих укусов, а если какое насекомое и сумеет добраться жалом до кожи и ужалит, еж даже и не почешется.

Впрочем, почесаться ежу действительно очень трудно. Поэтому колючее создание буквально напичкано всяческими эктопаразитами — клещами и блохами. Эти захребетники чувствуют себя под защитой иголок в не меньшей безопасности, чем их хозяин. Но как при этом чувствует себя сам ежик, каково ему — не иметь возможности почесать где-нибудь в затылке?

Хотя обыкновенного ежа по праву можно назвать всеядным животным (это звание он вполне оправдывает при содержании в неволе), все-таки основу его рациона составляют беспозвоночные. По способу добывания пищи еж — типичный собиратель. Он бродит по лесу, шумно шурша листьями и травой, вороша носом подстилку и выуживая оттуда все мало-мальски съедобное: взрослых насекомых, их личинок, слизней и других моллюсков. Поэтому ему на зуб редко попадает добыча, требующая активной охоты. Больше всего еж ест ухверток, саранчовых — кузнечиков и кобылок, крупных жуков — жужелиц, хрущей, щелкунов. На берегу пересыхающего водоема зверек способен ухватить лягушонка, где-нибудь среди лесных кочек поймать зазевавшуюся молодую полевку. Наткнувшись на раненую пернатую дичь, неспособную улететь или убежать (особенно часто это случается в сезон охоты), еж, не задумываясь, «пообеждает» и ею. Как к лакомству относится еж к падали, может по несколько дней кряду приходить к найденному трупу крупного животного.

Что же касается впечатляющих рассказов о борьбе ежа с гадюкой, то такие поединки слу-

чаются крайне редко и вовсе не столь живописны. На самом деле еж, наткнувшись на змею, просто хватает ее за любую часть туловища и тут же приступает к поеданию извивающегося гада, защищаясь от укусов иголками.

Размножаются ежи раз в год, гон у них начинается сразу по выходе из зимних убежищ. Самцы собираются возле самки, грызутся между собой, пихаются колючками, злобно пыхтят, а та отгоняет от себя назойливых кавалеров. Так может продолжаться несколько ночей, пока самка не остановит свой выбор на каком-то одном из ухажеров. Тут же вся эта колюче-недружелюбная компания распадается, и самцы отправляются на поиски других объектов внимания: ведь к спариванию ранней весной готовы только взрослые ежики, а прошлогодки созревают на месяц-полтора позже. Вот и получается, что сезон размножения у ежей растянут чуть ли не до середины лета.

Беременность у ежихи продолжается около месяца, ежат бывает 5—7. Рождаются они весом 10—15 граммов, совершенно беспомощные, но уже покрытые иголками, которые первоначально редкие и мягкие, совсем не колкие, белого цвета, но уже через несколько часов после рождения начинают отрастать настоящие, «взрослые» иглы. И через несколько дней крохотный ежонок превращается в существо, которое погладить ну никак не хочется. Глаза у ежат открываются в двухнедельном возрасте, еще через неделю малыши начинают понемногу есть животную пищу. В июле в лесу уже можно встретить под-

росших ежат без родительницы: все еще в половину размеров взрослого животного, они ведут вполне самостоятельную жизнь.

Близок к обыкновенному ежу **южный еж** (*Erinaceus concolor*). Различия между ними столь незначительны, что раньше их относили к одному виду. Узнать южного ежа можно только по цвету брюшка: оно у него чуть светлее. Впрочем, эти два вида почти не встречаются вместе: южный еж, как видно из его названия, обитает в южных и отчасти центральных областях Европы, в лесостепях юга Западной Сибири, на Кавказе и в Малой Азии.

Подвидом обыкновенного раньше считали и **амурского ежа** (*Erinaceus amurensis*). У нас этот еж распространен в Приморье, обитает он также в Корее и Маньчжурии. Таким образом, он отделен от обыкновенного ежа огромным пространством, на котором встречается совсем другой еж — даурский, к ближайшим родственникам обыкновенного и южного ежа не относящийся.

ДАУРСКИЙ ЕЖ **(MESECHINUS DAUURICUS)**

Этот вид по своим особенностям занимает как бы промежуточное положение между обыкновенным ежом с его сородичами и ушастым, о котором речь впереди. С обыкновенным ежом он сходен размерами и окраской, относительно короткими ушами. Но иглистый покров у него

Даурский еж

не «колючий», а как бы приглаженный: все иглы направлены вершинами назад. Отличие еще и в том, что иголки не гладкие, а с продольными бороздками, как у ушастых ежей.

Распространен даурский еж преимущественно у нас в Забайкалье, и на прилежащих территориях Монголии. Живет он в засушливых степях, причем встречается не только на безлесных, открытых пространствах, но и в березово-осиновых колках, кустарниковых зарослях по оврагам и балкам. Этот зверек не любит места с каменистым грунтом, а также сырые низины.

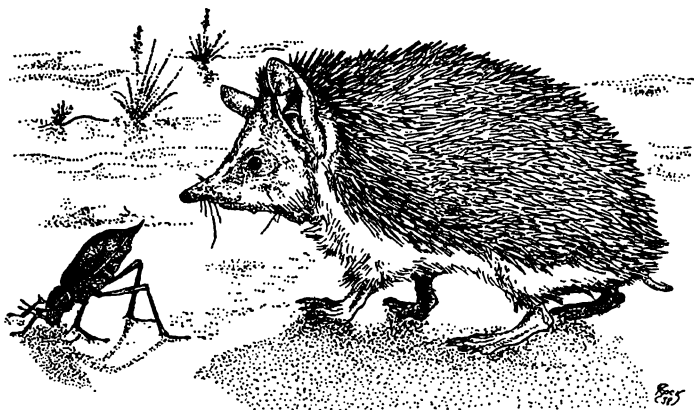
Чаще всего даурского ежа можно встретить среди поселений сусликов или сурков, в норах которых он обычно и находит себе убежище. Если еж поселяется в колонии пищух, то норы этих небольших зверьков ему приходится «подгонять»

под свой размер, расширяя их и достраивая. Лишь изредка гнездо устраивается в естественных рас-селинах и нишах — там еж укрывается на день. Зимовать он предпочитает в глубоких сурочьих норах; уже в сентябре, с наступлением первых заморозков, прячется под землю, а появляется наружу только в апреле.

Основу питания даурского ежа составляют различные беспозвоночные, чаще всего саран-човые, кузнечики, жужелицы, чернотелки, хру-щи. Однако довольно активно он охотится и на позвоночных — жаб, мышевидных грызунов, небольших полозов, довольно легко справляет-ся и с крупными ядовитыми щитомордниками. Примечательно, что падалью этот еж питается только в крайнем случае, когда сильно голоден. В конце лета даурский еж ест много ягод: ши-повник, кизильник. Странно, что в неволе ра-стительные корма он почти не трогает.

УШАСТЫЙ ЕЖ (*HEMIECHINUS AURITUS*)

Это самый мелкий из наших ежей: длина его тела 14—23 см, вес около 500 г. Иглистый по-кров у него более аккуратный, чем у обыкно-венного ежа: испещренные бороздками иголки довольно короткие и лежат ровно. По бокам тела они спускаются не так низко, так что, когда ежик бежит, видны не только мелькающие лап-ки, но и частично бока тела и почти вся голова. мех на не покрытых иголками участках тела, довольно мягкий.

Ушастый еж

Этот еж получил свое название за большие уши: в спокойном или настороженном состоянии они торчат выше иголистого покрова. При испуге зверек прячет уши — складывает пополам, подгибая их вершины. Почти целиком открытая голова, большие уши и глаза — все это придает ушастому ежику забавный и вполне симпатичный вид, выгодно отличающий его от «насупленного» обыкновенного ежа.

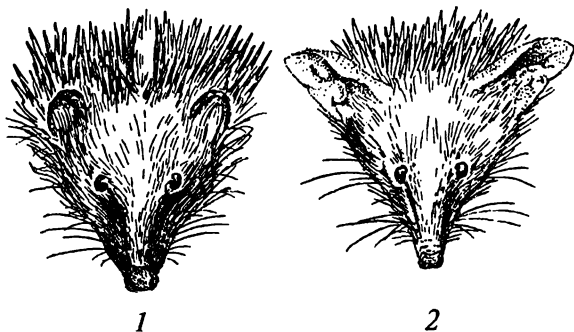
Распространен ушастый еж довольно широко в областях с засушливым климатом от Северной Африки до Монголии. В России он обитает в предкавказских полупустынях между Черным и Каспийским морями и на юге Западной Сибири, вдоль границы с Казахстаном.

Ушастые ежи в отличие от европейского — типичные обитатели открытых полупустынных пространств. Больше всего этих зверьков на

участках с развитым травостоем по сухим долинам рек, оврагам, у заброшенных арыков и каналов, среди разрозненных кустарников. Избегают они не только голых пустынь с быстро выгорающей на солнце растительностью, но и степных пространств с густой травянистой растительностью, которые для этого колючего создания совершенно непроходимы. Впрочем, в степных краях «ушастика» нередко можно встретить и в лесополосах, где разреженный древостой из акации, шелковицы, дуба сочетается с чахлой травой.

Ушастые ежи живут чаще всего поодиночке, укрываются на день в норах, которые роют сами, чужими же пользуются редко. Жилье зверька — простой подземный ход длиной около метра, оканчивающийся небольшим расширением на глубине 30—40 сантиметров. Изредка в одной норе можно найти двух-трех «ушастиков»; правда, каждый из них устраивает свою собственную гнездовую камеру, только лаз общий. Такие коллективные «залежки» образуются ближе к холодам, когда ежи укладываются в спячку, которая длится 5—6 месяцев.

Выходя за добычей ночью, зверек обследует все укромные места на своем участке, не придерживаясь определенного маршрута. Он не осторожничает, ведет себя шумно — сопящего и фырчащего зверька слышно за много метров. В поисках пищи основное значение у него имеет обоняние. Когда возле крупной добычи встречаются несколько ежей, они вполне мирно делят ее. Только схватившись за один кусок, «ушастики» начинают яростно браниться: они стараются

Головы ежей: 1— обыкновенного; 2— ушастого

ся «перекричать» друг друга, окрестности оглашаются пронзительными жалобными воплями.

В умении сворачиваться в клубок ушастый еж не уступает европейскому, однако эта поза зверьку явно не по вкусу. Отличаясь вполне мирным нравом, ежик, чуть опасность минует, разворачивается и продолжает увлеченно заниматься своими делами. Наткнувшись на «ушастика», жирующего на куче отбросов, не ждите, что он свернется клубком и будет смиренно ждать вашего решения. Напротив, зверек бросится бежать, быстро-быстро семеня ногами, а если его нагнать и чуть подтолкнуть, то он, поначалу свернувшись и покотившись колючим шаром, быстренько развернется и продолжит бег, доверя своим ногам больше, чем иголкам.

Держать «ушастика» дома гораздо приятнее, чем обыкновенного европейского ежа. Он почти не дичится, сразу же начинает бегать по комнате в своей обычной суетливой манере, тыкаясь носом во все углы. Предложенную пищу ежик с

охотой берет прямо из рук, а если сильно голоден, то вцепляется зубами в кусок мяса так крепко, что его можно поднять над полом — зверек и не подумает расстаться с неожиданным угощением...

Ушастый еж ест все, что покажется ему съедобным. Самая обычная его добыча — саранчовые, крупные жуки. Если повезет и он поймает ящерицу или песчанку, непременно съест и эту добычу. Не оставит «ушастик» без внимания спрятанное под кустом птичье гнездо, не пройдет и мимо падали. В конце лета он охотно подбирает на земле плоды, а если голоден, то может довольствоваться просто сочными листьями растений. В неволе он ест практически все, что достается со стола, — от молока до свежих помидоров. Живя вдали от водоемов, он может подолгу обходиться без питья, но при возможности пьет достаточно часто, подобно лесному сородичу.

Ушастый еж — частая добыча филина, крупных дневных хищных птиц. У их гнезд нередко можно обнаружить остатки шкурок этого зверька. Чаще, чем европейский еж, он попадает на зуб и наземным хищникам — лисице, хорю, корсаку.

Период размножения ушастых ежей сильно растянут в зависимости от сроков выхода самок из спячки, их физиологического состояния, обеспеченности пищей. Наиболее активно гон протекает в апреле—мае, беременность длится около месяца, в помете бывает от трех до шести детенышей, весят они при рождении всего 5—10 граммов. Малыши появляются на свет без волос и иголок, однако уже через несколько

часов они покрываются короткими мягкими иголками белого и черного цвета. Вся забота о потомстве лежит на самке: она почти все время находится с ежатами, кормит их молоком три-четыре раза в сутки, покидает гнездо ненадолго, чтобы и самой чем-нибудь подкрепиться. Через неделю ежата при прикосновении к ним чужеродного предмета фыркают, пытаются поддать иголками и свернуться. В двухнедельном возрасте иглистый покров ежат уже такой же, как у взрослых. Через месяц, к завершению молочного кормления, они весят уже вдесятеро больше, чем при рождении. А в двухмесячном возрасте покидают гнездо, но с матерью обычно остаются до следующей весны. Продолжительность жизни ушастых ежей 5—6 лет.

СЕМЕЙСТВО КРотовые (TALPIDAE)

Это сравнительно небольшая группа насекомыхных млекопитающих, приспособленных в основном к подземному образу жизни. Одна ветвь семейства — выхухоли — уклонилась в сторону специализации к жизни в воде. Семейство включает около 30 видов, из них 7—8 присутствуют в фауне России. Предками кротовых были зверьки, похожие на землероек: в тропических лесах Центральной Азии до сих пор сохранились примитивные (так называемые землеройковые) кроты, сочетающие в себе признаки землероек и настоящих кротов.

Кроты (о выхухоли мы расскажем отдельно) — небольшие животные. У них плотно сбитое тело длиной от 6 до 20 см, вес до 170 г. Клиновидная голова с длинной подвижной мордочкой-хоботком без ушной раковины, глаза очень малы, у наиболее специализированных животных они скрыты под кожей. Хвост чаще всего короткий. Передние лапы обычно с очень большой, вывернутой наружу кистью — эдакая своеобразная лопата. Задние лапы у сухопутных представителей семейства — без специфических особенностей, а у полуводных — широкие, с плавательной перепонкой. Строением зубной системы настоящие кроты похожи на хищных: у них хорошо развиты клыки. Шерсть короткая, очень густая, однородная по составу.

Распространены кроты в лесной зоне Евразии и Северной Америки. В России они живут практически повсюду, нет их только в Восточной Сибири с ее продолжительными холодными зимами: они не могут рыться в глубоко промерзающей почве. Правда, кротов нет и в Приамурье, хотя условия обитания для них здесь вполне сносные, — вероятно, какие-то исторические причины не позволили зверькам заселить этот край.

Активны кроты круглый год. Большую часть жизни эти землекопы проводят в своих подземных убежищах: их присутствие выдают многочисленные кротовины. Они довольно быстро бегают по земле и даже плавают: широкая лапа служит не только лопатой, но и веслом. А мелкие, примитивные кротики, у которых передние

лапы нормального строения, способны залезть на невысокие кусты. Кроты на редкость молчаливы, даже при поимке зверек не издает ни звука. Пищей им служат главным образом почвенные и водные беспозвоночные — черви, улитки, жуки и их личинки.

Крупные представители семейства промышляют ради прочной шкурки.

**ОБЫКНОВЕННЫЙ,
ИЛИ ЕВРОПЕЙСКИЙ, КРОТ
(*TALPA EUROPAEA*)**

Этот типичный представитель семейства кротовых сравнительно некрупный: длина тела до 16 см, вес обычно не превышает 100 г. Окрашенное в черный цвет тело — вальковатой формы, с мощно развитым плечевым поясом. Размеры передних лап увеличены не только за счет длинных мощных когтей — у крота, как и у многих других специалистов-копателей, рядом с большим пальцем есть дополнительная косточка — своего рода «шестой палец». Глаза небольшие, с бусинку, но все-таки хорошо заметны, с подвижными веками. Волосы — с «пережигом» в средней части, благодаря чему они могут изгибаться в любом направлении, не мешая движению животного в тесной норе вперед и назад. Интересно, что наш крот в отличие от большинства других млекопитающих линяет трижды в год: весной, среди лета и осенью.

Распространен обыкновенный крот в Европе (за что его и называют европейским) и на

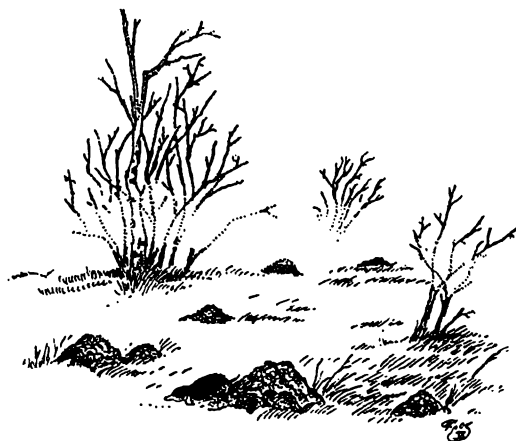
Обыкновенный крот

юге Западной Сибири. Его ареал охватывает почти всю лесную зону, редко где выходя за ее пределы. Крот живет главным образом в лиственных и смешанных лесах, меньше всего его в ельниках да среди возобновляющейся на гарях молодой поросли деревьев-«сорняков» — берез и осин. Он предпочитает холмистую местность, совершая незначительные вертикальные миграции при изменении погоды: в засуху спускается в сыроватые низины, а в дождливый сезон поднимается повыше. Поэтому на обширных низинных пространствах Зауралья европейского крота нет, зато в южной лесостепи, на склонах оврагов и балок, частенько видны следы его пребывания — кротовины.

Основное место обитания крота — почва. Ему нужна рыхлая, умеренно увлажненная земля со слоем листового опада, где легко рыть норы и находить пищу. А там, где слой почвы слишком

тонок или очень сух, где она тверда или закислена, кротов нет. Однако неверно думать, что он всю жизнь проводит под землей. При необходимости крот может пробегать значительные расстояния и по поверхности, цепляясь когтями вывернутых вбок лап за боковины кочек, корни и другие неровности. Особенно часто так путешествуют молодые расселяющиеся зверьки: по-видимому, по земле преодолевать большие расстояния все-таки легче, чем по подземным ходам, ревниво охраняемым их хозяевами — взрослыми кротами. Иные «бродяжки» проводят на поверхности 6—8 часов в сутки, уходя от места рождения на 2—3 километра. Нередко можно увидеть кротов вне нор и во время весеннего половодья, когда талая вода затопливает их подземные ходы. В такой критический период жизни зверьки обнаруживают мастерское умение плавать, порой преодолевают десятки, а то и сотни метров водной глади. Иногда они по своей воле переплывают быстрые лесные ручьи, хотя за ними никто не гонится.

Нора крота — это огромное инженерное сооружение, образующее под землей целую сеть связанных между собой подземных ходов диаметром около 5 сантиметров. Ходы многократно ветвятся, пересекаются; в местах, где животных особенно много, норы расположены в несколько ярусов, а «перекрестки» часто используемых подземных путей расширяются до 10—15 сантиметров. Постоянные ходы пролегают на глубине 10—20 сантиметров, ими пользуются многие кроты, порой на протяжении нескольких лет. Особенно «популярны» магистральные галереи,

Кротовины на лугу

проложенные под дорогами: в уплотненном грунте каждый прорытый сантиметр дается им с большим трудом.

Крот роет землю исключительно передними лапами в отличие от землероев-грызунов, которые нередко пускают в ход мощные резцы. Колая, зверек втягивает голову в плечи и прижимает ее к одной из лап, а другой работает, поворачиваясь то на один, то на другой бок, а то и на спину. Разрыхленную землю он или вдавливают в стенки подземного хода, утрамбовывая их, или выталкивает на поверхность. Тогда получается кротовина — невысокая (15—20 сантиметров) конической формы кучка рыхлой земли, на вершине которой иногда открывается вентиляционное отверстие. Особенно много кротовин бывает там, где почва сильно задернена, иногда на небольших лесных полянах можно увидеть десятки таких холмиков.

Самый верхний слой почвы пронизывает разветвленная сеть кормовых ходов с бесчисленными тупичками, которые крот прорывает для того, чтобы добраться до добычи. За сутки трудяга-крот успевает нарыть до 20 метров таких ходов. Они залегают так близко к поверхности, что тонкий слой земли или подстилки над ними буквально вспучивается. В такие норы кроты чаще всего не возвращаются: им не составляет особого труда на месте обрушенных ходов заново прорыть другие.

Гнездо свое крот устраивает неглубоко в укромном месте, где плотнее грунт и гуще переплетены корни. В лесной чаще излюбленное место размещения гнездовой камеры — под корнями старого пня или дерева. На лугу крот обустраивается под кочкой или мощной дерновиной осоки.

В сутки крот съедает приблизительно столько, сколько весит сам. В поисках пищи ему помогает совершенно выдающееся чутье: зверек может учуять добычу сквозь толщу почвы за несколько десятков сантиметров. Излюбленная пища европейского крота — дождевые черви, в некоторых местах он ничего другого почти и не ест. Поэтому в засушливые годы, когда червей становится меньше, численность кротов также заметно снижается. Однако крота не следует считать особым привередой: при отсутствии червей заметное место в его рационе могут занимать живущие в почве личинки насекомых, главным образом жуков — хрущей, шелкоунов. Возле сосновых пней с корнями, зараженными личинками жука —

соснового слоника, земля порой бывает вся изрыта кротовыми ходами. В неволе зверек не отказывается и от мяса. А вот растительную пищу, в том числе семена, до которых охочи землеройки, кроты не едят вовсе — организм жителя подземелий, куда семена почти не попадают, просто не приспособлен их усваивать.

На зиму крот запасает особого рода «консервы». Он надкусывает «голову» пойманного червя, повреждая его двигательный нервный центр, — и червь уже никуда не может уползти, хотя и остается живым. Крот складывает свою добычу в подземные камеры, чтобы зимой, когда копать замерзшую землю станет трудно, наведываться туда. Иногда в таком подземном складе особо рачительные хозяева хранят по 40—50 червяков. Впрочем, едва ли эти запасы действительно спасают зверьков в голодные зимы: ведь обыкновенный крот за один присест может съесть до десятка червей.

Размножается европейский крот раз в год. Гон происходит весной. В это время зверьки очень подвижны, без конца бегают по подземным ходам в поисках пары. При встрече друг с другом самцы, и без того не слишком дружелюбные, вступают в яростные схватки, хотя в тесных ходах особо не развернешься. Беременность у самок этого вида длится чуть больше месяца, столько же проводят в гнезде детеныши, которые рождаются голыми и весят всего 2—3 г.

Роющая деятельность кротов имеет большое значение не только для самих четвероногих зем-

лекопов. В кротовых трассах-ходах постоянно обитают землеройки, ими частенько пользуются ласки, лесные полевки. В поверхностных ходах собираются почвенные беспозвоночные — черви, многоножки, жужелицы — это, несомненно, облегчает жизнь самим кротам. В кротовинах, разбросанных среди травы на лужайках, иногда поселяются муравьи. Большое значение деятельность кротов имеет и для аэрации почвы.

Живя под землей, крот редко попадает в когти хищникам. Хищные звери — хорек, куница, лисица — питаются кротами не слишком охотно из-за их неприятного запаха. Кошка иногда приносит из лесу придавленных зверьков, на свою беду вылезших из-под земли, и просто складывает их у крыльца — невкусно... А вот пернатые хищники — канюк, ястреб — частенько ловят и поедают кротов, рискнувших высунуться на свет; на месте трапезы остаются только выпотрошенные черные бархатистые шкурки.

Для огородников крот крайне нежелательный посетитель грядок, перекапывающий хорошо удобренную землю в поисках многочисленных червей. Этот зверек — объект промысла: кротов в большом количестве добывают ради прочной шкурки, устанавливая прямо в норах специальные капканчики — кротоловки.

Малый крот (*Talpa levantis*) заметно меньше обыкновенного (длина тела 8—12 см, вес 20—60 г), но в остальном очень похож на него. Этот кротик распространен в горах Кавказа, северной части Малой Азии и на Балканах. На севере Кавказских гор его ареал — небольшие участки,

разделенные значительными пространствами, где зверек не водится. Малый крот населяет довольно разнообразные места — от альпийских лугов до широколиственных лесов. Для него очень важно, чтобы почва была достаточно увлажненной. Поэтому зверьки избегают мало-мальски засушливых горных склонов, летом собираются по долинам ручьев и речек, по ним же проникают недалеко и в предгорные лесостепи. В местах, где почва мягкая и укрыта толстым слоем опада, временные ходы этот зверек почти не роет, а просто раздвигает мягкий грунт передними лапами, приподнимая головой листву. Питается малый крот главным образом живущими под землей личинками насекомых, земляные черви для него не столь важны.

Кавказский крот (*Talpa caucasica*) по размерам нечто среднее между обыкновенным и малым кротами. Это поистине «слепой» зверек: его глаза почти целиком скрыты под кожей, лишь у некоторых особей слабо обозначена глазная щель. Он живет только на небольшом участке Кавказских гор. Больше всего его в поясе широколиственных лесов Западного Кавказа, особенно там, где увлажненная рыхлая почва. Напротив, в заболоченных низинах Колхиды кавказский крот придерживается более сухих мест. В отличие от европейского крота кавказский появляется на поверхности земли очень редко, только если нужда гонит зверьков из обсыхающих мест в более влажные или, наоборот, заставляет спастись от потопа. Поверхностные ходы кавказский крот прокладывает под слоем опада и

подстилки, а постоянные — уходят в глубину до одного метра. Гнездовые камеры слепой крот устраивает не только в подземных ходах, но и в старых пнях, цветочных клумбах.

Кавказский крот живет по достаточно четкому ритму. Он выходит из гнезда на охоту в утренние часы, в полдень укрывается в постоянном жилище для отдыха, а вечером опять отправляется в свои лабиринты за пищей. Этот крот, как и европейский, предпочитает земляных червей и за сутки может съесть их почти столько, сколько весит сам. Взрослый зверек выдерживает без пищи не более 10—12 часов, а вот молодые особи в период расселения могут голодать сутки и даже более. Они начинают жить самостоятельно уже через месяц после рождения, хотя весят едва ли больше трети взрослого животного.

СИБИРСКИЙ КРОТ (*TALPA ALTAICA*)

Этот крот заметно крупнее европейского: длина тела до 23 см, вес до 210 г. Однако зубы у него очень мелкие. мех сравнительно длинный и пушистый, с шелковистым блеском, окраска варьирует от свинцово-серой до черной с шоколадным оттенком, причем серые тона более всего свойственны северным кротам, а черные — обитающим на юге.

Сибирский крот распространен в Западной и Средней Сибири, в Юго-Восточном Забайкалье. Его ареал простирается с запада на восток

Сибирский крот

от Иртыша до верховий Лены, а на севере доходит до самых низовий Енисея, т. е. далее Полярного круга.

Это типично лесной вид. В равнинных местностях он отдает предпочтение пойменным участкам, но избегает заболоченных мест с близкими грунтовыми водами. В условиях вечной мерзлоты сибирский крот выбирает редколесье или вырубки, где верхний слой почвы прогревается больше. В горные районы юга Сибири он забирается на высоту до 3500 метров по речным долинам, поросшим лесами и кустарниками, а на водоразделах с сухой каменистой почвой его не встретить. С лесными «языками» этот зверек проникает и в лесостепь. Повсюду обязательным условием его существования является мягкая почва с развитым гумусовым слоем, которая богата дождевыми червями — основной пищей этого подземного

жителя. Губительны для зверька суровые мало-снежные зимы, когда почва глубоко промерзает и затрудняет добывание пищи. Впрочем, и ранней весной, во время паводков, кротам, живущим в пойменных лесах, приходится не-сладко: они откочевывают на увалы за 2—3 километра от постоянного места жительства или погибают в залитых водой норах.

Система подземных ходов по сложности превосходит те, что выкапывают его европейские сородичи. Летом «сибиряк» роется главным образом в верхнем слое почвы и подстилке, но и зимой далеко не всегда уходит в более глубокие галереи. В период многоснежья, когда суровым морозам не добраться до земли, кроты прокладывают временные ходы даже в толще снегового покрова. Магистральными ходами, простирающимися на многие километры, пользуется все местное кротовое население, но окрестности гнездовой камеры каждый крот охраняет от пришельцев. Гнездо устраивается на возвышении, хорошо обогреваемом солнцем и рано освобождающемся от снега. «Детская» выстлана растительной ветошью и несколькими ходами соединена с окружающим ее кольцевым тоннелем. Она используется в течение нескольких лет и постепенно усложняется: вокруг старых камер бывает три-четыре яруса кольцевых и радиальных ходов, что обеспечивает хорошую вентиляцию гнезда с детенышами. Жилище самца проще: обычно это камера с двумя выходами и не полностью замкнутым туннелем вокруг.

Сибирские кроты не столь прожорливы, как европейские, — им пришлось приспособиться к суровым сибирским условиям. Так, зимой, когда из-за холодов малоподвижны и сами кроты, и их жертвы, это насекомоядное может обходиться в сутки количеством пищи, равным лишь трети или даже четверти веса его тела. Основу его рациона составляют дождевые черви, многоножки, личинки жуков. На зиму кроты запасают червей, которых складывают вблизи гнезд.

Размножение сибирского крота имеет ряд уникальных особенностей, связанных с необходимостью переживания суровых зим. Во-первых, самки «сибиряков» в отличие от «европейцев» становятся половозрелыми и вступают в размножение не на следующий год, а в возрасте 2—3 месяцев. Во-вторых, гон у этого вида проходит не весной, а летом: брачный сезон открывают взрослые самки-прошлогодки, вырастившие потомство, а затем наступает черед подросших сеголеток. Наконец, эмбриональное развитие происходит с задержкой (как у многих куньих), так что потомство появляется только на следующую весну, т. е. через 9 месяцев после гона. Число детенышей в выводке невелико, обычно не более шести, весят они всего около 4 граммов. Через месяц молодые особи покидают гнездо и переходят к самостоятельной жизни.

На юге Сибири, где этих зверьков больше всего, их добывают ради недорогого, но прочного меха.

УССУРИЙСКИЙ КРОТ, ИЛИ МОГЕРА (*MOGERA ROBUSTA*)

Это самый крупный из обитающих на земном шаре кротов: длина тела 17—25 см, вес 200—260 г. Он довольно массивен, с широкой головой и мощными передними лапами, с когтями сантиметровой длины. Хвост очень короткий (короче задних лап), с редкими удлинненными волосками. Интересной особенностью этих кротов является подвижность кожи: ее можно оттягивать в любом месте туловища и смещать в любом направлении. Наверное, благодаря этому зверьку легче передвигаться по подземным лабиринтам. У самок млечные железы располагаются не на брюшке, как у других млекопитающих, а на боках тела. Густая и короткая шерсть — темно-коричневого цвета с металлическим отливом, на животе она приобретает чуть рыжеватый оттенок.

Уссурийский крот, или мопера

Как и многие другие обитатели Уссурийского края, мопера — выходец из субтропиков Юго-Восточной Азии. Ареал вида ограничен небольшим участком материковой суши, прилегающей к Японскому и Восточно-Китайскому морям, в России этот крот встречается только на юге Уссурийского края. Здесь он живет в покрытых широколиственными и хвойно-широколиственными лесами предгорьях Сихотэ-Алиня и его нижнем поясе. Уссурийский крот выбирает места на пологих склонах с рыхлой почвой и мощным слоем опада и подстилки, толщина которого порой достигает 30—50 сантиметров. Уже на высоте 200—300 метров над уровнем моря ходы уссурийских кротов встречаются достаточно редко, а выше 500 метров их вообще не бывает. Избегает он селиться и в лиственных лесах, восстанавливающихся после вырубок и пожаров, поэтому его редко встретишь близ поселений человека.

Уссурийский крот, предпочитающий участки с менее плотным грунтом, не такой хороший и упорный землерой в сравнении с европейским. Однако он реже показывается на поверхности, почти все время проводя под землей. В поисках пищи мопера местами нарывая столб густую сеть ходов, что нельзя сделать и шага, чтобы не провалиться в кротовый ход. Но кротовины в местах обитания моперы редки: рыхлую почву зверьки просто вдавливают в стенки ходов, а не выбрасывают на поверхность. Только осенью, когда зверьки прочищают наиболее глубокие зимовочные норы, они выносят наверх

излишки грунта и набрасывают кротовины, заметно выделяющиеся светлым цветом суглинка на фоне темного опада. Во всех ходах, как временных (кормовых), так и основных, имеются многочисленные отнорки, заканчивающиеся камерами для отдыха.

Основные (постоянные) ходы могеры расположены на глубине 20—30 сантиметров, они имеют плотные стенки и нередко образуют разветвленную систему магистральных тоннелей, которую годами используют многие животные. Подобные ходы ведут к ключам и речкам; они прокладываются на склонах обрывистых берегов и зигзагом, подобно дорожному серпантину, спускаются к воде, открываясь под нависшими корнями деревьев или дерновинами. Привычный водопой кроты посещают с таким постоянством, что, даже когда подземный ход разрушен, они приходят на это место попить ночью, прорывая временный поверхностный ход.

Кормовые ходы могера прокладывает зачашую не в самой земле, а в толстом слое подстилки. А поскольку зверьку нет нужды преодолевать сопротивление твердого грунта, он как бы «плышет» в мягкой подстилке, попеременно гребя передними лапами. В местах, где много валежника, эти кроты также не утруждают себя копанием земли, а устраивают свои ходы под валежником. По мере подъема в гору кормовые ходы становятся не столь длинными и разветвленными, идут чаще всего горизонтально вдоль склона. У морских побережий уссурийские кроты прокладывают свои хорошо заметные снару-

жи кормовые ходы на песчаных пляжах, где их привлекают зарывшиеся в песок на время отлива рачки-бокоплавы.

Наиболее подвижны кроты в октябре, когда молодые зверьки выселяются на новые места, а взрослые «резиденты» широко рыщут в поисках червей, чтобы сделать себе запасы на зиму. В ноябре, по мере промерзания верхнего слоя почвы, уссурийские кроты покидают кормовые ходы и перемещаются в более глубокие постоянные галереи. Много их собирается в западинах, где накапливается мощный слой листовой подстилки. Иногда на поверхности можно найти трупки молодых кротов, не успевших найти подходящее место для жилья, — эти «южане» гибнут даже от легкого ночного морозца.

Вечно голодный уссурийский крот, как и его собратья, активен круглые сутки. Просыпаясь, он около часа шныряет по кормовым ходам в поисках пищи, после чего независимо от степени насыщения снова засыпает. Период отдыха также краток: уже через 40—50 минут зверек пробуждается и опять отправляется за едой. За сутки мопера съедает почти столько, сколько весит сама.

В выборе пищи этот крот достаточно привередлив. Основу его рациона составляют дождевые черви и их яйцевые коконы, многоножки, живущие под землей личинки некоторых жуков. Каждый вид добычи зверек поедает по определенным правилам. Так, дождевых червей он, как и другие кроты, прихватив зубами за головной отдел, протягивает между когтями передних лап,

очищая покровы жертвы от налипшей земли и выдавливая содержимое кишечника. Из крупной личинки жука «уссуриец» предварительно высасывает сочное содержимое, а затем, почти не разжевывая, съедает хитиновую «шкурку». Мелких насекомых (небольших жучков, даже муравьев) могера, напротив, тщательно пережевывает. На зиму уссурийский крот, подобно европейскому, делает запасы — однажды под рыхлой трухой поваленного дерева нашли сразу несколько складов дождевых червей общим числом около 100 штук.

Размножаются могеры дважды в год — в мае и августе. Гон сопровождается драками между самцами, после которых на их телах остаются хоть и мелкие, но многочисленные раны. В это время кроты издают довольно резкий, неприятный запах гниющего чеснока, на самцов он действует явно привлекающе. После родов самки становятся очень активными, чаще обычного отправляются на поиски пищи, чтобы компенсировать затраты энергии на производство молока. Уже через месяц после родов, едва детеныши подрастут и готовы покинуть гнездо, самки повторно спариваются. Впрочем, не все: кротихи, принесшие много детенышей (бывает, до десяти) и затратившие слишком много сил и энергии на их выкармливание, остаются холостыми — такова рачительность природы.

Шкурка у могеры качеством лучше, чем у других кротов. Однако этого зверька почти не промышляют: он плохо идет в кротовловки, да и не настолько много кротов живет в Приморье,

чтобы служить источником пушнины, тем более второсортной.

Японский крот (*Mogera wogura*) несколько мельче уссурийского, покрыт более мягким и коротким, прямо «плюшевым» мехом, странного чесночного запаха у него нет. Основная часть ареала этого крота — Японские острова; на материке он встречается только в Корее и на юге Приморского края. Японский крот обитает на окружающих озеро Ханка лугах и сглаженных увалах с редкой кустарниковой растительностью. Даже в разреженных лесах он встречается редко. Живя на краю ареала, да еще в условиях активной распашки пойменных земель, этот крот у нас очень редок, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

РУССКАЯ ВЫХУХОЛЬ (*DESMANA MOSCHATA*)

В народе этого зверька, довольно крупного для насекомоядных (длина тела около 20 см, вес около 0,5 кг), называют хохулей. Глядя на выхухоль, не сразу признаешь в ней представителя семейства кротовых — настолько приспособления к полуводному образу жизни изменили ее облик.

Хвост хохули почти такой же длины, как и тело, мясистый, покрыт мелкими чешуйками, в его утолщенном основании расположена крупная железа, выделяющая специфический мускусный секрет. Голова — с длинным, очень подвижным хоботком, на расширенном конце ко-

Выхухоль

торого открываются широкие ноздри, замыкающиеся при погружении зверька под воду. Глаза и ушные раковины очень маленькие, почти незаметны, места их расположения на голове обозначены белесыми волосами. Когда хоботок задран кверху, видны торчащие изо рта мощные передние резцы с острыми вершинами — с их помощью зверек легко справляется с прочными раковинами улиток. Пальцы соединены плавательной перепонкой, наружные края кисти и ступни обрамлены «гребенкой» из удлиненных жестких волос.

Очень густые и мягкие волосы, особенно подпушь на спине, — коричневые, с выраженным серебристым налетом, на брюхе — белесые. Благодаря особому устройству волос — расширенным в верхней части остевым и сильно из-

Задняя нога выхухоли

витым тонким пуховым — в толще меха задерживается много воздуха. При нырянии тело зверька оказывается как бы заключенным в воздушный футляр.

Ареал выхухоли велик, ограничен Восточной Европой, где зверек встречается по бассейнам основных рек — Дона, Волги, Днепра и Урала. До начала XX столетия хохуля была вполне обыкновенна, а область ее распространения — почти сплошная. Ныне же она встречается лишь на немногих изолированных участках, став очень редкой из-за чрезмерного промысла и нарушения привычных для нее условий обитания. В настоящее время ее искусственно расселяют в места, где она некогда процветала. Кроме того, выхухоль выпускали несколькими партиями в реки юга Западной Сибири, там она, похоже, также прижилась.

Излюбленные места обитания выхухолей — небольшие водоемы с поросшими лесной растительностью берегами, стоячие или с медленным течением. Чаще всего ее можно обнаружить в пойменных старицах, тихих речных плесах и затонах, неглубоких озерцах и прудах. Поскольку жить без воды выхухоль не может, она старается выбирать те водоемы, которые и летом не высыхают, и зимой не промерзают до дна. Не любит она и сильно заросшие водной растительностью озерца и старицы: в них трудно прокладывать путь под водой в поисках пищи. Не под-

ходят и водоемы с низкими топкими берегами, где зверек не может вырыть себе нору. Странным образом этот водный зверек боится большой воды: попав в стремнину, выхухоль совершенно не может сопротивляться потоку и неминуемо погибает. Это тем более удивительно, что ближайший родич нашей хохули — более мелкая пиренейская выхухоль — обитатель как раз стремительных горных речек.

Зверьки обычно живут в одном водоеме всю жизнь. Лишь обмеление последнего в особо жаркое лето может заставить выхухоль отправиться на поиски новых мест: если уровень воды опускается ниже полуметра, а ее температура поднимается выше $+20^{\circ}$, зверьки чувствуют себя очень неудобно. Заращение озера или старицы водорослями, когда не остается свободного водного зеркала, также может заставить выхухоль покинуть обжитое место. В зимнее время зверьки очень чувствительны к холоду и стараются вообще из-под льда не вылезать.

В своем родном водоеме выхухоль вырывает несколько нор: одну основную, над сооружением которой на протяжении многих лет трудятся поколения зверьков, и две-три временные, чтобы укрываться от неожиданной опасности. В последнее время зверьки приспособились занимать убежища ондатр, завезенных в места обитания хохуль человеком. Вход в нору всегда расположен под водой, причем, чем мельче водоем, тем дальше от берега зверек начинает рыть подземный тоннель. К входному отверстию в основную нору ведут несколько подводных дорожек, по

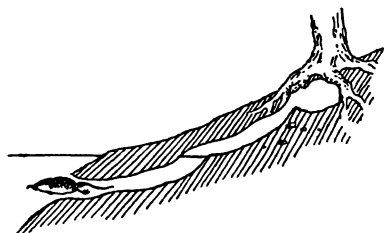

Схема норы выхухоли

которым зверек уходит в воду и возвращается обратно. Это желобки в грунте, расчищенные от растительной ветоши; они хорошо заметны при летнем подсыхании водоема, когда

вода отступает от берега и открывает часть глинистого дна. Зимой такие подходы к норе обозначены «дорожками» вмерзших в лед воздушных пузырьков, которые оставляет за собой плывущий зверек.

Основная (жилая) часть норы расположена выше уровня воды. Сеть переплетающихся ходов ведет в глубь берега на несколько метров (а иногда до 15) и заканчивается двумя-тремя гнездовыми камерами. Они чаще всего устраиваются под кустом или деревом и почти целиком заполнены подстилкой из остатков водных растений. В таком гнезде относительно тепло и сухо; когда подстилка уплотняется и покрывается плесенью, она меняется на новую. Если берег низкий, ходы получаются более длинными, а камера оказывается довольно близко от поверхности. Это влечет за собой определенную угрозу для ее обитателей: пасущийся на прибрежном лугу домашний скот может обрушить свод норы, и тогда выхухоли приходится вырывать новую гнездовую камеру и перетаскивать туда подстилку. Если это происходит слишком часто, зверьки просто покидают водоем —

так этот любитель тихих вод и выживается из родных мест.

Критический период в жизни выхухолей — половодье, в это время чаще всего происходит их расселение. Высокая вода выгоняет из затопленных нор зверьков, они вынуждены собираться вместе с другими обитателями поймы на гривках или других «островках спасения» — наклонных стволах деревьев, плавающих кучах травы или хвороста. Тогда скрытных зверьков даже днем можно увидеть на воде или на открытом острове. В эту пору выхухоли находят укрытия чаще всего в плавниках — кучах хвороста или перепревшей травы на воде — либо в дуплах старых, притопленных деревьев с подводным входом.

У выхухоли нет зимнего сна, как у ежа, — скорее нечто вроде «зимней дремоты», в которой зверек пребывает в гнезде, оставаясь в нем дольше обыкновенного. При содержании в вольере выхухоль летом сразу уходит из гнездового ящика под воду, стоит лишь приподнять крышку. Зимой же, раздвинув подстилку, можно даже потрогать зверька рукой: сначала он вяло приподнимает голову, водит из стороны в сторону хоботком и лишь потом уходит в лаз, ведущий из убежища.

Летом выхухоли живут одиночно или семьями, а зимой нередко в одной норе собираются по десять и более зверьков. При встрече с себе подобными они не агрессивны, даже убежища свои от непрошенных гостей защищают не очень активно. От хозяина норы чужак поначалу может получить порядочную трепку, однако если

он достаточно настойчив и не удирает сразу, то оба зверька потом могут мирно спать в одном гнезде, даже если по соседству имеется свободное помещение.

Когда две хохули сталкиваются на суше, они устраивают настоящее представление. Встав друг напротив друга на задние лапки «столбиком», они начинают осторожно тянуться хоботком в сторону партнера. Чуть нос коснется другого зверька, как оба с тихим повизгиванием отпрядывают назад. «Па» этого необычного «танца» повторяются несколько раз: поза «столбиком» — соприкосновение хоботками — дерганье всем туловищем назад. Вне периода размножения зверьки после нескольких ритуальных соприкосновений хоботками мирно расходятся. Однако во время гона этот ритуал знакомства завершается тем, что один из соперников в конце концов резким броском опрокидывает другого на землю, стараясь укусить за хвост, после чего зверьки разбегаются.

Выхухоль довольно скрытный зверек. Из норы она чаще всего появляется с наступлением темноты, а к рассвету уже опять скрывается в ней. Бесшумно выскользнув из дома, она какое-то время плывет под водой, а затем, замерев среди зарослей водной растительности и придерживаясь за стебли передними лапками, высовывает наружу кончик хоботка. Конечно, это никакое не приношение — просто зверек, стараясь остаться незамеченным, набирает очередную порцию воздуха, чтобы продолжить подводные поиски пищи. Полагаясь в основном на осязание, выху-

холь редко отправляется в «свободное плавание» в глубь озера или старицы, обычно придерживается своих постоянных дорожек-желобков.

Интересно, что, если выхухоль находится в гнезде, а опасность грозит ей с берега, зверек не затаивается в своем подземном убежище, а стремится скорее выскользнуть из него в воду. Идя ближе к вечеру берегом пруда, можно то-потом выгнать из нор всех их обитателей — так легко подсчитать, сколько зверьков населяют данный водоем.

В неволе выхухоль не очень дичится человека. Уже через несколько дней после поимки она вполне осваивается с новым обиталищем и, если ее не пугать шумами и резкими движениями, позволяет даже брать себя в руки. Когда предоставляется возможность вылезти из клетки, она свободно ходит по помещению, тычась носом-хоботком в ноги спокойно сидящих людей и даже пробуя их «на зуб».

Выхухоль — хороший пловец, под водой ловко управляется задними лапами и хвостом-рулем, может погружаться на 4—5 минут. И все же ей далеко до норки или выдры: из-за «пропитанной» воздухом шубки зверьку довольно трудно удерживаться под водой — приходится постоянно шевелить лапами, которые в данном случае используются как «рули глубины». Стоит выхухоль на минуту забыть, как ее тело пробкой выталкивается на поверхность. Ходок она совершенно никудышный, хотя в период расселения хохуль доводилось ловить на расстоянии нескольких километров от ближайшей воды.

Из органов чувств у выхухоли более всего развито осязание: многочисленными длинными вибриссами на голове и очень чувствительным кончиком хоботка зверек ощупывает все, что попадает на пути. Обоняние, как и у многих других полуводных зверей, развито слабо — зачастую хохуля пробегает мимо корма и, лишь случайно коснувшись его хоботком, тут же начинает пожирать добычу. Слух у выхухоли очень избирателен: она не реагирует на громкий разговор, но всплеск воды тут же вызывает ее бегство.

Из-за ограниченных возможностей ориентирования выхухоль способна ловить только малоподвижную добычу. Прежде всего это моллюски — прудовики, катушки, реже — различные двустворки небольших размеров. В большом количестве поедает она также пиявок, собирает ползающих по дну в огромных количествах личинок ручейников. Однако, если хохуля набредет на стайку рыбешек, запертую в пересыхающей луже, она с ловкостью ловит их поодиночке, хватая поперек тела. В весеннюю пору, когда половодье выгоняет из-под земли всяческих ее обитателей, зверек с большой охотой поедает земляных червей. Осенью в рацион выхухоли в заметных количествах входят полные крахмалом клубни водяных растений, а зимой — заморная рыба.

Как и другие насекомоядные, выхухоль очень прожорлива: съедает в сутки столько, сколько весит сама. Влекомая чувством голода, хохуля обследует на своем маршруте лю-

бые западинки, ниши под нависающими берегами, проявляет повышенный интерес к разного рода незнакомым предметам, попадающимся на пути. Когда предоставляется возможность подкрепиться, зверек не слишком чинится и ведет себя довольно нахально. Однажды пришлось наблюдать, как выхухоль, наткнувшись на притопленный в прибрежной воде кулан, настойчиво пыталась сорвать с него плотву. Жадность ее просто невероятна: только что пойманный зверек, поднесенный за хвост к кормушке, тут же в крайне неудобном висающем положении начинает есть с нее пищу.

Пойманную добычу зверек чаще всего поедает на суше, в определенных укромных местах — «столовых» под навесом берега, в надводной части норы. Схватив прудовика передними лапами и всячески помогая хоботком удерживать его у рта, хохуля очень ловко извлекает тело моллюска из раковины, почти не повредив ее. Крупную двустворку, с раковиной которой человеку без ножа не совладать, выхухоль разделяет по-особому. Она затаскивает моллюска по желобку к месту кормежки, подталкивая его передними лапами и придерживая сверху хоботком. Если сразу разгрызть (вот для чего нужны мощные передние резцы) одну из половинок раковины не получается, зверек оставляет добычу на несколько дней в «столовой», регулярно наведываясь туда. И, когда створки раковины ослабевшего без воды моллюска приоткроются, хохуля выхватывает без особого труда мясистое тело жертвы. В местах частой трапезы выхухоли

образуются «отвалы» из пустых раковин съеденных ею жертв.

Размножаются выхухоли фактически круглый год, но наиболее активный массовый гон приходится на конец весеннего разлива. В это время самцы плавают за самками, издавая своеобразные щебечущие звуки; зверьки ныряют, плещутся в воде, иногда лежат на поверхности брюхом вверх или барахтаются, сцепившись в клубок. После полуторамесячной беременности рождаются два-три (редко до пяти) детеныша весом 15—20 г. Через десять дней они уже почти целиком покрыты короткой шерсткой, к концу третьей недели у них открываются глаза и уши, еще через несколько дней малыши начинают выходить в воду, хотя и остаются близ норы. В это время они уже могут плыть вместе с матерью, цепляясь лапками за ее шерсть. К месячному возрасту хохулята осваивают основные приемы плавания и собирания добычи, пытаются самостоятельно собирать и поедать обычную «взрослую» пищу. Через 3 месяца после появления на свет молодые зверьки покидают родное гнездо, а в годовалом возрасте они уже неотличимы от взрослых.

Выхухолиха — очень заботливая мать: часто кормит детенышей, накрывает их на время отлучек гнездовым материалом, при повреждении норы переносит беспомощных малышей в другое убежище. Интересно, что самец не чурается семейных забот: он остается вместе с семейством в выводковой норе и даже спит с детенышами в гнезде в отсутствие самки. Его участие в ухажив-

вании за потомством чуть ли не единственный пример среди насекомоядных.

Русская выхухоль — ценный пушной зверек. Ранее ее во множестве промышляли, однако резкое сокращение численности привело к необходимости полного запрета охоты. Поначалу это дало положительные результаты: популяция зверька стала восстанавливаться. Большое значение имело искусственное расселение выхухоли как в прежние, так и в новые места ее обитания. Однако потом на этот вид обрушилась новая напасть — «покорение рек». Строительство гидроэлектростанций на крупных реках и осушение мелких привело к коренному изменению структуры пойменных водоемов: часть мест, где выхухоль прежде жила, просто исчезли. Именно с этим связано отсутствие зверька на Волге и во многих районах Центральной России, некогда богатых так называемыми «малыми реками». Отрицательно сказываются на состоянии выхухолиного населения распашка земель и выпас скота по берегам речек, не говоря уж о безобразном отношении и к самим этим речкам, порой превращаемым просто в сточные канавы.

В начале 80-х годов XX века для охраны выхухоли были организованы небольшие заказники на многих речках европейской части России. Один из них — Муромский на Оке во Владимирской области, где выхухоль процветает; много ее в Окском, Мордовском и Хоперском заповедниках, где вместе с выхухолью охраняют еще одного обитателя небольших лесных водоемов —

речного бобра. Тем не менее из-за особенностей своей биологии русская выхухоль по-прежнему остается одним из редких видов нашей фауны, промысел которого повсеместно запрещен. Выхухоль внесена в Красную книгу Российской Федерации.

СЕМЕЙСТВО ЗЕМЛЕРОЙКОВЫЕ (SORICIDAE)

Это морфологически довольно однородное, а в видовом отношении наиболее разнообразное семейство насекомоядных включает более 250 видов, из них в России обитают представители 25 видов. Наиболее многочисленны у нас **землеройки-бурозубки** (род *Sorex*), внешне очень похожие друг на друга: ученые различают их по деталям строения зубной системы, хромосом, отчасти по размерам тела.

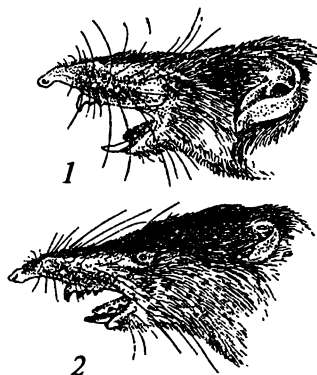
Землеройки — самые мелкие млекопитающие на Земле: длина тела от 3,5 до 18 см, а вес всего от 2—3 до 35 г. Такие размеры — особое приспособление к обитанию в припочвенном слое земли, где эти зверьки находят в изобилии пищу. Они коротколапые, обычно с длинным (половина — две трети длины тела) хвостом. У землероек, ведущих полуводный образ жизни, лапы — с плавательной перепонкой или бахромой удлинённых волос; такие же волосы образуют «киль» по нижнему краю хвоста. Голова — с сильно вытянутым (хотя и не в такой степени, как у выхухоли) подвижным носом-хоботком,

ушная раковина чаще всего в виде небольшой кожной складки, скрытой в шерсти, глаза — крохотные черные бусинки. Строение зубов весьма характерно: клыков нет, зато сильно увеличены передние резцы — получается своеобразный пинцет для захвата мелкой добычи. Сзади от этих крупных резцов в один ряд рас-

положены мелкие зубики — так называемые «промежуточные». У землероек-бурозубок вершины зубов — темные, красновато-бурые из-за наличия особого пигмента в эмали, у белозубок этого пигмента нет — отсюда и характерные названия этих животных.

Волосистой покров на теле густой и короткий. У бурозубок хвост равномерно покрыт короткими, но пушистыми волосами; у белозубок среди коротких прилегающих волос выделяются редкие длинные, торчащие в стороны волоски, хорошо заметные на просвет. Окраска обычно однотонная буровато-серая или серая, полуводные землеройки — двухцветные: у них темный, почти черный верх тела и белесое брюшко.

У многих видов на боках тела или у хвоста имеются крупные кожные железы, их секрет с сильным неприятным запахом отвращает хищников. Есть землеройки, слюна которых содер-

Головы: 1 — белозубки;
2 — бурозубки

жит ядовитые вещества, парализующие мелкую добычу.

Распространено семейство по всей Евразии, включая острова Малайского архипелага: в Африке и Северной Америке. Большинство видов — жители тропиков, но бурозубки обитают в северных областях. Среди них есть и высокогорные формы, встречающиеся на высоте до 3500 метров над уровнем моря. Большинство землероек предпочитают влажные места с густой подстилкой и травянистой растительностью, где крохотные зверьки находят себе и убежище от врагов, и обильную пищу. Лишь немногие виды проникают в засушливые области, где живут в песках или каменистых пустынях.

Землеройки очень юрки и подвижны. Они вынуждены почти непрерывно отыскивать себе пищу, заглядывая в малейшие щели, исследуя всякий встречный предмет. Благодаря своим мелким размерам они способны проникать в любые пустоты рыхлой лесной подстилки, под корни или ветки, в норы кротов и мышевидных грызунов. Эти крохотные зверьки лишь изредка показываются на открытых местах, стремительно пробегая их, чтобы поскорее опять укрыться под покровом веток и листвы. Вопреки своему названию, землю они роют редко, ходы диаметром 1,5—2 сантиметра предпочитают проделывать в толще мха, травяной «ветоши» или уплотненного многолетнего листового опада. В результате деятельности многих живущих бок о бок зверьков за годы складывается настоящая галерея. Зимой они обычно проде-

львают длинные извилистые ходы в толще снега — в некоторых местах снежный покров сплошь пронизан паутиной нор землероек. Постоянных убежищ, за исключением гнезд для выращивания потомства, у них нет.

Землеройки передвигаются рысью, быстро-быстро перебирая короткими лапками, причем могут развивать очень высокую скорость, неожиданную для таких мелких зверьков. По деревьям и кустам они если и лазают, то только невысоко. Многие землеройки хорошо плавают, из-за малого веса держась на поверхности наподобие поплавка и с такой же быстротой, как на земле, двигая лапками. Полуводные формы умеют нырять и добывают себе пищу под водой. Держатся землеройки одиночно, но не очень агрессивны по отношению друг к другу. Они пользуются общей системой ходов, в клетке приходилось видеть их спящими в общей плотной куче. Малейшая угроза приводит зверьков в крайнее возбуждение: они резко пищат, пульс у них подскакивает до 1200 ударов в минуту. При поимке землеройка нередко погибает от шока.

Активны землеройки круглые сутки, поскольку должны часто есть: а количество съедаемой пищи в сутки превышает вес тела самого зверька. При этом существует четкая закономерность: чем меньше зверек, тем больше (в относительном выражении) он ест. Так, крупные обыкновенная, равнозубая и сходные с ними размерами бурозубки в сутки съедают пищи приблизительно в полтора раза больше, чем весят сами. У значительно более мелких малой и особенно

крошечной бурозубок прожорливость просто поразительна: количество потребляемой за сутки пищи может превышать их собственный вес в несколько раз!

Питаются землеройки главным образом всевозможными беспозвоночными, живущими в почве, при случае нападают и на мелких позвоночных, осенью и в зимнее время нередко поедают семена и мягкие плоды растений. При поисках пищи зверьки руководствуются главным образом осязанием, которое у них лучше всего развито, а также слухом. Они набрасываются на жертву, только наткнувшись на нее, но при этом действуют молниеносно.

Размножаются землеройки в теплое время года, успевая за лето принести два-три приплода. В старом пне, под корнями или валежинами самка из сухой травы и мха строит выводковое гнездо, оно шарообразной формы, с боковым отверстием. Детеныши рождаются голыми и слепыми, со слабо оттянутым хоботком, но уже через месяц вырастают почти до размеров взрослых и оставляют гнездо. Продолжительность жизни землерок едва ли больше 1,5—2 лет.

Врагов у этих невеличек достаточно много, но из-за специфического неприятного запаха они страдают от хищников все же меньше, чем мышевидные грызуны. Чаще всего на них нападают пернатые охотники, прежде всего разные совы. Из млекопитающих они попадают на зуб ласке, колонку, соболю, чаще в периоды нехватки традиционной для этих хищников добычи — мелких грызунов.

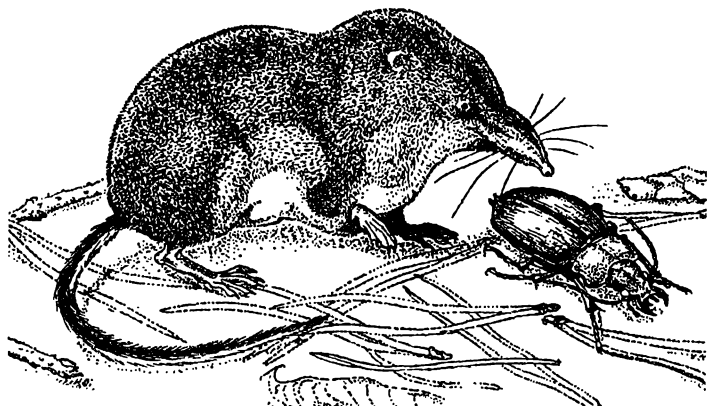
Большинство землероек — самые обычные и многочисленные виды мелких млекопитающих лесной полосы. Они являются очень важным звеном в пищевых цепях природных сообществ. Хозяйственное же значение для человека этих крохотных зверьков ничтожно.

ОБЫКНОВЕННАЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА (*SOREX ARANEUS*)

Это довольно крупная бурозубка: длина тела 6—8 см, вес 9—15 г; малопушистый хвост составляет чуть больше половины длины тела. Окраска обычно довольно яркая: на спине темно-бурая, на боках тусклая буровато-рыжеватая, низ тела серый с желтизной.

Обыкновенной бурозубке, так же как и ее сородичам, свойственно очень интересное явление, открытое совсем недавно и до сих пор необъясненное. Оно заключается в том, что зимой размеры и масса тела и без того небольших зверьков уменьшаются, а весной опять увеличиваются. В это зимнее «сокращение» оказывается вовлеченным даже череп: в результате уплотнения костей уменьшается мозговая камера.

Ареал обыкновенной бурозубки охватывает почти всю Европу, Западную Сибирь и юг Восточной Сибири. Этот один из наиболее многочисленных видов землероек нашей фауны — обитатель лесов разного типа. Зверьки предпочитают относительно затененные, захламливаемые буреломом сыроватые участки хвойного леса с толстым слоем рыхлой подстилки, где много по-

Обыкновенная бурозубка

росших мхом преющих выворотней и пней. Любят они селиться и по заросшим кустарниками речным поймам, в поросших папоротником сырых ложбинах и оврагах, но избегают сильно заболоченных участков. По березовым колкам, полезащитным полосам, степным борам обыкновенная бурозубка проникает и в довольно засушливые районы степей, но на открытых пространствах ее не встретить. В горах она поднимается до 2500 метров, встречаясь на альпийских лугах и в горной тундре среди зарослей полярной березки.

Для нормального существования обыкновенной бурозубке нужен толстый слой рыхлого опада или мха, в котором зверьки шныряют в поисках пищи. Если готовых проходов нет, бурозубка прокладывает себе путь в плотном слое опада, действуя головой как клином и рычагом. Зверек подсовывает хоботок под листья, чешуйки ши-

шек, слезавшуюся хвою, быстрым движением головы приподнимает их и делает несколько шажков вперед. За ним приподнятый предмет вновь опадает — бурозубка как бы «вклинивается» в рыхлый субстрат, не оставляя за собой никаких ходов.

Летом зверьки более или менее равномерно распределены по лесу, весьма активны, их часто можно увидеть в траве. С похолоданием они реже появляются на поверхности земли, предпочитают охотиться в гумусовом слое и толще подстилки. Зимой зверьки собираются в нанесенных ветром кучах опада и травяной «ветоши», в стогах сена, прокладывая многочисленные подснежные ходы. Весной талая вода загоняет их на возвышения, приствольные кочки: зверьки нередко пускаются вплавь, чтобы перебраться с одного островка на другой.

Основу питания обыкновенной бурозубки составляют самые разные насекомые, в меньшей степени — другие беспозвоночные и мелкие позвоночные. Разнообразие пищи ставит ее в более выгодные условия по сравнению с другими специализированными насекомоядными. У этой довольно крупной землеройки явно выражены хищнические наклонности. Она расправляется даже с такими большими, защищенными жесткими надкрыльями жуками, как плавунцы, лесные жужелицы, златки, которые недоступны большинству других видов бурозубок. Напав на жука длиной 3—4 сантиметра, зверек несколькими укусами почти мгновенно парализует или убивает его, прогрызает хитин и съеда-

ет без остатка. Наряду с насекомыми и червями обыкновенная бурозубка ест моллюсков, мягкое тело которых она ловко достает из раковины, не повреждая ее. На лягушку эта маленькая хищница нападает стремительно, нанося ей множество молниеносных укусов в самые разные части тела. Чтобы расправиться с ящерицей длиной 7—8 сантиметров, ей достаточно нескольких секунд, но с более крупной жертвой зверек управляет лишь в несколько заходов, да и то если той некуда деться. Обыкновенная бурозубка в состоянии загрызть даже небольшую полевку, загнав ее в какой-нибудь отнорок. Любит она и рыбу — в вольере может съесть ее даже больше, чем насекомых.

Гон у обыкновенной бурозубки начинается в апреле и продолжается до конца лета. В это время самцы повсюду бегают в поисках самок, нередко за одной «дамой» гоняется до десятка «ухажеров». Самка к родам делает гнездо в полости гнилого пня, под кочкой, в сплетении травяной «ветоши» под кучей хвороста. Материалом для гнезда служат те же сухие листья, мох, трава. Поначалу гнездо представляет собой просто травяной шар без постоянного входного отверстия: зверек каждый раз проникает в убежище в новом месте, раздвигая траву. Но дней через пять появляются и лаз, которым самка пользуется чаще, и внутренняя полость.

Беременность длится 20 дней, детенышей в помете в начале периода размножения бывает восемь—десять, в конце — пять—семь. Длина тела у новорожденных около двух сантиметров, две

недели они остаются голыми и слепыми. Волосы на теле появляются на второй неделе жизни, в конце ее молодые зверьки начинают видеть. Детеныши первые три недели все время остаются в выводковом гнезде, питаются только материнским молоком. Сразу после выхода из гнезда они начинают самостоятельно охотиться, всякие семейные привязанности прекращаются, братья и сестры воспринимают друг друга как чужаков. Через несколько дней после этого самка уже снова готова к гону. Новое поколение вступает в брачные отношения либо через пару месяцев после рождения, либо только через 6—7 месяцев следующей весной.

Тундровая, или арктическая, бурозубка (*Sorex tundrensis*) внешне практически не отличима от обыкновенной. Окрашена она еще ярче: темно-бурая спина резко отграничена от серовато-белесых боков тела и брюха, между темным и светлым полями нередко проходит узкая рыжеватая полоска. Особенно ярко окрашены взрослые зверьки в зимнем мехе, когда темное поле на спине приобретает вид «чепрака». Хвост у тундровой бурозубки также двухцветный: сверху темно-бурый, снизу белесый.

Этот вид — один из наиболее многочисленных в таежных лесах и тундре Азии, южная граница ареала проходит по горам Алтая, Забайкалью, Приамурью. Небольшой его участок находится на северо-западе Северной Америки — на Аляске и Юконе. Этот зверек малотребователен к условиям обитания. На обширной территории ареала тундровая бурозубка населяет самые раз-

ные природные комплексы: равнинную и горную тайгу, боры и широколиственные леса, лесные колки и приречные кустарниковые поймы в лесостепи и тундре, в горах поднимается до гольцового пояса.

Точно так же эта бурозубка неприхотлива в выборе пищи; ее рацион очень изменчив и зависит от конкретных условий обитания. Так, в приморских лесах она ест преимущественно жуков, в лесостепи — саранчовых, а в тундре — преобладающих там дождевых червей, а также грибы. На юге ареала тундровая бурозубка за теплое время приносит два помета, а на севере, где лето коротко, успевает размножиться только один раз. Правда, это компенсируется большим размером приплода — до 11 детенышей на севере и только 4—7 на юге.

Плоскочерепная, или бурая, бурозубка (*Sorex roboratus*) отличается от предыдущих видов довольно однотонной рыжевато-бурой окраской на спине и боках тела, более вытянутой мордочкой, да еще несколько укороченным хвостом. Этот обитатель таежных сибирских лесов (от Оби на западе до тихоокеанского побережья на востоке) вместе с приречными лесами по окраинам таежной зоны проникает в тундру и лесостепь. С одной стороны, данный вид занимает сходные с обыкновенной бурозубкой места обитания, поэтому он более распространен на востоке ареала, куда обыкновенная бурозубка — вид преимущественно европейский — не доходит. С другой стороны, плоскочерепная бурозубка, хотя и является типичной «сибирячкой», почти не проникает

в гольцовый пояс гор и тундру, где наиболее многочисленна тундровая бурозубка.

В поисках пищи она покидает убежище в любое время суток, но пик активности приходится на середину дня. Летом зверек много роется в верхнем слое почвы, за ночь способен соорудить систему ходов протяженностью до 20 метров. Почти всю зиму эти бурозубки проводят под снегом, но уже в феврале—марте их следы часто можно увидеть на пороше, обсыпавшей тонкую корочку наста. Плоскочерепная бурозубка более привередлива в выборе пищи, чем ее сородичи, предпочитает беспозвоночных с мягкими наружными покровами — дождевых червей, многоножек, живущих в почве личинок насекомых. Гон у этой бурозубки проходит в апреле—мае, в выводке обычно семь—десять детенышей, которые уже в конце июня начинают самостоятельную жизнь вне родительского гнезда.

Похожа на обыкновенную и **равнозубая бурозубка** (*Sorex isodon*). Только у нее очень темная окраска тела, причем мех на брюшке почти такой же бурый, как и на боках. Хвост, однако, резко двухцветный: снизу светлее, чем сверху. Это типичный обитатель темнохвойной и боровой тайги, широко распространен от Скандинавии до побережья Охотского моря. В коренной тайге равнозубая бурозубка — один из наиболее многочисленных видов землероек. Она чаще всего встречается в ельниках, в которых земля покрыта сплошным ковром густого мха, но избегает заболоченных массивов, а также участков леса,

сильно затронутых хозяйственной деятельностью человека.

Зверьки обычно охотятся в подстилке и верхнем слое почвы. В пище эта землеройка мало разборчива — поедает самых разных беспозвоночных животных; впрочем, в ее рационе все же больше беспозвоночных с мягкими покровами, нежели жуков. Несмотря на свои крупные (для рода бурозубок) размеры, «равнозубки» практически не ловят лягушек, ящериц, мышевидных грызунов. Размножаются они два-три раза в год, с апреля по сентябрь, самки приносят от пяти до десяти детенышей.

Когтистая бурозубка (*Sorex unguiculatus*) отличается от равнозубой, как и от других сородичей, удлинненными широкими когтями. Область распространения этого вида невелика — Приморье, север полуострова Корея, острова Сахалин и Хабомаи, японский остров Хоккайдо. Зверьки чаще всего встречаются в низкогорных темнохвойных и кедрово-широколиственных лесах, в приречных ивняках. Особенно многочисленны они на островах. Больше, чем другие землеройки сходных размеров, когтистые бурозубки копаются в земле, даже могут разрывать довольно плотный грунт (с чем и связаны особенности строения их когтей). Там зверьки добывают себе пищу — преимущественно дождевых червей, личинок и имаго крупных насекомых. Нередко когтистая бурозубка ведет себя как завзятая хищница. Так, в период размножения мышевидных грызунов она пробирается в гнезда и пожирает беспомощных детенышей. А осенью,

когда из-за наступающих холодов становятся вялыми земноводные, эта землеройка нападает на небольших лягушек. В это время года зверьки нередко едят семена и ягоды, разгрызают очень питательные кедровые орешки. На островах за теплое время года зверьки успевают принести три приплода, на материке — только два, количество детенышей в помете сравнительно невелико, редко превышает пять-шесть.

В горных лесах Кавказа и на севере Малой Азии обитают по соседству два довольно близких вида землероек — **кавказская бурозубка** (*Sorex satunini*) и **бурозубка Радде** (*Sorex raddei*). Они названы в честь известных отечественных зоологов К. А. Сатунина и Г. И. Радде, исследовавших в конце XIX — начале XX столетия животный мир Кавказа. Эти два вида по морфологическим признакам даже специалисты различают с трудом: по окраске тела первый сходен с обыкновенной бурозубкой, второй — с равнозубкой. На территории России кавказская бурозубка обитает главным образом по долинам горных речек на высоте до 2400 метров над уровнем моря, а также в дельте Кубани. Встречается она и в засушливых степях предгорий, куда проникает по заросшим тростником каналам оросительной системы. Бурозубка Радде высоко в горы не идет, но в лесах среднего пояса это самый многочисленный вид землероек на Кавказе. Одна из причин столь высокой численности — активное размножение: в теплые зимы бурозубка Радде приносит потомство даже под снегом. Эти две землеройки сходны по пищевым предпочтениям и потому

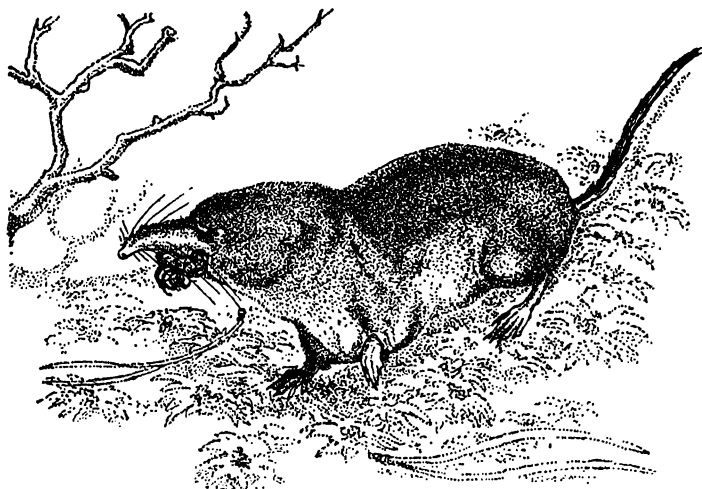
ведут себя как конкуренты: в тех местах, где много одного вида, второй малочислен, и наоборот.

СРЕДНЯЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА (*SOREX CAECUTIENS*)

Эта землеройка, как видно из ее названия, некрупная: вес тела от 4 до 10 г, длина тела 5—7 см, хвост чуть короче. Спинка и бока — коричневые, низ — серый; точно так же окрашен малопушистый двухцветный хвост.

Средняя бурозубка широко распространена в лесной и тундровой зонах северо-восточной Европы и северной Азии. На юг от лесной зоны средняя бурозубка в отличие от обыкновенной и малой проникает совсем недалеко. В европейской части ареала она довольно редка, а в Сибири, особенно на востоке, относится к числу наиболее обычных видов.

Средняя бурозубка любит сыроватые хвойные леса с рыхлой почвой и толстым слоем мха, обилием густого травостоя, всяческих замшелых валежин и коряг, завалов хвороста. В тундре она встречается в приречных долинах, поросших криволесьем и кустарниками. Нередко эта землеройка поселяется на полях и огородах, а зимой в небольших лесных селениях нередко приходит в дома. На Камчатском побережье ее приходилось наблюдать на песчаном морском пляже среди нагромождений из плавника и морской капусты — возможно, ее сюда привлекают беспозвоночные, особенно гаммарусы, изобилу-

Средняя бурозубка

ющие среди выброшенных прибоем гниющих остатков растений.

Зверьки эти живут одиночно на определенных участках. Ходы они прокладывают главным образом в лесной подстилке, землю сами копают очень неохотно. Плавает средняя бурозубка хуже, чем обыкновенная.

Процесс линьки у средней бурозубки очень интересен — впрочем, он типичен для большинства землероек, населяющих северные леса. На протяжении недолгой жизни у зверька бывает всего четыре линьки: осенняя, две весенние и еще одна осенняя (старческая). Осенью волосы меняются постепенно и одновременно по всему телу: взамен короткого летнего, изрядно поистертого меха вырастает более густой и длинный зимний. Весной же замена волос с зимних

на летние нередко идет как бы волной — начинается с передней и нижней частей тела и заканчивается на огузке. Линяющий зверек представляет собой презабавное зрелище: передняя часть тела уже «летняя», а задняя еще одета в «юбочку» из зимнего меха.

Средняя бурозубка не слишком прожорлива: суточный рацион превышает вес самого зверька «всего» в 1,7 раза. Основные объекты питания молодых особей, только что покинувших гнездо, — имаго и личинки мелких насекомых (мухи, жуки-щелкуны и т. п.). Более крупные перезимовавшие землеройки поедают крупных жуков и их личинок (главным образом жу-желиц, пластинчатоусых), бабочек, реже — дождевых червей, которые для них все же слишком велики. Небольших жуков эти землеройки пожирают сразу же, даже не умерщвляя их. Но жужелицу среднего размера они сначала 2—4 минуты терзают, стараясь убить или хотя бы обездвижить, обкусав у нее ноги. К крупным гусеницам зверек подступает неохотно, предпочитая лишнее время потратить на поиски мелкой, но более доступной добычи. Чаше других землероек она поедает прудовиков, причем ухитряется доставать их из раковины, не повредив это довольно хрупкое сооружение. В северных частях ареала зимой средняя бурозубка, так же как и тундровая, поедает в большом количестве семена лиственниц и других хвойных пород, а осенью — ягоды.

Период размножения занимает все теплое время года, самки приносят в разных частях ареа-

ла два или три приплода, в помете бывает от 3 до 11 детенышей. Длина тела при рождении около 1,3 сантиметра, а уже через месяц молодые вырастают почти до размеров взрослых и покидают гнездо.

МАЛАЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА (*SOREX MINUTUS*)

У этой одной из самых мелких землероек нашей фауны длина тела 4—7 см, вес от 3 до 5 г. Мордочка довольно длинная и узкая, хвост также длинный (около 2/3 длины тела), пушистый. мех — мягкий, бархатистый, особенно зимой; буровато-серый с рыжевато-кофейным оттенком на спине, на боках он постепенно светлеет и плавно переходит в сероватый с палевым оттенком на брюшке.

Ее ареал охватывает лесные и лесостепные области Европы, Сибири (на востоке простирается до Прибайкалья), Северного Казахстана; изолированный участок имеется в горах Тянь-Шаня. В отличие от большинства других наших видов эта землеройка предпочитает более сухие и прогреваемые биотопы и поэтому встречается в южных частях лесной зоны. Там она населяет главным образом разреженные лесные массивы на береговых террасах, поляны, колки с рыхлой подстилкой и травостоем. В таежных же лесах зверьки выбирают смешанный древостой по опушкам и зарастающим гарям. Довольно много малых бурозубок и в лесостепных островных лесах, кустарниковых зарослях по берегам рек и озер.

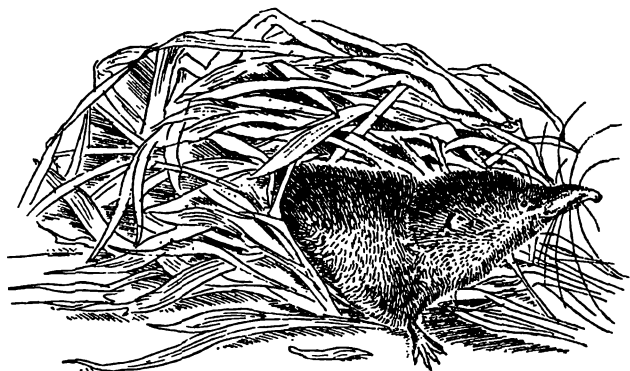
Малая землеройка-бурозубка

Малая бурозубка в отличие от сородичей обычно охотится не в глубине, а на поверхности почвы или лесной подстилки. Суточный рацион составляет 250 процентов ее веса и состоит из мелких жуков, гусениц, мух и их личинок. На крупных гусениц, например бабочки-бражника, этот маленький охотник даже не пытается нападать ввиду явной бесполезности этого предприятия. И все же, несмотря на небольшие размеры, малая бурозубка — напористый, активный хищник. Наткнувшись на крупного жука, зверек настойчиво преследует его, нанося столь частые укусы, что кажется, будто он не выпускает добычу изо рта. У личинки майского хруща малая бурозубка сначала прокусывает голову, а затем выедает умерщвленную жертву с брюшка и оставляет нетронутым хитин.

Хотя малые бурозубки приступают к размно-

жению несколько позже своих сородичей, самки за теплое время года успевают принести два помета, в каждом от четырех до десяти детенышей. Малая бурозубка известна как умелый строитель выводковых гнезд — шаровидных сооружений из травы, мха, листьев с боковым входом, — расположенных в естественных пустотах на земле, лежащих колодах и трухлявых пнях.

Тонконосая, или дальневосточная, бурозубка (*Sorex gracillimus*) настолько похожа на малую, что раньше их объединяли в один вид. Для нее характерны тонкая вытянутая мордочка и довольно редко расставленные промежуточные зубы. По особенностям распространения она, однако, больше сходна с когтистой бурозубкой: ее ареал охватывает Приморье, юг Хабаровского края, Сахалин, южную часть Курильских островов и север Японских, Корею и прилежащие районы Северо-Восточного Китая. Населяет этот вид главным образом разреженные хвойно-широколиственные леса, в глухой темнохвойной тайге ее меньше. Численностью тонконосая бурозубка всюду уступает другим видам, хотя редкой в отличие от крошечной назвать ее нельзя. Активна эта бурозубка, как и почти все ее сородичи, круглосуточно, в клетке она покидает гнездо в поисках пищи каждые 1,5—2 часа. Основу питания составляют мелкие почвенные беспозвоночные (многоножки, пауки и их коконы) и личинки насекомых. С крупными дождевыми червями эта малышка справляется с трудом, избегает нападать на больших жуужелиц. Размножается она в течение всего бесснежного периода, в

Бурозубка в гнезде

году бывает до трех пометов, в них — от двух до восьми детенышей.

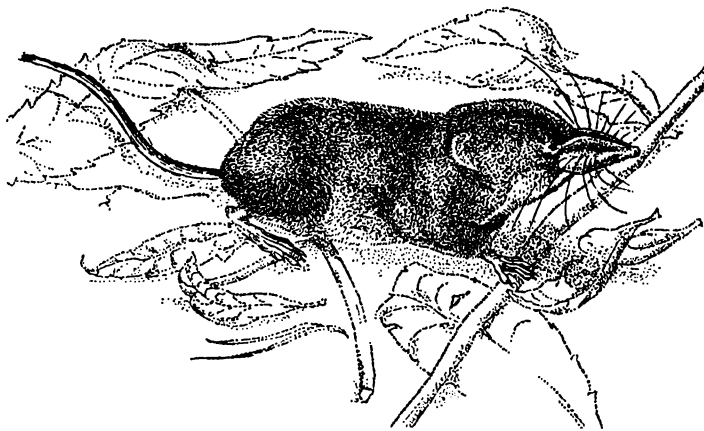
Бурозубка Волнухина (*Sorex volnuchini*) — еще один близкий родич малой бурозубки, живущий на Кавказе и на севере полуострова Малая Азия (сходно с бурозубками кавказской и Радде). Она встречается практически во всех горных поясах, от предгорных лесостепей до альпийских лугов на высоте 2500 метров. Однако наиболее многочисленна бурозубка Волнухина в поясе широколиственных лесов, а выше и ниже его зверьки встречаются главным образом рядом с водоемами, на высокотравных пойменных лугах, в заболоченных низинах. В рационе бурозубки Волнухина преобладают небольшие жуки, гусеницы бабочек. Ест она чрезвычайно много — количество съедаемой за сутки пищи в 2,5—3 раза превышает вес тела зверька. Размножается эта бурозубка дважды в год: в марте—апреле плодятся только взрослые,

перезимовавшие особи, а в августе — также молодые, родившиеся весной.

Крупнозубая, или темнолапая, бурозубка (*Sorex daphaenodon*) — среднего размера землеройка, отличающаяся от других видов относительно массивными зубами — отсюда и ее название. Густой, довольно длинный шерстный покров окрашен в темно-бурые тона; длинный хвост выглядит более пушистым, чем у малой бурозубки. Ареал вида простирается от Урала до Камчатки, охотского побережья, Приморского края и Сахалина. Зверьки обычнее всего в увлажненных лиственных и смешанных лесах с густым травостоем, нередко также в заболоченных кустарниковых поймах, а открытых пространствах тундры, горных гольцов избегают. Численность этой землеройки невелика, только в некоторых районах Сибири она сравнима с таким обычным видом, как средняя бурозубка. В основе ее рациона — небольшие беспозвоночные с мягким хитиновым покровом: кузнечики, гусеницы, небольшие дождевые черви, многоножки. У жуков она выедает только брюшко. Значительное место в питании занимают семена лиственницы — зимой от обилия этого корма во многом зависит, переживут ли зверьки холодное время. На юге своего ареала эта бурозубка размножается дважды в год, на севере же — только один раз, но брачный сезон столь растянут, что некоторые из рано родившихся самок успевают созреть и принять участие в размножении в это же лето.

БЕРИНГИЙСКАЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА (*Sorex JACKSONI*)

Берингийская бурозубка и два ее ближайших сородича — **камчатская** (*Sorex kamtschaticus*) и **желтобрюхая** (*Sorex leucogaster*) **бурозубки** представляют в нашей стране обширную группу видов, широко распространенных в хвойных лесах и тундровой зоне Северной Америки. Размером они с малую бурозубку, похожи на нее и внешне. Распространены эти три вида на крайнем северо-востоке нашей страны (Чукотка, Камчатка), а также в прибрежных районах Аляски. Живут они в открытой тундре, держатся в зарослях кедрового стланика и карликовой березки по предгорьям, во влажных приречных зарослях ивняка и ольховниках с высоким травостоем. Повсюду выбирают участки с мощным моховым покровом, кочкарниками, под прикрытием ко-

Берингийская бурозубка

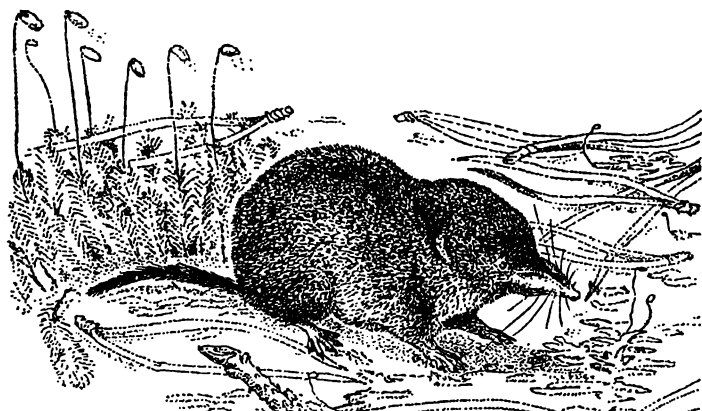
торых зверьки прокладывают свои кормовые ходы и устраивают гнезда.

Особенностью питания этой бурозубки является значительная доля в нем семян лиственницы. Причин тут несколько. С одной стороны, в местах ее обитания в целом довольно бедная кормовая база из беспозвоночных животных, что и побуждает расширять спектр кормов за счет пищи, вообще мало свойственной землеройкам. С другой стороны, у произрастающей в тех краях даурской лиственницы семена весьма калорийны и обильны, высыпаются из шишек сразу после созревания еще до образования снегового покрова. Так что зверьки легко находят их зимой под снегом, а если животных кормов недостает, подбирают и летом.

КРОШЕЧНАЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА **(*SOREX MINUTISSIMUS*)**

Самая мелкая из наших землероек (вес тела от 2 до 4 г, длина тела 3—5 см) отличается от других видов формой головы — уплощенной, со слабо вытянутым и притупленным носом-хоботком. Волосы на довольно коротком (половина длины тела) хвосте обычно распушены в форме характерного «ежика». Окраска вполне типична: верх буровато-серый, брюшко сероватое.

Ареал очень широк: вся таежная зона Евразии от Скандинавии до тихоокеанского побережья. Есть она и на прилежащих островах — Сахалине, некоторых Курильских и Японских. Со-

Крошечная бурозубка

всем недавно крошечная бурозубка была найдена на Аляске. Она населяет леса самого разного типа — темнохвойные, лиственничные, смешанные и мелколиственные, а также лесотундру и лесостепь, по приречным поймам проникает даже в засушливые степные районы. По-видимому, для бурозубки-крошки очень важны какие-то специфические микроклиматические условия обитания. Чаще всего она населяет береговые склоны рек и ручьев, озерные котловины, кромки болот. В силу этого крошечная бурозубка встречается sporadически, повсюду редка.

Копают этот зверек очень неохотно, большую часть времени проводит в лесной подстилке, под моховым покровом; благодаря малым размерам довольно легко лазает по шероховатым стволам деревьев.

У бурозубки-крошки крайне интенсивный

обмен веществ, из-за чего ест она в огромных количествах. Чтобы набрать необходимое количество калорий, в сутки землеройка съедает пищи в четыре раза больше, чем весит сама. Про эту невеличку с пол-

ным основанием можно сказать: живет, чтобы есть. Зверек находится почти непрерывно в поисках чего-либо съедобного: поймает, съест, немного поспит — и опять в путь. Каждые 10—30 минут, невзирая на время суток и погоду, она покидает гнездо в поисках пищи, обшаривая все укромные уголки своего участка. Даже в вольере, если корм постоянно класть в одно и то же место, зверек не направляется сразу к нему, а из раза в раз в своей обычной суетливой манере обследует все помещение.

Этот миниатюрный хищник охотится главным образом на мелкую добычу размером до полсантиметра — на небольших насекомых с мягкими покровами, пауков. Охотно поедает зверек и куколки муравьев. Прихватывая зубами жертву в области скопления нервных узлов, крошечная бурозубка ее не убивает, а обездвиживает — добыча может оставаться живой еще целые сутки. Такие «живые консервы» обеспечивают зверька свежей пищей при непогоде.

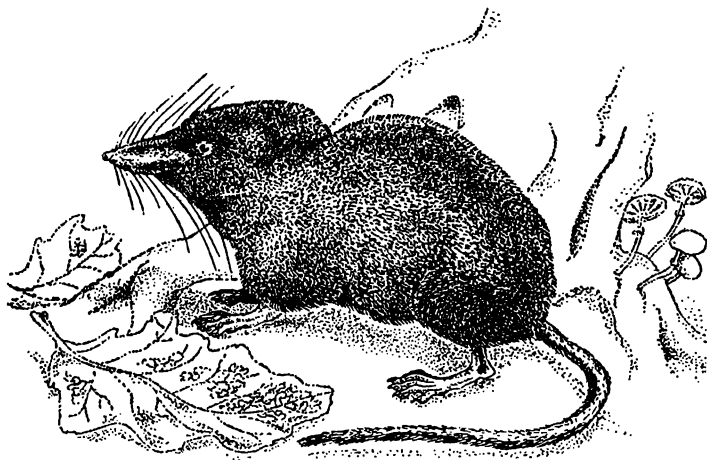
Размножение, как и у других видов бурозубок, длится все теплое время года. Самки при-

носят за сезон, как правило, два приплода по четыре-семь детенышей в каждом.

**ГИГАНТСКАЯ, ИЛИ УССУРИЙСКАЯ,
ЗЕМЛЕРОЙКА-БУРОЗУБКА**
(SOREX MIRABILIS)

Как видно из названия, это самая крупная из наших землероек: вес 10—16 г, длина тела 7—10 см, хвост немного короче. Окраска тела у взрослых коричневато-бурая сверху, несколько светлее на брюшке, молодые зверьки дымчато-серые с легким коричневатым оттенком. Хвост после линьки пушистый, но очень скоро волосы на нем вытираются, он становится как бы «обсосанным».

Ареал гигантской бурозубки очень небольшой: она распространена только на юге Приморского края и в Северной Корее. Но даже на этой небольшой территории зверек очень редок, поэтому особенности его образа жизни почти не изучены. Эта землеройка обитает в старых широколиственных и хвойно-широколиственных лесах по склонам горных долин Сихотэ-Алиня. Она довольно хорошо роет даже в плотном грунте: копает передними лапами, а задними с силой выбрасывает нарытую землю из норы. Если на пути зверьку попадаются мелкие камешки, он хватает их зубами и выносит на поверхность. Это позволяет добывать корм, малодоступный другим живущим рядом землеройкам, которые роют хуже уссурийской. Ак-

Гигантская бурозубка

тивна она преимущественно в темное время суток, причем тратит на поиски пищи времени больше, чем живущая по соседству равнозубая бурозубка.

Несмотря на большие размеры, уссурийская бурозубка очень прожорлива, в сутки съедает почти в два раза больше, чем весит сама. В отношении выбора жертв эта землеройка очень требовательна. Основной ее корм — дождевые черви, прочих беспозвоночных она поедает неохотно. На мышевидных грызунов, несмотря на свои большие размеры, она практически не охотится. Очевидно, низкая калорийность ее излюбленной пищи и определяет то, что гигантская бурозубка должна много охотиться в ночное время, когда черви наиболее активны, и много есть.

Размножается эта землеройка в отличие от сородичей только раз в год.

Гигантская бурозубка — единственный вид нашей фауны, редкий настолько, что внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ОБЫКНОВЕННАЯ КУТОРА (*NEOMYS FODIENS*)

Эта довольно крупная длиннохвостая, темноокрашенная землеройка — единственная в фауне России из землеройковых, которая ведет полуводный образ жизни. Поэтому ее называют также водяной землеройкой, или водоплавкой. В Европе и на Кавказе за пределами России живут еще несколько близких видов кутор.

Длина тела этого зверька 6—10 см, вес до 25 г. Вершины зубов, как и у бурозубок, красно-коричневого цвета. Ухо снаружи почти незаметно, слуховой проход при нырянии закрывается специальным клапаном. Задние ноги, как у большинства приспособленных к плаванию зверей, — с так называемым «гагарьим постановом»: вынесены далеко назад, с несколько вывернутыми наружу широкими ступнями.

Задняя лапа куторы

Плавательной перепонки нет, гребущая поверхность увеличена за счет оторочки жесткими щетинистыми волосами краев ступни и пальцев. Хвост

Обыкновенная кутора

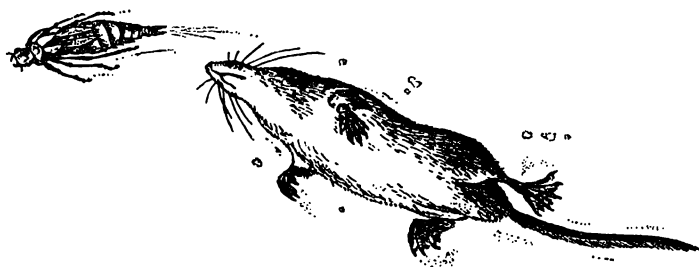
почти равен длине тела, вдоль его нижнего края — «киль» из удлинённых жестких волос. мех густой, бархатистый, не намокает: благодаря особому устройству остевых волос он весь «пропитан» воздухом. окраска водоплавки двухцветная: верхняя сторона тела черная, а нижняя серебристо-белая, лишь изредка с желтоватым налетом.

Ареал водяной куторы очень широк — практически вся Европа, Кавказ и Малая Азия, Казахстан, Западная Сибирь, Прибайкалье и север Монголии, Маньчжурия, Приморский край. По речным долинам зверьки проникают и в лесостепь, и в лесотундру европейского Заполярья, и в Алтайские горы на высоту более 2600 метров над уровнем моря. На огромных пространствах Восточной Сибири зверька нет — ска-

зывается, очевидно, длительная зима, на многие месяцы сковывающая льдом мелкие водоемы и болотины, с которыми тесно связана жизнь водоплавки.

И действительно, хотя кутора обитает в самых разных природно-климатических условиях, на самом деле по своим биотопным предпочтениям это довольно узкий «специалист». Наличие спокойной неглубокой воды — неперенное условие ее обитания. Она живет только у небольших озер, речек, ключей, стариц, на заболоченных участках пойм. Ее излюбленные места — топкие берега, поросшие разнотравьем, кустарником и небольшими деревьями, сильно захламленные растительными остатками. Вдали от водоемов молодых зверьков можно встретить лишь в период расселения.

Как и другие землеройки, кутора деятельна в течение всего года, в спячку не впадает. В теплое время она активна вечером и ночью. Убежищами водоплавке служат разного рода пустоты в земле, между корнями и под валежинами, под береговыми наносами. Норы она выкапывает сама или занимает чужие, чаще всего полевых. Весь участок берега, освоенного водяной землеройкой, порой бывает изрыт массой ходов, среди которых трудно выделить временные или постоянные. Шаровидное гнездо из сухой травяной «ветоши» и листьев кутора устраивает не только под землей, но и между кочками, под корягами и т. п. В зимнее время зверьки собираются возле незамерзших участков ключей и ручьев или в заболоченных

низинах, которые защищены от промерзания толщей снега. В эту пору водоплавку редко можно увидеть на поверхности: она укрывается в подснежных ходах.

Кутора — настоящий полуводный зверек: она и на суше передвигается довольно быстро, по-землероечьи семеня лапками, и под водой плавает. Однако небольшие размеры водоплавки не позволяют ей стать столь же совершенным подводным пловцом, как, например, выхухоль. На поверхности воды зверек плавает быстро и легко, причем держится высоко, благодаря ненамокающему меху напоминает черный пушистый поплавок. Ныряет же кутора с заметным усилием: воздушная прослойка в мехе, из-за которой зверек под водой кажется окруженным серебристым ореолом, не только защищает пловца от намокания, но и мешает ему передвигаться свободно в толще воды, выталкивает на поверхность. Длинный хвост при плавании служит как рулем, так и своеобразным «гребным винтом». Зверек одновременно работает и лапами и хвостом, совершая последним быстрые змеевидные дви-

жения. Издаваемый при этом звук напоминает размеренное жужжание небольшого электромоторчика.

Кутора — на редкость голосистое создание и выражает свои эмоции самыми разными писками, щебетанием. При встрече зверьки, привстав на задние лапки, издают резкие «цыкающие» звуки — сигнал угрозы. После нескольких взаимных наскоков, которые сопровождаются звуками, похожими на жужжание, один из зверьков ударяется в бегство, жалобно попискивая, а торжествующий соперник какое-то время преследует его, победно стрекоча.

Кутора не столь прожорлива, как ее близкие родичи бурозубки, за сутки съедает лишь немногим больше, чем весит сама. Она любит мягкую пищу: водных личинок насекомых, различных червей, улиток, рыбу и лягушачью икру, мальков, головастика. Водоплавка почти не ловит крупных жуков: несмотря на крупные размеры, она не способна справиться с их плотным хитиновым панцирем. Зато ее жертвами могут стать небольшие земноводные и пресмыкающиеся, птенцы воробьиных птиц в наземных гнездах. Проникнув в прибрежную нору полевки и обнаружив там детенышей, водяная землеройка легко справляется с ними. Добычу свою водоплавка обычно ловит в воде, но поедает всегда на берегу.

Эта маленькая охотница может обездвижить довольно крупную лягушку несколькими точными укусами в основание головы. Жертва падает в какой-то транс (возможно, слюна куторы ядо-

вита для нее); голодный хищник, время от времени удовлетворенно попискивая, прямо вгрызается в еще полуживую квакушку, не дожидаясь ее смерти. Если первая атака не удалась, зверек хватается жертву зубами где удастся — за заднюю лапу, за бок и т. п. — и постепенно подбирается к нужному месту, цепляясь за тело лягушки зубами и лапами. Иногда отчаянно сопротивляющейся лягушке все-таки удастся освободиться от непрошеного седока и скрыться гигантским прыжком — тогда кутора приходит в страшное возбуждение, мечется из стороны в сторону и резко верещит.

Размножение водоплавки приурочено к теплomu времени года. Число детенышей у самки обычно 6—8, иногда до 14. Молодые зверьки попадают на глаза начиная со второй половины лета, внешне их легко отличить от взрослых благодаря почти серой окраске брюшка. В это время иногда можно встретить всю семейку — мать и несколько деток почти такого же размера. Зверьки, родившиеся в начале лета, обычно в конце его уже созревают и могут принимать участие в размножении.

МАЛАЯ ЗЕМЛЕРОЙКА-БЕЛОЗУБКА (*CROCIDURA SUAVEOLENS*)

Мелкая, стройного телосложения землеройка — типичный представитель рода белозубок (*Crocidura*). Длина ее тела 4—6 см, хвост около 3 см, вес 4—8 г. У нее небольшая голова с вытянутой в длинный хоботок мордочкой. Ушные

Малая белозубка

раковины в отличие от таковых у бурозубок хорошо развиты, крупные — зверек в коротком летнем мехе выглядит «лопоухим». Зубы без коричневого пигмента (отсюда и название). На хвосте, кроме коротких прилегающих волосков, имеются редкие длинные, довольно жесткие волосы, торчащие в разные стороны, — это еще одно отличие белозубок от бурозубок. Мех очень мягкий и нежный, особенно зимой, окраска довольно светлая — коричневато-серая с шелковистым блеском сверху плавно переходит в белесую снизу.

Область распространения охватывает лесостепи, степи и полупустыни (в том числе горные) Евразии от Атлантического до Тихого океана, северо-запад Африки, некоторые крупные острова Средиземного моря. Это самый обширный видовой ареал распространения землероек (правда, в последнее время высказывается предположение, что на самом деле под одним названием

объединены несколько разных видов). На территории России малая белозубка встречается в европейской части, от Оки до Предкавказья и Южного Урала, а также в Приморском крае.

Населяя довольно засушливые места, малая белозубка тем не менее избегает открытых пространств. Чаще всего она встречается по поймам рек, озер, берегам оросительных каналов, заросшим камышом, деревьями и кустарником. Ближе к средней полосе России, там, где прохладнее и не так сухо, белозубка мало зависит от близости воды, живет в лесостепных колках под пологом лиственного древостоя. В сельской местности она обычна в садах и огородах, а в крупных городах ее иногда можно встретить в современных каменных домах.

В лесу малая белозубка нор не роет, укрывается под валежником. Однако в сухих степях зверьку приходится самому потрудиться над сооружением подземного убежища в качестве хоть плохонького, но все-таки землекопа. Нора начинается под какой-нибудь дерновиной узким, не более сантиметра в диаметре, лазом и тянется под землей 2—3 метра, заканчиваясь округлой гнездовой камерой. Впрочем, гнездовой она только называется: чаще всего никакого гнезда под землей эта белозубка не делает. Зато на поверхности, под прикрытием куста или поваленного дерева, а то и просто в высоком травостое зверек нередко делает шарообразное гнездо, искусно сплетая его из сухой травы.

Наиболее активна эта землеройка в ночное время. Хотя, даже укрываясь в гнезде на день,

это суетливое создание лишь на несколько минут способно оставаться спокойным. Белозубка постоянно занята приведением в порядок убежища, чисткой короткого меха, обследованием прилежащей территории.

Если зверек не в гнезде, то он — в поиске пищи: ворошит лесную подстилку, роется в рыхлой почве, под опавшей листвой, под корнями и ветками... При этом затраты времени и энергии не соизмеримы с результатом. Белозубка не обращает внимания на движущиеся объекты, пробегая всего в нескольких сантиметрах от них. Более того, несмотря на свою «лопоухость», она не реагирует на кузнечиков, преспокойно стрекочущих рядом с ее гнездом. Зверек хватается добычу лишь уткнувшись носом в свою потенциальную жертву — суeta венчается успехом.

Каких-либо специальных приемов охоты у этого добытчика нет. Пойманных мелких насекомых белозубка целиком запихивает в рот и тщательно пережевывает их хитиновые покровы. Добычу покрупнее она ест по частям, предварительно умертвив — если ей, конечно, это под силу. Ну, а если силенок на убийство не хватает, мини-хищника это вовсе не смущает: дождевого червя в два раза длиннее самого себя зверек начинает есть с того места, за которое ему удалось ухватиться зубами, даже не удосуживаясь обездвижить укусом в голову.

За сутки эта землеройка съедает пищи на треть больше, чем весит сама. В отличие от бурозубок белозубка почти не пьет: ей хватает влаги, содержащейся в поедаемых беспозвоночных. По-

*Малая белозубка
с детенышами*

что не ест она и растительную пищу — это хищник в полном смысле слова.

Размножаются эти обитатели южных широт 6—7 месяцев в году, взрослая самка приносит три-четыре помета. Благодаря этому численность малой белозубки повсеместно очень высокая.

Интересно передвигается семейство белозубки, если самке с подростками детенышами вздумалось сменить убежище. Взрослый зверек возглавляет шествие, один из детенышей хватается зубами за основание его хвоста и буквально прилипает к матери, следующий детеныш точно так же цепляется за основание хвоста первого — и так далее... Зверьки образуют нечто вроде крохотного поезда, который продирается сквозь заросли травы, переправляется через дороги, пока «паровозику» не покажется, что «станция назначения» — новое убежище — достигнута.

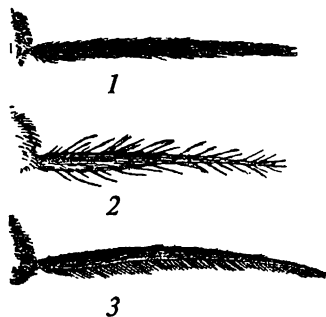
Молодые развиваются с невероятной скоростью: буквально через две недели после рождения они достигают размеров взрослых особей. Уже через месяц, то есть в июне—июле, самки-сего-

летки созревают и принимают участие в продолжении рода.

Длиннохвостая белозубка (*Crocidura guldenstaedti*) — средних размеров (длина тела 5—8 см, вес до 16 г), от своих сородичей отличается относительно длинным (около двух третей длины тела) хвостом. мех на спине — каштаново- или буровато-серой окраски, которая плавно переходит в более светлую на брюшке. Ареал ограничен Северным Кавказом и Закавказьем, на территории России заходит небольшим участком вдоль Черноморского побережья. Зверьки встречаются в предгорьях и нижнем—среднем поясах гор на высоте до 2500 метров; предпочитают кустарниковые заросли с хорошо развитым травостоем неподалеку от воды, опушки достаточно влажных лесных зарослей. Интересно, что по распаханным лугам и оросительным каналам длиннохвостая белозубка в последние десятилетия проникла и в довольно засушливые места, где ее раньше не было. Так что сельскохозяйственная деятельность человека идет этому виду на пользу.

Длиннохвостая белозубка живет в местах, где земля обильно устлана растительным опадом, и в специальных укрытиях не нуждается. Для выведения детенышей самка под корнями дерева или в гуще кустов устраивает довольно большое для зверька таких размеров гнездо из сухих листьев и травы, выстилая его шерстью и пухом. Размножение начинается в апреле и завершается в октябре; во влажных субтропиках зверьки иногда производят потомство и зимой.

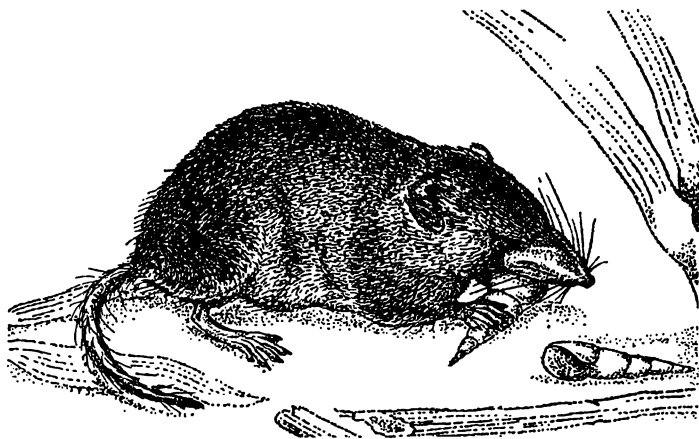
Белобрюхая, или ушастая, белозубка (*Crocidura leucodon*) несколько крупнее малой: длина тела 5—7 см, вес от 5 до 11 г, отличается от нее также более массивной и широкой головой с крупными ушами и несколько укороченной мордочкой. Окраска на спине

Хвосты: 1 — бурозубки; 2 — белозубки; 3 — куторы

темно-серая с рыжеватым оттенком, брюшко серовато-белое, причем цветовая граница между спинкой и брюшком обозначена более резко, чем у других видов; лапки почти белые. Этот вид широко распространен в центральных и южных областях Европы, на Кавказе и севере Иранского нагорья, в Малой Азии. На территории России белобрюхая белозубка встречается только на Северном Кавказе, населяет предгорные равнины и средний пояс гор на высоте до 2000 метров над уровнем моря. Она предпочитает селиться в довольно сухих местах — полупустынях, разнотравных степях, лесостепи, в кустарниковых зарослях среди возделываемых полей, по опушкам широколиственных лесов, где живет бок о бок с малой белозубкой.

Сибирская белозубка (*Crocidura sibirica*) размерами (длина тела 6—8 см) и довольно массивным телосложением сходна с белобрюхой, а темной окраской — с бурозубками: на спине и боках мех землисто-бурый, брюшко белесое. Оби-

Уссурийская белозубка

тает она в южных областях Сибири, в междуречье Оби и Енисея, придерживается горных и предгорных лесов. Чаще всего эту землеройку можно обнаружить на вырубках среди темнохвойной тайги, приручьевых полянах и в зарослях ивняка, в кедрачах, борах с мощным разнотравьем, достигающим высоты 2—3 метров.

Уссурийская, или большая, белозубка (*Crocidura lasiura*) — крупная (длина тела 7—11 см, вес до 30 г), массивного телосложения, с относительно коротким (менее половины длины тела) толстым в основании хвостом. мех у нее густой, длинный, шелковистый, окраска очень темная — на спине бурочерная, на брюшке пепельно-буроватая. Распространена на ограниченной территории Дальнего Востока — на юге Приморья, в Корее, на северо-востоке Китая.

Живет эта белозубка в зарослях кустарников и густого разнотравья, на заболоченных берегах рек и озер, реже — в широколиственных лесах по предгорным речным долинам. Она приспособлена к полуводному образу жизни, питается в основном водными беспозвоночными, головастиками и лягушками, мальками рыб. Охотясь на земле, землеройка добывает жуков, бабочек и их гусениц, почвенных личинок мух, оводов, в меньшей степени — дождевых червей, изредка небольших мышевидных грызунов и воробьиных птиц. Размножается все теплое время года, с мая по октябрь, самка успевает принести два-три приплода по шесть—восемь детенышей в каждом. Многие из молодых особей уже в лето рождения принимают участие в размножении.

ОТРЯД РУКОКРЫЛЫЕ (CHIROPTERA)

Рукокрылые — наиболее своеобразные из млекопитающих, единственные в этом классе, освоившие активный полет. Вместе с птицами это также единственные современные позвоночные, заселившие воздушную среду. Чтобы меньше конкурировать, они «делят» ее по времени суток: рукокрылые активны ночью, а птицы — главным образом днем. За способность к полету этих зверьков и прозвали летучими, правда, почему-то мышами — наверное, за небольшие размеры и писклявый, как у мышей, голос.

И действительно, все рукокрылые невелики. Самые крупные из них — летучие собаки — весят около 1,5 кг, а самые мелкие — так называемые летучие мыши-бабочки из Юго-Восточной Азии — чуть больше 2 г. Туловище у рукокрылых покрыто густым коротким мехом буроватого цвета, нередко с пестрым рисунком. Глаза у них чаще всего небольшие, зато уши бывают просто огромными, иногда в половину длины тела.

Отряд рукокрылых вполне процветающая группа млекопитающих, по разнообразию уступающая только грызунам. В нем насчитывается не менее 15 семейств и почти тысяча видов. Их делят на две основные группы — крыланы и летучие мыши.

Распространены они практически всесветно, нет их только в Антарктиде. В основном это тропические животные, в умеренных широтах видовое богатство рукокрылых невелико: на территории России обитают менее 30 видов, относящихся к трем семействам.

Основная особенность рукокрылых в том, что, как и у птиц, у них передние конечности превращены в крылья. Только у птиц несущая поверхность образована перьями, плотно налегающими одно на другое, а костные элементы кисти редуцированы. У рукокрылых же крыло — это голая кожистая перепонка, натянутая между удлинёнными пальцами кисти, которая тянется по бокам тела до ступней. Свободен от перепонки только один (первый) палец; он очень короткий, с когтем, им зверьки могут цепляться за субстрат. Иногда в эту перепонку заключен и хвост, так что, когда зверек расправляет крылья, получается нечто вроде моноплана — одно сплошное крыло с «пассажирской кабиной» из мяса и костей посередине. При этом пальцы «рук» у рукокрылых сильно удлинены.

Интересно, что похожее устройство летательного аппарата было еще у древних летунов из класса рептилий — птерозавров, царивших в

воздухе много сотен миллионов лет тому назад, когда еще не было ни птиц, ни рукокрылых. У них тоже между пальцами передних и задних конечностей была натянута кожистая пленка, и тоже голая, потому что, как известно, у рептилий нет ни перьев, ни шерсти. Сходство это, сколь бы поверхностным оно ни было, настолько удивительно, что подвигло одного ученого-зоолога предположить, что летучие мыши — прямые потомки тех птерозавров.

За столь совершенное устройство летательного аппарата рукокрылые «заплатили» неумением нормально передвигаться по твердому субстрату — по земле, стволу дерева, каменной стене. Дело в том, что задние ноги, которые в полете натягивают летательную перепонку, оказываются как бы «вывернутыми» — летучие мыши, почти как кузнечики, — животные с «коленками назад». В перерывах между полетами зверьки обычно висят головой вниз, сложив крылья и зацепившись коготками задних ног за неровности стенки пещеры или за ветку дерева. Чтобы перебраться на другое место, зверек цепляется свободными от перепонки пальцами передних конечностей и становится на время вполне четвероногим созданием (правда, некоторые рукокрылые и это делать разучились).

Еще одно удивительное приспособление летучих мышей — ориентация в воздухе с помощью эхолокации. Во время полета они издадут звуки особо высокой частоты, недоступные нашему слуху. Одни из них испускают ультразвуки через открытый рот, другие — через ноздри при

закрытом рте. По силе этот звук, если бы мы его слышали, вполне был бы сравним с автоматной очередью. Отражаясь от препятствия, ультразвук возвращается эхом к зверьку, а тому остается по характеру отраженной звуковой волны определить, то ли впереди препятствие — и тогда успеть увернуться, то ли насекомое — и тогда сманеврировать и схватить добычу. У некоторых летучих мышей умение лоцировать добычу столь изощренно, что они могут поймать насекомое, сидящее в гуще колышущейся листвы (наши ушаны), или даже рыбку, резвящуюся у водной поверхности (в Южной Америке есть летучие мыши-рыболовы, специализирующиеся на ловле рыб прямо на лету). Так что эти «живые локаторы» обитают в очень своеобразном мире звуков, который недоступен большинству других животных, но для них столь же естествен и богат самыми разными обертонами, как для нас — мир зрительных образов со всеми его красками и оттенками.

Есть у летучих мышей малообъяснимая особенность, выделяющая их среди всех млекопитающих. У многих представителей этого отряда на мордочке развиваются голые кожистые образования, порой очень сложного строения и крупные. По их форме зачастую называются и сами зверьки. Так, в тропиках Старого и Нового Света живут «листоносые» летучие мыши — они украшены складками, похожими на листья или на ланцеты. В Старом Свете (в том числе в России) встречаются «подковоносые» рукокрылые — о форме их украшения говорит само на-

звание. А те летучие мыши, которых природа обделила своей фантазией, так и называются — «гладконосы».

Рукокрылые живут обычно большими колониями, иногда собираясь по нескольку десятков, а то и сотен тысяч особей. Питаются они по большей части насекомыми, лишь немногие (в том числе почти все крыланы) — плодами или нектаром цветов тропических деревьев. У живущих в северных краях летучих мышей жизненный цикл четко поделен на летний и зимний периоды. Зверьки активны только в теплое время года, селятся в разнообразных летних убежищах — на чердаках, в дуплах, пещерах и штольнях. На зиму они прячутся в укромные места, где температура не опускается ниже нулевой отметки, — чаще всего это те же пещеры и штольни. Если вблизи «летних квартир» таких убежищ нет, летучие мыши мигрируют на десятки и даже сотни километров — среди них, как и среди птиц, есть настоящие перелетные виды.

Характер размножения летучих мышей, как и многие другие особенности их биологии, определяется постоянной необходимостью летать. Самка рождает одного, редко двух детенышей, они очень крупные (до трети размеров взрослого животного), с самого рождения способны крепко цепляться за шероховатости субстрата или за мать. У одних видов самка, вылетая на охоту, оставляет детеныша висеть на стене пещеры, у других она первые дни носит детеныша на себе, пока он не окрепнет. Остается только удивлять-

ся тому, каких усилий требует охота с подобным грузом, поэтому у таких видов самки несколько крупнее самцов. Впрочем, и те зверьки, которые оставляют детенышей на время охоты, также достойны удивления: ведь они, вернувшись, должны отыскать в кишасей и галдящей куче, облепившей стены убежища, свое единственно чадо и накормить его...

У летучих мышей, живущих в северных широтах и на зиму впадающих в спячку, есть еще одна интересная особенность размножения. Спаривание у них происходит осенью или на протяжении всей зимы, когда зверьки со всей округи собираются в зимовочные убежища. Сперматозоиды до весны сохраняются в половых путях самки и лишь с наступлением тепла активизируются и оплодотворяют ее яйцеклетку.

Несмотря на всяческие «страшилки», которые рассказывают про летучих мышей, это чаще всего вполне безобидные и симпатичные создания. Среди них действительно есть вампиры, буквально пьющие живую кровь. Но они обитают в южноамериканской сельве, и их всего два вида. Однако бояться почему-то всех «летучек», от укусов которых (а кто не кусается, чтобы защититься?) никакого вреда не бывает.

Наоборот, летучих мышей следует всячески привечать, развешивать для них дуплянки, похожие на скворечники, только повыше и с летком внизу. А если кто обнаружит небольшую их колонию где-нибудь под крышей или в дупле дерева, лучше ее не трогать: пусть себе живут крохотные крылатые создания, тем более что

некоторые виды стали редкими из-за разрушения человеком мест их обитания. В фауне России чуть ли не треть видов — редкие, поскольку многие летучие мыши живут здесь на границе своего ареала.

СЕМЕЙСТВО ПОДКОВОНОСЫЕ (RHINOLOPHIDAE)

Очень своеобразные летучие мыши названы так за странное кожистое образование на мордочке, формой своей отчасти напоминающее подкову. На эту «подкову» водружены дополнительные голые складки кожи, каждая из которых имеет особое название — «ланцет» и «седло». Столь сложная конструкция связана с эхолокацией, которая у подковоносов весьма совершенна. Ультразвуки подковоносы выпускают через ноздри, расположенные на «подкове». Одни звуки зверьки используют для ориентации, другие — чтобы точно определить место добычи на расстоянии нескольких сантиметров и схватить ее.

Уникально у подковоносов строение задних конечностей: они в обычном для летучих мышей «вывернутом» положении очень прочно зафиксированы в тазовом поясе. Из-за этого подковоносы совершенно неспособны бегать по горизонтальной поверхности. Подлетая к тому месту в пещере или под куполом колокольни, где он проведет день, зверек совершает довольно сложный маневр — изворачивается на лету и

подвешивается к своду, цепляясь коготками ног за малейшую неровность. Даже чтобы поменять один уступ на другой, зверек вынужден перепархивать. По этой причине подковоносов в отличие от других рукокрылых нельзя содержать в небольших клетках и вольерах: они все время пытаются летать и очень быстро разбивают нежные крылья в тесном узилище.

Подковоносов насчитывается около 70 видов. В основном они обитают в тропиках, широко распространены в Африке, южных областях Евразии, некоторые виды встречаются в Австралии. Территорию России это экзотическое семейство рукокрылых «задевает» краешком своего ареала: только в Предкавказье живут три вида подковоносов. И хотя в более южных областях они довольно обыкновенны, у нас все эти виды считаются редкими и внесены в Красную книгу Российской Федерации.

БОЛЬШОЙ ПОДКОВОНОС (*RHINOLOPHUS FERRUMEQUINUM*)

Это самый крупный из подковоносов нашей фауны: длина тела до 7 см, вес 20—25 г, размах распростертых крыльев 35—40 см. Как и у других представителей семейства, крылья у него широкие, а хвост короткий и в спокойном состоянии (когда зверек спит, подвесившись к потолку) вместе с узкой межбедренной перепонкой закинут на спину. Ушная раковина очень подвижна, с характерной оттянутой и заостренной верши-

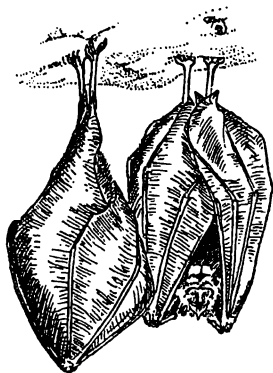
ной. Окраска спины и головы песчано-палевая, брюшко белое.

Распространен большой подковонос очень широко в южных областях Евразии от Атлантического побережья Европы до Японии, краем ареала заходит на север Африки. В полупустынных регионах он придерживается предгорий и межгорных долин, селится в старых заброшенных постройках, пещерах. В местах, где его не трогают, большой подковонос образует большие колонии в несколько сот особей, но в Предкавказье такие скопления практически неизвестны, зверьки держатся небольшими группами или вовсе одиночно в поселениях других летучих мышей.

Отдыхает подковонос, подвесившись к потолку вниз головой и уцепившись двумя лапками или даже одной. При этом он не складывает крылья вдоль тела, а как бы «заворачивается» в

них с головой и ушами.

Все это делается для того, чтобы защитить от обсыхания и кончики крыльев, и уши, и кожистые выросты на голове. Дневной отдых у подковоносов очень чуткий: стоит лучу фонаря выхватить в темной пещере свисающий со свода «кокон», как зверек тут же начинает беспокойно крутить во все стороны головой,

Спящие
большие подковоносы

уши его нервно подергиваются, он издает скрипучие звуки, слегка расправляет крылья — подковонос в любое мгновение готов сорваться с места. Потревоженные животные перепархивают с места на место, стараются скрыться в глубине пещеры или, наоборот, вылетают наружу, причем даже в середине жаркого дня. Покинув в неурочное время свое убежище, подковоносы возвращаются в него лишь через несколько дней, а если продолжать беспокоить их, то и вовсе перебираются в другие места. Вот почему там, где часто появляются люди, колонии подковоносов быстро исчезают.

На охоту большие подковоносы вылетают довольно поздно, в глубокие сумерки. Вечерняя кормежка растягивается почти на всю первую половину ночи, затем зверьки немного отдыхают, а перед рассветом вновь отправляются на поиски пищи, чтобы подкрепиться перед дневным сном. В горных местностях их охотничьи маршруты пролегают в глубине ущелья или вдоль края обрыва, а на равнинах они летают почти у самой земли. Полет у подковоносов очень характерный — какой-то порхающий, неровный, с частыми шумными взмахами крыльев. Под стать этому и их добыча — главным образом медленно летающие ночные бабочки.

На время размножения самки образуют самостоятельные колонии. Детеныши рождаются в июне—июле. Первые дни после родов мать носит свое единственное чадо все время с собой: у нее в паховой области на это время образуются особые кожистые выросты — «ложные соски»,

Малый подковонос

за которые держится детеныш. Однако уже через 3—4 дня малыши остаются висеть на потолке во время охоты самки, а еще через некоторое время, достигнув половины взрослой особи, пробуют перепархивать с места на место. Тут-то их и поджидает наибольшая

опасность: не успев зацепиться за свод пещеры, детеныш падает на землю и неизбежно погибает: он не может ползать — рожден только летать. Продолжительность жизни большого подковоноса довольно велика — до 30 лет.

Малый подковонос (*Rhinolophus hipposideros*) заметно мельче большого: длина тела около 4 см. Эти два вида во многих местах соседствуют, только на востоке малый подковонос встречается не далее подножия Гималаев. Это самый «северный» вид семейства, в Европе он встречается до берегов Северного и Балтийского морей, живет на юге Англии и в Ирландии. В российских же пределах этот подковонос обитает на северных склонах Большого Кавказского хребта и в степных районах Предкавказья. Убежищами для него служат пещеры, гроты, старые кирпичные здания, а также деревянные постройки, в которых другие подковоносы не селятся. Больших скоплений малые подковоносы никогда не образуют: они живут в одиночку, а если собираются небольшими группами,

то свисают со свода на некотором расстоянии друг от друга. На зимовку зверьки далеко не откочевывают, находят вблизи мест летнего обитания большие пещеры, куда не проникает холодный зимний воздух. В настоящую зимнюю спячку они не впадают даже в Европе, время от времени просыпаются и охотятся на насекомых, которых не только летом, но и зимой в пещерах с их довольно ровным микроклиматом изобилие.

Подковонос Мехели (*Rhinolophus mehelyi*) — еще один из трех видов подковоносов, живущих в нашей стране, — по размерам занимает промежуточное положение между большим и малым (длина тела около 6 см). У взрослых зверьков окраска бледно-палевая, а у молодых дымчатая. Этот подковонос обитает в районах, прилегающих к Средиземному морю, а у нас — на Северном Кавказе. Для дневного отдыха зверьки забиваются в самые отдаленные уголки пещер, где царит постоянная прохлада и очень влажно. Иногда они образуют и многосотенные скопления, в которых висят, плотно прижавшись друг к другу. В отличие от большого подковоноса с его весьма сварливым нравом этот его сородич миролюбив, никогда не покушается на спокойствие соседей по пещере.

СЕМЕЙСТВО БУЛЬДОГОВЫЕ (MOLOSSIDAE)

Представители этого семейства относятся к числу наиболее прогрессивных рукокрылых. Они очень своеобразны — у них длинные заострен-

Широкоухий складчатогуб

ные крылья, свидетельствующие о высоких летных качествах, длинный мясистый хвост, торчащий из межбедренной перепонки, широкие, наклоненные вперед уши нередко срослены на лбу. Название свое эти летучие мыши получили из-за мясистых складчатых губ, отчасти напоминающих висячие брыли бульдога и покрытые короткими жесткими щетинками. Размеры животных невелики — длина тела 5—13 см.

Семейство бульдоговых летучих мышей — одно из наиболее обширных в отряде — включает около 90 видов. В соответствии с этим велик и его ареал: эти рукокрылые распространены на всех материках. В пределы России проникает лишь один представитель семейства — **широкоухий складчатогуб** (*Tadarida teniotis*). Распространен этот вид в теплых и даже жарких регионах по всей Евразии, от Атлантики до Японии, а у нас, как и многие другие «экзоты» из числа летучих мышей, встречается только в горах Северного Кавказа. Он настолько редок, что вполне заслу-

женно внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Бульдоговые придерживаются горных районов. Среди них есть виды, образующие в пещерах огромные колонии — в сотни тысяч особей. Когда они вылетают вечером на охоту, то издали кажется, что из пещеры курится дымок. А в некоторых крупных пещерах в Америке ранее обитали миллионные колонии — это самые крупные скопления млекопитающих в одном месте. Наш складчатогуб больших скоплений не образует, селится одиночно или по несколько особей. Кроме пещер, в качестве убежищ он использует расщелины в скалах, а иногда просто узкие трещины в отвесных стенах за отставшими камнями.

Летают бульдоговые, наверное, быстрее всех прочих рукокрылых. Складчатогуб и его сородичи охотятся на больших высотах, иногда поднимаясь на полтора-два километра над землей, развивают скорость до 70 километров в час. Полет складчатогуба стремительный, ровный, без суетливого мельтешения. В сумерках, когда зверьки вылетают на охоту, их можно спутать со стрижами — те же резкие «гребки» крыльями, та же маневренность, только пронзительного свиста не слышно. Однако эти зверьки отнюдь не молчаливы: их довольно нежный писк можно слышать и перед вылетом животного из убежища, и всю ночь напролет в ущелье, где охотятся неутомимые летуны. На дневках, кроме того, складчатогубы время от времени издают своеобразные трели из четырех-пяти голосовых модуляций. Ни-

Охотящийся складчатогуб

чего похожего у других летучих мышей, обитающих на Кавказе, слышать не доводилось.

Охотятся складчатогубы главным образом на небольших жуков, бабочек и двукрылых насекомых. Их рот с широкими губами — приспособление к ловле мелкой добычи на большой скорости (ведь и у стрижа вокруг клюва растут жесткие волоски, увеличивающие его «ловчую поверхность»). Каким образом эти летучие мыши лоцируют свою добычу, не очень понятно: ведь их плоские уши во время полета прижаты к голове, чтобы не создавать сопротивление воздуху.

Самка в середине лета рождает одного детеныша. Продолжительность жизни складчатогубов, наверное, не больше 10 лет.

СЕМЕЙСТВО ГЛАДКОНОСЫЕ (VESPERTILIONIDAE)

Это самая обширная и разнообразная группа летучих мышей, включающая более 300 видов. Именно представители этого семейства составляют большую часть летучих мышей России: в нашей фауне их насчитывается около 25 видов.

Семейство названо так по одной простой причине — у ее представителей никаких «украшений» вроде «подков» или «листьев» на голове нет. Зато уши иногда бывают совершенно невероятных размеров, нередко почти в длину тела. У гладконосых хорошо развит «козелок» — особый вырост в основании ушной раковины, формой похожий у одних видов на длинный ланцет, у других — на округлую лепешку. Межбедренная перепонка всегда полностью развита, включает длинный хвост. Она помогает не только управлять полетом (например, тормозить), но иногда ловить и даже поедать насекомых в воздухе, выполняя функцию своего рода мешка. Поэтому, для того чтобы регулировать натяжение этой перепонки, у многих представителей семейства на задних лапках развивается особый хрящевидный вырост — «шпора». Ультразвуки большинство гладконосов выпускают через открытый рот.

Во многих отношениях эти рукокрылые вполне обыкновенны (их нередко так и называют), но если присмотреться, то в их строении, образе жизни, поведении можно обнаружить интересные различия. Так, полет у одних гладконо-

сов медленный, «порхающий» — у них широкие и короткие крылья, а у других стремительный — соответственно крылья длинные и узкие. Одни зверьки активно лоцируют и ловят насекомых в воздухе, другие облетают кроны деревьев и собирают добычу с листьев и веточек — именно у них самые большие уши. А есть еще «засадники» — активные хищники, поджидающие жертву в укрытии и нападающие на нее неожиданно. Строение этих летучих мышей в ряде случаев обусловлено размером добычи: у питающихся мелкими мошками зубы слабые, а охотники на крупных жуков и сами достаточно велики, и клыки у них под стать таковым у ласки или крота. Многие гладконосы не только отлично летают, но и быстро бегают со сложенными крыльями по вертикальным стенам пещер и вверх, и вниз головой.

Это семейство — самое обширное не только по числу видов, но и по территории обитания. Их распространение воистину всесветное: гладконосов нет только в Антарктиде да на островах Океании, куда из летучих мышей смогли расселиться только крыланы. Наиболее разнообразно семейство гладконосов в тропиках, но и в холодных широтах можно обнаружить его представителей: на север отдельные виды гладконосов проникают дальше, чем другие летучие мыши. Южане активны круглый год, а северные виды укрываются на все холодное время года в подземные убежища и погружаются в оцепенение. Однако оно никогда не бывает глубоким: при повышении температуры зверьки начинают шеве-

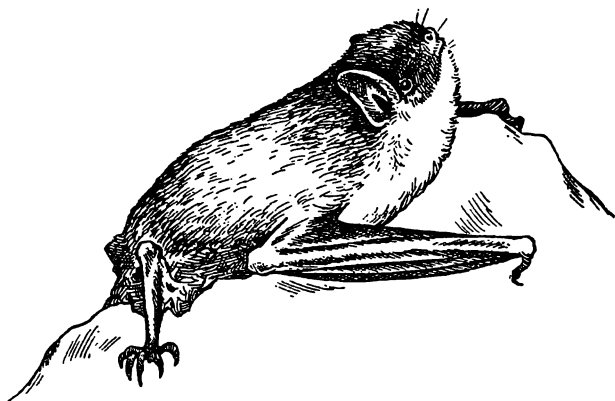
литься и поскрипывать, изредка срываются с места, а при плюсовой температуре, обычной для глубоких гротов и пещер, нередко охотятся прямо в подземных ходах. Представители других видов с наступлением холодов перебираются к теплым краям, одиночно или собираясь стаями, про них можно спеть: «Летят перелетные... мыши».

У гладконосых рукокрылых, главным образом живущих в северных краях, нередки случаи рождения нескольких детенышей, для некоторых рождение двоен — норма. Подобная прогрессивная особенность позволяет представителям семейства осваивать места обитания, недоступные другим летучим мышам.

ВОДЯНАЯ НОЧНИЦА **(*MYOTIS DAUBENTONI*)**

Ночницы — разнообразная группа довольно примитивных гладконосых летучих мышей, включающая около 100 видов и распространенная по всему свету. У них, в частности, сохраняется наибольший набор предкоренных зубов. Водяная ночница — одна из наиболее обычных и типичных летучих мышей средней полосы России. Ее размеры невелики: длина тела около 5 см. Мордочка, как у всех ночниц, вытянутая, уши довольно длинные, с оттянутой вершиной. Окраска меха темная, буроватая сверху и серо-белая снизу.

Вид широко распространен в Европе, в южных районах Сибири, вплоть до Приморья, на

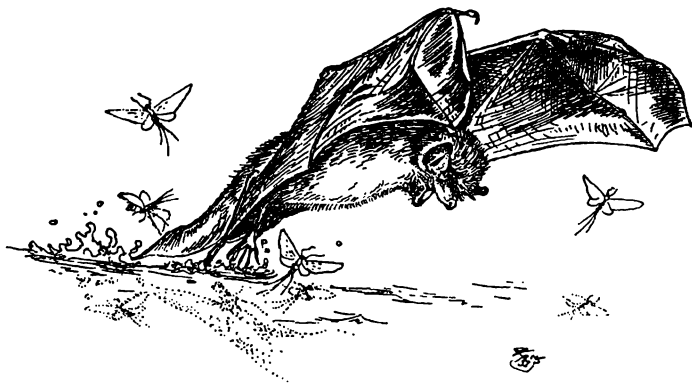
Водяная ночница

прилежащих территориях Монголии и Китая, населяет Сахалин и север Японских островов. Эта ночница в полном соответствии с названием предпочитает селиться неподалеку от проточных водоемов — крупных рек с поросшими ивняком берегами и небольших лесных речек, затерявшихся в густых лесных зарослях. Однако ее можно встретить и в сыроватых лесах, перемежающихся с обширными вырубками или старыми гарями.

Летними убежищами водяным ночницам служат как неглубокие пещеры и штольни, так и дупла деревьев, чердаки деревянных строений. В отличие от большинства других наших ночниц самки и самцы круглый год держатся вместе группами по 20—40 особей, нередко образуя смешанные колонии с сородичами — прудовой и усатой ночницами. На зиму водяные ночницы забираются в пещеры и штольни, причем рас-

полагаются не очень далеко от входа. Поэтому на мехе висящих неподвижно зверьков постепенно конденсируется влага, осаждаясь мириадами мельчайших капелек, и, когда на летучих мышей падает луч фонаря, они переливаются всеми цветами радуги, словно живые елочные игрушки.

Охотятся эти ночницы обычно над водой, порхая стайкой у самой поверхности. Если же открытой воды в ближайших окрестностях нет, зверьки летают между деревьями. Полет «водяных» медленный, спокойный. Из-за малых размеров они ловят мелких насекомых, в изобилии летающих над водой, главным образом комаров. На крупных же жуков, защищенных твердыми надкрыльями, водяная ночница вовсе не охотится. Вечерний лет длится недолго, уже через час после его начала животные укрываются в

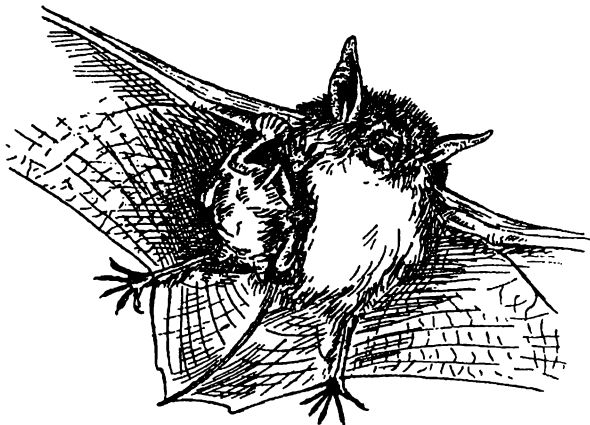

Водяная ночница охотится

убежищах. Однако за это короткое время они успевают так набить брюшко мошкой, что вес маленького охотника увеличивается чуть ли не на треть. В сырых местах эти «охотники за комарами» вполне могут хотя бы немного облегчить жизнь людям, поэтому их следует оберегать.

Прудовая ночница (*Myotis dasycneme*) относится к числу редких видов. Она заметно крупнее водяной: длина ее тела 5—7 см. Окраска зверьков весьма изменчива, но в целом довольно яркая, контрастная: сверху каштаново-шоколадная или оливково-пепельная, брюшко белесое. Эта ночница распространена почти по всей Европе (кроме ее северных областей), а также на юге Западной Сибири. Она еще более, нежели водяная ночница, связана с водоемами, но преимущественно со стоячими — озерами, прудами, старицами, в крайнем случае с медленно текущими речками. Вблизи них эти ночницы-«прудовики» селятся в заброшенных постройках, небольших пещерах или расщелинах в прибрежных обрывах. Живут они небольшими колониями в десятки, редко сотни особей, на зиму собираются в пещерах и штольнях, слетаясь из окрестных летних убежищ за 200—300 километров.

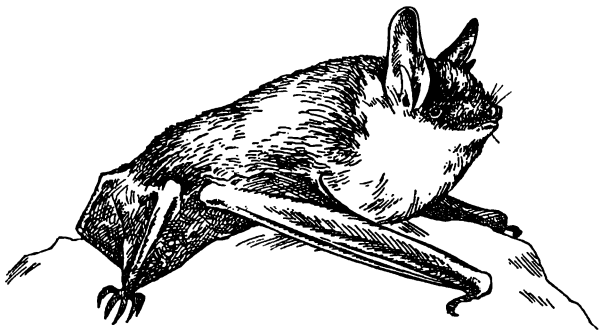
На охоту прудовые ночницы дружно вылетают вечером, но очень быстро, через полчаса, опять скрываются в своем убежище, чтобы еще раз отправиться на кратковременную кормежку ближе к рассвету. Зверьки охотятся только над самой водной поверхностью. Эткими чертами бесшумно выскакивают они из ви-

Прудовая ночница с детенышем

сящей пелены тумана, легко кружатся в странном хороводе над небольшим пятачком открытой воды и через несколько мгновений вновь растворяются в белесом «молоке». Порой на неподвижной глади водоема за ночницей остается легкая рябь: зверек зачерпнул ртом каплю воды или схватил на поверхности какую-нибудь мошку. Даже если пойманного «прудовика» выпустить в комнате, он будет летать низко над полом, не слишком изворотливо проскальзывая между ножками стульев — такая уж у него манера.

Длиннопалая ночница (*Myotis macrodactylus*) названа так за то, что ступня у нее выдается за край перепонки больше, чем у близких родственников. Окраска меха на спинке своеобразная — буроватая с выраженным дымчатым оттенком; брюшко белесое. Этот вид встречается только в Приморском крае, Японии и на юге Куриль-

Ночница Наттерера

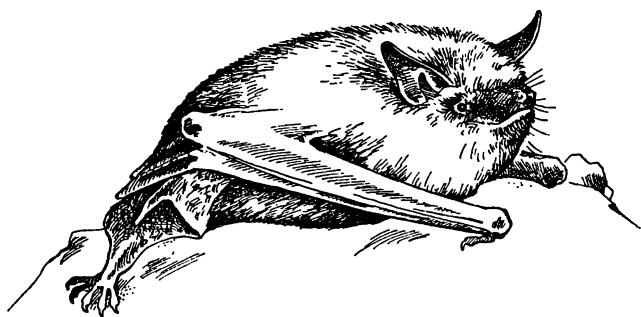
ских островов. В отличие от близких видов она образует довольно большие колонии в пещерах, где ее иногда находят и в летние месяцы, и на зимовках.

У **ночницы Наттерера** (*Myotis nattereri*) характерная бахрома из жестких коротких волос, окаймляющая край межбедренной перепонки. Эта светлоокрашенная небольшая (длина тела 4—5 см) ночница населяет умеренные области Европы и юго-запада Азиатского континента от Малой Азии до Иранского нагорья. Далее к востоку ее замещает близкий вид — **амурская ночница** (*Myotis bombinus*), ареал которой охватывает юг Сибири, Прибайкалье, Приморье, Корею, Японию. Оба вида малочисленны, живут среди лесов, обычно вблизи водоемов. Летают они на небольшой высоте медленно и плавно, хвост в полете не подогнут к брюху, а опущен вниз: по-видимому, постоянно расправленная межбедренная перепонка помогает ловить мелкую добычу.

УСАТАЯ НОЧНИЦА
(MYOTIS MYSTACINUS)

Эта ночница очень похожа на водяную, рядом с которой живет, отличаясь от нее немного меньшими размерами (длина тела 4—5 см, вес 4—9 г) и более стройным телосложением. меховой покров у усатой ночницы довольно густой и как бы всклокоченный, окрашен в желтоватые и темно-песочные тона, на фоне которых контрастно смотрятся темные ушки и летательная перепонка. Вопреки своему видовому названию, эта ночница не более «усатая», чем другие виды — научное название не всегда столь точно, как народное (разве не чудесно само это слово — «ночница»?!)

Распространена она очень широко — от атлантического побережья Европы до Монголии. На территории России этот вид вполне обычен в центральных и южных областях европейской части, в южных степных районах Западной Си-

Усатая ночница

бири. В Европе усатая ночница, подобно своим сородичам, населяет лесные биотопы, тяготея к водоемам. Однако в азиатской части ареала это вполне пустынный вид, освоивший засушливые области предгорий и высокогорий на высоте более 3000 м. Впрочем, и там эта ночница живет по берегам рек, прудов, арыков, нередко в городах, где бывает больше зелени.

Зверьки избегают больших пещер, а поселяются в карстовых щелях или промоинах. В поселениях человека усатые ночницы залезают на день за наличники или ставни, на чердаках под стропилами их не найти. В пустынных регионах они обычнее всего в старых глинобитных погребальных сооружениях — мазарах и мавзолеях, изобилующих трещинами. Иногда зверьки устраиваются даже во временных сооружениях кочевников-пастухов — в юртах, кибитках. Крупных скоплений эти ночницы нигде не образуют, в летних убежищах редко собираются больше чем по дюжине особей. Даже в небольшом укрытии, где свободного места не много, зверьки стараются забиться в щели поодиночке или по двое-трое, а не собираются на стенке одной общей «гроздью». Только в больших зимовочных пещерах и гротах они повисают на высоте 20—30 метров группами по 10—15 особей. Примечательно, что, чем выше температура в убежище, тем менее эти индивидуалисты склонны к кучности, и даже зимой предпочитают небольшие компании.

Живя чаще всего в местах с засушливым климатом, усатые ночницы охотятся у воды. Вылетев из убежища, зверьки направляются к

Ночница Брандта

ближайшему водоему и сначала кружатся хорошо над ним, время от времени захватывая воду или какое-нибудь насекомое. Но через некоторое время летуны поднимаются выше и облетают кроны близстоящих деревьев, края обрывистых лёссовых берегов, крыши построек.

Ночница Брандта (*Myotis brandti*) — вид-«двойник» усатой ночницы. Так называют близкие виды, различия между которыми столь незначительны, что их могут распознавать только специалисты. Примечательно, что их научились разделять совсем недавно, и оказалось, что таких видов не так уж и мало: они есть среди летучих мышей, землероек, но особенно много видов-«двойников» среди мышей и полевок.

Ночница Брандта несколько крупнее усатой, окрашена темнее. Ее ареал занимает центральные и северные области Европы, Урал, юг Си-

Ночница Иконникова

бири и Дальний Восток, прилежащие территории Монголии и Китая, Сахалин и Японию. Летними убежищами этой ночницы служат щели в приречных обрывах, в домах, просто пустоты в полени-

цах дров и соломенных крышах. Охотятся они, летая вокруг вершин деревьев, и редко опускаются в приземные слои воздуха; им совершенно не свойственно летать над водной поверхностью.

Ночница Иконникова (*Myotis ikonnikovi*) — самая мелкая из наших ночниц: длина тела около 4 см, вес от 3 до 6 г. Это вид-загадка, который довольно часто путают с усатой ночницей. Впервые ночница Иконникова была обнаружена на Дальнем Востоке; затем ее находили в местах, удаленных друг от друга на многие сотни километров, — на Алтае, в Монголии, Корее, а также на островах Сахалин и Хоккайдо. Из-за того что ночница Иконникова похожа на усатую ночницу, считалось, что ее якобы ловили на Кавказе и даже в Карпатах. Про образ жизни этой мелкой ночницы практически ничего не известно. Вероятно, она придерживается лесных зарослей и за добычей охотится по берегам речек и на лесных полянах. Полет у нее слабый, медленный, порхающий, отчасти напоминающий полет крупных дневных бабочек.

Длиннохвостая ночница (*Myotis frater*) распространена в горных областях Азии от Приморья,

Кореи и Японии через Гиндукуш и Гималаи до Средней Азии. В России ее находили в окрестностях Красноярска и низовьях Амура. Как и предыдущий, этот вид очень редок. И это еще одна загадка: почему одни виды (усатая ночница или водяная) обыкновенны, а другие, живущие с ними рядом, очень похожие и, наверное, ведущие сходный образ жизни, столь редки? Скорее всего, зверьки, которых время от времени встречают на нашей территории в разных местах, просто «гастролеры», которые по непонятным причинам покидают теплые края и отправляются на север.

ОСТРОУХАЯ НОЧНИЦА (*MYOTIS BLYTHI*)

Эту довольно крупную летучую мышь (длина тела 6—8 см, вес около 20 г) отличают относительно короткий хвост и несколько суженная в вершинной части ушная раковина. Окраска тела светлая — спина от мышино-серой до буровато-палевой, брюшко белесое. Распространена остроухая ночница в присредиземноморских районах Европы, Северной Африки, юго-западной Азии, на восток ареал простирается до Гиндукуша, гор Средней Азии и Алтая. На территории России она встречается в Предкавказье, где вполне обычна, и в предгорьях Алтая — самой восточной точке видового ареала.

Остроухая ночница селится в пещерах, башнях и куполах церквей, на чердаках высоких зда-

Остроухая ночница

ний. Она склонна образовывать большие скопления — в некоторых районах, наиболее благоприятных для обитания этого вида, можно найти тысячные колонии этих зверьков. Нередко остроухая ночница образует смешанные колонии с поздним кожаном, о котором мы расскажем ниже. Колонии остроухой ночницы легко обнаружить благодаря постоянному гомону. Самки с детенышами чаще всего держатся вместе, а самцы склонны селиться обособленно. Там, где зверьков много, они сидят плотными кучами: одни мыши цепляются за стены, другие — за своих соседей, сплошной многослойный «рой» покрывает стенки и своды убежища. Поселяясь в теплое время года на чердаке, ночницы поначалу собираются прямо под металлической крышей, а с наступлением жары перебираются в углы, подальше от нагретой кровли.

Для остроухих ночниц в высшей степени характерна какая-то неопрятность, нечистоплотность. Волосы у них постоянно спутанные, жир-

ные от сальных выделений. После линьки мех какое-то время сохраняется густым и шелковистым, но вскоре вытирается и редет, зверьки становятся совершенно неприглядными. К этому добавляется и большое количество эктопаразитов, от которых из-за скученности на дневках зверьки просто не в состоянии освободиться.

На охоту остроухие ночницы вылетают довольно поздно и, если погода хорошая, возвращаются домой лишь перед рассветом. Летают они на значительной высоте вдоль склонов гор или обрывов. Полет ровный и сильный, взмахи крыльев редкие и с большой амплитудой. На открытом пространстве «остроушки» летают без резких поворотов, лишь время от времени совершая броски в сторону замеченной жертвы. При охоте среди деревьев их полет очень маневренный, зверьки ловко лавируют в гуще сомкнутых крон. Охотница обнаруживает свою жертву на расстоянии до 4 метров, сбивает ее ударом крыла, подхватывает межбедренной перепонкой и уже оттуда хватает ртом. Питаются эти ночницы крупными насекомыми — бабочками, жуками, цикадами, но поедают только мягкие части тела, а твердые хитиновые образования отбрасывают. В неволе они охотно употребляют не только привычных насекомых, но также земляных червей и даже мясной фарш.

Спаривание у остроухих ночниц происходит в зимних убежищах с конца августа до следующей весны. Самец охватывает самку своими крыльями, и так пара висит какое-то время. Самка в начале лета рождает одного, редко двух детены-

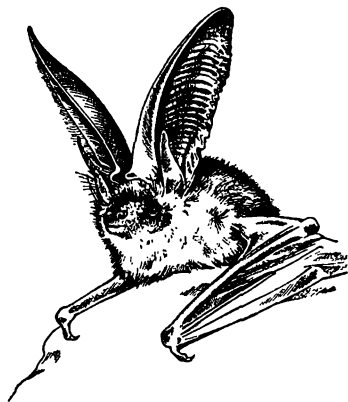
шей. Новорожденный весит около 5 г, слепой, покрыт редкими белесыми волосками, первые две недели жизни постоянно висит на матери. Затем он перебирается на стену убежища, через месяц после рождения начинает перепархивать с места на место, а еще спустя неделю-другую переходит к самостоятельной жизни.

Ночница Бехштейна (*Myotis bechsteini*) — очень своеобразный зверек. Эта небольшая ночница (длина тела около 5 см) отличается от всех своих сородичей длинными ушами (около 2 см), хотя и не очень широкими. Распространена она в Европе, на территории России очень редко встречается только в горах Кавказа. Это лесной житель, летом поселяется в одиночку или небольшими колониями в дуплах деревьев или на чердаках заброшенных зданий, на зиму забирается в глубокие штольни и пещеры. Кормиться зверьки вылетают глубокой ночью, добычу свою ловят у лесных опушек, на просеках и полянах.

ОБЫКНОВЕННЫЙ УШАН (*PLECOTUS AURITUS*)

Из-за огромных широких ушей, почти равных длине тела (4—5 см), эту небольшую летучую мышь не спутать ни с какой другой. Очень длинный ушана и козелок. Мордочка причудливой формы: особые носовые железы по бокам от ноздрей образуют хорошо заметные припухлости. Крылья короткие и широкие, соответственно и полет — медленный. Высокий, неровно лежащий мех сверху тусклый, буроватый

(поэтому этого ушана нередко называют бурым), снизу песчано-белесый. У ушанов, живущих в относительно влажном климате лесной зоны, окраска темнее, а у населяющих засушливые области она светлее, с преобладанием песчаных тонов.

Обыкновенный ушан

Ареал обыкновенного ушана охватывает почти всю Европу (включая Скандинавию) и простирается далее широкой полосой по югу лесной зоны и по лесостепи от Урала до Приморья, Сахалина и Японии. Широкие миграции для этого вида не характерны: зверьки чаще всего остаются зимовать вблизи тех мест, где живут летом. Населяют они лиственные и смешанные разреженные леса, лесостепные колки по балкам и речным поймам, часто держатся рядом с людьми. В выборе убежищ ушаны совершенно неприхотливы: летом устраиваются на чердаках и в любых подходящих по размерам щелях зданий, в дуплах и за отставшей корой деревьев, в разного рода подземных полостях. В октябре они покидают не защищенные от морозов жилища и перебираются на зиму в пещеры, штольни или здания, даже жилые. Просыпаются от спячки зверьки в начале апреля, когда почти полностью сходит снег. Несмотря на обыкновенность, ушаны нигде не

бывают многочисленными; в теплое время держатся одиночно, парами или небольшими группами в 5—10 особей, на зимовках в одном месте можно найти 40—60 зверьков.

На охоту бурый ушан вылетает позже других наших летучих мышей, лишь когда падает густая темнота, лет продолжается до начала рассвета. Полет ушана очень специфичен — неторопливый, очень маневренный. Зверек может зависать в воздухе на одном месте, трепеща крыльями, или медленными взмахами подниматься вверх. Отличается он от других гладконосых рукокрылых и тем, что издает ультразвук не через открытый рот, а через ноздри (подобно подковоносам). Механизм локации столь совершенен, что зверек с помощью ультразвука может засечь неподвижно сидящую гусеницу на коре дерева или на колеблющемся листике.

Охотятся ушаны среди леса, иногда прямо в кронах деревьев. Животное медленно облетает деревья, время от времени зависая в воздухе и внимательно обследуя крону с помощью своего замечательного эхолота. Он ловит мелькающих в листве мошек, может схватить повисшую на тонкой паутинке гусеницу-землемерку. Время от времени ушастый охотник опускается на дерево и шустро бежит по толстым веткам, схватывая сидящих насекомых и их гусениц. Он необычайно прожорлив, в неволе за ночь съедает десяток тараканов, несколько десятков мух и крупных бабочек. Насытившись, засыпает на 2—3 часа, а после пробуждения опять начинает летать по вольеру в поисках пищи. Бабочку-совку этот об-

Ушан, поедающий бражника

жора хватает за толстое брюшко и, постепенно перебирая ее зубами, выдавливает сочное содержимое в рот, а твердые хитиновые части отбрасывает. Попав в клетку, ушан довольно скоро привыкает к неволе и через день-другой начинает брать корм из рук.

По возвращении с охоты зверьки поодиночке «развешиваются» по стенкам убежища и погружаются в сон. Спящего ушана трудно спутать с другой летучей мышью. Он подгибает огромные уши под крылья, но козелки остаются торчать наружу и по незнанию издали могут быть приняты за небольшие острые ушки. Даже в зимнее время сон ушана беспокойный, чуткий; зверьки легко пробуждаются, при оттепелях даже покидают пещеру, чтобы полетать вблизи входа над снегом. Если взять в руки спящего ушана, он сначала тихо пищит и вяло шевелится, а через 3—4 минуты, отогревшись, начинает актив-

но вырываться и при первой возможности упархивает в глубь пещеры.

В середине июня самка рождает одного очень крупного (весом 2,5—3 г) детеныша с презабавно торчащими ушами-лопухами. Новорожденный еще не может держать их в развернутом состоянии — они сложены своеобразной «гармошкой». Голый и слепой, ушаненок совершенно беспомощен и все время висит на брюхе матери. К концу первой недели жизни у него открываются глаза, он покрывается младенческим пушком, мать начинает оставлять его в убежище, когда отправляется на охоту. К концу второй недели он уже топорщит уши, одет в густой, хотя и невысокий мех. Месяца через полтора детеныш сравним размерами со взрослым животным и начинает самостоятельную жизнь.

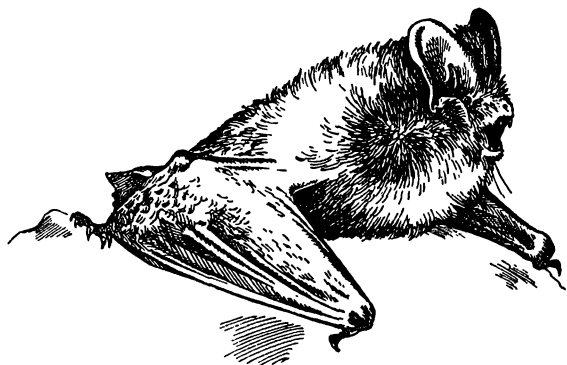
Очень похож на обыкновенного **серый ушан** (*Plecotus austriacus*) — его «двойник», только 15 лет назад зоологи научились различать их по мелким деталям строения. Например, у серого ушана не столь сильно развиты носовые железы, поэтому его мордочка не выглядит такой припухлой. В этом отношении два вида ушанов повторили «судьбу» ночниц — усатой и Брандта: как и они, ушаны не только очень похожи морфологически, но и в распространении широко перекрываются. Серый и обыкновенный ушаны живут бок о бок в Европе, на Кавказе и в Казахстане, на юге Сибири, в Монголии и Китае. Только на юге серый ушан замещает обыкновенного: он один живет в пустынных областях Средней Азии и Иранского нагорья, на севере

Африки. И в этом также можно усмотреть аналогию с упомянутой парой ночниц-«двойников»: из двух ушанов серый распространением более походит на усатую ночницу, а обыкновенный ушан — на ночницу Брандта.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ШИРОКОУШКА (*BARBASTELA BARBASTELLUS*)

Близкий родственник ушана — широкоушка — тем не менее мало на него похожа. Впрочем, характерная внешность выделяет ее среди всех наших летучих мышей. Широкоушка довольно мелкая (длина тела 5—6 см), длиннохвостая, с заостренными крыльями. Лобная часть мордочки голая (чего никогда не бывает у других наших рукокрылых), с поперечной кожистой складкой, над ней нависают довольно широкие ушные раковины, сросшиеся своими внутренними краями (это тоже отличительная особенность широкоушки). Шерсть густая и длинная, окраска черноватая, блестящая, с характерным серебристым налетом, создаваемым белыми кончиками волос.

Широкоушка распространена в умеренном и теплом поясе Европы, на крайнем юго-западе Азиатского континента, проникает на северо-восточную оконечность Африки. В России этот редкий вид встречается только на Северном Кавказе. Живут зверьки в разреженных лиственных лесах, парках. Летними убежищами для них служат дупла деревьев, щели за отставшей ко-

Европейская широкоушка

рой, укромные места в зданиях, от погребов до застрех под крышами. Держатся широкоушки всегда в одиночку; даже если в убежище собирается несколько зверьков, они располагаются поодаль один от другого. Примечательно, что, избегая близости особей своего вида, широкоушки нередко устраиваются на дневной отдых среди других летучих мышей — ночниц или нетопырей.

Зимой широкоушки перебираются в близлежащие пещеры, заброшенные шахты и штольни, гроты; если они в них живут и летом, то сезонной смены убежищ не происходит. Они не очень боятся сырости и холодов: осенью из-за высокой влажности густой мех широкоушки покрывается мельчайшими капельками воды, а зимой, если зверек расположился слишком близко ко входу, капельки превращаются в почти сплошную корочку льда. Характерно, что эти

летучие мыши на отдыхе редко подвешиваются на сводах — предпочитают располагаться на горизонтальной поверхности лежа на брюшке.

РЫЖАЯ ВЕЧЕРНИЦА (*NYCTALUS NOCTULA*)

Это средних размеров (длина тела 6—8 см, вес 20—45 г) летучая мышь с весьма характерным внешним обликом. У нее большая голова с короткой притупленной мордой. Округлая ушная раковина с небольшим козелком собрана в своеобразные складки, ее задний край начинается чуть ли не от угла ротового отверстия. Крылья узкие и длинные, что говорит о способности вечерниц быстро летать. Мех густой и шелковистый, окрашен в равномерные каштановые и рыжие тона (поэтому любители этих животных ласково называют их рыжиками), волосы густо покрывают всю подмышечную область крыловой перепонки и область предплечья.

Ареал обитания рыжей вечерницы очень широк, охватывает леса умеренной зоны Евразии от Атлантики до подножий Гиндукуша на юге и Алтая на севере; встречается эта летучая мышь и на средиземноморском побережье Африки. В России область распространения охватывает почти всю европейскую часть (кроме таежных лесов), юг Урала и лесостепную зону Западной Сибири. Подобно многим птицам, рыжие вечерницы совершают регулярные перелеты от мест зимовок к местам вывода молодняка, поэтому у них четко различаются зимняя и

Рыжая вечерница

летняя области обитания. В зимних убежищах, расположенных обычно в предгорьях с развитым карстом, самцы и самки живут вместе. У самцов зимний и летний ареалы в основном совпадают: летом они обитают преимущественно в тех же местах, где зимуют. Дальние же миграции характерны главным образом для самок, лишь немногие самцы присоединяются к ним. На пролете вечерницы собираются небольшими стаями, летят по вечерам на значительной высоте, останавливаясь на день-два в поселках, где летом никогда не бывают. Некоторые из них преодолевают до тысячи и более километров, чтобы добраться из зимовочных пещер на «летние квартиры» и обратно.

Излюбленные места летнего обитания «рыжиков» — негустые леса, парки и сады со старыми лиственными деревьями. Основное требование к месту летнего проживания — возможность селиться в дуплах, предпочтительно с круглым, а не щелевидным летком, расположенным в нижней части полости. Лишь очень редко ры-

жие вечерницы селятся на чердаках старых строений, забиваясь в самые укромные их уголки. Одни зверьки крепко привязаны к своему дуплу, стремятся вернуться в него, даже будучи побеспокоенными, другие — на протяжении лета неоднократно меняют убежища. Особенно часто это делают самцы, которые могут вылететь на кормежку из одного дупла, а на дневку осесть в другое. Частенько вечерницы делят жилье с нетопырями, но не перемешиваются с ними: в дупле «рыжики» висят в самом верху полости, а нетопыри забиваются в щели прямо у летка. Интересно, что в зимовочных пещерах вечерницы не подвешиваются к стенкам, а лежат плотным слоем на дне подземной полости или иного убежища. В Средней Азии они нередко зимуют между двойными стенами каменных зданий.

В средней полосе поселения зверьков малочисленны: в начале лета в дупле обычно живут 20—30 вечерниц, только к его концу в нем бывает до сотни зверьков — прибавились молодые. В небольших лесных массивах рыжие вечерницы редко заселяют разные деревья — вся небольшая местная популяция собирается в одном дупле. Если же «рыжики» обитают в разных убежищах, то всегда поодаль друг от друга, образуя обособленные колонии. На юге, где этих летучих мышей довольно много, они могут заселять все дуплистые деревья, растущие в парке, а под крышей здания порой собираются до полутора-двух тысяч особей.

Вечерницы — великолепные летуны. Их охотничий полет — стремительный, красивый, уве-

ренный, с редкими и резкими взмахами крыльев. Скорость его поистине крейсерская — около 30—40 километров в час, а при атаке она достигает 60 километров в час. Обнаружив добычу, зверек совершает резкий бросок в сторону или вниз на 5—10 метров. Схватив крупного жука, вечерница едва уловимым движением крыльев взмывает вверх, оставляя за собой лишь крошево роняемых изо рта надкрыльев.

Охотиться «рыжики» вылетают при заходе солнца, сразу после того, как полностью успокоятся и затихнут дневные птицы. Пробуждающиеся от дневного сна зверьки сначала возятся в дупле, оглашая окрестности резкими криками, и только через полчаса начинают появляться из убежища и срываются в полет. Чаще всего вечерницы охотятся над кронами деревьев, в поисковом полете преодолевая порой 300—400 метров по прямой. Промышляют «рыжики» не группами, а поодиночке: одни летают где-нибудь над близлежащим прудом, другие — над большой открытой поляной или прогалиной, третьи — вдоль просек, дорог или других редин в лесу. Вечерняя кормежка непродолжительна — длится каких-то 30—40 минут. Всю середину ночи зверьки сидят в убежищах, а рассвет вновь застает их в разгаре погони за добычей.

Основная пища вечерниц — жуки. В основном им попадают медлительные хрущи да усачи, иной раз «рыжик» подхватит над водой перелетающего из одного водоема в другой плавуна. Ловят они и ночных бабочек-совок, цикад. Среди съеденных ими насекомых попадают-

Детеныш рыжей вечерницы

ся и остатки жужелиц, что довольно странно: ведь эти жуки не склонны к полетам, а быстрокрылые летуны-вечерницы, насколько известно, не могут ловить свою добычу на земле.

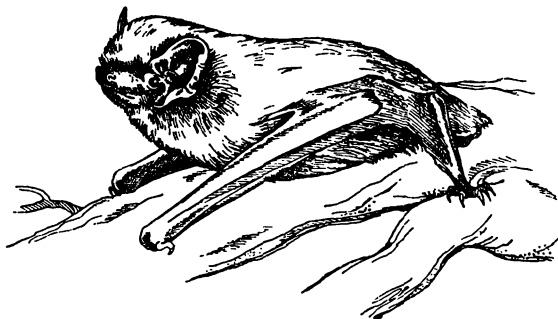
Ранней осенью у вечерниц, уже собравшихся на зимних квартирах, начинается гон. В это время зверьки заняты в основном поисками семейных партнеров, их единый суточный ритм нарушается: одни носятся в воздухе в поисках пищи, другие заняты брачными играми. Самец особыми руладами привлекает к себе самку, образуя нечто вроде «гарема», который держится какое-то время в одном убежище. Как и у других зимующих летучих мышей, у вечерниц спаривание происходит в зимовочных скоплениях вплоть до начала весенних миграций. Перед вылетом почти все самки уже беременны, через 1,5—2 месяца у них рождаются по два детеныша. Первые дни они все время висят на самке, а затем пережидают время ее охоты в убежище. Растут они очень быстро и

уже через месяц после рождения по размерам едва ли уступают взрослым.

Гигантская вечерница (*Nyctalus lasiopterus*) — самый крупный представитель отряда рукокрылых в нашей стране: длина ее тела достигает 10 см. Эта чисто европейская по своему ареалу зверушка обитает в высокоствольных широколиственных лесах и борах. Летом одиночки или две-три особи поселяются в дуплах старых деревьев вместе с другими летучими мышами. Охотятся гигантские вечерницы на большой высоте, летая над кронами деревьев. Этот очень редкий вид внесен в Красную книгу Российской Федерации.

В противоположность гигантской **малая вечерница** (*Nyctalus leisleri*) невелика, у нее длина тела 6—7 см. Это тоже типичный «европеец»: ареал малой вечерницы, кроме материковой Европы, захватывает также некоторые из островов Средиземного моря и северо-запад Африки. Живет она также почти исключительно в старых лиственных лесах, поселяясь в дуплах деревьев небольшими группами — смешанными или состоящими только из размножающихся самок. Примечательно, что соседства с другими видами рукокрылых они, как правило, избегают. Летние убежища малые вечерницы занимают с мая по сентябрь, в них самки рожают двойняшек, а на зиму зверьки перебираются на зимние квартиры, которые, впрочем, пока еще никто у нас не находил.

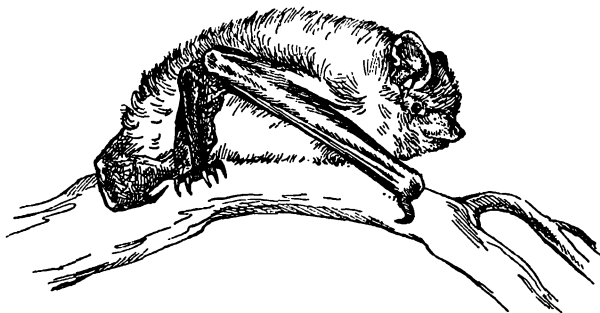
На вечернюю кормежку они вылетают вскоре после захода солнца, в погоне за насекомыми носятся на большой высоте вдоль опушек и по окраинам полей, а то и просто над зеленым

Малая вечерница

пологом леса. Иногда несколько вечерниц 3—5 минут выписывают круги над лесной поляной, поджидая добычу, а когда в воздухе с густым жужжанием появляется майский хрущ, зверьки тут же устремляются к нему и самый расторопный хватает долгожданную добычу. С пойманным жуком удачливый охотник присоединяется к своим товарищам и в несколько замедленном темпе продолжает круговой полет, одновременно тщательно разжевывая твердый хитин насекомого. Если жук вдруг выпадает изо рта, вечерница камнем падает вниз и очень ловко подхватывает недоеденную жертву.

ЛЕСНОЙ НЕТОПЫРЬ **(PIPISTRELLUS NATHUSII)**

Это один из мелких (длина тела около 5 см) представителей особой группы гладконосых рукокрылых — нетопырей, которая включает до

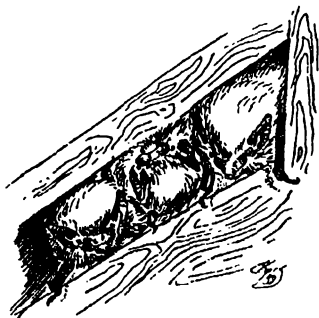
Лесной нетопырь

70 видов. Ничего устрашающего в этих невеличках нет, несмотря на их название, — просто в Центральной Европе так именуют всех мелких летучих мышей. Наш лесной нетопырь напоминает небольших ночниц, но у него более короткая мордочка и не столь вытянутая ушная раковина. Крылья, как и у всех нетопырей, довольно узкие, на краю межбедренной перепонки имеется особое образование, делающее ее более жесткой и тем самым улучшая маневренность полета, — эпиблема. Короткий густой мех на спине буроватый, брюшко серовато-охристое.

Живет эта мышка-невеличка в Европе (кроме северных ее областей), Малой Азии и на Кавказе. Это типичный обитатель широколиственных лесов, особенно часто встречающийся в липовых парках. В средней полосе лесных нетопырей можно увидеть только летом, в конце августа — начале сентября они уже исчезают, хотя еще стоит теплая погода и в воздухе предостаточно насекомых: зверьки улетают в более южные края, где в конце осени прячутся

в зимние убежища. Активными они становятся в марте, а в апреле прилетают обратно к местам размножения.

В летнее время нетопыри поселяются чаще всего в дуплах, предпочтительно с щелевидным летком. В дупле зверьки не висят на потолке или на стенах, а

Нетопыри в убежище

прячутся в пустотах, образованных прогнившей древесиной. Вообще лесному нетопырю свойственна особая привязанность к щелям, поэтому он нередко забивается на день за отставшую кору деревьев, а в постройках его можно отыскать чаще всего под наличниками, за дощатой обшивкой. В парках средней полосы колонии этих рукокрылых состоят из 30—60 зверьков обоего пола. Иногда они образуют смешанные поселения с другими дуплогнездниками — нетопырем-карликом и двухцветным кожаном, реже — с ночницами.

На вечернюю кормежку первые одиночные нетопыри вылетают очень рано, еще перед заходом солнца, с наступлением же полной темноты начинается массовый лет, который продолжается час-полтора. Когда подрастает молодняк, нетопырей можно видеть летающими всю ночь до рассвета, только глубокой ночью часть зверьков укрываются в убежищах. При повторном, утреннем, массовом вылете зверьки роем стре-

нительно носят вблизи убежища, ограничиваясь ловом немногочисленных здесь насекомых, и почему-то не удаляются от него. Излюбленные места кормежки — опушки лесов и парков, поляны и просеки. Здесь нетопыри летают около древесных крон на высоте 2—6 метров, выписывая невероятные пируэты с резкими поворотами, иногда же совершают спокойные облеты своей охотничьей территории по краю аллей. Если вблизи дневки есть озерцо или пруд, нетопыри кормятся подле него, но никогда не спускаются к водной поверхности, где охотятся ночницы, а кружатся на высоте 2—6 метров над ней.

Молодняк появляется в июне, каждая самка приносит обычно по два детеныша. К концу июля они размерами почти сравниваются со взрослыми, меняют ювенильную пушистую шерстку на взрослый мех и начинают вести самостоятельную жизнь.

Нетопырь-карлик (*Pipistrellus pipistrellus*) — самая мелкая из наших летучих мышей: длина тела всего 3—4 см, вес 3—5 г. От лесного нетопыря он отличается укороченными ушами. Этот вид распространен на большей части Европы и в пустынных районах Азии от Аравии до Синьцзяня. Южные формы окрашены в светло-палевые тона, «северяне» более темные. На юге ареала нетопырь-карлик совершенно обыкновенен в поселениях человека, в том числе и в крупных городах, селится в домах большими колониями. Но на европейской территории России вид редок, встречается только летом в разреженных лесах. Там зверек селится чаще всего в построй-

ках вместе с лесным нетопырем, а на зиму откочевывает в теплые края — на Кавказ, в Закарпатье.

Кожановидный нетопырь (*Pipistrellus savii*) занимает обособленное положение среди сородичей, некоторыми особенностями строения он больше похож на кожанов, за что и получил свое название. Вид широко распространен в умеренном поясе Евразии от Атлантики до Тихого океана, проникает на север Африки и на Канарские острова. На территории России он встречается в двух регионах: на Северном Кавказе и в Приморье — это северные пределы видового ареала.

Летние колонии кожановидного нетопыря образованы взрослыми самками с молодняком по 15—50 особей. Их находили в постройках под застрехами, за обшивкой строений, реже — в дуплах старых деревьев. Как и другие нетопыри, эти зверьки в убежище возятся и громко пищат, переползают с места на место. Такой же шумной ватагой они вылетают на кормежку. При этом взрослые направляются стаями за несколько километров, где есть сырые открытые места — заболоченный луг или зарастающее озерцо, а молодежь летает неподалеку от убежища. Осенью колонии распадаются, зверьки охотятся поодиночке, самцы и самки соединяются вместе для спаривания. К этому времени нетопыри набирают такой солидный запас жира, что весят чуть ли не вдвое больше, чем весной. Это помогает им пережить тяжелые периоды бескормицы: один пойманный осенью ожиревший нетопырь кате-

горически отказывался от какого-либо корма, что не помешало ему просуществовать в домашних условиях чуть ли не полтора месяца.

ПОЗДНИЙ КОЖАН (*EPTESICUS SEROTINUS*)

Это относительно крупная летучая мышь (длина тела 6—8 см, вес до 35 г), отчасти похожая на остроухую ночницу, с довольно широкими и притупленными крыльями, редким и неровным, хотя и довольно высоким мехом. Зубы у нее очень мощные, предкоренных меньше, чем у других видов, — это приспособление к питанию крупной (соразмерно самому зверьку) добычей с плотными покровами. Окраска тела очень изменчива в зависимости от условий обитания. Живущие в Европе кожаны темные — буроватые сверху и белесые на брюхе, уши и перепонки темно-бурые. Обитатели засушливых регионов очень светлые — спина и голые участки кожи цвета выгоревшей соломы, брюхо чисто белое.

Поздний кожан распространен очень широко — от Атлантического побережья Европы до подножий Гималаев. Он населяет главным образом области с теплым и жарким климатом, на север далеко не проникает. В России этот вид довольно обычен на Северном Кавказе, севернее спорадически распространен в лесостепной зоне и среди лиственных лесов. Повсюду он предпочитает открытые пространства, в лесной полосе поселяется среди перелесков.

Поздний кожан

Примечательной особенностью позднего кожана является то, что он больше других летучих мышей привязан к поселениям человека. И в голой пустыне, и в степи с многочисленными балками и оврагами, и в лесах убежищем ему служат только людские постройки. На юге поздний кожан — один из самых обыкновенных видов рукокрылых, и можно быть уверенным в том, что в одиноко стоящей глинобитной мазанке будет обнаружена небольшая колония этих зверьков. Особенно охотно они поселяются на чердаках, в щелях за дощатой обшивкой карнизов, в промежутках между двойными стенами. Чаще всего зверьки не подвешиваются, а набииваются в щели, причем в прохладную погоду собираются в плотную кучу, в жару же любят расположиться по периметру чердака, где их обвеивает ветерок. Самки с детенышами образуют большие скопления в несколько сот и тысяч особей — так называемые выводковые колонии. Самцы в большинстве своем селятся в их окрестностях, одиночно или небольшими группами,

только «старики» иногда пристраиваются в одни убежища с самками. Иногда кожаны делят убежища с остроухими ночницами. Зверьки привязаны к своим домам: пойманные и затем выпущенные за несколько километров, они на следующий же день возвращаются обратно.

На охоту поздние кожаны вылетают с наступлением плотных сумерек и сразу направляются на известный им кормовой участок. Одновременно покидающие убежище сотни зверьков образуют растянутую на десятки метров «мышиную стаю», летят на высоте 10—15 метров один за другим, мерно помахивая крыльями. Лёт их принимает характер настоящей «тяги», которую при удачном стечении обстоятельств можно наблюдать. Так, на Северном Кавказе, когда над садами роятся хрущи, стаи кожанов целенаправленно слетаются туда со всех предгорных аулов. В южных городах они частенько летают вдоль улиц или вокруг площадей на высоте 8—10 метров над деревьями, но ниже не спускаются: между насаждениями охотятся ночницы и нетопыри.

Охотничье поведение поздних кожанов меняется в зависимости от ситуации. Обычно они спокойно облетают места массового скопления насекомых и время от времени, услышав гулкое гудение летящего жука, делают резкий бросок на несколько метров. Но, когда с гор дует вечерний ветер и прижимает высоко летающих насекомых ближе к кронам садов, кожаны ловят их, держась против ветра почти на одном месте, трепеща крыльями. Сток воздуха с гор-

ных склонов прекращается вскоре после захода солнца, поэтому летучие мыши в такую пору специально вылетают на охоту пораньше, чтобы успеть наестся, пока не утих дующий с гор ветер.

Эти активные охотники ловят и поедают свою добычу не только в воздухе. Они довольно быстро бегают по шероховатой вертикальной поверхности и могут обследовать «пешком» достаточно обширные (для таких, в общем-то, небольших зверьков) территории. А ведь где-нибудь на глинобитной стене теплой ночью собирается не меньше насекомых, чем в воздухе, так что кожанам всегда найдется, чем поживиться.

Пища позднего кожана состоит из крупных насекомых, главным образом жуков, причем как летающих (прежде всего хрущей), так и сугубо наземных (жужелиц). Довольно часто он ловит также ночных бабочек. Пожирая жука, кожан сразу же отчленяет и отбрасывает жесткие несъедобные надкрылья, лапки, голову, а потом принимается за оставшиеся более мягкие части. Схватив гусеницу, зверек быстрыми движениями челюстей «пропускает» ее сквозь острые зубы, чтобы умертвить, а затем начинает медленно жевать, постепенно отшелушивая частицы хитинового покрова.

За ночь удачной охоты кожан прибавляет в весе на четверть или даже на треть. К осени, когда приходит время зимнего оцепенения и отнюдь не лечебного голодания, отложения подкожного жира (главным образом на спине) составляют не менее 20 процентов веса тела.

В выводковых колониях самки, оплодотворенные в конце осени или на зимовках, появляются в середине весны. В начале лета рождаются двойни — слепые, покрытые короткими белесыми волосками детеныши, весом почти 4 г. Сильно увеличенными первыми пальцами кисти малыши несколько дней удерживаются на матери. Пары длинных вибриссов на подбородке (у взрослых их нет), наверное, помогают детенышам увереннее себя чувствовать на стене пещеры, когда мать оставляет их на время охоты. Хотя самки позднего кожана, как у других летучих мышей, кормят в основном только свое потомство, иногда особо настырный юнец может присосаться и к чужой матери. К концу третьей недели жизни детеныши могут образовывать обособленные скопления — «детские сады». Через месяц после рождения молодые уже довольно уверенно держатся на крыле и вскоре переходят к самостоятельной жизни.

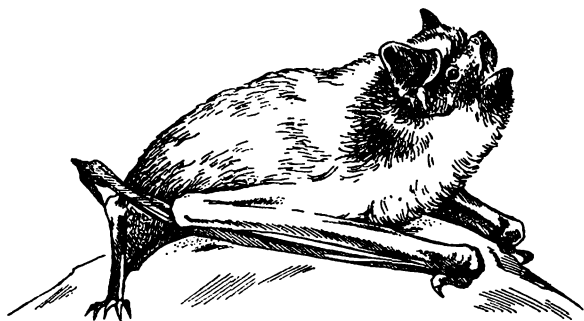
Северные, главным образом хвойные, леса Евразии населяет **северный кожанок** (*Eptesicus nilsoni*), названный так за особенности распространения и за более мелкие по сравнению с поздним кожаном размеры (длина тела 5—6 см). Окраска зверька очень темная, общий тон — коричнево-золотистый с ярким металлическим блеском, уши и перепонки на крыльях почти черные. В Европе и на юге Сибири северный кожанок — один из самых обычных видов, а в северном таежном Зауралье, где для рукокрылых условия не самые благоприятные, довольно редок, встречается спорадично. Хотя это вполне

лесной обитатель, летом всем видам убежищ он предпочитает постройки, поселяясь небольшими группами на чердаках.

На охоту зверьки вылетают рано, сразу после захода солнца. Полет их быстрый и ловкий, с крутыми поворотами. Охотятся они главным образом по лесным опушкам, а если лес редок, кружат между деревьями, время от времени присаживаясь на стволы. Холод северные кожанки переносят лучше других летучих мышей — их видели летающими в октябрьские вечера, когда на траву уже падали заморозки, а берега рек сковывал молодой ледок. Прохладной осенней порой северные кожанки могут охотиться днем: ночной воздух слишком холоден и зверьки впадают в оцепенение. На зиму кожанки забираются в пещеры и штольни, иногда просто в подвалы домов, развешиваясь поодиночке или по две-три особи на стенках. Самки на время размножения отделяются от самцов, приносят по два детеныша.

ДВУХЦВЕТНЫЙ КОЖАН (*VESPERTILIO MURINUS*)

Эту небольшую (длина тела 5—6 см, вес 10—20 г) летучую мышь, относительно короткохвостую, с притупленной мордочкой и короткими закругленными ушами, ни с кем не спутать благодаря окраске густого волнистого меха. Спина у нее резко двухцветная (отсюда и название): на темном — от почти черного до коричнево-рыжего — фоне контрастно выделяются

Двухцветный кожан

светлые вершины волос, создающие серебристую рябь. Зверьки особо красивого серебристо-черного окраса часто попадаются в средней полосе Европы, а на Дальнем Востоке кожаны обычно буроватые. Низ тела — от желтовато-серого до почти белого.

Двухцветный кожан широко распространен от атлантического до тихоокеанского побережья Евразии, ареал его обитания в основном совпадает с областью листопадных и отчасти смешанных лесов. Однако зверьков можно обнаружить не только среди древесной растительности, но и на засушливых открытых пространствах — в полупустынях и даже жарких пустынях, куда он проникает по речным долинам и с поселениями человека. В горах этот кожан встречается на высоте до 3000 метров. Северная часть ареала — это область размножения, сюда прилетают главным образом самки: на юге они зимуют, а самцы в большинстве своем живут круглый год.

Этот кожан не слишком требователен не только к климатическим условиям — ему достаточно безразличен и характер убежищ. Летом на дневное время он укрывается всюду, куда может протиснуться, — в дупле и на чердаке, в щели за отставшей корой дерева и за наличником избы, между прутьями плетня в ауле, в «обо» — сложенной пирамидке камней на пустынном склоне горы, в стоге сена среди поля. В столь малоудобных убежищах кожаны чаще всего живут поодиночке или парами, но если позволяет место, то селятся небольшими колониями по 10—30 особей, обычно это бывают самки. В конце лета в дупле можно обнаружить до сотни и более зверьков. Однако в Западной Европе в стенах древних замков по разным щелям набивается столько кожанов, что общее их число может достигать нескольких тысяч. В убежищах двухцветные кожаны, как правило, держатся обособленно от летучих мышей других видов; только с лесным нетопырем они образуют по-настоящему смешанные поселения.

На охоту двухцветные кожаны вылетают позже ночниц и нетопырей. Кормятся они почти без перерыва большую часть ночи, а во время осенних ночных заморозков могут задержаться до рассвета. В лесных регионах они охотятся обычно среди деревьев, над болотами, в засушливых областях — над водоемами. Нередко зверьки вынуждены преодолевать несколько километров, чтобы добраться до кормного места. Ловят они в основном мелких насекомых с мягкими хитино-

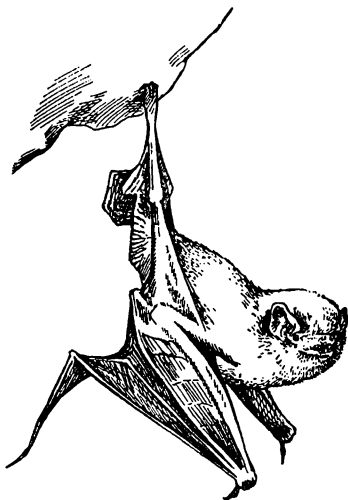
выми покровами. В неволе этот прожорливый зверек прямо из рук может съесть 15—30 тараканов и мух. Пьет он, как мелкие птицы, — маленькими глотками, каждый раз поднимая голову кверху.

Период размножения двухцветных кожанов довольно растянут. В середине июня в выводковой колонии живут и беременные самки, и новорожденные, и подросшие молодые особи, достигшие половины размеров взрослых. Обычно самка приносит двух детенышей, которых она первые несколько дней носит все время на себе, причем не только на груди, но и на спине. Через две недели кожачики покрываются густой короткой шерстью и пробуют перепархивать с места на место, через месяц или чуть больше становятся вполне самостоятельными.

Восточный кожан (*Vespertilio superans*) несколько крупнее двухцветного. У него наблюдается своеобразная изменчивость окраски: у только что вылинявших осенних зверьков мех на спине яркий коричнево-черный с выраженной серебристой «изморозью», а к концу лета вершины волос стираются и общий тон становится буроватым. Ареал вида охватывает центральные и восточные районы Азии от Монголии до Кореи и Японии, на территории России — Забайкалье, Приамурье, Приморье. Летом кожаны селятся на чердаках колониями до ста и более особей, на зиму перебираются в пещеры. Так, на юге Приморского края одно из мест скопления многих зимующих летучих мышей — пещера «Приморский великан».

ОБЫКНОВЕННЫЙ ДЛИННОКРЫЛ (*MINIOPTERUS SCHREIBERSI*)

Среди летучих мышей небольшой по размерам (длина тела 5—6 см, вес 10—15 г) длиннокрыл резко выделяется своими необычными крыльями. Они у него столь длинны, что только в полете он расправляет их полностью; в спокойном же состоянии зверек вынужден подгибать внутрь последние фаланги пальцев, и тогда крылья становятся в полтора раза короче. Под стать таким «складным» крыльям и хвост — длинный, в полете широко растягивающийся увеличенными «шпорами». Если к этому добавить, что у длиннокрыла и сильно увеличенный «киль» — особый вырост грудины (он особенно велик у птиц), к которому крепятся мышцы, приводящие в движение крылья, — перед нами портрет великолепного неутомимого летуна. Уши же у длиннокрыла, напротив, очень короткие, лишь слегка выступают из густого меха. Можно только догадываться, каким образом длиннокрыл ухитряется такими ушками воспринимать эхо ультразвука

Обыкновенный длиннокрыл

и успешно охотиться. Мех у него короткий и очень густой, окрашен в красновато-бурые тона.

Ареал длиннокрыла огромен: он распространен практически по всей Африке, в тропических и субтропических областях Евразии, через острова Малайского архипелага доходит до Новой Гвинеи и далее до Австралии. В России есть два крохотных участка, где встречается эта летучая мышь: Черноморское побережье Кавказа и юг Приморского края. Из-за своей редкости длиннокрыл внесен в Красную книгу Российской Федерации.

Длиннокрылы — типичные «пещерники». В больших подземных полостях они живут летом, в них и зимуют, образуя огромные колонии — в десятки тысяч зверьков. Эти колонии разбросаны по ареалу весьма спорадично — ведь не в каждом месте удастся найти подземное обиталище подходящих размеров! — и служат своеобразными центрами распространения вида.

В окрестностях таких рукокрылых «городов» обычны небольшие «выселки» из нескольких десятков или сотен зверьков, но они редко бывают приурочены к определенному месту, легко возникают и так же легко рассыпаются. В убежищах рукокрылы висят в самых удаленных уголках, по одному или сбившись большими кучами в два-три слоя. Зверьки беспрестанно шевелятся и пищат, от этой возни во мраке подземелья стоит неумолчный приглушенный шум — будто тикают множество часов. К длиннокрылам нередко присоединяют-

ся в большом количестве остроухие ночницы, подковоносы. В знаменитой Бахарденской пещере на юге Туркмении или в Карадагской в Крыму одно время жили сотни тысяч летучих мышей, пока подземные гроты не приглянулись туристам-любителям и они не разогнали своими факелами бо́льшую часть зверьков (настоящие спелеологи — те летучих мышей берегут).

Эти своеобразные летучие мыши столь требовательны к условиям обитания, что, даже живя в относительно мягком климате субтропиков, улетают на зиму в южные края. Причина в том, что зверьки не могут накапливать достаточное количество жира для того, чтобы пережить зимние холода, даже если они не очень продолжительны. А поскольку насекомых зимой не хватает для прокорма огромной колонии, длиннокрылам и приходится мигрировать в тропические страны, где пищи вдосталь круглый год.

С наступлением сумерек вся колония дружно покидает пещеру. На протяжении получаса многие тысячи летучих мышей, задевая друг друга и стенки, валом валят через одно или два отверстия, связывающие подземное жилище с внешним миром. Шелест десятков тысяч крыльев затихает лишь после того, как основная масса обитателей пещеры выберется наружу. Такое же столпотворение возникает и когда длиннокрылы возвращаются с охоты. Толчея стоит столь невооб-

разимая, что медлительные подковоносы терпеливо ждут своей очереди, роем кружа у входа, чтобы их не смял водоворот крохотных тел.

Летают длиннокрылы легко и стремительно, быстро-быстро трепеща крыльями, более всего напоминая ласточек. Благодаря быстрому полету они осваивают очень широкую территорию, улетающая в поисках пищи за многие километры. Основу их рациона составляют небольшие ночные бабочки, поедают они также комаров и москитов, мелких жуков (для крупных насекомых у зверьков слишком маленький рот).

В отличие от многих других рукокрылых у данных летучих мышей оплодотворение происходит сразу же после спаривания в августе—сентябре. Однако эмбриональное развитие почти полностью приостанавливается на время зимней спячки и возобновляется лишь весной. Каждая самка рождает по одному детенышу. Малыш, хотя и очень велик — в половину взрослого животного, — но голый и беспомощный. Детеныши значительную часть времени проводят на стенках убежища, собираясь группами в «детские сады». Растут они быстро и уже через месяц способны сами добывать себе пищу.

ЖЕЛТОБРЮХИЙ ТРУБКОНОС (*MURINA LEUCOGASTER*)

Эта экзотическая летучая мышь — выходец из тропиков Юго-Восточной Азии — именно там живут ее сородичи. Размеры трубконоса невелики — длина тела 5—6 см, вес около 10 г. Назва-

Желтобрюхий трубконос

ние свое он получил за то, что ноздри у него открываются на концах коротких трубочек, направленных в стороны и соединенных основаниями. Совершенно замечательная шерстка состоит из двух типов волос: одни из них короткие, густые, невысокие, мягкие, тускло окрашенные, другие — многочисленные — более длинные и жесткие, с ярким металлическим блеском, их вершины искрятся на общем красновато-буром фоне.

Желтобрюхий трубконос (которого нередко называют сибирским) распространен довольно широко, но его ареал состоит из отдельных фрагментов. Он встречается на юге Индокитая, у подножий центральной части Гималаев, на востоке Тибета, в восточных районах Китая, в Ко-

рее и Японии. На территории России этот вид найден на Алтае и в Приморье. Несмотря на свое южное происхождение, в северных частях своего ареала он живет не только летом, но и зимует: на Алтае в разгар морозов трубконосов находили в глубине подземных гротов. Об образе жизни этой редкой летучей мыши практически ничего не известно.

Более мелкий **уссурийский трубконос** (*Murina ussuriensis*) в отличие от желтобрюхого распространен очень локально: его ареал охватывает Приморье и Корею, Сахалин и южные Курилы. Это типично лесной житель, живущий в дуплах и всю ночь с характерным шелестом летающий среди деревьев. О биологии его также практически ничего не известно.

ОТРЯД ГРЫЗУНЫ (RODENTIA)

Грызуны — самый обширный, а если судить по числу семейств и видов, то и самый процветающий отряд млекопитающих. Всего в мировой фауне насчитывается около 35 семейств и 1800 видов, из них в России — 12 семейств и около 110 видов.

Грызуны возникли около 60 миллионов лет назад. Их предками были мелкие всеядные зверьки, похожие на насекомоядных, а биологическая специфика определилась приспособлением к питанию растительной пищей. Поскольку в это же время формировались копытные животные, также растительноядные, но более крупные, грызуны, чтобы избежать конкуренции с ними, так и остались мелкими. Самые малые из них (например, мышь-малютка) близки к размерному минимуму класса млекопитающих — весят всего 5—10 г, а самые крупные дотягивают лишь до 50—60 кг. Таким образом, только насекомоядные и рукокрылые в среднем мельче грызунов. Интересно, что в этом отряде, как и в классе

млекопитающих в целом, наибольших размеров достигают животные, ведущие полуводный образ жизни, — бобр, капибара.

Благодаря тому что грызуны заняли весьма специфическую адаптивную зону, они освоили почти весь земной шар. Среди них есть и наземные, и подземные, и древесные, и полуводные виды; не научились они только летать подобно летучим мышам (но планирующих грызунов довольно много), да жить в морской воде, как тюлени или киты. Некоторые виды стали настоящими синантропами — населяют человеческие жилища, чем немало досаждают их хозяевам.

Рацион грызунов также весьма разнообразен: они питаются мягкими плодами, твердыми орешками, зеленой травой, с помощью микроорганизмов могут усваивать даже древесину. Но есть и грызуны, перешедшие к питанию животными, особенно много их в тропиках — и насекомоядные, и рыбацкие, даже настоящие хищники.

Отличительная черта всех без исключения грызунов, связанная с питанием растительностью, — пара увеличенных резцов на верхней и нижней челюстях. Они очень длинные, постоянно растущие, своей корневой частью далеко проникают в кости челюсти. В силу того что эмалевый слой покрывает только переднюю поверхность резцов, при обработке твердой пищи она стирается медленнее задней, так что режущий край зуба постоянно остается очень острым. У типичных грызунов эта пара резцов — единственная, у **зайцеобразных** к заднему краю основных резцов прилегает вторая пара зачаточных, в гры-

зении они не участвуют. На этом основании, кстати, зайцеобразных иногда называют двупарнорезцовыми и выделяют в отдельный отряд (под латинскими названиями *Lagomorpha* или *Duplicidentata*).

Остальные зубы у грызунов расположены на значительном расстоянии от резцов — это диастема, вообще свойственная растительноядным млекопитающим, в том числе копытным. Клыков у грызунов нет, а коренные зубы, расположенные по бокам ротовой полости, приблизительно одинаковой формы, с плоской жевательной поверхностью. Ими можно раздавить семена, «настричь» траву, но разрезать мясо и тем более раздробить кости довольно трудно.

Большинство грызунов сложены вполне пропорционально: с небольшими лапками и ушками, длиннохвостые, покрыты коротким густым мехом. Этому типу не соответствуют только формы, выработавшие особые приспособления к защите от хищников, добыванию пищи или специфическому образу жизни. Так, у подземных жителей нередко редуцируются глаза (слепыши); обитатели открытых пустынных пространств убегают от преследования на очень длинных задних ногах (тушканчики); у древесных зверьков, способных планировать, с боков тела свисает кожистая складка, превращающая их в воздухе в подобие маленького «парашютика» (летяги). У многих грызунов для защиты от хищников волосы превратились в колючки, порой такие длинные, что и ежам не снились, — например, у дикобразов.

Умом грызуны не блещут. Да и зачем он растительноядным зверям, которым в отличие от хищников нет нужды прикладывать особые мозговые усилия для добывания пищи? Однако нет правил без исключений — и среди представителей этого отряда встречаются истинные «интеллектуалы», к числу которых относится в первую очередь обыкновенная серая крыса — пасюк.

В размножении грызуны освоили и «пенцовую», и «выводковую» стратегии. Это значит, что одни представители отряда (полевки, мыши) очень плодовиты: три-четыре раза в год приносят по 10 и более детенышей, голых и слепых. У других грызунов (в их числе — нередко живущая у нас дома морская свинка) рождаются в год всего один-два детеныша, они появляются на свет полностью развитыми и сразу могут следовать за матерью — такие «взрослые в миниатюре». Есть виды, которые сочетают в себе и высокую плодовитость, и зрелость новорожденных — таковы зайцы.

Значение грызунов для человека очень велико. Одни дают ценный мех (бобр, белка, ондатра), другие — вкусное мясо (зайцы, кролики). Но есть и переносчики возбудителей таких опасных заболеваний, как чума (песчанки в пустынях, крысы в городах), вредители сельского (суслики) и домашнего (мыши, те же крысы) хозяйства. Некоторые из грызунов — объекты клеточного звероводства (кролик, нутрия), «завсегдатаи» научных и медицинских лабораторий (белые крысы и мыши, морские свинки, хомячки).

Несмотря на обилие грызунов, некоторые их

виды стали редкими по вине человека, в том числе и в нашей стране. Одни пострадали из-за красивого и прочного меха (бобр, сурки), другие — из-за того, что не смогли приспособиться к измененной среде обитания (слепыши).

СЕМЕЙСТВО ЗАЯЧЬИ (LEPORIDAE)

Типичные представители двупарнорезцовых грызунов, их легко узнать по длинным подвижным ушам, у основания сросленным в трубку, длинным задним ногам, очень короткому хвосту «пупочкой». К этому семейству относятся всем известные зайцы и кролики, а также некоторые тропические длинноухие зверьки. Всего их около 45 видов; на территории России обитают четыре вида.

Заячьи — небольшие животные: длина тела у самых крупных до 70 см, вес до 7 кг. Об их облике мы чаще всего судим по нашим зайцам, но есть и такие представители семейства, которые на них внешне мало похожи, — короткоухие, с почти неувеличенными задними ногами. Что же касается «типичных» зайцев, то некоторые из них, особенно обитающие в пустыне, действительно обладают просто выдающимися ушами и ногами — среди наземных млекопитающих с ними могут поспорить разве что некоторые тушканчики. Голову зайцев украшают очень крупные, слегка нависающие глаза, посаженные довольно далеко друг от друга. Шерстка короткая, у большинства видов густая и

мягкая, часто уложенная красивыми волнами; но есть и жесткошерстные. Окраска меха неяркая, однотонная — в общем, защитная; только дикие кролики, обитающие на Суматре, украшены широкими продольными полосами. У северных видов летний темный мех зимой частично или полностью меняется на белый.

Многие из указанных морфологических особенностей зайцев — приспособление к тому, чтобы любыми способами уцелеть среди многочисленных хищников. В лесу или пустыне они умеют затаиваться, благодаря покровительственной окраске становятся незаметными для постороннего глаза. Большое значение имеет расположение глаз: зверек, не поворачивая головы, видит не только перед собой, но и по сторонам и даже чуть-чуть сзади. А уши служат локаторами, точно фиксируя, откуда исходит подозрительный шум. И наконец, последнее спасительное средство — удирать что есть сил: самые быстрые зайцы развивают скорость до 80 километров в час. На бегу заяц далеко заносит вперед длинные задние ноги, так что их отпечатки всегда «опережают» следы передних лап.

Некоторые особенности своей организации зайцы используют как будто и не «по назначению», но тем не менее очень удачно. Так, у них слабо развиты кожные железы, что тоже хорошо для маскировки. Но из-за этого зверьки не могут нормально потеть и легко перегреваются. И опять на помощь приходят уши: они пронизаны густой сетью кровеносных сосудов и текущая по ним кровь быстро остывает.

Все заячьи — наземные животные, не способные ни хорошо лазать, ни плавать. Они населяют леса, степи и пустыни, тундру, высокогорья. Одни из них предпочитают обширные открытые пространства, другие живут среди густых зарослей и каменных россыпей. Одни специальных убежищ не делают и держатся в одиночку, другие роют норы и поселяются небольшими колониями.

Питаются зайцы и кролики малокалорийной пищей, которая обычно не привлекает других грызунов, — главным образом корой, молодыми ветками, листьями, а также травой. Интересно склонность заячьих к копрофагии — поеданию собственных экскрементов для того, чтобы извлечь из них остатки непереваренной пищи. Это особенно важно в зимнее время при общем дефиците растительных кормов. Дело в том, что особый бактериальный комплекс, расщепляющий клетчатку в пищеварительном тракте у растительноядных млекопитающих, у зайцеобразных сконцентрирован в прямой кишке. Поэтому выделяемые этими животными экскременты богаты белковым кормом и аминокислотами. Трудно сказать, почему так «распорядилась» природа этих зверьков, но факт остается фактом: копрофагия обогащает их рацион питательными веществами.

Заячьи очень плодовиты, за год могут принести несколько пометов по пять—десять детенышей в каждом. Те из них, которые устраивают постоянные убежища (норы и т. п.), размножаются по «птенцовому» варианту: детеныши у

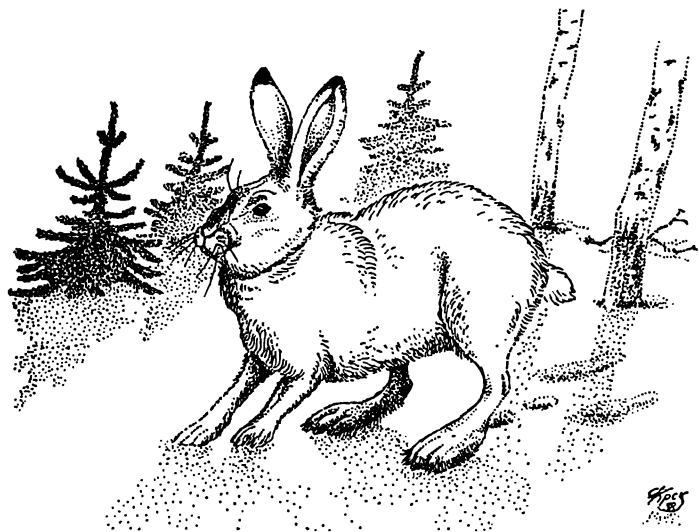
них рождаются совершенно беспомощные, голые и слепые, лишь через пару недель начинают походить на взрослых. Таковы кролики. Зайцы же, несмотря на высокую плодовитость, несомненно, являются «выводковыми» — малыши рождаются в шерстке, зрячими, через несколько часов могут свободно бегать.

В природе заячьи составляют кормовую базу для многих хищных зверей. Представителей этого семейства промысляют ради мяса и не очень дорогого меха. Кролик — один из наиболее массовых объектов клеточного звероводства. При высокой численности («заячьи годы») эти зверьки способны навредить садовому хозяйству.

ЗАЯЦ-БЕЛЯК (*LEPUS TIMIDUS*)

Нашего «обыкновенного» зайца все знают: длинноухий, хвостик «пупочкой», глаза косые, верхняя губа раздвоена, летом серый — зимой белый, за что и прозван беляком... Все правильно, да не совсем — ведь так выглядят многие зайцы. А что же отличает беляка?

Во всяком случае наверняка не размеры, которые у беляка очень изменчивы и в разных регионах сильно различаются: длина тела варьирует от 45 до 80 см, вес — от 2 до 6 кг. В центральных районах Якутии зайцы редко весят более 3 кг, зато на Таймыре и на Чукотке живут настоящие гиганты, тянущие на 5—6 кг. Ухо у беляка не столь длинное, как у русака: загнутое

Заяц-беляк

вперед, лишь чуть-чуть выдается за кончик носа. Зато задние лапы больше, одетые в густой мех ступни очень широкие, особенно зимой. Это приспособление для бега по глубокому рыхлому снегу дает беляку преимущество перед его основными врагами — лисицей и рысью.

Окраска меха «двухфазная» в зависимости от сезона года. Летом спина и бока рыжевато-серые, с темно-бурой «струйчатостью»; брюхо и внутренние поверхности ног белые; передняя часть мордочки рыжеватая. Уши темно-бурые, по краю с белесой каймой, самые кончики черные. В зимнее время этот заяц одет в белоснежную шубку, только кончики ушей остаются угольно-черными.

Заяц-беляк населяет лесную и тундровую зоны севера Европы, Сибири, Дальнего Востока, Монголии и Маньчжурии. Наиболее характерные места обитания — хвойные леса с густым подлеском и заросли кустарников. Глухих участков тайги беляки избегают, обычнее всего они среди редколесий, по зарастающим вырубкам и гарям, окраинам полей и пойменных лугов. В тундровой зоне эти зайцы держатся по поросшим кустарником долинам рек и озерным котловинам, местами концентрируются на морском побережье у выбросов плавника. В горах Восточной Сибири по речным распадкам они поднимаются до гольцового пояса.

Этих зверьков совершенно не смущает близость людей. Наоборот, благодаря хозяйственной деятельности человека возникают любимые ими разреженные участки леса и опушки, а на лесоповалах — огромные запасы веточного корма.

Беляки живут чаще всего оседло. Каждый зверек привязан к индивидуальному участку, где он успевает за свою недолгую жизнь изучить места для укрытий и кормежки, натропить удобные лазы и переходы. Набитые в глубоком снегу заячьи тропы используют многие обитатели леса, в том числе, увы, и заядлые враги заячьего племени — лисицы и рыси.

В неблагоприятные годы, особенно частые на севере ареала, обычно оседлые, зайцы совершают массовые переселения. Зверьки сбиваются группами по 100 и даже по 500 голов и кочуют вдоль крупных рек и морских побережий. Однажды на Полярном Урале в конце мая не менее

полутора тысяч зайцев двигались плотной стаей в одном направлении, проходя за сутки до 15 километров.

Численность зайца-беляка подвержена значительным колебаниям. Так, в якутской тайге количество зверьков в годы спада и подъема численности различается в 250—300 раз! Эти колебания вполне регулярны, повторяются каждые 11—12 лет и приблизительно совпадают с периодами солнечной активности. Впрочем, здесь, скорее всего, нет прямой зависимости: в средней полосе европейской части России циклы «заячьих лет» составляют 6—7 лет, а в северном Поморье — приблизительно 9 лет. Такие колебания напрямую сказываются на благополучии многих хищников, населяющих таежные леса.

Зайцы-беляки активны в темное время суток, особенно там, где им докучают охотники. Впрочем, в Заполярье, где летом круглые сутки — день, они «часов не наблюдают». Отдыхают зайцы на лежах под густыми кустами или шатрами елей, а зимой нередко роют подснежные норы длиной до 2—3 метров. Примечательно, что для отдыха зверьки далеко не всегда забиваются в самую непроходимую чащобу: на таежных марях или в лесостепье беляки частенько устраиваются дневать на открытых участках, где имеется хороший обзор — под отдельно стоящими кустами или деревьями. На лежке в летнее время, особенно когда приходит пора линять, зайцы, как говорят охотники, «держатся крепко», подпуская на несколько метров. Зимой

же они более сторожкие и срываются из укрытия, услышав шум за 15—20 метров.

Вообще поговорка: «Труслив как заяц» — к беляку полностью подходит. Зверек пугается любого незнакомого предмета, попавшегося на пути, любого резкого звука. Застигнутый врасплох, он стремглав несется не разбирая пути, ведомый одним только чувством — ужасом. И бывает, что натывается на какой-нибудь куст или дерево — тут уж про зайца не без основания говорят — «косой». Однако в более спокойной обстановке беляк выказывает чудеса сообразительности: при подходе к лежке путает свои сле-

ды всяческими «петлями», «сдвойками», «сметками» и «скидками». Заячьи следы особенно увлекательно распутывать зимним утром после того, как он вернулся с жировки и, прежде чем залечь в норе, оставил по свежевывающему снегу свои замысловатые «автографы».

Питание зайца-беляка во многом зависит от времени года. Летом в его рационе преобладают бобовые, злаки, листья кустарников. Места летних жировок — просеки и поляны, окраины болот и опушки, покосы. Зимой беляки переходят на веточный корм, в смешанных лесах отдавая предпочтение иве, березе, рябине, а в хвойных — лиственнице и ели. В большом количестве они обгрызают молодую кору деревьев, нередко полностью «окольцовывая» стволы и тем самым обрекая растения на гибель.

Период размножения у беляка начинается ранней весной и заканчивается в начале осени. Гон происходит бурно. Самцы «столбят» свои участки, барабана по пням и валежинам. Если вызов принимается, между соперниками происходят довольно серьезные поединки. За теплое время года самка успевает принести два-три приплода, в каждом по восемь—десять детенышей. В зависимости от времени появления на свет их называют мартовиками, колосовиками, листопадниками. Уже через 3—4 дня после рождения зайчата, одетые в густой пушистый мех, становятся зрячими, могут удирать от преследования почти так же шустро, как и взрослые. Большую часть времени малыши проводят сидя без движения где-нибудь под кустом: сальные железы у

них есть только на ступнях, так что пока они не оставляют следов, никакой хищник учуять их не может. Зайчиха-мать не привязана к своим детенышам: она ходит по своим делам и лишь раз в 2—3 дня кормит зайчат очень жирным и питательным молоком, причем не только своих, но любых встретившихся ей на пути.

Заяц-беляк — желанная и, по правде сказать, достаточно легкая добыча многих четвероногих хищников — лисицы, рыси, волка, росомахи, соболя. От них он страдает гораздо больше, чем русак. Пернатые плотоядные тоже не упустят возможности полакомиться зайчатиной: беляки, особенно неопытный молодняк, становятся добычей филина, ястреба-тетеревятника, в тундре — полярной совы, в лесостепи — коршуна, луны.

Заяц-беляк — один из важнейших объектов промысла в Сибири и на Дальнем Востоке. Хотя заячий мех не слишком прочен, он используется для изготовления шапок, рукавиц, покрывал. Еще более велико значение беляка как источника мяса: в годы высокой численности в некоторых таежных районах его добывают в огромных количествах, что позволяет сохранить от забоя домашний скот.

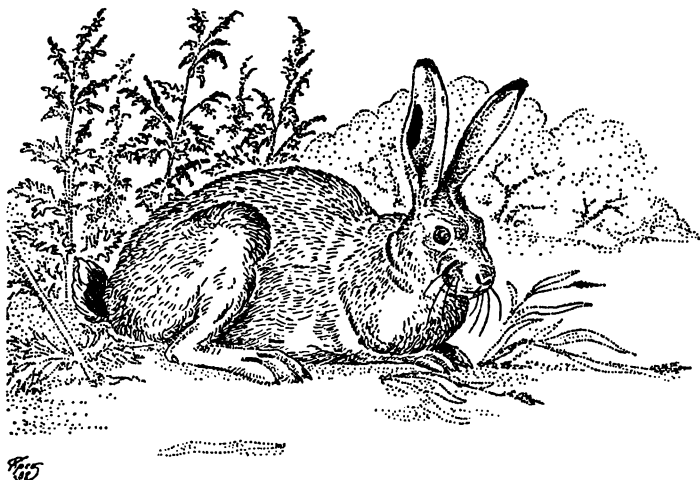
Маньчжурский заяц (*Lepus mandschuricus*) отчасти напоминает кролика — у него относительно короткие уши и задние лапы. Окраска довольно темная, буровато-охристая с черным «струйчатым» рисунком, причем одинаковая летом и зимой. Этот зверь населяет широколиственные леса на востоке и северо-востоке Китая, в Корею, в российских пределах распространен в

Приморье и Приамурье. Чаще всего маньчжурского зайца или его следы можно встретить на южных склонах гор и на увалах по долинам рек и ручьев, по распадкам с густыми порослями деревьев и кустарников, переплетенных лианами — актинидией, лимонником. Охотно заселяет он зарастающие вырубки и гари. Таким образом, «маньчжурец» мало пересекается с зайцем-беяком, который обитает выше в горах, в таежных лесах.

В летнее время основу рациона маньчжурского зайца составляют разнообразные травянистые растения, зимой — ветки и кора кустарников. Активен он в темное время суток, день проводит на лежке под валежником, в нишах среди камней, иногда даже в низко расположенных дуплах деревьев, а зимой — в подснежных норах. На отдыхе маньчжурский заяц лежит очень «крепко», подпуская человека на 2—3 метра. Зимой он ходит мало, особенно после обильных снегопадов, натаптывает тропы от лежек к местам постоянной жировки. В году у самки бывает два-три помета.

ЗАЯЦ-РУСАК **(*LEPUS EUROPAEUS*)**

Название этого зайца, так же как и беляка, достаточно точно характеризует особенности его окраски. Желтовато-серый русак остается темным и зимой, точнее, он белеет, но не весь — спина и голова остаются такие же русые, как и летом.

Заяц-русак

Это выдает в нем выходца из теплых краев, где зимой снега бывает очень мало.

Русак довольно крупный заяц: длина тела 55—68 см, вес 3,5—6 кг. Уши у него широкие и длинные: пригнутые к голове, заметно выдаются вперед за край носа, особенно у молодых зверьков. Задние конечности хотя и вдвое длиннее передних, но все-таки короче, чем у беляка, ступня уже и плотно сбита: русак больше бежит по снегу, уплотненному ветрами. Хвост клиновидной формы, весь год с черной полосой на верхней стороне. Шелковистые волосы прямые и ровные, лишь у молодых зверьков слегка волнистые, подшерсток очень густой.

Зайцы-русакки населяют степи и лесостепи Европы, Западной Сибири, Казахстана, Малой Азии. В XX столетии ареал этого вида претерпел

существенные изменения. Сам русак проник далеко на север и восток по открытым пространствам, оставленным в лесных массивах хозяйственной деятельностью человека. К 50-м годам площадь, занятая русаком, увеличилась чуть ли не в полтора раза. Кроме того, страстные любители охоты, заселяя новые земли на других материках, завозили туда и русака. Так что теперь европейского зайца можно встретить в Новой Зеландии, Австралии, Аргентине, Чили.

В северных лесных краях, где всегда проживал беляк и куда недавно проник русак, охотникам попадает еще изредка еще один заяц, довольно крупный. Они называют его тумакон. Это гибрид русака с беляком, а не самостоятельный вид.

Несмотря на то, что русак — обитатель открытых пространств, на самом деле он избегает широких просторов, чаще всего селится там, где есть перелески, балки и пологие овраги с кустами. На юге его можно встретить на бугристых песках, в понижениях, заросших бурьяном. Обычен он среди сельскохозяйственных полей, перемежающихся лесозащитными полосами, а по пустырям нередко проникает в крупные города.

Русаки совершают незначительные сезонные кочевки в зависимости от того, какие места для них в данное время более благоприятны. Так, летом их почти не бывает на сырых пойменных лугах — зверьки живут там, где повыше и посуше, зимой же перебираются в низины, чтобы лакомиться побегами ив и тальника. В районах земледелия в середине лета русаков больше все-

го на хлебных полях, а осенью — в балках и перелесках, подальше от людского глаза.

Из-за слабой привязанности к определенной территории у зайца-русака практически не бывает постоянных убежищ. Он залегает на день в любом показавшемся ему удобном месте: под кустом, у пня, на заросшей меже. Если грунт рыхлый, русак выкапывает небольшую лунку, зимой иногда роет норы в снежных наносах. В такое логовище он возвращается по нескольку раз, особенно если вблизи достаточно корма.

Этот свехосторожный зверек предпочитает держаться на открытых местах, где лучше обзор, в заросли идет очень редко. Если длинный ночью пасется на неубранном хлебном поле, он никогда не останется там на день, а отбежит на 15—20 шагов от края и ляжет в кустах на обочине. После уборки урожая зайцы, особенно молодые, укрываются под скирдами, а самые хитроумные даже забираются наверх. Вблизи лежки всегда есть путь отхода — открытая полянка, дорога или тропа, нередко проложенная самим зайцем в переплетениях кустов и бурьяна. Укрываясь на день под кустом, русак всегда ложится головой к открытому месту.

Русак, поднятый с лежки на открытом месте, трехметровыми прыжками несется к ближайшему перелеску, умело используя понижения, чтобы как можно меньше попадаться на глаза. Сделав широкий круг и порядочно напетляв, он обычно возвращается к своей лежке. О степени испуга косоногого можно судить по ушам: если прижаты к спине, значит, заяц выклады-

вається із всіх сил; якщо задорно торчать — беглец осознає, що серйозна небезпека йому негрозиць, і готов поіграти в «доганялки». Дуже часто, убігаючи від хищника або охотника, русак користується наезженими дорогами, щоб розвинути максимальну швидкість. Іноді, стараючись збити переслідовача з толку, він пробігає по стволу нахиленого дерева, проскакує крізь стадо корів, здатний навіть переплисти нешироку річку.

В безсніжний період русаки годяться в основному трав'янистою рослинністю: злаками, складноцвітними, бобовими. Зимой при невисокому снігу вони годяться на озимих, скошених луках, а коли сніговою покрив стає глибокою і до трави важко докопатися, перебираються в ліси і обгризають гілки дерев'яків і кустів. В таку важку пору русаків часто можна зустріти в садах, де вони нерідко «колють» фруктові дерева, їдаючи на стеблах кору, а коли сніг ущільнюється вітрами, русаки збираються у скірд на полях.

На жировочних площадках дорослі гонять підрослу молодь, а якщо зустрічаються два материх зайців, то між ними майже неизменно вибухає драка за право першому полакомитися самими смачними травинками і листочками.

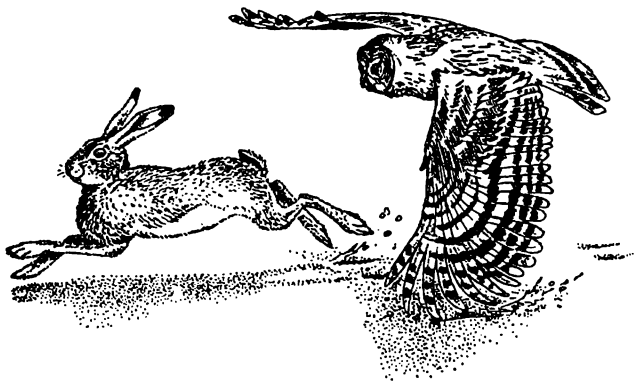
Сезон розмноження починається вже в кінці зими і продовжується до осені. В період гони звичайно живуть поодинці русаки сбиваються в пари або невеликі групи, в яких більше самців. Один з них займає головну

шее положение. Зверьки бегают взапуски, азартно перескакивая друг через друга, подпрыгивают на задних лапах. Изредка между ними вспыхивают конфликты за первенство в группе, заканчивающиеся серьезными потасовками.

Самки способны спариваться сразу после родов, а некоторые — даже еще во время беременности, которая длится около 40 дней. Таким образом, зайчиха приносит потомство три-четыре раза в год. Все это делает русаков весьма плодовитыми созданиями; от «заячьих напастей» спасает лишь небольшое число детенышей в помете — чаще всего два-три.

Рождаются зайчата зрячими, одетыми в мягкую курчавую шерстку. Первые несколько дней они лежат все вместе на одном пятачке под кустиком, чтобы не оставлять пахучих следов, а затем разбредаются и залегают в 30—50 метрах друг от друга. Самка кормит детенышей раз в 3—4 дня жирным молоком. Первые две недели зайчиха сама находит малышей, но потом инициатива переходит к зайчатам и они, проголодавшись, начинают потихоньку бродить по окрестностям в поисках кормилицы. Причем покормить выбежавшего к ней зайчонка готова всякая зайчиха — главное, чтобы он был того же возраста, что и ее родные детишки. Половой зрелости русаки достигают независимо от времени появления на свет к началу следующего периода размножения. Продолжительность жизни 5—6 лет.

Русак не очень страдает от четвероногих хищников, больше ему достается от пернатых, ко-

*Русак
и бородатая неясыть*

торых в степной зоне больше, чем в лесу. Особенно много гибнет зайчат, когда они, еще не очень осторожные и быстрые, начинают бродить в поисках матери. Тогда на них может напасть даже ворона, а то и сорока.

Заяц-русак — один из важнейших промысловых видов. Его добывают ради мяса и шкуры. Издавна он служит и объектом спортивной охоты, именно для этого была выведена особая порода собак — гончие. Наверное, для заядлого охотника залиvistый лай собак, поднявших зайца с лежки и азартно гонящих его по кругу на верный выстрел, звучит как радостная музыка. Но если представить, что должен испытывать в это время длинноухий зверек, над которым нависли оскаленные пасти, то эта «музыка» скорее напоминает похоронный марш...

В годы высокой численности, повторяющиеся каждые 10—12 лет, русаки могут становиться сущим наказанием для садоводов. Регулярно наведываясь зимой в сады, они способны так «ошкурить» стволы и нижние ветви, что деревья могут погибнуть. Для защиты от этакой напасти стволы обмазывают известкой, оборачивают лапником или толем, чтобы защитить от острых заячьих зубов.

Заяц-песчаник (*Lepus tolai*), он же толай, близок к русаку настолько, что иногда их считают одним видом. Он отличается более мелкими размерами (длина тела до 58 см, вес 2—4 кг), а более легкое сложение и длинные задние ноги отражают его высокие скоростные качества. Обильно снабженные кровеносными сосудами длинные уши не только улучшают слух, но и содействуют охлаждению организма в жарком климате.

Этот заяц, характерный обитатель африканских и азиатских пустынь и полупустынь, как равнинных, так и горных, встречается на горных плато на высоте до 4900 метров. Различия между отдельными географическими расами бывают столь значительны, что зайцев из разных мест иногда выделяют в отдельные виды — например, капского зайца на юге Африки или тибетского зайца в Центральной Азии.

На территории России заяц-песчаник населяет засушливые регионы Алтая, Тувы, Бурятии и Забайкалья. Здесь зайцы придерживаются заросших кустарником речных долин и горных ущелий. В густых зарослях и под большими ва-

лунами толай устраивает лежки — неглубокие ямки или норы; иногда занимает брошенные норы сурков. Его любовь к травянистым кормам столь велика, что даже зимой он предпочитает выкапывать пожухлую траву из-под снега, а не грызть кору и ветки кустов.

В природе на толаев охотятся все мало-мальски крупные хищники, как четвероногие, так и пернатые. Местные жители добывают этих зайцев главным образом ради мяса, ранее его промышляли также из-за меха.

СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ (OSNOTONIDAE)

Пищухи — близкие родичи заячьих, вместе с ними относятся к двупарнорезцовым. В этом семействе всего около 20 видов, в фауне России 5.

На зайцев пищухи похожи очень мало. Это мелкие (длина тела 12—30 см, вес до 400 г) зверьки с довольно крупной угловатой головой, высоко на макушке которой сидят небольшие округлые уши. Интересно, что глаза тоже расположены довольно высоко: пищухи постоянно должны внимательно наблюдать за небом, чтобы вовремя заметить пернатого хищника. Ноги у пищух короткие, волосы на ступнях такие густые, что пальцев почти не видно, только черные коготки торчат наружу. Хвоста вовсе нет. На теле волосы довольно длинные, прямые, мягкие. Окраска однотонная с преобладанием бурых, рыжих или песчаных тонов.

Пищухи населяют разнообразные открытые ландшафты северных и центральных областей Азиатского континента, Дальнего Востока, северо-запада Северной Америки. Живут они как на равнинах, так и высоко в горах, в Гималаях поднимаясь до поистине заоблачных высот в 6000 метров — мало кто из зверей живет так высоко. В России ареал пищуховых весьма обширен, охватывает все Зауралье. Почти повсюду они вполне обыкновенны.

Нагромождение огромных валунов на склонах гор или в долинах рек — излюбленные места большинства пищух; лишь немногие виды живут в равнинной степи или в полупустыне, подобно сусликам. Пищухи поселяются чаще всего колониями, активны в светлое время суток. Ранним утром или в середине дня можно видеть, как зверьки короткими прыжками перебегают с камня на камень или лежат на валуне, греясь на солнце. Они устраивают гнезда в пустотах каменистых россыпей или, если подходящих камней поблизости нет, роют норы. Сходство с сусликами еще и в том, что пищухи пронзительно «свистят», переключаясь с соседями и предупреждая их об опасности, причем у каждого вида голос имеет свои особенности. За этот звонкий голосок, далеко разносящийся в тихом прозрачном горном воздухе, пищухи и получили свое название.

Пищуховые — типичные «зеленояды». Обитание в суровых климатических условиях с продолжительными холодными зимами, когда добывание корма становится серьезной пробле-

мой, выработало у них очень интересную повадку. Со второй половины лета зверьки срезают и стаскивают в определенные места траву, пока она еще не пожухла окончательно, складывая небольшие стожки. Зимой они постоянно наведываются к своим запасам. За это пищухи получили еще одно свое название — «сеноставки».

Эти зверьки приносят потомство несколько раз в год. У большинства из них новорожденные появляются на свет вполне сформировавшимися — зрячими, покрытыми шерсткой. Лишь у немногих детеныши рождаются беспомощными и первые недели жизни проводят в убежище под землей или между камнями.

Есть такое знаменитое природное лекарственное средство — мумиё, ему с древнейших времен приписывается чудодейственная сила. Оно добывается только высоко в горах, представляет собой темное пастообразное вещество. О его истинном происхождении долго ничего не знали, называли чуть ли ни «потом камней». Так вот, исследования показали, что это не более чем слежавшийся помет мелких горных зверюшек, главным образом пищух, а также скальных полевок. Из года в год, из века в век он накапливается между камнями и, подвергаясь ферментации в специфических микроклиматических условиях — сухой горный воздух, низкие температуры, — в конце концов превращается в лекарство, входящее во многие рецепты народной тибетской медицины.

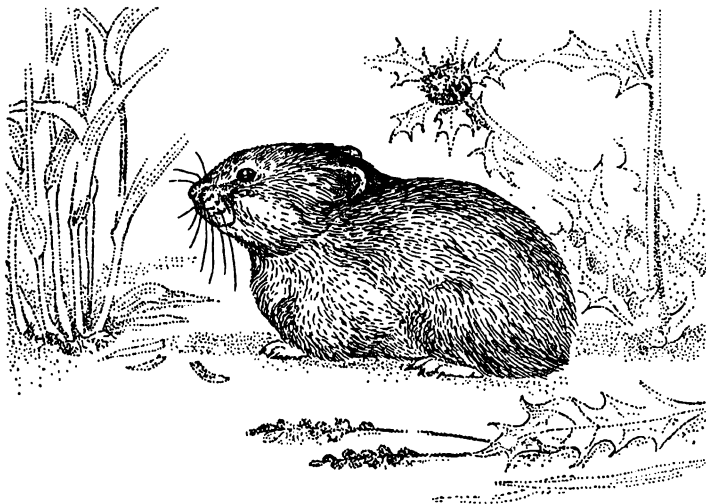
СТЕПНАЯ ПИЩУХА (*OSCHOTONA PUSILLA*)

Пищух обычно считают обитателями гор, живущими среди нагромождений камней. Но это справедливо лишь отчасти: примитивные пищухи, с которых начиналось историческое развитие этого семейства, жили на равнинах и по образу жизни походили на сусликов или даже хомяков. Лишь немногие из них дожили до наших дней, и один из таких видов — степная пищуха, называемая также малой за свои небольшие размеры.

Длина тела у степных пищух 15—21 см, вес до 250 г. Окраска меха летом темно-серая, с белесой и черно-бурой «струйчатой» рябью на спине и боках. Передняя часть мордочки рыжеватая, а ушная раковина, как и у многих других пищух, с белесой каймой по наружному краю. Зимний мех гораздо пышнее летнего и более светлый.

Ареал степной пищухи неширокой лентой тянется от нижнего Заволжья до предгорий Алтая. Основная его часть приходится на Казахстан, в России же этот вид встречается в Волго-уральских песках, по южным отрогам Уральских гор и в отдельных районах юга Западной Сибири. Живя в полупустынях, она встречается только среди густого травостоя и кустарниковых зарослей, особенно таволги и жимолости, покрывающих днища котловин и склоны надпойменных террас.

Зверьки селятся небольшими колониями, объединяющими несколько нор. Обычно они

Степная пищуха

вполне дружелюбны, пользуются одними и теми же тропинками, совместно запасают сено. Только в период размножения пищухи довольно агрессивны, защищают свои индивидуальные участки от вторжения. Пределы колонии взрослые почти не покидают, но расселяющийся молодежь можно встретить за несколько километров от родных мест, даже в открытой степи.

Степные пищухи сами роют норы или используют заброшенные убежища сусликов, хомяков, слепушенок. На скалистых обрывах они селятся в расщелинах между камнями. Постоянные жилища хорошо замаскированы: их выходы расположены под густыми кустами, зверьки не делают выбросов земли и даже не сгрызают траву. В мягком грунте нора бывает с

4—10 выходами. В расширении одного из ходов на глубине 50—100 сантиметров делается гнездовая камера, ее дно самка выстилает сухими травинками. Уборные устраиваются в отнорках или на поверхности, поодаль от норы. Временные убежища простые, их на участке обитания бывает два-три, в них чаще всего поселяются молодые зверьки. Зимой степные пищухи выкапывают множество подснежных тоннелей между выходами нор и местами кормежки, кое-где под кустами сплетают из травы и листьев шарообразные гнезда.

Колония малой пищухи постоянно «звучит»: крики и свисты, громкие, с каким-то металлическим оттенком, разносятся на 2—3 километра. Причем там, где норы расположены тесно и зверьки видят друг друга, они более молчаливы, чем в разреженных поселениях. Удивительно, но при приближении врага они обычно скрываются в норах молча, не предупреждая соседей о грозящей опасности.

Степные пищухи поедают только сочные и нежные надземные части растений, наиболее охотно скусывают цветки, листья и молодые побеги, в конце лета также семена и плоды. При заготовке сена на зиму они чаще всего стаскивают в стожки таволгу, полынь, ферулу, а злаки оставляют без внимания. Стожки зверьки начинают складывать по завершении периода размножения. Место для запасов выбирается под кустом. Первый слой травы кладется на какое-нибудь возвышение, чтобы она не соприкасалась с землей и не подгнивала. Каждый новый слой

добавляется только после того, как уже принесенные стебли полностью высохли. В готовом стожке набирается до 6 кг сухой отборной травы, в нем никогда не бывает веточек и всякого мусора.

Хотя сезон размножения у степной пищухи начинается довольно рано, в марте — начале апреля, в году чаще всего бывает только один выводок. Во время гона самцы ведут бродячий образ жизни, при встрече ссорятся и всерьез дерутся. В период размножения зверьки становятся особенно громкоголосыми: сидя «столбиком» на задних лапках, они распевают брачные песни, звонкие и многозвучные.

В начале мая в норах появляются детеныши — слепые, голые, весом 6—7 граммов. Самка чаще всего находится вне гнезда, заглядывает туда несколько раз в сутки только для кормления потомства. При похолодании она натаскивает в гнездовую камеру побольше сухой травы, а детеныши сбиваются в кучу, чтобы сохранить тепло. В течение первых 2—3 дней они обрастают ювенильным мехом, в начале второй недели жизни прозревают и начинают показываться из норы, а в трехнедельном возрасте переходят от питания молоком к взрослой пище. Вскоре после этого молодые начинают расселяться, осваивают собственные норы и приступают к складыванию стожков.

У степной пищухи множество врагов — лисица, корсак, хорь, ласка, горноста́й. Даже волк в голодное время ловит этих небольших зверьков.

СЕВЕРНАЯ ПИЩУХА (*OSCHOTONA HYPERBOREA*)

Это один из наиболее типичных представителей семейства пищуховых как по строению, так и по образу жизни. Длина тела 14—19 см. Окраска меха на спине летом от серо-бурой до яркой ржаво-охристой, зимой тусклее. Брюхо сероватое с палевым оттенком. На боках шеи волосы короче, коричневого цвета, здесь расположены особые железы, секретом которых зверек помечает свою территорию.

Ареал вида очень широк, охватывает практически всю Сибирь к востоку от Енисея, Дальний Восток, Монголию и Маньчжурию, острова Сахалин и Хоккайдо; изолированный участок есть на Полярном Урале. Но на всей этой огромной территории места обитания северной пищухи достаточно однотипны — каменистые россыпи, скальные выходы среди равнинной тайги, обрывистые берега рек. В горах северная пищуха поднимается до альпийских лугов и горных тундр. Она предпочитает участки, поросшие редкостойной тайгой, кустарником или стлаником, а обширных каменных завалов и курумов («каменных рек»), на которых нет растительности, сторонится. На севере зверьки селятся среди плоских горных плато, возвышающихся над сырой равнинной тундрой, выбирая хорошо прогреваемые солнцем склоны южной экспозиции.

Как и ее сородичи, северная пищуха живет колониями, состоящими из семейных групп — нескольких пар взрослых особей и их потомства.

Северная пищуха

Каждое семейство занимает определенный участок, к которому очень привязано: здесь и убежища, и запасы кормов. В его центре живут взрослые особи, а по краям — подростки молодые. Члены разных семей относятся друг к другу довольно терпимо, пока дело не коснется защиты территории, прилегающей непосредственно к гнезду. Тогда пищухи становятся раздражительными, гоняют пришельцев, «боксируют» с ними невзирая на пол и возраст.

Убежища северной пищухи — многочисленные пустоты между камнями, трещины в скалах. В местах, где старые каменистые россыпи «заросли» почвой и покрылись густой растительностью, зверьки роют сложную систему нор, углубляясь на 25—50 сантиметров. Иногда подземные ходы ведут от россыпей с постоянными гнездами к соседним зарослям тай-

ги, где зверьки кормятся, — так, очевидно, безопаснее.

Все светлое время суток пищухи перебегают с камня на камень, по хорошо натоптанным тропинкам уходят кормиться в прилежащие заросли, часто подолгу сидят на камнях, не меняя позы, словно миниатюрные сфинксы. В зимнее время пищухи редко показываются на поверхности, предпочитают рыть подснежные ходы.

У северных пищух хорошо развита звуковая сигнализация: если зверьков, населяющих колонию, много, то их голоса слышны почти непрерывно. Одни звуки предназначены для спокойного общения: отдыхающие на камнях особи перекликаются с пасущимися в окрестных зарослях и с оставшимися в норах. Другими криками пищухи оповещают соседей о приближающейся опасности. Почуввав неладное, лежащий на камне зверек приподнимается на передних лапках и внимательно следит за источником угрозы. Убедившись в правильности первого впечатления, пищуха начинает громко «свистеть», широко раскрыв рот и прижав уши. Покричав, она умолкает и опять прижимается к камню — затаивается. Но стоит зверю или птице каким-либо движением обнаружить свое намерение напасть, пищуха молча срывается с места и исчезает в одной из многочисленных щелей. Особо богат вокальный репертуар пищух в период гона: ухаживающие друг за другом зверьки приветствуют партнеров особыми трельками, а одинокие самцы, чтобы привлечь самочку, забираются на валун побольше и издают монотонные резкие свисты.

Запасы пищухи

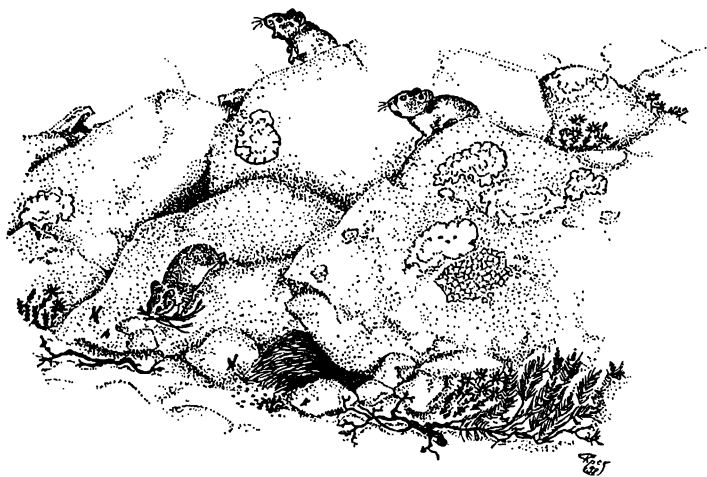
В выборе кормов северные пищухи неприхотливы, поедают любую травянистую растительность в окрестностях колонии. Кроме травы, которой питаются все пищухи, «северяне» потребляют также шляпочные грибы, а в горных районах — лишайники. Частенько они объедают хвою с веток лиственницы и кедрового стланика. Летом и осенью питаются ягодами и семенами.

Точно так же и в стожки северные пищухи собирают все, что мало-мальски съедобно и поможет пережить долгую суровую зиму. На юге ареала зверьки начинают запасать корм в июне—июле, а на севере — в августе. Руководствуясь инстинктом, некоторые растения они собирают и сушат в определенное время: травы — в период цветения, а ветки кустарничков — когда созревают плоды. Эти пищухи складывают растения прямо на землю между камнями без пред-

варительной подсушки. По осени же зверьки накрывают стожки опавшей листвой — это и дополнительная пища на зиму, да и от дождя защита. И действительно, что для запасливых трудяг может быть губительнее промозглых осенних дождей-«сеногноев», сводящих на нет все их летние хлопоты?!

Размножение у вида со столь широким ареалом имеет свои географические особенности. В тундровой зоне самки приносят потомство раз в год, к размножению приступают не раньше мая. На юге Якутии зверьки начинают брачные игры уже в апреле, за лето успевают дать два помета, в каждом обычно по пять—семь детенышей. Северная пищуха относится к «птенцовым» видам: новорожденные — беспомощные, созревают только в недельном возрасте. Однако развитие происходит настолько быстро, что уже через две недели после появления на свет детеныши начинают выходить из гнезда, еще через несколько дней — пробовать траву, а в месячном возрасте это уже вполне сформировавшиеся пищухи, приступающие к взрослой жизни. Правда, молодые второго выводка, как правило, не успевают развиться полностью, так и остаются «недоростками». Они зимуют с родителями и кормятся с ними из одних стожков, в заготовке которых принимают активное участие.

Алтайская пищуха (*Ochotona alpina*) — ближайшая родственница северной, очень похожа на нее, лишь несколько крупнее: длина тела до 25 см. Распространена на юге Сибири, востоке Казахстана, в Забайкалье и Монголии. Обитает

Пищухи на россыпи камней

в горах на высоте от 400 до 3000 метров, населяет в основном окраины россыпей и курумов среди таежных лесов и альпийских лугов. Из-за того что такие специфические места встречаются не всюду, поселения алтайской пищухи, как и большинства ее сородичей, не сплошные, а «пятнистые».

Алтайские пищухи живут большими колониями, каждая семья занимает определенный участок и охраняет его от соседей. Впрочем, зверьки не агрессивны и постоянно перекликаются между собой даже при отсутствии опасности. Убежища алтайские пищухи устраивают между камней, под корнями близрастущих деревьев, кучами валежника или зарослями кедрового стланика. В выбранную для поселения нишу зверек натаскивает сухую траву и устраивает шарооб-

разное гнездо. Некоторые пищухи, особо ценящие комфорт, выкладывают веточками и травой даже места временного дневного отдыха.

В выборе пищи алтайские пищухи совсем непривередливы, поедают почти все виды растений, которые окружают их поселения. Запасать корм они начинают вскоре после появления молодняка, стожки складывают под крупными камнями, кучами валежника. У наиболее трудолюбивых зверьков сена может накопиться до 20 килограммов, в них сенокосы проделывают ходы, а также используют их в качестве временного убежища.

Размножаются алтайские пищухи дважды в год, причем повторные брачные игры происходят еще в то время, когда самка кормит детенышей первого помета. Число детенышей обычно от трех до пяти, рождаются они полностью развитыми, растут очень быстро и уже в недельном возрасте начинают показываться из убежища, чтобы под присмотром матери погреться на солнышке.

Монгольская пищуха (*Ochotona pallasi*) распространена в равнинных и горных (до 2500 м) каменистых степях от Восточного Казахстана до Маньчжурии, на территории России встречается только на Алтае. Она также несколько крупнее северной (длина тела до 22 см), более серая. Эти пищухи населяют не сплошные нагромождения глыб, а занесенные почвой выходы скал, поросшие кустарником. Под камнями и корнями они роют довольно сложные разветвленные норы с большим количеством выходных отвер-

ствий. Иногда зверьки поселяются в заброшенных норах сусликов и даже сурков. Границы семейного участка пищухи метят не только секретом желез, но и пометом, складывая из него небольшие «пирамидки». Монгольские пищухи ведут себя довольно агрессивно, при встрече между ними нередко столкновения: зверьки становятся на задние лапы, а передними «боксируют». В жаркие летние дни они укрываются от полуденных лучей в норах, а зимой, напротив, показываются на поверхности, только когда достаточно греет солнце. В период гона этих дневных зверьков можно видеть бегающими и ночью.

Даурская пищуха (*Ochotona dauurica*) распространена в основном в Монголии, на территорию России проникая лишь краешком ареала на Алтае, в Бурятии и южном Забайкалье. Она еще меньше связана с каменистыми россыпями, чем монгольская пищуха, предпочитает альпийские луга и горные тундры, долины рек и ручьев с густым травостоем и кустарниковыми зарослями среди сухих каменистых степей и полупустынь. Даурская пищуха роет довольно сложные норы с одной-двумя гнездовыми камерами и большим количеством отнорков, которые используются в качестве уборов. У самых старых нор может быть до 40 входов, а занимаемая площадь — до 700 квадратных метров.

В теплое время года зверьки активны круглые сутки, а зимой — только в дневное время, когда пригревает солнце. Эти пищухи довольно пугливы и скрытны, при малейшей опасности прячутся по норам. По отношению друг к другу

они достаточно миролюбивы, на своей территории обычно охраняют только центральную часть семейного участка. Стожки даурская пищуха складывает под кустами. В зимние запасы идут преимущественно те виды растений, которые плохо поедаются копытными, — так снижается конкуренция между разными потребителями травы. Размножается даурская пищуха дважды в год. Детеныши рождаются голыми и слепыми, но уже на второй-третий день покрываются короткой шерсткой, а в начале второй недели жизни у них открываются глаза.

СЕМЕЙСТВО БЕЛИЧЬИ (SCIURIDAE)

Беличьи — одни из наиболее архаичных среди современных грызунов. Так, зубы с низкой коронкой у них почти такие же, как у предков этого отряда. Тем не менее, благодаря экологической пластичности беличьи — вполне процветающая группа: в ее составе насчитывается до 260 видов. К ним относятся не только белки, по имени которых названо семейство, но также сурки, суслики, летяги. Как и многие другие семейства млекопитающих, беличьи, распространенные почти по всем материкам (их нет только в Австралии), наибольшего разнообразия достигают в тропиках; в фауне России всего около 15 видов.

Представители семейства — пропорционально сложенные грызуны мелких и средних размеров: длина тела (без хвоста) варьирует от 9 до

60 см, вес — от 10 г до 7 кг. Самые мелкие — карликовые белки из тропических лесов, самые крупные — северные жители сурки. Всех беличьих по общему складу можно разделить на несколько групп. Настоящие (древесные) белки — изящные, легкие, с длинным хвостом. Летяги похожи на белок, но несколько «утяжелены» из-за боковой летательной перепонки. Наземные обитатели — суслики — небольшие, с коротким хвостом. Так называемые земляные белки из африканских пустынь похожи на сусликов, к которым «приставили» беличий хвост. Наконец, сурки — крупные, тяжеловесные, короткохвостые. Мордочка у всех беличьих обычно притупленная, с крупными глазами, особенно у ночных форм, ушная раковина небольшая. У некоторых имеются небольшие защечные мешки, в которых зверьки перетаскивают корм. Лапки — с длинными подвижными пальцами, которыми зверьки ловко подхватывают куски пищи. Когти у древесных форм короткие и очень острые, чтобы лазать по деревьям; у наземных — длинные, притупленные: ими хорошо рыть норы.

Мех густой, чаще всего мягкий, недлинный, особенно у обитателей жарких пустынь. Только на хвосте волосы чаще всего удлинены, из-за чего у многих видов он выглядит очень пушистым. Окраска разнообразна, но преобладают два варианта. Одни окрашены более или менее равномерно в невзрачные буроватые тона — такковы многие белки, летяги и сурки. У других на спине продольные светлые полосы — две или четыре, но может быть и больше десяти (в Аме-

рике живет тринадцатиполосый суслик), они могут быть резко «прорисованными» или получаются в результате постепенного слияния светлых крапин и пестрин. Есть, конечно, и отклонения: так называемые прекрасные белки (*Callosciurus*) из Юго-Восточной Азии необычайно яркие, среди них есть чисто-черные и чисто-белые, черные с красным брюшком и красные с черным брюшком, разрисованные крупными пятнами красного, бурого и белого цвета и т. д., — всех вариантов не перечесть.

Беличьи населяют самые разные места: леса, луга, степи, пустыни, тундры, высокогорья. Древесные жители — одиночные, укрываются в дуплах, наземные — селятся колониями в сложных норах, которые сами и роют. Большинство беличьих активны днем, только летяги — ночные животные. Лесные жители с легкостью и невероятной быстротой бегают по деревьям, причем как вверх, так и вниз головой. Белки смело совершают прыжки с высоты 10—15 метров, распуская хвост и используя его в качестве не только руля, но и небольшого парашюта. Их прыжок с вершины дерева — это не падение, а уже некоторое планирование. Но, конечно, вершины мастерства здесь достигают летяги: расправив мембрану, они способны по наклонной, постепенно снижаясь, скользить в воздухе десятки и даже сотни метров.

По питанию представители семейства главным образом «семенояды», поедают разнообразные плоды деревьев и кустарников, а также подземные части травянистых растений: корневи-

ща, луковицы, клубни. Некоторые жители северных широт (например, бурундук) на зиму делают довольно большие запасы кормов, другие на это время впадают в глубокую спячку (суслики, сурки).

Многие беличьи, обитающие в районах с холодной зимой и имеющие густой красивый мех, прежде всего белки, сурки, — важные промысловые животные. Суслики при массовом размножении вредят сельскому хозяйству, а также являются переносчиками таких тяжелых заболеваний, как чума.

ЛЕТЯГА (*PTEROMYS VOLANS*)

Этот небольшой, очень своеобразный зверек представляет в фауне России обширнейшую группу главным образом тропических «летучих белок», специализация которых шла по пути приспособления к «пассивному полету» — планированию. Основной несущей поверхностью у них служит боковая кожистая перепонка, в спокойном состоянии сложенная складками вдоль туловища. В прыжке зверек широко расставляет лапки, и перепонка расправляется.

Размеры нашей летяги, которую называют обыкновенной, невелики: длина тела 14—20 см, хвост несколько короче, вес около 140 г. У нее небольшая притупленная мордочка, очень крупные черные глаза, округлые ушки. На лапках острые, круто изогнутые коготки и крупные

Летяга

мозолистые образования, благодаря чему зверек с легкостью бегаёт по деревьям. мех, хотя и невысокий, очень густой и шелковистый, на хвосте с заметным «расчесом». окраска однотонная, серовато-бурая — когда зверек прижимается к стволу дерева, его заметить очень трудно.

обыкновенная летяга населяет лесную зону Евразии от Финляндии до тихоокеанского побережья. Чаще всего она встречается в хвойных и смешанных лесах, а в Приморье — также в широколиственных. По речным долинам, поросшим лесными породами, проникает в лесостепь и лесотундру. Вместе с кедрово-пихтовыми лесами поднимается в горы до высоты 2500 метров.

обыкновенная летяга предпочитает густые коренные леса со старыми дуплистыми деревья-

ми, избегает и редколесий, и перелесков среди полей. Селится она в дуплах деревьев, на зиму выстилая их толстым слоем сухого мха и травы, шерстью. Летом при нехватке свободных убежищ летяга занимает беличьи гайна и даже дуплянки, выгоняя при необходимости их хозяев. Численность ее всюду невелика, она ведет ночной образ жизни, довольно скрытна и молчалива, так что увидеть этого зверька в лесу удастся очень редко. Зимней спячки у летяги нет, просто в сильные трескучие морозы она редко покидает теплые уютные дупла.

Летяга не столь резва и не умеет прыгать, как белка, а на земле и рыхлом снегу так и вовсе неуклюжа: боковые складки явно мешают. Зато планируя, она легко перебирается с одного дерева на другое или с ветки на ветку. Рекордный прыжок нашей обыкновенной летяги — около 50 метров (ее крупные родичи из Юго-Восточной Азии способны планировать на 300—400 метров). Это помогает ей избавиться от преследования. Представим картину: вот куница загнала зверька на конец еловой ветки, вот уже изготовилась к решающему броску — а грызун преспокойно «улетает» на соседнее дерево, оставляя раздосадованного хищника ни с чем.

Маршрут путешествия летяги в высокоствольном лесу весьма характерен. Она срывается с дерева с высоты 20—30 метров и планирует, постепенно спускаясь и маневрируя в воздухе хвостом. Перед посадкой маленький парашютист притормаживает хвостом и перепонкой, тело принимает почти вертикальное положение, и ле-

тяга всеми четырьмя лапками цепляется за кору дерева. После этого она по спирали взбегаєт вверх по стволу — и опять следует прыжок-полет на другое дерево.

Основу питания летяги составляют почки лиственниц и берез, а также молодая листва и соцветия, концевые побеги и шишечки ольхи, различных ив, рябины, клена. В отличие от белки семена хвойных пород почти не трогает, только в крайних случаях ест чешуйки молодых, еще зеленых шишек. В конце лета летяги спускаются на землю, чтобы полакомиться ягодами. Ольховые и березовые сережки и шишечки зверьки запасают в дуплах на зиму; впрочем, их припасы невелики — редко превышают 400—500 граммов, так что серьезным подспорьем в голодное время вряд ли могут служить. В пору бескормицы

они поедают также мягкую хвою лиственницы и сосны.

Период размножения начинается в марте—апреле, через месяц с небольшим в гнездах появляются по два-четыре детеныша. Новорожденные весят 5—6 граммов, слепые и голые, но с достаточно хорошо развитой мембраной. Как и у других беличьих, развитие детенышей довольно продолжительное: глаза открываются лишь в конце первого месяца жизни, а молоком они питаются чуть ли не два месяца. Почти все это время летяжки проводят в гнезде, малоподвижны, а если и выходят наружу, то не дальше ближайших веточек. Семья летяг живет дружно, и нередко зверьки остаются зимовать в одном дупле. Продолжительность жизни в неволе 12—15 лет.

БЕЛКА

(*SCIURUS VULGARIS*)

Рыжая шубка, закинутый на спину пушистый хвостик, ушки с кисточками, «по веткам скакалка, по дуплам сиделка», шишка в лапках... Казалось бы, что еще можно к этому добавить? Оказывается, можно, и очень много.

Начать хотя бы с того, что у нашей белки великое множество родственников, главным образом за океаном. Около 25 видов белок, очень похожих на нашу, обитают в лесах от Канады до Аргентины. По-видимому, эти белки и возникли в Новом Свете, а в Евразии

Белка

появились сравнительно недавно, после отступления ледников.

Белка, которую в Сибири еще называют векшей, — один из самых изменчивых видов зверей, обитающих в российских пределах, она уступает разве что лисице или ласке. Ее подвиды различаются размерами, окраской меха, соотношением цветовых вариаций в летнем и зимнем мехе и т. п. Размеры обыкновенной белки варьируют от 16 до 27 см, хвост чуть-чуть короче тела. Лапки сильные, цепкие; задние заметно длиннее передних, ступни могут сильно выворачиваться наружу, это помогает белке свободно бегать по деревьям вниз головой. Головка небольшая, с заостренной мордочкой, крупные черные глаза всегда поблескивают любопытством. Меховой покров летом короткий и гладкий, зи-

мой длинный и пушистый. Когда зверек надевает зимний мех, на кончиках ушей вырастают «кисточки». На хвосте мех всегда длинный, с «расчесом» в горизонтальной плоскости, благодаря чему белка может немного «рулить» им в воздухе.

Описание окраски белки — это целая длинная история. Спина, бока и голова летом у жительницы европейских лесов чаще всего рыжие, а дальневосточные и карпатские белки бывают темно-бурыми и даже черными. Брюшко у всех них всегда чисто-белое, только ширина белого поля варьирует. Рыжие летом зверьки зимой становятся серыми — от темно-пепельных до голубоватых. Это особенно характерно для белок, обитающих на юге Западной Сибири, где их называют телеутками. Только на спине у них иногда сохраняется размытая рыжеватая полоска: таких белок почему-то называют горболысыми. Черные белки такими остаются и зимой. Окраска хвоста также бывает самой разной: охотники различают краснохвосток, бурохвосток, чернохвосток. Примечательно, что у белок-телеуток цвета хвоста и спины никак не связаны между собой: в каждой популяции в разном соотношении встречаются все варианты.

Ареал обыкновенной белки охватывает лесные области Европы и всей Северной Азии. В середине XX столетия ее завезли в Крым, на Кавказ, на Тянь-Шань. Этот вид — один из характернейших обитателей наших лесных пространств. Но не во всяком лесу можно встретить пушистохвостых зверьков — только там, где им

удается найти достаточно корма и убежищ в густых кронах. В Сибири белка населяет главным образом старые ельники и кедрачи, в центральных областях Европы — смешанные леса, в горах Кавказа и Приморья — хвойно-широколиственные. Уникальны условия обитания белки на севере Казахстана — там она населяет роскошные «ленточные» боры с огромными вековыми соснами. Не любят белки березняки, осинники — там им нечего есть.

Белки — одиночки, каждый зверек занимает свой, индивидуальный кормовой участок. Только острая бескормица заставляет их покидать обжитые места и устремляться на поиски лучшей жизни. Тогда тысячи зверьков широким фронтом, «верхом» (по деревьям) и «низом» (по земле), передвигаются в одном направлении, преодолевая многие десятки километров. Переселяющихся белок не останавливают даже речные преграды, они смело бросаются в воду и плывут, только хвосты торчат вверх. Ведь стоит меху на хвосте намокнуть, как пушистое украшение превращается в непосильный груз, неудержимо тянущий белку вниз, под воду...

Убежища белки — дупла и наружные гнезда («гайна»), расположенные обычно на высоте 8—10 метров от земли. На старых деревьях беличье гнездо расположено на отходящей от ствола толстой ветви, а на молодых — в развилке между несколькими сучьями. Каждый хозяин участка сооружает себе по нескольку жилищ. Гайно плетется из тонких веток, получается шар диаметром 40—60 сантиметров с толщиной сте-

нок 10—15 сантиметров. Внутренняя камера сообщается с внешним миром через один или два входа, выстилается мхом, древесным лишайником, сухой травой. Так же заботливо зверек выстилает и полость дупла. Поэтому даже в морозные ночи в беличьем жилище температура не опускается ниже плюс 10—15 градусов.

Гайно белки

Белка активна весь год, только очень сильные морозы заставляют ее проводить дни напролет в полудреме. Дневной зверек, белка на ночь укрывается в одном из своих убежищ. Бóльшая часть ее жизни проходит в кронах — это один из наших лучших древолазов. Острые когти дают возможность зверьку бегать по стволу в любом направлении — когда видишь белку, бегущую вприпрыжку по стволу, создается впечатление, что она как бы с силой «вбивает» когти в кору. Векша не только легко прыгает с ветки на ветку, но и бесстрашно перемаривает с дерева на дерево, длина ее прыжков достигает 10 метров! Это уже не просто прыжок, а какое-то подобие планирования: белка явно «парашютит» расставленными лапками и чуть-чуть рулит пушистым приплюснутым хвостом, плавно снижаясь к точке посадки.

И все же рыжей хлопотунье иногда приходится спускаться на землю в поисках упавших

шишек, грибов, своих собственных «захоронок» под корнями деревьев. Да и зимой, когда на широкие лапы елей ложится «кухта» — толстые снеговые шапки, — белки дольше обычного проводят в нижнем ярусе леса. Тогда о ее присутствии можно легко узнать по очень характерным следам: задние лапки — впереди, передние — сзади, следы от пальцев — «растопыркой», от когтей — лунки. Когда зверек не торопится, расстояние между следами 50—60 сантиметров, когда чем-то испуган и удирает к ближайшему дереву, длина прыжков достигает метра.

Впрочем, белка-векша — существо не из пугливых. Завидев человека, она хоронится с обратной стороны ствола, выглядывая с любопытством, чтобы убедиться в безопасности. Стоит человеку двинуться в сторону укрывшейся белки, огибая дерево, как та с шуршанием опять скрывается за стволом. Такая «игра в прятки» продолжается до тех пор, пока белке не надоест. Тогда она свечкой взмывает в крону — только пушистый хвост мелькнет на прощание...

Когда белку загоняет на дерево собака, маленький зверек чувствует, что наземному врагу его не достать, устраивается не слишком высоко на ветке и начинает сварливо ругаться — громко «цикать» и «цвиркать», подергивая хвостом. Увы, самоуверенность нередко оборачивается бедой. Заходящийся лаем охотничий пес настолько занимает внимание белки, что она не замечает подкрадывающегося охотника, и тот одним

метким выстрелом «снимает» пушистую векшу с ветки.

Любопытство и небоязливый характер, а также красота делают белку желанным обитателем городских парков. Если ее не обижать, она настолько привыкает к людям, что нередко берет корм с руки, протянутой к дереву, свешиваясь на задних лапках вниз головой со ствола и в любую минуту готовая взвиться кверху. А молодые белки, еще не ведающие страха, те и вовсе могут сесть прямо на подставленную ладонь с орешками, чтобы полакомиться угощением.

Предпочтение, которое белки отдают хвойным лесам, объясняется очень просто: их излюбленным кормом являются семена ели, кедра, лиственницы, сосны. В отличие от наземных собирательниц — мышей и лесных полевок — векша выедает семена из еще не раскрывшихся шишек, свисающих с веток. Поэтому-то ее нет в пихтовых лесах: шишка этой хвойной породы раскрывается сразу после созревания семян, и те высыпаются на землю, становясь недоступными для древесного грызуна. В южных районах основу рациона белки составляют орешки бука, лещины, желуди. Осенью в горных фруктарниках она охотно поедает яблоки, груши, кислые

ягоды кизила и терна. Эти лесные обитательницы очень любят грибы, особенно им по вкусу парга («олений трюфель») — подземный шарообразный гриб, который белка находит благодаря своему острому чутью. При неурожае шишек зверькам приходится много времени тратить на то, чтобы набить желудок малокалорийными кормами: почками, вершинами молодых побегов, иногда даже лубом лиственных деревьев, трутьевиками.

Сорванную шишку белка поедает тут же, на ветке. Держа добычу в передних лапках, она отшелушивает и бросает одну за другой чешуйки, а семена съедает. Оставшийся стержень тоже летит на землю: характерная горка беличьих объедков под елкой — верный признак присутствия этого грызуна.

В своих убежищах белка запасов не делает. Обычно она складывает осенью шишки, орехи, желуди под корнями, организуя на своем участке до десятка таких «захоронок». Иногда в лесу можно найти гриб, нанизанный на ветку или положенный в развилке, — это тоже беличий припас. В холодное время зверьки посещают свои склады, отыскивая их под снегом больше с помощью чутья, чем по памяти. Если векша наткнется на бурундучью кладовую, она ни за что не пройдет мимо — не только отведает припасы, но и постарается их перепрятать. Точно так же она поступает и с запасами кедровок — птиц, известных своим пристрастием прятать орехи под корни и валежины, а затем забывать про них.

Белки размножаются дважды в год: в конце зимы и затем через 3—4 месяца. Беременность длится чуть больше месяца, в помете бывает от 3 до 12 бельчат, чаще всего четыре-пять. Рождаются малыши слепыми и голыми, весят 7—8 граммов. Развитие идет довольно медленно: мехом они начинают обростать на второй неделе жизни, прозревают в месячном возрасте, через 2 недели после этого начинают появляться из гайна. К этому времени самка перестает кормить их молоком, так что подросшие бельчата не только играют вокруг родительского убежища, но и заняты вполне серьезным делом — шныряют по веткам в поисках корма в добавление к тому, которым их некоторое время снабжает родительница. В двухмесячном возрасте зверьки переходят к самостоятельной жизни — беличья семья распадается.

Основной враг белки, конечно же, лесная куница, которая и из гнезда ее вытащит (и тут же завалится в нем спать на полный желудок), и на дереве догонит. В сибирских лесах, где куницы нет, векишу преследует соболь, но он не столь ловок на дереве, старается подловить ее на земле. Что соболь — даже лисица ухитряется иногда схватить белку, когда та занята раскапыванием своих зимних запасов из-под глубокого снега и теряет обычную осторожность.

Из хищных птиц ее главными врагами являются ястребы — тетеревятник и перепелятник. От их цепких лап белку спасает умение бегать по спирали вокруг ствола дерева. Однажды какие-то «любители природы» для

привлечения белок, не подумав, выставили кормушку не у дерева, а посреди поляны, чтобы легче было подсматривать за повадками шустрых зверьков. Но оказалось, что не только они столь любознательны: тетеревиатник устроил поблизости присаду и за 2—3 недели переловил почти всех окрестных белок, подкарауливая их у этой кормушки.

Белка — один из основных объектов пушного промысла в нашей стране. Самой ценной является крупная, с пушистым серым мехом телеутка. На нее охотятся с подружейной собакой (так называемое «белкование»), с помощью различных самоловов. Из беличьих шкурок шьют меховые шапки, шубки, горжетки, в дело идут обычно только спинки. А из меха на хвосте делают кисточки для художников.

БУРУНДУК (*TAMIAS SIBIRICUS*)

Этого покрытого коротким мехом длиннохвостого зверька, похожего на небольшую белку, сразу же можно узнать по темным и светлым продольным полосам на спине. Таких «полосатых белок» на свете довольно много. Они живут в тропиках Азии и Африки, в Северной Америке. Но в нашей стране бурундук — единственный в своем роде.

Длина тела у бурундука 14—17 см, хвоста — 10—13 см. Хотя по родственным связям он близок к типичным наземникам — сусликам и суркам, особенности строения тела у него вполне «древес-

Бурундук

ные». Так, у бурундука большая разница в длине задних и передних ног, довольно крупные ушки, не столь длинные коготки. С другой стороны, у него, как и у сусликов, есть защечные мешки для перетаскивания небольших порций пищи.

Мех у бурундука на туловище короткий, причем как летом, так и зимой, на хвосте же довольно длинный и пышный, хотя и без беличьего «расчеса». Основной тон окраски верха тела рыжевато-серый, пять узких темных полос чередуются с белесыми. Брюшко белое.

Ареал бурундука обширен, охватывает всю таежную зону Евразии от северных областей Европы до тихоокеанского побережья Азии, но на Камчатке его нет. Почти весь этот ареал приходится на Россию и лишь южными окраинами заходит в Монголию, Китай и Северную Корею.

В одних местах он предпочитает селиться среди лиственничников, в других — в елово-пихтовых лесах, в третьих — его больше всего по кедрачам и даже в сосновых борах. На юге ареала, где таежные леса переходят в лиственные, бурундуки нередко обитают в березняках с примесью других пород. Чаще всего его можно встретить в захламленном коренном лесу, где много валежника, кустарников и густого подроста, — там зверьку легко спрятаться. Но бурундук живет не в глубине леса, а по опушкам, берегам рек, на зарастающих гарях и вырубках, среди каменистых, заросших кустарником осыпей, по лесистым окраинам сельскохозяйственных полей.

Убежищем зверьку чаще всего служит нора, в дуплах он селится редко (сказываются «наземные» родственные связи). Поселяясь на осыпях, бурундуки нор почти не роют, а делают гнезда в пустотах между камнями. Подземное жилище простого строения, с единственным ходом длиной до 3,5 метра, лаз в него открывается обычно под валежиной, корнями дерева или выворотнем, глубина в зависимости от характера почвы составляет от 1 до 2,5 метра. Жилая нора с несколькими отнорками — уборными и камерами; одна из них — гнездовая — набита сухой травой и листьями, другие служат для зимних запасов пищи. На своем участке бурундук роет еще несколько нор для хранения припасов.

Бурундук, как и все беличьи, активен днем. Он хорошо лазает по деревьям, но большую часть времени проводит на земле. Зверьки выдают себя

Бурундук с набитыми защечными мешками

постоянным пересвистыванием и резкими короткими трельками — сигналами опасности. Особенно они заметны во второй половине лета и осенью, когда повсюду снуют в поисках корма, запасаемого на зиму.

Основной корм бурундука — семена самых разных диких и культурных растений. На юге Сибири его излюбленная пища — кедровые орешки, севернее — семена лиственницы, ели, в субальпике и по окраинам курумов зверек собирает ягоды шиповника, брусники, голубики. В лиственных лесах он пасется на липе, клене, вязе, жимолости, малине. Летом бурундук вместе с другими грызунами совершает набеги на сельскохозяйственные поля и таскает оттуда зерна пшеницы, гречихи. Зверек

редко ест найденную пищу на месте, а быстро-быстро набивает защечные мешки и скрывается в одном из временных убежищ, где в спокойной обстановке пирует. К зиме зверек натаскивает в свою нору-склад от 2 до 6 килограммов отборных семян.

Бурундучьи запасы — лакомая добыча для многих обитателей тайги: других грызунов, соболя, кабана, даже медведя. Легко представить себе отчаяние зверька, когда до его склада добирается незваный «нахлебник». Когда громила-топтыгин вскрывает нору с заботливо припасенным на зиму зерном, маленькому хозяину остается только бегать по соседним веткам, отчаянно стрекотать и нервно подергивать задраным вверх хвостом, распушенным «трубой».

Для бурундуков характерен весьма продолжительный зимний сон: начинается он в сентябре—октябре и завершается в марте—апреле, на севере длится до семи месяцев. Во время потеплений грызуны пробуждаются и наведываются к запасам, хранящимся в той же или соседней норе. За зиму бурундук все обычно не съедает — остатки идут в ход голодной весной. Но, если бурундучью кладовую разорет какой-нибудь четвероногий разбойник, зимовка для ее хозяина не всегда кончается благополучно.

Через несколько дней после выхода из спячки у бурундуков начинается гон. В это время часто слышны характерные «булькающие» пошвысты, которыми самки призывают самцов. Ухажеры, теряя всякую осторожность, собира-

ются на призывные крики — иногда можно видеть, как несколько зверьков сбегаются за 200—300 метров к месту, откуда доносится вожделенный голос, носятся по веткам друг за другом, сбиваются в клубок в мимолетной схватке. Этим пользуются охотники: умело подражая голосу «воркующей» самки, они ловят доверчивых зверьков.

Детеныши появляются в норах в начале июня. Через месяц они под руководством самки начинают совершать первые «ознакомительные» экскурсии по ближайшим зарослям. А в конце июля молодежь уже переходит к самостоятельной жизни, основной заботой становятся запасы на зиму.

Маленький бурундучок, которого в тайге довольно много, — лакомая и, надо признать, довольно легкая добыча многих хищников. На него охотятся все мелкие куньи лесной зоны: соболь, колонок, солонгой, горностай, а также лиса. Частенько бурундук попадает на зуб и медведю, который, раскопав его склад, не преминет прихватить и хозяина. Из пернатых хищников зверьки больше всего страдают от канюков, ястребов.

В таежной зоне запасливый бурундук считается одним из самых вредных грызунов. Зверьки не только уничтожают урожай на корню, но и наведываются на склады, в птицеводческих хозяйствах ухитряются таскать корм прямо из клеток. На юге Приморья бурундуки посещают бахчи, буквально «въедаются» в созревшие тыквы и арбузы, чтобы добраться до семечек.

СТЕПНОЙ СУРОК, ИЛИ БАЙБАК (*MARMOTA BOBAK*)

Толстый увалень в густой шубке, с пушистым коротким хвостом, любитель поспать — вот привычный образ всех сурков. И, надо заметить, не очень далекий от истинного. Сурки, которых насчитывается до 10 видов, довольно крупные грызуны с длиной тела до 70 см и весящие до 9 кг (это без зимних жировых отложений). Туловище вальковатое, лапы короткие, но с длинными пальцами, вооруженными крепкими когтями — приспособлением для рытья нор. На короткой, почти незаметной шее посажена небольшая, слегка приплюснутая голова с крупными глазами и чуть выступающими из меха ушными раковинами. Хвост не более половины длины тела. мех очень плотный, густой, особенно подпушь. Окраска всех сурков обычно однотонная, буровато-серая, без пятен и полос, свойственных сусликам, но у многих видов на голове — темная «шапочка».

Байбак — не самый крупный сурок: длина его тела до 60 см. Волосяной покров довольно короткий. Окраска самая невзрачная — песчано-желтая, на голове и спине темных оттенков почти нет.

В полном соответствии со своим названием степной сурок — обитатель степей. Еще в начале XX столетия он был широко распространен по всей Центральной и Южной Украине, между Волгой и Доном, в Заволжье и далее на восток по равнинным степям юга Западной Сибири и Северного Казахстана до Иртыша. Однако из-за

Степной сурок

распашки целинных земель ареал байбака сократился до нескольких изолированных очажков, приуроченных преимущественно к заповедным территориям.

Этот сурок — сугубо равнинный зверь, селится на водоразделах с холмистым рельефом, которые в наименьшей степени затронуты хозяйственной деятельностью человека. Но там, где человек вытесняет его с обжитых мест, сурок поселяется даже в таких неудобных для него местах, как опушки березовых колков.

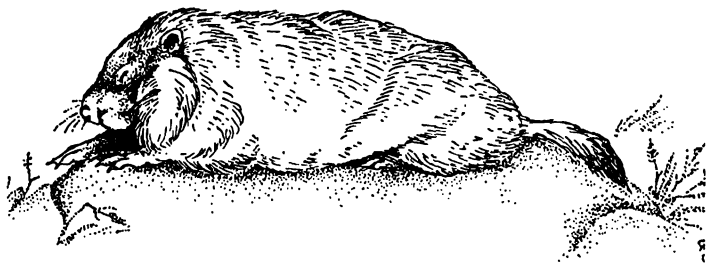
Интересно, что абсолютно заповедные земли, на которых не выпасается скот, столь же малопригодны для байбака, как и «выбитые» овцами и коровами. Отмершая за зиму трава густым войлоком покрывает землю, не давая

пути новым проросткам, поэтому весной сурки просто голодают. Вот ведь, оказывается, как были необходимы для благополучного существования этих грызунов некогда пасшиеся в степи сотенные и тысячные табуны диких лошадей-тарпанов, подбирающих за зиму пожухлую траву.

В пору процветания байбаки образовывали огромные сплошные поселения, занимавшие десятки тысяч квадратных километров. Степи сплошь были покрыты сурчинами (до 20—25 метров в диаметре и до метра высотой) — кучами уплотненной земли, которую многие тысячи зверьков на протяжении сотен лет выносили на поверхность земли. Поскольку они служат «наблюдательными пунктами», то там, где трава высока, сурчины выше обычного.

Такое обилие сурчин связано с тем, что на участке обитания семьи бывает несколько гнездовых нор с тремя-четырьмя лазами каждая и еще не менее десятка защитных нор. Подземные дома под стать немалым размерам самих землякопов: диаметр лаза 20—30 сантиметров, длина ходов до 15—20 метров, глубина 2—3 метра. Подстилки в гнездовых камерах немного. На зиму зверьки изнутри затыкают все выходы земляными пробками длиной до 1,5—2 метров, чтобы не проникал холод.

В теплое время года сурки активны днем, только ненастье загоняет их в подземные убежища. Пасясь, байбак медленно перебирается от одного кустика травы к другому, волоча брюхо по земле, резко поддергивая хвостом вверх-вниз.

Это свойственно вообще всем наземным беличьим и означает, что зверек постоянно на чеку. Время от времени сурок останавливается, приподнимает «столбиком» и внимательно оглаживается. Такая повадка настолько в крови у зверьков, что даже голодный сурок, когда пасется, постоянно приподнимает голову и оглаживается. Когда все спокойно и не очень жарко, сурки любят понежиться на солнце. Зверек устраивается на сурчине, разваливается на брюхе, вытягивает лапы, прищуривает глаза, только голову непременно держит приподнятой.

О появлении опасности, прежде всего крупного хищника, сурки оповещают резкими высокими двусложными звуками, похожими на «хаг-хаг». Если кто-то из пасущихся байбаков с криком кинулся к норе, то вид удирающего собрата с задранной вверх хвостом тут же приводит в панику других, и все бегут к норам. Если же сурка застиг далеко от убежища, он прижимается к земле и затаивается молча — к нему можно подойти чуть ли не вплотную. И только если зверек поймет, что обнаружен, он срывается с места и

убегает, все так же задрав хвост. Но байбаки не сразу ныряют в лазы, а застывают «столбиком» на сурчинах, нервно подергивая хвостиком, чтобы оценить обстановку.

Несмотря на неуклюжий вид, испуганный байбак бежит довольно быстро, догнать его не просто. Настигнутый зверек садится на задние лапы лицом к неприятелю, угрожающе урчит, щелкает зубами, в протянутую палку вцепляется мертвой хваткой.

Если поймать сурчонка в первые дни выхода из норы, он быстро привыкает к человеку и делается совсем ручным. Однако после первой же зимовки зверек опять становится диким.

Байбак в зависимости от суровости и продолжительности зимы спит от 6 до 8 месяцев. Интересно, что уходят в спячку они и при серьезных стихийных бедствиях — например, после пожаров, уничтожающих всю растительность. В одну зимовочную нору залегают все члены семьи, иногда в гнездовой камере собираются до 10—15 сурков, благодаря этому создается благоприятный микроклиматический режим. В гнезде температура воздуха составляет плюс 5—7 градусов, температура тела зверьков лишь ненамного выше.

В рационе байбака преобладает сочное степное разнотравье — злаки, бобовые (особенно клевер), шалфей, полынь. Сурки относятся к «ощипывателям»: пасясь на значительной площади, они скусывают выборочно лишь отдельные листочки и цветы на траве, оставляя стебли почти нетронутыми. Поэтому пастьба сур-

ков даже при их высокой численности не нарушает травостоя в отличие от «срезывателей» (таких, как овцы), после которых остается коротко подстриженный «газон». К осени вес животного из-за накопленного жира увеличивается на 20—25 процентов. Причем жировые отложения, если они нагуляны в должном количестве, за зиму расходуются не полностью, так что по весне байбаки появляются из нор вполне упитанными.

Гон у байбаков начинается сразу после зимнего пробуждения и выхода на поверхность; в тех местах, где спячка продолжительна, зверьки спариваются еще в зимовочных норах. А некоторые самки, если позволяют оставшиеся после зимовки запасы жира, и рожают еще до первого появления из норы. В выводке бывает чаще всего четыре—шесть детенышей, они появляются на свет голыми и слепыми, весят 30—40 г. Растут сурчата быстро, уже через месяц появляются на поверхности. Малыши очень игривы, беззаботно резвятся на сурчине, но уже через 2—3 дня у них развиваются все сторожевые навыки взрослых — время от времени они становятся «столбиком», подергивают хвостом, свистят при опасности. Половой зрелости сурки достигают в трехлетнем возрасте. Продолжительность жизни у них до 15 лет.

Почти повсюду основные враги байбака — дикие пастушеские собаки, которых хозяева летом почти не кормят в расчете на то, что они сами себе найдут пропитание. Невнимательных сурчат добывают лисы, волки, степные орлы.

Байбак до недавнего времени был важным объектом пушного промысла; его добывали также ради вкусного мяса и жира, который высоко ценился в народной медицине. Но уже в 20-х годах XX столетия численность степного сурка была столь сильно подорвана, что промысел его стал невыгоден и почти прекратился. Спустя несколько десятилетий свою лепту в уничтожение сурчиного племени внесло и освоение целины. На территории Казахстана байбаков еще промышляют, но в России этот вид охраняется. Для восстановления бывшего ареала сурков отлавливают в заповедниках и возвращают туда, где он был уничтожен человеком. Но, из-за того что прежние места обитания байбаков там сильно нарушены, переселенцы приживаются с большим трудом.

Серый, или алтайский, сурок (*Marmota baibacina*) очень похож на степного, отличается темной окраской щек и несколько более длинной и мягкой шерстью. Он распространен в предгорных и горных районах юга Западной Сибири, Алтая и Тувы, Восточного Казахстана, Тянь-Шаня (где поднимается в горы до 4000 метров), в Киргизии и Синыцзяне, на западе Монголии. Ареалы степного и серого сурков соприкасаются в районе казахского мелкосопочника; по некоторым внешним признакам обитающие там зверьки оказываются как бы «промежуточными» между этими двумя видами.

Наиболее благоприятны для серого сурка горные луга, где в мало затронутых деятельностью человека местах его сплошные поселения

занимают целые склоны гор. В лесном поясе гор эти сурки живут по опушкам, на вырубках, иногда даже в редколесье. В более равнинных районах Западной Сибири колонии приурочены к склонам террас в долинах рек.

Постоянные норы алтайского сурка, особенно зимовочные, очень сложные, с большим количеством ходов общей протяженностью до 50 метров, с несколькими гнездовыми камерами, проникают вглубь на 2—3 метра. Нарытая земля на горных склонах смывается дождями и талой водой, поэтому больших сурчин вокруг нор серого сурка обычно не бывает. Сурки, обитающие на больших высотах, стараются рыть норы в тех местах, где снег ложится рано и достигает значительной толщины, что защищает почву от промерзания и сохраняет в норе нужную температуру. В этом случае длина земляных пробок, которыми зверьки затыкают на зиму все свои лазы, достигает 7 метров.

Серый сурок, хотя и выглядит увальнем, ловко лазает по камням и скалам, с легкостью забирается по почти вертикальным стенкам на огромные валуны — наблюдательные пункты. Весной зверьки, населяющие одну колонию, весьма дружелюбны, но летом встречи сурков у занятых нор сопровождаются ссорами и активным нападением хозяина подземного жилища на пришельца.

Длительность зимней спячки зависит от условий обитания: в степи алтайский сурок спит около полугода, а в высокогорьях — до 8 месяцев. Выходят зверьки из нор, когда еще лежит

снег, так что они вынуждены пробиваться сквозь него. В первые дни после пробуждения деловитые толстяки приводят в порядок жилища, натаптывают тропы к немногим освободившимся от снега участкам, где во время кормежки нередко пасутся 10—15 особей. Поскольку жировые отложения у сурков во время зимней спячки расходуются не полностью, они не страдают от весенней малокормицы. Весной и осенью активнее всего днем, а в середине лета — утром и вечером, когда солнце не очень жаркое.

Питается алтайский сурок главным образом сочными частями травянистых растений — побегами, листьями, цветами. Такая диета вполне обеспечивает потребности животного в витаминах и воде.

Гон у серых сурков происходит в марте, поэтому в высокогорьях проснувшиеся зверьки спариваются прямо в норах, до выхода на поверхность. У этих зверей, живущих в суровых горных условиях, довольно велика смертность молодых из-за различных климатических катаклизмов.

Серый сурок — объект промысла. Из-за этого, а также вследствие распашки земель и перевыпаса он во многих местах исчез.

Монгольский сурок, или **тарбаган** (*Marmota sibirica*), больше похож на байбака, чем на серого сурка. У него довольно короткая шерсть и контрастно выделяющаяся темная «шапочка» на голове. Он продолжает далее на восток цепочку ареалов разных видов сурков: распространен в предгорных и горных (на высоте до 3800 мет-

ров) степях и на альпийских лугах Тувы, Забайкалья, Монголии и Северо-Восточного Китая. В настоящее время некогда сплошной ареал этого вида сократился до нескольких изолированных друг от друга участков.

Тарбаган обычно селится на увалах, пологих склонах сглаженных ущелий и балок, а территорий с сильно расчлененным рельефом, изобилующих узкими падами и логами, избегает. Не любит он жить и среди лугового высокотравья, закрывающего ему обзор. Норы, не столь протяженные, как у горных видов сурков, но зато более глубокие, нередко уходят под землю на 3—4 метра, иногда даже свыше 5 метров. В зимовочные камеры зверьки натаскивают много сухой травы, вес подстилки порой достигает 7—9 килограммов.

Каждый лаз открывается в центре сурчины высотой до метра и 5—10 метров в поперечнике. Сурчины, или по-местному «бутаны», создавались сотнями и тысячами поколений этих животных, населявших одни и те же норы на протяжении столетий. Поэтому в пору былого процветания тарбагана приноровые выбросы заметно влияли на микрорельеф степей. Да и сейчас в Забайкалье некоторые участки степи выглядят всхолмленными из-за множества сурчин. Неудивительно, что хлебобобы очень не любят этих грызунов, которые не столько поедают проростки злаков, сколько заваливают их землей.

Тарбаган не столь оседлое существо, как другие сурки. Живя в местах с резко выраженным континентальным климатом, он при не-

благоприятных условиях перебирается с одного горного склона на другой или спускается в долину. Поэтому поселения, сплошь занимающие сотни и тысячи гектаров, бывают заняты лишь частично: многие норы пустуют до тех пор, пока нужда не погонит сурков с одного места на другое. Чаще всего кочевки носят местный характер, но иногда животные уходят на десятки километров и даже переплывают небольшие речки.

Тарбаганы на зиму залегают в одну нору несколькими семейными группами до 16—20 животных. Сбившись в кучу, заваленные толстым слоем гнездовой подстилки, зверьки создают оптимальный для благополучной зимовки микроклимат. Когда морозы крепчают и достают сурков в их подземных убежищах, некоторые зверьки переходят из состояния глубокого оцепенения в «полусон», температура их тела повышается — необходимый температурный режим в гнездовой камере восстанавливается.

Пойманные в раннем возрасте сурчата быстро привязываются к своему воспитателю, идут на зов, ищут общения с ним, настойчивыми криками требуют подачки. При содержании в экспедиционном лагере ручной сурчонок, совершенно не дичась, свободно ходит между людьми, на ночь удаляется в вырытую им неподалеку нору, но поутру непременно приходит за своей долей завтрака, предпочитая траве человеческую еду, особенно сласти.

Численность тарбагана за последние десятилетия катастрофически уменьшилась из-за нере-

гулируемого промысла, распашки целинных степей и прямого истребления в очагах чумы. В настоящее время тарбаган охраняется, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

КАМЧАТСКИЙ СУРОК (*MARMOTA CAMTSCHATICA*)

Этот крупный (длина тела до 63 см), относительно короткохвостый (около 28 процентов длины тела) сурок отличается красивой, довольно яркой окраской длинного и мягкого меха. Обычная для сурков песчано-желтая окраска верха тела затемнена сильно развитыми черными окончаниями остевых волос. Брюшко ярко-охристое. Голова сверху черная, из-за чего этого сурка еще называют черношапочным.

Камчатский сурок, вопреки своему названию, распространен не только на Камчатке. Его ареал охватывает остепненные участки горных каменистых тундр и альпийские луга горных систем всей Восточной Сибири, от Прибайкалья до Корякского нагорья, уходя на восток почти до Охотского побережья. Особенности его распределения зависят от близости вечной мерзлоты: ведь сурки живут только там, где способны рыть свои норы. Поэтому черношапочные сурки предпочитают селиться на малоснежных местах, особенно на южных склонах, где земля раньше и лучше всего прогревается солнцем. Живут они на горных лугах, среди россыпей, невысоких моренных гряд, у подножия скалистых «останцов»

Камчатский сурок

(так в Сибири называют оставшиеся от выветривания небольшие горушки).

Поселения камчатского сурка никогда не бывают сплошными: колонии, состоящие из трех-четырех семей общей численностью 30—50 животных, разделены многими километрами непригодных для жилья гор. На участке колонии бывают обязательно одна основная зимняя нора и несколько неглубоких летних — защитных. Зимовочная нора одновременно и «родильный дом»: в ней самка рождает и воспитывает детенышей. В такой норе бывает довольно много лазов, через которые в подземное сооружение весной проникает более теплый воздух. Обычная для этих грызунов сурчина резко выделяется на фоне серых скал и

довольно невзрачной тундряной растительности яркой зеленью растущих на ней трав. Кроме того, камчатский сурок наваливает грунт над местом расположения зимовальной камеры, чтобы защитить ее от промерзания.

Спячка у этих обитателей северных краев длится от 7 до 8,5 месяца. За месяц до залегания зверьки натаскивают в нору толстый слой подстилки из злаков. Заткнув земляной пробкой последний из оставшихся открытыми выходов, а изнутри забив его еще и травяной ветошью, сурки зарываются в сено, свернувшись клубком и навалившись друг на друга. В ноябре температура в гнездовой камере понижается до 2 градусов, а у самих сурков — до 8—9 градусов, они еще слабо шевелятся. Но в марте температура тела сравнивается с температурой воздуха в норе, и оцепеневшие зверьки совершенно не реагируют на внешние раздражители.

Из-за того что лето коротко, сурки пасутся при любой погоде, стараясь набрать нужное количество жира на зиму. Густой длинный мех защищает их от небольшого дождика и тумана, только ливень да снег загоняют камчатских сурков в норы. В поисках травы зверьки свободно взбираются по отвесным камням, легко прыгают с уступов высотой 2—3 метра. С легкостью они преодолевают снежные надувы, достигающие весной четырехметровой высоты, цепляясь за неровности снега когтями, а вниз скатываясь на брюхе. Если нужно, камчатский сурок в снежной толще и многометровый ход пророеет. В Прибайкалье эти на вид неуклюжие толстяки за оре-

хами взбираются на кусты кедрового стланика, распластавшиеся по камням.

Основная пища черношапочного сурка, как и его сородичей, — зеленые части растений, наиболее молодые и сочные. В конце лета большое значение приобретают высококалорийные корма — разнообразные тундровые ягоды (голубика, вероника), орешки кедрового стланика. Весной же, когда трава еще не подросла, зверьки вырывают из начинающей оттаивать земли корни и корневища, а также дождевых червей, жуков, личинок мух. Вообще этот обитатель суровых краев отличается хищническими наклонностями: разоряет наземные гнезда мелких птиц, разрывает норы леммингов, полевок и поедает детенышей, а при случае и их родителей.

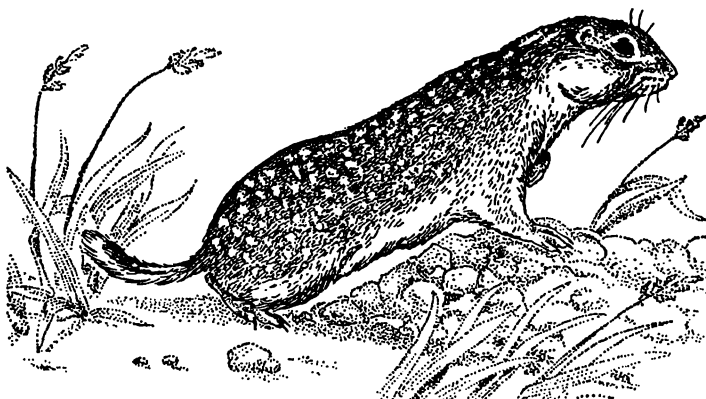
Спаривание у черношапочных сурков происходит в зимних норах за 2—3 недели до выхода. Продолжительность беременности чуть больше месяца, малышей обычно пять—семь (максимальное число — 11), то есть несколько больше, чем у сурков, обитающих в не столь суровых условиях. Родившись в конце мая — начале июня, голые, с непропорционально большой головой (чуть ли не до половины длины тела), сурчата примерно через месяц впервые выходят на поверхность. В это время они еще питаются в основном молоком, но уже пробуют щипать и жевать траву. В первую свою спячку сурчата уходят несколько недоразвитыми: рост к концу лета почти прекращается, организм «недоросля» направляет все усилия на запасание жира. Но в двухлетнем возрасте выросших зверьков уже не отличить от взрослых.

Естественных врагов у этого сурка не много. Орлан и беркут, сами малочисленные, серьезно-го урона сурчиному населению нанести не могут. Иногда нору сурка пытаются разрыть медведь и росомаха, но их усилия редко бывают успешными. Постоянно на этих грызунов охотится волк, поджидая в засаде недалеко от колонии.

Численность камчатского сурка всегда была невысокой. Но, как и другие виды, он сильно пострадал от промысла и иной деятельности человека. В частности, на юге Сибири количество зверей сильно уменьшилось после прокладки Байкало-Амурской магистрали. В настоящее время ограниченный промысел этого сурка разрешен только на Камчатке, а на Большой земле он охраняется, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

КРАПЧАТЫЙ СУСЛИК (*SPERMOPHILUS SUSLICUS*)

Суслики, заметно уступающие размерами суркам, — их близкие родственники; крапчатый суслик — наиболее характерный представитель этого рода. Он один из самых мелких (длина тела до 26 см), с коротким хвостом (менее четверти длины тела), довольно крупной точеной головкой на подвижной шее, очень большими глазами. Ушная раковина, напротив, редуцирована до небольшого кожного валика вокруг широкого слухового прохода. Лапки короткие, особенно передние, с длинными подвижными пальцами.

Крпчатый суслик

Волосы на всем теле короткие и довольно редкие, прилегающие, особенно на голове. Только на хвосте они длинные и распушены.

Особенность всех сусликов, в том числе крпчатого, — защечные мешки. Они не столь велики, как у хомяков, но все же зверек может за один раз переносить в них несколько десятков луковиц дикого лука.

Окраска тела довольно яркая и пестрая. На спине по основному коричневатому фону густо разбросаны довольно крупные, четко обрисованные беловатые пятна — та самая крпчатость, которая дала видовое название. На шее и голове пятна сливаются в белесую «рябь». Брюшко охристо-ржавое, горло и низ головы белые. Вокруг глаз белые «очки», контрастно выделяющиеся на более темном фоне щек и темени. Хвост — со светлой краевой каймой.

Крапчатый суслик населяет степи и суходольные луга, южную часть лесостепей в Центральной и Восточной Европе. На севере он достигает Оки, на востоке — Волги. Чаще всего крапчатый суслик держится на возвышенных участках целинной степи, в том числе на используемых под выгоны и пастбища. Впрочем, в настоящее время из-за обширной распашки степей крапчатый суслик вытеснен на «неудоби», менее освоенные человеком склоны балок, межи, окраины лесополос. В годы высокой численности зверьки поселяются также на обочинах дорог, окраинах полей с посевами зерновых культур.

Эти суслики живут рассредоточенными колониями, в которой каждый взрослый зверек занимает свою собственную нору. После расселения молодняка можно встретить и одиночно поселившихся зверьков. Постоянная нора — длиной до 2—3 метров, с единственной гнездовой камерой на глубине полметра-метр, дно которой покрыто сухой измельченной травой. В таких норах суслики зимуют и выводят потомство. Временные убежища устроены еще проще и более мелкие.

Крапчатый суслик, как и его сородичи, впадает зимой в настоящую спячку: температура тела сильно понижается, он оцепеневает и не реагирует на внешние раздражители. Зверьки засыпают в сентябре, а пробуждаются в марте—апреле; иногда, в жаркие засушливые годы, суслики перестают выходить из нор уже в июле. Эта так называемая «тепловая» спячка позволяет грызунам пережить неблагоприятные климатические условия летом. Спит суслик в очень характерной

позе: сидя на задних лапах (а не лежа, как большинство других зверьков), подогнув голову к брюху и прикрыв ее сверху куцым хвостиком. За время зимней спячки вес зверька уменьшается вдвое против осеннего, так что тот, кто не успел наесться впрок на всю долгую зиму, может попросту не проснуться — не хватит жировых запасов.

Суслики — дневные грызуны, наиболее активные в более прохладные утренние и предвечерние часы. Зверьки чутко реагируют на погоду: даже при незначительном похолодании и ветре они задерживаются в норе, а в дождь и вовсе не покидают убежища. Самцы, не обремененные семейством, при хорошей погоде чаще всего ограничиваются только утренним моционом. Самки же начинают активно нагуливать жир лишь после того, как «выпустят в свет» подросших детенышей, и потому вне норы проводят больше времени. Ну, а молодежь — та и вовсе, покинув родительское гнездо, постоянно пасется все светлое время суток.

Летом основная пища крапчатого суслика — зеленые части растений, а также семена. В норах нередко можно обнаружить небольшие запасы, оставленные на случай летней непогоды (зимой зверьки не питаются).

Период размножения начинается через неделю-полторы после выхода из зимней спячки. Беременность длится чуть меньше месяца, в помете шесть—восемь детенышей. Они сосут мать до самого первого появления из нор в начале июня. Уже через несколько дней после этого

молодежь покидает материнский участок и расселяется по собственным норам.

Основные естественные враги крапчатого суслика — лисица, степной хорек, канюк, полевой лунь. От хищников суслики страдают в основном в летнее время, особенно подростки. Но хори нередко выкапывают спящих зверьков и из зимних нор, отыскивая их под снегом по одним им ведомым признакам.

Крапчатый суслик — вредитель сельскохозяйственных культур, переносчик опасного заболевания — туляремии.

Даурский суслик (*Spermophilus dauuricus*) несколько мельче крапчатого, без светлых пятен и пестрин — напротив, его песчано-серая спина помечена темными штрихами коричневых кончиков волос. На хвосте черно-белая кайма, выполняющая сигнальную функцию. Населяет этот суслик сухие равнинные степи Забайкалья и прилегающие к нему территории Монголии и Китая. Он придерживается мест с низким разреженным травостоем, частенько встречается на пастбищах и у ферм. Видимо, на выгоны его привлекает обилие молодой травы, постоянно отрастающей по мере того, как старая «подстригается» домашними копытными. Эти суслики охотно поселяются на старых сурчинах тарбагана, в рыхлой почве которых легче рыть норы.

Землекоп даурский суслик преизрядный. Он чуть ли не каждый год сооружает новые подземные убежища, причем не только для укрытия, но и для размножения. У всех нор чаще всего один вход, не отмеченный обычным для многих

сусликов холмиком земли. Вертикального лаза нет: постоянная нора начинается положим ходом длиной до метра, который переходит в круто уходящее вниз колено такой же длины, завершающееся после нескольких поворотов и отнорков гнездовой камерой. Она выложена сухой травой и листьями, клочками шерсти, перышками: качество подстилки особенно важно для благополучной зимовки.

Зверьки активны около четырех месяцев в году: уходят в спячку в августе, пробуждаются в апреле. Во время кормежек суслики довольно далеко удаляются от постоянных нор — на многие сотни метров. Еще подвижнее зверьки, когда приходит пора гона, за день они набегают до полутора километров.

Даурский суслик — завзятый гурман: основу его меню составляют цветы и зеленые части травянистых растений — ириса, остролодочника, астрагала. Много он ест и насекомых, главным образом крупных жуков, живущих на траве гусениц.

Численность даурского суслика не очень велика. Тем не менее в Забайкалье он наносит заметный вред посевам, поселяясь близ человеческого жилья.

МАЛЫЙ СУСЛИК (*SPERMOPHILUS PYGMAEUS*)

У этого самого мелкого из наших сусликов (длина тела не превышает 23 см) окраска спины и боков буровато-серая, со слабо выражен-

Малый суслик

ной желтоватой крапчатостью. На голове буровато-рыжая «шапочка».

Он населяет равнинные степи и полупустыни Приднепровья, Предкавказья и Нижнего Поволжья, на восток доходит до Приаралья и Бетпак-Далы в Казахстане. На горных лугах Кавказского хребта на высоте до 3200 метров над уровнем моря обитает его вид-«двойник» — **кавказский суслик** (*Spermophilus musicus*).

Малый суслик занимает участки с разреженной растительностью в разнотравных засушливых степях и полынные полупустыни. Высокий сомкнутый травостой, отсутствие сухолюбивых кустарничков не для него. Часто эти грызуны селятся на выпасах и «тырлах» — местах стоянки

скота с сильно выбитой травой, где высокостойные злаки уступают место низкорослой полупустынной растительности.

Живут они оседло на небольшой территории колониями. Зверьки постоянно общаются друг с другом, кормятся на одних и тех же участках, при опасности забегают в одни и те же норки, оказавшиеся ближе всего. Вместе с тем каждый взрослый зверек имеет свой, индивидуальный участок, в центре которого находится его летняя «резиденция». При низкой численности границы участков обозначены пахучими метками. Когда же плотность населения велика, участки уменьшаются, перекрываются, часто выделить их просто невозможно.

Постоянная нора одиночного зверька, которая также служит зимовочной, начинается наклонным ходом длиной до 2 метров, который через несколько поворотов на глубине до одного метра завершается гнездовой камерой. От камеры на поверхность ведет отдельный вертикальный ствол. Выводковая нора отличается тем, что камер с гнездами из сухой травы бывает две или три, от них отходят отнорки, в которых семейка сусликов устраивает уборные; иногда самка прокапывает также один-два дополнительных выхода. В этой норе свой микроклимат: уже на метровой глубине в гнездовой камере температура самым жарким летом бывает около 16 градусов, а влажность в 2—3 раза превышает наружную.

Осенью перед залеганием в спячку суслик прорывает из гнездовой камеры или из наклон-

ного хода вертикальный ствол, не доводя его до поверхности, а нарытой землей, как пробкой, забивает летний ход. Весной зверек отрывает вертикальный ход изнутри и выходит из норы, после чего поблизости устраивает новую, летнюю. Располагаются такие норы группой, обозначены они сусликовиной — холмиком земли, выброшенной при рытье летних наклонных ходов.

Суслик в спячке

Спячка у малого суслика довольно продолжительная, но в разных частях ареала и у зверей разных возрастов имеет свои сроки. На севере все грызуны скрываются в зимовочных норах в августе—сентябре, а появляются в апреле, когда ставит снег. В полупустынной зоне взрослые суслики, особенно самцы, успевшие нагулять достаточно жира, при наступлении жары впадают в «тепловое оцепенение», которое может временами прерываться, но чаще просто переходит в настоящую зимнюю спячку. Молодым сусликам нужно больше времени, чтобы накопить жир, и потому они залегают в спячку позже. Таким образом, у некоторых животных активный период жизни длится всего около трех месяцев в году.

Весной истощавшие зверьки большую часть светлого времени суток проводят вне норы. При наступлении жары, когда к середине дня почва и приземный слой воздуха под прямыми лучами

солнца накаляются, взрослые зверьки активны только утром, а молодежь — также вечером, когда спадает дневная жара.

Малый суслик в пище неприхотлив, поедает те виды растений и их части, которые доступны в данной местности и в данный сезон. Весной зверьки подбирают съедобные остатки прошлогодних трав, выкапывают луковички и корневища, в значительном количестве ловят насекомых. Летом основу рациона составляют уже различные семена, благодаря питательности которых подросшие суслики успевают набрать достаточный для благополучной зимовки вес.

Гон начинается через несколько дней после пробуждения, беременность длится 25—26 дней, голые и слепые новорожденные (обычно их бывает пять—восемь) появляются в первой половине мая, а в трехнедельном возрасте малыши уже начинают появляться из нор. В течение недели-двух выводки распадаются, молодые суслики занимают пустующие норы или роют собственные и начинают готовиться к спячке. Продолжительность жизни малого суслика 3—4 года.

Из пернатых хищников основными врагами малого суслика являются орлы — степной и могильник; в их питании он занимает основное место. Уничтожают этих грызунов также луни, коршуны, совы, а на молодь нападают даже вороны и сороки. Среди млекопитающих на сусликов охотятся лисица, корсак, степной хорь, перевязка.

Большой урон наносят зверьки зерновым культурам, повреждают огородные и бахчевые посадки, посевы многолетних трав, на полеза- щитных полосах губят саженцы и сеянцы дре- весных пород. Поэтому с этим сусликом борют- ся всеми возможными средствами, главным образом разбрасывая отравленные зерновые при- манки. К сожалению, такой способ борьбы име- ет неприятные побочные последствия: зверек, съев отравленное зерно, становится малоподвиж- ным, его ловит пернатый хищник — и нередко погибает от отравы, предназначенной вовсе не для него.

Эти суслики — активные переносчики чум- ной инфекции в Предкавказье и Волго-Ураль- ских песках.

Рыжеватый суслик (*Spermophilus major*) — ха- рактернейший грызун заволжских степей. Он за- метно крупнее малого (длина тела до 34 см), с несколько более длинным хвостом (до 40 про- центов длины тела). мех на спине — с характер- ной серебристой «штриховкой», образованной светлыми окончаниями волос; хвост — с рез- ким двухцветным окаймлением. Ареал охваты- вает равнинные и предгорные степи между Вол- гой и Иртышом на Южном Урале, на севере Казахстана и юге Западной Сибири. Селится зве- рек на мягких почвах с луговым разнотравьем по долам, склонам оврагов, выгонам, близ опу- шек лесополос. Зимняя спячка длится около 8 месяцев; на юге ареала в особо жаркое лето не- которые особи могут впадать на несколько дней в тепловое оцепенение. Рыжеватый суслик под-

вижнее малого: в особо тяжелые малокормные годы целые колонии снимаются с родных мест и отправляются на поиски лучшей жизни. Зверьки уходят на десятки километров и переправляются через реки, даже такие широкие, как Урал. Раньше рыжеватый суслик был очень многочисленным и местами представлял угрозу для урожая, в настоящее время во многих частях ареала он почти истреблен.

Краснощекий суслик (*Spermophilus erythrogenus*) — обитатель сухих степей и полупустынь Восточного Казахстана, юга Западной Сибири, крайнего северо-запада Китая. Он очень близок к рыжеватому, в местах стыка их ареалов встречаются гибридные особи. Своим названием зверек обязан резко обозначенным рыжим пятнам на щеках; по остальным признакам он занимает промежуточное положение между малым и рыжеватым сусликами.

Этот суслик в сравнении с рыжеватым более сухолюбив. На юге ареала он поселяется в щебнистых полупустынях, а на севере, где климат более влажный, селится на выгонах, скотопрогонных путях, по обочинам дорог, где растительность более выбита. Постоянные норы уходят под землю больше чем на 2 метра, общая протяженность ходов до 4—5 метров. В степных районах краснощекий суслик погружается в спячку только на зиму, а на юге бывает и летняя; в некоторые, особо засушливые, годы зверьки осенью из нор так и не показываются. Таким образом, активный период жизни в иные годы не превышает 3 месяцев весны и

раннего лета, которых только-только хватает на размножение и накопление жира для спячки. Этот суслик наравне с малым относится к числу серьезных вредителей пастбищных и зерновых культур.

Желтый суслик, или песчаник (*Spermophilus fulvus*), — самый крупный из наших сусликов: длина тела до 39 см. Окраска однотонная, песчано-желтая без крапчатости и пестрин, пятен на голове тоже нет. Он же и самый сухолюбивый среди своих сородичей, ареал его охватывает пустыни и полупустыни Казахстана и Средней Азии, севера Иранского нагорья. В России этот суслик встречается только в песчаных полупустынях Заволжья (тем самым оправдывая второе из своих названий). Населяет он исключительно закрепленные пески, в особенности любит понижения с сочной травянистой растительностью.

Из-за особо жаркого климата активный период жизни у песчаника еще короче, чем у других сусликов, — от 2 до 4 месяцев. После спячки зверьки приступают к размножению: самцы, разыскивая самок, бегают друг за другом, часто дерутся, оставляя на последнем снегу капельки крови. При наступлении жарких дней зверьки подолгу остаются в норах, затыкая на день выходы земляными пробками. У взрослых может наступать летняя спячка, переходящая в зимнюю, а прибывшие еще продолжают нагуливать жир до конца лета, появляясь из норы только в прохладные утренние часы.

ДЛИННОХВОСТЫЙ СУСЛИК (*SPERMOPHILUS UNDULATUS*)

Этот довольно крупный (длина тела до 32 см) суслик несколько иного склада, нежели малый и его ближайшие сородичи. Главная его отличительная черта — длинный хвост, достигающий половины длины туловища, который в спокойном состоянии обычно закинут на спину. Кроме того, у этого суслика довольно длинные задние ноги, да и уши крупнее, чем у других наших видов. И вообще, он похож скорее на американских земляных белок, чем, например, на малого или желтого суслика. Окраска меха на спине буровато-охристая, с частыми мелкими белыми пятнами и «штрихами». Пушистый хвост также темный, со светлой краевой оторочкой.

Распространен длиннохвостый суслик на юге Сибири — от Алтая до Приамурья и прилежащих территорий Монголии и Китая; отдельная изолированная популяция существует в центральной Якутии, на левом берегу Лены. Условия обитания его достаточно разнообразны: чаще всего он селится в равнинных и горных (до высоты 3100 метров) степях, но его можно встретить также в редкоствольных борах, на опушках лесных колков и лесополос, в горах — на каменистых склонах и альпийских лугах, в предгорьях — по долинам рек и пойменным лугам, пашням, на островах крупных рек. Весной и в начале лета зверьки держатся на верхней части склонов, а по мере выгорания растительности перебираются в низины.

Длиннохвостый суслик

Норы у этого суслика довольно простые, чаще всего с одним наклонным входом длиной от 5 до 15 метров и глубиной от 2 до 3 метров. Во многом их строение зависит от «тяжести» грунта: на песчаных почвах подземные ходы протяженнее, но нора — с одним входным отверстием, а на глинистых они короче, зато выходов на поверхность два-три. Норы соединены наземными тропинками шириной 12—15 сантиметров. Гнездовая камера заполнена сухой травой, в которую зверек зарывается на время отдыха или спячки. В одном из отнорков — уборная. Выходные отверстия затыкаются земляными пробками не только на зиму, но и летом при резком похолодании.

Длиннохвостый суслик поедает почти все виды степных и луговых растений: весной главным образом луковицы и корни, летом зеленые

части, осенью семена. Основу его рациона составляют дикие злаки, разные виды лука, бобовые. Довольно активно суслики пасутся на сельскохозяйственных полях: весной выкапывают посеянные семена, а во второй половине лета снимают свою долю урожая. Зверек может запихнуть в защечные мешки до 50 луковиц гусиного лука, чтобы за один раз перенести их в нору. Размер подземных запасов может достигать 6 килограммов.

Спячка начинается в сентябре и заканчивается в мае. Гон наступает через несколько дней после выхода из нор и продолжается 1,5—2 недели. Все это время самцы очень активны, бегают по колонии, ныряют во все норы. Беременность самок длится около месяца, в единственном за лето помете чаще всего пять-шесть детенышей. Только что родившиеся суслята мало чем отличаются от крупных эмбрионов: голые, слепые, весом всего 6—7 граммов. Однако растут они очень быстро: через пять дней их вес удваивается, в двухнедельном возрасте они покрываются шерсткой, в трехнедельном созревают. Молодые суслики еще в норе начинают понемногу поедать растительный корм: самка приносит в гнездо зеленые побеги трав и, хорошенько разжевав их, потчует детей. В месячном возрасте они впервые выходят на поверхность и начинают питаться самостоятельно. Первое время подросшие суслята держатся вместе с матерью у родной норы, а недели через две отселяются в собственные убежища.

В земледельческих районах Сибири длинно-

хвостые суслики являются серьезными вредителями сельского хозяйства: вредят полевым и огородным культурам, выкапывая картофель, морковь, лук. Кроме того, этот суслик участвует в распространении таких опасных заболеваний, как чума, лептоспироз.

Берингийский суслик (*Spermophilus parryi*) — ближайший сородич длиннохвостого, отличается темной, коричнево-ржавой макушкой и более резкой крапчатостью на спине. Он распространен к востоку от реки Лены, на Верхоянском и Колымском нагорьях, Чукотке, проник на Камчатку и Аляску (когда она еще была соединена с Азиатским материком). Местные жители зовут этих сусликов евражками.

Живут берингийские суслики на субальпийских и альпийских лугах по склонам гор и долинам рек, на полянах среди лиственничников, изредка на приморских песчаных грядах. Нередко их можно встретить на окраинах поселков. Вечная мерзлота делает распределение пригодных для поселения мест весьма мозаичным. Поэтому сплошных обширных колоний евражки нигде не встретишь, селится он плотными колониями на небольших участках. Постоянные норы, которые зверьки роют на южных склонах возвышенностей, из-за той же вечной мерзлоты неглубокие (редко больше метра), без вертикального хода, с двумя-тремя гнездовыми камерами. Поскольку мест для устройства жилья немного, зимовочные убежища используют несколько зверьков — коллективистов поневоле. Временные норы, куда

евражки скрываются при опасности, представляют собой простой ход глубиной 20—40 сантиметров, зато каждый суслик на своем участке имеет их иногда более десятка.

Поселяясь на окраинах поселков, евражки мало боятся людей. Они постоянно посещают склады с припасами, используют невысокие постройки как наблюдательные пункты, забираясь на крыши по шершавым стенам. Воздух наполнен свистом постоянно перекликающихся между собой сусликов. Если близ колонии разбит экспедиционный лагерь, евражки тут же начинают проявлять безмерное любопытство. Уже на следующий день зверьки приходят, чтобы порыться в яме с пищевыми отходами, устраивают подкопы под палатку, чтобы утащить что-нибудь съедобное, а если не пугать их, то через некоторое время даже начинают брать пищу из рук — зверек выхватывает протянутый ему кусочек печенья и стремглав несется к норе, чтобы там насладиться необычным лакомством.

Из-за скудности растительного питания эти суслики дополняют свой рацион большим количеством животной пищи, особенно весной. Разоряют ли они гнезда других животных, подобно камчатскому сурку, неизвестно, но по выходе из спячки охотно подбирают трупики погибших за зиму полевок и тушки животных, брошенные промысловиками. Зверьки, живущие в поселках, навдываются в погреба и кладовые, посещают мусорные свалки. Перед уходом в спячку евражки натаскивают в норы немного запасов, которые съедают при весеннем пробуждении.

Этот северный житель удивительно холодоустойчив; в спячку его укладывают не морозы, а снег, покрывающий землю и затрудняющий доступ к пище. Обычно евражки скрываются в норах уже в октябре, но иногда и в ноябре; даже когда столбик термометра опускается ниже минус 30 градусов, можно увидеть бегающих по снегу зверьков. А на Аляске охотники добывают евражек на протяжении всей зимы.

СЕМЕЙСТВО БОБРОВЫЕ (CASTORIDAE)

Исторически близкое к беличьим семейство, довольно обширное 5—10 миллионов лет назад, ныне включает только два вида, обитающих по берегам рек и озер среди смешанных и южнотаежных лесов Евразии и Северной Америки. Эти мощного телосложения крупные полуводные грызуны с хорошо развитой плавательной перепонкой на ногах во многих отношениях совершенно уникальны. Так, только для них характерен плоский хвост, которым они не только рулят в воде, но и «сигналят» при опасности. Они — единственные среди млекопитающих, способные возводить особого рода ирригационные сооружения — плотины из «подлапных» строительных материалов вроде веток. Живут бобры колониями, детеныши рождаются хорошо развитыми — покрыты шерстью, зрячие. Оба вида бобров — ценные пушные звери.

РЕЧНОЙ БОБР (*CASTOR FIBER*)

Бродя в густых пойменных лесах вдоль притоков Оки или верхнего Дона, иной раз попадаешь на места, по которым как будто прошелся мощный ветровал — в беспорядке лежат деревья, торчат пни, почему-то обрезанные не ровно, а на конус, валяются сучья. Кое-где земля прорыта канавами, заполненными водой — и в них тоже сучья и ветки. Если пойти вдоль одной из них, она непременно приведет к заводи, огороженной подобием плотины из тех же веток. Перед плотиной, подпирающей заводь, вода высокая и спокойная, за плотиной течет тоненький ручеек по заболоченной низине. Все — это следы строительной деятельности великого умельца — речного бобра.

Свое название «бобр» этот зверь носит с незапамятных времен, столь далеких, что оно легко угадывается в языках не только славянских, но и уходящих корнями в древнюю латынь. А вот «речным» наш бобр стал сравнительно недавно — в XVIII столетии, после того как российские мореплаватели обнаружили у восточных пределов Азии морского зверя из семейства куньих, которого они называли морским бобром — сейчас его называют каланом. Между прочим, в российском ближнем зарубежье уже в наше время был акклиматизирован крупный околотоводный южноамериканский грызун — нутрия. Местное население прозвало его болотным бобром, хотя никаких родственных связей между ними нет.

Речной бобр

Речной бобр — самый крупный из наших грызунов, достигает в длину более метра и весит около 30 кг. Многие особенности его строения связаны с полуводным образом жизни. Туловище коренастое, на короткой, слабо выраженной шее посажена небольшая, как бы обрубленная спереди голова с маленькими глазами и ушами, спрятанными в шерсти. Губы очень подвижные, мясистые: когда бобр грызет под водой, они замыкаются за мощными резцами, чтобы в рот не попала вода. Еще одна интересная особенность бобра — прозрачная мигательная перепонка («третье веко»), которая под водой защищает глаз, при этом не мешая зверю видеть. Передние лапы хотя и короткие, но достаточно сильные и ловкие — ими бобр копает землю, придерживает ветки, расчесывает шерсть. Задние

лапы мощные, с удлинёнными пальцами в плавательной перепонке. Коготь на втором пальце как бы расщеплен надвое — своеобразная «чесалка», с помощью которой бобр смазывает шерсть «бобровой струей» — выделениями особой железы, расположенной близ основания хвоста, с сильным мускусным запахом. Сам хвост совершенно замечательный — плоский, широкий, покрыт своеобразной роговой чешуей.

Мех бобра — с грубой остью и очень густым подшерстком, не пропускающим воду. Когда зверь ныряет, остевые волосы давлением воды прижимаются к подшерстку так плотно, что заключенный в нем воздух не вытесняется. Стоит зверю выйти на сушу и встряхнуться, как мех тут же становится почти сухим. Бобр постоянно заботится о состоянии шубы, часто и подолгу расчесывает ее, смазывая покровные волосы маслянистой струей. Окрашен мех в однотонный коричневый цвет с разными оттенками — от светлого, почти песочного, до черно-бурого; иные звери бывают просто черными.

До недавнего времени речной бобр был самым обычным зверем, очень широко распространенным практически по всей зоне хвойных и смешанных лесов Евразии. Но к началу XX столетия из-за ничем не регулируемого промысла и изменения ландшафтов его ареал резко сократился до нескольких небольших очагов на территории Европы и в верховьях Енисея. В настоящее время ареал зверя благодаря запрету промысла в значительной мере вос-

становился, хотя и не стал таким же сплошным, как прежде.

Бобр — обитатель небольших лесных речек и ручьев, стариц и плесов, малозаросших верховых болот. Селится он также и в заброшенных мелиоративных каналах, карьерах на торфяных выработках. Этот полуводный зверь, в общем, малотребователен к выбору мест обитаний, ему лишь нужно, чтобы водоем не промерзал до дна зимой и не пересыхал летом, чтобы течение не было слишком сильным и не размывало его поселения, да чтобы в окрестностях было достаточно древесной растительности. Обходится бобр и без сплошных лесных массивов: по речным поймам, заросшим ивняком, кустарником, ветлами, он далеко проникает в степь, а в центральных районах Монголии живет кое-где даже в условиях полупустыни в прирусловых поймах. Бобра совершенно не смущает близость людей, если его только не тревожить беспрестанно: в условиях заповедного режима его хатки можно найти в речках, протекающих в километре от оживленного шоссе.

Бобры поселяются семьями: пара родителей и молодняк двух поколений — сеголетки и годовики. Супружеские пары весьма долговечны, порой сохраняются 5—7 лет, но, если кто-то из партнеров погибает, оставшийся в живых недолго предается печали и как можно скорее находит себе пару, чтобы продолжать бобриный род. Жизнь берет свое — и так ли это плохо, коли человек столь жестоко «прореживает» бобровую популяцию?

Семейное поселение занимает участок поймы, размеры которого зависят от количества пищи и близости соседей. Одна семья может обживать озерцо диаметром всего 40—50 метров, а участок другой простирается по руслу небольшой речки с неширокой поймой на 2—3 километра. Если позволяют условия, на одной реке вдоль русла могут поселяться несколько десятков семей, каждая со своим кормовым участком и жилищами. Одни из этих поселений, существующие на протяжении нескольких десятилетий, — своего рода «ядра» бобровой популяции, на других, расположенных не слишком удачно, звери живут лишь год-два.

Наиболее крепки семейные связи зимой: звери сообща поддерживают чистоту жилища, укрепляют его стенки. Летом же чаще встречаются одиночные особи: отдельно живут взрослые самцы, а также расселяющиеся двухгодовалые бобры, которые покидают семью при появлении на свет нового потомства. Оставшиеся вместе бобреха и годовики берут под трогательную опеку народившихся бобрят, пока те не подрастут. Их сообща обогревают, сопровождают в первых прогулках по водоему и возвращают в жилище в случае их побега в поисках приключений, им приносят в хатку сочные части растений.

Когда бобровая семейка выходит пастись, звери держатся достаточно сторожко и при малейшем признаке опасности стараются скрыться под водой. Если какой-то из бобров, плавающих на поверхности, услышит подозрительный звук, он тут же ныряет, звонко шлепая

плоским хвостом по воде. Это сигнал тревоги для родственников. Заслышав его, все бобры, плавающие на поверхности или находящиеся на берегу, уходят в воду, в свою очередь громкими шлепками оповещая округу о возможной опасности.

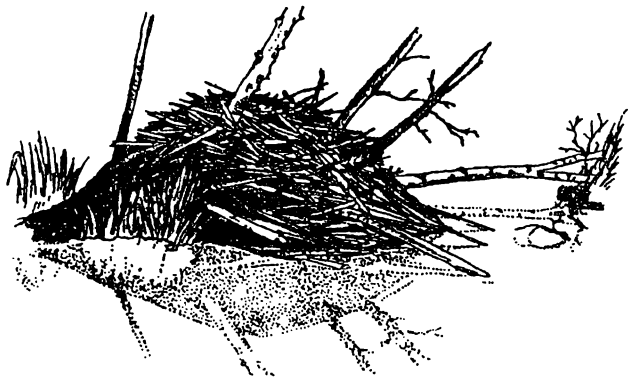
Насколько дружны между собой члены одной семьи, настолько они нетерпимы к своим соседям. Границы семейных поселений животные метят все той же «бобровой струей», нанося капельки на какие-нибудь приметные места прибрежного участка леса. Бобры строго соблюдают эти границы, потому что знают: преступившего черту ждет жесткий отпор. Однажды на бобровой ферме во время паводка звери получили возможность беспрепятственно уйти в реку. Бобры действительно покинули свои узилища, но... никуда не убежали, а тут же начали яростно «выяснять отношения», пуская в ход могучие резцы. Наутро работники с удивлением наблюдали поразительное зрелище: по всему берегу, залитому кровью, сражались бобры (а их было около 40 особей).

В жизни бобровой семьи важнейшее место занимает обустройство своего участка. Эти звери — умелые и неутомимые строители, среди млекопитающих вряд ли найдется хоть один вид (не считая, конечно, человека), который мог бы сравниться с бобром в способности столь масштабно и со знанием дела благоустраивать свою территорию. Строительная деятельность бобров многогранна: они сооружают убежища (норы, хатки), ведущие к местам кормежки траншеи,

защитные тоннели и канавы, козырьки в прибрежных кручах, наконец, знаменитые плотины для поддержания постоянно высокого уровня воды.

Нору — основное жилище своей семьи — звери вырывают в высоком берегу. Постоянная нора, в которой бобры живут многие годы, очень сложного строения. Общая протяженность подземных ходов диаметром до полуметра достигает 70—100 метров. Они образуют столь густую подземную сеть, что в местах, где бобров много, берег бывает буквально сплошь изрыт. Через каждые 2—3 метра в воду открывается потайной лаз, через который хозяева проникают незамеченными в свое убежище. Некоторые отнорки выведены в неприметных местах на берегу — это отдушины. В такой суперноре выше уровня воды взрослые устраивают несколько гнездовых камер, заботливо выстилая их сухой подстилкой.

Еще один вид убежищ — бобровая хатка, не менее знаменитая, чем плотина. Однако на самом деле бобры строят ее лишь в очень редких случаях, когда нет возможности вырыть нору или устроить логовище в сплетении свисающих над подмытым берегом корней деревьев и кустов. Основой хатки служит старый ольховый пенек, куст или крупная кочка у кромки воды. На это возвышение наваливается куча ветвей и палок, внутри звери постепенно выгрызают нишу, заделывая образующиеся прорехи илом. В конце концов получается конусообразное сооружение диаметром 3—4 метра в основании и 1,5—2 метра высотой. Вход в него идет через подземную

Бобровая хатка

нору. В старых поселениях хатки бывают и большего размера, потому что заботливые хозяева постоянно подправляют и укрепляют стены, наваливая новые слои ветвей и обмазывая все глиной и илом. В зимнее время в хатке, когда туда набьются три-четыре зверя, температура никогда не опускается ниже нуля даже в сильные морозы.

Плотину бобровая семья возводит для того, чтобы превратить мелкую лесную речку, пересыхающую летом и промерзающую зимой, в полноводный пруд, где эти водоплавающие звери чувствуют себя в безопасности. Сначала бобры находят дерево, упавшее поперек русла; если поблизости от норы его нет, то они сооружают прочный валик из донного ила и камней. Затем на это место набрасываются в беспорядке ветки и обрубки стволов — плотина растет вверх и в толщину, течение все больше замедляется, уро-

Бобровая плотина

вень воды повышается. Если бобры удовлетворены своей работой, то строительство плотины прекращается и дальше они заботятся лишь о ее ремонте: подтаскивают и втыкают все новые ветки и сучья, камни, залепляют прорехи глиной.

Если русло перегорожено, а поднимающаяся вода все-таки недостаточно глубока, бобры начинают наращивать плотину вширь. Они постепенно перегораживают завалами веток и грязи все ручейки, текущие в обход русловой плотины. Соединяясь между собой, эти боковые плотинки становятся все длиннее и длиннее, идут от куста к кусту, от дерева к дереву, растут ввысь и вширь... В конечном счете получается многометровая запруда, выше которой стоит достаточно глубокая вода, а ниже сочится многочисленными струйками то, что до начала строи-

тельства было лесным ручьем. В мелкой, но широкой пойме лесной речки с невысокими болотистыми берегами, где низководье требует особых строительных ухищрений, на многолетнем поселении бобровой семьи плотина может быть поистине гигантской. Так, в Березинском заповеднике на территории Белоруссии была найдена плотина длиной 237 метров, а рекордом является постройка канадских бобров на реке Джефферсон в Канаде длиной около 650 метров и высотой в некоторых местах до 4 метров.

В период половодья или после сильных ливней течение нередко размывает плотину, тогда работу приходится начинать снова. Капитальный ремонт неутомимые труженики обычно приурочивают к концу лета, когда воды меньше всего. Однако иногда бобры сами разрушают свою постройку: такое случается зимой, когда чересчур сильные холода грозят проморозить бобровый прудик до самого дна и запереть животных в своем убежище непробиваемым ледяным панцирем. Чтобы отвести беду, бобры в самом глубоком месте разбирают часть основания плотины, вода устремляется в освободившийся проход, и вместо сплошного ледяного массива получается «продох» — нависающая над спавшей водой ледяная крыша, которая расти уже не будет, в крайнем случае обрушится на дно.

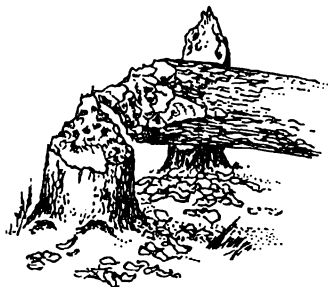
Для того чтобы обезопасить себя во время выходов на берег, бобры в окрестностях своего водоема вырывают целую сеть канав общей протяженностью до полукилометра. Каждая из них шириной 40—80 сантиметров, глубиной обычно

до метра. Особенно развиты эти ирригационные сооружения в поймах с топкими берегами — в результате многолетней деятельности образуется труднопреодолимая для сухопутных зверей система залитых водой каналов, канав, тоннелей, в которых бобровая семья чувствует себя в полной безопасности.

Бобры активны в темное время суток, а днем прячутся в своих убежищах. Летом они каждую ночь отправляются за кормом в окрестные леса, пользуясь канавами. Зимой звери выходят на берег через полыньи и «продухи», о их присутствии легко судить по прорытым траншеям в снегу. Однако в крепкие морозы активность бобров снижается — они редко появляются из-под льда, питаясь запасенными с осени ветками и стволами.

Бобры растительноядны, особых пищевых предпочтений у них нет. Они поедают любые растительные корма, которые доступны вблизи водоема и в нем самом, как травянистые, так и древесно-кустарниковые. В теплое время года бобры едят в основном надземные части и корневища травянистых растений. Зимой основу их рациона составляют деревья и кустарники, у которых звери обгрызают и поедают молодые побеги и кору. Там, где еды вдоволь, бобры питаются вблизи убежища, вырывая сочные корневища из прибрежного ила или обрывая ветки и траву на ближнем берегу. Только если пищи мало или нужно запастись корм на зиму, животные углубляются в лес на сотню, а то и более метров. В целях безопасности бобры чаще всего

едят добычу не на месте, а тащат в хатку или хотя бы переправляют с берега в воду.

Для того чтобы добраться до тонких ветвей, коры и листвы деревьев, бобры в процессе своей эволюции превратились в заядлых «лесорубов». Найдя подходящее дерево, обнюхав его и утвердившись в своем выборе, бобр приподнимается, опираясь о землю задними лапами и хвостом, а передними — о ствол. Голова наклоняется набок, мощные резцы приходят в движение, издавая характерные скоблящие звуки; зверь медленно перемещается вокруг ствола, время от времени отдыхая и занимаясь туалетом. Все более глубокий и расширяющийся желоб окольцовывает ствол, и, наконец, связка пня с комлем становится настолько тонкой, что малейшее дуновение ветра валит дерево на землю. На ствол диаметром 15—20 сантиметров бобр тратит пару часов, а пятисантиметровые деревья он перегрызает минут за десять непрерывной работы.

Затем бобр разделяет сваленное дерево, причем на этом этапе к взрослому присоединяется и молодежь. Животные обгрызают ветви и вершину дерева, где больше молодой коры, и дружно оттаскивают их к воде, оставляя на месте лишь толстую нижнюю часть ствола: ее бобр оттащить не может, а тратить время и силы на

разделку не считает нужным. Если вода близко, зверь тащит ветку, пятась задом; до далекой воды зверь добирается, держа ветку сбоку, а обрубки стволов он сплавляет по заполненным водой траншеям.

Особую активность бобровая семья проявляет осенью, когда сочные травянистые корма кончаются и наступает пора запасать корм на зиму. Оттаскивая ветви и огрызки стволов к воде, звери прокладывают широкие торные дороги, вытаптывая на них всю траву. Запасы веток чаще всего складываются на топких берегах вверх по течению от убежища.

Гон у бобров приурочен к середине зимы; после трехмесячной беременности самка в апреле—мае приносит обычно двух—четыре детенышей. Бобрята рождаются покрытыми шерстью и зрячими, уже через день-другой могут плавать. Молоко у бобрихи очень питательное, в нем почти вдвое больше белка и вчетверо — жира, чем в коровьем. Бобрята получают его в течение полутора месяцев жизни, первые несколько дней просто живут в подбрюшье у матери и почти все время держат сосок во рту, причмокивая даже во сне. Уже к концу второй недели они пробуют сочные зеленые корма, которые мать и прошлогодки-«пестуны» приносят в хатку. Месячные малыши начинают выходить из жилища и сами подгрызают травянистые растения вблизи норы или хатки.

Бобриха весьма заботливая мать. Выводок, обнаруженный людьми, она переносит в безопасное место, а если это невозможно, остается

при своем потомстве до тех пор, пока жизнь ее самой не окажется под прямой угрозой. Самка с шумом ныряет вблизи лодки, обдает ее брызгами, шлепает хвостом по воде — пугает всеми доступными ей средствами (как это ни странно, бобры не умеют угрожающе скрежетать зубами, подобно еще одним обитателям околотовных пространств — нутриям).

В течение следующего года подросшие бобры остаются при матери, помогая ей ухаживать за новым поколением братцев-сестриц. Покидают они родное поселение на втором году жизни — в это время они созревают, а их мать готовится принести очередное потомство, уход за которым берут на себя прошлогодки. В такой чередности поколений и живет бобровая семья. Продолжительность жизни на воле до 15 лет, а в зоопарках бобры доживают и до 30 лет.

Естественных врагов у этих крупных грызунов немного: не всякий хищник справится с обладателем могучих резцов. За молодыми бобрятами летом охотятся волки, а зимой у лазов их подстерегает рысь.

Люди всегда считали бобра животным выдающимся. Народности северных лесных областей Европы, Азии, Америки почитали бобров за их уникальные строительные способности. Североамериканские индейцы верили в то, что это не грызуны вроде крысы или ондатры, а особый «бобровый народец» со своими вождями; некоторые племена даже свою родословную вели от этого «народца». Жители Сибири считали бобра разумным существом, понимающим челове-

скую речь и знающим, зачем человек пришел в его владения. В русском языке есть поговорка: «Убить бобра — не видать добра». В географических названиях, в фольклоре, в резьбе по дереву и в живописи — где только не найдешь образ этого замечательного животного!

Однако тот же многоуважаемый бобр с древнейших времен был объектом охоты — об этом свидетельствует множество археологических находок и старых рукописей. Его кости обнаружены в раскопках многих древних городищ; шапки и воротники из бобрового меха в средние века были популярнее собольих. Особым спросом пользовалась «бобровая струя», которой издавна приписывали выдающиеся лечебные свойства. Шло в пищу и весьма вкусное мясо.

Безудержный промысел запретили законом лишь в 30-х годах XX столетия. В нашей стране была организована сеть заповедников специально для охраны бобра и его мест обитания. Особую роль сыграл Воронежский заповедник, в котором наладили размножение бобров в условиях полувольного содержания, отсюда этих животных расселяли в места, где их когда-то уничтожил человек. В настоящее время речному бобру опасность исчезновения не грозит; тем не менее места его обитания по-прежнему сильно страдают от мелиоративных работ, поэтому вид включен в Красную книгу Российской Федерации.

Родина еще одного вида бобров — **канадского** (*Castor canadensis*) — Северная Америка.

Он несколько крупнее нашего, хвостовая «лопата» у него пошире и уши заметнее. Да характер, как уверяют знатоки, имевшие дело с обоими животными, более скверный. Канадский бобр более умелый строитель, чем его азиатский сородич: плотина, которой бобровая семья перегораживает речку, может достигать сотен метров в длину и до 4 метров в высоту, подпруженная ею вода разливается на сотни гектаров. Конечно, столь грандиозное сооружение производит неизгладимое впечатление на человека.

На своей родине канадский бобр уничтожался охотниками ради красивой и прочной шкуры с не меньшей методичностью, чем речной бобр в Европе и Сибири. Соответственно и ареал его сократился к началу XIX столетия настолько, что пришлось принимать экстренные меры к сохранению вида: промысел был запрещен, бобра стали отлавливать в тех немногих местах, где он выжил, и расселять. К середине 70-х годов XX века эти меры привели почти к полному восстановлению и численности, и промысла канадского бобра.

В Старом Свете этот вид появился в 30-х годах XX столетия, во время повального увлечения акклиматизацией всего и вся, вместе с американской норкой, ондатрой, нутрией. Его завезли первоначально в Финляндию, откуда он проник самостоятельно на территорию российского Прионежья. А уже из этих мест его переселили на Дальний Восток — на Камчатку, юг Приморского края, Сахалин.

СЕМЕЙСТВО СОНЕВЫЕ (MYOXIDAE)

Соневые — своеобразная весьма древняя группа грызунов. Они появились 45—50 миллионов лет назад и наиболее многообразны были в миоценовую эпоху, то есть 10—20 миллионов лет до нашей эры, когда почти на всей территории нынешней Европы был жаркий субтропический климат. Современные сони — это «жалкие остатки былой роскоши»: их всего около 20 видов, причем половина — африканские, остальные — жители Евразии. На территории России встречаются представители лишь четырех из этих видов.

Сони — симпатичные мелкие зверьки с длинным, чаще всего пушистым хвостом и цепкими лапками. Голова — с заостренной мордочкой, с небольшими, очень подвижными ушками округлой формы, крупными выпуклыми глазами черного цвета, как это обычно бывает у ночных животных. У сонь увеличены слуховые барабаны, позволяя им улавливать малейшие шорохи в ночном лесу. Коренные зубы — плоские, приспособлены к раздавливанию мягких плодов и небольших насекомых. меховой покров очень густой и мягкий, окраска его неяркая, от серой до буровато-рыжей, у некоторых сонь характерная черно-белая лицевая маска.

Ареал семейства охватывает умеренную полосу и субтропики Евразии и Африки. Сони населяют лесные и полупустынные ландшафты, нередки в садах, встречаются и в высокогорьях на высоте до 4000 метров.

Зверьки живут в одиночку или небольшими семейными группами, активны ночью, на день укрываются в дуплах деревьев или в просто устроенных норах. Зимой сони, живущие в северных краях, погружаются в спячку, сопровождающуюся глубоким оцепенением. К началу холодов зверьки сильно жиреют: вес их увеличивается в полтора-два раза, они становятся похожими на плотно набитый меховой мешочек, из которого в стороны торчат лапки и хвостик. Поза спящей сони весьма характерна: грызун сворачивается в плотный шар, нос и лапки прижаты к брюшку, хвост охватывает этот пушистый шар снизу полукольцом. Спящее животное холодное на ощупь, у него резко замедлено дыхание и даже сердцебиение. Прохладным летом, особенно когда голодно, сони также могут впасть в непродолжительное оцепенение. Попад в тепло во внеурочное время, соня пробуждается с большим трудом, за что эти грызуны и получили свое название.

Сони освоили своеобразный способ ухода от преследования — подобие аутопомии (отбрасывание хвоста), почти как у ящериц. Если хищник схватит зверька за хвост, покрывающая его шкурка в определенном месте обрывается и сползает «чулком», оставаясь в пасти незадачливого охотника. Зверек тем временем убегает и в безопасном месте отгрызает оголенную часть хвоста. Впрочем, в отличие от ящериц у сони хвост не отрастает, но при следующей линьке на месте обрыва образуется своеобразная густая «кисточка» удлинненных волос.

Питаются сони мягкими плодами, ягодами, в большом количестве поедают беспозвоночных животных, а крупные представители семейства даже разоряют птичьи гнезда, чтобы полакомиться яйцами и еще неоперившимися птенцами.

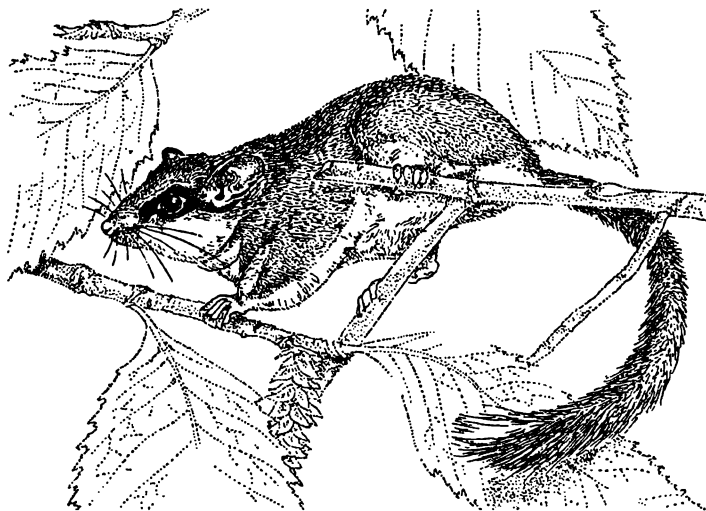
В год самки приносят один-два помета. Детеныши рождаются голыми и беспомощными, покрываются короткой шерсткой в конце второй недели, прозревают в конце третьей недели жизни. Через месяц после рождения молодые соньки часто выходят из гнезда на прогулку, носятся друг за другом по веткам, часто спрыгивают на землю и устремляются обратно в крону. К концу лета подросшие зверьки начинают самостоятельную жизнь, продолжительность которой до 5 лет.

Некоторые представители семейства в Европе процветают настолько, что считаются серьезными вредителями садоводства (полчок, садовая соня).

ЛЕСНАЯ СОНЯ (*DRYOMYS NITEDULA*)

Это один из наиболее характерных представителей семейства соневых, столь пластичный экологически, что трудно поверить, что время эволюционного расцвета всего этого семейства прошло.

Длина тела лесной сони 8—13 см, приблизительно такой же хвост, весит она 20—35 г. Голова — с заостренной мордочкой, крупными черными глазами, уши находятся в постоянном

Лесная соня

движении. Пальчики длинные, подвижные, с короткими, но очень острыми коготками. меховой покров густой, мягкий, на хвосте довольно пышный и словно расчесан на две половинки. Окраска яркая и нарядная: спина от серовато-охристой до буро-оливковой, брюшко от чисто-белого до желтоватого или лимонного, на мордочке — узкая черная «маска», окружающая глаза и доходящая до ушной раковины.

Ареал лесной сони — самый обширный в семействе. Этот зверек населяет лиственные и отчасти смешанные леса и кустарниковые заросли центральных и южных областей Европы, Малой Азии, по Иранскому нагорью идет на восток до Гималаев, горных систем Средней Азии и далее до Алтая. Живет эта соня не только на равнине, но и высоко в горах, фактически на

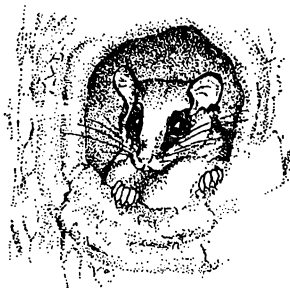
границе лесного пояса на высоте до 3500 метров. В России она достаточно обычна на всей европейской части к югу от Оки, заходит в Заволжье до предгорий Урала; совсем небольшой изолированный участок — в предгорьях Алтая, куда вид проникает из Восточного Казахстана.

Для лесной сони главное, чтобы были заросли кустарника и подлеска — прочие условия не столь обязательны. Она может селиться и в сплошных лесных массивах, и в небольших колках в лесостепи, речных поймах с ивняком, ежевикой и шиповником, на поросших редкой арчей горных склонах и даже среди скальных выходов, на которых ничего, кроме шиповника и спиреи, не растет. В нижнем поясе гор лесная соня с удовольствием селится в ореховых лесах и фруктарниках, а в предгорьях и на равнинах — в садах и небольших южных городах, утопающих в зелени.

Лесной или кустарниковый массив, заселенный сонями, разбит на индивидуальные участки площадью несколько гектаров. Убежищами зверькам служат различные естественные укрытия, главным образом дупла деревьев, а в горах также расщелины скал в густых кустарниках и пустоты под корнями деревьев. Живя в культурном ландшафте, эти сони поселяются в искусственных дуплянках, нередко на чердаках домов.

Облюбовав дупло, скворечник или щель за застрехой, зверек сначала, если место занято птицами, «очищает» его от хозяев, иногда просто съедая птенцов или яйца, а если повезет, то и взрослую птицу размером с синичку. Затем соня

до отказа набивает убежище мягким материалом — сухой травой, мхом и т. п. В завершение она «продавливает» и прогрызает внутри лоток и выстилает образовавшуюся полость чем-нибудь более мягким, нередко перьями съеденной здесь же птички.

Как и другие виды семейства, лесная соня искусно плетет наружные гнезда собственной конструкции. Чаще всего ее гнездо располагается на дереве на высоте 2—3 метров в развилке сучьев у ствола с теневой стороны. Наружный каркас зверек делает из тонких прутиков, в которые вплетает листья и траву, снаружи все это подтыкается мхом — и тепло, и неприметно. Внутри гнездо заботливо выстилается расщепленным лубом, растительным пухом, шерстью. Иногда мастерица встраивает свое шарообразное сооружение в брошенное гнездо какой-нибудь птицы подходящих размеров — дрозда, сороки. Более всего трудится над выводковым гнездом самка; жилище самца-одиночки небрежно, сооружается наспех. Их у зверька бывает несколько, нередко они расположены на одном и том же дереве, в каждом хозяин проводит обычно только 2—3 дня, а потом перебирается в другое.

Зимние жилища, по тщательности изготовления подобные выводковым, расположены под землей — в неглубокой норе под корнями дере-

ва или густого куста, в расщелине между камнями. Лесные сони покидают летние гнезда и перебираются на «зимнюю квартиру» в октябре—ноябре, а пробуждаются от спячки в марте—апреле. Сроки зимней спячки зависят от продолжительности холодов: на Кавказе зверьки исчезают лишь на 4—5 месяцев и иногда даже пробуждаются при потеплении, а на севере их не видно все 8 месяцев — от первого снега до последнего.

Дневной сон очень чуток: едва потревоженные в своем убежище сони тут же выскакивают и стараются скрыться. На дереве мало кто может сравниться с ними в ловкости, но и на земле, особенно в зарослях кустарника, лесная соня очень проворна. Она может прыгать и с высоты, но прибегает к этому приему неохотно и редко. Если попытаться стряхнуть соню с дерева, она крепко цепляется лапками за ветку и даже помогает себе хвостом. При опасности зверек стремится укрыться в кроне, а если исчезнуть в ветвях не удастся, то переворачивается на спину, растопыривает все четыре лапы и громко верещит, широко открыв рот. Если приблизить руку, небольшой грызун вдруг мгновенно встает на лапы, подпрыгивает и вцепляется резцами в палец.

На поиски пищи лесная соня отправляется незадолго до темноты и всю ночь лазает в зарослях, лишь под утро возвращается в одно из убежищ. Пробудившись от дневного сна и выбравшись из гнезда, зверек первым делом приводит себя в порядок. Умывание начинается с мордочки, затем наступает очередь спинки и боков,

последним вылизывается — волосок за волоском — мех на хвосте. Лишь после этого чистюля отправляется в путь по ранее натеренным дорожкам, обозначенным запаховыми метками. Их она оставляет, касаясь веток смоченными слюной лапками.

Питание лесной сони чрезвычайно разнообразно: она ест плоды, особенно сочные, и семена практически всех пород деревьев и кустарников, растущих в местах ее обитания. Постоянны в ее меню, пожалуй, только желуди, семена липы, ягоды шиповника и ежевики. Любит она и орехи лещины, но только еще не полностью созревшие — скорлупа спелых орехов этому мелкому грызуну не по зубам. На Северном Кавказе и в других южных районах во второй половине лета и осенью неперенный и преобладающий продукт питания этой сластены — всевозможные фрукты и ягоды. Причем если у яблок или алычи лесная соня съедает мякоть, то у вишни и черешни — только косточку, содержащую большое количество довольно ядовитой синильной кислоты.

Не меньшее значение для лесной сони имеют животные корма — по хищническим наклонностям она уступает лишь соне садовой. Зверек отдает предпочтение моллюскам, а также разыскивает и поедает насекомых, выкапывает из лесной подстилки их личинок. В неволе, когда предоставляется возможность выбирать между сочными плодами и насекомыми, лесная соня в первую очередь съедает живность, а потом принимается за десерт. В охоте ей помогает очень

острый слух: стоит зверьку слышать шуршание жухелицы в листве, как он настораживается, на мгновение замирает, а затем точным броском хватает добычу лапками и отправляет в рот. Этот небольшой зверек — настоящий бич птиц-дуплогнездников, таких, как синицы, мухоловки. Во время ночных странствий по деревьям соня заглядывает во все отверстия в стволах деревьев, в дуплянки и уничтожает кладки яиц, птенцов и даже взрослых птиц, беспомощных в темное время суток.

Гон у лесной сони, как и у других зимоспящих видов семейства, приурочен к первым неделям после выхода из зимних убежищ, то есть к маю, и протекает весьма бурно. Самцы носят по деревьям и по земле, всюду оставляя свои метки, запах которых столь силен, что его может почуять даже человек. При встрече соперников стычки редки, зверьки чаще всего ограничиваются громким угрожающим стрекотанием и выпадами, после чего более слабый противник попросту ретируется. Самки в это время тоже сильно возбуждены, беспрестанно щебечут, особенно когда наткнутся на запаховую метку возможного партнера. Объединившись в пары, сони некоторое время живут в одном убежище, но незадолго перед родами самка чаще всего изгоняет супруга, и тот перебирается в одно из своих временных убежищ.

Лесная соня-мать окружает свое потомство постоянной заботой. Первые дни она почти все время проводит в гнезде, обогревая голых и слепых детенышей, а те почти беспрестанно сосут

молоко, потихоньку попискивая. Выпавших из убежища малышей самка сразу же обнаруживает по характерным скрипучим звукам и водворяет на место, перенося во рту. Самка постоянно совершенствует выводковое гнездо, выкладывая камеру шерстинками или перьями, а снаружи подтыкая новые веточки и листья. В полуторамесячном возрасте маленькие соньки уже ведут самостоятельный образ жизни, но до ухода в спячку или даже всю зиму держатся вместе всей семьей.

Лесная соня часто становится жертвой разнообразных хищников, среди которых первое место занимают пернатые, главным образом совы.

САДОВАЯ СОНЯ (*ELIOMYS QUERCINUS*)

Эта соня очень похожа на лесную темной серо-бурой окраской спины и темной маской на мордочке, но несколько крупнее нее — длина тела 11—16 см, вес 70—80 г. У этого изящного и красивого зверька темная лицевая маска заходит за ухо, а хвост, хотя и не столь пушист, заканчивается двухцветной кисточкой удлинённых волос — черной сверху и белой снизу.

Садовая соня распространена в лесных областях Европы и на севере Африки, своим названием она обязана тому, что нередко поселяется в садах к вящему неудовольствию их владельцев. В России эта соня обитает на севере Среднерусской возвышенности, от Прионежья через Валдай до Среднего Поволжья, и далее

Садовая соня

на восток — до верховьев реки Белой на Среднем Урале.

Садовая соня придерживается преимущественно высокоствольных хвойно-широколиственных лесов с густым подлеском, сильно захламленных. Это самая «наземная» из всех сонь, населяющих лесные области (в пустынях живут совершенно наземные сони — например, селевиния). Она часто снует между деревьями и под кустами, обыскивая лесную подстилку, заглядывая в норки и пустоты, забираясь в кучи хвороста. Впрочем, это не означает, что садовая соня хуже других бегают по деревьям и кустам, ловко перебираясь с ветки на ветку. Прыгают садовые сони неохотно и даже при крайней нужде стараются скрыться в переплетенных ветках того дерева,

где их застигла опасность, нежели перепрыгнуть на другое.

Живут зверьки поодиночке, только на зимовку иногда собираются небольшими группами; при содержании в неволе в одной клетке они держатся в разных ее углах и не стремятся к объединению. В некоторых местах, где животные населяют каменистые россыпи, поросшие редкими кустами, они могут образовывать некое подобие колоний — но не из особого дружелюбия, а просто из-за нехватки подходящих для поселения мест. Самки, только обзаведшиеся потомством, всегда агрессивны по отношению к самцам, отгоняют их громким стрекотанием и угрожающими выпадами — дело в том, что сони-самцы могут запросто съесть детенышей.

Летом на участке обитания у зверька бывает несколько убежищ. Соня поселяется обычно в дуплах деревьев: липы, дуба, осины, выстилая дно сухой травой, мхом и птичьими перьями — остатками ночных трапез. Охотно занимает соня и искусственные птичьи гнездовья, правда только те, которые развешены на высоте не более 2—3 метров. Иногда она поселяется в старых гнездах дроздов, сорок, соек, прикрывая их сверху веточками, чтобы получился полый шар, и проконопачивая щели мхом. Там, где нет подходящего древостоя, зверьки селятся под корнями деревьев, натаскивая туда сухие листья, траву и мох и делая шарообразное гнездо. Садовая соня довольно чистоплотна. Вблизи основного гнезда она нередко устраивает специальную уборную, ко-

Садовая соня спит

торую посещает раз-другой во время дневного сна.

В наших северных краях садовая соня на зиму обычно укрывается под корнями деревьев в неглубоких норках лесных полевок и мышей, расширяя их под свои размеры. Там она устраивает теплое тол-

стостенное шарообразное гнездо: обкладывает снаружи сухими листьями и выстилает внутри подсохшим мягким мхом, травяной ветошью. Иногда к зиме сони из леса перекочевывают на чердаки жилых домов, где и залегают в спячку, просто зарывшись в древесную труху. На севере ареала спячка длится 7—8 холодных месяцев (с октября по апрель), а на самом юге — не более месяца, да и то «южане» время от времени просыпаются, чистятся, иногда даже ненадолго покидают гнездо.

Садовая соня поистине всеядна, легко переключается с одного вида корма на другой. Наверное, именно это и позволило ей продвинуться на восток и на север дальше, чем другим видам семейства. Это, пожалуй, самая «животная» среди сонь, большую часть ее рациона составляют самые разные беспозвоночные: жуки, кузнечики, ночные бабочки, гусеницы, улитки, черви. Как всякий хищник, садовая соня очень чутко реагирует на всякий небольшой движущий-

ся предмет и стремится схватить его лапками, чтобы тут же отправить в рот.

Но ее хищнические интересы не ограничиваются беспозвоночными. Она регулярно разоряет гнезда воробьиных птиц, которые находит на земле и в дуплах: птенцов съедает, а яйца выпивает через небольшую дырочку, которую сама ловко проделывает. Если удастся, соня съест и хозяйку гнезда. В норах она разыскивает и съедает выводки полевок, прогрызая у каждой из них, как это делают мелкие куньи, затылочную область. Как-то в клетке садовая соня за считанные минуты расправилась с двухнедельным выводком рыжей полевки, оставив только вывернутые наизнанку шкурки да скелетики.

Из растительных кормов садовая соня ест желуди, орехи бука и лещины, семена липы и вяза, на севере — также семена хвойных деревьев. В средней и южной Европе в конце лета зверек в садах в больших количествах поглощает яблоки, груши, персики, виноград, вишню, а в лесу — малину, чернику, ежевику.

Во время гона зверьки крайне возбуждены, носятся друг за другом даже днем, всячески стараются дать знать о себе — оставляют повсюду запаховые метки. В этот период нередко можно слышать «брачное пение» самки, готовой к спариванию: зверек свистит и, заслышав отклик партнера, повторяет свой призыв. Драк между самцами обычно не случается, они при столкновении ограничиваются угрозами, ворчаньем, стуком зубов; если и кусаются, то не очень серьезно.

Беременность длится 3—4 недели. Перед родами будущая мать тщательно обустроивает гнездо, натаскивая побольше мягкого материала и придиричливо проверяя, нет ли где щелей. Случается, что, если почти уже готовое убежище почему-то оказывается забракованным, зверек по соседству начинает всю гнездостроительную кутерьму заново. В течение теплого времени года самка приносит один-два помета, в каждом по три—шесть детенышей.

Садовая соня — очень заботливая мамаша. Даже ночью, отправляясь на кормежку, она время от времени заглядывает в гнездо, чтобы проведать потомство. Интересно, что и после рождения малышей самка может неожиданно переселиться с детенышами в другое убежище, которое вдруг показалось ей наиболее подходящим. Самых маленьких самка переносит на новое место по одному во рту, подросший выводок переводит «караваном»: первый детеныш цепляется зубками за шерсть матери у основания ее хвоста, последующие — за впереди идущего (вспомним, что и выводок землероек нередко так же путешествует...).

Врагов у садовой сони не много: за этим проворным зверьком не всякий четвероногий хищник угонится. В лесу на нее охотятся совы, а в садах и домах — кошки и серые крысы-пасюки. Человек к ней достаточно безразличен, если только зверек держится подальше от садов, виноградников и кладовых. Поселяясь в них, садовая соня становится малопривлекательным соседом, портящим много продуктов.

ОРЕШНИКОВАЯ СОНЯ
(*MUSCARDINUS AVELLANARIUS*)

Это самая мелкая из наших сонь: длина тела до 9 см, хвост немного короче, вес до 40 г. Голова с тупой мордочкой, небольшими ушками и очень длинными вибриссами. Лапки с удлиненными пальцами, причем первые пальцы, как обычно бывает у древолазов, противопоставлены остальным и без когтя. Эту соню легко узнать по равномерной охристо-рыжей окраске всего тела (низ лишь чуть светлее), отсутствию лицевой маски и «расчеса» на хвосте.

Распространена орешниковая соня, или мушловка, в широколиственных и смешанно-широколиственных лесах Европы и частично Малой

Орешниковая соня

Азии, как на равнинах, так и в нижнем-среднем поясах гор на высоте до 2000 метров. В России эту соню можно встретить в южных и центральных районах европейской части, в лесах с густым подлеском из кустарника и подроста лиственных пород. Мушловка весьма неприметна, ее редко слышно и тем более видно в лесу. Однако там, где развешены дуплянки для привлечения воробьиных птиц, зверек порой занимает до трети этих искусственных убежищ, что свидетельствует о многочисленности этой сониневелички.

Орешниковые сони в высшей степени оседлы, за всю жизнь уходят едва ли дальше чем на 100—200 метров от родного гнезда. Территории обитания зверьков и выводков обычно не перекрываются, на каждой имеется по несколько убежищ. На своих участках мушловки живут одиночно или семейными группами. Они не столь агрессивны, как другие представители семейства: две самки могут не только мирно уживаться, но и, бывает, приносят потомство в одной дуплянке. А когда детеныши подрастают, к семейству иногда присоединяются и самцы.

Летние убежища мушловок — это дупла и дуплянки, а также наружные гнезда на высоте до полутора метров. Они никогда не выгоняют и тем более не поедают мелких птиц из дуплянок, чтобы занять их под свое собственное жилище. Эта соня искусно строит шаровидные гнезда из сухих листьев, травы, мха. Если зверек поселяется в закрытой полости, гнездо чаще всего получается рыхлым. Но наружное гнездо,

особенно прилаженное на концевых ветках, — чудо мастерства, мало чем уступает висящему гнезду синицы-ремеза. Сначала соня собирает нечто вроде каркаса из крупных листьев, растущих на соседних ветках, затем оплетает сооружение листьями и травинками, а внутрь натаскивает мягкий мох, иногда пух — получается многослойное гнездо-шар диаметром 8—10 сантиметров. На все про все уходит два дня, но на этом строительные заботы не заканчиваются: колебания веток нарушают целостность конструкции и зверек постоянно подправляет ее, добавляет новые листья, подтыкает торчащие былинки. Если гнездом владеет семейная пара, то самка обычно больше занимается домом, а самец чаще отдыхает поблизости. Зимовочные убежища мушловки, как и других сонь, — неглубокие подземные норки, утепленные травяной «ветошью» и листьями.

С наступлением сумерек зверек высовывает мордочку из отверстия убежища, осматриваясь и быстро шевеля вибриссами. Затем соня вылезает на соседнюю ветку и начинает заниматься туалетом — приводит в порядок шерстку, вылизывает лапки и лишь после этого отправляется на поиски корма. У каждого зверька свои излюбленные маршруты, по которым он быстро пробегает к местам кормежки, не задерживаясь. Уходя, ночной грызун оставляет вход в гнездо открытым, а по возвращении заботливо затыкает его изнутри травяной пробкой. При испуге мушловка исчезает в ближайшем убежище, в переплетении веток или просто бурым

комочком сваливается на землю и скрывается в рыхлом опаде.

Орешниковая соня кажется на редкость молчаливой, однако специальные исследования обнаружили у нее богатый ультразвуковой репертуар. Эти крохотные зверьки тоскливо свистят, когда остаются в одиночестве, тихонько умиротворенно стрекочут при хорошем настроении, пронзительно визжат или резко стрекочут при угрозе или испуге. Примечательно, что зверьки выпускают почти все эти разнообразные звуки через ноздри, рот же остается закрытым, поэтому и кажется, что они молчат. Иногда голос сони переходит из ультразвукового диапазона в нормальный (для человека) и воспринимается как едва слышный очень высокий скрип.

Питается мушловка почти исключительно растительной пищей. Весной она поедает почки, молодые побеги и листочки деревьев, кустарников, трав. Летом основу ее рациона составляют разнообразные семена и ягоды, осенью — плоды широколиственных пород деревьев. В это время сони сильно жиреют и чуть ли не удваивают свой вес. Насекомых и других беспозвоночных они поедают очень мало, да и то преимущественно весной, когда не хватает растительных кормов.

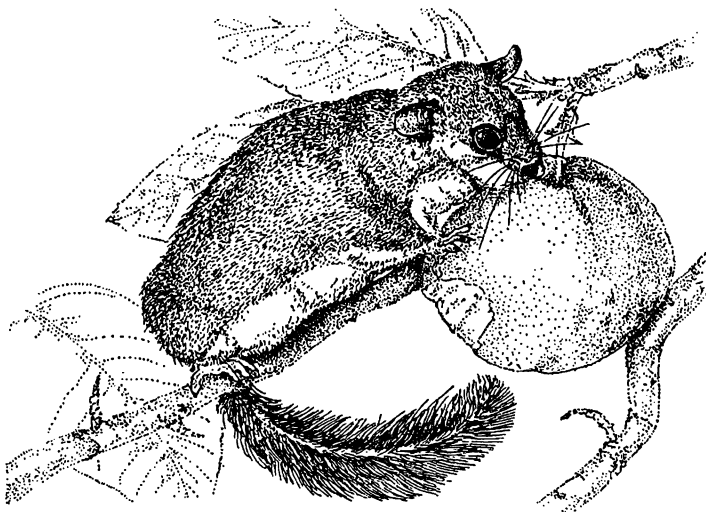
Так же мирно у этих сонь протекает и гон. Пары образуются лишь на 2—3 недели, а потом распадаются, самцы иногда присоединяются к семейству лишь для совместной зимовки. Детеныши развиваются довольно медленно, но подвижными становятся рано: в недельном возра-

сте уже могут висеть на ветках, зацепившись коготками, а в двухнедельном, чуть покрытые коротким пушком и еще слепые, быстро бегают и даже пробуют подпрыгивать. Через три недели, когда открываются глаза, маленькие мушловки становятся очень резвыми: потревоженные в гнезде в отсутствие матери, они тут же выскакивают и прячутся неподалеку, сбившись в кучу и чуть попискивая. На слышный только ей призыв прибегает мать и, если все спокойно, перетаскивает потомство поодиночке обратно в гнездо. На кормежку вместе с самкой детеныши начинают выходить в месячном возрасте, двигаясь гуськом и точно повторяя все ее движения; точно так же живая «цепочка» возвращается в гнездо. Если детеныши родились поздно, семья иногда не распадается, зверьки уходят в зимнюю спячку в одно подземное убежище.

СОНЯ-ПОЛЧОК (*MYOXUS GLIS*)

В противоположность орешниковой сонe полчок — самая крупная из современных сонь (несколько миллионов лет назад были сони и покрупнее, размером с кошку). Отчасти она напоминает небольшую белку, к роду белок этого зверька и отнесли, когда в конце XVIII столетия дали его первое научное описание.

Впрочем, грызуна хорошо знали жители Европы задолго до этого достопамятного события, но с совершенно иной точки зрения — не научной, а гастрономической: в кулинарных рецеп-

Соня-полчок

тах античного мира мясо полчка упоминалось как деликатесное. Отголоски этого можно найти и в некоторых современных названиях полчка (например, английском, венгерском), которые переводятся как «съедобная соня».

Длина тела этого очень красивого и подвижного зверька 13—19 см, хвост немного короче, вес до 180 г. Несмотря на довольно крупные размеры, по общему складу это типичная соня, а похожей на белку ее делают очень пушистые туловище и хвост с «расчесом» на две стороны. Строение лап — как у заядлого древолаза: пальцы длинные и подвижные, на ступнях и кончиках пальцев крупные подушечки, чтобы легче было обхватывать тонкие ветки. Спина и бока

буровато-серые, лицевая маска выражена очень слабо, так что на мордочке выделяются черные, очень выразительные, глаза. У старых особей кончики остевых волос становятся серебристыми, что придает шерсти весьма нарядный, даже торжественный вид.

Полчок населяет широколиственные и смешанно-широколиственные леса, как равнинные, так и горные, в Европе (включая многие острова Средиземного моря) и на Кавказе; в средние века его завезли в Англию. В России он встречается в лесостепном Черноземье между Доном и Волгой, но больше всего его на Северном Кавказе.

На распространении этого зверька сказывается не столько его особая теплолюбивость, сколько привязанность к определенной пище. Полчок предпочитает густые буковые и дубово-грабовые леса, фруктарники, кроны которых образуют сплошной полог, с богатым подростом и ягодниками. Часто эта соня селится рядом с фруктовыми садами и виноградниками, оливковыми рощами. Нередок полчок и у жилища человека, куда он частенько наведывается за кормом или чтобы устроить убежище. В Европе его даже выпускают наравне с белкой в городские парки как декоративное животное.

На участке обитания зверьки осваивают несколько убежищ, как временных, так и постоянных. Временные часто бывают без подстилки, сони их с легкостью оставляют и перебираются в другие. Постоянные убежища, особенно выводковые, заботливо обустраиваются — соня-полчок любит жить с комфортом. Жилища пол-

чка обычно коллективные: семья зверьков долго держится вместе и на день предпочитает собираться вместе. В гнезде сони спят тесной кучей, в которой не разберешь, где чьи хвосты и лапы.

Полчки очень разборчивы в выборе жилищ. Это чаще всего дупла деревьев на высоте 4—5 метров, желательно с несколькими входными отверстиями, хорошо укрытые от постороннего глаза ветками и листвой. В заповедниках и парковых хозяйствах, где развешивают дуплянки для привлечения птиц, полчки охотно занимают эти искусственные убежища. Если не хватает дуплистых деревьев, зверьки в развилках ветвей строят открытые гнезда диаметром 15—20 сантиметров: стенки из сухих веточек, внутри — выстилка из мха, травы, шерсти.

К новоселью в дупле или дуплянке полчок натаскивает материал для подстилки. Настоящих гнезд в таких скрытых убежищах он не делает, довольствуется вполне «птичьей» конструкцией в форме чаши. Если убежище уже занято какой-нибудь птицей, полчок, ничуть тем не смущаясь, наваливает веточки и листья прямо поверх гнезда, даже если оно с яйцами или птенцами, — и мало какая птица может дать отпор столь нахальному и притом достаточно крупному агрессору.

Полчки — великолепные древолазы, очень подвижны. Выбравшись вечером из дневного убежища и совершив традиционный обряд умывания и вылизывания меха, зверьки начинают свою ночь с того, что гоняются друг за другом по веткам без всякой явной цели, просто для разминки. Они не только ловко бегают по стволам

или толстым веткам, но и совершают головокружительные прыжки сверху вниз на 5—7 метров, с поразительной точностью приземляясь в кромешной тьме на какую-нибудь торчащую ветку. Когда полчки активны, они почти все время издают звуки: из гуци ветвей то и дело раздаются чириканье, свист, пофыркивание, какое-то покашливание.

Зимняя спячка длится у полчка несколько дольше, чем у других сонь, — в общей сложности около 8 месяцев, хотя в южных частях ареала зверьки могут пробуждаться при кратковременном потеплении. Первыми скрываются в зимние убежища самцы, затем самки, последними — сеголетки: им нужно больше времени, чтобы за короткий период своей послегнездовой жизни набрать достаточно жира. Выходят из спячки они в той же последовательности, причем довольно поздно, во второй половине апреля — начале мая, когда прекращаются ночные заморозки.

Основу питания полчка составляют разнообразные плоды и сочные зеленые части растений. Весной это в основном листва деревьев и оставшиеся с прошлого года желуди и орехи, которые зверьки разыскивают в траве. В пищу идут также нежные почки и пускающиеся в рост полные витаминов побеги и проростки бука, ивы. В это время полчок поневоле становится хищником, пополняя свои утраченные за зиму жировые запасы за счет насекомых; в другие сезоны животную пищу он почти не ест. Когда созревают сочные плоды, грызун целиком переключается на них. Осенью в лесах его меню составля-

ют созревающие желуди, орехи лещины и бука, а в сельских районах полчок — неперменный посетитель виноградников. В конце лета эта соня с удовольствием ест листья.

Есть у полчка и гастрономические странности. Так, в винограде он считает самой вкусной частью не мякоть, а косточки. Поэтому после его визита вся земля под лозой бывает усеяна погрызенными и брошенными виноградинами. Да и в яблоневом саду этот привереда не столько ест, сколько портит: надкусит одно, другое, третье яблоко, прежде чем остановит свой выбор на самом спелом. То, что зверьку под силу, он оттаскивает в укромное место и там съедает, за лето в такой «столовой» накапливается большое количество пищевых отходов. Крупный плод он ест на месте: сначала отгрызает черенок, и, когда яблоко или груша падают на землю, добытчик спускается по стволу и уплетает плод за обе щеки, постепенно погружая мордочку в сладкую мякоть. После еды полчок долго вылизывает лапки, мордочку и грудку, запачканные соком.

Гон наступает сразу после выхода самок из спячки и протекает весьма бурно: сопровождается драками, беготней, активным мечением территории. В это время от полчка часто можно услышать своеобразные резкий свист и «пение», которые порой длятся без перерыва 8—10 минут. Самка сначала встречает самца агрессивно, беспрестанно ворчит. Однако через несколько часов между партнерами устанавливается полное согласие, они начинают бегать взапуски, устраивать своеобразные «круговые танцы», спят в од-

ном дупле. По завершении брачных игр самец покидает самку, а та готовит гнездо к появлению детенышей и приблизительно через месяц рождает пять-шесть полчат.

Самка полчка очень заботливая, самоотверженная мать. Если попытаться взять из гнезда детенышей, она громко стрекочет, скрежещет зубами, делает выпады и пытается вырвать детеныша прямо из рук. Сами полчата, еще слепые и голые, в отсутствие самки тоже пытаются защищаться, и весьма своеобразно: они все вместе начинают стрекотать, как взрослый рассерженный полчок, словно имитируя его присутствие в гнезде. К концу второй недели самка начинает подкармливать изо рта детенышей мякотью ягод, хотя молочное кормление продолжается до месячного возраста. К концу третьей недели, когда у полчат открываются глаза, они уже всю бегают по веткам и стволам, бесстрашно прыгают чуть ли не с метровой высоты, при малейшей опасности скрываются в гуще листвы.

Несмотря на обилие хищников, которые могли бы охотиться на полчков (куница, дикий кот, сова), эти грызуны редко попадают им в когти: слишком проворны. Человек для них представляет бóльшую угрозу, особенно в местах, где соня-полчок вредит плодовым садам и виноградникам: земледельцы не любят полчка и всячески стараются от него избавиться. Что до гастрономических качеств его мяса, то сегодня они привлекают лишь редких любителей древних рецептов.

СЕМЕЙСТВО МЫШОВКОВЫЕ (SMINTHIDAE)

В этом семействе мелких длиннохвостых грызунов, отдаленных родственников тушканчиков, до 14 близких видов (9—10 в фауне России). Интересно, что многие из них — настоящие «двойники», настолько похожие, что о их существовании ученые узнали буквально в самые последние годы. Они, как правило, замещают друг друга географически: их ареалы не перекрываются, а лишь соприкасаются границами.

Внешне мышовки больше всего похожи на небольших мышей, на что отчасти указывает их название: длина тела у них 5—9 см, хвоста — 6—11 см, вес от 6 до 14 г. Задние лапки заметно длиннее передних, первые пальцы на них противопоставляются прочим. Тонкий хвост, покрытый короткими редкими волосами, отчасти «хватательный». Эти особенности строения — приспособление к лазанью по тонким веточкам и стеблям трав. Голова — с заостренной мордочкой и не очень крупными глазами, ушные раковины сросшены у основания в небольшую трубку. Спина буровато-палевая, у некоторых видов с резко обозначенной темной полоской вдоль хребта.

Общий ареал семейства охватывает равнинные и горные (до 3500 метров над уровнем моря) лиственные и смешанные леса, лесостепи и отчасти степи, альпийские луга умеренного пояса Евразии от атлантического побережья Европы до тихоокеанского Азии. На территории России

мышовки встречаются в лесах средней полосы Европейской части и на Северном Кавказе, в лесостепной и степной зонах от Волго-Донского междуречья через Южный Урал и юг Западной Сибири до Алтайских гор, Саян и Прибайкалья; в Приамурье мышовок нет, но один вид обитает в лесах Приморского края и на Сахалине.

Деятельны мышовки обычно в ночное время, но в прохладную погоду, когда ночью холодно, покидают норы в поисках пищи днем. Все холодное время года они проводят в спячке, и не только зимой погружаются в анабиоз на целых 8 месяцев, но даже летом при температуре ниже плюс 10 градусов зверьки прячутся по убежищам и оцепеневают в характерной «позе спячки».

СТЕПНАЯ МЫШОВКА (*SICISTA SUBTILIS*)

Эта мышовка отличается полосами на спине. Вдоль ее средней линии от затылка до хвоста тянется темная полоска, по бокам от нее проходят узкие светлые полосы, а они, в свою очередь, окаймлены снаружи еще парой размытых темных полос.

Степная мышовка обитает в равнинных и предгорных степях и отчасти полупустынях на обширной территории от Центральной Европы на западе до Прибайкалья на востоке. В Восточной Европе вдоль южной границы этого ареала распространена **темная мышовка** (*Sicista severtzevi*) — вид-«двойник» степной.

Степная мышовка

Оба этих вида предпочитают участки открытой степи с густой травой, а также сельскохозяйственные угодья: поля, сенокосы, выгоны, залежные земли. Среди лесной растительности их не найти. Поселяются зверьки в норах, вырытых полевками, более приспособленными к копанию земли. В спячку они впадают уже в сентябре, а просыпаются в начале апреля, так что в южных степях активный период жизни длится всего около 5 месяцев, а на севере и того меньше.

У степной мышовки, как и у всех ее сородичей, хорошо развиты слух и зрение — зверек незамедлительно реагирует на малейшие шорохи бегущего муравья, отдаленное жужжание ле-

тящего жука. Он очень любопытен: обследует всякий новый предмет, тщательно осматривает и обнюхивает пучки травы, нижнюю поверхность листы, где может спрятаться желанная добыча. Вместе с тем мышовки очень осторожны и при малейшем признаке опасности скрываются в ближайшей норе. При поимке, вопреки распространенному мнению, зверьки особой кротости не выказывают, а всячески изворачиваются и стараются укусить. Между собой они особо не конфликтуют, но, если в небольшую клетку посадить незнакомых между собой мышовок, возня и писк не прекращаются несколько часов, пока зверьки посмелее не возьмут верх над более робкими и не установится определенная иерархия.

Степная мышовка — существо главным образом «животное», даром что относится к грызунам. Чаще всего этот небольшой зверек поедает жужелиц, хрущей и их личинок, гусениц некоторых бабочек, кузнечиков. В растительном рационе на первом месте стоят цветки и семена травянистых растений, за которыми он ловко лазает по стеблям. Из всех кормов, животных или растительных, мышовка предпочитает те, в которых больше жира. Поэтому, например, она с удовольствием ест семечки подсолнуха, очищенные от шелухи. Сочные ягоды земляники надкусывает только тогда, когда хочет утолить жажду.

Во время гона мышовки очень активны, самцы беспрестанно ищут самок по оставленным ими на земле и на траве особым запаховым мет-

кам. Встретив партнершу, ухажер приходит в сильное возбуждение: шерстка на спине у него начинает подергиваться, хвост победоносно задвигается вверх, раздается своеобразная скрипучая «песенка». Хотя каждая самочка приносит потомство только один раз за лето, гон продолжается все теплое время года; сначала в нем участвуют взрослые перезимовавшие мышовки, в конце сезона — некоторые из сеголеток, родившиеся в начале лета и успевшие созреть. В выводке чаще всего бывает шесть-семь детенышей, весят они чуть больше грамма при длине тела около 2 сантиметров.

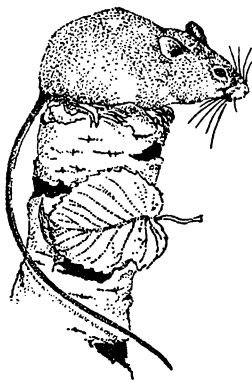
У степной мышовки, как у всякого мелкого грызуна, очень много врагов. Ее ловят все наземные куньи (ласка, горностай, хорек), корсаки, часто она попадает в когти сов и таких дневных хищных птиц, как пустельга и степной лунь.

Лесная мышовка (*Sicista betulina*) — один из типичных представителей семейства мышовковых. От степной ее отличает единственная темная продольная полоса вдоль спины. Ареал самый широкий в семействе: значительная часть лесной зоны Европы и севера Азии, а по ее окраинам — лесотундра, лесостепные районы юга Сибири. На юге Русской равнины и в Предкавказье лесную мышовку географически замещает ее «двойник» — **южная мышовка** (*Sicista strandi*). Чаще всего эти зверьки поселяются в лиственных лесах с богатой травяной растительностью, захламленных валежником и старыми пнями. За границы леса мы-

шовка проникает по долинам рек, поросшим кустарником и разреженным молодым лесом. Убежища лесной зверушки — многочисленные естественные полости под корнями и лежащими деревьями, которых предостаточно в старом лесу. Иногда она поселяется в высоком трухлявом пне, устраивая в сгнившей полости на высоте полутора-двух метров нечто вроде гнезда. Эти мышовки очень ловко лазают по самым тоненьким веточкам, при испуге удирают на задних лапках длинными (до 40 сантиметров) прыжками. Зверьки всеядны, охотно поедают зеленые части растений и ягоды, небольших насекомых и их личинок, дождевых червей. За короткий период летней активности животные успевают принести только один выводок, в котором чаще всего бывает пять-шесть детенышей.

Кавказская мышовка (*Sicista caucasica*) вместе с двумя-тремя близкими видами-«двойниками», открытыми всего несколько лет назад, распространена на северном склоне Кавказских гор. Спина у нее однотонная рыже-охристая без всяких полос, поэтому эту и похожих на нее мышовок часто называют одноцветными. Населяет она средний пояс гор на высотах от 1400 до 2000 метров, живет на высокотравных полянах среди леса или по опушкам, на альпийских и субальпийских лугах, в поймах речек с отдельными куртинами кустарников и деревьев.

Алтайская мышовка (*Sicista napaea*) и ее «двойник» — **серая мышовка** (*Sicista pseudo-*

Алтайская
мышовка

параеа) — распространены на Алтае от предгорных лесостепей и редкостойных хвойных лесов на высоте 400—1000 метров до субальпийских лугов на высоте 2200 метров. Это также «одноцветные» мышовки; они столь похожи, что ученые различают их только по числу хромосом. Чаше всего они встречаются по западинам и склонам речных долин, поросших кустарником. Передвигаются

обычно медленными короткими прыжками на задних лапках. Когда кормятся на открытых луговинах, оставляют после себя небольшие поковки. Размножаются раз в год в июне—июле, в помете четыре-пять детенышей.

Длиннохвостая мышовка (*Sicista caudata*) — один из самых редких видов семейства, одноцветная, отличается очень длинным хвостом (вдвое превышает длину тела). Эта мышовка распространена на востоке Азиатского континента — в Северо-Восточном Китае и Приморье, на острове Сахалин. Она населяет низкогорные (до 1200 метров) широколиственные и смешанно-широколиственные леса. Гнезда, сделанные из травяной ветоши, находили в трухлявых пнях. На зиму зверьки впадают в спячку, причем в осеннее время, усиленно питаясь желудями и другим калорийным кормом, сильно жиреют.

СЕМЕЙСТВО ТУШКАНЧИКОВЫЕ (DIPODIDAE)

Эволюция этих своеобразных небольших грызунов была связана с приспособлением к обитанию в пустынях. Жаркий сухой климат и разреженный растительный покров привели к выработке у них особых способов борьбы с потерей влаги (многие обитатели пустынь способны обходиться без воды), спасения от преследователей (быстрый бег или, наоборот, затаивание).

Характерный облик тушканчика — небольшое тельце, очень длинные задние ноги и укороченные передние, длинный хвост. Все это — приспособление к быстрому передвижению на задних конечностях, чаще всего огромными для таких мелких зверьков прыжками (лишь немногие тушканчики «семят», а не прыгают). Хвост на быстром бегу колыхается вверх-вниз в противофазе с прыжками и служит отличным балансиrom. Такой специфический тип локомоции называется бипедальным, он вообще характерен для небольших млекопитающих — обитателей открытых пространств.

Ноги тушканчиков не просто длинные, но и устроены по-особому. Кости плюсны (наша стопа) у этих грызунов сросшены в одну кость, называемую, как и у птиц, цевкой. Опорой у большинства тушканчиков служат только кончики трех средних пальцев — зверьки прыгают словно балерины на «пуантах». Боковые пальцы (наши большой и мизинец) редуцированы, причем у

Ступни тушканчиков:

- 1 — пятипалого
(малого);
- 2 — трехпалого
(мохноногого);
- 3 — карликового
(пятипалого)

одних (пятипалые тушканчики) сохранены в виде зачатков, а у других (трехпалые тушканчики) исчезли совсем. Мышцы, приводящие в движение задние ноги, развиты очень сильно, из-за чего задняя часть тела у этих прыгунов значительно массивнее передней.

Что касается передних ног, то они очень короткие, во время бега прижаты к груди и почти не видны. Их основное назначение — рытье,

о чем свидетельствуют очень длинные и острые когти. Ими тушканчики копают норы, вырывают из-под земли корни и луковицы растений.

Глаза у тушканчиков, активных в темное время суток, не только очень велики, что, впрочем, характерно для многих ночных животных, — у этих пустынных обитателей они расположены ближе к макушке, так что зверек может смотреть и перед собой, и чуть-чуть назад, даже не поворачивая головы.

Уши у пятипалых тушканчиков большие (достигают трети длины тела), в основании сращены в трубку и очень подвижны, совсем как у зайцев. Но это не значит, что трехпалые тушканчики, у которых уши короткие (даже короче, чем у мышей), слышат плохо — просто у

них увеличен внутренний отдел слухового анализатора — костный слуховой пузырь, который у пятипалых тушканчиков невелик.

Это соотношение размеров ушей и слуховых пузырей связано с тем, что разные тушканчики по-разному реагируют на приближение врага. Длинноухие зверьки — быстрые бегуны и, заслышав подозрительный шум, удирают что есть сил. Поэтому для них важно установить, откуда этот шум доносится, и устремиться в противоположную сторону. Уши как раз и являются «локаторами», точно определяющими положение источника опасности. Короткоухие тушканчики не так быстры, полагаются не столько на ноги, сколько на то, чтобы остаться незамеченными. При первом признаке опасности они бросаются к ближайшим укрытиям или даже просто затаиваются на месте. Им важно как можно раньше услышать шум, а направление не столь принципиально. Для этого и служит крупный слуховой пузырь — крайне чуткий детектор звуков.

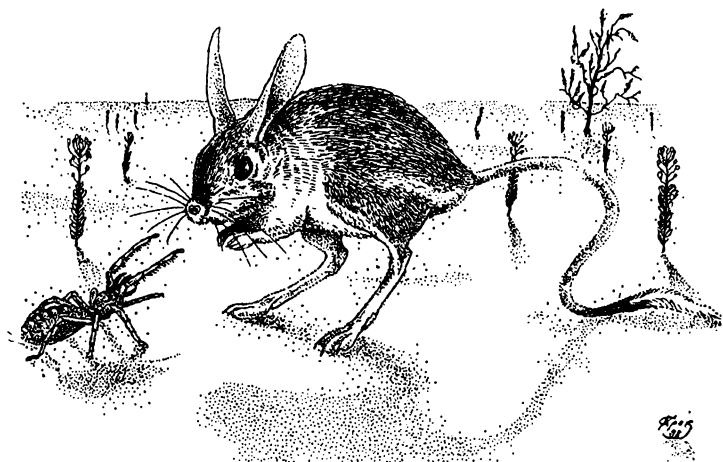
Представители семейства тушканчиковых обитают в засушливых областях так называемого Сахаро-Гобийского пустынного пояса, охватывающего север Африки и всю юго-западную, Среднюю и Центральную Азию, Казахстан и частично юго-восток Европы. Эти грызуны держатся на открытых равнинах, а если встречаются в горных районах, то только на плоских плато. Одни из них живут в песчаных пустынях, другие — в плотнотрунтовых (глинистых или щебнистых). Все тушканчики

роют несложные норы. На зиму они погружаются в спячку, которая у обитателей особо суровых центральноазиатских пустынь может длиться 6—7 месяцев.

Питаются тушканчики в основном семенами и зелеными частями травянистых растений, в трудные времена — также различными беспозвоночными. Размножаются они один—три раза в год, детеныши рождаются совершенно беспомощными, слепыми, голыми, развиваются очень долго — например, глаза у них открываются только на третьей неделе жизни. Однако раннее послегнездовое развитие протекает быстрее: родившиеся весной зверьки осенью того же года уже могут размножаться.

БОЛЬШОЙ ТУШКАНЧИК (*ALLACTAGA MAJOR*)

Это самый крупный из тушканчиков: длина тела достигает 22 см, вес — почти полкилограмма. Его очень мощные задние ноги — с длинной цевкой, опорные пальцы оторочены гребенкой жестких волос, боковые — при движении никогда не достают до земли. Голова — с короткой тупой мордочкой, зато уши очень велики — около трети длины тела, отсюда его народное прозвище — «земляной заяц». Длинные тонкие резцы сильно выдаются концами вперед — это особое приспособление для рытья нор в твердом, как камень, грунте. Длинный хвост на конце со своеобразной уплощенной горизонтально «кисточкой» из удлинен-

Большой тушканчик

ных волос — так называемое «знамя». В передней части он черный, концевая часть — чисто-белая. При быстром беге такой хвост просто незаменим.

Шерсть очень мягкая и шелковистая, сверху «песчаная» с буроватыми пестринами, снизу чисто-белая. Бедро прочерчивает поперечная белесая полоска, характерная для многих пустынных грызунов, которые прыгают на задних лапках.

Большой тушканчик, пожалуй, самый «непустынный» из всех длинноногих обитателей засушливых областей. Он обитатель лесостепей, степей и полупустынь Восточной Европы, юга Западной Сибири и Казахстана. По сухим долинам и пустошам, появившимся на месте сведенного строевого леса, он проник на север до

Оки в Центральной России, Среднего Урала, а в сибирских краях вместе с остепненными участками — даже в южные пределы таежной зоны. Помогают ему расселяться на север сельскохозяйственные поля да проселочные дороги, обочины которых этот тушканчик нередко обживает.

На юге ареала, где земляной заяц встречается с другими тушканчиками, теснее связанными с настоящими пустынями, он выбирает места, где растительность гуще. Напротив, на севере, в степной и тем более лесостепной зонах зверек селится в местах с наиболее разреженной растительностью, имеющей «полупустынный» характер. По-видимому, решающее значение для него имеет возможность использовать основной прием ухода от преследования — стремительный бег, который просто невозможен среди деревьев и кустов.

И действительно, земляной заяц оправдывает свое название не только длинными ушами, но и быстрым бегом. Со скоростью 40—50 километров в час он способен бежать до 2 километров, делая прыжки длиной 2,5—3 метра. Зверек всегда бежит не по прямой, а зигзагами, при этом хвост служит не только балансиром, но отчасти и средством «дезинформации» для преследующего хищника. Когда зверек резко меняет направление, хвостовое «знамя» на отмашке отлетает в другую сторону — преследователь бросается за белой, маячащей в темноте точкой — и бегун получает дополнительный шанс скрыться.

Земляной заяц, как и все пятипалые тушканчики, — хороший землекоп, на его индивидуальном участке обычно бывает несколько постоянных и временных нор. Основное орудие землеройного труда — тонкие и острые резцы. В достаточно мягком грунте зверек просто откусывает комочки земли, широко раскрыв рот, причем губы смыкаются за работающими резцами, чтобы земля не попадала в рот. В плотном такыре, который и лопата не берет, тактика борьбы с трудностями иная: нижняя челюсть работает как отбойный молоток, с большой быстротой двигаясь взад-вперед и ударяя резцами в грунт. Во время такой работы отчетливо слышен ритмичный звук, действительно похожий на приглушенный грохот отбойного молотка (если учесть крохотные размеры инструмента). Он прекращается лишь на то время, когда зверек переворачивается и выталкивает накопившийся рыхлый грунт носом и грудью подальше от входа в нору.

Об эффективности и скорости работы земляных зайцев можно судить по такому случаю. Однажды двух привезенных из экспедиции тушканчиков за неимением другого места пришлось

поместить дома между двумя оконными рамами. Ночью почти непрерывно был слышен тот самый звук работающего миниатюрного «отбойного молоточка», но этому не придали особого значения. Каково же было удивление хозяев, когда наутро между окнами зверьков не оказалось: они пробили в кирпичной стене нору глубиной около полуметра и преспокойно устроились в ней спать.

В природе постоянная нора большого тушканчика достигает 3—4 метра в длину, в ней на разной глубине зверек делает гнездовые камеры, в которых выводит детенышей и зимует. Временные норы не столь глубоки и без камер. В отличие от многих других тушканчиков земляной заяц почти никогда не закрывает вход земляной пробкой. Благодаря этому сложилось своеобразное содружество этого крупного тушканчика и небольшой пустынной птички — чекана, который в глубине норы устраивает себе гнездо.

Большой тушканчик — существо вполне всеядное. Он с одинаковой охотой грызет и семена, и зеленые части растений, главным образом разнообразных злаков и полыней, длинными острыми когтями на передних лапках выкапывает луковицы дикого лука и тюльпанов, корневища. Весной зверьки частенько посещают только что засеянные бахчи и выкапывают семена арбузов, тыкв, дынь — появляющиеся позже всходы их не привлекают.

Этот тушканчик к зиме сильно жиреет, в спячку впадает, когда наступают постоянные

ночные заморозки. Длится зимнее оцепенение с октября по март, сразу после пробуждения начинается гон. Самка в конце апреля — начале мая рождает трех-четырёх детёнышей, кормит их молоком не меньше месяца, в июне молодые переходят к самостоятельной жизни.

Тушканчик-прыгун (*Allactaga sibirica*) — ещё один крупный пятипалый тушканчик нашей фауны: длина тела до 17 см, хвоста — до 23 см. Для него характерны несколько вытянутая голова и жесткая «щетка» удлиненных волос на нижней поверхности опорных пальцев задних лап.

Распространение этого зверька весьма своеобразное. Основная часть ареала охватывает Казахстан, Северо-Восточный Китай, Тибет и Монголию. Несколько изолированных популяций существуют в Тянь-Шане на высоте 3500 метров, где тушканчик населяет высокогорные плато-«сырты». Из Монголии область его обитания заходит отдельными «языками» на территорию России — в Чуйскую степь на Алтае, в Туву и Юго-Восточное Забайкалье.

Тушканчик-прыгун весьма неприхотлив в выборе и мест обитания, и пищи. Ему подходят плотнотравные пустыни, опустыненные степи, высокогорные плато со степной растительностью, на севере ареала он проникает в равнинные степи, а местами даже в лесостепные участки. Ест прыгун зелень и семена трав, луковицы и корневища, в большом количестве поедает и насекомых — муравьев, жуков, кузнечиков, гусениц бабочек.

Прыгун недаром носит свое имя. Это один из самых быстрых тушканчиков, по скорости он ничуть не уступает более крупному большому тушканчику, а по маневренности даже превосходит его. При опасности он никогда не затаивается и не ищет убежища, а целиком полагается на свои ноги. Бег его — с частыми резкими поворотами, «ориентировочными» прыжками вверх, время от времени зверек останавливается, вытягивается «столбиком» и осматривается, чтобы тут же сорваться с места и нестись дальше.

МАЛЫЙ ТУШКАНЧИК (*ALLACTAGA ELATER*)

По общему облику и размерам малый тушканчик — уменьшенная копия большого, не зря эту невеличку нередко называют «земляным зайчиком». Длина тела у него до 12 см, хвоста — до 17 см, вес до 60 г. Весьма характерна укороченная мордочка с хорошо выраженным «пяточком». На задних ногах «щетки» нет.

Этот небольшой тушканчик населяет плотнотерриториальные пустыни и полупустыни Прикаспия, Казахстана, Средней Азии, Иранского нагорья. На территории России он встречается в равнинном Дагестане и на севере Прикаспийской низменности. Земляной зайчик — самый обычный и многочисленный грызун в пустынях, из-за своей нетребовательности к местам обитания проникает в самые разные участки. Раньше других тушканчиков он начал осваивать обсы-

Малый тушканчик

хающее побережье Каспийского моря, которое за последние несколько десятилетий отступило от своих старых берегов на многие километры.

Живет малый тушканчик в норах простого строения — очевидно, в местах с таким плотным грунтом сложные убежища сооружать трудно. Роет свою нору этот тушканчик так же, как и его сородичи, «вибрационным» способом: сначала ударяет в плотный грунт с большой скоростью нижними резцами, а когда образуется щель, запускает в нее длинные передние когти и отковыривает кусочек глины. Если удастся отвалить крупный ком, зверек выкатывает его из норы передними лапками, пятась назад. Основной выход расположен на гладких, лишенных растительности площадках или под прикрытием кустиков, иногда замаскирован щебенкой. Выбираясь вечером на поиски пищи и укрываясь на

день, зверек аккуратно закрывает входное отверстие земляной пробкой, так что снаружи оно практически незаметно. Поэтому его убежище можно найти только по свежим следам, еще не сглаженным ветром.

От гнездовой камеры летней норы, высланной сухими стебельками трав и расположенной на глубине около полуметра, вверх ведет отдельный тупиковый ход, который не доходит до поверхности на 1—2 сантиметра. Это запасной выход для экстренных ситуаций: если тушканчик, сидящий в норе, чем-то испуган — например, хищник выследил его убежище и начал раскапывать основной ход, — зверек выскакивает через запасной, пробивая головой тонкий слой земли, и тут же стремительно уносится прочь.

Удирая от преследования, земляной зайчик развивает скорость до 20 километров в час и делает просто гигантские для такого мелкого создания прыжки длиной до 2 метров. Когда требуют обстоятельства, это в высшей степени сухопутное создание не останавливается даже перед небольшими водными преградами. Однажды преследуемый малый тушканчик с разбегу бросился в арык и, синхронно работая задними лапами, словно продолжая бежать, быстро переплыл на другой берег и был таков.

Активный период жизни у земляного зайчика длится дольше, чем у других тушканчиков. Он уходит в спячку лишь при наступлении постоянных заморозков и пробуждается уже в начале марта. Для зимовки он углубляет летнюю нору, расширяет гнездовую камеру и натаскивает туда

побольше травяной ветоши. На севере ареала эти зверьки спят 3—4 месяца, а на юге в теплые зимы бодрствуют круглый год.

В поисках пищи малому тушканчику приходится совершать ночные путешествия порой до нескольких сот метров, потому что в местах его обитания корм рассредоточен на значительных площадях. Основу его рациона составляют семена травянистых растений, главным образом различных эфемеров — растений, которые успевают вырасти, отцвести и отплодоносить за короткую весну, когда буро-желтая пустыня становится зеленой. В это время малые тушканчики нередко добавляют к семенному корму зелень. Животная пища его мало привлекает; если дорожку перебежит чернотелка, зверек, конечно, схватит ее, но сам активной охотой на насекомых не увлекается.

Размножаются эти зайчики дважды в год — весной и осенью, в осеннем размножении, кроме старых самок, участвуют и молодые, родившиеся весной. В каждом выводке обычно три—шесть детенышей. В трехнедельном возрасте они еще слепые, хотя и одеты в ювенильный шерстный покров. К самостоятельной жизни тушканята переходят в месячном возрасте. Продолжительность жизни в природе не более двух с половиной лет.

Еще одного мелкого пятипалого тушканчика зовут **тарбаганчик** (*Pygeretmus pumilio*). По размерам он сходен с земляным зайчиком, но у него заметно короче уши, хвост, задние лапки. Ареал тарбаганчика охватывает полупустыни и

пустыни северного Прикаспия, Казахстана и равнин Средней Азии, на востоке он доходит до пустыни Гоби.

Этот тушканчик не столь быстр, как малый, и при опасности не удирает, а бросается к ближайшему убежищу или распластывается и притаивается прямо на месте. Поэтому на своем участке зверек вырывает несколько неглубоких защитных нор. Они без гнездовой камеры и, что примечательно, с более широким входом, нежели постоянное убежище. В такую норку тарбаганчик может без задержки заскочить с ходу, тогда как во входное отверстие гнездовой норы он буквально протискивается, вытягивая назад длинные лапки.

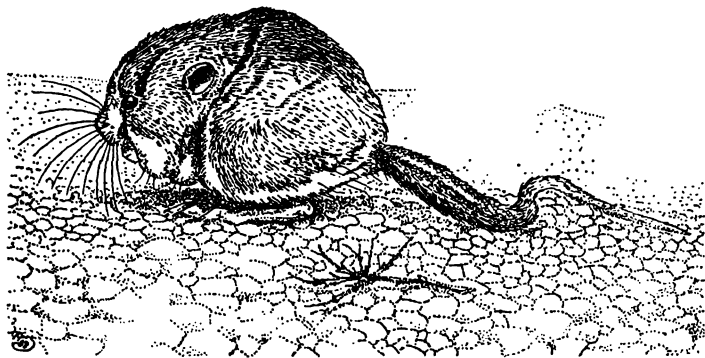
В отличие от большинства других пятипалых тушканчиков основу питания тарбаганчика составляют не семена, а зеленые части растений — листья и стебли некоторых злаков, сочные веточки солянки, весной побеги и луковичы некоторых растений-эфемеров. Только осенью, набирая жир перед зимней спячкой, он усиленно налегает на более питательный семенной корм.

Зимняя спячка длится недолго, часто прерывается при оттепелях. На территории европейской части России у тарбаганчика за лето бывает два приплода — летом и осенью, причем во втором участвуют и самки, родившиеся весной. В выводке обычно три—пять детенышей, при рождении они весят 4—5 граммов. В природе продолжительность жизни этих небольших тушканчиков — 2—2,5 года.

**ПЯТИПАЛЫЙ
ТУШКАНЧИК-КАРЛИК**
(*CARDIOCRANIUS PARADOXUS*)

Это крошечное, размером с домовую мышь создание больше всего похоже на мягкую пушистую игрушку-шарик. Почти скрытые в мехе крохотные ушки, небольшие черные глаза, укороченная мордочка, почти незаметные снаружи передние лапки и длинные, с широкой ступней задние, волочащийся по земле хвост, имеющий форму вытянутого веретена, — все это запоминается с первого взгляда.

Столь странное обличье объясняется тем, что почти половина длины туловища тушканчика-карлика приходится на огромную голову. В свою очередь, почти половина головы — это огромные слуховые капсулы. Из-за того что капсулы сильно выдаются назад и мешают свободно кру-

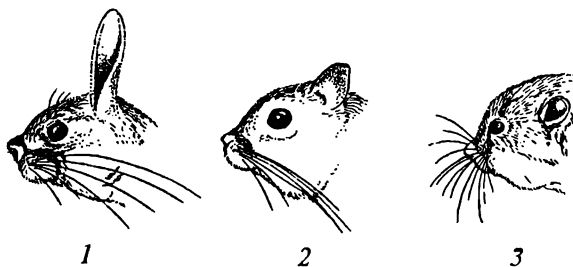

Пятипалый тушканчик-карлик

тить головой, шейные позвонки срослены за ненадобностью — редкий случай среди млекопитающих (нечто похожее — еще у некоторых усатых китов). Как видно из названия, у этого тушканчика на задних ногах по пять пальцев, но в отличие от настоящих пятипалых тушканчиков (вроде большого или прыгуна) его боковые пальцы почти не уменьшены, тоже являются опорными. Своеобразная форма хвоста обусловлена тем, что осенью в нем откладывается толстый слой подкожного жира — запас на зиму. меховой покров длинный, окраска зверька типично «пустынная».

Тушканчик-карлик — обитатель пустынь Центральной Азии. Основная часть его ареала — в пустыне Гоби, небольшой изолированный участок имеется на востоке Казахстана. В России он встречается только на юге Тувы. Живут зверьки на предгорных щебнистых равнинах с редкими низкорослыми подушкообразными кустиками биюргуна, куртинками ковыля и дерновинками полыни. Солнце там столь горячее, что камни покрываются так называемым «пустынным загаром» — сверху становятся темно-коричневыми.

Этот крохотный тушканчик довольствуется совсем небольшим участком обитания в несколько сот метров. Он роет норы трех основных типов: выводковые, постоянные летние и зимовочные; кроме того, бывают еще и временные летние. Добрая половина активной жизни тушканчика-карлика уходит на обустройство многочисленных жилищ. Маленький зверек роет нору в плотном грунте, без преувеличения можно ска-

Головы тушканчиков:

1 — большого; 2 — мохноногого; 3 — карликового

зять, всеми частями тела. Основная нагрузка приходится на резцы, которыми тушканчик вгрызается в иссушенную землю, и когти передних лапок. После того как нарыто достаточно земли, зверек резкими движениями задних лап отбрасывает разрыхленный грунт из-под себя назад. При обработке стенок и потолка подземного жилища из-за малой подвижности головы зверьку приходится ложиться то на бок, то на спину. На особо трудных участках он изо всех сил упирается в стенки не только лапками, но даже хвостом, прижимая его к земле и повторяя им все неровности грунта. Тяжелая работа быстро утомляет крохотного грызуна, он частенько отдыхает, распластавшись на брюхе или даже на спине возле норы.

Тушканчики-карлики активны в самое темное время суток. Перед уходом зверек энергичными движениями задних лапок забрасывает вход в норку землей и вдобавок утрамбовывает кучку носом — конспирация достигается полная. В поисках корма он передвигается мелкими прыжками длиной 3—4 сантиметра, при быстром беге

расстояние между следами задних лапок увеличивается до 15 сантиметров. При встрече с себе подобными ни особого дружелюбия, ни враждебности тушканчики не проявляют — несколько демонстрационных поз и подпрыгиваний — и зверьки разбегаются в стороны. В случае опасности животное замирает на месте или бросается под ближайший кустик, чтобы слиться с фоном. Пасется карлик 4—6 часов, затем возвращается в норку и засыпает, да так крепко, что температура его тела понижается до 24 градусов и зверек очень вяло реагирует на прикосновения.

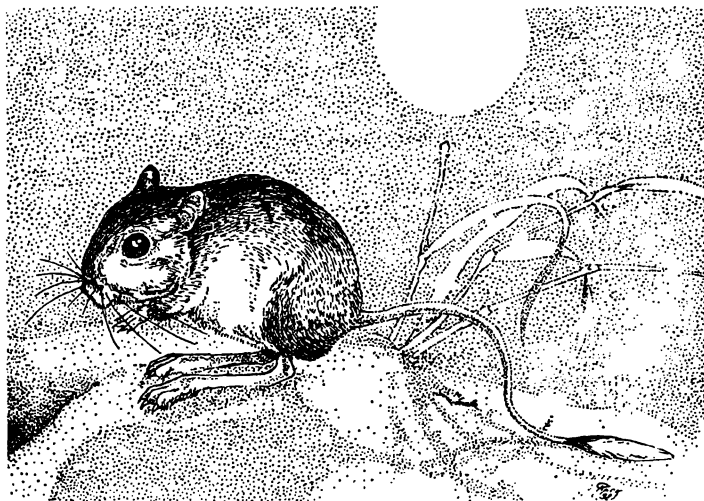
Зимняя спячка у этих тушканчиков очень продолжительна — длится с августа по апрель. Это и понятно: ведь они живут в условиях резко континентального климата с холодной долгой зимой. Первыми исчезают в зимовочных норах взрослые зверьки, последними — сеголетки. К началу спячки из-за накопленных жировых запасов вес тушканчика чуть ли не удваивается.

Основу питания зверька составляют семена злаков, главным образом ковыля. Они собирают их на земле, однако могут забираться и на невысокие кусты. Пищевая специализация этих грызунов столь глубока, что в клетке они наотрез отказываются от насекомых и совершенно не пьют воду.

Размножаются эти тушканчики-крохи раз в год — больше просто не получается из-за слишком короткого периода активности. В выводке бывает обычно три-четыре детеныша. Продолжительность жизни в неволе — 3 года.

МОХНОНОГИЙ ТУШКАНЧИК (*DIPUS SAGITTA*)

Это типичный представитель трехпалых тушканчиков, которые по некоторым чертам специализации к обитанию в пустынях превосходили пятипалых. В частности, у них полностью исчезли нефункциональные и потому бесполезные боковые пальцы на задних конечностях — остались только три опорных. Среди них больше обитателей песков, поэтому нижняя поверхность опорных пальцев у многих покрыта жесткой «щеточкой» удлиненных волос. Спокойно сидящему зверьку они не дают «утонуть» в рыхлом песке, а быстро бегущему — пробуксовывать. У трехпалых тушканчиков, как и у карликовых, в той или иной степени сращены шейные позвон-

Мохноногий тушканчик

ки. Наконец, у них иная, нежели у пятипалых, специализация органа слуха: увеличена слуховая капсула, а не ушная раковина.

Мохноногий тушканчик, у которого все эти особенности выражены достаточно отчетливо, — зверек средних для семейства размеров: длина тела 9—12 см, хвоста — 14—17 см, вес до 100 г. Хвост с хорошо развитым концевым «знаменем». «Щетка» на пальцах задних ног хорошо развита, ушки короткие. Окраска верха тела «пустынная», с преобладанием песчаных и рыжеватых тонов, брюшко белое, поперек бедра идет неширокая белая «перевязь».

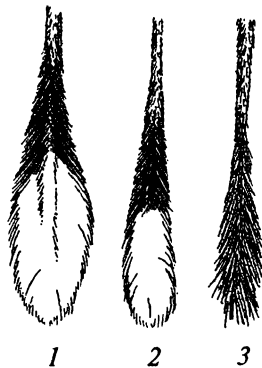
Обитает мохноногий тушканчик в песчаных пустынях от северного Прикаспия на западе до Монголии и Тувы на востоке. Его ареал охватывает почти весь Казахстан и равнинную Среднюю Азию, в Центральной Азии поднимается на высокогорные плато до 3000 метров, на севере с небольшими массивами песков проникает в так называемые «ленточные боры» Западной Сибири. Таким образом, этот тушканчик географически весьма разнообразен, главное для него — наличие обширных песчаных массивов.

В этих песках мохноногий тушканчик роет достаточно сложные летние гнездовые норы, общая протяженность подземных ходов достигает 5—7 метров, иногда бывает более 10. Кроме главного хода, ведущего к гнездовой камере, в норе несколько отнорков и запасных вылазов. В камере тушканчик делает гнездо из пожухлой травы, корешков, очесов овечьей шерсти, дру-

гого мягкого материала. Однажды довелось увидеть, как хлопотливый зверек полночи курсировал между своей норой и пастушьей юртой, стоявшей метрах в сорока, выдирая из кошмы кусочки войлока. Летние временные норы, как это всегда бывает, устроены проще: в толщу песка под тупым, почти прямым углом ведет единственный ход. Зимние норы также без отнорков, но глубокие: гнездовая камера расположена на глубине до 2 метров. Уходя в спячку, зверек забивает ход в нору длинной земляной пробкой.

В отличие от пятипалых тушканчиков трехпалые (и в их числе мохноногий) роют не резцами, а передними лапками с длинными острыми когтями. Зубы идут в ход, только если попадается плотный слой грунта или нужно перегрызть корешок. Нарытый песок зверек отбрасывает далеко назад резкими движениями сильных задних ног, так что перед входом в нору почти всегда бывает характерный выброс почвы.

Мохноногий тушканчик — в основном «вегетарианец», питается стеблями, листьями и семенами травянистых растений. Только весной он

Хвосты:

- 1 — большого тушканчика;
2 — мохноногого тушканчика;
3 — емуранчика

в значительных количествах поедает мелких беспозвоночных: жуков, ночных бабочек, различных личинок.

Характер у него прескверный. Если пойманных зверьков посадить в общий садок, между ними тотчас разгорается серьезная битва, из которой драчуны выходят залитые кровью. Даже долго живущий в клетке с другими, более мирными грызунами мохноногий тушканчик при приближении соседей начинает сердито ворчать, фырчит, подскакивает вверх, крутится в стороны — в общем, всячески выражает свое недовольство.

Размножаются эти тушканчики весной и осенью. Беременность у самки длится около месяца, столько же времени она выкармливает детенышей (их обычно в помете три—пять). Молодые первый месяц жизни проводят в норе и на поверхности появляются почти полностью развитыми, готовыми к самостоятельной жизни. Первую неделю юные тушканята ходят на прогулки вместе с матерью: скачут за ней цепочкой, то отставая, то подтягиваясь. Если самка находит что-то съедобное, все утыкаются носами в одну точку, хвостики торчат наружу — получается такая своеобразная фигура — «звездочка». Когда начинает светать и пора возвращаться, самка чуть ли не насильно загоняет резвящихся детенышей в нору, причем далеко не всегда ей удается это сделать с первой попытки. Мамаша столь ревниво печется о сохранении своего потомства, что, обнаружив у выводковой норы след злейших врагов — полоза

или удавчика, переводит семейство в другое убежище, подальше от первого.

Емуранчик (*Stylodipus telum*) — близкий родственник мохноногого тушканчика, сходен с ним размерами и окраской тела, довольно крупной головой и короткими ушками. Внешне он отличается отсутствием двухцветного «знамени»: концевая треть хвоста покрыта довольно длинными волосами дымчатого цвета. Нет у емуранчика и «гребенки» удлинённых волос на пальцах задних ног.

Ареал этого тушканчика простирается от низовий Днепра через полупустыни и пустыни Казахстана до пустыни Гоби, где живет другой, близкий вид емуранчика. Наш емуранчик не отличается привязанностью к определенному биотопу — его можно обнаружить в песках, щебнисто-глинистых пустынях и полупустынях, ковыльных степях, а на севере Казахстана даже в сосняках, растущих на песчаной почве. И все же предпочитает он плотногогрунтовые пустыни (поэтому ему и не нужны волосяные «гребенки» на пальцах).

Постоянные норы емуранчика устроены довольно сложно, с большим количеством ходов и гнездовых камер; временные норы — «слепо» оканчивающиеся простые ходы длиной до 2 метров. Пищей ему служат главным образом стебли и листья травянистых растений, особенно любит он лебеду, молочай, некоторые злаки; с большим удовольствием ест листья и побеги саксаула. Спячка длится 4—5 месяцев. Размножаются емуранчики раз в год.

СЕМЕЙСТВО СЛЕПЫШОВЫЕ (SPALACIDAE)

В высшей степени специализированные грызуны, имеющие отдаленное родство с хомяками и мышами, но приспособленные к жизни под землей и рытью сложных разветвленных нор. Пожалуй, среди грызунов не сыскать другой группы со столь глубокой адаптацией к подземному образу жизни.

Тело слепыша — это настоящий «землеройный снаряд»: вальковатой формы, на коротких ножках, без шейного перехвата, голова клиновидная, без выступающих ушных раковин и без глаз — вместо них по бокам головы проходят два уплотненных кожистых валика. Когти на куцых и слабых лапках короткие, потому что слепыши роют главным образом зубами. В связи с этим у них развилось уникальное анатомическое приспособление — «ложный» челюстной сустав в дополнение к основному, позволяющий выдвигать нижнюю челюсть далеко вперед и разрыхлять землю очень широкими долотообразными резцами. При этом губы смыкаются за резцами. Из органов чувств у слепышей хорошо развито только осязание: пищу они чувствуют, лишь уткнувшись в нее короткими вибриссами на губах. Весьма примечательно сильное развитие вибрисс по всему телу: постоянно касаясь стен норы, они «сигналият» зверьку о том, что он находится в убежище и, значит, в безопасности. Отсутствие сигнала означает для слепого землекопа, что он не в норе и что нужно искать укрытие.

Семейство слепышовых включает около десяти видов: их точное число не установлено из-за значительной изменчивости некоторых важных признаков, по которым обычно различают виды грызунов. В фауне России представлены два вида.

Слепыши распространены на степных и полупустынных пространствах Балкан, Центральной и юго-восточной Европы (до северного Прикаспия), юго-западной Азии и на крайнем северо-востоке Африки. По горным остепненным склонам они поднимаются до субальпийских лугов. Норы их уходят на глубину до 3—4 метров, общая протяженность пересекающихся ходов — до 200 метров. Зверьки активны круглый год. Питаются главным образом подземными частями растений.

ОБЫКНОВЕННЫЙ СЛЕПЫШ (*SPALAX MICROPHthalmus*)

Это действительно самый обычный и широко распространенный из всех слепышей. Длина тела у него до 29 см, вес до 300 г, хвост ненамного длиннее ступни. мех, как у всех обитателей подземелий, короткий, густой, со слабо развитыми остевыми волосами. Окраска тела — с преобладанием серых и бурых тонов, равномерная по всему телу; боковые валики на голове белесые.

Обыкновенный слепыш — характерный обитатель равнинных степей и лесостепей Юго-Восточной Европы между Доном и Волгой, на юге

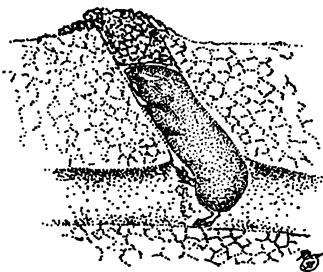

Обыкновенный слепыш

своего ареала достигает предгорий Кавказского хребта. Он селится по склонам балок и другим понижениям, часто живет на посевах многолетних трав, бахчах и огородах, в садах, иногда вдоль обочин дорог проникает даже в села и на лесопосадки. Не встретить слепыша лишь там, где высоко стоят грунтовые воды, грозящие затопить подземные ходы; мало его и в местах с песчаными почвами, где своды нор быстро обсыхают и обрушиваются, на суглинках, в которых рытье нор требует больших усилий.

Нора обыкновенного слепыша очень сложна — разветвленная, многоярусная. Она состоит из поверхностных (на глубине 10—30 сантиметров) кормовых ходов и более глубоких жилых галерей с одной-двумя гнездовыми камерами, многочисленными кладовыми и «уборными» —

небольшими отнорками, которые зверьки по мере заполнения затыкают земляными пробками. Верхний и нижний ярусы ходов соединены вертикальными тоннелями; похожие тоннели ведут от кормовых ходов к поверхности и служат для

*Слепыш выталкивает
земляную пробку*

выталкивания нарытой земли. Гнездовая камера диаметром 25—30 сантиметров заполнена обычно стеблями и листьями злаков, которые зверек затаскивает под землю, ухватившись за корень.

После того как слепыш буквально вгрызается в землю на несколько сантиметров, он отбрасывает ее под собой назад передними, а затем задними лапами. Когда наберется граммов 50 рыхлого грунта, зверек проталкивает его в боковой отнорок, а уже оттуда, подцепив землю головой, как отвалом бульдозера, выталкивает через вертикальную «шахту» на поверхность. Поле, на котором поселился слепыш, за короткое время покрывается кучами выброшенной земли диаметром 50—60 сантиметров (иногда и до 2 метров), расположенными на расстоянии через 1—2 метра одна от другой.

За полчаса активного рытья слепыш в несколько приемов может вынести из норы до 5 килограммов грунта. Еще больше впечатляют результаты экспериментов по оценке физической силы слепыша: зверек весом всего 300 граммов спосо-

бен «толкнуть» головой груз весом 3,5—4 килограмма, то есть в десять и более раз больше собственного веса — куда там нашим штангистам!

Внимательно следит слепыш за состоянием уже прорытых ходов: за сутки зверек пробегает до полутора километров, обследуя свои подземные владения, подправляя их и заделывая образовавшиеся обвалы. При копании глубинных ходов слепыш редко выталкивает грунт на поверхность, чаще вдавливают его в стенки галерей, тем самым укрепляя их.

На своем индивидуальном участке площадью менее одного гектара каждый зверек роет свою собственную нору, стараясь не заходить на территорию соседей. Только в период гона самцы в поисках самок проникают в их подземные лабиринты, но очень ненадолго. В спячку слепыши не впадают, но их активность зимой снижается: зверьки перемещаются в более глубокие ходы, меньше роют. Об этом можно судить по редко появляющимся свежим выбросам. Как бы в компенсацию грызуны с особым энтузиазмом начинают рыть весной.

В пищу обыкновенному слепышу идут подземные, наиболее питательные, части практически всех травянистых растений — корневища, клубни, луковицы, корнеплоды; на огородах он с охотой ест картофель, морковь, свеклу. Лишь изредка зверек затащит под землю и съест сочный надземный побег и листок травы. Ближе к зиме в глубинных камерах накапливаются припасы — те же корма, которые он ест летом, изредка проросшие желуди. Общий вес припря-

танной одним зверьком снеди достигает 8—14 килограммов.

Гон у слепышей приходится на зимнее время. После приблизительно месячной беременности рождаются 2—4 детеныша весом 4—6 граммов — голые и совершенно беспомощные. Через две недели они покрываются редкими, но длинными и шелковистыми ювенильными волосами, которые в месячном возрасте сменяются на взрослый мех. Тогда же молодые слепышата покидают гнездовую камеру, но еще около месяца живут вместе с матерью в ее разветвленной норе и лишь в конце лета начинают расселяться.

Врагов у слепыша ввиду его малой доступности для наземных хищников почти нет. Только хорьки способны разрыть ход и проникнуть в подземные сооружения. Сами слепыши своей роющей деятельностью и любовью к культурным посадкам причиняют вред сельскохозяйственным и огородным культурам.

Гигантский слепыш (*Spalax giganteus*) — самый крупный представитель семейства, длина его тела достигает 35 см. Он окрашен заметно светлее обыкновенного, с преобладанием серо-палевых тонов, у старых особей голова просто белесого цвета. Этот слепыш распространен в восточном Прикаспии (Калмыкия, Ставропольский край) и на западе Казахстана (между Уралом и Эмбой), селится на легких песчаных почвах, его кормовые ходы пролегают на глубине 40—50 сантиметров, а жилые — на глубине 2—3 метра. Гигантский слепыш редок и поэтому включен в Красную книгу Российской Федерации.

СЕМЕЙСТВО ХОМЯКОВЫЕ (CRICETIDAE)

В это обширное семейство, по разнообразию уступающее только близкому семейству мышинных (их нередко объединяют), входят не менее 450 видов, распространенных в Старом и Новом Свете. В основном это жители западного полушария, в Евразии же встречаются не более 100 видов.

В процессе эволюции в американских тропиках хомяковые выработали такой же широкий спектр приспособлений, как семейство мышинных в Юго-Восточной Азии — там живут полуводные хомяки-«рыбояды», хомяки-«полевки», хомяки-«землерои», хомяки-«соны», «колючие» хомяки, многочисленные хомяки-«мыши», внешне практически ничем не отличающиеся от наших лесных мышей. Что касается хомяков Евразии, то по пищевой специализации и соответствующим морфологическим особенностям они четко делятся на две группы. Одну составляют собственно хомяки, которых мы здесь рассмотрим, другую — многочисленные полевки, их характеристика будет дана отдельно.

Настоящих хомяков Старого Света насчитывается около 30 видов, половина из которых представлена в фауне России. Это небольшие (длина тела до 35 см, вес до 500 г) грызуны в большинстве своем довольно тяжелого сложения: вальковатое тело, довольно крупная голова с небольшими ушами, короткие лапки и чаще всего короткий, иногда едва

видный хвост. Зубы без особых признаков специализации (в отличие, например, от полевок), с бугорчатой поверхностью. Мех короткий и густой, окраска обычно неброских серых тонов, хотя некоторые хомяки (например, обыкновенный) очень яркие.

Единственное морфологическое «завоевание» хомяков Евразии, которым мало кто из других грызунов может похвастаться, — так называемые защечные мешки. Это особые выросты стенок ротовой полости, сильно растяжимые. Стенки мешков очень эластичные, в нерабочем состоянии они сжаты и снаружи ничем себя не выдают. Но, когда зверек наполняет их пищей или материалом для гнезда, они растягиваются, да так, что порой заходят даже за плечи и становятся не только «защечными», но и отчасти «заплечными». Зрелище получается просто уморительное: словно подушки выдаются по бокам головы и передней части туловища, хомяк становится «поперек себя шире». Вместительность этой своеобразной тары достаточно велика: грызун, сам весящий 15—20 граммов, способен запихнуть в мешки и перетащить в нору 7—10 граммов зерна, то есть половину своего веса.

Делается это очень просто. Зверек набивает в рот зерен или семечек, сколько поместится, а затем языком запихивает добычу в защечный мешок. После того как первая порция «затарена», он нагрызает еще и опять заталкивает в мешок, уже с другой стороны. Потом опять в первый мешок, потом в другой — и так пока хватит сил держать голову с нелегким грузом.

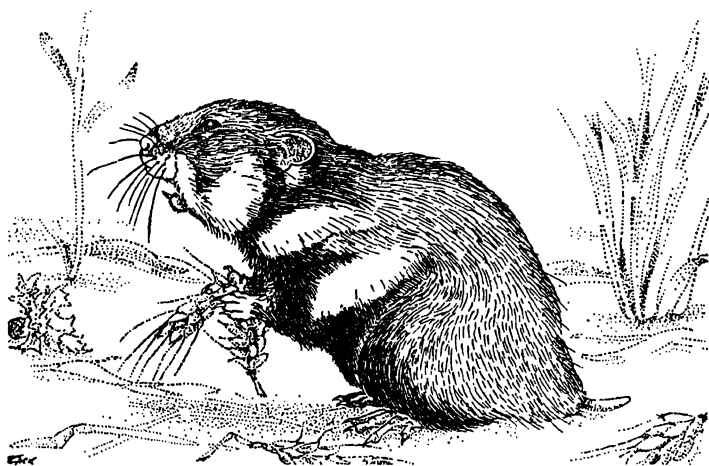
После этого зверек семенит в свою нору и там опорожняет мешки — по сути, «выжимает» из них провиант, проводя передними лапками по шее и голове. Принесенной порции еды хомяку хватает на целый день. Если же зверек готовится к зиме, то на протяжении всей «уборочной страды» он будет курсировать между полем и подземной кладовой до тех пор, пока не натаскает несколько килограммов зерна и прочей снеди.

Наши хомяки населяют в основном открытые засушливые пространства — степи и полупустыни, реже — пустыни, равнинные и высокогорные. Они роют себе не слишком сложные норы, где устраивают гнездовые камеры для размножения и складывают пищевые запасы. Многие из них зимой на некоторое время впадают в спячку.

ОБЫКНОВЕННЫЙ ХОМЯК (*CRICETUS CRICETUS*)

Это самый крупный, самый ярко окрашенный, самый агрессивный, самый «вредоносный» из хомяков нашей фауны — в общем, самый-самый-самый, хотя и назван обыкновенным.

Внешне этого хомяка легко отличить от прочих грызунов. Длина тела у него 20—35 см, вес самцов от 300 до 600 г, самки в четверть легче. Защечные мешки обыкновенный хомяк использует не только для переноски корма, но и как «плавсредство»: в воде зверек надувает мешки и смело плывет на них, как на спасательном круге.

Обыкновенный хомяк

Окраска у этого хомяка очень изменчива, встречаются три основных ее варианта: преобладающий трехцветный, черный и промежуточный черно-пегий. У трехцветных хомяков спина охристо-бурая, брюшко черное, по бокам три крупных белых пятна. Черные хомяки — это мутанты-меланисты, целиком черные, а черно-пегие окрашены в черный цвет, но светлые боковые пятна у них такие же, как у трехцветных. Эти варианты окраски имеют довольно простую генетическую природу, так что у самки в одном помете могут быть обнаружены детеныши всех «мастей». Примечательно, что в зависимости от климатических и биотопических условий соотношение этих вариантов меняется. Там, где более влажно, чаще встреча-

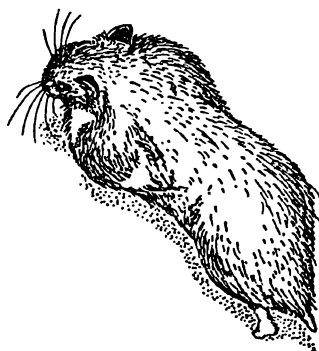
ются черные хомяки, а в засушливых безлесных регионах — трехцветные.

Обширный ареал обыкновенного хомяка охватывает центральные и южные области Европы, юг Западной Сибири, включая Алтайские горы, и север Казахстана, северо-восток Китая. Зверьки обитают главным образом в открытых пространствах — степях и полупустынях, в меньшей степени — в лесостепи. Всюду предпочитают селиться на мягких почвах, будь то пойма реки, опушка леса или край поля. В горных районах по остепненным участкам хомяки поднимаются до высоты 2200 метров. Они активно осваивают города и поселки, живя на складах, среди полей и огородов, в густо населенных местностях, в дикой природе почти и не встречаются.

Обыкновенные хомяки живут в одиночку, но там, где их много, норы могут быть расположены столь густо, будто это настоящая колония. Входное отверстие диаметром 7—9 сантиметров, возле которого набросана вырытая земля, ведет в вертикальный или наклонный ход на метровую или даже большую глубину. Старая нора — обычно с несколькими выходами и камерами (гнездовыми и приспособленными под склады). Между собой они соединены сетью подземных тоннелей общей протяженностью до 5 метров. Норы постоянно перестраиваются: одни ходы забиваются, другие прорываются заново.

Холодное время года обыкновенный хомяк проводит в сонном состоянии. Хотя температура тела у спящего зверька понижается до 5—7 градусов, но это не настоящая спячка: при потеп-

лении хомяки пробуждаются и подкрепляются из своих подземных запасов, а иногда, если их недостаточно, даже перебираются по снегу из одной норы в другую. Живя в помещении, эти грызуны активны круглый год.

*Хомяк с набитыми
защечными мешками*

Хомяк ест главным образом дикорастущие злаки и бобовые, семена сельскохозяйственных культур, в весеннее время зеленую траву. Много он потребляет и животных кормов, особенно по весне, когда свежая зелень еще не выросла, а запасы уже кончились. Он способен разорить наземное гнездо мелкой птички, не упустит случая съесть ящерицу или лягушку, даже мелкого грызуна. Обыкновенный хомяк запасает корм главным образом осенью, когда поспевают зерновые — овес, пшеница, кукуруза, горох. В его кладовых можно обнаружить до пуда отборного зерна, а также корнеплодов; рассказывают, что у самых запасливых зверьков из норы вырывали и по 2—3 пуда провианта.

Период размножения начинается ранней весной и заканчивается поздней осенью, за это время появляются два-три выводка; к концу лета к плодящимся взрослым самкам добавляются созревшие сеголетки. После трехнедельной беременности рождаются от 6 до 16 детенышей. В

особо больших выводках молодых бывает больше, чем сосков у самки, так что им приходится соревноваться за доступ к молочному питанию. Естественно, далеко не все выдерживают конкуренцию и погибают в самом юном возрасте.

Обыкновенный хомяк — один из основных вредителей сельского хозяйства в средней полосе. Вместе с сусликами он выедает и вытаптывает большие «плешины» на полях зерновых, повреждает посевы сахарной свеклы, моркови, картофеля. Не меньший вред от него и на складах, куда зверек перебирается ближе к холодам. Кроме того, с этим грызуном распространяется такое опасное для человека заболевание, как туляремия.

Дагестанский хомяк (*Mesocricetus raddei*) несколько меньше обыкновенного: длина тела до 28 см, хвост не больше задней ступни. Окраска довольно яркая: верх буровато-охристый, горло черное, в области плеч белесые пятна. Этот хомяк — близкий родич золотистого, или сирийского, хомяка — одного из самых привычных обитателей живых уголков.

Ареал этого хомяка невелик, ограничен предгорными и низкогорными сухими степями западного Предкавказья на высотах 1600—2300 метров. Он охотно селится на сельскохозяйственных землях, особенно залежных. Роет норы с одним—тремя вертикальными выходами глубиной до метра, причем их строение в горах сложнее, чем на равнине, хотя почва там более каменистая. Спит в зависимости от длительности снежного периода от 4 до 6 месяцев в году. Весной и в первую

половину лета эти хомяки питаются зелеными частями травянистых растений, на полях выкапывают только что посеянные зерна пшеницы и ячменя, позже переходят на созревшие семена (предпочитая всем бобовые) и корнеплоды. Именно их дагестанские хомяки запасают на зиму в больших количествах, иногда больше пуда. Размножаются зверьки очень активно: в горных районах, где теплый сезон короче, обычно бывает два помета в год, а на равнине — три и даже четыре, детенышей в одном выводке до 20.

СЕРЫЙ ХОМЯЧОК (*CRICETULUS MIGRATORIUS*)

Это типичный представитель группы мелких хомячков: длина тела до 13 см, вес до 60 г. Не в пример близким видам у серого хомячка размеры сильно варьируют географически: зверьки, обитающие в высокогорьях Памира, в два-три раза тяжелее равнинных. Между ними есть и другие различия. Так, степные хомячки сверху темно-пепельные, а горные — светло-палевые. Не исключено, что под единым названием кроется несколько разных видов. Впрочем, в остальном серый хомячок достаточно единообразен: покрытый белесым пушком хвост — около трети длины тела; короткие лапки — с короткими волосками по нижней поверхности; небольшие подвижные ушки; короткий, но очень густой и мягкий мех, словно в нем нет остевых волос.

Ареал этого зверька, пожалуй, самый обширный среди хомячьего семейства (если оста-

Серый хомячок

вить в стороне полевых), охватывает юг Европы, Казахстан и Среднюю Азию, Малую Азию и Иранское нагорье, Синьцзян и юг Монголии. В России область распространения занимает юг европейской части и Уральских гор. Его места обитания разнообразны — это и лесостепи, где открытые не слишком сырые высокотравные луга чередуются с лесными колками; и предгорные полупустыни с редкой кустарниковой растительностью; и пустынные равнины, как щебнистые, так и песчаные; и горные почти голые плато на высоте около 4300 метров. В некоторых местах серый хомячок, не находя достаточно пищи в природе, поселяется в жилье человека.

Роет землю серый хомячок неохотно, в степных районах предпочитает селиться в подходя-

щих по размерам норах других грызунов, а в горах использует щели между камнями. Летние убежища мелкие и устроены просто, на зиму зверек углубляет нору, на глубине 50—60 сантиметров вырывает большую камеру, которую забивает сухой травой и листьями, — это гнездо. Кроме того, отдельное помещение предназначено под склад — впрочем, запасы редко превышают 500—600 граммов. Живущие рядом с возделываемыми полями хомячки по осени переселяются в стога и ометы, где соседствуют с полевками и мышами.

Серый хомячок не слишком утруждает себя моционом, ночью выходит только для того, чтобы как можно скорее вернуться обратно с пищей в защечных мешках. Во время снегопадов он вообще отсиживается в норе по нескольку дней, хотя регулярно расчищает входное отверстие от снежных завалов.

В начале теплого сезона этот грызун поедает в основном молодые ростки и листья, потом переключается главным образом на семена. Зверек достаточно разборчив в выборе еды. Так, он оставляет без внимания совсем мелкие, а также покрытые снаружи остью семечки — наверное, их неловко перетаскивать в защечных мешках. При заполнении своих кладовых хомячок внимательно следит за тем, чтобы туда не попали сырые листочки или побеги, которые могут заплесневеть и погубить весь припас. Животные корма служат ему лишь дополнением к «вегетарианскому» меню: он в небольших количествах ловит и ест жуков-чернотелок, гусениц некоторых бабочек, слизняков, муравьев.

На севере ареала серый хомячок размножается в теплое время года, принося два-три помета, а на юге, где зима мягкая и снег лежит недолго, также и зимой, число выводков за год доходит до шести. Детеныши, как и у всех хомяковых, рождаются голыми и слепыми, весят около 2 граммов. Уже к концу первой недели, еще сося молоко, они начинают пробовать сочный зеленый корм, который приносит им мать. К концу второй недели малыши прозревают и покрываются коротким пушком, в трехнедельном возрасте уже расселяются из родительской норы, а еще через неделю созревают и готовы к размножению.

Барабинский хомячок (*Cricetulus barabensis*), иногда называемый также даурским, мельче и темнее серого, ушки по наружному краю окаймлены белесыми волосками, вдоль средней линии спины проходит резко обозначенная почти черная полоса. Таковы хомячки, населяющие относительно влажные районы на юге Сибири и в Приморье. А обитатели засушливых регионов Центральной Азии заметно светлее, и полоса на спине у них размытая, порой едва заметна.

Этот хомячок населяет степи и луга с хорошо развитой травянистой и кустарниковой растительностью от Западной Сибири на западе до Приморья и Кореи на востоке. Они живут в норах простого строения с единственной гнездовой камерой и небольшим складом.

Зверек довольно медлителен. При опасности он затаивается тут же или убегает под ближайший кустик. Если его тронуть, он опрокидывается на спину и начинает противнень-

ко «скрипеть» — то ли с испугу, то ли желая утрашить.

Пищей ему служат семена диких и культурных травянистых растений. Если хомячок поселяется у возделываемого поля, он всему предпочитает зерна пшеницы, ячменя, овса.

На юге ареала за период летнего размножения взрослая самка успевает принести четыре-пять выводков по шесть—восемь детенышей в каждом. Несмотря на это, численность даурского хомячка никогда не бывает столь высокой, как у полевок.

У этого грызуна масса врагов — практически все четвероногие и пернатые хищники, обитающие в степи.

Эверсманнов хомячок (*Allocricetulus evermanni*) назван в честь Э. Эверсманна, известного российского путешественника и естествоиспытателя, исследовавшего в начале XIX столетия пустыни у южных пределов нашей страны. Он сходен с серым, отличается более крупными размерами (длина тела до 15 см, вес до 95 г), тяжелым сложением, укороченными ушами и хвостом. мех короткий и очень густой, зверек словно одет в плюш. Под стать этому окраска: спина равномерная песчано-коричневая с кремовым оттенком, брюшко белое, лишь с небольшим желтоватым «мазком» на горле. Щечные мешки у него очень вместительные: был случай, когда самка перенесла в них из одного убежища в другое десять новорожденных!

Ареал этого хомячка охватывает сухие степи и полупустыни между Волгой и Иртышом. Далее на востоке его замещает вид-«двойник» — мон-

гольский хомячок (*Allocricetulus curtatus*), который распространен в монгольских пустынях и северным краешком ареала захватывает юг Тувы. Поселяются зверьки среди редких кустарниковых зарослей, иногда по опушкам лесопосадок, часто их норы можно видеть по окраинам полей с люцерной и другими зерновыми культурами.

Эти хомячки питаются семенами травянистых растений, в заметных количествах поедают животные корма, иногда превращаясь в настоящих «хищников». Так, попав в нору с молодыми полевыми, эверсманнов хомячок загрызает и поедает их; точно так же он обходится и с ящерицей. За период размножения, начинающийся еще до стаивания снегов, хомячки приносят потомство три-четыре раза, причем во второй половине лета в размножении уже участвуют самки-сеголетки первого помета.

Крысовидный хомячок (*Tscherskia triton*) легко отличим от других наших видов семейства хомяковых довольно крупными размерами (длина тела до 22 см), относительно длинным хвостом (около половины длины тела) и темно-серой окраской. Все это и дало основание уподобить его крысе. Распространен этот грызун на северо-востоке Китая, в Корее, в России встречается только на самом юге Приморского края.

Этот не совсем обычный хомячок населяет долины рек и озер, часто встречается на сырых лугах и сельскохозяйственных полях. Придерживается он, однако, не самых низменных участков, а грив, верхней кромки оврагов, гребней

речных террас; по дамбам проникает на залитые водой рисовые чеки. Зимой крысовидные хомячки не спят, но все холодное время проводят в подземных убежищах.

Норы этого зверька — со сложной системой подземных тоннелей, в которые ведет один основной вертикальный вход и три-четыре запасных, обычно заткнутых земляными пробками. На зиму пробкой затыкается и главный вход. Гнездо расположено на глубине до полутора метров. Кроме основной норы, на индивидуальном участке находятся несколько защитных убежищ — вертикальных ходов глубиной около полуметра с незначительным расширением в конце.

Питаются крысовидные хомячки листьями и стеблями травянистых растений, семенами, крупными насекомыми. На зиму зверьки делают запасы (преимущественно семенные) до 10 килограммов. Размножаются с апреля по октябрь, за это время самка приносит два-три приплода. Численность этого грызуна не бывает высокой, поэтому ущерб от его соседства с сельскохозяйственными угодьями невелик.

ДЖУНГАРСКИЙ ХОМЯЧОК (*PHODOPUS SUNGORUS*)

Любителям держать у себя дома всяческое зверье этот грызун хорошо известен: ведь он один из самых популярных обитателей живых уголков. За миловидную наружность и дружелюбный нрав его ласково называют «джунгарик».

Джунгарский хомячок

Джунгарский хомячок — самый мелкий из наших хомяковых: длина тела 7—10 см, вес около 10 г. Короткие лапки покрыты такой густой шерсткой, что пальцы снаружи почти не видны, за это его еще называют мохноногим. Как это нередко случается с мелкими зверушками, у джунгарика довольно крупная голова, на которой выделяются большие черные глаза. Хвост же короткий, почти не выдается из густого меха. Окраска довольно пестрая: верх серовато-бурый, темные тона вдоль средней линии спины сгущаются в неширокий «ремень», а ниже тремя «мысами» вдаются в более светлую окраску боков тела; брюшко чисто-белое. К зиме шерстка становится гуще и пышнее, окраска почти белой, только «ремень» вдоль спины буреет.

Мохноногие хомячки селятся среди целинной степи и на сельскохозяйственных полях. Их собственные норки — глубиной до одного метра, чаще всего имеют один-два входа; если зверьку повезет и он займет брошенное убежище полевки, то конструкция убежища бывает и сложнее. Живут эти хомячки одиночно, активны круглый год, но зимой на поверхность выходят редко, причем, чтобы не выхолаживать нору, используют только один лаз, а прочие законопачивают.

*Джунгарский хомячок
в защитной позе*

Джунгарский хомячок — типичный «зернояд»: питается главным образом семенами растений, реже — зелеными побегами и только как исключение насекомыми. Выходя ночью на жиловку, зверек первым делом наполняет желудок, а потом набивает защечные мешки, в которые может поместиться 5—8 граммов семян (так что вес хомячка чуть ли не удваивается), и с этим возвращается обратно в нору. Одной вылазки хомячку хватает до следующего вечера. Запасы он делает небольшие, холодную зиму ему помогает пережить запас подкожного жира.

Плодиться эти небольшие грызуны способны круглый год — не только летом, но и теплыми многоснежными зимами. Молодые зверьки уже в конце первого месяца жизни спари-

ваются и приносят потомство, так что по интенсивности размножения джунгарский хомячок ничем не уступает полевым, известным своей плодовитостью.

Это одно из наиболее распространенных лабораторных животных. Но вот альбиноса из джунгарика в отличие от крысы, мышей и сирийских хомяков так и не удалось вывести.

Хомячок Роборовского (*Phodopus roborovskii*) вместе с джунгарским входит в род мохноногих хомячков, сходен с ним размерами и общим сложением тела. Но окраска очень тонкого и нежного меха совсем другая: спина равномерно песчано-охристая, бока и низ тела чисто-белые, почти белой кажется и мордочка из-за белесого поля вокруг крупных черных глаз.

Этот мелкий хомячок назван в честь путешественника В. Роборовского, сопровождавшего Н.М. Пржевальского в его экспедициях по Центральной Азии. Зверек населяет песчаные пустыни Монголии и Северо-Западного Китая, на территории России встречается только на юге Тувы, куда из монгольской Котловины больших озер вдаются участки песчаных массивов.

Этот хомячок живет главным образом в так называемых закрепленных песках, то есть заросших кустиками травы, под которыми зверьки роют свои простые норы длиной около метра. Там они днем спасаются от летней жары, затыкая вход песчаной пробкой. Селятся зверьки одиночно, агрессивны по отношению к себе подобным. Они склонны к хищничеству, в некоторых местах большую часть их рациона составляют насекомые и

другие беспозвоночные, бегающие ночами по песку. Когда хомячку попадается крупный кузнечик, зверек бросается на него и убивает укусом в голову, а затем отгрызает жесткие задние ноги и съедает мягкое брюшко. Размножаются эти хомячки обычно дважды в год, в помете шесть—восемь детенышей. Развиваются они так же быстро, как джунгарские: уже в месячном возрасте самки способны принимать участие в размножении.

АЛТАЙСКИЙ ЦОКОР (*MYOSPALAX MYOSPALAX*)

Цокоры — сильно уклонившаяся боковая ветвь эволюционного древа хомяковых, связанная с приспособлением к сугубо подземному образу жизни. По глубине специализации они во многом уступают слепышам. Так, цокоры иногда выбираются на поверхность земли, поэтому у них, как и у кротов, сохранились зрячие глаза. Роят они не так, как слепыши: те в основном работают зубами, а цокоры — главным образом передними конечностями (в чем еще одно сходство их с кротами). Поэтому у них не столь мощный грызущий аппарат, зато когти на передних лапах раза в два длиннее, чем на задних, особенно велики они на средних пальцах.

Алтайский цокор — типичный представитель этой группы. Туловище у него вальковатое, длиной до 27 см, хвост менее четверти длины тела. Голова крупная, с очень маленькими, но все-таки заметными снаружи глазками, а вот вместо

Алтайский цокор

ушной раковины — только небольшое слуховое отверстие. Передняя часть мордочки покрыта толстой ороговевшей кожей и напоминает отвал бульдозера — специфическое приспособление для раздвигания плотной земли.

Мех у цокора короткий, шелковистый, без остевых волос. Благодаря этому грызун может свободно передвигаться в норах и вперед и назад. Окраска меха равномерная, буровато-песчаная.

Алтайский цокор живет на юге Западной Сибири и в горных районах Алтая. Населяет он луговые степи, горные субальпийские луга на высоте до 2700 метров, хорошо задерненные пески с богатым травостоем, в лесостепи встречается среди разреженной древесной растительности. Повсюду выбирает места с мягким грунтом, в котором легко копать и где изобилуют корневищные и луковичные травянистые растения.

Почти вся жизнь цокора проходит под землей, иногда зверек наполовину высывается из норы, чтобы сорвать сочный стебель травы, и тут же — обратно. На поверхности появляется лишь подросший молодняк в период расселения. Держатся подземные обитатели поодиночке, каждый роет для себя обширнейшую сеть нор диаметром около 10 сантиметров и общей протяженностью до 150 метров. Кормовые ходы, составляющие большую часть этой сети, пролегают под слоем дерна на глубине 20—30 сантиметров. Через каждые 3—5 метров цокор вырывает короткий боковой отнорок и выталкивает головой нарытую землю на поверхность. Получаются «цокоровины» (кротовинами их было бы неправильно называть), расположенные сбоку от основного хода, их высота бывает до полуметра, а диаметр — около метра. Такие большие выбросы живущие по соседству более мелкие алтайские кроты никогда не делают. Любой образовавшийся обвал цокор тут же заделывает нарытой землей: он не терпит свежего воздуха и сквозняков. Зимой, однако, зверьки прокладывают кормовые ходы на поверхности почвы под покровом снега — после весеннего таяния от этой деятельности остаются следы в виде земляных валиков — «колбасок».

*Передняя лапа
цокора*

В подпочвенном слое, на глубине 1,5—3 метра, проходят жилые норы, к которым от кормо-

вых ходов ведут вертикальные «стволы». Здесь цокор устраивает несколько гнездовых камер и помещения для пищевых запасов.

Ест грызун преимущественно подземные питательные части растений — корневища, клубни и корнеплоды, луковицы. Нередко зверьки вытягивают через наружные отверстия нор и зеленые надземные побеги, с особым удовольствием это делает подрастающая молодежь. Весной, когда растительных кормов не хватает, цокор иногда поедает дождевых червей. С середины лета он начинает делать запасы — вес собранных в одной норе клубней и корневищ может достигать 8 килограммов. В эти склады зверек наведывается не только зимой, но и ранней весной, когда в пропитанной талыми водами почве копать нет никакой возможности.

Размножаются цокоры раз в году, но брачный период сильно растянут: у одних гон приходится на осень и начало зимы, у других — на последние зимние месяцы. Впрочем, детеныши рождаются всегда в середине весны, когда стает весь снег и подсохнет почва. В выводке бывает чаще всего 3—5 молодых, редко до десяти. Они вырастают к началу лета и покидают родительские норы. Половая зрелость наступает довольно поздно, в возрасте 6—7 месяцев.

Алтайского цокора (равно как и его сородичей) люди промышляют ради шкурки, которая ценится невысоко, но используется для всяких отделочных работ. К сожалению, активная роющая деятельность зверька делает его настоящим врагом крестьян: цокор портит покосы, вредит

огородам. Поэтому в районах с развитым сельским хозяйством этого грызуна истребляют всеми доступными средствами.

Даурский цокор (*Myospalax aspalax*) мельче алтайского (длина тела до 20 см), распространен в Забайкалье, на востоке Монголии и в Маньчжурии, придерживается более сухих участков степи и лесостепи. По соседству с ним и далее на восток распространен **маньчжурский цокор** (*Myospalax psilurus*). В России он встречается на двух крохотных пятачках пойменных лугов: в юго-восточном Забайкалье и на юге Приморского края. В отличие от даурского маньчжурский цокор предпочитает несколько увлажненные места обитания. Молодняк этого вида в пору расселения чаще, чем у других цокоров, можно увидеть бегающим по земле в гуще травы. Маньчжурский цокор у нас редок и поэтому внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ПОДСЕМЕЙСТВО ПОЛЕВКОВЫЕ (*ARVICOLINAE*)

Это одна из самых молодых и процветающих групп мышевидных грызунов. Полевки произошли от хомяковых Старого Света всего каких-то 7—10 миллионов лет назад. В настоящее время насчитывается около 100 видов полевок, в том числе не менее 40 в фауне России. Большинство из них — наиболее многочисленные грызуны умеренного пояса в северном полушарии, пери-

оды их массового размножения по справедливости считаются «мышинной напастью».

Иногда в обиходе этих зверьков называют полевыми мышами, что неверно. Полевая мышь — это грызун из семейства мышинных, о ней речь впереди. А полевки — представители семейства хомяковых, внешне отличаются от мышей главным образом коротким хвостом.

Специфику полевок во многом определила их приспособленность к питанию травой. Именно оно открыло этим грызунам широкие эволюционные возможности и определило одну из характернейших морфологических особенностей — формирование высокой зубной коронки с острыми выступающими углами (так называемый призматический тип). У наиболее прогрессивных представителей подсемейства зубы растут на протяжении всей жизни, благодаря чему их жевательная поверхность постоянно обновляется и находится в превосходном рабочем состоянии. Это связано с необходимостью перетирать одетые в очень плотную и твердую кутикулу зеленые части растений. И если бы не постоянный рост зубов, то зверькам уже через пару месяцев после рождения нечем было бы жевать. Более того, у некоторых полевок между выступающими углами коронки появляются отложения особого очень твердого вещества — так называемого «цемента», также замедляющего скорость стирания зуба.

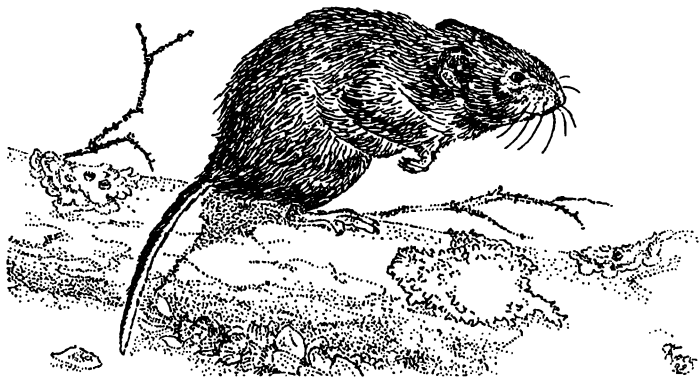
Внешне полевки довольно однотипны. Это мелкие короткохвостые зверьки с короткими лапками, притупленной мордочкой, небольшо-

ми глазами и ушками, чаще всего однотонно окрашенные. Они неприметно живут в траве и кустах, среди камней, прячутся в норах. Впрочем, некоторые представители подсемейства уклоняются от этого типа: одни стали активными землероями, почти не высывающими носа из сложнейшей системы подземных галерей, другие — полуводными, у них появилась плавательная перепонка на лапах.

РЫЖАЯ ПОЛЕВКА (*CLETHRIONOMYS GLAREOLUS*)

Это представитель одной из примитивных групп полевок (зубы еще с корнями), которых по предпочитаемым ими местам обитания называют **лесными**. Рыжая полевка довольно мелкая (длина тела до 12 см), но с относительно длинным (около половины длины тела) хвостом, покрытым короткими волосками. Окраска меха довольно темная: спина и бока буровато-ржавые, брюшко серое.

Распространена рыжая полевка по всей Европе и Западной Сибири (на восток до Енисея), южная граница ареала проходит по северным лесным областям Малой Азии, Кавказа и Казахстана. Предпочитает она селиться в светлых, мало захламленных лесах, особенно редкостойных: в одних местах это дубравы или смешанные дубово-липовые рощи, в других — зрелые ельники с примесью той же липы или кедра. Нередка эта полевка и в лесостепных колках, лесозащитных полосах, откуда она совершает

Рыжая полевка

набеги на поля. В северных районах зверьки из лесных зарослей переселяются в жилые помещения и склады, скирды и ометы.

Рыжие полевки, как и большинство других мелких грызунов, обитающих в лесу, живут поодиночке. Нор они почти не роют, им достаточно толстого слоя опада под деревьями и кустами. Иногда они лишь немного углубляются в дерновины, чтобы сделать там выводковое гнездо. Зверьки довольно хорошо лазают по деревьям — иногда для выведения потомства самки занимают дуплянки на высоте 7—10 метров.

Излюбленные корма этих полевок, как и большей части сородичей, — семена липы, желуди, кедровые орешки, ягоды черники, голубики. Летом зверьки обогащают свой рацион листьями и побегами трав, добывают в лесной подстилке личинок насекомых.

За период размножения, с апреля по сен-

тябрь, самка приносит два-три помета, в каждом по пять-шесть детенышей (максимально десять). Как и у большинства других полевок, сеголетки созревают через месяц и сразу же приступают к размножению, успевая до зимы один-два раза принести потомство.

Красная полевка (*Clethrionomys rutilus*) внешне отличается от рыжей более пушистым хвостом и более яркой окраской спины. Эта полевка — самый обыкновенный вид во всей таежной зоне и в смешанных лесах северо-востока Европы, Сибири и Северной Америки, из области сплошных лесов она проникает в лесотундру и лесостепь. Предпочитает селиться в коренных лесах на водоразделах, на зиму при возможности переселяется в человеческое жилье. Как истинный «сибиряк», красная полевка весьма устойчива к низким температурам: при морозах минус 40 градусов зверьки не только нормально себя чувствуют под снеговым покровом, но даже совершают короткие перебежки по снегу. Норы эта полевка роет неохотно, в качестве убежищ использует различные пустоты в земле и под корнями, нередко сооружает гнездо из травы, листьев и мха в приземном переплетении ветвей и под валежинами.

Летом в ее рацион входят преимущественно зеленые части травянистых растений, осенью — лесные ягоды, зимой — мхи и лишайники. Во все сезоны красная полевка понемногу ловит и поедает почвенных беспозвоночных. В северных краях, где зимы суровы и продолжительны, зверьки делают небольшие запасы семян и кор-

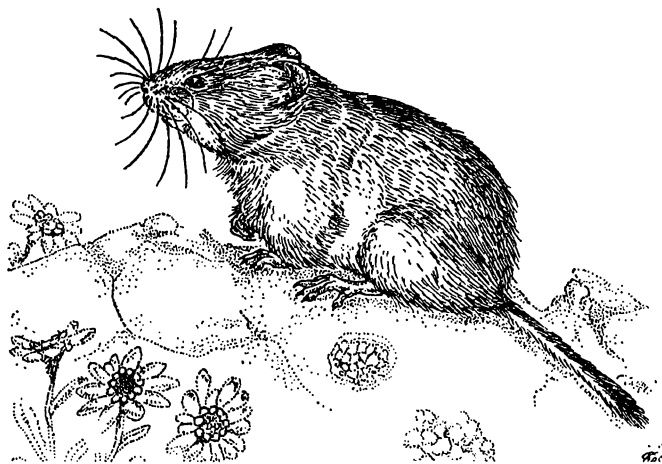
невищ. Численность красной полевки, как и других мышевидных грызунов лесной зоны, резко колеблется по годам, причем периоды массового размножения отмечаются каждые 3—4 года. Эти зверьки — важнейшая кормовая база для всех лесных хищников, в пору высокой численности ими не брезгают даже волки.

Красно-серая полевка (*Clethrionomys rufocanus*) крупнее двух предыдущих: длина тела до 13 см, а на тихоокеанских островах нередко зверьки до 20 см. Как явствует из названия, эта полевка двухцветная: на спине четко выраженный красно-бурый «чепрак», а бока темно-серые. Она распространена в таежной зоне сходно с красной полевкой, но охотнее населяет зарастающие гари и вырубки, каменистые россыпи, влажные пойменные луга.

Красно-серая полевка по особенностям биологии не похожа на своих сородичей, явно уклоняется в сторону серых полевок. Селясь на заросших кустарниками луговинах, она роет небольшие норы, ее рацион состоит почти исключительно из зеленых частей растений и корневищ. За период размножения, длящийся 5—6 месяцев, взрослая самка успевает три-четыре раза принести потомство, а осенью в размножение вступают уже и сеголетки первого (весеннего) помета. Поэтому к началу зимы численность этого вида в восемь—десять раз превышает весеннюю. Как и красная полевка, красно-серая составляет основу рациона многих таежных хищных зверей и птиц, населяющих тайгу.

ПЛОСКОЧЕРЕПНАЯ ПОЛЕВКА
(*ALTICOLA STRELZOWI*)

Этот вид — представитель группы так называемых **скальных**, или высокогорных, полевок, названных так за то, что излюбленные места их обитания — скальные выходы в горах и в предгорных степях, каменистые россыпи, галечники. Они населяют главным образом горные системы Центральной Азии (Гималаи, Памир, Тибет), поднимаясь до высоты 5000 метров. Скальные полевки родственны лесным, но более специализированные — в частности, зубы у них уже без корней. Их отличает также более приплюснутый череп, что особенно характерно именно для плоскочерепной полевки (отсюда и название вида), — специальное приспособление к обитанию в сильно выветренных скалах с узки-

Плоскочерепная полевка

ми горизонтальными щелями, в которые зверьки протискиваются в поисках убежищ. Кроме того, у скальных полевок очень длинные вибриссы, помогающие им ориентироваться в нагромождениях камней.

Окраска меха на спине у плоскочерепной полевки пепельно-серая с желтоватым оттенком, недлинный довольно пушистый хвост (около трети длины тела) чисто-белый. Из-за того что голова у этих странных зверьков сильно уплощена, глаза сдвинуты вверх.

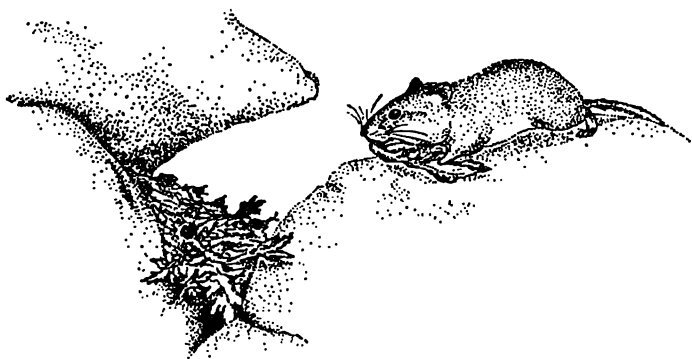
Распространены эти полевки в Центральном и Восточном Казахстане, на Алтае и в Туве, на крайнем северо-востоке Монголии и Китая. Населяют они каменистые участки в нагорных степях на высотах от 400 до 3000 метров с обилием ниш, небольших пещерок и особенно горизонтальных щелей. Если естественных щелей нет, зверьки выбрасывают из-под валунов землю и камешки, сами создавая пустоты, где они укрываются, строят гнезда, хранят запасы пищи. Благодаря тому, что нагретые дневным солнцем камни в ночное время не сразу отдают тепло, в убежищах полевок температура воздуха довольно постоянна.

Присутствие плоскочерепных полевок, живущих колониями на одном месте сотни лет, легко обнаруживается по результатам их строительной деятельности. Зверьки из мелких камешков (весом до 15 граммов) складывают стенки или, скорее, валы протяженностью несколько десятков метров и высотой до метра, закрывая ими доступ к нишам. Строительный материал они

собирают близ жилищ и подтаскивают к месту работы в зубах. Цементирующим средством служит смесь мочи с экскрементами.

Плоскочерепная полевка — активный, подвижный зверек. Она ловко прыгает с камня на камень на расстояние до полуметра, в поисках пищи способна забираться на кусты и даже на деревья на высоту до 10 метров. В поисках пищи зверьки летом бегают близ своих убежищ, удаляясь не более чем на 80—100 метров, а осенью их кормовые маршруты удлиняются до 150—200 метров. За многие годы вокруг колонии натаптывается хорошо заметная сеть тропинок, соединяющих жилые щели и места кормежек.

Как и все скальные полевки, эти зверьки делают значительные запасы пищи. Траву они начинают собирать с весны, позже натаскивают в стожки листики и цветы шиповника, а если неподалеку растут куртины лиственницы, зверьки собирают ее хвою и шишечки. К концу осе-

*Плоскочерепная полевка
делает запасы травы*

ни, когда снег уже не позволяет активно заниматься сбором трав, вес стожков, заготовленных одной семьей, может достигать 5—10 килограммов.

Запасенные остатки растительности идут не только в пищу, но и на постройку больших гнезд в пустотах между камнями. Кроме травы, строительным материалом служит шерсть различных животных, главным образом овец, которую трудяги натаскивают в большом количестве с окрестных пастбищ.

Гон у этих полевок начинается в конце марта, первый помет самки приносят в мае, второй — в начале июля; впрочем, повторно размножаются не все обитатели колонии. В выводке 6—8 детенышей. Глаза у них открываются на 12-й день, кормление молоком продолжается 16—18 дней. Если осень теплая, сеголетки успевают вступить в размножение, а родившиеся летом размножаются только на следующий год.

Скальные полевки наряду с пищухами известны тем, что их экскременты, накапливаясь столетиями и тысячелетиями в нишах под камнями, со временем превращаются в знаменитое лекарственное средство — мумиё.

У **тувинской полевки** (*Alticola tuvinicus*) пепельно-бурая спинка, чуть рыжеватые бока и палево-белесое брюшко, хвост — около половины длины тела. Распространена она в Хакасии, Туве и прилежащих районах Монголии, по меркам скальных полевок обитает довольно низко — на высотах 400—800 метров. Больше всего ее по краям россыпей и на скальных обнажениях,

у основания которых произрастают различные кустарники — шиповник, карагана, крыжовник. По сухим каменистым руслам эти полевки довольно далеко проникают в предгорные степи, где держатся среди останцов — отдельно стоящих небольших скал, оставшихся после эрозийного разрушения горных массивов.

Живут тувинские полевки небольшими колониями, нор не роют — убежищами им служат пустоты между камнями и щели в скалах. В их рацион входят почти все виды растений, до которых они могут добраться, — трава, веточки и почки кустарников, в голодное время лишайники.

Как и все ее сородичи, тувинская полевка в теплое время года запасает подсушенную траву, складывая ее в небольшие стожки. В них иногда набирается до 2,5 килограмма растительных остатков. При сильном ветре, чтобы уберечь свои припасы от стихии, грызуны придавливают собранные кучки травы камешками. К осени зверьки переносят высушенное сено под укрытия и заделывают лазы в щели со своим провиантом камешками, веточками. Эти сооружения они скрепляют мочой и экскрементами, которые схватываются словно цементный раствор. Все это делается для того, чтобы запасы пищи не достались ни буйному ветру, ни соседям по каменистым россыпям — пищухам.

Большеухая полевка (*Alticola macrotis*) несколько мельче тувинской, короткохвостая. Ее ареал охватывает гольцовый пояс гор и горную тундру Восточной Сибири (от Алтайских гор до

Чукотки). У этих полевок, обитающих в суровых условиях, зимой шерсть очень густая и длинная, нередко почти белая. Последнее особенно характерно для крайнего северо-востока Сибири: тамошние зверьки зимой отчасти напоминают копытного лемминга, за что эту полевку на Чукотке называют лемминговидной.

Селится большеухая полевка на гольцах среди каменистых участков, на покрывающих пологие склоны гор крупнокаменистых осыпях, по галечным днищам речных долин, но не голым, а поросшим кустарником и редким криволесьем. Убежищами ей чаще всего служат пустоты среди камней и трещины в скалах, но в местах с развитым почвенным слоем зверьки роют норы. Основу рациона этого тундрово-высокогорного вида составляют различные виды лишайников, к которым добавляются зеленые мхи, травянистые растения, а в конце лета также ягоды: брусника, малина.

ПРОМЕТЕЕВА ПОЛЕВКА (*PROMETHEOMYS SCHAPOSCHNIKOWI*)

В этой полевке легко опознать полуподземного жителя: маленькие глаза и уши, почти скрытые в шерсти; длинные когти на пальцах передних конечностей и короткий хвост, лишь ненамного длиннее задней ступни; густой короткий мех почти без ворса. Прометеева полевка немного напоминает еще одного землероя из семейства полевок — слепушонку, но усту-

Прометеева полевка

пает ей по степени приспособленности к рытью нор. Да и роет она по-другому — не резцами, а передними лапами. Поэтому строение губ у этой полевки иное: они не замыкаются позади резцов. Окраска тела равномерная, буровато-охристая, нередко встречаются черные зверьки-меланисты.

Своим не совсем обычным названием прометеева полевка обязана древней легенде о Прометее. Восставший против всемогущества богов и подаривший людям огонь, он был осужден владыками неба и навечно прикован к скале. Местом столь изощренной казни считают горы Кавказа. Именно там и обитает эта полевка, открытая в начале XX столетия известным зоологом К. Сатуниным.

Прометеева полевка — житель горных лугов Главного Кавказского хребта, не встречается ниже 1500 метров. Она предпочитает пологие горные склоны, перевалы и седловины

с мощным слоем рыхлой почвы, в которой ей легко рыть свои норы. Таким образом, эта горянка по характеру мест обитания резко отличается от других горных жителей — скальных полевок. У нижнего предела своего распространения прометеевы полевки селятся по полянам среди криволеся, по опушкам лесов, на культурных землях — в садах и огородах, посевах ячменя и картофеля.

Колония этих полевок живет в нескольких семейных норах, почти полностью изолированных одна от другой. Площадь такой колонии — от 200 до 500 квадратных метров, она хорошо заметна благодаря огромному числу выбросов, которые полевка делает, прокапывая поверхностные кормовые ходы. В местах наиболее активной деятельности зверьков эти «кротовины» иногда образуют сплошной, вынесенный наверх почвенный слой толщиной 20—25 сантиметров, которым засыпана вся трава.

Центром норы является гнездовая камера — обширная подземная полость, расположенная на глубине до метра, нередко под большим камнем. Часть этой полости занимает шарообразное гнездо из расщепленных стеблей травы, внутри выстланное растительным пухом и шерстью. От него в разные стороны отходят глубинные ходы, иногда расширяющиеся в кладовые или уборные и ведущие в сеть кормовых ходов. Выходных отверстий совсем немного — около десяти на всю колонию, да и то половина из них в ненастную погоду затыкается земляными пробками. В зимнее вре-

мя, когда луга заваливает снег в метр-два толщиной, над сетью подземных ходов надстраивается еще одна — подснежная, со своими переплетениями, камерами, отнорками и отдушинами.

Хотя прометеевы полевки большую часть жизни проводят под землей, питаются они в теплое время года надземными частями травянистых растений. Срезанные стебли и листья зверьки затаскивают в норы, где сразу же и поедают их или оставляют про запас. Размножаются животные только в бесснежный период, самки успевают принести один-два помета, по три-четыре детеныша в каждом.

Эта полевка считается вредителем пастбищ и полей: она не столько поедает, сколько засыпает растения вырытой землей.

ОБЫКНОВЕННАЯ ПОЛЕВКА (*MICROTUS ARVALIS*)

Это типичный представитель группы так называемых **серых полевок**. Несмотря на свою «обыкновенность», эта полевка несколько лет назад преподнесла специалистам-зоологам неприятный «сюрприз»: в результате специальных генетических исследований оказалось, что под сходным внешним обликом скрываются несколько разных видов, причем ареалы двух из них широко перекрываются. Сначала в это никто не хотел верить, ведь признание сего казуса влекло за собой фактически дискредитацию всего

Обыкновенная полевка

«полевководения»: изучали-изучали десятилетиями, а не знали даже, что именно. Но потом ученые смирились и теперь пытаются выяснить, чем, кроме тонких цитогенетических признаков, эти виды различаются.

Обыкновенная полевка невелика: длина тела 8—14 см, хвост — около трети длины туловища. Окраска однотонная, серовато-бурая. Ареал охватывает всю Европу, Казахстан, Западную Сибирь на восток до Алтая. Населяет эта полевка пойменные луга, окраины полей, сады и огороды, парки и пустыри в городах, балки и другие достаточно влажные понижения в степных областях, по остепненным склонам гор поднимается до субальпийских лугов на высоте 2000—2500 метров, а по приречным тугайным зарослям проникает в полупустыни.

Все серые полевки селятся колониями, в которых есть основные норы с несколькими выходами и двумя-тремя гнез-

«Земляные звездочки»
серых полевок

довыми камерами, а также кормовые и защитные, расположенные вокруг основных, более простые. Гнездо в глубине ходов делается из сухой травы, в нем отдыхают члены колонии; в таком же гнезде самка рождает детенышей. Все норы соединены в общую сеть подземными ходами и хорошо натоптанными наземными тропинками, которые зверьки прокладывают под пологом густой травы. При высокой численности отдельные колонии сливаются в общее поселение со многими сотнями входных отверстий площадью в тысячи квадратных метров. После сенокоса, когда лазы и переходы обнажаются, или в период снеготаяния, когда норы заливаются водой, полевки переселяются в скирды и стога, проделывая в них такую же густую сеть галерей.

В теплое время года обыкновенная полевка питается в основном зелеными частями сочных травянистых растений, осенью и зимой — их подземными частями и семенами.

По интенсивности размножения эти полевки — настоящие рекорсмены. Они могут плодиться круглый год, принося до шести-семи пометов, в каждом по пять-шесть детенышей. Если лето и осень были богаты кормами и если зверькам удалось переселиться из летних нор в

«зимние квартиры» — скирды, стога, зернохранилища, где их не достают морозы, — то они могут размножаться и зимой. Поэтому благоприятные для полевых годы сопровождаются резкими всплесками их численности, однако при высокой плотности поселений в колониях грызунов начинаются эпидемии, быстро сводящие число зверьков почти к нулю. Так возникают «волны жизни», в которых подъемы численности чередуются со спадами.

Обыкновенная полевка — серьезный вредитель сельскохозяйственных культур в средней полосе России. Больше всего от нее страдают зерновые культуры на полях и в складах, огородные посадки. В зимнее время грызуны повреждают кору плодовых деревьев и ягодных кустов, отчего те могут погибнуть. Этот вид служит природным резервуаром для таких опасных заболеваний, как туляремия, лептоспироз.

Восточноевропейская полевка (*Microtus rossiaemeridionalis*) — вид-«двойник» обыкновенной полевки, их научились различать буквально несколько лет тому назад. В отличие от большинства других групп видов-«двойников», ареалы у которых только соприкасаются, у этой пары они широко налегают один на другой в Европе. Более того, в большинстве мест они и живут бок о бок — летом на одних и тех же полях, зимой в одних и тех же скирдах.

Тем не менее эти два близких вида четко различаются особенностями образа жизни. Так, восточноевропейская полевка более сухо- и холодолюбива, в ее рационе преобладают зерно-

вые, а не зеленые корма. Зверьки этого вида реже делают пищевые запасы на зиму. Они не очень агрессивны и свободно бегают по всей колонии, заныривая в разные норы.

Монгольская полевка (*Microtus mongolicus*) — обитательница прибрежных лугов в предгорьях Забайкалья, Алтая, Тувы, северной Монголии. Численность этой полевки невелика, она образует «пятнистые» поселения, разбросанные среди непригодных для ее обитания сухих водоразделов и поросших лесом горных склонов; отличается от близких видов медленными темпами размножения.

Пашенная, или темная, полевка (*Microtus agrestis*) окрашена в темно-бурые тона (за что и получила свое название), распространена по всем лесным и лесостепным областям Европы, Западной Сибири, на востоке доходит до Забайкалья. Типичные места обитания — открытые или заросшие кустарником луга и поля, достаточно влажные, нередко даже заболоченные. По этой причине норы у нее неглубокие, прокладываются под слоем мха или в дерновинах. Под корнями кустов и деревьев, кучами хвороста зверьки сплетают из травы шарообразные гнезда. На зиму эти полевки, как и многие ее сородичи, переселяются в стога и ометы, на скотные дворы. Приносят потомство два-три раза в год. Если лето теплое, часть молодых весеннего поколения уже осенью готовы к размножению.

Узкочерепная полевка (*Microtus gregalis*), как явствует из видового названия, имеет очень уз-

кий череп, как бы сжатый с боков. Правда, снаружи это почти незаметно: голова у нее вполне типичной формы. Эта полевка — одна из наиболее короткохвостых (ее хвост не более четверти длины тела). Окраска спины и боков — от светло-охристой до темно-бурой, с характерной штриховатостью от смешения волос с темными и светлыми окончаниями.

Современный ареал узкочерепной полевки состоит из двух обширных участков. Южный охватывает равнинные и горные (до 3500 метров) степи Казахстана и юга Западной Сибири, Якутии, Монголии, Киргизии и Северо-Восточного Китая. Северный участок простирается по тундрам Евразии от Кольского полуострова до Колымы, отдельный фрагмент есть на Аляске.

Столь странное распространение, однако, легко объяснимо. Во время последнего ледникового периода эта полевка населяла холодные тундростепи вдоль южного края ледникового щита. При отступлении ледника ее ареал стал расширяться на север, но затем был разорван вклинившейся таежной зоной как раз на те две половины, которые сохранились по сей день. Причем высокая численность и обширность колонии в степных регионах указывают, что именно здесь, а не в северных тундрах — истинная родина этой полевки.

Норы у нее неглубокие, прорытые в дерновом слое почвы, но довольно разветвленные, с несколькими гнездовыми камерами.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЕВКА (*MICROTUS SOCIALIS*)

Небольшая короткохвостая полевка (длина тела до 10 см, хвоста — до 2,5 см). Ушки небольшие, покрыты густыми короткими волосами. На теле шерсть густая, мягкая, не очень высокая — верный признак того, что зверьки роющие. Окраска тела сверху песчано-серая.

Ареал охватывает равнинные и низкогорные (до 2000 метров) степи и полупустыни юго-восточной Европы и Малой Азии, Казахстана, Синьцзяня. В России эта полевка обитает преимущественно на открытых засушливых пространствах Предкавказья и Прикаспия; в нижнем поясе гор ее поселения обнаруживаются в редколесье и среди кустарниковых зарослей. В

Общественная полевка

некоторых степных местах это самый многочисленный из мышевидных грызунов.

Общественная полевка селится колониями на достаточно рыхлых, но все-таки плотных и хорошо задерненных почвах, избегая как песчаных, так и каменистых участков. Убежища ее — сложные норы с глубокими и поверхностными ходами и отнорками, несколькими гнездовыми камерами и кладовыми, двумя-тремя десятками выходов среди вынесенных на поверхность небольших кучек земли. При высокой численности зверьков поверхностных ходов бывает столь много, что вся земля оказывается как бы приподнятой. Когда идешь по такой колонии, ноги то и дело проваливаются в подземные галереи. При спаде численности почти вся система нор остается пустой, ходы зарастают паутиной и частично обрушиваются — своеобразный полевочий «мертвый город». Но при следующем подъеме «волны жизни» колония опять оживает, вновь заселившие ее зверьки ремонтируют старые ходы и прорывают новые.

Общественные полевки активны в сумерки. Они предпочитают не показываться на поверхности, лишь на самое короткое время выскакивают из подземных ходов, чтобы перебежать из норы в нору или ухватить стебелек травы и тут же нырнуть обратно. Поэтому-то зверьки и роют так много: хотя и тяжело, но лучше проложить к месту кормежки лишний подземный ход, чем бегать по поверхности, рискуя попасть в когти или зубы многочисленным хищникам.

Основные кормовые растения общественной

полевки — злаки и бобовые. Осенью в пище преобладают семена трав, в том числе и культурных растений, их зверьки не только поедают сразу, но и запасают на зиму (до 3 килограммов в одной семейной норе). При недостатке влаги в засушливые годы они начинают хищничать — ловят и поедают различных беспозвоночных.

При высокой численности эта полевка наносит ощутимый вред зерновым культурам, а также объедает кору деревьев и кустарников на лесопосадках, на пастбищах выедает злаки. Она служит посредником в распространении чумы, лептоспироза, туляремии.

Подземная полевка (*Microtus subterraneus*) широко распространена в Западной и Центральной Европе; на территории России она встречается на Валдайской возвышенности и дальше на север до Прионежья — этот участок ареала изолирован от основного. В западных областях ареала подземная полевка живет главным образом в широколиственных лесах, а в наших краях — в коренных ельниках.

Название этого вида верно отражает пристрастие зверьков к рытью. Но норы у нее неглубокие, основная часть густо переплетенных кормовых ходов прокладывается в верхнем слое почвы или просто в лесной подстилке. В местах, где этих полевок много, о их присутствии свидетельствуют небольшие, но многочисленные выбросы сыроватой земли, похожие на маленькие кротовины. В зимнее время и весной зверьки поедают главным образом корневища и луковицы травянистых растений, осенью — большей

частью всевозможные семена и плоды (в том числе желуди). Численность этого вида на территории России невысокая.

Кустарниковая полевка (*Microtus majori*) сходна с подземной, населяет горные широколиственные леса и субальпийские луга на Балканах, в Малой Азии, на Кавказе; в пределах России встречается только на юге Краснодарского края. В лесных районах она селится одиночно или семейными группами, роет норы под корнями деревьев и кустарников. На лугах живет колониями в сложном переплетении неглубоких подземных ходов. Питается подземными частями травянистых растений и их семенами, на зиму запасает луковицы и корневища.

ПОЛЕВКА-ЭКОНОМКА (*MICROTUS OECONOMUS*)

Средних размеров (длиной тела до 15 см) полевка, окрашенная в темные шоколадно-коричневые и буровато-серые тона. Волосы на конце довольно длинного (около половины длины тела) хвоста чуть вытянуты в подобие кисточки. Область распространения очень широка: почти вся Европа; Сибирь на восток до Прибайкалья; северные области Казахстана, Китая и Монголии; встречается также на Аляске.

Полевка-экономка — обитатель заболоченных лугов в лесной зоне, лесостепи и лесотундре, в горах поднимается до пояса альпийских лугов на высоту до 2500 метров. В северных краях она не-

Полевка-экономка

редко заселяет складские помещения и жилые постройки. Просто устроенные летние норы обычно расположены в кочках и под приподнятыми основаниями кустарников. В этих возвышениях, порой просто на поверхности земли в переплетениях ветвей обустраиваются и гнездовые камеры.

Живя неподалеку от воды, эта полевка довольно хорошо плавает и даже ныряет на небольшую глубину. При паводке зверьки без ущерба для здоровья могут переплыть от одного возвышенного места до другого, преодолевая до 100 метров водной преграды. Впрочем, сырости полевка-экономка не терпит и при подтоплении нор талой водой или проливными дождями переселяется туда, где повыше и посуше, нередко на расстояние нескольких километров.

Питаясь летом в основном сочными наземными побегами прибрежных растений, полевка-

экономка на зиму делает запасы (за что, очевидно, и получила свое название). Они бывают особо значительными на севере ареала, где весной с кормами крайне трудно. На юге эти грызуны зимой и весной вполне обходятся корой деревьев, особенно молодых сосен и кустарников, «кольцуя» их стволы.

Полевки-экономки плодятся в теплое время года — с апреля по сентябрь. За это время перезимовавшие самки успевают принести три-четыре помета, а к концу лета к ним присоединяются самки ранних весенних пометов. Колебания численности вида весьма значительны и определяются главным образом погодными условиями весны.

Полевка Миддендорфа (*Microtus midden-dorffi*) — самая «северная» из серых полевок, распространена в арктических и субарктических районах Азии от Урала до Чукотки. Она названа в честь А. Ф. Миддендорфа — известного российского исследователя природы Сибири.

Излюбленные места обитания этой полевки — заболоченные участки тундры, сфагновые болота, сырые кочковатые берега озер. Во время летних паводков, когда текущие с юга реки приносят в тундру высокую воду, зверьки переселяются в более высокие места. Живут они колониями, неглубокие норы роют там, где посуше, гнездовую камеру устраивают в осоковой кочке или в гуще ивового куста над землей. Пищей им служат главным образом осока и пушица, в изобилии произрастающие в сырых местах: летом зверьки поедают листья, а зимой — корневища,

выкапывая их из замерзшего грунта или посещая свои «захоронки», заботливо собранные летом под слоем мха.

Несмотря на короткое северное лето, полевка Миддендорфа успевает за теплый (по северным меркам) период принести три помета. Высокую смертность молодняка из-за сырости и холода эта полевка компенсирует плодовитостью: в выводке обычно бывает семь-восемь детенышей. Наряду с леммингами она становится добычей немногих хищников, населяющих тундру, главным образом песца и полярной совы.

Дальневосточная полевка (*Microtus fortis*) — типичный представитель еще одной группы серых полевок, в которую, кроме нее, входят **полевка Максимовича** (*Microtus maximowiczi*) и три-четыре вида-«двойника» с «точечными» ареалами, ограниченными небольшими горными котловинами или приозерными долинами. Эти полевки очень крупные, довольно длиннохвостые: длина тела до 18 см, хвоста — до 8 см. Они распространены в Амуро-Уссурийском регионе, населяют речные и озерные поймы и сырые луга в степной зоне и смешанных лесах, нередко на культурных землях.

Живут эти полевки колониями, характер их убежищ зависит от особенностей местности. В сырых местах зверьки устраивают на кочках шаровидные гнезда диаметром 20—30 сантиметров, искусно спрятанные среди травяной «ветоши». Протоптанные в понижениях между кочками хорошо заметные тропы связывают между собой убежища и места кормежки. Там, где посуше, полевки роют не очень глубокие разветвленные

норы, к зиме прокапывают множество тупичков и несколько камер — часть из них используется под продуктовые склады. Даже поселяясь зимой в скирдах, дальневосточная полевка не только прогрызает ходы в нижнем слое соломы, но и обязательно прокапывает подземные норы.

Пища состоит в основном из надземных частей травянистых растений, а осенью также из различных плодов. Среди колоний этих полевок летом появляются маленькие стожки — это своего рода «столовые», куда зверьки стаскивают срезанные стебельки и листочки, чтобы съесть их в более спокойной обстановке. Ближе к холодам полевки начинают стаскивать в норы или прикапывать в определенных местах различные семена, орешки, желуди. Особенно этим отличается полевка Максимовича: семья запасает на зиму до 10 килограммов пищи, в некоторых ее «захоронках» бывает до полутора тысяч желудей. Впрочем, далеко не все запасы зверьки успевают съесть — некоторые семена прорастают, так что животные невольно содействуют распространению некоторых древесных пород — например, монгольского дуба.

Интенсивность размножения дальневосточной полевки весьма высока. С апреля по сентябрь самки приносят четыре приплода, а в годы с теплой зимой, когда зверьки размножаются и под снегом, число пометов достигает пяти-шести за год! В каждом выводке бывает чаще всего шесть—восемь детенышей (максимально до 13). Они становятся половозрелыми уже в полутора-месячном возрасте и в год своего рождения успе-

вают принести один-два выводка. Полевка Максимовича размножается не столь интенсивно, в год у нее бывает только два-три помета.

Эти многочисленные довольно крупные полевки на Дальнем Востоке относятся к числу серьезных вредителей сельского и лесного хозяйства. Кроме того, они участвуют в поддержании природных очагов клещевого энцефалита, различных лихорадок, в некоторых местах даже чумы.

ГУДАУРСКАЯ ПОЛЕВКА (*CHIONOMYS GUD*)

Эта довольно крупная (длина тела до 16 см) полевка вместе со своим ближайшим сородищем — полевкой Роберта (*Chionomys roberti*) отличается от других наших полевок длинным хвостом (превышает половину длины туловища). Условия жизни требуют от них умения ориентироваться в сложно организованном «микропространстве» и большой ловкости, в связи с чем у этих полевок очень длинные вибриссы, а также удлинённые и узкие ступни. меховой покров у них довольно густой и мягкий, слабо дифференцирован на ость и подшерсток. Волосы на хвосте густые: чешуйки через короткие волосы почти не просматриваются. Окраска верха тела серая или буровато-серая, брюшко светло-серое.

Распространение видов ограничено горами Кавказа и севером Турции. Зверьки встречаются на скальных участках и каменистых россыпях от подножий до альпийского пояса на высоте 500—3200 метров. При этом гудаурская полевка насе-

Гудаурская полевка

ляет горные склоны среди лесной и кустарниковой растительности, а полевка Роберта — днища ущелий с горными ручьями, влажные луга с густой травянистой растительностью.

Обитая среди камней, эти полевки мало роют, но зато ловко лазают и прыгают. Убежищами им служат пустоты между валунами, трещины в скалах, ниши под корнями и прижатые к земле ветками деревьев и кустов. Норы, если имеются, — короткие и простые. Зимой, когда склоны гор покрываются одно-двухметровым слоем снега, зверьки вообще из-под него не вылезают, вся их жизнь проходит между камнями в снеговой толще.

Пищей им служат наземные части травянистых растений и кустарников, мхи, ягоды. Зверьки едят в определенных местах где-нибудь под камнями, со временем там образуются «кормо-

вые столики» из недоеденных остатков. Чтобы сорвать свежие листья, они могут забраться по тонким веткам на кустик высотой до 1,5 метра. Подобно другим грызунам, обитающим среди камней, эти полевки на зиму запасают сухую траву, складывая стожки весом до 5—6 килограммов.

Живя в нижнем поясе гор, зверьки за теплое время года успевают дать четыре помета, а в высокогорьях плодятся лишь один-два раза в год. В отличие от других полевок детенышей в помете немного — обычно три-четыре, зато гнездовое развитие продолжается довольно долго — около трех недель.

Снеговая полевка (*Chionomys nivalis*) — еще один сородич гудаурской полевки, но распространенный значительно шире. Ее ареал охватывает горные области Центральной и юго-восточной Европы (Альпы, Карпаты, Балканы), Малой Азии на юг до Палестины, запад Иранского нагорья. В России этот вид встречается только на Северном Кавказе, где живет сходно с гудаурской полевкой.

ПОЛЕВКА БРАНДТА (*LASIOPodomys brandti*)

Зверек назван в честь академика Ф. Ф. Брандта — известного зоолога, в XIX столетии исследовавшего животный мир Сибири. Это средних размеров (длина тела до 15 см) короткохвостые полевки с довольно крупными глазами, укоро-

Полевка Брандта

ченной и широкой кистью, вооруженной длинными (почти с палец) когтями. Окраска спины светлая, песчано-серая. Населяют зверьки равнинные и предгорные открытые пространства (степи и луга) Монголии, Маньчжурии и Забайкалья. Эти полевки живут большими колониями, роют сложные норы длиной до 30 метров, в период высокой численности отдельные поселения сливаются, занятые ими территории тянутся на километры.

Образом жизни полевки Брандта определенно напоминают сусликов: деятельны днем, постоянно перекликаются между собой характерными цвиркающими свистами, которые в момент опасности становятся особенно резкими и громкими. Питаются они травянистой раститель-

ностью: зимой и ранней весной вырывают и поедают корни и корневища, а летом и осенью обгрызают стебли, листья, цветы. К зиме зверьки натаскивают в норы огромные (до 10 килограммов) запасы сена. Благодаря этому в холодное время года они практически не появляются на поверхности: можно идти десятки километров по девственной снежной целине и не подозревать, что под ногами кипит скрытая жизнь полевочьих колоний.

Плодовитость полевки Брандта очень высокая: бывает до пяти выводков с 12—15 детенышами. В благоприятные годы численность резко возрастает, зверьки буквально перепахивают и «выстригают» все луга, лишая корма овечьи отары. Правда, вследствие этого для самих полевок вскоре тоже наступают не самые лучшие времена: из-за голода и эпидемий, обычных при высокой концентрации зверьков, они гибнут массами. К тому же брандтовы полевки относятся к числу основных распространителей чумы в Забайкалье и Монголии. Поэтому для скотоводов Центральной Азии они — настоящий бич.

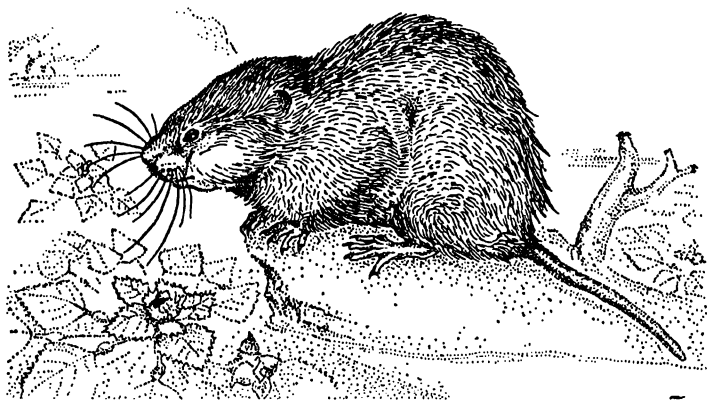
Китайская полевка (*Lasiopodomys mandarinus*) несколько мельче брандтовой, темнее окрашена, распространена главным образом в степях восточной Монголии и Маньчжурии, на территории России встречается только на юго-западе Бурятии. Этот вид более сухолюбивый, селится в предгорных каменистых степях, поросших типчаком. Большую часть времени проводит в своих норах, по сложности и протяженности не уступающих тем, какие роет полевка Брандта. Пита-

ется в основном злаками, зимние запасы подземных частей растений могут достигать 4 килограммов.

ВОДЯНАЯ ПОЛЕВКА (*ARVICOLA TERRESTRIS*)

Эту самую крупную (длина тела 20—25 см) и длиннохвостую (более половины длины тела) из аборигенных полевок нередко называют водяной крысой. Этот грызун — единственный в Старом Свете представитель подсемейства полевокых, который освоил водную среду. Поэтому «водянуха» (так ее кличут зоологи и промысловики), хотя и близкий родственник серых полевок, отличается от них некоторыми особенностями строения, обусловленными полуводным образом жизни.

Взять те же размеры. В очерке про отряд грызунов было отмечено, что самые крупные представители отряда ведут именно полуводный образ жизни. Это относится и к полевкам, среди которых выделяются размерами водянуха да ондатра, попавшая в наши края из Северной Америки. У водяной полевки, как и у других полуводных зверей, очень густая подпушь, более длинные конечности. И все же по глубине специализации это, конечно, не ондатра. Так, гребная поверхность ее лап увеличена только оторочкой из жестких волос, а плавательной перепонки нет. Да и хвост, хотя и длинный, но типично полевочий — маломускулистый и едва ли помогает при плавании.

Водяная полевка

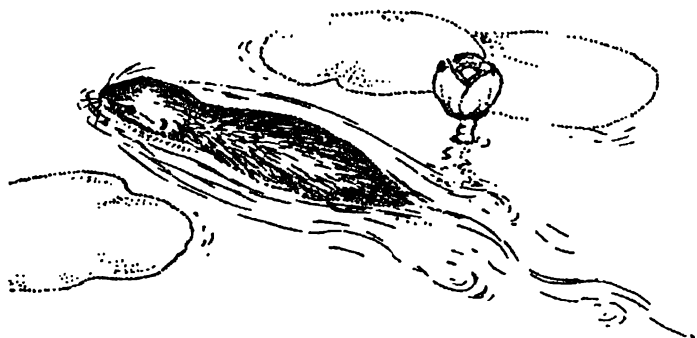
Ареал водяной полевки охватывает лесную зону, степь и отчасти тундру Европы, Западной и Восточной Сибири, Малой Азии и Восточного Казахстана. На равнинах она населяет главным образом высокотравные поймы спокойных рек и озер, густые кустарниковые заросли на заболоченных водоразделах. Этот грызун — отменный «индикатор» загрязнений: его поселения можно обнаружить только у чистых водоемов, засоренных или загрязненных рек и озер он избегает. Но в горах Центральной Европы и Кавказа эта полевка, поднимаясь до 3200 метров, живет на лугах вдали от воды — в таких местах она по образу жизни мало чем отличается от своих сухопутных родичей.

Из-за значительного разнообразия условий, в которых живет водяная полевка, вид дифференцирован на множество локальных форм. Как правило, те зверьки, которые живут в пой-

мах, крупнее, с хорошо развитой оторочкой волос на ступнях, шерсть у них гуще, окраска темно-бурая. Соответственно сухопутные водянухи, живущие на горных лугах, мелкие, оторочка на лапах почти не развита, волосяной покров обычный для полевок, окраска почти черная. Указанные различия столь разительны, что иногда околотовидная и горно-луговая формы водяной полевки рассматриваются как самостоятельные виды.

Поселения «типичной» водяной полевки тянутся узкими лентами вдоль обрывистых берегов, в которых она роет норы. Летом зверьки живут чаще всего одиночно, каждый в своей норе, открывающейся несколькими выходами у самого уреза воды или чуть ниже. Кроме основной норы довольно сложного строения, с несколькими камерами, есть еще небольшие защитные — тупиковые ходы в крутых склонах берегов. Если берега покрыты густым тальником, полевки делают шарообразные гнезда в сплетении ветвей. Иногда в качестве убежищ они используют дупла в притопленных деревьях. К наступлению холодов полевки уходят от воды и поселяются в норах, нередко коллективных, на прилежащих лугах, а если поблизости есть жилье человека, то проникают на склады. Много-снежной зимой водянухи не утруждают себя рытьем нор, а просто строят гнезда-шары диаметром 25—30 сантиметров из травы и листьев под кустами и кочками, укрытыми снежным покровом.

Потревоженная в норе полевка уходит под

воду, проплывает несколько метров и затаивается в зарослях, выставив на поверхность только нос. Если все спокойно, через 2—3 минуты она ныряет и под водой возвращается в оставленное убежище. На поверхности зверек свободно преодолевает 400—500 метров, под водой же больше 1,5 минуты не выдерживает. При настойчивом преследовании полевка быстро плывет, то и дело ныряя и вновь появляясь из воды, но такой темп способна выдержать совсем недолго.

Основу питания составляют растущие по берегам и в воде сочные травянистые растения (тростник, рогоз, стрелолист, разнообразные луговые травы): летом листья и побеги, зимой корневища. Кроме того, водяная полевка поедает молодые побеги и нежную кору ив, тополя, черемухи. Отгрызенные под водой части растений зверьки поедают на «кормовых столиках» на берегу водоема или на плавнике. В мягком климате склонность к запасанию кормов выражена слабо, но в холодных районах Сибири се-

мья натаскивает в подземные камеры десятков и более килограммов подсушенной травы.

По характеру размножения водянуха — типичная полевка. Если лето благоприятно, перезимовавшие особи могут дать четыре—шесть приплодов, сеголетки первого помета успевают расплодиться два-три раза, до наступления холодов в размножении могут успеть принять участие даже родившиеся летом зверьки. Таким образом, потомство всего одной пары водяных полевок за один сезон размножения может достигать 60—70 особей. Только на востоке ареала, где зимы продолжительные и суровые, интенсивность размножения не столь велика: прошлогодки дают, как правило, не более двух пометов, а сеголетки в год рождения не плодятся вовсе. Каждые 5—6 лет в Казахстане и Западной Сибири отмечаются резкие всплески численности этих грызунов — тогда молодые особи выселяются из обжитых мест; можно наблюдать, как сотни зверьков движутся в одном направлении.

На водяную полевку охотятся многие четвероногие хищники — от горностая до волка, а из пернатых — главным образом луни. В годы массовой численности этот грызун представляет опасность как распространитель ряда заболеваний (таких, как туляремия), вредит посадкам зерновых и огородных культур. Определенную ценность благодаря густой подпуши представляет шкурка водяной полевки. Раньше водянуху добывали в больших количествах, но в настоящее время ее промысел полностью вытеснен ондатровым.

ОНДАТРА (*ONDATRA ZIBETHICUS*)

Этот грызун, приспособленный к полуводному образу жизни, — самый крупный среди полевок. Длина тела ондатры до 36 см, вес до 1,5 кг. У нее приплюснутая голова с высоко посаженными глазами (она может осматриваться, едва высунувшись из воды), удлиненные ступни с плавательной перепонкой и оторочкой из щетинистых волос по краям. Голый мускулистый хвост, треугольный в сечении, почти достигает длины тела, служит «рулем» при плавании. Губы могут замыкаться за резцами, так что зверек грызет под водой совершенно свободно без риска захлебнуться. Шерсть — с густой подпушью и длинной блестящей остью, окраска спины — от светлой рыжевато-коричневой до черно-бурой. В

Ондатра

паховой области расположены железы, выделяющие мускусный секрет (поэтому ондатру иногда называют «мускусной крысой»).

Естественный ареал ондатры охватывает почти весь Северо-Американский континент, кроме Крайнего Севера и тропиков. В начале XX столетия ее неоднократно выпускали с целью «обогащения фауны» во многих местах на территории СССР, где она успешно прижилась и стала расселяться сама. В настоящее время ондатра распространена так же широко, как и водяная полевка, живет практически в тех же водоемах. Более того, устойчивые популяции образовались в бассейне Амура, где водяных нет.

Ондатра, тесно связанная с водой, избегает мелких речек и озер, верховых болот, которые промерзают зимой. Лучше всего она чувствует себя в небольших пойменных озерах и старицах с богатой береговой растительностью. Если берега крутые, зверьки роют довольно сложные норы с несколькими подводными выходами. Гнездовая камера расположена выше уровня воды, заботливо выстлана сухой травой. В водоемах с низкими топкими берегами ондатра на кочке или куче плавника строит «хатку» наподобие бобровой из остатков камыша, рогоза, сухой травы. Это убежище бывает высотой до 1,5 метра, диаметр его основания до 3 метров, внутри — одна или несколько камер. В таких хатках ондатры и потомство выводят, и зимуют всей семьей. Впрочем, когда воду сковывает лед, «соломенная избушка» становится

легкодоступной для четвероногих хищников — они разрывают свод и добираются до жителей хатки.

Хатка ондатры

Излюбленным блюдом ондатры повсюду является тростник, но не отказывается она также и от рогоза, рдеста, стрелолиста. При недостатке растительных кормов (главным образом весной) в рацион включаются мелкие животные: моллюски, раки, лягушки, даже снулая рыба. Пищу грызуны поедают в определенных местах, где со временем из остатков трапезы образуются «кормовые столики»; разбирая их, можно легко узнать, чем питался зверек последние несколько недель.

У ондатры семейные пары сохраняются на весь период размножения. Самец в первые дни после появления потомства приносит пищу кормящей самке. Ондатрята, родившиеся в начале лета, к осени успевают повзрослеть и переходят к самостоятельной жизни. «Поздние дети» остаются зимовать вместе с самкой и покидают ее только следующей весной, когда начинается очередной период размножения.

Ондатра относится к числу основных объектов пушного промысла — именно с этой целью ее акклиматизировали в Старом Свете. мех этого зверька прочный, теплый, используется для изготовления предметов зимней одежды, а также как основа для имитации более дорогих сортов.

СТЕПНАЯ ПЕСТРУШКА (*LAGURUS LAGURUS*)

Эта довольно мелкая полевка (длина тела до 12 см) отличается очень маленьким хвостом (короче задней ступни) и едва выступающей из меха ушной раковиной. Вопреки своему названию, пеструшка окрашена достаточно однотонно в буровато-охристые тона. По средней линии спины проходит темная полоса, которой нет у большинства других полевок. Примечательно, что внешними особенностями (короткие уши и хвост, полоса на спине) степная пеструшка несколько напоминает леммингов, за что ее иногда так и называют — «степной лемминг».

Населяет пеструшка сухие степи и полупустыни Евразии от Приднепровья до Прибайкалья и западной Монголии, широко распространена в Казахстане и на юге Западной Сибири. Обитает она только на открытых пространствах, поросших низкой травой, избегая кустарниковых зарослей и даже высокотравья. Когда зверьков много, они обживают все пригодные участки, а в пору засухи концентрируются в более влажных низинах, где сохраняется зеленая трава.

Обширные колонии степной пеструшки простираются на сотни квадратных метров — местами поверхность земли бывает буквально продырявлена входными отверстиями и изрисована прихотливым узором тропинок, на которых грызуны аккуратно «выстригают» всю растительность, чтобы можно было беспрепят-

Степная пеструшка

ственно перебегать из одной норы в другую. Постоянные норы на мягких супесчаных почвах идут на глубину 50—60 сантиметров, имеют до десяти входов и несколько гнездовых камер; на плотных почвах они проще — с двумя-тремя входными отверстиями. В норе живет самка с молодыми, нередко к ним присоединяется и самец.

Впрочем, эта небольшая полевка копает не слишком охотно; при малейшей возможности она занимает пустующие подземные убежища других мышевидных грызунов, просто трещины в сухой почве. В зимнее время, когда из-за частых оттепелей лазы нередко забиваются ледяными пробками, пеструшки предпочитают жить под снегом, а не под землей. В снеговой толще они прокладывают извилистые ходы и устраивают травяные гнезда.

При вспышках численности степные пеструшки иногда снимаются с обжитого места и массами отправляются странствовать, преодолевая многие километры. При таких коллективных переселениях сотни зверьков разрозненными стадами, образующими общую колонну шириной чуть ли не с километр, двигаются в одном направлении. Их не останавливают даже реки шириной 10—12 метров: выйдя к воде, пеструшки сначала сбиваются на берегу в тесные кучи, долго бегают и суетятся, а потом, обычно ближе к вечеру, решимость переселиться на новое место пересиливает страх, и лавина зверьков бросается в волны. Многие погибают, но оставшиеся в живых выбирают на другой берег, чтобы на новом месте обустроить новую колонию.

Основу рациона степной пеструшки составляют стебли и листья травянистых растений. Весной зверьки без разбору поедают все вылезающие из-под земли побеги, а летом грызут только самые нежные листочки, оставляя нетронутыми грубые стебли. Изредка грызуны выкапывают клубни и луковицы «эфемеров», которые ранней весной выгоняют несколько листьев, отцветают и засыхают. Особых пищевых предпочтений у зверьков нет — они поедают то, что произрастает в окрестностях нор. Поэтому они питаются по-разному не только в разных частях ареала, но даже в соседних биотопах.

Чтобы не быть застигнутой врасплох в открытой степи с редким травостоем, пеструшка срезает целое растение и переносит ко входу в

нору, где спокойно пирует. На таких «кормовых столиках» постепенно собираются остатки трав, но это не стожки наподобие тех, которые собирают запасливые пищухи, а просто объедки. За сутки степная пеструшка съедает зеленой массы не меньше, чем весит сама. Зверьки подолгу могут обходиться без питья, довольствуясь соком растений, что позволяет переживать засушливые периоды.

Размножение начинается весной, когда сходит снег и подсыхает земля. К середине лета перезимовавшие зверьки успевают принести два помета и почти полностью вымирают: жизнь у этих небольших грызунов очень коротка. Но к этому времени уже подрастают особи, родившиеся весной, они начинают размножаться и, если лето не слишком засушливо, дают еще два-три приплода. В каждом выводке чаще всего бывает шесть—десять детенышей, весной больше, чем к концу сезона размножения, так как в это время пищи становится меньше и она менее влажная.

Голые и слепые новорожденные весят всего 1,5 грамма, уже на третий день жизни покрываются короткой ювенильной шерсткой и начинают активно ползать. Прозревают они в возрасте 9—10 дней, но из-за медленного роста остаются очень маленькими, весят всего 3—5 граммов. В конце третьей недели жизни, когда молодые все еще в три-четыре раза легче взрослых, они созревают и переходят к самостоятельной жизни, переселяясь в отдельные норы.

СИБИРСКИЙ ЛЕММИНГ (*LEMMUS SIBIRICUS*)

Меховой наряд, особенно густой и пушистый суровой северной зимой, короткие лапки, едва заметные ушки и короткий хвост — все это делает леммингов похожими на симпатичные мохнатые игрушки.

Сибирский (раньше его называли обским) лемминг — типичный представитель этой своеобразной группы полевок. Длина тела у него до 15 см. Окраска спины желтовато-охристая, ближе к огузку переходящая в более яркую ржавую. Вдоль хребта проходит размытая буроватая полоса, на голове расширяющаяся в «шапочку». Цвет брюшка от серого до рыжевато-бурого. Зимой зверьки окрашены светлее.

Ареал этого вида охватывает зоны тундры и полярных пустынь на востоке Европы и по всему Азиатскому континенту, включая острова Северного Ледовитого океана — Северную Землю, Врангеля. Оптимальны для лемминга сырые места с мощным покровом из мха и сфагнома, кочкарники с осокой и пушицей. Только полярной весной талые воды загоняют его на возвышенности, а летом он предпочитает держаться в низинах, поймах рек и многочисленных озер. Впрочем, из-за значительных колебаний численности и массовых миграций ареал сибирского лемминга является «пульсирующим»: зверьки то исчезают, то появляются вновь в самых разных местах, избегая разве что лесных участков на южных границах тундры.

Сибирские лемминги живут сплошными поселениями, занимающими многие сотни квад-

Сибирский лемминг

ратных метров. У каждого зверька — собственная норка — чаще всего мелкая, с одним-двумя входами и одной гнездовой камерой. В кочкарниковой тундре лемминги иногда вообще нор не роют, а устраивают шарообразные гнезда между кочками под прикрытием нависающей травы. Зимой они живут под снегом: там, в припочвенном слое, у них и ходы многочисленные нарыты, и сплетены из сухой травы толстостенные гнезда диаметром до 20 сантиметров.

У этого жителя Крайнего Севера выбор кормов очень невелик: весной и летом — осока, пушица, в конце лета добавляются ягоды (в первую очередь морошка), зимой — почки и кора карликовых ив. Кормовых запасов эти северные жители на зиму не делают — очевидно, вполне хватает естественных запасов, которые укрывает под снегом сама природа, ведь даже северные олени, пользуясь ими, благополучно переживают зиму.

Размножение при низкой численности растянуто с апреля по сентябрь: начинается еще под снегом и завершается с началом установления устойчивого снегового покрова. Однако в те годы, когда леммингов избыток, самки приносят потомство только с конца июня по начало августа — так естественным путем регулируется их численность. Соответственно одна самка дает за год от двух до четырех пометов, в каждом по четыре—восемь детенышей.

Сибирский лемминг — основная пища многих обитающих в тундре хищников: песца, горностая, ласки, полярной совы, канюка-курганника. Когда леммингов много, на них охотится и волк. Даже северный олень, компенсируя недостаток минеральных веществ в растительном рационе, регулярно ловит и ест этих зверьков.

Норвежский лемминг (*Lemmus lemmus*) замещает сибирского в европейских тундрах; его ареал занимает Скандинавию и Кольский полуостров. Окрашен он очень пестро, особенно зимой: спина желто-коричневая с черной полосой вдоль хребта, в передней части спины полоса расширяется и охватывает «чепраком» верх шеи и головы, уши обозначены светло-желтыми пятнами, низ тела — желтовато-белесый.

Этот лемминг населяет главным образом верхний пояс невысоких гор Скандинавского щита — лесотундровое криволесье и кустарничковую субальпийскую тундру. Но в годы подъема численности он встречается в таежных лесах с густым покровом ягеля, в борах-зеленомошниках, вверх по склонам поднимается до альпийских гольцов.

После особенно массового размножения, когда лемминги буквально кишат во мху, то и дело попадаясь под ноги, они пускаются в дальние миграции в поисках свободных мест. Во время таких переселений можно видеть сотни и даже тысячи зверьков, которые днем и ночью бегут в одном направлении, без страха бросаются в холодную воду рек и фиордов, и многие погибают через несколько минут от переохлаждения. Эта склонность к «коллективным путешествиям» столь характерна для норвежского лемминга, что в Скандинавии его называют странствующим.

В отличие от сибирского лемминга норвежский в оседлый период жизни держится одиночно, нор практически не роет, а прокладывает ходы в толще мха. В естественных укрытиях между камнями и в прикорневых пустотах зверьки делают гнезда. Питаются эти лемминги ягелем, зелеными мхами, поедают стебли, листья и ягоды черники и брусники, осенью с большой охотой едят грибы, а зимой грызут кору и тонкие побеги ив, карликовой березы. Размножаться они начинают еще под снегом, за теплый период самки приносят по три-четыре приплода, в каждом обычно пять-шесть детенышей.

Амурский лемминг (*Lemmus amurensis*) — самый мелкий из настоящих леммингов (длина тела до 12 см), довольно темно окрашен. Спина у него летом темно-бурая, с отчетливой почти черной срединной полосой, бока тела и щеки ржаво-рыжие, зимний мех более тусклый. Этот довольно редкий вид широко распространен по всей Восточной Сибири от Приамурья до Верхоянья,

населяет заболоченные участки вдоль речек и ручьев, прорезающих во множестве горную лиственничную тайгу.

Еще один обитатель равнинной и горной тайги — **лесной лемминг** (*Myopus schisticolor*) размером с амурского лемминга. Он отличается окраской меха: почти все тело — аспидно-серое, а ближе к хвосту — широкое ржаво-красное пятно с «размытыми» краями.

Распространен лесной лемминг по всей таежной зоне Евразии, от Скандинавии до тихоокеанского побережья, на юге доходит до Монголии и Маньчжурии.

Селится он в хвойных лесах самого разного типа с густым моховым покровом на влажной почве. Вспышки размножения порой сопровождаются миграциями, на западе ареала по времени совпадающими с массовыми переселениями норвежских леммингов.

Питается лесной лемминг главным образом мхами, в пору высокой численности выгрызая обширные плешины в ярко-изумрудном ковре растительности.

КОПЫТНЫЙ ЛЕММИНГ (*DICROSTONYX TORQUATUS*)

Этот небольшой почти бесхвостый грызун назван так за своеобразное строение когтей: они очень большие, особенно на передних конечностях, а к зиме и вовсе разрастаются и

становятся длиннее кисти, превращаясь в своеобразные «копытца» — приспособление к разрыванию плотного снега. Это впечатление усиливается из-за довольно длинных волос, густо покрывающих лапки и скрывающих пальцы.

Мех на туловище также густой и длинный, особенно зимой, так что этот лемминг еще больше похож на пушистую игрушку, чем сибирский и его

сородичи. Окраска летом очень яркая: на спине и боках буровато-серая с добавлением красновато-охристых тонов, образующих струйчатый рисунок, на шее — светлое кольцо («ошейник»), вдоль спины проходит узкая почти черная полоска. Зимой копытный лемминг светлеет, некоторые зверьки чисто-белые.

Ареал копытного лемминга в основных очертаниях — как у сибирского: тундровая зона Евразии от Белого моря до Чукотки, ряд островов Северного Ледовитого океана, север Камчатки. В Северной Америке сходные ландшафты занимают близкие виды.

Обитают эти зверьки на возвышенных местах в кустарничковых тундрах. По берегам рек и

Копытный лемминг:

1 — зимой;

2 — летом

ручьев их сплошные поселения местами простираются на многие километры. Это настоящие колонии: защитные норы, гнезда, извилистая сеть троп. Камеры с кормовыми припасами используются совместно всеми зверьками, живущими по соседству.

На возвышениях многолетняя колония копытного лемминга заметна сразу: зверьки активно, хотя и неглубоко роют так, что верхний слой почвы как бы «проседает» и норы оказываются в общей блюдцеобразной выемке.

В пищу копытному леммингу идут побеги, листья, почки и кора полярных кустарничков — карликовой березки, ивы, голубики, морошки, брусники. Значительно реже, чем настоящие лемминги, зверьки поедают травянистую растительность.

В конце лета они запасают на зиму в особых камерах, расположенных по всей территории колонии, по 2—3 килограмма веточных кормов.

Копытный лемминг не столь плодовит, как его соседи по тундре. В году у него бывает всего два-три помета, число детенышей в каждом чаще всего от шести до восьми. Видимо, поэтому для копытного лемминга не характерны столь резкие колебания численности, как для сибирского, хотя периодичность «волн жизни» у обоих грызунов сходная — трех-четырёхлетняя.

ОБЫКНОВЕННАЯ СЛЕПУШОНКА (*ELLOBIUS TALPINUS*)

На открытых засушливых пространствах Евразии, кроме слепышей и цокоров, активной землеройной деятельностью занимаются еще одни подземные грызуны — слепушонки. Это отдаленные родственники полевок, однако некоторые особенности их строения заставляют подозревать в них хомяков, ставших похожими на полевкообразных.

Внешний облик слепушонок весьма характерен. Размеры небольшие (длина тела до 15 см), тело вальковатой формы, без шейного перехвата, хвост почти незаметен. Голова с очень маленькими глазками, без ушной раковины, с сильно выдающимися вперед длинными, но узкими резцами. Губы срastaются, за ними остае-

Обыкновенная слепушонка

ся лишь совсем маленькое ротовое отверстие. Когда рот закрывается, резцы остаются торчать наружу — приспособление к рытью зубами в мягкой почве. Ступни — с длинными когтями, оторочены бахромой из жестких волос. Это помогает зверькам при рытье отбрасывать землю назад.

Волосяной покров, как водится у жителей подземелий, низкий, но очень густой, без ворса, благодаря чему зверек с легкостью передвигается по узким норам в любом направлении. Окраска тела от палево- до буровато-серой, верхняя часть головы обычно темнее. Среди слепушенок нередко меланисты — зверьки с черной шубкой.

Ареал обыкновенной слепушонки охватывает степные и полупустынные области на юге Украины, в Предкавказье и Прикаспии, на юге Западной Сибири и в Казахстане, пустыни Туркмении. Далее на восток ее замещает близкий вид — **восточная слепушонка** (*Ellobius tancrei*), которая на территории России встречается только в Туве, проникая туда из пустынь Монголии.

Слепушонки — настоящие подземные жители, почти всю жизнь проводящие в норах. Они появляются на поверхности очень редко, только чтобы выбросить накопанную землю или заделывать разрушенную нору. Увидеть их удастся лишь на какое-то мгновение: мелькнет в отверстии

норы темная головка с белеющими резцами — и все, подземное жилище опять изолировано от внешнего мира. Как уже было отмечено, этот землерой копает резцами, а лапами лишь отбрасывает землю назад. В норах зверьки передвигаются очень быстро, причем «задним ходом» лишь ненамного медленнее, чем вперед.

Эти грызуны живут семейными группами, «ядро» которых составляет родительская пара. Система подземных ходов — «супернора», создаваемая многими поколениями зверьков, — покрывает десятки квадратных метров. При низкой численности вида семейные поселения изолированы друг от друга, а когда животных много, границы между семейными участками исчезают, сотни и тысячи квадратных метров сплошь покрываются выбросами земли. Они небольшие, без вентиляционных отверстий, расположены на расстоянии метр-два один от другого.

Летняя нора прокладывается на глубине 10—30 сантиметров, состоит из основного магистрального хода диаметром 4—5 сантиметров и длиной 100 метров и более, от него в разные стороны отходят отнорки длиной от 5 до 50 метров, зверьки постоянно роют их в поисках пищи. Гнездовая камера — «святая святых» семейного поселения, в которой появляются на свет и растут детеныши, — расположена не глубже кормовых ходов.

Зимняя нора прокладывается на глубине 50—100 сантиметров, при ней всегда есть хотя бы одна кормовая камера, в которой зверьки хранят запасы пищи. Иногда она бывает упрятана очень глу-

боко, более чем на 2 метра, к ней ведет почти вертикальный «шахтный ствол». Зимой слепушонки достаточно активно копают и под снегом, прикрывая ходы тонким слоем земли.

Питается слепушонка в основном подземными частями растений: луковицами, клубнями, корнями, корневищами. Добравшись по вновь проложенному кормовому ходу до луковицы, она освобождает ее от слоя земли и тут же съедает. При возможности грызун затаскивает в нору за корешок и зеленый стебель. На лугах излюбленный корм — корневища пырея и осоки, в сухой степи — луковицы тюльпанов, гусиного лука, в пустынях — верблюжья колючка, полынь. Эти же корма грызун запасает на зиму. Когда мороз сковывает почву и рыть становится трудно, подземные припасы становятся важным подспорьем. Воду слепушонка не пьет вовсе, довольствуясь влагой растений.

Как и другие мышевидные грызуны, слепушонки за теплое время года приносят два-три приплода, а в мягкие зимы, если удалось запастись много корма, могут размножаться и весь год. Однако их плодовитость невелика: редко бывает более четырех детенышей в одном помете. Перед родами самка устраивает гнездовую камеру очень мягкой и теплой выстилкой, постоянно взрыхляет ее. Детеньши рождаются слепыми и голыми, без зубов, развиваются довольно медленно. Резцы появляются лишь в конце третьей недели жизни, и малыши сразу же начинают «пробовать на зуб» мягкие части растений. В месячном возрасте у них открываются глаза, они

начинают бегать по ведущим в гнездовую камеру ходам, едят много травы. Однако молочное кормление продолжается еще не меньше недели, а к самостоятельной жизни сеголетки переходят только в полтора месяца. Половой зрелости зверьки достигают чуть ли не через полгода после рождения.

Самка очень предана своему потомству. При первых признаках опасности она поначалу прячется в одном из отнорков, но стоит детенышам запищать, мать возвращается и старается защитить их, не обращая внимания на грозящую ей самой опасность. Когда все успокоится, она перетаскивает своих чад в зубах подальше в другое место.

В земледельческих районах слепушонка довольно сильно вредит бахчевым и зерновым культурам, поедая корни растений. Большой урон она наносит и огородным посадкам, с удовольствием лакомясь луком, редисом, картофелем, морковью, турнепсом. По счастью, этот грызун в отличие от полевок не живёт на постоянно распахиваемых полях, а проникает в них с окрестных целинных земель. На лугах ее земляные холмики покрывают траву и портят выпасы.

СЕМЕЙСТВО ПЕСЧАНКОВЫЕ (GERBILIDAE)

Это семейство объединяет обитателей засушливых областей Африки и Азии. В него входят около 70 видов, из которых только три «за-

девают» территорию России своими ареалами в Прикаспии и Байкальском регионе. Зверьки эти — небольших размеров (самые крупные до 20 см), длиннохвостые; некоторые пропорциями тела (в частности, несколько удлинёнными задними лапками) напоминают тушканчиков. Ушная раковина всегда небольшая, зато слуховая капсула зачастую резко увеличена.

Окраска тела почти всегда покровительственная «пустынная», на конце хвоста волосы обычно немного удлинены в «гребенку» черного цвета.

Среди песчанок только немногие в оправдание своего названия живут в песчаных пустынях. Большинство же — обитатели биотопов с плотным грунтом, заросших травянистой растительностью, часто даже не собственно пустынь, а полупустынь.

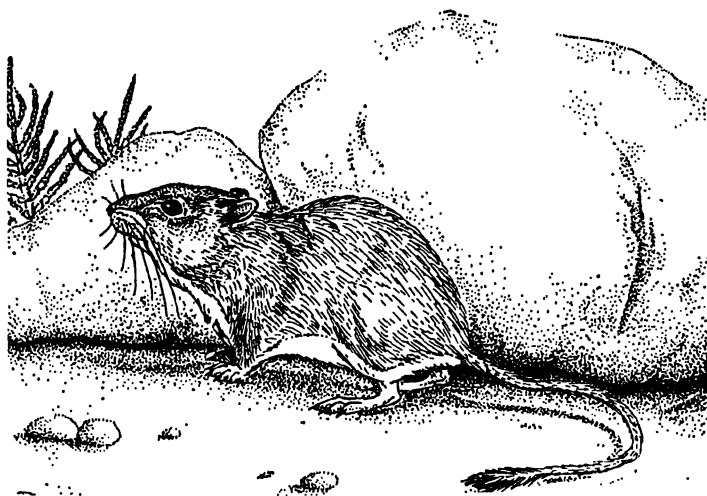
Все песчанки роют норы, иногда довольно сложные, особенно знаменита ими **большая песчанка** (*Rhombomys opimus*): в пустынях Казахстана и Средней Азии огромные колонии этого грызуна порой тянутся на километры.

Поселения песчанок являются постоянными очагами очень опасных заболеваний. В их норах постоянно обитает огромное количество блох, переносящих возбудителей чумы с одного зверька на другого, а потом и на человека. В колониях песчанок размножаются и москиты, которые разносят возбудителей кожного лейшманиоза.

ПОЛУДЕННАЯ ПЕСЧАНКА (*MERIONES MERIDIANUS*)

Это самый мелкий представитель семейства в нашей фауне: длина его тела до 15 см. Крупные слуховые капсулы составляют чуть ли не треть длины черепа. Зверьки окрашены сверху в светло-песчаные тона с бурым «налетом» (из-за темных окончаний остевых волос), над глазами и за ушами нередко бывают небольшие белые пятна, низ тела также чисто-белый. На ступнях снизу — короткие волоски — приспособление к бегу по рыхлому песку. Хвост покрыт сравнительно длинными волосами, отчего темная концевая «гребенка» выражена слабо.

Названа так эта песчанка вовсе не потому, что ее можно увидеть в часы полуденного зноя.

Полуденная песчанка

Как и большинство других песчанок, летом она активна в темное время суток, когда становится прохладнее. Чтобы понять происхождение ее имени, следует вспомнить, что в прежние времена полуденными назывались южные страны, в которых путешественников-европейцев поражала непривычная для них дневная жара. Поэтому и зверей, обитавших в таких странах, особенно среди пустынных песков, порой называли полуденными. Впрочем, для нашей песчанки это название научное, в просторечье ее зовут просто полуденкой.

Полуденная песчанка широко распространена в пустынях и полупустынях Прикаспия, Казахстана, Средней и Центральной Азии, Ирана; отдельные изолированные участки имеются на окраинах ареала — например, в Закавказье и Туве. Полуденка обитает на песчаных участках пустынь и полупустынь, селится на мало укрепленных бугристых песках — они для этого вида столь характерны, что, если среди заросшей высокой травой полупустыни есть «пятнышко» голого песка диаметром хотя бы 10—15 метров, там почти наверняка будет норка полуденки с разбегающимися в разные стороны цепочками следов на чуть подернутой рябью желтоватой поверхности. Впрочем, в Средней Азии ее чаще всего можно увидеть на обширных колониях большой песчанки: полуденка, пользуясь возможностью, селится по окраинам «городков» этого неутомимого строителя, а сама нор не роет.

В других местах полуденные песчанки живут

небольшими колониями, собственные норы расположены под кустиками на возвышениях. В постоянных норах подземные ходы извилистые, с большим количеством отнорков. Некоторые из них оканчиваются у самой поверхности и снаружи незаметны — это пути отступления на случай, если в нору через главный ход проникнет какой-нибудь хищник. В постоянных норах песчанки выводят потомство и зимуют, нередко собираясь группами по 10—15 зверьков.

Полуденная песчанка — типичный «семенояд». Зверьки подбирают семена с поверхности, выкапывают из песка, иногда даже забираются на кусты и толстые стебли трав. Только весной и в начале лета, пока растительность еще не выгорела, полуденки едят и сочную зелень. Среди песчанок полуденная выделяется склонностью к запасанию корма: члены колонии совместными усилиями натаскивают в камеры-кладовые до 2 килограммов разнообразных семян. Но обращаются к ним зверьки только в особо тяжелые периоды зимовки.

Размножаются полуденки в благоприятные годы круглогодично, за один сезон от самок разных поколений в общей сложности бывает четыре—пять пометов по шесть—восемь детенышей в каждом. Для того чтобы сохранить в глубине норы подходящую температуру, самка на время выкармливания молодых забивает земляными пробками все ходы выводковой норы, кроме одного. Более того, пока детеныши голые, самка, уходя на кормежку, заботливо затыкает и это единственное входное от-

верстие. Только когда молодь подрастет и начнет вылезать для игр на поверхность, вскрываются все лазы — даже если этого не сделает самка, подрастающие непоседы справятся с пробками сами. Это случается в конце первого месяца жизни, а еще через пару недель прибылые разбегаются — сначала по соседним норкам, а потом дальше.

Поселения полуденной песчанки — очаги таких опасных для человека заболеваний, как чума, лейшманиоз, туляремия.

Монгольская, или когтистая, песчанка (*Meriones unguiculatus*) — размером с полуденную, сложена несколько тяжелее (ступни не столь длинные, ушки чуть короче) и темнее окрашена (спина буро-песчаная, брюшко грязно-белое, хвост всегда с черными удлинненными волосами на конце). Ареал охватывает полупустыни Монголии, Центрального Китая, на севере тремя «языками» вдается на территорию России — в Туве, Бурятии и на востоке Забайкалья. Селится она как на закрепленных песках, так и на плотных грунтах, иногда даже по щебнистым «саям» — сухим водотокам, по которым весной сходит талая вода. Эта песчанка — частый сосед человека, селится на окраинах полей, возле юрт и саманных построек.

Живут монгольские песчанки семейными группами: самец, одна или несколько взрослых самок и молодняк одного-двух выводков. Каждая самка занимает индивидуальный участок, роет на нем две-три не слишком сложные норы

с несколькими входными отверстиями, в период размножения ревностно охраняет их от сотоварок. Зимой же члены этой небольшой колонии живут очень дружно, зачастую отдыхают в одной норе, для тепла набиваются в общую гнездовую камеру.

Активны эти песчанки днем. Летом они питаются зелеными частями растений, во все остальное время — семенами. На зиму зверьки натаскивают в норы по несколько килограммов зерен и даже целых колосьев. Период размножения у них длится с января по сентябрь, за это время самка приносит два-три выводка, по четыре-пять детенышей в каждом.

Когтистая песчанка — один из основных носителей чумы в пустынях Монголии и у нас в Забайкалье. Она часто содержится в вивариях как лабораторное животное.

Тамарисковая песчанка (*Meriones tamariscinus*) — крупная (длина тела до 18 см), изящно сложенная, довольно яркая. Окраска спины с преобладанием буроватых и рыжеватых тонов, на темной голове резко выделяются белые пятна над глазами и в нижней части щек. Брюшко и лапки чисто-белые. Низ ступней со своеобразными «опознавательными знаками» — темно-бурыми пятнами на белом фоне.

Ареал тамарисковой песчанки простирается от западного Прикаспия (единственное место ее обитания на территории России) через Казахстан и Среднюю Азию до Синьцзяня и западной Монголии. Предпочитаемые места обитания

не совсем типичны для семейства: эта песчанка селится главным образом в долинах рек и временных водотоков с зарослями высокотравья, сочных солянок, кустарника. Из кустов ее излюбленным прибежищем является тамариск, или гребенщик, — отсюда и двойное видовое название этой песчанки — тамарисковая, она же гребенщукковая.

Эти песчанки — индивидуалисты, у каждого взрослого зверька отдельная постоянная нора, иногда вокруг нее еще две-три временные. В благоприятных местах отдельные дома-норы могут располагаться столь близко, что образуют подобие «городков». Отличие таких коллективных поселений от настоящих колоний в том, что отдельные норы между собой под землей не сообщаются.

Питаться зверьки выходят в вечернее время и пасутся под прикрытием кустов и травы, прогалины стараются проскочить без задержки. Бесконечно суетясь в поисках еды повкуснее, неутомимый грызун за ночь может набегать до полутора километров, хотя и остается в пределах 50-метрового радиуса в окрестностях своей норы. Тамарисковая песчанка поедает самые разные части растений, главным образом травянистых, — зеленые побеги и листья, соцветия, семена, корневища и луковицы. На зиму в каком-нибудь из отнорков она натаскивает в нору небольшой запас травы и семян.

СЕМЕЙСТВО МЫШИНЫЕ (MURIDAE)

Это семейство объединяет мышей и крыс, которых великое множество: кроме всем известных обитателей домов и окрестных лесов, к нему относятся еще не менее 500 видов грызунов из тропических лесов Юго-Восточной Азии, Австралии, Африки, в которых иногда и крыс не признаешь. Так, на Филиппинах живут гигантские лохматые древесные «крысы» весом 2—3 кг, похожие на больших белок. По соседству, на Зондских островах, живут небольшие грызуны, напоминающие землероек и питающиеся исключительно почвенными беспозвоночными, — это тоже представители семейства мышинных. А вот в Новом Свете представителей этого семейства нет (если не считать тех, которые были завезены людьми) — там мышами и крысами называют хомяковых, которые выглядят точь-в-точь как типичные мышинные.

За исключением упомянутых экзотических форм, все представители семейства мышинных легкоузнаваемы. Это чаще всего мелкие (весом от 5 до 300 г), пропорционально сложенные длиннохвостые зверьки. Деление на «мышей» и «крыс» достаточно условно: мелкие именуются мышами, а те, что покрупнее, — крысами. Их отличия от близкого семейства хомяковых, пожалуй, сводятся к более сложному строению зубов. Волосяной покров у большинства из них короткий, мягкий, но нередко у мышинных во-

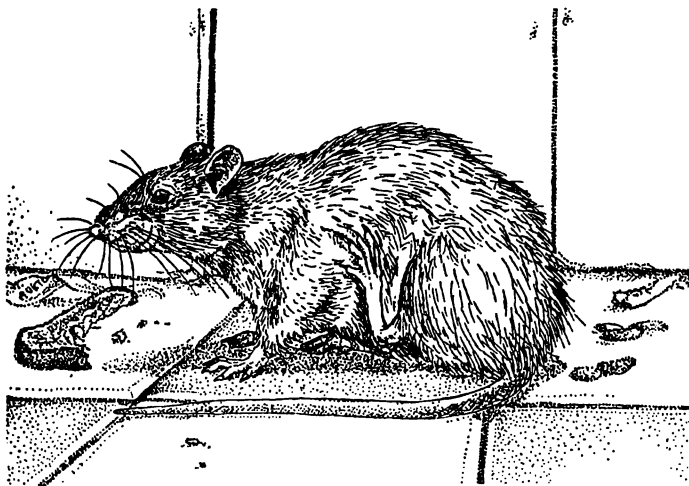
лосы на спине замещаются иголками. Некоторые мыши, так и называемые колючими, в этом отношении ничуть не уступают ежам, разве что не умеют сворачиваться клубком. Хвост у них обычно голый. Окраска почти всегда однотонная — буроватая или серая; только в Африке некоторые мыши — со светлыми продольными полосами на спине.

Азиатские мыши и крысы в подавляющем большинстве — обитатели лесов, некоторые из них значительную часть жизни проводят на деревьях. Впрочем, в том нет их особой заслуги — просто почти вся Юго-Восточная Азия, где представители семейства наиболее многочисленны, покрыта густыми лесами, там вообще чисто наземных зверей очень мало. Соответственно в Африке, где больше половины территории занимают открытые засушливые ландшафты, многие мышинные живут сходно с песчанками или полевками. Немногие виды — «мирские захребетники», обитатели человеческих жилищ, складов — «путешествуют» с кораблями по всему свету. Они повреждают продукты и несут с собой такие страшные болезни, как чума, которая в Европе в средние века «косила» целые города.

В России семейство мышинных представлено всего дюжиной видов. Причем почти все они относятся к числу самых обыкновенных, живут повсеместно в смешанных лесах и жилищах. Так что про них и не подумаешь, что на самом деле это «отголосок» экзотической тропической фауны.

СЕРАЯ КРЫСА, ИЛИ ПАСЮК (*RATTUS NORVEGICUS*)

Люди делятся на две категории: одним крысы симпатичны, другие их терпеть не могут; одним импонируют их смеяшленость и ловкость, другие видят в крысах только опасных вредителей, злобных и коварных. Кто прав? Да, скорее всего, и те и другие: ведь зверьки сами по себе ни плохие, ни хорошие — они просто живут как умеют, приспособливаясь к обстоятельствам. И если грызун проявляет чудеса изобретательности, чтобы добраться до запасов пищи, то одних удивляет умение зверька найти выход из безвыходного положения, а других бесит, что какое-то «мерзкое» существо с длинным голым хвостом в очередной раз обмануло «царя природы».

Серая крыса

Облик пасюка известен многим: довольно крупный грызун (длина тела до 27 см), почти голый хвост составляет около 80 процентов длины тела, по этому признаку серую крысу легко отличить от черной. Мордочка притупленная, глаза и уши небольшие, лапы длинные, но широкие. Окраска довольно грубого волосяного покрова, вопреки названию, не серая, а рыжевато-бурая.

Первое «знакомство» серой крысы с человеком произошло 2—2,5 тысячи лет тому назад, причем независимо, в Китае и Европе. С развитием городов, активизацией торговли и особенно морского судоходства в эпоху великих географических открытий, то есть начиная с XI—XII столетий, началось триумфальное шествие пасюка по миру. Теперь он живет повсюду: в крупных городах и небольших поселках, в портах и на кораблях.

В нашей стране города европейской части серая крыса освоила достаточно давно, еще в средние века. В южных районах Сибири она появилась в XVII веке и окончательно закрепилась там в связи с развитием сети железных дорог в XIX столетии. И уже в середине XX века освоение северных районов Дальнего Востока дало новый стимул к расселению грызуна — теперь пасюк живет даже в Заполярье.

Таким образом, современный ареал серой крысы, тесно связанной с жильем человека, охватывает почти весь мир. Но он не всегда был таким. Серая крыса — абориген зоны смешанно-широколиственных лесов Восточного Китая, северная граница этого естественного ареала

приходится на наши Приморье и Приамурье. Кроме того, она спорадически встречалась и в Средиземноморье. В этих местах и по сей день пасюк живет в природных условиях и никак не связан с жильем человека.

Серые крысы — наземные животные, по деревьям лазают с неохотой. Правда, это не мешает им в домах осваивать все этажи, а на кораблях перебираться с места на место по толстым канатам. Пасюки совершенно не боятся воды и, поселяясь у водоемов, нередко ведут чуть ли не полуводный образ жизни — плавают среди островков и сплавин, в поисках пищи ходят по мелководью и даже ныряют на небольшую глубину, чтобы скрыться от опасности. В высоту они прыгают на 60—70 сантиметров, а в длину — на метр и даже чуть более.

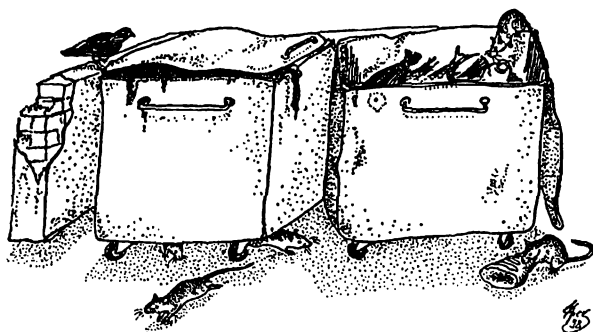
Пасюки территориальны, живут на определенном участке поодиночке или небольшими семейными группами, во главе которых — самец-доминант. В эту группу входят несколько взрослых самок с подрастающими детенышами, все прочие безжалостно изгоняются. Дико живущие крысы роют несложные норы с несколькими входами и камерами, «домашние» довольствуются пустотами под стенами, на чердаках. Грызун может за ночь вырыть 3—4 метра подземных ходов, вытолкнув на поверхность несколько ведер земли, шлака, щебня.

Одна из основных причин успешного сосуществования пасюка с человеком — его невероятная приспособляемость и живучесть. Этот грызун может селиться и размножаться там, где,

казалось бы, никто существовать не может. Гнезда серой крысы с крысятами находили и в замороженных тушах в промышленных морозильных камерах, и за теплоизоляционной обшивкой парового котла. Она может проникнуть в квартиру многоэтажного дома по люку мусоропровода, а летом — просто по стене, ее совершенно не пугают и голые лестничные пролеты.

Особые способности серая крыса проявляет в ситуации, когда «видит око, да зуб неймет»: для пасюка, похоже, не существует неразрешимых задач. Однажды на складе с молочной продукцией пасюки сумели добраться до содержимого бутылок с кефиром весьма оригинальным способом. Снять крышечку из фольги для них труда не составляло, а дальше... А дальше зверек сажился «верхом» на соседнюю бутылку, опускал внутрь вскрытой бутылки хвост, вытаскивал его, облизывал, опускал опять, опять облизывал — и так до тех пор, пока не насыщался.

Абсолютная всеядность серой крысы — еще одна причина ее успешного сосуществования с человеком: зверьки едят все то, что им предлагают обстоятельства. Так, на рыболовецких судах их основной пищей является свежая рыба, но, пойманные и посаженные в клетку, «рыбожары по неволе» наотрез отказываются от рыбных блюд, предпочитая мясные и хлебные продукты. Пасюки — отъявленные хищники, никогда не упустят возможности поживиться «дичинкой»: на фермах они крадут яйца и цыплят, а в домах охотятся на домашних мышей. В водоемах, сильно мелеющих летом, они ухитряются

Крысы в антропогенной среде

ловить лягушек, под водой добывают моллюсков-двустворок.

Пасюки чрезвычайно плодовиты. Живя в достаточно комфортных условиях рядом с человеком, самка может за год принести до восьми пометов (хотя в природе обычно бывает два-три). В каждом выводке бывает восемь—десять крысят, но находили гнезда и с двумя десятками детенышей. Покидая на время нору, крыса укрывает детенышей гнездовой подстилкой, а начиная с недельного возраста приносит им понемногу корм. В месячном возрасте крысята покидают нору и разбегаются.

Почти вся история отношения человека с серой крысой — это история непримиримой борьбы. Грызун приносит огромные убытки, поселяясь на складах и пожирая и загаживая продукты. Особую проблему составляет участие крысы в распространении особо опасных инфекций — чумы, тифа, туляремии и др. За послед-

ние десять столетий от различных болезней, распространяемых пасюком, погибло людей больше, чем во время войн. Так что действительно серых крыс есть за что не любить. Правда, следует отметить, что переносчиком инфекций являются не сами грызуны, а блохи, которые переходят с них на людей.

Важное значение имеют крысы-альбиносы, в огромных количествах разводимые в лабораторных условиях. От своих предков — диких пасюков они разительно отличаются мирным характером, позволяя обращаться с собой самым фамильярным образом. Но при этом они сохранили все интеллектуальные способности серых прародителей, это делает их незаменимыми в различных опытах по изучению их поведения, а также забавными участниками представлений в «цирках зверей». И для многих любителей живых уголков белая крыса — один из желанных гостей в доме.

Черная крыса (*Rattus rattus*) — еще один постоянный спутник человека в его жилищах. Она заметно мельче пасюка (длина тела до 19 см), длиннохвостая (хвост на треть длиннее тела), с вытянутой приостренной мордочкой, с более крупными ушами. Окраска меха бывает двух типов: одни зверьки черновато-бурые сверху и серые снизу, другие — охристо-бурые с желтоватым брюшком.

Родина этой крысы — тропические леса Юго-Восточной Азии, где живут еще десятка два похожих на нее видов лесных крыс. Соответственно и по соседству с человеком она селится глав-

ным образом в теплых странах — в Африке, Южной Америке, Австралии, на юге Азии. В Европе эта крыса известна с незапамятных времен: в поселениях человека по берегам Черного моря черная крыса появилась уже в бронзовом веке, то есть намного раньше пасюка. Первоначально она жила главным образом в портовых городах, куда попадала в трюмах кораблей, а позже расселилась почти по всему континенту. В средней полосе России эту «напасть» люди узнали только в начале нынешнего тысячелетия. В отличие от пасюка черная крыса не столь охотно расселяется по суше, предпочитает путешествовать «зайцем» в трюмах кораблей. Поэтому ее больше всего в приречных городах вдоль Волги, Оки, Дона, Двины. Заселила она и портовые города российского Дальнего Востока — Владивосток, Хабаровск, Петропавловск-Камчатский и многие более мелкие. В Сибири же с ее морозными зимами этого теплолюбивого грызуна нет вовсе.

Основные обиталища черной крысы в нашей стране — жилые помещения и склады в городах и поселках. Лишь на Черноморском побережье летом она на короткое время уходит в окрестные леса. Интересно, что, живя рядом с пасюком, черная крыса не вступает в борьбу с этим более сильным и агрессивным конкурентом, а делит с ним «сферы влияния». Серые крысы осваивают главным образом подвалы и нижние ярусы корабельных трюмов, а ее черные сородичи — верхние этажи зданий и жилые помещения на судах. Это, очевидно, связано с осо-

бенностями биологии черной крысы в дикой природе. На своей родине она много и ловко лазает по деревьям и в густых тропических лесах вообще ведет полудревесный образ жизни.

Черная крыса не столь всеядна, как серая, особых хищнических склонностей у ней не отмечалось. Тем не менее вреда человеку она наносит не меньше, чем пасюк, а иногда и больше. Так, в южных странах черная крыса — завсегдатай цитрусовых плантаций в пору плодоношения. Кроме того, этот грызун участвует в распространении множества заболеваний, включая и такое страшное, как чума. В отличие от серой черная крыса успешно противостоит борьбе с ней из-за большей устойчивости к ядам.

ДОМОВАЯ МЫШЬ (*MUS MUSCULUS*)

Это небольшое невзрачное существо с характерным «мышинным» запахом еще более обычный обитатель человеческих построек, чем крысы. Да и связи между человеком и мышью установились, пожалуй, пораньше.

Домовые мыши заметно мельче лесных: длина тела не более 10 см. Отличить их от лесных родичей, особенно молодых, довольно легко по относительно короткому хвосту (обычно не длиннее тела), широким и коротким задним лапкам, небольшим ушным раковинам. Да и окраска у них разная: домовая мышь се-

ренькая, а лесная — рыжеватая.

Недавняя история изучения домашних мышей богата столь же неожиданными открытиями, что и история обыкновенной полевки.

Домовая мышь

Оказалось, что под одной личиной скрывается несколько видов-«двойников», каждый со своими биологическими особенностями, ареалом, историей освоения человеческого жилья. На территории России сейчас, правда, обнаружен только один вид — именно домовая мышь. Но, возможно, в причерноморских степях в природе обитает ее «двойник» — **курганчиковая мышь** (*Mus specilegus*).

Первые «визиты» домовых мышей в человеческие поселения в районах, прилегающих к Средиземному морю, откуда она родом, происходили, по-видимому, уже 7—8 тысяч лет назад. Возможно, в те времена эти мыши обитали в жилищах не постоянно, а были просто гостями, как лесные мыши, которые тоже захаживают в дома в неблагоприятные для них периоды. Но уже 3—4 тысячи лет назад домовая мышь встречалась и на севере Европы, где она точно могла быть только постоянным «нахлебником»: вне стен домов для нее было слишком холодно.

В настоящее время домовая мышь распространена всесветно рядом с человеком, плавает с

ним на кораблях, путешествует с продуктами в поездах и самолетах. Пространство, занимаемое людьми, она осваивает очень активно: стоило среди девственных таежных лесов проложить Байкало-Амурскую магистраль, как в поселках железнодорожников тут же появилась и серенькая мышка. В краях с холодными зимами зверьков вне домов почти что и не встретишь — только летом молодые особи иногда уходят в окрестные сады и огороды. Но в степных районах домовая мышь довольно обычна не только в домах, но и в природе, а в плодовых садах живет круглый год, что свидетельствует о ее южном происхождении.

Это очень подвижный и ловкий зверек. Несмотря на малые размеры, в длину она может прыгать на 75 сантиметров, в высоту — на 40, бесстрашно спрыгивает вниз с трехметровой высоты. Цепляясь за малейшие шероховатости, мышка способна забраться по гладкой стене дома, а в случае особой нужды — даже по нижней поверхности карниза. Поэтому от грызуна в доме нет никакого спасения — гнездо домовый мыши можно найти в шкафу, на антресолях, на книжной полке, в чемодане.

Домовые мыши территориальны, в их поселениях устанавливается довольно четкая иерархия. Самый главный — самец-«резидент», он метит свой участок секретом желез (вот откуда всем знакомый «мышиный» запах). Следующие по положению — самки, живущие на этой же территории; все остальные зверьки им подчинены и при встречах с «начальством» принима-

ют характерную позу, выражающую их полную покорность. Если плотность мышиноного населения в помещении чрезмерна, зверьки становятся раздражительными и сварливыми, между ними то и дело вспыхивают стычки, порой ожесточенные. Но мудрая природа по-своему регулирует их численность: некоторые самки вовсе перестают размножаться, у других появляется меньше детенышей, общее число зверьков в популяции снижается, снова водворяется мир. В природе же в зимовочных норах иногда собираются по 15—20 зверьков: зимние холода побуждают их следовать поговорке: «В тесноте, да не в обиде».

Там, где эти мыши числятся домовыми только по названию, а на самом деле постоянно живут в природе, убежищами им служат чаще всего норы. Они роют их сами или используют подземные ходы других грызунов — песчанок, хомячков, водяных полевок. Поселяются мышки также в пустотах между камнями, в плетнях и кучах хвороста. Их собственные летние норы — простого строения, с одним-двумя входами и одной камерой. Зимовочная нора сложнее и глубже, с несколькими камерами, забитыми мягким гнездовым материалом. Эту привычку строить гнезда из подручного материала домовые мыши сохранили и в жилищах человека, превращая в мелкую труху ткани, одежду, газеты.

Домовые мыши отдают предпочтение зерну, крупе, хлебу. Однако, как и крысы, они очень пластичны в выборе пищи и, чтобы выжить,

поедают все, что найдут в помещении. В каком-нибудь мебельном магазине они довольствуются остатками завтраков персонала, а на мясокомбинате становятся «мясоедами». В природе мыши также преимущественно «семенояды», но в дополнение к основной пище поедают и беспозвоночных. Зверьки проявляют удивительную сноровку: доводилось видеть, как в помещении, куда на свет низко висящей лампы по ночам слетались насекомые, мыши в прыжке на лету ловили бабочек передними лапками или прямо зубами.

Мыши, живущие в домах, запасов не делают — для них пищу припасает сам человек. В природе же домовые мыши натаскивают в норы до 1—2 килограммов зерна. Но куда им до курганчиковых мышей! Те в особо урожайные годы запасают в подземных кладовых до 20 килограммов отборного зерна, а сверху еще насыпают

земляные холмики-«курганчики» (отсюда и название вида), чтобы сохраннее было.

Размножение домовых мышей по вполне понятным причинам происходит круглый год. Одна самка может принести от семи до десяти приплодов, чаще всего по пять—семь мышат весом менее 2 граммов. Уже в конце третьей недели жизни молодые переходят к самостоятельному питанию, а через 3 месяца после рождения начинают размножаться. Продолжительность жизни у этих небольших зверьков в природе едва ли больше года, а в лабораторных условиях они доживают до двух лет.

Нечего и говорить, насколько досаждают домовые мыши человеку, истребляя продукты, повреждая мебель и одежду. Бороться с этими грызунами очень трудно, особенно если учесть их высокую плодовитость и умение быстро вселяться в любые помещения. Домовые мыши очень быстро появляются на складах после уничтожения крыс, которых они боятся пуще кошек. Эти вездесущие создания приносят в дома те же заболевания, что и крысы.

Серенькая домовая мышка — родоначальник мышей-альбиносов, верно служащих человеку в качестве лабораторных животных. Ими кормят в зоопарках всяческое хищное зверье (в том числе и крокодилов), они хорошо поддаются дрессировке и участвуют в небольших, но очень интересных выступлениях. И если бы не специфический запах, эти милые и миролюбивые создания в белой шубке с красными глазками-бусинками были бы очень приятными обитателями живых уголков.

МЫШЬ-МАЛЮТКА (*MICROMYS MINUTUS*)

Это крохотное юркое длиннохвостое ярко-рыжее создание — самый мелкий грызун в нашей фауне, да и вообще один из самых мелких грызунов в мире. Длина тела малютки не превышает 8 см, весит она всего 5—7 г. Хвост такой же длины, что и тело, очень тонкий и гибкий, с оголенным концом, отчасти хватательный. Мордочка у мышки-крошки несколько притупленная, глаза и ушки небольшие. Окраска меха, резко дифференцированного на короткую густую подпушь и длинную ость, на спине и голове рыжевато-бурая, брюшко чисто-белое.

Мышь-малютка — выходец из тропических лесов Юго-Восточной Азии, там обитают ее ближайшие родственники. Остается лишь удивляться тому, что это нежное создание смогло освоить столь обширные пространства: ее ареал простирается от тихоокеанского побережья Китая и нашего Приморья до атлантического побережья Европы. Населяют зверьки главным образом области с теплым и умеренным климатом: южную часть лесной зоны и лесостепь. Однако на западе ареала по приречным лугам маленькая мышка доходит до Приполярья, где, казалось бы, «южанка» должна себя чувствовать очень неуютно. Да и в горах Центральной Европы мышь-малютка поднимается до высоты альпийских лугов с их достаточно продолжительными многоснежными зимами.

Мышь-малютка населяет высокотравные луга, влажные речные поймы, поросшие густым бурь-

Мышь-малютка

яном и кустами залежные земли, опушки и зарастающие гари и просеки в лиственных лесах. В таких местах под сплошным переплетением высокотравья бывает очень влажно — почти как в тропиках, только не так жарко. Именно это является важнейшим условием благополучного существования малютки. В прежние времена зверьки были обычны на крестьянских полях, разбросанных «чересполосицей» среди лугов и по окраинам лесных массивов. Теперь же, когда распашка земель стала сплошной, а при уборке урожая применяются все перемалывающие комбайны, мышь-малютка — редкий гость на полях.

Зверек необычайно ловок и проворен, шустро лазает в зарослях луговых трав по стеблям, обвивая их хвостом, чтобы иметь дополнительную опору. Под стать не столько наземному,

*Гнездо
мышь-малютки*

сколько «травяному» образу жизни и убежища мыши-малютки. Она плетет аккуратное шарообразное гнездо диаметром 8—15 сантиметров с двухслойными стенками и с одним или двумя боковыми входами. Уникальность этого гнезда в том, что оно висячее: мышка нанизывает его на три-четыре

прямостоячих злака с толстыми стеблями в сплетении травы или на ветку низкорослого кустарника на высоте до метра от земли. По мере того как трава в наружном слое гнезда подсыхает и желтеет, крохотный строитель меняет ее на свежую, чтобы жилище цветом никак не выделялось среди сочной луговой зелени. Поэтому найти хорошо замаскированный травяной дом-шар бывает очень трудно. Только на зиму эта мышка превращается в «норушку», переселяясь в неглубокие подземные убежища, а чаще в скирды или снопы. Там их довольно просто ловить: в отличие от полевых и лесных мышей эти малютки при ворошении соломы не разбегаются, а пытаются зарыться поглубже.

Основу питания мыши-малютки составляют различные семена, которые она, прирожденный «траволаз», добывает с легкостью. Охотнее всего она поедает семена бобовых, дикорастущих и культурных злаков, подсолнечника, а также различных кустарников и лиственных пород. За семе-

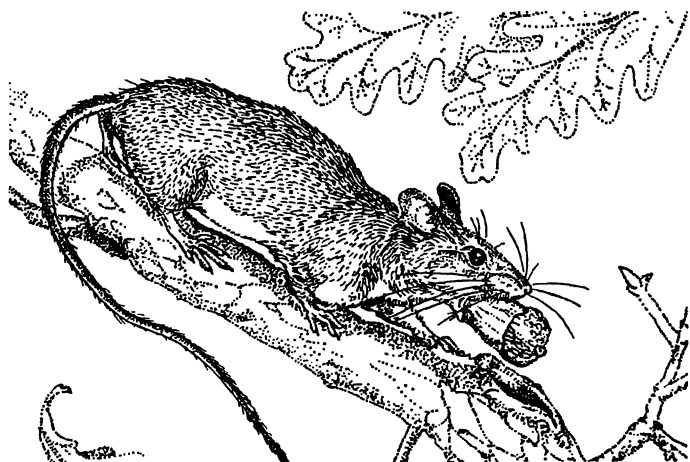
нами деревьев мышка забирается наверх на высоту 5—10 метров. В большом количестве зверьки поедают и мелких насекомых, с которыми могут справиться, — гусениц бабочек, небольших жуков. Малютке, видимо, не хватает белковых кормов, поэтому она нередко грызет найденные трупы мышей и полевок. Более того, этой крохе, оказывается, не чужд каннибализм: собираясь на зиму в стогах, зверьки порой убивают и поедают своих более слабых собратьев.

Размножение у этого относительно теплолюбивого зверька приурочено к теплоте времени года, длится в средней полосе с апреля—мая по сентябрь—октябрь, а в южных краях — почти круглый год. За сезон размножения бывает три—четыре приплода. Основное гнездо самки является и выводковым: здесь появляются мышата (до 12 штук), здесь они и растут до того момента, пока не смогут самостоятельно лазать в травостое и добывать корм в его верхнем ярусе.

В земледельческих районах мышей-малюток иногда бывает так много, что, поселяясь на полях, они могут наносить заметный урон урожаю зерновых культур и подсолнечника. В Сибири и на Дальнем Востоке это распространитель клещевого энцефалита, туляремии, лептоспироза.

ЛЕСНАЯ МЫШЬ (*APODEMUS SYLVATICUS*)

До недавнего времени лесная мышь была самой что ни на есть «обыкновенной» и считалась широко распространенной в России. Но

Лесная мышь

несколько лет назад ученые выяснили, что существует несколько разных видов-«двойников», которых только специалисты, да и то не все, умеют различать. Вот и оказалось, что мы даже не знаем точно, какие именно лесные мыши обитают в России — считается, что «обыкновенная» лесная мышь живет в Западной Европе и Прибалтике, а в нашей стране распространен более мелкий вид, который пока условились называть **малой лесной мышью** (*Apodemus uralensis*).

Лесные мыши распространены по всей Европе, на Кавказе, по всему югу Западной Сибири и северу Казахстана, восточный предел ее ареала — Алтайские горы. При этом обыкновенная лесная мышь населяет Западную и Центральную Европу, а малая — европейскую часть России и Зауралье. Раньше вдобавок к этой и без того обширной территории указали бы еще

Малую Азию и Иранское нагорье, но, похоже, там обитают виды-«двойники».

Эта изящная мышь невелика: длина тела до 10 см, хвост приблизительно такой же. Мордочка приостренная, с большими черными глазами, довольно крупными ушными раковинами. Волосы на спине мягкие, окраска рыжеватая, низ тела белый, только на груди между лапками иногда бывает небольшой желтый «мазок».

Лесная мышь, как следует из ее названия, — характернейший обитатель смешанных и широколиственных лесов. В средней России северный предел ее ареала совпадает с границей между смешанными и таежными лесами. Разумеется, она встречается и севернее, но среди сплошных хвойных лесов ее можно найти только на гарях и вырубках, зарастающих мелколистными породами — березой, ольхой, ивняком. В южных регионах она селится не только в колках и степных перелесках, но и на вовсе безлесных участках, находя прибежище в луговом высокотравье, а также в плодовых садах. В период созревания хлебов эти грызуны во множестве собираются на полях, в иных местах там бывает даже больше мышей, чем полевок.

Летом лесная мышь скрытна, активна в темное время суток, ничто не выдает ее пребывания. Зимой цепочки мышиных следов на снегу веером расходятся от какого-нибудь отверстия под комлем дерева или кочкой — выхода норы. Они петляют между деревьями и кустами, исчезают в снежных ходах и вновь появляются, «рассказывая» о том, как нелегко маленькому зверь-

ку найти пропитание. Впрочем, мышинные снежные стежки-дорожки коротки, грызуны предпочитают оставаться под снегом. И иногда «белая книга», на которой оставляют свои автографы обитатели леса, позволяет понять, почему жизнь под снегом лучше, чем наверху: если цепочка мышиных следов неожиданно заканчивается, а с боков от нее словно отпечатались «пальцы рук», значит, нашу мышку утащил и съел какой-то пернатый хищник. Однако и под снегом жизнь небезопасна: там рыскает мелкий хищник — ласка, от которой не укрыться нигде.

Как типично лесной обитатель, лесная мышь хорошо лазает по деревьям, чем и пользуется, частенько поселяясь в дуплах на высоте 3—5 метров. Впрочем, чаще ее убежища расположены под корнями деревьев, валежинами, в основании густых кустов. В безлесных местностях лесная мышь роет несложные норы с двумя-тремя выходами, гнездовой камерой и несколькими камерами-кладовыми.

Основная пища лесной мыши — семена разнообразных деревьев, которые она собирает на земле. В средней полосе это главным образом мелколистные породы, на юге, особенно в горных районах, — ильм, клен, ясень; особое лакомство — дубовые желуди и буковые орешки. В конце лета мыши с удовольствием едят спелые ягоды, а весной — сочные зеленые проростки трав. Частенько эти грызуны ловят и поедают мелких беспозвоночных, изобилующих в лесном опаде. На зиму лесные мыши натаскивают в дупла и норы запасы семян, поэтому на полях, под

скирдами и стогами, в холодное время они поселяются реже, чем их полевые сородичи.

Размножаются лесные мыши 2—3 раза в год, в помете чаще всего бывает пять-шесть детенышей, а в особо благоприятные годы — до семи-восьми. Численность мышей подвержена значительным колебаниям, зависит от климатических условий и урожая основных кормов.

Эти массовые грызуны — серьезные вредители лесного хозяйства. Во время «мышьиной напасти», когда их особенно много, грызуны могут полностью уничтожить урожай семян дуба, бука, липы. Мало того, они совершают набеги на питомники — выкапывают из-под земли посаженные семена и «окольцовывают» молодую поросль. Впрочем, справедливости ради следует отметить, что вред от нее не столь велик, как от желтогорлой мыши.

Желтогорлая мышь (*Apodemus flavicollis*) несколько крупнее лесной (длина тела до 14 см), с более длинной задней ступней. Ее отличает также широкое желтое пятно на горле, которому этот вид обязан своим названием. Населяет она главным образом широколиственные леса Европы, в России встречается в центральных и черноземных областях, в Поволжье. До последнего времени считалось, что область ее распространения охватывает и Кавказские горы, одна-

Желтогорлая мышь

ко специальные генетические исследования показали, что там обитают другие виды, очень похожие на желтогорлую, — **желтобрюхая** (*Apodemus fulvipectus*) и **кавказская** **мышь** (*Apodemus ponticus*).

Излюбленные места пребывания желтогорлой мыши — широколиственные леса, особенно высокоствольные дубравы «паркового» типа, старые, хорошо затененные, со слабо развитым травостоем. Вместе с тем в лесостепной зоне зверьки живут в березово-осиновых колках, а в Карпатах при высокой численности выселяются даже в поросшие кустарником каменистые россыпи на прогреваемых горных склонах. Эти мыши хорошо лазают по деревьям и летом нередко поселяются в дуплах на высоте 10—15 метров, а там, где естественных полостей мало, выживают птиц из дуплянок. Норы они роют главным образом к зиме, чтобы укрыться от морозов и запастись едой (иногда до 4 килограммов).

Основу рациона этой мыши составляют буковые орешки, желуди, орехи лещины, семена липы и клена, березы. Кроме того, зверьки поедают плоды шиповника, барбариса, бересклета, весной — молодые, полные витаминов проростки майника, сныти. Желтогорлые мыши столь прожорливы, что в некоторых местах из-за них невозможно искусственное возобновление дубовой поросли: грызуны осенью выкапывают и растаскивают прикопанные желуди.

Восточноазиатская мышь (*Apodemus peninsulae*) более всего похожа на лесную, населяет лесную и лесостепную зоны юга Сибири и Дальнего

Востока. Предпочитает смешанные леса, особенно пойменные, однако вполне обыкновенна и в горах, поднимается по остепненным склонам ущелий, поросшим кустарниковыми зарослями, до высоты 4000 метров. Нередко селится по окраинам полей, в огородах — осенью в таких местах мышей бывает столько, словно они собрались со всей округи.

В качестве убежищ использует естественные пустоты под корнями и валежинами или сама роет норы длиной до 3 метров. Поедает плоды и семена самых разных растений, главным образом травянистых, в поисках пищи часто залезает на невысокие кусты и деревья. Копаясь в лесной подстилке, она выуживает дождевых червей, жуков, гусениц. За теплое время года самки успевают принести потомство три-четыре раза, причем в конце лета в размножении участвуют и уже успевшие созреть сеголетки.

ПОЛЕВАЯ МЫШЬ (*APODEMUS AGRARIUS*)

Этого длиннохвостого грызуна легко узнать по узкой черной полосе, проходящей вдоль хребта от шеи до основания хвоста. Правда, у некоторых мышовок тоже есть такой рисунок, но они почти в два раза мельче: длина тела у полевой мыши до 13 см, хвост несколько короче. От своих сородичей она отличается также довольно грубым коротким мехом и более темной ржаво-бурой окраской спины и боков.

Полевая мышь

Ареал полевой мыши довольно своеобразный. Он протянулся широкой лентой от Атлантического до Тихого океана, состоит из двух больших частей: западная начинается в Европе и тянется до Алтая и Прибайкалья, восточная — от Приамурья и Приморья до Юго-Восточного Китая. Разрыв в ареале между Байкалом и средним течением Амура объясняется, наверное, тем, что в тех местах сейчас мало мест, пригодных для жилья этого вида.

Населяют зверьки главным образом хорошо увлажненные пойменные луга и поля среди смешанных и широколиственных лесов, степей, по речным долинам и сельскохозяйственным угодьям проникают и в таежную зону. В отличие от лесной мыши и ее ближайших родичей полевая избегает сплошных лесных

насаждений, селится по их краям, но часто живет в городских парках. Причем больше всего полевых мышей там, где поля чередуются поросшими кустарником и бурьяном овражками, колками леса, прудами с густой травой по берегам. Туда зверьки прячутся на время уборки урожая, чтобы после окончания полевых работ опять вернуться на поля за зернами, рассыпанными по земле. Зимой полевые мыши, как и другие мышевидные грызуны, сосредоточиваются в скирдах и ометах, близ сельских построек, особенно любят склады.

Эти мыши плохо лазают по деревьям, но на земле весьма прытки: при разборке зимних снопов они первыми разбегаются в рассыпную, делая резкие прыжки из стороны в сторону. Норы в отличие от полевков полевые мыши рыть не очень любят, предпочитают селиться в прикорневых пустотах, среди завалов камней, сложенных вдоль полей после их расчистки. В низинах, часто заливаемых дождями, они, как и мыши-малютки, строят шарообразные гнезда на кустах невысоко от земли. Если же все-таки обстоятельства вынуждают зверька вырыть норку, подземное сооружение получается неглубоким, с двумя-тремя входными отверстиями и одной-двумя гнездовыми камерами, выстланными на период размножения мягкой травой.

Питание разнообразнее, чем у лесных мышей, с четко выраженной сезонной сменой. Осенью и отчасти зимой это семена и ягоды, весной и в начале лета — зелень, корневища, насекомые. Зимние запасы невелики — навер-

ное, в природе они и без того всегда находят себе достаточно пропитания.

Размножаться полевые мыши способны круглый год: в теплое время — в летних убежищах, в холодное — в скирдах и стогах. За год появляется четыре-пять пометов, в каждом пять-семь детенышей. Зверьки, родившиеся весной, к концу лета уже размножаются, успевают принести один-два приплода до наступления зимы. Так что к концу сезона размножения численность мышей в благоприятные годы может возрасти в восемь—десять раз по сравнению с весенней. Только летние ливни да ранние, до установления снежного покрова, морозы способны остановить эту «мышиную напасть».

Полевая мышь — один из основных вредителей зерновых культур в европейской части России. В лесопитомниках зимой она обгрызает кору на молодых побегах ягодных кустарников и деревцах широколиственных пород. На бахчах это злое создание во множестве портит арбузы, дыни, огурцы, чтобы добраться до семян. Полевая мышь, как и многие ее сородичи, является распространителем опасных для человека заболеваний, таких, как клещевой энцефалит, различные лихорадки, туляремия.

ОТРЯД ЛАСТОНОГИЕ (PINNIPEDIA)

Это средних размеров или крупные (даже очень крупные — морской слон весит 4—5 т) животные, приспособленные к жизни в воде. Добывают пищу они только там, но размножаются исключительно на суше. Этим ластоногие отличаются от китов и сирен и потому справедливо считаются полуводными животными. Всего в мировой фауне насчитывается 35 видов ластоногих, в России — не более 15.

Появились эти морские звери по эволюционным меркам совсем недавно, каких-нибудь 25—30 миллионов лет назад. Их предками были наземные хищники, причем доподлинно установлено, что разные представители отряда ластоногих произошли от разных ветвей хищных. Так называемые ушастые тюлени — морские львы, котики, моржи — имеют общие корни с медведями, а настоящие тюлени — такие, как нерпы, — с куньими. Из-за этой разнородности ластоногих нередко лишают «права» считаться самостоятельным отрядом и относят к отряду хищных.

Общий облик ластоногих вполне «морской». У них вытянутое сигарообразное туловище обтекаемой формы, хвоста почти нет, ноги превращены в гибкие ласты, пальцы целиком заключены в плавательную перепонку. Устройством ластов две ветви ластоногих сильно различаются. У животных «медвежьей» линии передние ласты очень большие и широкие, задние — сохранили способность подгибаться вперед, звери могут передвигаться по земной тверди на «ногах», плавают же главным образом с помощью передних ластов. У представителей «куньей» линии, напротив, сильнее развиты задние конечности, но подгибаться вперед они уже не могут: эти тюлени по суше передвигаются только на брюхе, подобно гусенице-землемерке, похожие волнообразные движения всем телом они совершают и когда плавают. В отличие от хищных зубная система у ластоногих мало дифференцирована: выделяются лишь крупные клыки, а расположенные за ними зубы — небольшие, расположены довольно редко. Их назначение — не рвать добычу, а только схватить и не дать ей вырваться.

Представители отряда — обитатели преимущественно холодных вод у материковых побережий, в тропических водах встречаются лишь единицы. Два вида нерп обосновались во внутренних водоемах — в Каспийском море и Байкале. Живут эти звери почти всегда большими скоплениями, собираясь на береговых лежках или на льдинах сотнями, а то и тысячами особей. Питаются они мелкой пищей, которую заглатывают целиком — главным образом это рыба; некото-

рые поедают ракообразных и моллюсков. Детеныши рождаются вполне развитыми, зрячими, могут активно передвигаться по суше, а вскоре после рождения — и в воде.

Многие ластоногие были важным объектом пушного промысла. Из-за хищнической добычи численность таких зверей, как морской котик, морж, некоторые нерпы, резко сократилась, они охраняются законом.

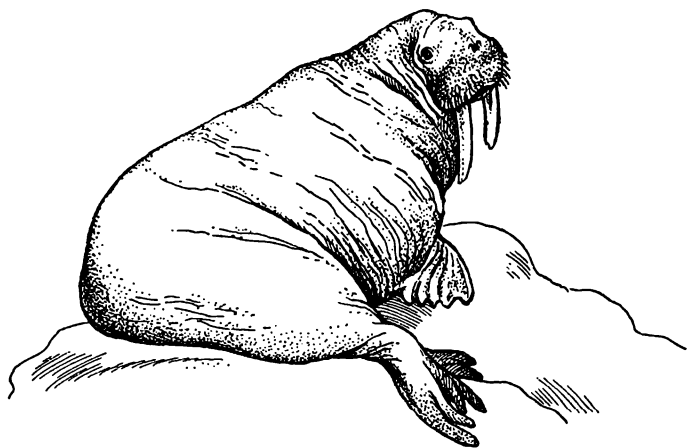
СЕМЕЙСТВО МОРЖИНЫЕ (ODOBENIDAE)

Эти самые крупные из наших ластоногих относятся к «медвежьей» эволюционной линии отряда ластоногих. В семействе единственный вид — морж.

МОРЖ (ODOBENUS ROSMARUS)

Лежащие вповалку мощные животные с тяжелым плотным костяком, «одетые» в толстую голую шкуру желтоватого цвета, с огромными бивнями, торчащими изо рта, производят неизгладимое впечатление. Осталось не так много мест, где сегодня можно увидеть сотенные скопления этих зверей, и все они охраняются.

По общему облику моржи резко отличаются от прочих ластоногих. Взрослые самцы длиной 3—4 м весят до полутора тонн, самки немного меньше (вес менее тонны). Особенно велики

Морж

животные, населяющие тихоокеанский сектор Арктики, а атлантический морж не более 3,8 м длиной, что, впрочем, тоже немало. Крупное массивное тело, толстенная шея, к которой «приделана» крохотная головка с едва заметными глазами, широкие ласты — все это и есть морж. На переднем крае притупленной морды растут короткие очень жесткие и толстые вибриссы, из под которых вниз далеко выдаются огромные заостренные бивни-клыки. Особенно велики они у самцов (до 80 см, диаметр у основания — 8 см), у самок бивни не столь мощны. Известны случаи, правда редкие, когда у моржа вырастают две пары таких клыков. Звери бороздят ими дно в поисках пищи, пускают в ход при драках, порой пользуются как опорой, когда выбираются из воды на сушу. Стенки пищевода у животных образуют особого рода впячивания —

довольно вместительные (до 50 л) мешки, которые звери могут заполнять по своему усмотрению водой или воздухом. Это и облегчает погружение, и позволяет без особых усилий держаться на воде.

Шкура очень толстая, вся в глубоких складках, у самцов на шее покрыта буграми и шишками. У моржат волосяной покров хотя и очень короткий, но все же довольно густой, темно-коричневого цвета. У взрослых зверей он редееет, местами вылезает вовсе, заметно рыжеет. Под кожей — толстый слой жира, на некоторых участках тела до 10 см.

Морж — один из самых северных ластоногих. Он распространен по мелководным окраинам Северного Ледовитого океана и соседним участкам Атлантики и Баренцева моря. В глубоководные районы Центральной Арктики животные проникают лишь изредка на дрейфующих льдинах. Ранее ареал был шире, звери жили и у северных берегов Европы, и к югу от Аляски. Теперь постоянных поселений там нет, лишь со льдами моржей порой заносит в более южные края — например, они дрейфуют вдоль побережья Камчатки и попадают в Охотское море.

Все моржи делятся на несколько подвидов, или «стад», как называют их специалисты. Это атлантический морж, лаптевский (населяет море Лаптевых) и тихоокеанский. Они различаются некоторыми морфологическими признаками, особенностями размножения, путями миграций. Так, атлантические моржи вместе со льдами кочуют между Баренцевым и Карским морями,

тихоокеанские лето проводят в Чукотском море, а зиму — в Беринговом. Таким образом, эти два стада практически не встречаются.

Моржи обитают только на мелководьях с обилием донных моллюсков, которыми они питаются. Звери не живут в районах глубоководья, поскольку не могут доныривать до дна в поисках пищи. В зимние месяцы эти гиганты устраивают лежки на дрейфующих льдах, а летом — на песчаных или галечных отмелях. Моржи — коллективисты, индивидуальных участков обитания у них нет. Однако каждая группа придерживается определенного отрезка берега, на который выходит на протяжении ряда лет. Во время миграций звери залегают даже близ поселков, правда ненадолго — только чтобы отдохнуть и снова тронуться в путь.

На лежбищах собираются от нескольких десятков до нескольких сот моржей, а в самых благоприятных местах, где зверя не беспокоят, и по несколько тысяч. «Гаремы» этим ластоногим не свойственны: основная «ячейка» стада — семья из самца, самки и двух-трех их детенышей разного возраста. В одних местах лежки бывают смешанными — вповалку лежат самцы и самки с детенышами; в других — отдельные — старые самцы-секачи держатся подальше от воды, а остальные звери — у самого ее уреза. Если островок или льдина небольшие, они сплошным слоем покрыты своеобразным живым ковром. Звери лежат очень плотно друг к другу, чаще всего на боку, положив голову на соседа, при нехватке места, бывает, устраиваются даже

в два слоя — годовики поверх взрослых животных. Некоторые остаются спать прямо в воде: заполняют воздухом внутренние мешки и мерно качаются на волнах в вертикальном положении, словно поплавки, только головы видны над поверхностью.

Лежбище постоянно «шевелится»: одни звери уходят в воду, чтобы остыть и подкрепиться, другие — возвращаются, чтобы поспать часок-другой, и пробираются к своему месту по спинам спящих. Те отвечают им незлобным урчанием, но время от времени между секачами вспыхивают мгновенные яростные ссоры — тогда в ход пускаются мощные бивни. Над лежбищем стоит неумолчный шум, слышный за сотни метров: низкое утробное урчание, фыркание, громкое сопение... «Облежавшиеся» (как говорят промысловики-поморы) моржи спят так крепко, что не обращают внимания даже на подходящий вплотную к льдине корабль, а потревоженные, очень неохотно сползают в воду. Но при внезапном испуге вся лежка приходит в волнение, звери стремятся побыстрее уйти в воду не разбирая пути, прямо по тушам соседей, порой давя совсем маленьких. Этим пользуются белые медведи, охотясь на моржей.

На суше этот огромный зверь неуклюж, при каждом движении его туша колыхнется от предпринимаемых усилий сдвинуть свои несколько десятков центнеров. В воде моржам намного легче, они даже по-своему изящны. При возвращении к месту залежки вес вновь дает о себе знать: старые моржи столь тяжелы, что взбираются на

льдину с большим трудом, цепляясь за ее край не только лапами, но и бивнями.

Пишу моржи находят на дне, на глубине чаще всего 30—50 метров, зарегистрированный рекорд погружения — 180 метров. Основа рациона — моллюски, в меньшем количестве они поедают ракообразных, а также червей, голотурий. Иногда моржу даже удастся поймать рыбку, если он случайно попадет в гущу стаи. Среди одиночных секачей изредка встречаются «убийцы», питающиеся нерпами — их отличают длинные тонкие клыки. Такой неожиданный хищник столь досаждал тюленям, что они обычно уходят из района его обитания на прежнее место и возвращаются, только если враг по какой-либо причине исчезает.

В конце весны моржи спариваются, через год, приблизительно в это же время, самка рождает одного моржонка длиной немногим более метра, причем только что родившиеся «мальчики» уже превосходят размерами «девочек». Через несколько месяцев после рождения появляются клыки, к годовалому возрасту их длина достигает 9 см. До двух лет моржата питаются молоком, причем, если моржиха приносит потомство два года подряд, она кормит молоком сразу двоих своих детенышей — прошлогодка и сеголетка. Впрочем, таких «матерей-героинь» немного: обычно моржихи приносят приплод раз в 2—3 года. В трехлетнем возрасте моржата начинают питаться самостоятельно: размер их бивней уже позволяет им «вспахивать» морское дно. Половозрелость наступает на пятом-шестом году жиз-

ни, рост завершается к 15—20 годам, живут моржи 35—45 лет.

У этого могучего обитателя Арктики очень мало врагов. На суше на него иногда охотится лишь белый медведь; впрочем, и он не отваживается сразу нападать на самих животных, а использует особую тактику. Хищник открыто подходит к небольшой группе моржей, лежащей на льдине, и пытается испугать их, чтобы те, кинувшись в воду, задавили какого-нибудь детеныша — вот и готово пиршество. В воде же медведь панически боится моржей и старается держаться подальше от плещущихся гигантов. В море на молодых моржей иногда нападает огромный зубатый кит-косатка. Группа из 10—15 китов окружает плывущих моржей, затем несколько косаток врываются в середину стада, разбивают его на несколько групп, а после этого одну из них растерзывают практически полностью, остальные животные тем временем спасаются бегством.

Моржи всегда имели большое значение для народов Крайнего Севера. Мясо и жир этих животных шли в пищу людям и собакам, из кожи делали байдары и стены жилищ — яранг, после выделки использовали для изготовления одежды, упряжи. Промышляли моржей с судов (это был основной вид промысловой охоты) или на берегу — так издревле охотились местные жители. Из-за неумеренного промысла количество зверей и их лежбищ сильно сократилось, причем одной из главных причин этого было просто бессмысленное убийство: тя-

желые туши забитых на воде моржей нередко тонули, так что терялось зверей почти столько же, сколько добывалось.

В настоящее время моржи охраняются законом: атлантический и лаптевский подвиды внесены в Красную книгу Российской Федерации, охота на них запрещена, а промысел тихоокеанского моржа разрешен только в очень ограниченном количестве. Чтобы зверей не беспокоили на лежах в период размножения, в районах наиболее крупных постоянных их скоплений, которые хорошо известны ученым, запрещено близко проплывать судам и низко пролетать самолетам.

СЕМЕЙСТВО УШАСТЫЕ ТЮЛЕНИ (OTARIIDAE)

К этой небольшой по числу видов (всего 10—12) группе ластоногих относятся животные — любимцы публики в зоопарках и цирках: морской лев, морской котик. Своим названием это семейство обязано небольшим ушным раковинам, сохранившимся у животных от наземных предков. В природе тюлени живут в прибрежных водах Тихого океана и южной части Атлантического. В нашей стране обитают всего два вида — сивуч и северный морской котик, встречающиеся в дальневосточных морских водах.

Ушастые тюлени — довольно массивные животные с резко выраженным половым диморфизмом в размерах и пропорциях тела. Взрослые

самцы-секачи весят в несколько раз больше самок, у них очень мощная толстая шея, поэтому и голова, и задняя часть туловища выглядят какими-то ее «придатками». Самки же сложены довольно пропорционально: вытянутое туловище, небольшая заостренная головка на длинной гибкой шее. Морда украшена довольно длинными жесткими усами, из-за которых котики и получили свое название. Свисающие усы и крупные темные глаза придают животному какой-то печальный вид.

Под водой звери плавают, махая передними лапами, причем выписывают гибким телом немыслимые кульбиты с такой легкостью и изяществом, что кажется, будто они летят, а не плывут. По земле они бегают довольно шустро «на всех четырех», не касаясь брюхом земли. На сушу выходят только на время размножения, образуя иногда грандиозные многотысячные лежбища. Для ушастых тюленей в высшей степени характерно образование в это время «гаремов»: старые самцы-секачи окружают себя 10—15 самками, ревниво охраняют их, в данный сезон только они — их владыки и супруги, отцы детенышей будущего года. Самки рожают одного, редко двух тюленят, которые первое время проводят на суше. Вне периода размножения животные месяцами не выходят на сушу, порой совершая значительные миграции. Питаются ушастые тюлени почти исключительно рыбой.

Среди представителей семейства особое промысловое значение имеет морской котик.

СИВУЧ (*EUMETOPIAS JUBATUS*)

Массивный буровато-рыжий сивуч-секач отчасти напоминает моржа. Это самый крупный из ушастых тюленей: самцы длиной до 3,5 м, вес до тонны; самки вдвое меньше. У него мощно развита передняя часть туловища, особенно шея; лобастая, почти медвежьего склада голова; сходство особенно подчеркивается, когда самец разевает пасть и обнажает мощные клыки. Когда секач встревожен, кажется, что его тело состоит из двух частей: на земле лежит пластом задняя часть, а передняя вздыблена вверх. Волос короткий, грубый, у самцов на шее несколько удлинен в небольшую гриву — защита от укусов во время драки.

Ареал сивуча охватывает дугой прибрежные воды северной части Тихого океана. Эта узкая полоса простирается от Японии и Кореи в Азии, захватывая часть Охотского побережья, через Курилы и Камчатку, Командорские и Алеутские острова до севера Калифорнии в Америке. Лежбища сивуча расположены на небольших труднодоступных островах или каменистых мысах, окруженных рифами. Для «гаремных» лежбищ звери выбирают сглаженные участки, ровные каменистые площадки; холостяки размещаются на отдельно торчащих рифах, камнях, среди обрушенных землетрясениями каменных завалов в прибойной зоне. На юге ареала лежбища заняты круглый год, в северных районах они зимой пустуют — животные откочевывают южнее, туда, где нет льда.

Сивуч

В местах лежек сивучи образуют скопления от нескольких десятков до нескольких тысяч зверей. Они не такие плотные, как у котиков и тем более моржей — не позволяет скалистый рельеф. Животные более или менее равномерно распределены вдоль береговой линии, поднимаясь вверх по отлогим скалам едва ли больше, чем на 15 метров. На период размножения каждый самец-секач занимает отдельный уступ или обособленный участок каменистого пляжа и формирует «гарем» из 5—20 самок. Особняком держатся взрослые холостяки, поодиночке или небольшими группами, а также более слабые одно-двулетки.

На лежбищах сивучи, особенно «гаремные» самцы, ведут себя агрессивно и беспокойно,

постоянно отстаивают от посягательств свой клочок каменистой суши, громко ревут густым протяжным басом. Их голоса слышны за несколько миль, в спокойную погоду перекрывая шум накатывающихся волн. Когда идет раздел индивидуальных участков и формирование «гаремов», между секачами постоянно вспыхивают ожесточенные схватки. На «гаремных» лежбищах звери привязаны к суше и к своим участкам: самцы-секачи пекутся о своих подругах, самки — о детенышах. В отличие от этого лежбища холостяков находятся в постоянном движении: животные часто уходят в море на кормежку, по возвращении карабкаются вверх по отвесным рифам и опять бесстрашно бросаются в воду с высоты 5—10 метров, на мгновение распластаваясь в воздухе с расправленными передними лапами. В штормовую погоду сивучи-одиночки предпочитают уходить в открытое море, а «гаремы» смещаются в глубь суши — подальше от ревущего прибоя. После того, как «гаремы» распадутся, все звери перемешиваются — секачи, холостяки, самки, детеныши...

Хотя сивучи держатся в безлюдных местах, человека они не очень боятся, особенно в воде. Без всякого страха сивуч всплывает, отфыркиваясь, прямо у борта небольшого ботика — можно рукой достать до лобастой головы, — внимательно всматривается в людей и спокойно уходит обратно под воду. В местах рыболовного промысла эти громадные звери ловко используют возможность насладиться даровой добычей. Умные животные кружатся в воде неподалеку от

траулера, но стоит им слышать шум заработавшей лебедки, как они тут же устремляются к поднимающемуся тралу с богатым уловом. Одни рвут сеть снаружи, доставая рыбу, другие — отчаянные смельчаки — забираются внутрь трала. Правда, иной раз они платят за это пиршество неприятными минутами неволи: вместе с тралом их вытягивают на палубу. Но вид этих огромных зверей столь свиреп, они так устрашающе режут и кидаются на людей, что рыбаки предпочитают дать им поскорее соскользнуть обратно в море.

Основу питания сивучей составляют небольшие рыбы (морской окунь, камбала, сельдь и др.) и головоногие моллюски. Кормовая база расположена неподалеку от берега — именно тут ловят добычу самки с детенышами. Лишь одинокие самцы иногда заплывают на 50—70 миль в открытое море, где глубина достигает 200 метров. В воде сивучи держатся поодиночке, но если проходит большой косяк рыбы, то животные охотятся группой. В прибрежном мелководье они собирают придонную живность — крабов, голотурий. Теплокровных животных поедают лишь случайно, так что все рассказы о том, что сивучи охотятся на своих соседей — более мелких котиков, лишены всяких оснований. Напротив, сивучи вовсе не агрессивны по отношению к котикам и только случайно могут задавить их своей мощью, сами того не желая.

Самки, оплодотворенные в прошлом году, рожают детенышей через день-два после выхо-

да на лежбище и приема в «гарем». Новорожденный достигает метровой длины и весит более пуда, первые несколько часов жизни совершенно беспомощен, но на следующий день уже самостоятельно передвигается по лежбищу. Первую неделю-полторы детеныши проводят на суше, затем пробуют спускаться в воду, а уже через месяц свободно переплывают небольшие проливы между рифами.

Ранее сивуча добывали в довольно больших количествах, но почти исключительно для местных нужд. Шкура и подкожный жир — ценное сырье для кожевенного производства, мясо идет в пищу главным образом ездовым собакам. В настоящее время регулярный промысел сивуча не ведется, на зверя охотятся лишь местами: очень уж трудоемкая работа — свежевание и разделывание огромной туши среди обрывистых скал. Вот и живут сивучи относительно спокойно в сравнении с другими ластоногими, обитающими по соседству.

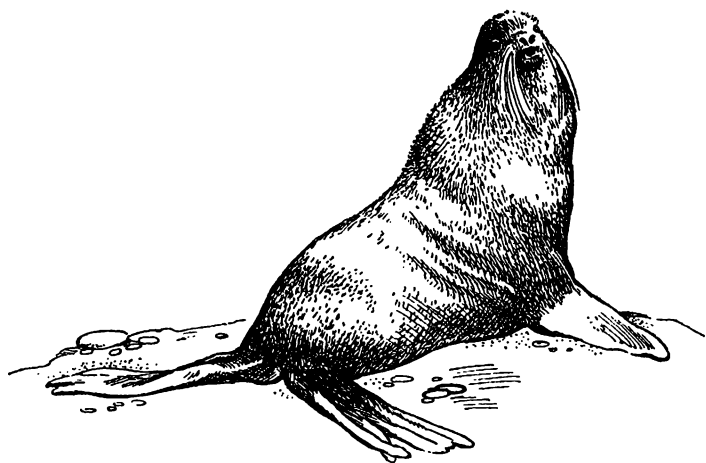
Некогда в водах, омывающих юг Приморского края, встречались **морские львы** (*Zalophus californianus*). Именно этих крупных и тем не менее очень изящных животных чаще всего показывают в цирках и океанариумах, где они на радость публике являют чудеса смышленности и ловкости. Эти морские звери были некогда распространены в теплых прибрежных морях по обе стороны Тихого океана: на западе — у побережья Северной Америки, а на востоке — вблизи Японских островов. Оттуда они частенько заплывали в наши воды вслед за мигрирующими

косяками рыб. Однако вот уже многие годы их не встречаются, причем не только у нас, но и в Японии. Вероятно, восточная популяция морского льва вымерла полностью — увы, не без участия человека.

МОРСКОЙ КОТИК (*CALLORHINUS URSINUS*)

Тот, кто читал Джека Лондона, наверное, помнит его «Морского волка». Там очень красочно живописуется, как человек, попавший волей случая в места, не тронутые «белой цивилизацией», жестоко и безжалостно избивал животных. Именно так десятилетиями люди уничтожали на северных островах удивительные творения природы. Речь шла о морских котиках, красивых морских зверях с трагической судьбой.

Морской котик (или просто котик) — уменьшенная и несколько видоизмененная копия сивуча. Самцы — весом до 250 кг, с мощной толстой шеей, которая увенчана относительно небольшой короткомордой головкой. Самки много меньше, весят 70—100 кг, сложены более пропорционально. Ласты у котиков шире и длиннее, чем у сивуча, они их используют не только для плавания, но и в качестве опахала — обмахиваются, лежа в жаркую пору на прибрежном песке. Волосняной покров короткий, но очень густой и мягкий, особенно подшерсток. Окраска меняется с возрастом: «котята»-сеголетки чер-

Морской котик-«секач»

ные (их так и называют — «черненькие»), двух-трехлетние самцы и самки — желто-бурые сверху и серовато-палевые снизу, старые секачи — рыже-серые, только лапы остаются у них темными. Свисающие вниз усы с возрастом заметно светлеют: в молодости они почти черные, к старости — желтовато-белые, контрастно выделяются на темном фоне туловища.

На суше котики довольно неуклюжи, хотя самки и молодые самцы-холостяки, ковыляя на лапах по ровному пляжу, могут поспорить в скорости с бегущим человеком. Зато в воде они ловки и быстры, с помощью передних лап могут развивать такую скорость (до восьми миль в час), что даже вылетают из воды. Поэтому идущее на быстром ходу стадо котиков отчасти напоминает стаю небольших дельфинов — живот-

ные то и дело выскакивают из воды и по дуге опять уходят в нее.

Ареал котика во многом сходен с ареалами сивуча и калана — еще одного обитателя северных вод Тихого океана, во многом повторившего печальную судьбу этого ластоногого. Он охватывает дугой прибрежные воды от Японии и Курил через островную гряду Командорских островов и островов Прибылова до Калифорнии. В России морской котик обитает также у восточного берега Сахалина, где один из прилежащих островов так и называется — Тюлений. Изредка звери проникают вдоль камчатского побережья на север Охотского моря.

Некогда ареал котика был сплошным, теперь же остались лишь отдельные разрозненные лежбища на островах и участках материкового побережья, разделенные обширными пространствами, на которых морской зверь был выбит промысловиками. В азиатской части ареала наиболее крупные поселения, в несколько сот тысяч особей, — на острове Тюлений и на одном из Командорских островов; начинают постепенно восстанавливаться лежбища и на некоторых из Курильских островов. Но больше всего котика на островах Прибылова — несколько миллионов. Наверное, раньше этот зверь был столь же многочислен и в других местах.

Береговые лежбища морские котики посещают только в теплый сезон на период размножения, образуя огромные плотные скопления — на крохотных участках суши собираются по нескольку тысяч зверей. В отличие от сивучей

котики всегда держатся на пологих пляжах, галечных или песчаных, которые со стороны моря отгорожены грядой рифов или валунов — природным волноломом, прикрывающим лежбище от штормовых волн и сильного прибоя. Правда, на таких камнях нередко обосновываются более крупные сивучи, которых котик откровенно боятся. Но зато «черненькие» могут беззаботно плескаться в тихой воде, не опасаясь, что прибойная волна сплющит их о берег или унесет в море.

Все остальное время стада этих животных кочуют в открытом океане, удаляясь от островов, где они появились на свет, на расстояние 1200—3500 километров и по несколько месяцев вообще не приближаясь к берегу. Так, курильская популяция котиков откочевывает к восточным берегам Японии, где в смешанных водах двух течений — теплого Куроисио и холодного Оясио — изобилие пищи. Туда же приплывают и командорские котик, мигрирующие вдоль Курильской гряды с ее внешней (океанической) стороны. Так что в российских водах зимой морского котика нет — он уходит в более южные края. В открытом море звери чаще всего держатся поодиночке или совсем небольшими группами, только в некоторых местах, где обильнее всего добыча, они образуют значительные скопления. Конечно, они держатся не столь плотно, как на лежбищах, но все равно с борта парохода на водной поверхности можно одновременно увидеть до нескольких сот животных.

Время и порядок появления котиков на морских пляжах, размещение их на суше, возвращение в морскую стихию, направление миграций — все это подчиняется определенным правилам, выработанным за многие века.

Весной, в мае, первыми на пока еще пустынных лежбищах появляются взрослые секачи, занимающие небольшие участки радиусом 2—3 метра под будущие «гаремы». Первое время, пока свободной земли вдоволь, звери почти не обращают друг на друга внимания. По мере прибытия все новых претендентов между ними вспыхивают ожесточенные драки, в которых грубая сила не всегда побеждает: уже осевшие на своих участках самцы берут вновь прибывшего секача «в клещи» и дают ему коллективный отпор. С начала июня начинают подходить неполовозрелые самцы-холостяки, которые не вступают в споры между секачами, а мирно устраиваются по краю лежбища. Пока нет самок, они время от времени с риском для себя подходят к «гаремному» лежбищу; впрочем, секачи почти не реагируют на них, все свое внимание отдавая реальным конкурентам.

Позже всех появляются беременные самки. Какое-то время они бродят по лежбищу, выискивая себе супруга — да-да, именно им, а не секачам природой дано право решать, в каком «гареме» жить несколько летних месяцев. Но стоит самке чуть задержаться возле секача, как тот начинает чувствовать себя хозяином положения и всячески удерживает ее: хватает за шкуру, перебрасывает пытающуюся удрать самку через себя обратно в «гарем». Таким образом наиболее ак-

тивными самцам удастся собрать до дюжины самок. Особенно пристально секачи следят за теми подопечными, которые уже родили: почти сразу после родов самка готова к спариванию, ради которого самец и держит «круговую оборону». Впрочем, границы между «гаремами» поддерживаются лишь первые недели: по мере подхода все новых самок отдельные скопления постепенно разрастаются, границы размываются, удерживать самок становится все труднее. В конце концов образуется так называемый «коллективный гарем» — издалека кажущееся черным кипящее скопище самок, среди которого этакими глыбами возвышаются секачи. И нет никакой уверенности, что самец отличает «своих» самок от «чужих» в этой сплошной колышущейся куче тел.

Животные в «гареме» большую часть времени лежат в полудреме, изредка приподнимают голову и озираются, подают голос. У взрослых секачей это низкое рычание, самки и молодые самцы блеют по-овечьи, а «черненького» по голосу можно спутать с ягненком. При появлении солнца воздух над пляжем быстро нагревается и заставляет животных искать прохлады. Сначала они обмахиваются, как веерами, задними или передними лапами, забрасывают ими на спину песок. Порой над участком нагретого солнцем лежбища колышется целая «заросль» вздыбленных вверх лап-опал. Если солнце греет не на шутку, сам секач и окружающие его самки время от времени отправляются искупаться в прибрежном мелководье. При возвращении на

прежнее место их часто подстерегает опасность: другой секач, разместившийся ближе к берегу, может «перехватить» самку или не пропустить через свой участок самца, пробивающегося из воды к собственному «гарему».

Иногда кому-то из секачей вдруг вздумается совершить экскурсию по лежбищу или выяснить отношения с соседом. Задрав голову на мощной шее и переваливаясь с лапа на лапу, он гордо шествует по лежбищу, волоча брюхо не столько по земле, сколько по самкам и крошечным «черненьким». Тем остается только испускать жалобное блеяние, на которое секач никакого внимания не обращает: у него свои дела, более важные.

Участок, занятый молодыми холостяками, также живет своей жизнью. Звери без конца возятся друг с другом, играют, толкаются шеями, но острые клыки в ход не пускают: игра есть игра. Время от времени тот или иной «молодец» пытается прорваться на маточное лежбище, чтобы поучаствовать в вожацкой «взрослой» жизни. Случается, что ему удастся завладеть «черненьким», и тогда игра становится более серьезной. Котик настолько увлеченно имитирует действия секача, что это порой заканчивается трагически для отчаянно кричащего детеныша.

Человека, попавшего на лежбище, звери подпускают не больше чем на несколько десятков метров. При попытке приблизиться у зверей начинается переполох, они бросаются врассыпную, стараются уйти в море. Только секачи остаются на своих законных местах и де-

лают выпады всем телом в сторону врага. А если к взрослому самцу приблизиться на 2—3 метра, он с ревом бросается в атаку и может сильно покусать.

Чтобы наблюдать за жизнью лежбища вблизи и не пугать зверей, зоологи придумали своеобразную передвижную «засидку»: большая коробка без дна и без крыши, на стенках — окна, внутри — ручки. Оказалось, что котики на это сооружение совершенно не реагируют! Два человека влезают в него и отправляются прямоком на лежбище, ходят между «гаремами», вплотную приближаются к секачам, накрывают «черненьких», чтобы измерить и взвесить, — звери ведут себя так, словно вообще ничего не происходит.

Спаривание у котиков происходит через несколько дней после родов, а роды — через несколько часов после выхода самок на сушу. Беременность длится год. Новорожденные — чаще всего один, очень редко двойни — весят 5—6 кг, хорошо развиты, уже через несколько часов после появления на свет довольно свободно ковыляют по лежбищу. Первые дни детеныш и мать проводят рядом, затем, когда родившие самки начинают уходить в море на кормежку, «черненькие» собираются в «ясли» — подальше от секачей. Впрочем, они очень выносливы и выдерживают без особых последствий те несколько неприятных мгновений, когда по ним «прокапываются» 2 центнера мяса и костей, именуемых секачом. Мать кормит детеныша раз в неделю, безошибочно узнавая свое дитя по голосу.

А голосить «черненьким», когда они проголодаются, приходится весьма настойчиво: природа распорядилась так, что мать-котиха кормит только своего малыша, а чужих отгоняет прочь, не принимая их жалобным крикам. Поэтому, увы, если с самкой что-то случается, ее детеныш обречен на голодную смерть — и это среди сотен и тысяч кормящих матерей... Не менее громко призывает и мать свое дитя, когда возвращается из моря. Так они, непрерывно перекликаясь, безошибочно узнают друг друга среди тысяч других животных. Громкие призывные голоса самок и «черненьких», к которым добавляют свое басовитое рычание и секачи, сливаются в нестройный, неслаженный хор, поразительным образом напоминающий звучание отары овец где-нибудь среди пустыни.

Хотя котята способны держаться на воде уже в первые дни жизни, 3—4 недели после рождения они проводят на суше и только потом начинают учиться плавать — и то в тихую погоду на мелководе. В августе они уже свободно и охотно пересекают линию прибоя и часами плещутся в воде, не удаляясь, впрочем, от берега, и при удаче ловят зазевавшихся рыбешек, иной раз и спать укладываются на тихо плещущихся о берег волнах где-нибудь между камнями. В сентябре, когда завершается молочное кормление, молодые котики уже чувствуют себя в воде ничуть не хуже взрослых, довольно далеко уплывают от родного лежбища в открытое море.

По мере того как детишки подрастают, а самки теряют свою привлекательность для секачей, «гаремы» распадаются. Еще недавно привя-

занные к крохотному участку лежбища звери начинают широко перемещаться по пляжу, секачи перестают переругиваться и драться. Холостяки беспрепятственно проникают на некогда запретную для них территорию и мирно возлежат рядом с секачами — идиллия да и только! Котики все чаще уходят в прибрежную воду — теперь от их тел черно не на суше, а в волнах. И наконец, в октябре, прежде чем начнутся зимние шторма, животные начинают покидать лежбища. Сначала уплывают секачи, вслед за ними в странствия отправляются холостяки, последними покидают земную твердь самки с подростками. В ноябре пляжи, совсем недавно полные жизни и страстей, пустеют до следующей весны.

Половое созревание у самок наступает в 4—5 лет; самцы созревают на год-два позже, но реально вступают в размножение в 8—10 лет. В этом возрасте они обретают полную силу и переходят из разряда холостяков в разряд секачей, способных захватить и отстоять место для «гарема» на лежбище.

Рацион котиков состоит в основном из рыбы. Чаще всего в азиатских водах они ловят минтая, терпуга, анчоуса, у американских берегов — также мерлузу, сельдь. Изредка им попадаются кальмары. Охотятся котики всегда на глубине, со дна ничего не подбирают даже в прибрежном мелководье.

Во время морских странствий котикам угрожает, пожалуй, только косатка: стадо этих «китов-убийц» врывается в плывущую группу

морских котиков — и начинается охота. На суше им ничто не угрожает; агрессивность по отношению к котикам залегающих неподалеку сивучей — «охотничьи рассказы». Только ранней весной котикам-секачам приходится конкурировать со своими отдаленными родственниками за места на пляжах: более крупные сивучи выходят на сушу раньше и нередко захватывают удобные точки. После появления «черненьких» лежбища иногда посещает песец, чтобы отведать мяса, но он не рискует нападать на живых, а довольствуется падалью.

Колоссальный урон морскому котiku нанес варварский промысел: его многие годы добывали ради ценной шкуры. Этого морского зверя наколачивали десятками тысяч, убивая без разбору самцов и размножающихся самок (а ведь, вспомним, оставшаяся в живых самка чужого детеныша не покормит!), на суше и в открытом море. К середине XIX века котика почти не стало: там, где поначалу зверя промыслили тысячами, удавалось добыть всего несколько сот голов. В американской части ареала вида в конце XIX столетия впервые ввели серьезные ограничения на добычу котиков: запретили морской промысел, а на берегу разрешили добывать только холостяков. В 1911 году эти правила были подтверждены международной конвенцией, заключенной между странами Тихоокеанского региона. Мировая война свела во многом на нет усилия по спасению морских котиков, но вновь принятые в 1957 году международные правила позволили значительно восстановить численность

зверя хотя бы в основных очагах его обитания. Там ведется промысел, объектом которого являются холостые самцы в возрасте 3—5 лет.

История этого вида на протяжении XVIII—XX веков — один из наглядных примеров того, как бездумный промысел способен свести почти к нулю некогда процветающий вид и как разумная организация добычи морского зверя не препятствует его нормальному существованию.

СЕМЕЙСТВО НАСТОЯЩИЕ ТЮЛЕНИ (PHOCIDAE)

Настоящие, или безухие, тюлени — в определенном смысле вершина эволюции ластоногих — более других морских полуводных млекопитающих утратили признаки наземных предков. Они уже не могут подгибать вперед задние конечности, которые им служат только для плавания. На твердой поверхности звери неуклюжи, передвигаются весьма своеобразно: на брюхе, извиваясь и цепляясь за поверхности передними лапами или совершая волнообразные движения всем телом, подобно гусенице-землемеру.

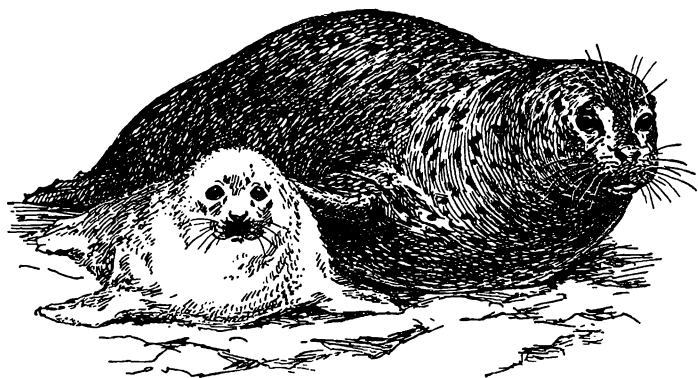
Это семейство более разнообразно, нежели их ближайшие родичи — ушастые тюлени. Оно включает около 20 видов, из них 11 — в фауне России.

По размерам настоящие тюлени очень разные: это и совсем небольшая каспийская нерпа весом со взрослого человека, и гигантский морской слон из южного полушария, самцы кото-

рого тянут на 4—5 т. Форма тела — вальковатая, шея чаще всего короткая, уплощенная голова вовсе без ушей (на их месте — небольшие слуховые отверстия), но зато с выразительными черными глазами. Передние лапы — с длинными острыми когтями, ими звери цепляются за поверхность при перемещении по суше. Задние конечности сильно сдвинуты назад, сближены, повернуты в вертикальной плоскости, на суше они совершенно не используются, а под водой образуют единый «плавник». У взрослых животных волосяной покров короткий и довольно жесткий, плотно прилегает к телу, у детенышей — обычно пышный и очень мягкий, как пух. Окраска довольно изменчива, нередко с пятнами и широкими полосами.

Распространены представители семейства главным образом в умеренных и холодных водах. Одни из них живут в северных частях Атлантического и Тихого океанов, среди льдов Северного Ледовитого океана, другие — на противоположной стороне земного шара, в водах, омывающих Антарктику и южную оконечность Африки, Южной Америки и Австралии. Только тюлени-монахи, некогда жившие и на Черноморском побережье Кавказа, — обитатели теплых вод, в том числе тропических.

Эти звери в большей мере, нежели ушастые тюлени, привязаны к суше, уходят в воду лишь за добычей или когда скрываются от опасности. Лежки у них существуют круглый год либо на береговой полосе, либо на многолетних паковых льдах. Полигамия настоящим тюленям не

свойственна, наблюдается только у морского слона. Детеныш у самки почти всегда один, первые несколько недель своей жизни совершенно «сухопутен» из-за того, что его пушистый мех быстро намокает; в воду он начинает уходить только после первой линьки. У тюленей, размножающихся на льду, детеныши обычно одеты в мягкую белую шубку, за что их называют «бельками»; у наземных тюленей малыши темные.

Настоящие тюлени очень различаются по пищевым предпочтениям. Одни из них питаются почти исключительно рыбой (нерпы), другие — моллюсками и придонными ракообразными (морской заяц), третьи — планктонными ракообразными (антарктический тюлень-ракоед). А морской леопард, обитающий в водах Антарктики, — единственный настоящий хищник среди ластоногих — питается главным образом пингвинами и другими, более мелкими тюленями.

Многие из настоящих тюленей промысляются ради меха, однако ценность его невелика,

к числу «модных» он никогда не относился. Тем не менее несколько видов стали редкими и охраняются законом.

КОЛЬЧАТАЯ НЕРПА (*PHOCA HISPIDA*)

Это самый многочисленный и самый обычный из наших тюленей, названный так за особенности окраски; поморы называют его также акибой. Кольчатая нерпа невелика: длина тела чуть больше метра, а вес около центнера. Такое соотношение между длиной и весом тела свойственно всем настоящим тюленям — их едва ли можно назвать стройными. Выглядит тюлень как бы надутым из-за толстого ровного слоя подкожного жира и короткой, плотно прилегающей шерсти. Тело почти каплевидной формы, без шейного перехвата, постепенно суживающееся кзади — в общем, вполне обтекаемая форма, как и положено морскому обитателю. Окраска весьма характерна: по темному фону разбросаны белесые просветы в виде разной величины колечек или изогнутых прожилок. На спине и боках тела этот рисунок наиболее отчетлив, а на лапах и более светлом брюхе его нет.

Кольчатая нерпа — холодолюбивое животное, распространена в самых северных широтах. Ее ареал сплошной лентой охватывает полярный бассейн, не выходя далеко за прибрежную материковую линию и островные области Арктики. В этих областях нерпы больше всего в узких

Кольчатая нерпа

проливах и заливах, любит она держаться и вблизи сильно изрезанных узкими рукавами и заливами побережий. Кроме того, к югу от основной части ареала имеется несколько более или менее обширных изолированных участков: один из них — в Охотском море, другой — в Балтийском. Из последнего через Неву акиба проникла в пресноводное Ладожское озеро.

Такие особенности географического распространения вызваны тем, что кольчатая нерпа тесно связана с прибрежным льдом. Именно на береговом ледовом припае она выводит детенышей, линяет, на прибрежном мелководье охотится за добычей. Только в Охотском море, где сильные приливные течения ломают береговой припай, нерпы обосновываются на подвижных льдах близ берега. Поэтому и миграции этому тюленю мало свойственны: весной и осенью дрейфующие льдины относят животных на небольшие расстояния, а летом звери сами совершают незначительные кочевки вслед за косяками рыб.

Несмотря на высокую численность, кольчатая нерпа — зверь одиночный. Особенно это характерно для самок с приплодом: они располага-

ются на расстоянии сотен метров одна от другой. Неполовозрелые особи иногда собираются во множестве в ледяном крошечке у берегового припая, но и в этих скоплениях каждый — «сам по себе», не обращает на соседей никакого внимания.

Живя постоянно среди льдов, кольчатая нерпа, как и другие настоящие тюлени — обитатели северных вод, приспособилась проделывать во льду отверстия, через которые она дышит или вылезает на лед. Поморы так их и называют: одни — «продухи», другие — «лазки». Пока лед тонок, животное легко продавливая его, проваливаясь в воду в любом удобном месте, или пробивает головой при выныривании. По мере того как ледяной панцирь становится толще, тюлень все чаще пользуется двумя-тремя излюбленными местами, следя за тем, чтобы они оставались открытыми даже в самые лютые морозы. Акиба старается находить для отверстий места поукромнее — среди торосов, под которыми иногда остаются ниши и пустоты, достаточно вместительные для одного зверя. Про дух размер невелик, всего 10—15 сантиметров — вполне достаточно, чтобы нерпе выставить из воды кончик морды и вдохнуть свежий воздух. Лазка диаметром побольше, но не слишком велика, только-только тюленю протиснуться. От брызг воды и осколков намерзающего льда по краям отверстия нарастают невысокие стенки — получается небольшой кратер. А когда метели нанесут снег и прикроют лаз сводом, заиндевевшим снизу от дыхания животного, отверстие во льду становится совершенно незаметным издали.

Самки кольчатой нерпы нередко устраивают «родильные дома» — подснежные логова. Животное находит большой снежный надув где-нибудь между торосами неподалеку от лазки и, если снег достаточно рыхл, просто вклинивается в него, помогая себе лапами. От тепла тюленьего тела снег несколько подтаивает и покрывается тонкой корочкой льда — получается вполне вместительная гнездовая камера, свод которой столь прочен, что выдерживает вес взрослого человека. В Карском море тюлени предпочитают строить индивидуальные убежища, а вот на Чукотке нередко коллективные подснежные сооружения площадью 3—7 квадратных метров с двумя-тремя лунками во льду. Такие логова укрывают маток с тюленятами не только от непогоды, но и от рыщущего во льдах в поисках пищи белого медведя.

Кольчатая нерпа питается исключительно мелкой рыбешкой и рачками. Кормится она преимущественно в верхних слоях воды и не тратит время на поиски какой-то особо лакомой пищи; основу ее рациона повсеместно составляют самые массовые виды животных. У островов Новая Земля во время массового подхода сайки акиба питается почти исключительно ею, а где-нибудь в Баренцевом море этот тюлень летом жирует в основном за счет бокоплавов.

Как и большинство тюленей, размножается акиба в весеннее время. Сначала самки приносят потомство, а через месяц, по завершении молочного кормления, наступает короткий брачный период. Он протекает более чем спокойно:

ни конфликтов между самцами, ни тем более драк никто никогда не видел. Такое брачное поведение вообще свойственно тем живущим одиночно ластоногим, которые не образуют «гаремов»: самцам нечего делить, им, как и самкам, предоставлена полная свобода выбора партнера для мимолетной любви.

Детеныш акибы рождается и первый месяц жизни проводит в подснежном логове или среди нагромождений торосов. В любом случае белек настолько хорошо укрыт от посторонних глаз, что даже опытные промысловики и ученые могут мало что рассказать о «семейных» обычаях кольчатой нерпы. За время молочного кормления детеныш почти удваивает свой вес (от 4 до 7 кг). Если по каким-то причинам он получает недостаточно молока и медленно растет, то остается маленьким и во взрослом состоянии — такие акибы-недоростки хорошо известны тюленятникам, они называют их телесаями.

Основной природный враг акибы — белый медведь: он существует практически только за счет кольчатой нерпы. Медведь скрадывает тюленей главным образом во льдах, а в воде на них охотятся полярные акулы и косатки. На ледожном льду за детенышами охотится волк.

Практическое значение кольчатой нерпы достаточно велико. Из короткого, прилегающего меха взрослых животных делают шапки, куртки. Мясо используется в звероводческих хозяйствах для кормления клеточных пушных зверей. Промысел акибы ведется главным образом в Охотском море, где ее легче добывать на плавучих

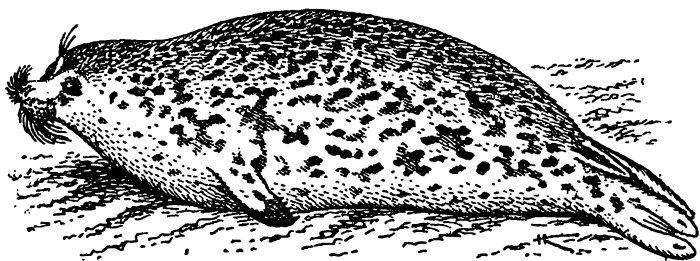
льдах. В других местах промысел тюленя практически не угрожает его численности.

Несколько десятилетий назад численность балтийской кольчатой нерпы стала неуклонно сокращаться. Последовавший запрет промысла не дал желаемых результатов. После детальных исследований ученые пришли к довольно неожиданному выводу: оказалось, что тюлени просто теряют способность производить гаметы — сперматозоиды и яйцеклетки. То есть они теряют способность нормально размножаться. Причина — загрязнение морских вод промышленными отходами, которые в изобилии приносят туда такие крупные реки, как Рейн или Эльба.

Так что охота охотой, но, как стало очевидно, важно охранять не только самих диких зверей, но и среду их обитания.

КАСПИЙСКАЯ НЕРПА (*PHOCA CASPICA*)

Этот тюлень — один из двух видов, живущих в замкнутых со всех сторон внутриконтинентальных бассейнах. Но если байкальская нерпа, о которой речь впереди, в некотором смысле «загадка природы», то с происхождением каспийской нерпы все достаточно ясно. Несколько десятков миллионов лет назад не было в отдельности ни Черного, ни Каспийского морей — на их месте плескалось огромное Сарматское море, довольно холодное. На западе оно сообщалось со Средиземным морем, а на востоке доходило

Каспийская нерпа

до нынешней территории Центрального Казахстана и включало Арал. В нем обитали многочисленные представители типичной морской фауны, в том числе и предки нынешней каспийской нерпы. Поднятие суши привело к тому, что этот морской бассейн распался на несколько обособленных внутренних водоемов, в одном из которых — Каспийском море-озере — тюлени смогли выжить, а в других вымерли.

Каспийская нерпа — один из самых маленьких наших тюленей: длина тела 130—140 см, вес в среднем около 70 кг. Тело плотно сбитое, обтекаемой формы, с заметным шейным перехватом. Передние лапы столь малы, что животное лишь с трудом достает ими до субстрата и потому передвигается по твердой поверхности очень медленно. Голова — с несколько удлинённой мордой и очень крупными выразительными глазами. Шея в спокойном состоянии короткая, но когда тюлень встревожен, он ее вытягивает довольно сильно — весь зверь становится более стройным. У взрослых особей верх и бока тела густо испещрены темными пятнами разной фор-

мы, нередко они сливаются и образуют причудливый рисунок, особенно яркий у самцов. Примечательно, что плод на одной из последних стадий развития в материнской утробе тоже пятнистый; но готовый родиться тюлененок линяет и на свет появляется уже типичным бельком.

Ареал этой нерпы ограничен исключительно Каспийским морем. Лишь изредка расселяющиеся молодые особи проникают в низовья Урала и Волги. В летний сезон звери более или менее рассредоточены по всему водному пространству от северных до южных берегов Каспия. Их можно встретить и на прибрежном мелководье, и в центральных достаточно глубоких участках акватории, и в районе Тюленых островов к северу от Мангышлака. В теплое время они редко образуют скопления, лишь на короткий период собираются в тех местах, где концентрируются стаи рыб, которыми эти тюлени кормятся. Ближе к зиме нерпы собираются в северо-восточной части Каспия, особенно их много в районе отмелей, банок и островков (так называемых шалыг). Когда при стгонном ветре вода уйдет и шалыга обнажится, тюлени выбирают на отмель, нередко сплошь покрывая ее телами. Такие открытые участки тверди служат для каспийской нерпы местами лежбищ, здесь они размножаются и перелинивают — уже на льду.

На шалыгах, изолированных со всех сторон водой, тюлени распределяются более или менее равномерно. Если участок суши невелик, они ложатся столь плотно, что издали видна лишь какая-то однородная белесовато-желтая масса. На

льдинах, особенно на береговом припае, эти тихоходы (точнее, «тихоползы») укладываются только вдоль самого края — порой вытягивается сплошная цепочка из тел длиной до нескольких сот метров. Впрочем, это касается в основном самцов; самки с детенышами держатся парами на достаточном расстоянии друг от друга.

Почти все теплое время каспийские тюлени проводят в воде, даже спят лежа на спине и чувствуют себя ничуть не хуже, чем на суше. Животные часами покачиваются на волнах, лишь изредка поворачиваясь с боку на бок. Заставить двигаться их может лишь проплывающее в непосредственной близости судно да чувство голода. Когда приходит холодная пора, нерпой овладевает стремление выбраться на сушу. Иногда оно бывает столь необоримым, что животное теряет всякую осторожность. Однажды первогодок, отбившийся от стада, в течение получаса пытался взобраться на дрейфующий ботик, приняв его за кусочек земной тверди.

В начале зимы, когда среди ледовых полей много открытых разводьев и трещин, каспийские тюлени собираются вокруг них. Как и акибы, они проделывают во льду лазки и продухи и пользуются ими всю зиму. А вот подснежные логовища каспийскому тюленю незнакомы — звери всегда лежат открыто на льду, только ценные самки порой ищут защиты от пронзительных зимних ветров среди торосов.

Питаются каспийские нерпы преимущественно мелкой, «сорной» рыбой — бычком, килькой, атериной. Поедают они также бокоплавов,

изредка раков и моллюсков. Когда в места концентрации тюленей подходят косяки сельди, звери переключаются на эту рыбу, во время пуги крутятся около невода в надежде выхватить из него рыбину-другую. Зимой, особенно ближе к ее концу, тюлени едят мало, поскольку из-за линьки не всегда могут покинуть залежку на льду, да и подо льдом добычи не так много. Зато начиная с весны изголодавшиеся звери буквально набрасываются на всякую доступную по размерам пищу, быстро набирая подкожный жир.

Период брачных игр у каспийской нерпы приходится на конец февраля, очень короткий, пары быстро распадаются. Поэтому серьезных конфликтов между самцами не бывает. Детеныши рождаются через 11 месяцев, весят около 4 килограммов, покрыты густым белесым пухом. Это их единственная защита от холода: ведь подкожный слой жира у белька совсем тонкий. Кормление молоком продолжается около месяца: сначала единственный отпрыск получает свою порцию чуть ли не ежечасно, затем — два-три раза в сутки. Тюлененок большую часть времени проводит во сне. Проснувшись в одиночестве, он через какое-то время начинает искать свою мать и часто, не дождавшись ее, ползет к лазке, заглядывая в воду через отверстие во льду, ждет появления кормилицы. Если ожидание становится слишком долгим, белек зовет мать — его крик похож на плач ребенка. К концу подсосного периода детеныш набирает около 10 килограммов необходимого для плавания подкожного жира, за счет чего его вес увеличивается вчетверо. В это

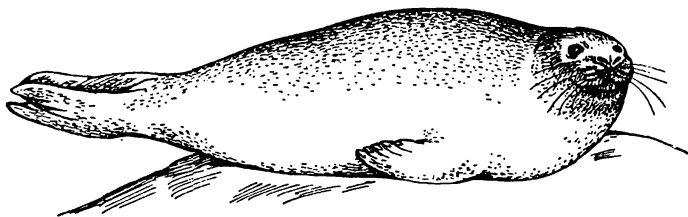
время завершается линька: сначала белек превращается в «тулупку» (отпадающий ювенильный мех топорщится лохмотьями), а затем — в «сиваря» (новый меховой покров сизого цвета). Полностью развитие у каспийских тюленей завершается в возрасте 5—6 лет.

Под водой врагов у каспийской нерпы фактически нет. На льду бельков иногда зацепляет когтями орлан или беркут, а с берега на лежбище порой проникают волки или лисицы.

Благодаря высокой численности каспийская нерпа весьма важный объект морского зверобойного промысла. Об охоте на нее упоминал еще древнегреческий историк Геродот. Прежде зверя добывали ради жира (с одной туши набирается в среднем до 35 килограммов), а также кожи. В настоящее время эту нерпу промышляют в основном из-за шкуры. С целью сохранения тюленьего поголовья разрешено добывать только молодых нерп, взрослых зверей трогать запрещено.

БАЙКАЛЬСКАЯ НЕРПА (*PHOCA SIBIRICA*)

Этот мелкий тюлень, обитающий только в водах озера Байкал, — одна из зоологических загадок Сибири. Более всего он похож на каспийскую нерпу, но ближайшие родственники его, скорее всего, тюлени, которые некогда населяли полярный бассейн и во время одного из ледниковых периодов проникли внутрь материка по Енисею.

Байкальская нерпа

Взрослые особи едва ли достигают полутора метров, весят 60—70 кг. Окраска серебристо-серая, почти без пятен. На этом светлом фоне выделяются огромные черные глаза. Передние конечности при плавании несколько втянуты в туловище и плотно прижаты к телу, а на твердой поверхности они удлинняются чуть ли не вдвое за счет особого устройства предплечья. У этого тюленя очень толстый слой подкожного жира — около 12—14 см.

Байкальская нерпа — единственный вид ластоногих, живущий только в пресных водах. В крошечном (если сравнивать его с необозримыми морскими просторами) водоеме обитает 40—50 тысяч зверей — их довольно легко подсчитать, пролетая над местами зимних скоплений. Лишь изредка нерпы из Байкала проникают в крупные реки — Ангару, Селенгу и другие, удаляясь от основного места обитания на несколько сот километров.

В зимние месяцы, когда все озеро сковано ледяным панцирем, байкальские нерпы держатся преимущественно в воде, лишь изредка выныривая в отдушины, чтобы набрать воздуха. Зве-

ри накрепко «привязаны» к этим отверстиям в сплошном ледовом покрове, поэтому каждый тюлень имеет строго ограниченный участок обитания. Сначала нерпа использует трещину, которая образуется при торошении льдов, а затем всю зиму поддерживает лунку, при необходимости прогрызая нарастающий лед зубами и работая когтями передних лап. Самка на период выкармливания детеныша устраивает неподалеку от продуха настоящее снежное логовище — пещеру размером обычно чуть больше самого животного. Убежище расположено в снежных надувах между торосами с подветренной стороны, его стенки со временем обледеневают от дыхания животного, что придает им дополнительную прочность.

Весной, когда ледовый покров разрушается, тюлени чаще располагаются по краям дрейфующих льдин. Они лежат головой к воде в самых разных позах — на спине, на боку, на брюхе. Первое время животные очень беспокойны и в случае малейшей опасности соскальзывают в воду — «сливаются», как образно выражаются наблюдательные охотники, подмечая плавность, текучесть движений тюленя. «Облежавшийся» зверь более спокоен, но довольно часто поднимает голову и в любой момент готов уйти в воду. Даже при самых благоприятных условиях к этому сторожкому зверю не удастся подкрасться ближе, чем на сотню метров.

Летом часть тюленей собирается на береговые лежбища главным образом в северной части Байкала, располагаясь на плоских камнях в некотором отдалении от воды. На берегу

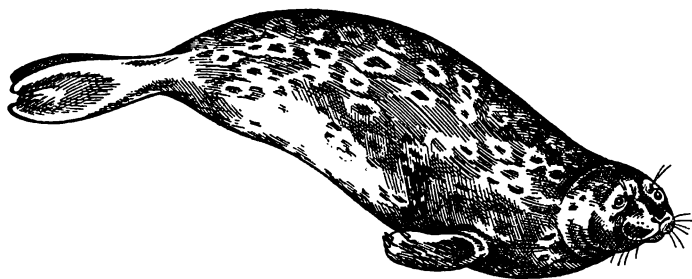
залегает почти исключительно самки, а самцы держатся по-прежнему в воде. Лежбища заполняются во второй половине дня, а ночь и утренние часы нерпы проводят в поисках пищи вдали от берега. Осенью они постепенно уходят от берега и перебираются ближе к середине озера, которая замерзает в последнюю очередь.

Основу питания байкальской нерпы составляют небольшие придонные рыбы — бычки. Молодые животные в большом количестве поедают бокоплавов. Детеныши рождаются в феврале—марте. Новорожденные очень крупные, достигают половины длины тела матери. Первые недели до линьки бельки почти не покидают пещер, растут очень быстро. Через 2 месяца они меняют бельковый наряд на взрослый, перестают получать от матери молоко, начинают самостоятельно ловить рыбу.

Промысел этого тюленя имеет местное значение. До 60-х годов XX столетия нерпу били круглый год, что привело к резкому снижению ее численности. В настоящее время благодаря своевременно принятым мерам она восстановлена. Однако, для того чтобы трагедия не повторилась, охота на байкальскую нерпу существенно ограничена: зверь по-прежнему охраняется законом.

ОБЫКНОВЕННАЯ НЕРПА (*PHOCA VITULINA*)

Один из типичных и наиболее известных представителей тюленьего рода, средних размеров — длина тела 160—180 см, вес 80—110 кг.

Обыкновенная нерпа

Обыкновенная нерпа отличается довольно стройным (для тюленя) сложением, отчасти из-за несколько удлинённых шеи и головы. Характерны сидящие пучками довольно длинные вибриссы с волнистыми, как у большинства тюленей, краями: «усы» в шесть рядов — надглазничные, приноздревые.

Короткий передний ласт в спокойном состоянии прижат к телу и кажется каким-то ненужным придатком. Однако при необходимости он становится подобием руки: животное может почесать затылок и даже, прогнувшись в спине, как завзятый гимнаст, дотянуться до хвоста. Важным подспорьем становится передняя конечность и когда испуганная нерпа удирает в воду. Она из всех сил машет ластами, причем не по очереди, а одновременно, словно плывет в стиле баттерфляй, оставляя в песке следы острых когтей.

Окраска взрослых особей довольно темная, с весьма своеобразным пестрым узором (поэтому северяне называют эту нерпу пестрой): многочисленные небольшие светлые кольца с тем-

ной сердцевинной расположены очень плотно, нередко перекрываются — получается муаровый рисунок из причудливо переплетенных светлых и темных извитых пестрин. Глядя на эту пеструю нерпу, порой даже нельзя сказать с уверенностью, где фон, а где рисунок.

Обыкновенная нерпа — обитатель побережий северной части Атлантического бассейна, ее ареал разделен на несколько изолированных участков. Один из них приурочен к северному и западному побережьям Европы от Кольского до Пиренейского полуострова; от этого участка некогда «отпочковался» балтийский, охватывающий северную и центральную части Балтийского моря. Второй участок связан с побережьем Исландии, а третий (западный) — с американским побережьем (Гренландия, Ньюфаундленд и т. д.). В России пестрая нерпа обитает в двух отдаленных акваториях Атлантического бассейна: на северном берегу Кольского полуострова и в Финском заливе.

Нерпа держится более или менее оседло на безлюдных участках морских побережий. Она селится на песчаных и каменистых пляжах, на косах и отмелях, небольших островках, в устьях рек и заливах. На берегу отдыхающий тюлень обычно лежит в характерной позе — крайне неудобной, с точки зрения человека. Он опирается на брюхо, приподнимает голову и задние ласты, прижимает передние ласты к бокам — и так часами, не шелохнувшись.

Эти тюлени обычно кочуют лишь в пределах ограниченного участка из-за изменения

погоды или кормовых условий, в поисках уединенных мест на период размножения. Сторожкие звери покидают обжитые места, когда появляется больше людей — например, во время пляжного сезона. Лишь изредка тюлень отправляется в дальние странствия, во время которых он обследует отдаленные участки морского побережья, за-плывает в реки — в Эльбе, например, пеструю нерпу ловили на расстоянии почти 700 км от устья.

Обыкновенный тюлень — выраженный рыбояд, однако каких-либо предпочтений у него нет. Он ловит все, что попадает ему на пути, поэтому основу его рациона составляют наиболее массовые виды рыб, в то или иное время года заходящие в прибрежные воды, — сельдь, треска, угорь. В придонных водах нерпа ловит бычков, камбалу, на обнажающемся при отливе морском дне иногда собирает креветок.

Детеныши появляются в конце мая — в июне, причем двойни вовсе не редки. Они уже одеты в плотный «взрослый» мех, успев сменить бельковый наряд в утробе матери. Поэтому тюленята через несколько дней после рождения могут принимать кратковременные водные процедуры в спокойной прибрежной воде. Более того, иногда даже роды происходят не на суше, а на мелководье — это, впрочем, не доставляет никакого удовольствия малышу, и он тут же устремляется на сушу.

В наших водах этот тюлень довольно редок, особенно в балтийских: по всей видимости, в Финский залив проникают лишь отдельные осо-

би, на его берегах лежки не отмечались. Поэтому и баренцевская, и балтийская популяции обыкновенной нерпы внесены в Красную книгу РФ, их промысел запрещен.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ НЕРПА, ИЛИ ЛАРГА (*PHOCA LARGHA*)

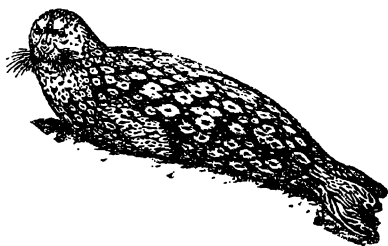
Этот тюлень — ближайший родственник обыкновенной нерпы. До сих пор не утихли споры о том, входят ли они в один, но очень изменчивый вид или все-таки это два разных вида. Да и сама дальневосточная нерпа существует как бы в двух формах — береговой и ледовой, по многим особенностям биологии их вполне можно считать разными видами.

Окраска тела у дальневосточной нерпы еще более изменчива, чем у обыкновенной. У одних животных по темному фону разбросаны светлые кольца, у других, наоборот, фон светлый, а на нем темные пятна, колец же почти нет. Различия между крайними вариантами столь велики, что одно время светлую и темную формы даже считали разными видами: первую называли ларгой (это название закрепилось и за всем видом), вторую — антуром.

За этими внешними различиями кроются и глубокие биологические. Ларга относится к тюленям, большая часть жизни которых связана со льдами, — их среди наших настоящих тюленей большинство. Антур же — настоящий «ледоненавистник» и в этом отношении более

схож с обыкновенной нерпой из европейских вод.

Распространен тюлень ларга в прибрежной зоне севера Тихого океана, во многих чертах повторяя ареалы других по-

Дальневосточная нерпа

луводных млекопитающих Дальнего Востока — сивуча, котика, крылатки, калана. С океанической стороны эта область ограничена островными дугами — Японскими, Курильскими и Алеутскими островами, на севере простирается до Чукотского моря. Между названными островами и материковой сушей дальневосточные тюлени встречаются фактически повсюду, хотя и далеко не равномерно. При этом береговая и ледовая формы этого тюленя осваивают морскую акваторию и прилегающую сушу по-разному.

Береговой (его еще называют островным) тюлень, связанный с сушей всю свою жизнь, обитает только там, где прибрежные воды на зиму не замерзают. Ларги (тюлени ледовой формы) связаны с прибрежной сушей только в безледный период, остальное время проводят в дрейфующих льдах. Они выбирают льдины достаточно прочные, без нагромождений торосов, но с большим количеством разводий, избегают неподвижного берегового припая и сильно уплотненных сплошных ледовых полей. Поэтому на зиму ларги уходят из тех прибрежных райо-

нов, которые запираются мощным береговым припаем, а возвращаются по мере того, как ледовый покров разрушается, открывая доступ к суше. Но и зимой ларги предпочитают держаться против тех участков на время покинутого ими берега, где они залегают летом.

В начале лета тюлени постепенно начинают выходить на сушу. Первые залежки кратковременны и непостоянны: звери появляются то здесь, то там, выбираясь берег лишь на один-два дня. Позже лежбища становятся более стабильными, сплошь покрываются телами тюленей. На одном пологом участке берега, ограниченном вздыбленными скалами, собираются по несколько десятков животных. Ларга и антур зачастую располагаются на камнях бок о бок и не проявляют взаимной агрессии. При этом ларга ложится обычно у самой воды, а антур предпочитает залегать на возвышенных участках на расстоянии 20—30 метров от линии прибоя.

Под лежбища дальневосточный тюлень выбирает гряды рифов, группы отдельных камней, песчано-галечниковые полосы берега, защищенные от прибоя. На берегу звери держатся довольно кучно, занимая лишь некоторые из потенциально пригодных для залегания участков. На время прилива они сходят в воду, а с началом отлива возвращаются на те же прибрежные камни и береговые пляжи. Как только появляются признаки убывания воды, тюлени собираются на мелководье в ожидании того момента, когда начнет обнажаться лежбище. К первому же появившемуся

муся клочку суши устремляются десятки животных, чтобы чуть ли не с боем занять его. По мере того как отступает вода, на освобождающиеся участки рифа или отмели прибывают все новые и новые особи, залегающие тесной группой до следующего прилива. Сначала они ведут себя довольно беспокойно — взаимные выпады, порой драки, громкий разноголосый шум, но в конце концов успокаиваются и засыпают. Тюлени, которым не хватило места на суше, спят «столбиком» в прибрежной воде, лишь касаясь задними лапами дна и мерно покачиваясь на волнах: получается уже не лежбище, а своеобразное «стойбище». Некоторые тюлени, рыская в поисках пищи вдоль берега, могут на какое-то время выйти на сушу в любом удобном месте. Поэтому, например, на острове Беринга одиночных антуров можно видеть фактически по всему его периметру.

Зимой ларги больших скоплений не образуют, широко рассредоточиваются среди льдов. Лазок во льду они не делают, а пользуются разводьями. Ближе к весне брачные пары оказываются зачастую на расстоянии нескольких сот метров одна от другой. Лишь по окончании периода размножения тюлени вновь начинают собираться кучками, размеры и состав которых еще далеко не столь постоянны, как на лежбищах.

Дальневосточная нерпа — один из наиболее пугливых тюленей. На лежбищах сторожей не бывает, но то одно, то другое животное прерывает свой чуткий сон и приподнимает голову,

оглядываясь. Заметив опасность, зверь стремительно скатывается в воду, увлекая за собой все мгновенно ожившее стадо. Минует тревога — и потревоженные ларги вновь постепенно возвращаются на берег и располагаются на прежнем месте.

Дальневосточные тюлени, залегающие на материковом берегу или на больших островах — Тюлений, Сахалин, Беринга, большую часть года полностью обеспечены пищей. Основу их рациона с весны до осени составляет красная рыба — сначала «проходная» (кета, горбуша), которая в массе заходит из моря в реки для нереста, а позже «туводная» (кунджа, нерка), постоянно обитающая в речных стремнинах и озерах. На Камчатке изобилующие рыбой небольшие речки как магнитом притягивают к себе ларгу: тюлени десятками набиваются в устья, буквально преграждая своими телами путь рыбе, и, пока до отвала не наедятся, не прекращают свое пиршество. Под конец они не столько едят рыбу, сколько портят ее: придавив лапой, вырывают зубами только наиболее лакомые куски со спины, а прочее не трогают.

Вслед за идущими на нерест косяками красной рыбы дальневосточные тюлени регулярно заходят в реки на десятки, а в особо крупные (Амур, Анадырь) — даже на сотни километров от моря. Однако там они не задерживаются, просто жируют на легкодоступной добыче и вскоре с речным течением скатываются обратно в море.

Хорошим подспорьем служат также сельдь, мойва, в огромных количествах приходящие к

берегам также на нерест, а в ледовый период жизни — минтай, навага. Прибрежные жители антуры приспособились довольно глубоко нырять, спускаясь вдоль шельфового склона в поисках пищи на глубину до 300 метров. Там они ловят придонную рыбу (бычка, палтуса, песчанку), а также частенько и кальмаров. Подросшие детеныши, как и у других тюленей, в большом количестве поедают разного рода ракообразных (креветок, крабов и др.).

У дальневосточных тюленей брачный период протекает довольно мирно, драк между самцами не отмечалось, поскольку «гаремов» они, как и их ближайшие родственники, не образуют. Нехарактерны для них и «детные» лежбища: самки чаще всего залегают поодиночке на расстоянии нескольких десятков метров одна от другой. У ледовой формы период размножения начинается раньше, чем у береговой: в Японском море — в марте—апреле, в Беринговом — на месяц позже. Как и другие тюлени с похожим образом жизни, «ледолюбивая» ларга спаривается и рождает детенышей на льду. У островных тюленей эти процессы сдвинуты на середину лета, протекают на суше. На командорском побережье в тихую погоду в июне—июле можно видеть брачные игры антуров: самец преследует в мелкой воде самку, иногда они останавливаются и обнюхивают друг друга, звонко бьют по поверхности воды задними лапами, затем ныряют и кружатся под водой в своеобразном танце.

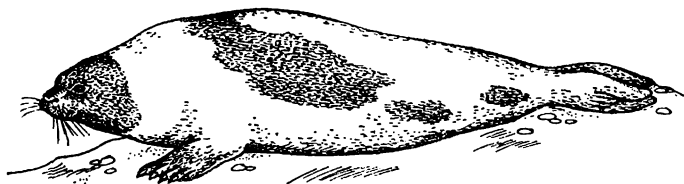
У ларги детеныш рождается одетым в пушистую белую шубку и первый месяц жизни про-

водит на льдине, даже не помышляя о том, чтобы залезть в воду: мех не защищает белька от холодной воды. У антура, как и у обыкновенной нерпы, бельковый мех меняется на взрослый в утробе матери, малыш рождается темным и буквально через несколько часов после появления на свет может плавать в прибрежной воде без риска переохлаждения. Во всем остальном развитие детенышей происходит так же, как у других близких видов нерп.

Ларга имела ранее большое промысловое значение. Как и других тюленей, ее добывали ради шкуры и подкожного жира, мясо шло на корм клеточным пушным зверям. Добыча дальневосточной нерпы поощрялась еще и потому, что этот тюлень вредил рыбному промыслу, уничтожая ценные породы рыб. В настоящее время промысел этого вида ограничен, обитающий на Курилах подвид антура внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ГРЕНЛАНДСКИЙ ТЮЛЕНЬ (*PHOCA GROENLANDICA*)

Этот тюлень близок к ларге и нерпам, сходен с ними внешне, хотя и заметно крупнее (длина тела до 2 м). Но окраска гренландского тюленя крайне специфична. У взрослого животного на светло-серых боках туловища с каждой стороны резко выделяется по одному длинному коричнево-черному пятну, они ограничивают белую спину. Наверное, поэтому промысловики

Гренландский тюлень

называют этого тюленя лысуном (впрочем, так они называют только тюленя-самца, а самка у них — утельга). А еще его называют крыланом: эти боковые полосы издали выглядят словно сложенные крылья у птицы. Почти вся голова такого же темного цвета, как и «крылья». Примечательно, что этот тип окраски постепенно получается из «белькового» через промежуточные цветные фазы. Сначала белек превращается в пепельно-серую «серку», у которой по основному тону окраски разбросаны более темные размытые пятна — почти как у нерпы. Через несколько лет с каждой новой линькой пятна постепенно начинают сливаться и образуют темные боковые полосы — сначала размытые, затем все более резко обозначенные.

Ареал гренландского тюленя охватывает север Атлантического океана с прилежащими с востока и запада морскими бассейнами — от Новой Земли через Исландию и юг Гренландии до Баффинова моря. В этих высоких широтах жизнь лысуна тесно связана с ледовым покровом, который тюленю жизненно необходим во время размножения и линьки. Он предпочитает крупные глыбы и ледовые поля, но во время

линьки использует для лежек и скопления мелких льдин. Главное, чтобы это был подвижный, дрейфующий лед: неподвижный береговой припай гренландские тюлени почему-то избегают, не используют ни при каких обстоятельствах.

Крылану в высшей степени свойственны регулярные дальние миграции. Так, зимующие в Белом море животные в мае, после линьки, начинают двигаться к северу вслед за кромкой отступающих льдов. Постепенно они рассеиваются по Баренцеву морю, к июлю—августу достигая Земли Франца-Иосифа и Новой Земли, а некоторые даже успевают доплыть до Северной Земли — восточного предела видового ареала. Осенью звери отправляются в обратный путь, стараясь держаться ближе к берегу, куда их привлекает начинающийся массовый ход северной трески — сайки. Начиная с конца ноября они уже опять в Белом море.

В зимне-весенний период гренландские тюлени держатся в глубине ледовых пространств. Для ухода в воду они используют полыньи или, если лед тонок, продавливают его тяжестью своего тела. На сплошных льдах животные прогрызают лунки-лазки, очень похожие на нерпичьи. Одной и той же лазкой пользуются несколько животных, со временем она все больше становится похожей на небольшой кратер: на краях намерзают брызги воды и осколки льда. В летнее время крыланы перемещаются ближе к кромке дрейфующих льдов или вообще плавают в воде среди более или менее мелких льдин.

Эти тюлени — настоящие коллективисты. В

период осенних миграций они держатся группами в несколько десятков голов, на зимних залежках скопления достигают наибольшей концентрации. На снимках, сделанных с самолета, видно, что ледовые поля, словно лицо веснушками, сплошь испещрены вытянутыми точками — это лежат гренландские тюлени. Там, где есть разводья, линяющие животные плотной шеренгой залегают вдоль края льдины, готовые каждую минуту соскользнуть в воду. Даже летом, когда популяция рассредоточена на обширных водных пространствах, лысуны предпочитают держаться небольшими группками в пять—десять голов, плавающими на расстоянии нескольких десятков—сотен метров одна от другой. Взрослые животные молчаливы, а детеныши при тревоге или проголодавшись призывают самку голосом, поразительно похожим на плач ребенка.

Взрослые лысуны питаются в основном рыбой: сайкой, треской, мойвой, сельдью, навагой. Значительную долю в их рационе составляют и головоногие моллюски — каракатицы, кальмары. Молодежь, делающая первые попытки самостоятельно добывать пищу в воде, довольствуется более мелкой добычей — планктонными моллюсками и рачками, мойвой.

Брачные игры у гренландского тюленя весьма быстротечны. До родов и в первые дни после них вышедшие на лед самки и самцы держатся порознь, не проявляя интереса друг к другу. Незадолго до времени спаривания самцы приходят в явное возбуждение, собираются вокруг

самок, гоняются друг за другом с неожиданной для таких массивных зверей резвостью, скользят на брюхе по льду, спихивают партнера в воду и сами плюхаются туда же с видимым удовольствием. Время от времени эти вполне мирные игрища, в которых не всегда удается выяснить, кто за кем гоняется, прерываются жестокими схватками между самцами, доходящими и до кровопролития. Победитель всего на несколько часов — редко на весь день — уединяется с самкой и вновь возвращается к коллективным забавам. Через месяц все успокаивается, некогда страстные ухажеры явно охлаждаются к объектам своего внимания и зачастую покидают «детные» льдины, сбиваясь в холостяцкие стада.

Через 11 месяцев, в конце апреля, самки рожают на «детных» льдинах по единственному детенышу. Новорожденный весит 7—8 килограммов при длине тела около 90 сантиметров. Младенческий пух первое время не чисто-белый, а с каким-то желтовато-зеленоватым оттенком — у поморов малыш поэтому называется «зеленец», лишь через 3—4 дня он становится настоящим бельком. Первые дни самка очень привязана к своему отпрыску, подолгу остается вместе с ним на льдине. Материнский инстинкт настолько силен, что, заметив приближающегося человека, самка не только не скатывается в воду, но, наоборот, храбро защищает свое чадо, пренебрегая явной опасностью. Охраняет утельга детеныша и от других взрослых тюленей: при их приближении она, сколько можно, вытягивает вверх шею, топор-

щит усы, издает тягучую трель, а если это не помогает, пихает противника грудью и царапает когтями. Так же поступают родительницы и с чужими детенышами: свой тюлененок должен расти быстро, а на всех молока не хватает.

Кормление молоком, содержащим 30—40 процентов жира, повторяется много раз в течение суток, причем не только днем, но и ночью. По мере взросления детеныша мать-тюлениха чаще уходит в воду, а белек на это время старается спрятаться между торосами, в щель, за надувом, да так искусно, что порой его не сразу и заметишь. На третьей неделе молочное кормление заканчивается, детеныш-«серка» весит уже 30—40 килограммов, а еще через неделю чувство голода загоняет его впервые в жизни в воду. Через 4—5 лет тюлени вступают в зрелый возраст.

Из потенциальных врагов для гренландского тюленя наибольшую опасность в воде представляют полярная акула и косатка, а на льду — белый медведь. Вороны и крупные чайки-бургомистры в большом числе собираются на «детных» льдинах, подбирая последы и раздалбливая мощными клювами погибших детенышей. Но иногда они отваживаются нападать и на живых «заморышей», которые почему-либо остались без матери и, совсем ослабев, не оказывают сопротивления пернатому хищнику.

Гренландский тюлень имеет первостепенное промысловое значение среди всех северных ластоногих. Это объясняется не столько его многочисленностью, сколько весьма благоприятными

условиями для промысла, в первую очередь высокой концентрацией зверя в определенных участках ареала. Основным объектом промысла были бельки, мех которых пользовался некоторым спросом. В настоящее время промысловая добыча гренландского тюленя перестала быть прибыльным делом и ведется далеко не так активно, как в прошлые годы. Благодаря этому чудесные создания — пушистые, одетые в белую шубку тюленята с огромными черными глазами, чей голос так похож на плач ребенка, — чувствуют себя в большей безопасности.

ТЮЛЕНЬ-КРЫЛАТКА (*PHOCA FASCIATA*)

Этот во многих отношениях своеобразный тюлень отличается от сородичей особенностями строения дыхательной системы и окраски тела. Он средних размеров: длина тела от полутора до двух метров, вес до полутора центнеров, довольно стройного (для тюленей) сложения. У самцов в грудной клетке по бокам от легких развит особый парный воздушный мешок, отходящий от трахеи. Он играет роль дополнительного резервуара воздуха и позволяет животному при нырянии дольше находиться под водой. Окраска тела у взрослых животных своеобразна: на темно-коричневом фоне контрастно выделяются четыре светлых широких кольца: одно охватывает шею, другое — основания задних ластов, еще два — основание каждого из передних ластов. Видимо, эта

Тюлень-крылатка

последняя пара, благодаря которой тюлень отчасти напоминает птицу со сложенными крыльями, и дала повод называть его крылаткой (похоже на гренландского тюленя-крылана). Эти полосы начинают проявляться в двухлетнем возрасте, годовички же окрашены скромнее — сероватый фон с темным широким «ремнем» на спине.

Крылатка — тихоокеанский тюлень. Его ареал разбит на два изолированных участка: один охватывает Охотское море, второй расположен в Беринговом и Чукотском морях. Самостоятельных миграций он не совершает, в недалекие путешествия отправляется вместе с дрейфующими льдинами. К ним этот тюлень привязан очень крепко: лежки устраивает только на мощном прочном льду вдали от берегов. Лдины зверь выбирает торосистые, с ровными плоскими площадками, на которых он и залегает, обязательно чистые — только в крайних случаях он выходит на загрязненное ледовое поле. Когда же лед растаивает, крылатка переходит к водной жизни, но и тогда к берегу не приближается.

Держатся тюлени одиночно или парами-тройками, больших скоплений никогда не об-

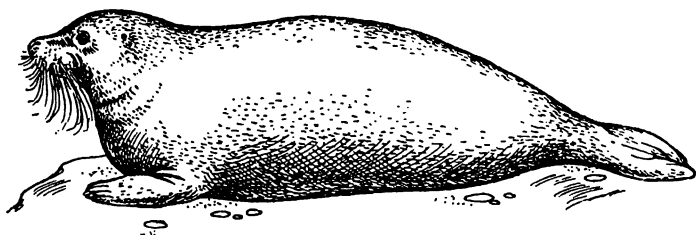
разуют. Залегают они вблизи кромки льда, обязательно головой в сторону воды. На льду крылатки проводят дневное время, а ночью охотятся в воде; в дождливую погоду на лед почти не выходят круглые сутки. Из воды они выбирают-ся весьма своеобразно: не ползком, а резким прыжком, выбрасывая тело на метровую высоту. На льду этот тюлень лежит сторожко, подойти к нему незамеченным трудно; легко раненный, он яростно бросается на обидчика.

Питаются взрослые крылатки преимущественно придонными животными: рыбой, ракообразными, отчасти иглокожими. Детишки первые месяцы пребывания в воде поедают крупный планктон, главным образом различных рачков.

Крылатка довольно обычна, хотя ее численность не столь высока, как ларги. Она имеет существенное промысловое значение, добывают ее, как и других тюленей, ради сала и шкуры, мясные тушки поступают на звероводческие фермы в качестве корма клеточным зверям.

ТЮЛЕНЬ-ЛАХТАК (*ERIGNATHUS BARBATUS*)

Это крупный, очень грузный по виду тюлень: длина тела 2—2,5 м, вес 250—350 кг. Его относительно небольшая голова, сидящая на короткой шее (шейного перехвата практически нет), выглядит каким-то придатком на большом туловище. Верхние губы мясистые и подвижные, по-

Тюлень-лахтак

росшие густыми длинными вибриссами — возможно, из-за них существует другое распространенное название этого тюленя — морской заяц. Заметно придвинутые вперед к голове передние лапы также небольшие, но с довольно мощными когтями.

Волосяной покров густой только у молодых, у взрослых же мех редкий, особенно по сравнению с нерпами. От охлаждения в воде животное спасает слой подкожного жира толщиной 4—5 сантиметров. Окраска довольно монотонная: сверху буровато-серая или черноватая с оливковым оттенком, на брюхе светлее; у более светлых зверей вдоль спины нередко тянется неширокий почти черный «ремень». На голове, над глазами и вокруг ушных отверстий, — характерные белесые пятна. С возрастом сходные пятна, хорошо заметные издали, появляются и на спине. Новорожденные «зайчата» окрашены темнее взрослых (хотя лахтак отнюдь не сухопутный тюлень) — черновато-серые, с многочисленными темными крапинами.

Лахтаки распространены во всех арктических морях по периферии Северного Ледовитого

океана. Изолированная популяция обитает в Охотском море; звери держатся близ материкового берега и к востоку от Сахалина. Этот тюлень не склонен к дальним миграциям, его вполне можно считать оседлым. Если он и покидает родные места, то только вынужденно — например, в связи с тяжелой ледовой обстановкой у родных берегов.

Характерные для этого тюленя места обитания — мелководные морские побережья, где береговая линия сильно расчленена узкими заливами, фиордами и прилежащими небольшими островами. Такая конфигурация береговой линии защищает морских зверей от штормов и нагромождения льдов, создает благоприятные условия для пастбы лахтака. В восточной части ареала звери часто заплывают в эстуарии и устья крупных рек, таких, как Амур. Летом морские зайцы занимают низкие галечные берега и песчаные отмели, обсыхающие банки на отмелях. По мере обледенения берегов и развития «припая» тюлени переходят на льдины и все более отступают в глубь моря. Для дыхания и выхода на лед они используют полыньи и трещины, лунки делают лишь в крайнем случае, когда поблизости нет открытой воды.

На береговых лежбищах и на льду лахтаки чаще всего держатся поодиночке, редко по двое или трое. Даже если на одной льдине собирается группа из пяти-шести животных, они лежат порознь, причем всегда у самого края. Береговые залежки устраиваются в зоне прилива и потому

неустойчивы: тюлени лежат, пока не начинается прилив, а потом погружаются в бурлящую воду прибоя и уходят от берега. На льдину они взбираются без особых затруднений, несмотря на грузность: высунувшись из воды как можно выше и оглядев окрестности, тюлень подплывает к краю ледяного поля и резким движением задних лап выбрасывает себя на твердь, и только иногда предварительно цепляется за край льдины передними лапами.

Ночь и утренние часы лахтаки проводят в воде в поисках пищи, а во второй половине дня располагаются на береговых или ледовых лежбищах. Покинув водную пучину, в которой звери чувствуют себя в достаточной безопасности, они поначалу ведут себя беспокойно, то и дело поднимают голову, чтобы оглядеться. И лишь обсохнув и разомлев на солнце, морские зайцы засыпают, да так крепко, что к ним удастся подкрасться на 3—5 метров, не потревожив их сна.

Пищу морской заяц добывает преимущественно со дна на глубине 50—60 метров, хотя и 100 метров для него не предел. Его рацион определяется особенностями местной фауны и отчасти временем года. Чаще всего он собирает различных ракообразных (главным образом крабов, креветок), моллюсков (брюхоногих, реже — двустворчатых), морских червей — полихет, а также голотурий и даже крупных актиний, невзирая на их стрекательные клетки. Рыбу этот морской обитатель ест не так часто и отдает предпочтение сайке, камбале. В отли-

чие от других тюленей морской заяц в поисках пищи порой ковыряется в донных осадках. Насупав длинными вибриссами что-нибудь съедобное, тюлень сначала пробует оторвать жертву от дна ртом или просто откусить. В случае неудачи лахтак пускает в ход сильные когти и выковыривает червя или моллюска, зарывшегося в грунт.

Брачный сезон протекает у животных вполне мирно, даже как-то незаметно, без ссор и драк. Детеныши весом около 30 килограммов рождаются в конце марта — в апреле. Стадия белька у лахтака смещена на последние этапы внутриутробного развития: эмбрион в матке покрывается белым пушком, а потом там же и вылинивает, так что новорожденный появляется на свет одетым в темный мех. Самка с приплодом лежит открыто на краю ледяного поля или на каком-либо небольшом обломке льда, много времени проводит с детенышем и лишь изредка ненадолго сходит в воду для кормежки. При приближении людей она старается спихнуть отпрыска в воду и нырнуть вместе с ним. Весь первый месяц жизни детеныш регулярно получает очень жирное молоко, а затем, сменив детский мех на взрослый, сам активно осваивает водный образ жизни и начинает питаться самостоятельно.

Лохтак — излюбленная добыча белого медведя. На шкуре многих морских зайцев, счастливо избежавших сомнительной чести быть съеденным полярными мишкой, есть рубцы, оставленные когтями могучего хищника. Остан-

ки менее удачливых тюленей регулярно встречаются на льдинах в местах их залежек. Молодые лахтаки иногда попадают в пасть полярной акуле.

Люди, живущие на северных побережьях, добывают лахтак ради прочной и толстой шкуры, подкожного жира, мяса. Регулярный промысел ведется главным образом в Охотском и Беринговом морях. Численность этого тюленя достаточно высока, его будущее не вызывает опасений.

СЕРЫЙ ТЮЛЕНЬ (*HALICHOERUS GRYPUS*)

При общем массивном складе этот довольно крупный (длина тела около 2 м) зверь сохраняет все существенные особенности настоящих тюленей. Разве что морда более высокая и удлинённая, за что его еще зовут — длинномордым. Поморы же чаще кличут тевяком; впрочем, так они называют многих крупных тюленей (в отличие от мелких нерп), в том числе, например, и хохлача.

Окраска серого тюленя очень изменчива — зависит от пола и возраста, отчасти места обитания. Порой бывает трудно найти двух животных с одинаковым рисунком на шкуре. В одном варианте основной фон чаще всего серый или серебристо-белесый, по нему разбросаны бурые пятна разной величины и формы. Другой крайний тип окраски — более темный фон, границы пятен размыты, в результате тюлень почти од-

Серый тюлень

нотонно темный. Такая окраска более свойственна взрослым самцам.

Тевяк относится к тем тюленям, областью распространения которых являются прибрежные воды северной части Атлантического океана. Ареал вида не сплошной, а состоит из трех почти полностью изолированных глубоководьями участков — балтийского, восточноатлантического и западноатлантического (американского). Балтийский тевяк придерживается северных побережий Балтийского моря, включая Ботнический и наш Финский заливы. Места обитания восточноатлантической группировки — береговая зона Кольского и Скандинавского полуостровов, Англии и Исландии. Американские тевяки живут на побережье Ньюфаундленда. Таким образом, в России серый тюлень встречается только на двух небольших участках — в Финском заливе и у Кольского полуострова.

Особенность образа жизни длинномордого тюленя состоит в том, что он, подобно ларге, существует как бы в двух «ипостасях». Балтийский и отчасти американский тевяки тесно связаны со льдами — на них размножаются, выкармливают приплод, линяют. Эти тюлени залегают близ внешней кромки дрейфующих льдов, изобилующих трещинами, полыньями и разводьями, через которые звери уходят в воду. Они мало привязаны к определенному месту, «путешествуют» по морю вместе с ледовыми полями. Популяции другой формы, которые обитают в прогретых Гольфстримом незамерзающих водах, придерживаются пологих каменистых пляжей. На них тюлени образуют залежки, располагаясь чуть выше линии прилива, а то и просто на полуза-топляемой литорали. Эти береговые серые тюлени привязаны к определенным участкам суши, из года в год предпочитают селиться на одном и том же месте.

Серый тюлень вполне стадное животное, причем склонность к формированию группировок у береговых тевяков выражена в большей степени. На период размножения эти животные собираются на лежбищах стадами в несколько сот, а местами даже тысяч голов и формируют «гаремы». Но и после того, как подросшие детеныши перейдут к самостоятельной жизни, «сухопутные» тевяки нередко держатся группами, целыми стадами залегая на излюбленных участках берега даже зимой. Не то — «ледовые» тюлени: они держатся группами по 30—40 голов, но никогда не лежат так скупенно — чаще всего по

двое-трое или пятеро. Эти тюлени живут на льдинах и во время линьки, наступающей после того, как самки завершат выкармливать молодняк. В летне-осенний период, после исчезновения ледовых полей, тевяки-«ледолюбые» рассеиваются на обширной акватории, проводя большую часть времени в поисках пищи, а в перерывах устраиваясь для сна прямо на мерно покочивающихся валах.

Пищу свою, главным образом рыб разных видов, серые тюлени добывают в глубине вод, нередко в придонных слоях. Поэтому в их рацион входят не только треска, сельдь, хек, палтус, но и камбала, бельдюга. За ними тевяк ныряет на несколько десятков метров и даже больше: зарегистрированный рекорд — 145 метров! Попутно этот морской зверь ловит на дне крабов. Крупную рыбу серый тюлень вытаскивает на сушу или льдину и раздирает на части крепкими когтями передних лап, мелкую рыбешку, а также тонких угрей поедает целиком. Период вынужденной голодовки, когда кормящая самка или линяющий тюлень не способны надолго уходить под воду, компенсируется настоящим обжорством в иные сезоны: за один заход, попав в гущу рыбьего косяка, зверь может съесть несколько десятков окуней или сельдей.

Спаривание в разных популяциях серого тюленя приходится на разные сроки. В Балтике это март—апрель, в более северных водах — май—июнь. Наиболее ранние детеныши появляются в феврале—марте следующего года, двойняшки

среди них почти не встречаются. Уже через полчаса после появления на свет маленький, длинной 70—80 сантиметров, тюлень получает первую порцию молока, последующие несколько дней мать кормит его каждые 2—3 часа, за один раз детеныш «выпивает» около полулитра молока. Только что рожденный малыш двигается мало, большую часть времени спит лежа на боку или на спине, позволяет трогать себя руками, не сопротивляется. Но уже через сутки он становится активным, старается скрыться от человека, иногда даже сам переходит в нападение, широко открыв рот.

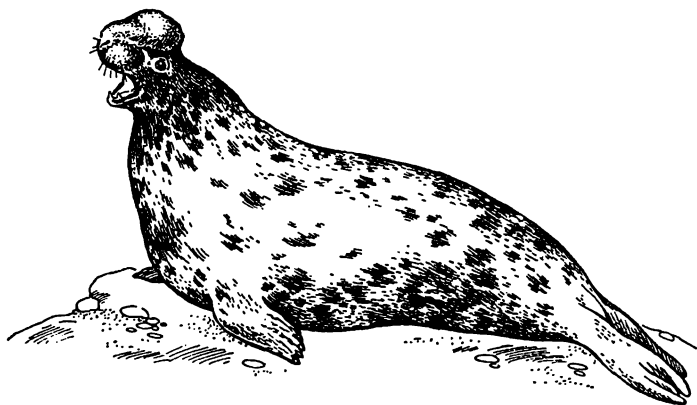
Новорожденный детеныш серого тюленя — типичный белек. При этом интересно, что белыми рождаются детеныши и у береговых тевяков, что свидетельствует о их происхождении от «ледолюбов». Через полторы недели после рождения белый пух, быстро намокающий и не позволяющий детенышу идти в воду, начинает вылезать, первая линька завершается к месячному возрасту. Вскоре после этого подростки тюленята уже принимают водные процедуры, самостоятельно плавают и охотятся. В это время они даже теряют в весе: после гарантированного материнского молока не всегда получается сразу наловить достаточное количество рыбы. В полугодовалом возрасте молодые становятся совершенно самостоятельными. Продолжительность жизни у этих тюленей 30—40 лет.

В местах массовых скоплений, на предустьевых участках берега, серый тюлень может наносить большой урон нерестилищам лосося.

Да и в других местах он способен заметно проредить запасы рыбы. Поэтому рыбоводы и промысловики-рыбаки не очень жалуют этого морского зверя, хотя, конечно, ущерб, наносимый тевьяками, как это обычно бывает, явно завышается. Особого промыслового значения серый тюлень не имеет. В российских водах он редок, внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ТЮЛЕНЬ-ХОХЛАЧ (*CYSTOPHORA CRISTATA*)

Этот необычный во многих отношениях тюлень — один из крупнейших в семействе настоящих тюленей, по крайней мере в фауне России. Наиболее рослые самцы бывают чуть ли не трехметровой длины и весят 250—350 кг, самки нередко достигают 2 м, по весу тянут до 150—200 кг. На передних лапах хорошо развиты когти, которыми звери цепляются за неровности льда; отчасти они сохраняются и на задних. Наиболее характерная особенность животного — особое мешковидное образование на верхней стороне морды. Когда животное в спокойном состоянии, оно мало выделяется — просто небольшая кожистая припухлость, чуть свисающая над ртом. Зато возбужденный тюлень надувает его изнутри воздухом — и получается большое, размером с голову животного, пузыревидное вздутие. Хотя это далеко не «хохол», именно головному мешку тюлень-хохлач обязан своим названием. Ме-

Хохлач

шок есть только у самцов, развивается у них с 4—5 лет в связи с половым созреванием. Видимо, эта анатомическая особенность — свидетельство близости хохлача к такому экзотическому зверю, как морской слон.

Окраска короткого жесткого меха яркая, контрастная. У взрослых животных по светло-серому основному фону беспорядочно разбросаны темно-бурые пятна причудливой формы и разных размеров. На спине они гуще, чем на брюхе, и иногда почти сливаются — издали зверь кажется сизовато-черным. Молодые хохлачи — без пятен, у них спина и бока оливково-серые, а низ чисто-белый.

Хохлач распространен в субарктических и арктических широтах Атлантики от Канады до Баренцева моря, откуда в отдельные годы проникает и в Белое море. Эти морские звери почти целиком связаны с кромкой более или менее

разреженных дрейфующих льдов, поэтому у них фактически нет постоянных мест обитания: тюлени все время мигрируют. Только в сезон размножения хохлачи собираются на двух очень удаленных один от другого участках. Один из них расположен у южной оконечности Лабрадора в западной части Атлантического океана, другой находится у восточных пределов арела — у острова Ян-Майен в Баренцевом море. Завершив размножение, «западные» хохлачи отправляются вдоль побережья Гренландии, придерживаясь кромки паковых льдов, в Датский пролив, где проводят несколько месяцев. «Восточным» тюленям такое целенаправленное массовое переселение не столь свойственно — звери рассеиваются одиночно или небольшими группами вместе с дрейфующими льдами по всему Баренцеву морю.

Особенностями биологии, в частности любовью к дрейфующим льдам, хохлач сходен с гренландским тюленем. Но между ними есть и заметные различия. Так, хохлач не делает лазок во льду и поэтому не уходит далеко от полыней и разводий. По этой же причине он не встречается на береговом припае, не проникает и в забитые льдом узкие фиорды и проливы. Вместе с тем в период размножения хохлачи забираются внутрь ледовых массивов, недоступных для промысловых шхун, — здесь встречные морские течения разбивают арктический пак на отдельные льдины и образуют разводья, создавая благоприятные для тюленя условия.

Хохлачи проводят много времени в воде. На ледовой тверди звери задерживаются лишь во время линьки, подолгу лежат у закраины льда и лишь изредка соскальзывают в воду для того, чтобы подкрепиться. Так же ведут себя самки и при выкармливании детенышей. Поэтому звери в такие напряженные периоды жизни сильно тощат. Во время дальних путешествий эти тюлени почти все время остаются в воде, даже отдыхают на ее поверхности лежа на спине. Они отъедаются рыбой и кальмарами, отчасти следуя за их мигрирующими стадами. Особенно хохлачей привлекают тресковые банки. В условиях неволи, в которую, впрочем, они попадают довольно редко, животные предпочитают сельдь — взрослый самец в день способен проглотить до сотни штук.

После 11 месяцев беременности (треть времени приходится на замедленную раннюю стадию развития эмбриона) в середине марта у самки появляется детеныш. Новорожденный в отличие от других тюленей, размножающихся на льдах, не в бельковом белоснежном пухе, а покрыт довольно жесткими волосами и к тому же двухцветный. Столь необычная для новорожденных тюленей окраска появляется в последние дни внутриутробного развития. Примечательно, что у хохлачей «бельковую» фазу детеныш проходит в утробе матери до того, как приобретет контрастную двухцветную окраску. Таким образом, у хохлача смена ювенильного волосяного покрова происходит еще до рождения, а тот мех, в котором он появляется на свет и живет первые неде-

ли, соответствует второму детскому наряду других тюленей. «Взрослая» окраска у подрастающего хохлача развивается постепенно на протяжении первых 5—6 лет жизни и затем уже не меняется.

Хохлач — один из основных объектов морского зверобойного промысла. Как и у других тюленей, у хохлача добывают главным образом сеголеток после того, как они благодаря усиленному молочному питанию накопят под кожей четырехсантиметровый слой жира. Для того чтобы не подорвать численность вида, введены ограничения на его добычу в ян-майенском очаге размножения, а в водах Гренландии промысел почти вовсе не ведется.

ОТРЯД КИТООБРАЗНЫЕ (СЕТАСЕА)

Представители отряда — одни из наиболее специализированных млекопитающих, вся жизнь которых — не только питание, но и размножение — проходит в воде. Произошли эти морские звери от примитивных хищных около 60 миллионов лет назад. Поскольку их предки жили на суше, то китообразные называются вторичноводными животными в отличие от первичноводных рыб и амфибий. Эта вторичноводность выражается в том, что, не уступая рыбам (а кое в чем и превосходя их) по одним приспособлениям к жизни в водной среде, киты по другим так и остались «сухопутными». Например, они дышат только атмосферным воздухом и поэтому под водой долго находиться не могут.

Китообразные — самые крупные из млекопитающих, а некоторые из китов — самые крупные из когда-либо живших на Земле животных. У самых мелких представителей отряда длина тела чуть больше метра, вес около

30 кг, а самые крупные киты превышают 30 м в длину и весят около 150 т. Тело китов вытянутое, обтекаемой формы, голова сидит прямо на туловище и потому почти неподвижна. Задних конечностей нет, передние превращены в плавники и утратили значение органа передвижения, при плавании служат только «рулями глубины». Основной движитель — мощная хвостовая лопасть без собственного скелета, лежащая в горизонтальной плоскости (у рыб хвост вертикальный). Небольшой бесскелетный плавник обычно имеется и на спине. Пищеварительный тракт устроен сложно: желудок — с многочисленными камерами (от 4 до 14), что позволяет наиболее полно усваивать непережеванную во рту пищу. Волосяного покрова нет — защитой от охлаждения в воде служит толстый слой подкожного жира; нет и кожных (сальных, потовых и других) желез. Структура кожи уникальна: ее верхний слой очень мягок и гасит вихревые потоки, возникающие при движении в воде, поэтому киты могут развивать высокую скорость с меньшими, чем рыбы, энергетическими затратами. Органом дыхания служат легкие, ноздри («дыхало») расположены на макушке, при выныривании животного они первыми показываются на поверхности, а при нырянии «запираются» накрепко особыми кожными складками. Гортань благодаря особому строению хрящей отделена от пищевода, так что киты не рискуют захлебнуться водой во время еды. Обоняние у китов не развито, зрение очень слабое (глаза крохотные для животных

таких размеров), но слух хороший: у многих китов развиты звуковые формы общения с себе подобными.

Отряд включает 12—14 семейств и около 80 видов (из них 6 семейств и без малого 30 видов встречаются в фауне России), делится на две группы (подотряда) — зубатые и усатые киты. Различия между ними столь масштабны, что возникает подозрение: не разные ли у них наземные предки, то есть не проникли ли они в водную среду независимо друг от друга?

Зубатые киты в среднем несколько мельче усатых, их основная отличительная особенность, отраженная в названии, — наличие зубов. Зубы небольшие, простого строения, их число варьирует: у некоторых дельфинов рот буквально напичкан зубами, их бывает более 240, а у ремнезубов — всего два. В любом случае зубатые киты ни рвать, ни жевать зубами не могут — они им служат исключительно для того, чтобы схватить добычу. У усатых китов зубы полностью отсутствуют, вместо них в ротовой полости имеется особое образование — так называемый «китовый ус», давший этим животным такое странное название. Ус этот представляет собой множество роговых пластин с бахромчатым краем, они свисают с нёба и образуют особый цедильный аппарат. У зубатых китов череп асимметричен, дыхало одинарное, у усатых правая и левая стороны черепа одинаковы, в дыхало открываются два носовых отверстия. Половые различия в размерах у зубатых и усатых китов противоположны: у первых крупнее самцы, у вторых — самки.

Китообразные главным образом морские животные, распространенные всесветно; некоторые дельфины живут в крупнейших реках Америки (Амазонка, Ла-Плата) и Азии (Янцзы, Инд). Они могут нырять на значительную глубину (кашалоты — до одного километра), находиться под водой 30—40 минут (возможно, и больше). Однако в отличие от людей китам кессонная болезнь не угрожает, поскольку под водой они не дышат. У многих китообразных есть одна странная особенность: они иногда выбрасываются на сушу и погибают там, причем не только в одиночку, но и целыми стадами в десятки особей. Поразительно то, что эта непонятная тяга к земле у китов порой бывает очень сильной: даже когда люди пытаются отогнать животных обратно в море, звери раз за разом возвращаются, чтобы остаться на берегу.

Питаются киты сообразно устройству их ротового аппарата. Зубатые киты — активные охотники, хватают мелких рыбешек, головоногих моллюсков, реже среди них попадаются настоящие грозные хищники. Усатые киты — «пастбищные животные», пищей им служат мелкие планктонные организмы, главным образом рачки. Они тихо плавают в местах, где на огромной площади собираются мириады рачков, и набирают в огромную открытую пасть массу воды с планктоном. Затем рот захлопывается, вода языком выдавливается изо рта через «цедилку» из пластин уса, а все съедобное, что оседает на бахромке, отправляется в глотку (кстати, она у этих гигантов совсем небольшая, в нее с трудом

проходит кулак человека, не то что сам человек и тем более корабль).

Обитание в воде наложило глубокий отпечаток и на размножение китообразных. Из организма матери новорожденный попадает в воду, и взрослые животные выносят его на поверхность, чтобы он смог сделать первый вдох. В дальнейшем китенок передвигается в воде и выныривает на поверхность для дыхания совершенно самостоятельно. Поэтому сразу при рождении у него практически те же пропорции тела, что и у взрослых: ведь для того, чтобы плавать с родителями, детеныш должен обладать сходными гидродинамическими характеристиками. Материнское молоко очень питательное (35—55 процентов жира у разных видов), но сам китенок сосать неспособен (у китообразных нет мягких губ) — молоко ему впрыскивается в рот сокращением особого кольцевого мускула у основания соска, который он захватывает кончиком рта. Кормление молоком частое, каждые полчаса-час днем и ночью.

В жизни китов есть много загадочного, некоторые особенности их биологии только-только начинают открываться человеку. Например, выяснилось, что правое и левое полушария мозга у дельфинов спят «по очереди»: когда одно полушарие погружается в состояние сна, другое остается активным. Это позволяет животному постоянно контролировать и свое положение в воде, и дыхание. Предполагается, что китообразные способны использовать ультразвуковую эхолокацию для ориентировки, а инфразвук —

для общения между собой на сверхдальних расстояниях. Много интересного ученые узнали и об очень высоких умственных способностях дельфинов: по многим особенностям поведения и отношения к человеку они ничуть не уступают высшим приматам — нашим ближайшим родственникам.

Все китообразные на протяжении последних 200 лет служили объектом активного промысла. Их добывали главным образом из-за жира и китового уса. После изобретения гарпунной пушки и развития особой отрасли — морского китобойного промысла — охота на морских зверей приобрела характер настоящей бойни. Особенно пострадали от нее наиболее крупные китообразные: кашалот, гренландский кит, финвал. Численность их сократилась в сотни и тысячи раз, многие виды оказались на грани вымирания. И только после того, как промысел этих морских гигантов стал экономически невыгодным, были услышаны призывы о необходимости охраны китов. Начиная с середины XX столетия заключались международные соглашения, вводились разного рода ограничения и запреты на промысел. В настоящее время удалось лишь остановить уничтожение китов, но роста их численности пока не наблюдается — наверное, нужен не один десяток лет для того, чтобы эти медленно размножающиеся животные «пришли в себя» от длительного истребления. Все усатые киты и некоторые виды зубатых китов включены в Красную книгу Международного союза охраны природы, а также в Красную книгу Российской Федерации.

СЕМЕЙСТВО ДЕЛЬФИНОВЫЕ (DELPHINIDAE)

Дельфины — наиболее известные из китообразных, по крайней мере те, что обитают в морях Южной Европы и с которыми европейцы знакомы чуть ли не с первых шагов своей цивилизации. Да и в настоящее время именно представители этого семейства чаще всего бывают на виду и на слуху у людей.

Это небольшие или среднего размера представители зубатых китов: длина тела от 1,4 до 10 м, вес от 50 кг до 9 т. Их облик хорошо известен: пропорционально сложенные, с умеренно вытянутым рострумом (у дельфинов и других зубатых китов он называется обычно клювом), хорошо развитым спинным плавником. Зубы имеются в верхней и нижней челюстях, число их достигает 260. Дельфины очень хорошие пловцы, способны соревноваться в скорости с морскими судами, которые они нередко сопровождают. Они с легкостью выпрыгивают из воды, взлетая над волнами на несколько метров. Эта особенность используется в океанариумах, где животные на радость публике (и, похоже, самим себе) демонстрируют свои не только акробатические, но и умственные способности.

Дельфиновые — самое обширное из семейств китообразных, в его составе около 40 видов, из которых восемь видов встречаются в морях России. Они распространены главным образом в тропических и умеренных водах, в бассейне Северного Ледовитого океана их почти нет. Это

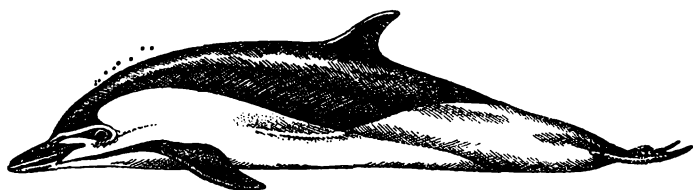
стайные животные, собираются вместе десятками, а иногда и сотнями особей. Члены группы весьма дружны, помогают друг другу: когда одному животному неможется, остальные подплывают, подхватывают его снизу и выносят на поверхность, чтобы пострадавший мог дышать. Существуют легенды, что точно так же они помогают и людям, оказавшимся среди морских волн.

Питаются дельфины среднего размера рыбой и морскими беспозвоночными, но один вид (косатка) — заядлый хищник.

Отношения с человеком у дельфиновых складываются достаточно хорошие. Хотя их и промысляют, но охота на дельфинов никогда не носила истребительного характера. В последние годы высокие умственные способности и привлекательность сделали многих дельфинов любимцами в океанариумах, а также в лабораториях ученых, исследующих психические особенности животных. И тем не менее немало видов этого семейства нуждаются в специальных мерах охраны, внесены в Красную книгу Российской Федерации.

ДЕЛЬФИН-БЕЛОБОЧКА (*DELPHINUS DELPHIS*)

Каждый, кому довелось путешествовать по морю, наверняка видел небольших дельфинов, весело резвящихся в струях воды под самым носом судна. Это, скорее всего, дельфины-бе-

Дельфин-белобочка

лобочки, относящиеся к числу самых обыкновенных наших дельфинов. Их можно рассматривать как эталон всего обширного семейства дельфиновых.

Белобочки сравнительно небольшие (длина тела 1,5—2,5 м, вес 60—75 кг) стройные животные с умеренно вытянутым телом, резко обособленным от лобного вздутия клювом и довольно высоким, серповидно изогнутым спинным плавником. Рот их буквально «утыкан» мелкими острыми зубами, число которых порой доходит до 200 (по 40—50 в каждой половинке челюсти). Окраска довольно пестрая, представляет собой сочетание черных (на спине), белых (на брюхе) и разных оттенков серых (на боках) тонов. Сочетание светло- и темно-серых вытянутых пятен и полос настолько изменчиво, что, наверное, нет двух дельфинов с идентичным рисунком. У атлантических и черноморских белобочек на боку четко выражена темная диагональная полоса, у тихоокеанских ее нет.

Этот дельфин обитает в теплых и умеренных водах всех океанов и морей. В России он вполне обычен в Черном море и в морях Дальнего Востока, где никогда не заходит за линию форми-

рования паковых льдов. В отличие от афалины белобочка избегает прибрежных акваторий, так же как и участков с опресненной и мутной водой. Видимо, по этой причине его нет в Азовском море. Белобочка вполне оседла, она совершает только местные кочевки вслед за стаями рыб, которыми в основном питается. Так, в Черном море белобокий дельфин концентрируется в местах скопления хамсы в зимние месяцы и шпрота летом. В других морях белобочки кочуют вслед за косяками сельди, сардины, сайры.

Как и многие другие дельфины, белобочки держатся большими группами-косяками, наиболее многочисленными они бывают в местах концентрации рыбы — там собирается до нескольких тысяч дельфинов. В одних косяках преобладают самки, в других — самцы. Беременные самки отделяются от общей массы, на время родов уходят в затишную зону вдали от берегов. Ближе к лету формируются брачные косяки, в которые объединяются половозрелые самцы и яловые самки.

Белобочка движется в воде быстро, стремительно. Ее крейсерская скорость составляет около 35 километров в час, а когда дельфин «оседлывает» корабельную волну, вздымаемую форштевнем быстро идущего судна, то его скорость достигает 60 километров в час. Глубоко под воду белобочки обычно не ныряют, их сфера активности — 10—15 метров от поверхности. Под водой они могут находиться до 5—6 минут, но на медленном ходу, когда кормятся, животные выныривают почти каждую минуту; для выдыха-

вдоха им хватает и секунды. На большой скорости они совершают изумительные прыжки, нередко пролетая по воздуху до 10 метров.

Слух у белобочки развит очень хорошо, у нее очень богатый «вокальный» репертуар. Эти дельфины посвистывают, скрипят, потрескивают. Часть звуков лежит в ультразвуковом диапазоне и служит для эхолокации, с помощью которой животные ориентируются в водной среде. Некоторые звуки необычайно мощны, подобны выстрелу или грохоту барабана, назначение их неясно.

Брачные игры у белобочки проходят летом и осенью, через 10—11 месяцев самка рождает детеныша длиной немногим менее метра. Молоко он получает 5—6 месяцев, но при матери остается до годовалого возраста. Дельфины созревают в возрасте 3—5 лет, самки принимают участие в размножении раз в 2—3 года, продолжительность жизни животных до 30 лет.

Дельфин-белобочка служил объектом интенсивного промысла на протяжении многих сотен лет. Зверей добывали главным образом неводом, основным продуктом промысла было подкожное сало, а также мясо. Особенно пострадала черноморская популяция, численность которой упала с миллиона животных в начале XIX столетия до 200 тысяч в середине XX. В настоящее время промысел этого вида ограничивается международными соглашениями.

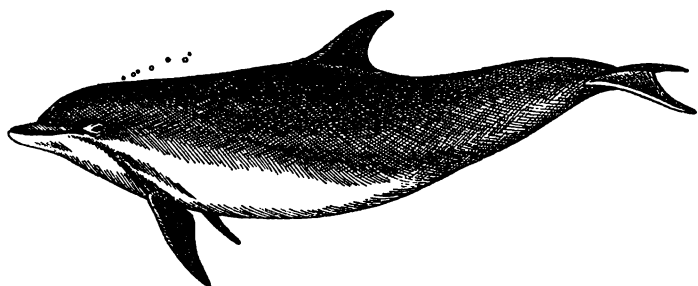
В водах Тихого океана, близ Курильских островов, в летнее время изредка встречается не крупный (длиной 2,5—3 м) **полосатый продель-**

фин (*Stenella coeruleoalba*), приплывающий сюда из тропических вод. Это отдаленный родич белобочки, занимающий промежуточное положение между ним и афалиной. У прodelьфинов — первоклассных пловцов — сильно вытянутое торпедообразное тело с темно-серой спиной и светлыми боками. В теплых морях они держатся чаще всего вдали от берегов большими стаями в несколько сот, иногда даже тысяч особей, служат там объектом промысла.

По соседству с полосатым прodelьфином живет еще один нечастый гость наших вод — **китовидный дельфин** (*Lissodelphis borealis*). Он обитает у побережий северной части Тихого океана от Калифорнии до Курил и Японии. Вытянутым в длину узким телом он отчасти похож на прodelьфина, но у него нет спинного плавника, да и окраска весьма характерна: этот дельфин почти весь черный, за исключением узкой белой полосы на брюхе.

АФАЛИНА (*TURSIOPS TRUNCATUS*)

Этот дельфин сложением похож на белобочку, но чуть больше и не так изящен: длина тела до 4 м, вес обычно около 2 ц (иногда ловят гигантов весом 500—600 кг). Зубов у афалины не так много, как у белобочки: в каждой половинке челюсти по 25—30 зубчиков диаметром 1 см — всего получается 100—120 штук. У афалины очень большой мозг (по объему больше, чем у челове-

Афалина

ка), кора полушарий с большим количеством извилин — это говорит о высоких умственных способностях. Окраска того же типа, что у белобочкого дельфина, но несколько светлее: верх тела темно-серый, бока серые, брюхо белое.

Афалина распространена практически всесветно в теплых и умеренных водах, но всюду обитает в пределах довольно узкой полосы континентального шельфа. Нередка она в мелководных лагунах и бухтах, заплывает в дельты крупных рек. В России этот теплолюбивый дельфин достаточно обычен в Черном море, откуда летом проникает в Азовское; в тихоокеанском секторе он встречается у нас только на юге Охотского моря, у берегов Сахалина и Курильских островов.

Держатся афалины группами чаще всего в 10—20 особей. В местах сезонной концентрации косяков рыбы эти дельфины на короткое время образуют сотенные скопления, но все равно они не однородны, а состоят из тех же основных небольших групп. Особенно плотно стайка дер-

жится, когда попадает в незнакомую обстановку или обследует неожиданно попавший на их пути незнакомый предмет. Серьезных конфликтов в дельфиньих стаях не бывает. Напротив, афалины очень дружелюбны, при затруднениях оказывают друг другу посильную помощь. Если кто-то из стаи попадает в сеть или загон, все остальные кружат рядом, подбадривают и пытаются освободить пленника. Несколько раз видели, как оглушенного дельфина товарищи подхватывали снизу и выносили наверх, чтобы дать ему глотнуть воздуха. И только после того, как раненая афалина уже могла самостоятельно плыть, спасатели считали свою миссию выполненной и отправлялись по своим делам.

За афалиной, живущей в прибрежных водах, довольно легко наблюдать. В штилевую погоду с береговых скал можно видеть, как животные идут вдоль ломаной береговой линии, где глубина всего лишь 2—3 метра, совершают резкие повороты и рывки, гоняются за стайками рыб. Иногда вместо серых спин мелькают светлые животы — дельфины на крутых виражах поворачиваются на бок. Там, где поглубже, афалины стаями дружно скрываются под водой на 5—7 минут, а вынырнув, выпускают небольшие фонтанчики (по которым их легко отличить от белобочек). Как и многие другие небольшие дельфины, афалины следуют за судами, хотя делают это не столь часто, как белобочки.

Подвижностью и скоростными качествами афалина не уступает белобочке, а ныряет даже лучше, поскольку свою добычу собирает в при-

донных слоях воды. В поисках пищи она может уходить на глубину до 150 метров, задерживая дыхание на 15 минут. На большой скорости афалины в стремительном прыжке на несколько метров взмывают над водой. Причем даже близ берега, где животным явно не хватает места для разгона, они способны взлететь «свечой» на высоту до метра.

У афалины очень богатый «вокальный репертуар». Когда животные чем-то возбуждены, они издают резкий свист; во время кормежки от них можно услышать что-то похожее на мяуканье и лай; при конфликте с себе подобными этот дельфин хлопает челюстями. Для ориентировки под водой афалина может использовать ультразвуковую эхолокацию. Зрение у нее достаточно хорошее для обитателя моря: выставив голову из воды, она может увидеть движущийся предмет на расстоянии 15 метров. Из воды дельфин наблюдает за действиями дрессировщика, находящегося на подиуме в 6 метрах от него, выпрыгивает из воды за рыбой и ловит ее в воздухе.

Прибрежное распространение афалины связано с тем, что ее излюбленная добыча — рыбы, живущие у дна и потому на глубоководье не встречающиеся. В Черном море основу ее рациона составляют камбала, скат, кефаль, пикша, хамса. Поедает она и некоторых рачков, моллюсков. В неволе афалина потребляет в сутки 20—30 килограммов рыбы.

Сроки размножения афалин, как и у других обитателей теплых вод, незнакомых с резкой сменой сезонов, сильно растянуты, хотя все-таки

гон и рождение детенышей приходится на летнее время. При родах члены стаи собираются возле самки; если приближается песчаная акула, привлеченная запахом вытекающей с последом крови, дельфины дружно отгоняют ее. Новорожденная афалинка, попав в воду, тотчас по наклонной устремляется вверх, часто-часто работая хвостом, ее сопровождают взрослые самки, готовые прийти на помощь при первом же затруднении. Странно, но самцы порой ведут себя по отношению к детенышу довольно агрессивно, так что матери приходится оберегать от них потомство.

Афалину промысляют лишь в небольших количествах — меньше, чем других дельфинов. Ее спасает обитание в прибрежных водах и склонность держаться небольшими стайками. Это делает охоту на афалин не слишком выгодным делом. Тем не менее в Черном море население афалины стало настолько редким, что тамошний ее подвид включен в Красную книгу Российской Федерации.

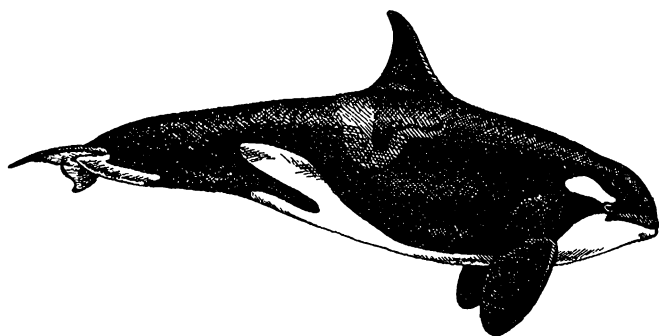
Подвижность, общительный нрав и высокий интеллект делают афалину желанным гостем в океанариумах. Она довольно легко переносит неволю, очень хорошо поддается дрессировке, обучается всяческому трюкам: по сигналу вылетает из воды, находит и приносит предметы, берет рыбу из рук. Вообще эти животные очень игривы: стайка афалин, освоившихся с бассейном, часами способна гоняться по кругу, животные забавляются разноцветными мячами, шутливо отнимают друг у друга какой-нибудь

предмет, иногда с явным удовольствием резко подплывают к краю, вздымая волну и обдавая людей брызгами.

К числу редких обитателей окраинных вод России относятся три вида так называемых **короткоголовых дельфинов** (*Lagenorhinus*) — **тихоокеанский белобокий** (*L. obliquidens*), **атлантический белобокий** (*L. acutus*) и **беломордый** (*L. albirostris*). Они невелики (от полутора до трех метров), с короткой мордой, окраской тела сходны с афалиной и белобочкой: верх темный, брюхо белое, на боках узор из диагональных полос. Распространены короткоголовые дельфины всесветно в тропических и умеренных широтах в зоне шельфа, но на север идут дальше, чем афалина, а в теплых водах, напротив, не столь обыкновенны — в частности, их нет в Средиземном и Черном морях. Беломордый и атлантический белобокий дельфины — жители севера Атлантики, у нас встречаются в Баренцевом море. А тихоокеанский белобокий дельфин распространен на севере Тихого океана, к нам заходит лишь в прибрежные воды Японского моря и Курил.

КОСАТКА (*ORCINUS ORCA*)

Этого огромного дельфина, достигающего в длину 10 м и весящего до 9 т (таковы размеры самцов, самки заметно меньше), английские моряки в свое время прозвали китом-убийцей, что верно отражает его хищнические наклонно-

Косатка

сти. Косатка отличается могучим сложением, короткой мордой, широкими грудными плавниками и хвостовой лопастью, очень высоким почти прямым спинным плавником. Ее широкая пасть усажена крупными зубами, очень острыми и твердыми, при сомкнутых челюстях зубы верхнего ряда входят в промежутки между нижними зубами, образуя, таким образом, мощный хватательный аппарат. Окраска косаток контрастная: спина и бока лоснятся черным, брюхо чисто-белое, над глазом и в хвостовом отделе — большое белое пятно, за спинным плавником — еще одно поперечное серповидное светлое пятно.

Живут косатки во всех океанах и многих открытых морях, как тропических, так и приполярных, не боясь ни жары, ни льдов. Впрочем, в полярных водах северного и южного полушарий они встречаются только в теплое время года. Так, у берегов Чукотского полуострова эти огромные дельфины появляются в июне, а исче-

зают к ноябрю, когда устанавливается сплошной паковый лед. Они тяготеют к шельфовой зоне, что, видимо, связано с особенностями распределения их основных жертв.

Косатки, как правило, держатся группами по несколько десятков животных. Каждая стая объединяет членов одного семейства и обычно возглавляется взрослой самкой. Половозрелые самцы часто держатся особняком. Члены группы крепко привязаны друг к другу, при атаке на крупную добычу действуют дружно и согласованно. Иногда косатки объединяются в более крупные стада — до нескольких сот животных. Во время переходов с одного места жировки на другое их скорость равна 10—12 километрам в час, но на коротком расстоянии косатка может плыть и до 45 километров в час. Этот морской зверь не способен надолго и глубоко уходить под воду, обычно охотится у самой поверхности. Узнать о приближении стада косаток можно по характерным спинным плавникам, торчащим над водой почти на 2 метра, и по фонтанчикам высотой до 3 метров.

Косатка — единственный в отряде китообразных настоящий хищник, который охотится на теплокровных животных и к тому же способен раздирать крупную добычу на части. Ее жертвами становятся мелкие дельфины, морские котики, молодые сивучи. Но на теплокровных животных нападают только взрослые косатки, молодые же, двух-трехлетки, питаются только рыбой и беспозвоночными. Да и вообще представление о том, что кит-убийца ест только мор-

ских млекопитающих, не соответствует действительности. На самом деле основу рациона косатки, как и других дельфинов, составляют рыбные блюда. На Дальнем Востоке она предпочитает в основном красную рыбу, готовую идти в реки на нерест, а также палтуса, ловит даже мойву. Часто косатка охотится и на акул,

скатов, головоногих моллюсков.

Большая часть страшных рассказов о том, как стая косаток разрывала на части кита-полосатика, — выдумки. Неоднократно видели, как косатки крутились среди китов-полосатиков, мирно пасущихся в «живом бульоне» из криля, и те не проявляли никаких признаков беспокойства. Видимо, огромных дельфинов в эти места привлекают не киты, а косяки рыб, наравне с китами жирующих на рачках. Но в местах работы китобоев стаи косаток действительно собирались, чтобы попользоваться «дармовщиной». У убитых и надутых воздухом (чтобы не тонули) китов пасть широко открыта, и косатки-гурманы чуть ли не влезают внутрь туши, чтобы полакомиться языком, и этим заметно досаждают промысловикам. Хищники до того входят в азарт, что вырывают языки даже у китов, пришвартованных

к борту китобойного судна. Однако попытки отогнать косаток стрельбой никаких последствий не имеют: эти огромные звери, похоже, чувствуют себя истинными властелинами моря.

На севере Тихого океана хищные косатки в летнее время собираются близ берегов, на которых устраивают свои лежбища морские котики. Дельфины барражируют вдоль побережья, подстерегая жертвы во время их выхода в море; не упускают они возможности поохотиться и на более крупных сивучей, морских львов. Однажды пришлось наблюдать, как группа из пяти косаток устроила охоту на крупного морского льва-самца: «супердельфины» кружили вокруг своей жертвы, били ее головой и хвостом, не давали выныривать; наконец, одной хищнице удалось крепко ухватить тюленя и... тот больше на поверхности не появился.

На миграционных путях косатки устраивают групповые атаки даже на стада моржей. Они врываются в середину стаи, сеют панику среди ластиногих, те начинают беспорядочно метаться из стороны в сторону, и некоторые из них становятся легкой добычей китов-убийц. Эти крупные китообразные весьма прожорливы: ворвавшись в стадо котиков, косатка может заглотить пять-шесть животных.

В тропиках косатки размножаются круглый год, в холодных водах пик брачных игр и деторождения приходится на летний сезон. Беременность продолжительная — приблизительно 14—16 месяцев. Несмотря на это, детеныши рождаются не очень большими — 2,5—3 м длиной,

к годовалому возрасту вырастают еще на метр. Продолжительность жизни у животных не менее 50 лет.

Хотя косатка по праву слывет грозным хищником, с человеком она уживается достаточно мирно. Возможно, этому способствуют не только какие-то ее психические особенности, но и то, что она никогда не была объектом специального промысла. Только в тех местах, где развита добыча красной рыбы (Исландия, Норвегия), косаток время от времени отстреливают, как вредителей. При содержании в неволе этот дельфин оказывается столь же дружелюбным, как и многие другие представители семейства, и так же охотно обучается разным трюкам, даже позволяет дрессировщику вкладывать в свою зубастую пасть руку.

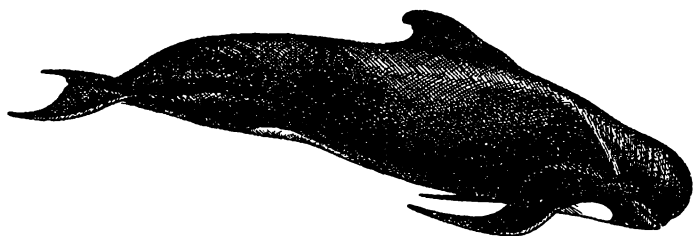
Близкий родственник кита-убийцы — **малая косатка** (*Pseudorca crassidens*) достаточно многочисленный обитатель умеренных и тропических вод шельфовой зоны, в нашей стране изредка встречается лишь у южной части Курильской гряды. Она не только меньше своего родича (длина тела 5—6 м, вес до 1,5 т), но и вообще не очень на него похожа. Туловище у малой косатки довольно вытянутое, голова длинная, относительно короткий спинной плавник далеко не столь грозен, как у настоящей косатки. Окраска тела однотонная черная. Держатся малые косатки небольшими группами, лишь иногда встречаются большие — до нескольких сот особей — скопления этих китов. Питаются они в основном кальмарами, небольшой рыбой, изредка убива-

ют и пожирают детенышей дельфинов. Ввиду редкости в наших водах малая косатка охраняется законом, внесена в Красную книгу Российской Федерации.

ГРИНДА (*GLOBICERHALA MELAENA*)

Внешне это очень своеобразный дельфин, довольно крупный: длина тела до 8 м, вес обычно около тонны (рекордные экземпляры превышали 2,5 т). Тело удлинненное, тонкое в хвостовом отделе и утолщенное в передней половине. Голова округлая, с сильно выступающей лобной частью из-за развитой подкожной жировой подушки. «Клюв» почти не развит, выглядит как небольшой заостренный выступ на округлой голове, отделенной от туловища явственным шейным перехватом. Грудные плавники длинные и узкие, спинной плавник сильно смещен вперед. Зубов не более полутора десятков в каждой половинке челюсти (всего до 45), расположены они в передней части ротовой полости. Окраска верха и боков тела от серо-голубой до черной (поэтому гринду иногда называют черным дельфином), брюхо между плавниками бывает белесым.

Гринда распространена почти всесветно, избегает только приполярных и экваториальных вод. В России, как и многие другие дельфиновые, она встречается в двух противоположных концах страны — в Баренцевом море и у Курильских

Гринда

островов. Гринды не придерживаются каких-то определенных участков — их можно встретить как у берегов, так и в открытом океане. Живут они группами по 20—25 особей, в местах жировки встречаются огромные стада в тысячу и более животных. Состав групп различен: в одних самцов и самок бывает поровну, в других — самок значительно больше (возможно, гринды — полигамы); встречаются и «холостяковые» стада, состоящие почти исключительно из самцов. Нередко образуются смешанные группы с некоторыми более мелкими дельфинами — короткоголовыми, афалинами. Гринды очень крепко привязаны друг к другу, но порой это служит им плохую службу: если одна гринда из стаи загарпунена, прочие не расплываются в рассыпную, а следуют за раненым сотоварищем и сами оказываются под прицелом. Гринды чаще других дельфинов погибают на берегу: иногда на сушу выбрасываются целые группы в несколько десятков животных.

В умении плавать черный дельфин не уступает своим родичам, способен развивать скорость

до 40 километров в час. Гринда превосходно ныряет, во время специальных опытов погружалась на глубину 500 метров. Этот дельфин очень игрив: нередко поднимается вертикально из воды на всю длину тела и может так «стоять на хвосте» около минуты, похлопывая себя при этом ластами. Не менее ловко она делает «стойку на голове», выставив из воды наполовину заднюю часть тела. Интересно, что такого рода фокусы могут проделывать не только одиночные животные, но и группы, причем синхронно. В воде гринда хорошо слышит, использует множество звуков для общения с себе подобными. А в воздушной среде она хорошо видит: например, в бассейне животное всегда замечает появление служителя с ведром корма и сразу подплывает к месту кормления.

В отношении «гастрономических привязанностей» черный дельфин — один из самых привередливых из племени китов и дельфинов. Гринда питается почти исключительно небольшими кальмарами, может их съесть до полутора сотен за один присест. Ее пристрастие к этому «блюду» настолько сильно, что она неотступно следует за их мигрирующими косяками. Детеньши начинают ловить и поедать кальмаров уже в возрасте 6—9 месяцев, хотя молочное кормление продолжается до 2 лет.

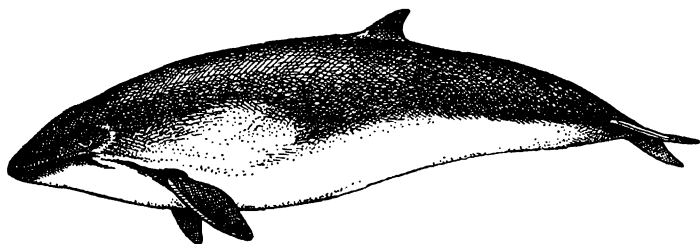
На черного дельфина активно охотились, вплоть до последнего времени, ради мяса и подкожного жира. Особенно страдали животные, обитающие в водах Японского моря, Карибского бассейна, в районе Ньюфаундлендской бан-

ки и у берегов Норвегии. Гринду нередко содержат в океанариумах, где она охотно демонстрирует свое чудесное умение делать стойки в воде «на хвосте» и «на голове».

Серый дельфин (*Grampus griseus*) отчасти похож на гринду вытянутым телом трехметровой длины, небольшой округлой головой со слабо выдающимся чуть приостренным «клювом», длинными узкими грудными плавниками. Строением зубной системы, однако, этот дельфин более сходен с кашалотом: в верхней челюсти зубов нет, в нижней их всего до пяти штук с каждой стороны, длиной до 4 сантиметров. Окраска тела — от серой до почти черной. Живет этот дельфин в теплых и умеренных океанических водах, у нас встречается только близ Курильских островов и у восточного берега Камчатки. Основу питания, как и у гринды и кашалота, составляют головоногие моллюски (что, скорее всего, и объясняет сходство в строении зубов). Вид включен в Красную книгу Российской Федерации.

МОРСКАЯ СВИНЬЯ (*PHOCOENA PHOCOENA*)

Этот дельфин получил свое странное название от черноморских рыбаков за манеру плескаться на прибрежном мелководье, издавая звуки, отчасти похожие на те, которые можно услышать от деревянной хрюшки, с удовольствием плещущейся в луже. Вообще, за ней в народе закреплено довольно много кличек, среди них и такие ласковые, как «пыхтун» или «свинка».

Морская свинья

Размеры морской свиньи небольшие — длина тела 1,5—2 м, вес 50—90 кг. Телосложение более массивное, чем у настоящих дельфинов, туловище утолщено, плавники небольшие. Относительно короткая голова — без «клюва», с уплощенным лбом. Во рту в общей сложности около 120 зубов. Окраска тела сверху от темно-серой до почти черной, снизу белесая, граница между боками и брюхом плавная или обозначена резко.

Морские свиньи встречаются в прибрежных водах северного полушария. Но это довольно теплолюбивое создание в северных частях ареала проводит лишь теплое время года, а на зиму уходит в южные широты. У нас она обычна в Черноморско-Азовском бассейне (тамошние рыбаки называют ее еще азовкой), причем регулярно «курсирует» между Черным и Азовским морями: весной проникает в мелководный и хорошо прогреваемый Азов, а осенью уходит в Черное море, большей частью остающееся свободным от льда. Из Атлантического океана морская свинья заходит в Бал-

тику и моря северной Европы. А на востоке этот дельфин обычен в Японском и Охотском морях, летом проникает в освободившееся от мощных льдов Чукотское море.

Эти дельфиновые избегают открытого моря, чаще встречаются в прибрежном мелководье; отсюда проникают в большие реки — Дунай, Днепр, Эльбу, поднимаясь на многие десятки километров вверх по течению. Обычно они держатся небольшими группами — до 10 животных, лишь при массовом ходе рыбы сбиваются в более крупные стада. Морские свиньи довольно тихоходны, да и вообще не столь резвы, как настоящие дельфины, из воды почти не выпрыгивают. Не отмечается у них и склонности к сопровождению судов, к играм во вздымаемых форштевнем бурунах. Кормясь на мелководье, морская свинья редко остается под водой более минуты, но при погружении на глубину 50—60 метров может задерживать дыхание на 5—6 минут.

Питается пыхтун преимущественно придонной рыбой, главным образом разными бычками. В Черном море, когда к берегу приходят огромные косяки атерины и хамсы, азовка переключается на них.

Размножение приурочено к теплоте времени; спаривание происходит в конце лета — осенью, через 9—10 месяцев, то есть в мае—июне следующего года, у самки рождается обычно один детеныш. «Свиненок» очень крупный — в половину длины тела матери, весит 4—8 кг; молоко получает более полугода. Половое созре-

вание наступает в 3—4 года. Продолжительность жизни невелика, редко превышает 15 лет.

Особого промыслового значения эти морские звери не имеют, ранее регулярно промыслились лишь в Черном море. В настоящее время этот вид в России повсеместно охраняется, все его популяции: черноморская, тихоокеанская, североатлантическая — внесены в Красную книгу Российской Федерации.

Белокрылая морская свинья (*Phocoenoides dalli*) получила свое название за крупные белые пятна по бокам тела, резко выделяющиеся на общем черном фоне. Этот небольшой (длина тела до 2 м) дельфин обитает на севере Тихого океана, довольно многочислен в Охотском и Беринговом морях. Держатся «белокрылки» обычно в зоне берегового шельфа группами до 20 голов, повадками более походят на настоящих дельфинов, чем на своего ближайшего родича — морскую свинью-азовку. Они охотно сопровождают суда, развивая скорость более 20 километров в час, часто и резко выпрыгивают из воды, пролетая по воздуху довольно большое расстояние. Основу их рациона составляют живущие в толще воды небольшие рыбы и кальмары. В Японии этот дельфин служит объектом промысла.

Бесперая морская свинья (*Neophocaena phocaenoides*) названа так потому, что у нее нет спинного плавника. Это один из самых мелких представителей китообразных: длина тела всего 1,2—1,6 м, вес 30—40 кг. Тело у нее тонкое, вытянутое, с резко выраженным очень узким хвостовым перехватом. Сам хвостовой плавник

широкий, грудной же — длинный и узкий. Голова короткая, с сильно развитой жировой подушкой в лобной части, рот очень маленький. В воде животное голубовато-серое, у вытащенного на воздух окраска быстро становится тусклой пепельно-черной, поэтому нередко про этого дельфина пишут, что он очень темный.

Этот вид распространен в экваториальных и теплых водах шельфов Индийского и восточной части Тихого океанов, в водах России изредка встречается только у южной оконечности Сахалина и в акватории Южных Курильских островов. Очевидно, это случайные заходы мигрирующих животных. Поэтому, несмотря на свою редкость, морская бесперая свинья не внесена в Красную книгу Российской Федерации. В других местах она достаточно обычна и даже промысливается.

СЕМЕЙСТВО ЕДИНОРОГОВЫЕ (MONODONTIDAE)

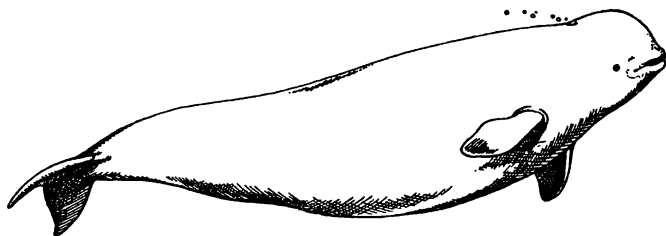
Это близкое к дельфиновым семейство включает только два вида — белуху и нарвала. Оба морских зверя довольно крупные (до 5 м длиной), с небольшой тупорылой головой, без спинного плавника. Они — обитатели Арктического бассейна, их стихия — холодная вода, покрытая ледяным панцирем с разводьями и полыньями. В связи с этим животные весьма склонны к дальним миграциям вслед за дрейфом и подвижками льдов, то тут, то там от-

крывающих или закрывающих участки чистой воды. У них исключительные навигационные способности, позволяющие среди сплошных ледяных полей, простирающихся на десятки километров, находить хотя бы небольшие разводья. Пищей им служат главным образом придонные организмы. Оба вида имеют ограниченное промысловое значение.

БЕЛУХА (*DELPHINAPTERUS LEUCAS*)

На самом деле этого морского зверя следовало бы называть белугой — именно такое имя ему присвоили поморы, издавна промышлявшие ее в северных водах. Однако точно так же называют и огромную осетровую рыбу, живущую в Каспийском море. Поэтому ученые решили, что негоже двум столь разным животным называться одинаково, и заменили одну букву: северный кит-белуга стал белухой.

Взрослые белухи действительно окрашены в белый цвет, но у молодых особей цвет тела иной: новорожденные — светло-серого цвета, через несколько недель детеныш становится почти черным, с возрастом животное постепенно светлеет. Кожа у белух очень толстая — 10—15 см, под ней такой же слой жира — получается очень прочная броня, необходимая для защиты не только от холода, но и от острых краев льдин. По строению зубной системы белуха — типичный представитель зубатых ки-

Белуха

тов: в каждой челюсти у нее по восемь—десять зубов длиной до 5 сантиметров.

Белуха распространена во всех морских бассейнах Северного Ледовитого океана и Северной Атлантики; отдельное крупное стадо обитает в Охотском море. Там, где льды подвижны и есть разводья и полыньи, они встречаются повсеместно. Иногда мощные льды запирают стадо в небольшой полынье среди бескрайних сомкнутых полей. Если животные могут поддерживать ее, то остаются на этом «островке жизни» всю долгую зиму. Но иногда подвижки льдов совершенно затирают животных, и тогда... Несколько раз случалось, что ледовая разведка с воздуха обнаруживала стадо белух, запертое мощными заторошенными льдами, и приходилось вызывать ледоход, чтобы вызволить животных из беды. Частенько в погоне за рыбой белухи заходят в опресненные устья рек на несколько десятков километров. А в особо крупных реках — Енисее, Оби, Амуре — они заплывали вверх по течению на тысячу и более километров!

Поскольку в местах обитания белух значительная часть водной поверхности на зиму покрывается прочным льдом, который они не в силах пробить, эти животные совершают регулярные сезонные миграции. Так, из Белого моря зверь на зиму уходит в Баренцево, которое согревает теплый Гольфстрим. В Охотском море крупные стада держатся у берегов близ устьев крупных рек, где концентрируются большие косяки рыбы, а на зиму они разбиваются на мелкие группы и перебираются в юго-восточную часть этого моря. В северных морях, омывающих Азиатский континент, белухи в зимнее время собираются в местах, где благодаря течениям поддерживаются постоянные полыньи, а на лето равномерно распределяются по всему побережью.

Белуха типично стадное животное — одиночки встречаются лишь в исключительных случаях. Стадо, сколь бы большим оно ни было (встречаются объединения в несколько сот особей), всегда состоит из небольших групп в четыре—восемь голов. В брачный период они смешанные, в остальное время состоят из животных одного пола или возраста. На местах кормежек размеры белужьих групп невелики — крупные стада обычно формируются на миграционных путях. В этих случаях арьергард стада составляют взрослые самцы, за ними следуют самки с детенышами и неполовозрелые особи.

Спокойно плывущий «ходовой» косяк белух идет со скоростью 4—7 километров в час, в слу-

чае опасности скорость увеличивается вдвое, но ненадолго: быстро устают детеныши. На ходу животные держатся компактно, ныряют на очень короткое время. При кормежке они действуют каждый сам по себе, двигаясь беспорядочно по небольшой акватории и часто погружаясь на 3—5 минут. Вообще же белухи могут оставаться под водой до 15 минут, благодаря этому способны преодолеть под водой 2—3 километра, что жизненно важно при переходе под сплошным льдом от одной полыньи к другой. Эти странные дельфиноподобные животные умеют плавать «по-рачы»: особым образом ударяя хвостом, они пятятся назад. Это, по-видимому, также помогает им при необходимости высвободиться из ледового плена.

У белухи хорошо развит слух, она прекрасно улавливает звуки, производимые не только в воде, но и на суше. Животное издает самые разнообразные звуки: щелчки, скрипы, различные свисты, что-то вроде лая или скрежета, писки и птичьи трели. Некоторые звуки лежат в ультразвуковом диапазоне и используются при эхолокации, позволяя зондировать состояние ледового покрова. Белухи не только прекрасно ориентируются в ледовой обстановке, но и чутко реагируют на приливы и отливы — они гораздо реже, чем другие китообразные, обсыхают на литорали при отступлении воды.

Питаются белухи рыбой, ракообразными, моллюсками. Чаще всего они поедают лососевых, сельдь, навагу, мойву, образующих массовые скопления. Попадая в поля криля, белый

дельфин охотно ест этих рачков, частенько ловит и поедает кальмаров. Особых пищевых предпочтений у белух нет, в разные сезоны они поедают то, что им посылает судьба в виде косяков приходящей на нерест рыбы. Так, в Белом море в июне белухи питаются в основном камбалой и пинагором, а в июле — навагой, треской, сельдью. Зависит рацион и от возраста: начинающие самостоятельную жизнь молодые животные охотятся главным образом за креветками и мелкой рыбешкой, взрослые — на более крупных рыб — таких, как горбуша.

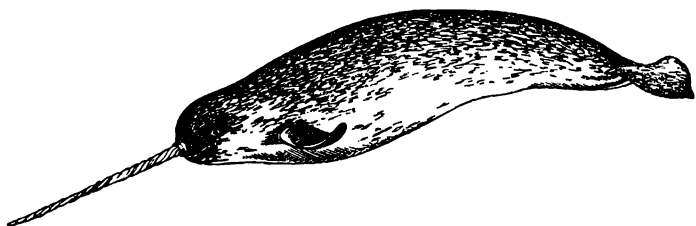
Спариваться белухи могут все теплое время года, однако супружеские пары формируются не более чем на 2—3 недели. Самки участвуют в размножении раз в 2—3 года. Беременность длится около года, самка рождает одного детеныша весом около 80 килограммов. Первые полгода жизни детеныш питается только молоком матери, а затем обязательно получает его в виде «подкормки», иногда до полутора лет. К концу первого года жизни детеныш достигает трехметровой длины, постепенно меняет окраску тела. Половой зрелости эти животные достигают в возрасте 4—5 лет, продолжительность жизни 25—30 лет.

Белуха — давний объект морского промысла на Севере и в морях Дальнего Востока, однако объем добычи невелик и существенного ущерба этому китообразному не наносит. В последние годы белуха все чаще появляется в некоторых океанариумах, поскольку выказывает сообразительность, хорошо обучается многим обычным для дельфинов трюкам.

НАРВАЛ, ИЛИ ЕДИНОРОГ (*MONODON MONOCEROS*)

Если есть животные, окруженные легендами и поверьями, то к их числу, несомненно, относится нарвал — он же единорог, названный так за одну свою уникальную особенность. У самцов нарвала спереди головы торчит очень длинный (до 3 м) прямой тонкий «рог». На самом деле это не рог, а бивень — сильно увеличенный, как у слонов, резец. Он растет из левой стороны челюсти и — это действительно уникальный случай среди млекопитающих — закручен, причем всегда против часовой стрелки. С другой стороны челюсти также имеется небольшой зуб, направленный вперед, но он скрыт в мягких тканях десен и лишь в исключительных случаях вырастает во второй бивень (закрученный так же, как и главный). У самок бивня-рога чаще всего нет, а если изредка и вырастает, то не такой длинный, как у самцов.

Эти странные «рога» в средние века регулярно привозили в европейские страны купцы, торговавшие с викингами — добытчиками нарвалов. К этому времени в разного рода легендах уже фигурировал страшный и таинственный зверь — единорог, похожий на лошадь, но с длинным прямым рогом на лбу. Стоит ли удивляться тому, что бивень нарвала, точь-в-точь похожий на этот рог, пользовался большой популярностью у чернокнижников, приписывавших ему магическую силу и потому высоко ценивших. И только позднее было доподлинно установлено истинное происхождение рогов-зубов.

Нарвал

Тем не менее, узнав настоящего «хозяина» сего странного предмета, ученые до сих пор доподлинно не знают о его назначении. Он очень прочен из-за спиральной скрученности, однако как его можно использовать в плотной водной среде? Предположения строятся самые разные. Одни считают, что этот зуб служит турнирным оружием самцов в брачный период, подобно настоящим рогам у оленей (это вполне возможно). Другим кажется, что он помогает животным пробивать лед, чтобы сделать хотя бы небольшую полыню (и это может быть, но только если лед достаточно тонок). Иным представляется, что нарвалы вспахивают зубом морское дно в поисках пищи, подобно моржам с их массивными бивнями (а это вряд ли).

Если исключить таинственный рог-бивень, в остальном нарвалы весьма похожи обликом и отчасти образом жизни на своих близких родичей — белух. Самцы длиной до 6 м весят около полутора тонн, самки дорастают лишь до 4 м, вес их не превышает тонны. Других зубов, кроме бивней, у нарвала нет. Окраска молодых особей

темная, как у юных белух, взрослые лишь не-
намного светлее.

Этого кита можно считать, пожалуй, самым «северным» животным. Его ареал охватывает всю Арктику, причем нарвалы во все сезоны держатся в открытом море. Они собираются группами в несколько десятков особей в больших полыньях и разводьях, которые благодаря действию морских течений и подвижек льда остаются среди безбрежных ледовых полей даже зимой. Впрочем, в пору наиболее «тяжелых» льдов стада нарвалов отходят южнее, туда, где больше битого льда, а в так называемую Высокую Арктику проникают преимущественно летом.

Нарвалы — хорошие пловцы, могут нырять на глубину более 300 метров и оставаться под водой до 15 минут. Лед толщиной 15—18 сантиметров нарвал способен пробить снизу, но не своим бивнем, а верхней частью головы, защищенной мощной жировой «подушкой». Когда усилий одного животного не хватает, группа кооперируется и обычно открывает себе доступ к воздуху. Если размеры получившегося отверстия невелики, животные по очереди высовывают голову для дыхания, причем самцы направляют свои бивни вверх, чтобы случайно не поранить товарищей, ждущих своей очереди по соседству. Над такой полыней, где толпятся нарвалы, стоит облако пара, а из воды то и дело высовываются бивни, слышны низкие звуки, напоминающие бульканье, гудение, гулкие стоны.

Пищей нарвалу служат главным образом головоногие моллюски, в меньшей степени —

рыбы. Кальмаров они добывают в толще воды, рыбу же предпочитают придонную — камбалу, палтуса, ската.

Размножаются нарвалы круглый год: ведь в местах их обитания нет существенных колебаний температуры воды, она постоянно очень холодная (буквально ледяная). Детеныш рождается длиной около полутора метров, пятнистый (единственный случай среди китообразных). Ввиду труднодоступности мест обитания этих китообразных детали развития детенышей неизвестны. Продолжительность жизни животных около 40 лет.

В настоящее время нарвала регулярно промысляют только местные жители Гренландии. В других местах этого кита добывают разве что случайно, поскольку специальная охота на него далеко не столь продуктивна, как на белуху, живущую в более доступных для человека местах, а особой ценности единороги не представляют — даже их таинственный «рог», в котором нет никакой магической силы.

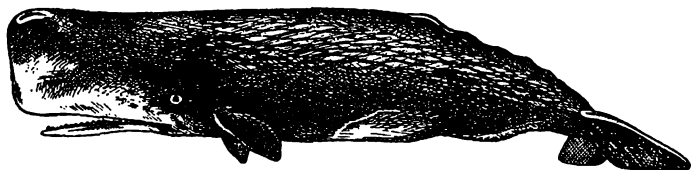
СЕМЕЙСТВО КАШАЛОТОВЫЕ (PHYSETERIDAE)

К семейству относится самый крупный из зубатых китов — всем известный кашалот. Он мало похож на других китообразных, только с обитающими в тропических морях карликовыми кашалотами у него есть некоторые общие признаки. Гиганты кашалоты распространены

практически всесветно, всегда были важным объектом китобойного промысла. Веками складывались легенды о их неимоверной силе, злобности, коварстве (один «Моби Дик» чего стоит!) — красивые, но мало соответствующие действительности.

КАШАЛОТ (*PHYSETER CATODON*)

Кашалоты хотя и не столь огромны, как многие усатые киты, но все-таки более чем внушительны: длина тела у самцов достигает 20 м, вес — 35—50 т. Самки значительно — чуть ли не вдвое — мельче — единственный у китообразных случай столь резких половых различий. Каплевидная форма тела кашалота резко отличается от тела любого другого морского обитателя. Характерные для этого китообразного пропорции обусловлены тем, что хвостовой отдел вполне нормальный, а передняя часть очень массивная из-за огромной головы, как бы обрубленной спереди, — ее тупой передний край китобои называют лобовиной. В хвостовом отделе по спине и брюху проходит небольшой кожистый «киль», отсутствующий у других китообразных. Шкура очень толстая, у самцов на брюхе может достигать 50 см. Горло испещрено многочисленными продольными бороздками, отчасти как у китов-полосатиков — возможно, благодаря этому глотка кашалота может несколько растягиваться при заглатывании особо крупной добычи.

Кашалот

Окрашен кашалот в темные тона — от серовато- или голубовато-бурых до почти черных, на брюхе нередко обширные белесые пятна.

Колоссальная голова кашалота, составляющая около трети длины туловища, — поистине «достопримечательность» этого огромного кита. Такой несуразно большой ее делает огромный жировой «мешок». Он есть у многих зубатых китов, но только у кашалота достигает таких размеров. Содержимое мешка — жироподобное вещество спермацет, ради которого кашалотов добывали тысячами. Количество спермацета с возрастом увеличивается, так что по мере старения у кашалота голова все больше разрастается — еще одна уникальная особенность этого животного, ведь у других млекопитающих относительные размеры головы с возрастом уменьшаются. Непарное дыхало открывается в передней части головы левее средней линии (отчего фонтан у кашалота получается наклонным). Такое строение объясняется тем, что в дыхало открывается только левый носовой проход; правый же, значительно более тонкий, заканчивается слепо в спермацетовом мешке. Ученые до сих пор гадают, чем объясняется эта особенность

дыхательных путей. Под стать огромной голове и головной мозг, самый крупный в мире живых организмов — его вес достигает 9 килограммов!

На огромной голове кашалота каким-то странным придатком выглядит очень узкая нижняя челюсть. Она заметна только при открытой пасти, а в закрытом состоянии как бы вкладывается в кожистую обкладку верхней челюсти и сбоку почти незаметна. Нижняя челюсть вооружена большими, редкими зубами, в верхней же зубы очень мелкие, слабо закреплены в альвеолах и могут отсутствовать. Поэтому огромный кашалот в отличие от косатки не способен разрывать добычу на части или вырывать куски плоти. Он глотает все, что попадает ему в рот, целиком, а поскольку гигантские размеры позволяют кашалоту справляться с весьма крупными животными, велика и глотка. И это еще одна уникальная особенность кашалота: он единственный представитель когорты гигантов китов, который способен целиком проглотить человека.

Кашалот обитает почти повсеместно в теплом и умеренном поясах Мирового океана. В российских водах он встречается в южной части Баренцева моря, а на востоке — у Курильских островов и у побережья Камчатки на север до Анадырской губы. Этот кит относится к числу самых многочисленных, особенно большой численности достигает в Тихом океане. Зимой все кашалоты собираются в теплых водах, на лето самки остаются в местах зимней дислокации, а самцы-холостяки отправляются в дальние странствия.

Они-то и достигают северных пределов ареала, заплывая в наши воды. Кашалоты держатся в открытом океане, поскольку их излюбленная добыча — некоторые виды головоногих моллюсков — обитает на значительных глубинах.

Основная «ячейка» сообщества кашалотов — группа из 10—15 самок и одного самца. Это настоящий «гарем», что и объясняет столь резкий размах половых различий. В этом кашалот сходен с другими типично «гаремными» морскими млекопитающими — ушастыми тюленями. Интересно, что у кашалотов «гаремы» возглавляют не старые многоопытные самцы-рекордсмены, а молодые, длиной «всего» 13—14 метров. Они активнее «стариков» и отгоняют их от самок, заставляя держаться одиночно или отдельными холостяцкими группами. Отдельные стада образуют и подрастающие кашалоты обоего пола, еще не достигшие половой зрелости. Только в местах кормления (так называемых полях нагула) кашалоты, как и многие другие китообразные, образуют сотенные скопления без разбора пола и возраста.

Скоростными качествами кашалот никак не выделяется, что вполне естественно, если иметь в виду формы его тела. Скорость передвижения животных составляет около 10 километров в час, а наибольшая — до 30 километров в час. Зато это лучший ныряльщик среди китов: для кашалота совершенно нормально уходить на глубину 300—400 метров и оставаться там в поисках пищи 30—40 минут. Рекордные же погружения выглядят просто фантастическими. Так, этого кита

ремонтные службы регулярно выпутывают из подводных кабелей, проложенных по дну на глубине около километра. Несколько раз подводные лодки, снабженные специальным оборудованием, регистрировали пребывание кашалота на глубинах 2000—2500 метров. А один кашалот за полтора часа погрузился на глубину 3200 метров — а ведь ему еще нужно было время, чтобы выбраться наверх!

После глубокого погружения животное долгое время лежит на поверхности почти неподвижно, пуская фонтан каждые 10—15 секунд. В такой момент к кашалоту можно подойти на судне чуть ли не вплотную. Отдышавшись, он начинает опять проявлять активность и через какое-то время уходит под воду. На небольшую глубину кит погружается плавно, а в глубокие слои уходит «свечкой» — вертикально вниз. Взметнувшаяся над поверхностью моря «бабочка» (так китобои называют двухлопастный хвост кита) — верный признак того, что кашалот появится очень скоро и совсем в другом месте. Выныривает он так же, как и уходит под воду: из неглубокого погружения всплывает всей спиной, из глубоководного вояжа вылетает все той же «свечкой», на этот раз головой вверх. Случалось, что в месте скопления китобойных судов такой выныривающий кит случайно попадал лобовиной в дно судна — как здесь не родиться легенде о кашалотовой мстительности?!

Кашалоты весьма «голосистые» киты с широким диапазоном звуков. Наиболее обычны короткие и частые щелканья, столь характерные

для зубатых китов, только на несколько октав ниже. Некоторые звуки, похожие на рев, специальной гидроакустической аппаратурой улавливаются за несколько километров — настолько они мощны. Как и многие дельфины, кашалот прибегает к эхолокации при поиске добычи.

Большая часть добычи этих морских гигантов — глубоководные, в том числе придонные животные. Многочисленные мелкие кальмары и каракатицы, живущие в поверхностных слоях океана, вовсе не привлекают внимания этих охотников. Ловит он главным образом относительно небольших, длиной метр-полтора, кальмаров, косяками путешествующих в толще океанических вод. Но иногда в желудках добытых кашалотов находят поистине гигантских головоногих, обитающих в самой глубине океана, — длиной до 10 метров и весом до 200 килограммов. Примечательно, что сами эти моллюски столь редко попадают в ловушки людей, что о их существовании и особенностях строения ученые нередко узнают именно от кашалотов. Несмотря на свои размеры, этот кит совсем не охотится на других морских млекопитающих — тюленей и дельфинов; как хищник он, несомненно, уступает косатке.

Сезон размножения начинается с формирования «гаремов», сопровождающегося потасовками между самцами; некоторые знатоки утверждают, что в них принимают участие и самки, отгоняющие немилых их сердцу ухажеров. Трудно вообразить, какую бучу способны поднять в море эти гиганты, когда не на шутку сходятся в

поединке, стараясь протаранить друг друга головами-молотами. За спариванием следует беременность, длящаяся 14—17 месяцев. Детеныш рождается длиной 4 метра и весит около тонны. Молочное кормление длится около 2 лет, но подросший кашалот иногда остается при матери еще несколько лет. Самки готовы к размножению в 5—7 лет, самцы — лет на пять позже, однако из-за конкуренции со взрослыми китами участвовать в продолжении рода начинают только с 15—20 лет. Продолжительность жизни животных более 70 лет.

Промысел кашалота имеет давние традиции. В XVIII веке сотни парусных судов занимались их добычей, в основном ради спермацета, который пользовался неограниченным спросом в свечном производстве и стоил очень дорого. Широко применялось и подкожное сало. С появлением керосина и снижением численности китов промысел начал затухать, но второе рождение ему дала «большая механизация» в начале XX столетия: скоростные суда на дизельном ходу и гарпунные пушки снизили стоимость и риск охоты на морских гигантов, а для спермацета нашлись новые сферы применения.

С кашалотами связано совершенно уникальное вещество — амбра. О ней люди знали с древних времен как об особо ценном «продукте моря»: ее очень редко находили на морском берегу. И только сравнительно недавно выяснилось, что это воскоподобное серое или черное вещество, скорее всего, производят именно кашалоты. Во всяком случае, в кишечном

тракте почти у каждого добытого кашалота находят от полкилограмма до нескольких десятков килограммов амбры. Основное ее качество, делающее это вещество незаменимым в парфюмерном производстве, — исключительно высокая способность абсорбировать запахи, придавая им необычайную стойкость. Поэтому натуральная амбра (синтетические заменители далеко не так хороши) используется при изготовлении духов высших сортов.

Промысел кашалотов в настоящее время регулируется Международной конвенцией по китобойному промыслу. Однако численность этого вида китообразных постепенно и неуклонно снижается, что указывает на необходимость более жестких ограничений на его добычу.

СЕМЕЙСТВО КЛЮВОРЫЛЫЕ (ZIPHIIDAE)

Это одни из наиболее специализированных зубатых китов, имеющие отдаленное родство с кашалотами. Размеры их довольно крупные: у самых мелких представителей семейства длина тела 4 м, у самых крупных — около 13 м. Под стать этому и вес тел — от одной до 11 тонн. Голова — с вытянутым заостренным рылом («клювом»), за что этих китообразных и называли не слишком благозвучно. Обычно «клюв» отделен резким перехватом от лба, нависающего из-за развитой жировой подушки. Спинной плавник невелик. Зубная система уникальна: в верх-

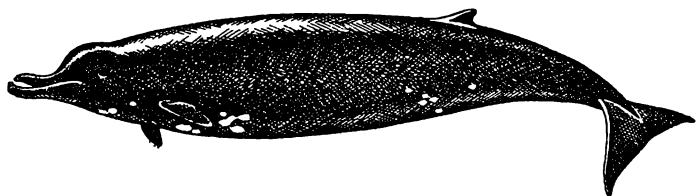
ней челюсти зубов, как и у кашалота, чаще всего нет, в нижней челюсти одна-две пары очень крупных зубов, они уплощены, сдвинуты вперед и обычно несколько выдаются изо рта.

В этом сравнительно небольшом семействе 16—18 видов. В водах, омывающих восточные окраины России, встречаются 4 вида.

Клюворылые киты распространены практически всесветно в океанических водах и некоторых морях. Они относятся к числу наименее изученных биологически, так как численность их всюду невысока. Питаются животные главным образом головоногими моллюсками, реже — рыбой. Три вида включены в Красную книгу Российской Федерации: достигая у нас края своего ареала, они очень редки.

СЕВЕРНЫЙ ПЛАВУН (*BERARDIUS BAIRDI*)

Наиболее крупный и вполне обыкновенный представитель семейства клюворылых китообразных. Длина тела достигает 13 м, вес до 11,4 т. Относительно небольшая голова с сильно удлинненным «клювом», нижняя челюсть заметно длиннее верхней, на ее переднем конце — две пары зубов высотой до 9 см. Плавники, как грудные, так и спинной, очень короткие и вряд ли помогают при плавании. По низу головы проходят две глубокие борозды не слишком понятного назначения. Кроме того, все тело нередко испещрено бороздами-шрамами, особенно на

Северный плавун

спине: возможно, это следы зубов соплеменников, оставленные при выяснении отношений. Молодые животные — серые, с буроватым оттенком, взрослые — темно-бурые, лишь брюхо остается немного светлее.

Ареал этого вида охватывает северную часть Тихого океана (близкий вид обитает в прохладных водах южного полушария). Как и многие другие обитатели Северной Пацифики, плавуньи чаще встречаются в водах, омывающих берега материков и островных дуг. Однако на мелководья они не заплывают, предпочитают держаться в районах так называемого шельфового склона — там, где прибрежная часть морского дна круто обрывается в тысячеметровые глубины. Летом они плавают в северных акваториях — в Охотском и Беринговом морях, на зиму уходят в теплые воды южной Японии или Калифорнии.

Обычно плавуньи держатся группами по пять—семь животных. Взрослые самцы формируют собственные группы, обособленные от самок с детенышами, отдельно держатся и «подростки» — неполовозрелые особи. Эти группы имеют свои индивидуальные сроки и пути миг-

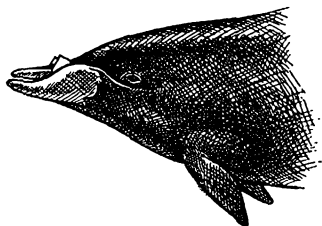
раций, объединяются только на период размножения. Под водой животные проводят в два-три раза больше времени, нежели на поверхности, погружаются на глубину до одного километра для сбора придонной живности, которой они в основном питаются (осьминоги, в меньшей степени держащаяся на глубине рыба). Группа плавунов дружно уходит под воду и так же дружно выныривает. Всплывая, плавун выпускает фонтанчик высотой метр-полтора, при погружении практически никогда не выставляет из воды свой хвост-«бабочку». Эти крупные китообразные не склонны к прыжкам, редко выскакивают из воды больше чем на треть длины тела.

Размножение животных происходит зимой в теплых водах. Беременность очень длительная — около 17 месяцев. Детеныш рождается длиной около 4,5 м, половая зрелость наступает в 3-4 года. Продолжительность жизни у плавунов до 70 лет.

Этих китов регулярно промышляют только в водах Японии ради жира; кроме того, в некоторых прибрежных районах его вяленое мясо считается деликатесом.

Командорский ремнезуб (*Mesoplodon stejnegeri*) и его восемь-девять сородичей отличаются длинным и тонким «клювом» и торчащими изо рта длинными уплощенными зубами, отчасти похожими на бивни, — по одному с каждой стороны челюсти. Примечательно, что у молодых животных в деснах скрыты многочисленные мелкие зубы, которые с возрастом почти все исчезают — резорбируются или вы-

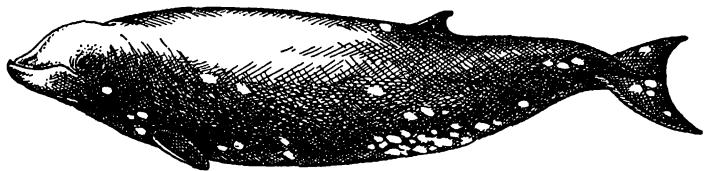
падают. Это выдает их происхождение от китообразных с большим количеством мелких зубиков на верхней и нижней челюстях. Ареал этого среднего по размерам (длина тела до 6 м), окрашенного

Командорский
ремнезуб

в черный цвет кита охватывает дугой прибрежные районы северной части Тихого океана от Японии до Калифорнии. В открытых водах вдали от берега его не встречали.

Клюворыл (*Ziphius cavirostris*) — средних размеров кит длиной 6—7 м, от других клюворылых отличается коротким рылом, не отделенным перехватом от пологого лба. Окраска бывает двух вариантов: у одних особей черное туловище и белая голова, у других — все тело окрашено в нежные бежево-серые тона. Распространен этот кит всесветно, но всюду малочислен. В наших водах его регулярно обнаруживают в летнее время у берегов Камчатки и на Командорских островах. Главной пищей клюворылу служат каль-

Клюворыл

мары, в поисках которых он может погружаться на сотни метров и находиться под водой до 30—40 минут.

Высоколобый бутылконос (*Hyperoodon ampilatus*) — довольно крупный кит по меркам семейства клюворылых: длина тела самцов до 9,5 м, самки приблизительно на метр короче, вес более 3 т. У бутылконоса перехват, отделяющий недлинный «клюв» от лба, выражен очень резко из-за сильного развития жировой подушки в лобных пазухах. Этого кита легко узнать по одной-двум парам увеличенных зубов, которые располагаются на самом конце нижней челюсти и несколько выдаются за край «клюва». Окраска на спине черно-серая, на брюхе светло-серая, граница между ними плавная. Этот кит распространен в Атлантическом океане от экватора до Шпицбергена, встречается в Средиземном море. Изредка он проникает с запада в Баренцево море, вдоль побережья Кольского полуострова достигает Горла Белого моря. Бутылконосы живут небольшими группами. Это одни из лучших ныряльщиков среди китообразных: могут оставаться под водой до часа.

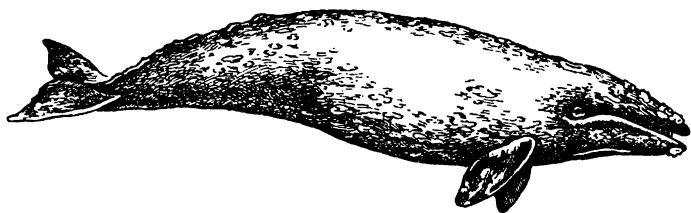
СЕМЕЙСТВО СЕРЫЕ КИТЫ (ESCHRICHTIIDAE)

Это семейство, включающее только один вид, наиболее примитивное среди усатых китов. Животные средних (по китовым меркам) размеров, с гладкой нижней поверхностью тела,

небольшой головой, верхняя и нижняя челюсти приблизительно одинаковых размеров, ус короткий. Обитают главным образом в мелких прибрежных водах, поскольку они — единственные среди усатых китов, питающиеся придонными организмами.

СЕРЫЙ КИТ (*ESCHRICHTIUS GIBBOSUS*)

Длина тела у серого кита обычно 11—13 м, самые крупные экземпляры достигают 15 м, вес взрослых особей до 37 т. Тело относительно стройное, в передней части округлое, а в задней сжато с боков и несколько уплощено снизу. Спинного плавника нет, но ближе к хвосту по средней линии спины расположено несколько кожистых утолщений, образующих нечто вроде низкого гребня. Голова составляет не более 20 процентов длины тела, что для усатых китов довольно мало. Спереди она покрыта многочисленными вибриссами, заметными только у молодых животных, с возрастом покрывается кожными обрастаниями усоногих рачков-белянусов. На переднем конце нижней челюсти имеется килевидный гребень, которым кит «пропахивает» морское дно при сборе пищи. На горле одна-две пары глубоких и широких борозд, но никакого участия в растяжении стенок нижней челюсти они не принимают. Пластины китового уса толстые, посажены довольно далеко одна от другой, с каждой стороны верхней челюсти их

Серый кит

бывает всего от 130 до 160 (у других китов в два-три раза больше). Эти пластины короткие (30—40 см), но бахрома по их переднему краю довольно длинная — до 20 см и более. С возрастом пластины сильно снашиваются, особенно в передней части ротовой полости.

Общий тон окраски серовато- или черновато-бурый, по нему разбросаны многочисленные светлые пятна неправильной формы. Поскольку у детенышей этих пятен нет, а с возрастом их число возрастает, то, наверное, они появляются от поселяющихся на коже кита многочисленных усоногих рачков.

Современный ареал серого кита ограничен северной половиной Тихого океана — от Восточно-Китайского и Желтого морей в азиатской части до Калифорнийского залива в американской. Однако еще несколько столетий назад эти усатые киты жили и в водах Атлантики, но были там немногочисленны и пали жертвами развития китобойного промысла, когда он был еще прибрежным. В России серый кит встречается от Японского моря и южных островов Курильской гряды на юге до Чукотского моря на севере. В

южных водах животные проводят только зимние месяцы, а ранней весной начинают медленно двигаться к северу. Первыми трогаются в путь беременные самки, за ними — все остальные. Плынут киты днем и ночью, выдерживая скорость 6—9 километров в час. Через месяц животные достигают мест летнего обитания, а в начале осени, в сентябре—октябре, трогаются обратно. Таким образом, общая протяженность миграционных путей составляет до 18 тысяч километров.

Серые киты — обитатели мелководий, причем не обязательно прибрежных. Они держатся главным образом в лагунах и бухтах, богатых донными и придонными беспозвоночными — их основной пищей, но иногда собираются на мелких банках вдали от берегов. Например, в мелководном Чукотском море они встречаются на расстоянии 180 километров от берега, а южнее, где шельфовая зона узка, — только у берегов. Иногда киты заходят на такие мелководья, что почти уже не могут плавать, их подбрасывает и переворачивает мощный накат прибоя, животные «чиркают» брюхом по дну. Впрочем, нередко они это делают специально, чтобы очиститься от обрастаний. Возможно, по этой же причине они появляются и в опресненных лагунах, близ мест впадения крупных рек: в такой воде поселившиеся на теле кита ракообразные погибают в считанные минуты.

Эти киты очень медлительны и не могут, по-видимому, глубоко нырять и долго находиться под водой — да и зачем это обитателям мелко-

водий?! В местах кормежки они плавают со скоростью всего 2—3 километра в час, под водой держатся 3—8 минут. Несколько выше их скорость на путях миграции, а при уходе от опасности самое большое, на что способен серый кит, — 15—20 километров в час. Уходя под воду в поисках пищи, животное опускается круто вниз, показывая лопасти хвостового плавника — «бабочку». Плавая у поверхности, кит время от времени высовывает вертикально голову из воды — возможно, оглядывается. Для этого вида характерны довольно разнообразные звуки: одни служат средством общения между членами группы, другие используются для локализации препятствий или скоплений кормовых объектов. Фонтан у серого кита невысокий (3—4 метра), имеет вид толстой «колонны», расширяющейся кверху.

В летние месяцы взрослые самцы и самки серых китов размещаются в разных районах; нередко обособленно держатся и неполовозрелые животные. Так, в водах Чукотки самки с детенышами плавают на прибрежном мелководье, порой заходя на отмели глубиной всего 3—4 метра. Самцы же предпочитают более глубокие (50—60 метров) места в некотором отдалении от берега. На местах кормежек серые киты держатся обычно поодиночке или парами-тройками. При этом киты-одиночки — это главным образом самки, у самцов же более компанейский характер. Объединения из четырех—шести животных редки и быстро распадаются, более крупные скопления вовсе не характерны. Только

когда неожиданно ухудшается ледовая обстановка, в одной бухте на какое-то время могут собраться до сотни и более китов. Даже на путях миграции также чаще всего встречаются одиночные животные или небольшие группы.

И все же социальность у серых китов выражена сильнее, чем у других усатых китообразных. Плавающие по соседству животные постоянно обмениваются между собой звуковыми сигналами. Членам группы свойствен единый ритм активности: животные синхронно уходят под воду и выныривают на поверхность, синхронно выпускают фонтаны. Если к группе присоединяется «чужак», налаженный ритм на какое-то время сбивается, а потом устанавливается вновь.

Питаются серые киты главным образом в северных водах, а во время миграций и зимовок если и едят, то очень немного. В отличие от других усатых китов пищу они собирают на дне или в придонных слоях воды. В рационе преобладают рачки-бокоплавы, в огромных количествах копошащиеся в донных осадках, реже — многощетинковые черви, моллюски. У дна животное плавает на боку, перепахивая грунт нижней челюстью и засасывая взмученную воду со всем содержимым в приоткрытую пасть. После того как вода и тонкая взвесь ила через сито китового уса выдавливаются наружу сокращением мышц глотки и движениями языка, съедобные остатки заглатываются. Иногда кит заглатывает и водоросли, причем вряд ли делает это случайно. В сутки потребность в пище у взрослого кита — около тонны.

Серые киты — моногамы, но пары формируются только на один сезон, приходящийся на зимнее время, а затем распадаются. Тем не менее привязанность партнеров друг другу столь сильна, что, когда один из них убит, другой остается при нем, даже если ему угрожает опасность. Во время брачных игр самец и самка плавают рядышком, время от времени становятся «столбиком» друг возле друга. Беременность длится год, причем эмбрион наиболее активно развивается летом, когда самка кормится на северных «пастбищах», а на время миграции, то есть за месяц-полтора до родов, его развитие почти останавливается. Новорожденные при длине 4—5 метров весят около 7 тонн, через полгода молочного кормления их длина уже около 8 метров, а в годовалом возрасте — 10 метров. Достигают половой зрелости эти киты на 4—6-м году жизни, самки участвуют в размножении раз в 2 года.

Большого промыслового значения серый кит никогда не имел ввиду малочисленности и незначительного «выхода полезной продукции» по сравнению с другими усатыми китами. Однако из-за своей доступности он все равно добывался в значительных количествах, особенно в местах зимних скоплений, вплоть до середины XX столетия. В настоящее время массовый промысел серого кита запрещен. Вид внесен в Красные книги Российской Федерации и Международного союза охраны природы. Вблизи Калифорнийского побережья, где его прежде безжалостно уничтожали ради жира, мяса, усов, в настоя-

щее время учрежден национальный парк, установлены специальные вышки и организованы рейсы на судах, чтобы с близкого расстояния можно было наблюдать за этими чудесными морскими обитателями.

СЕМЕЙСТВО ГЛАДКИЕ КИТЫ (BALAENIDAE)

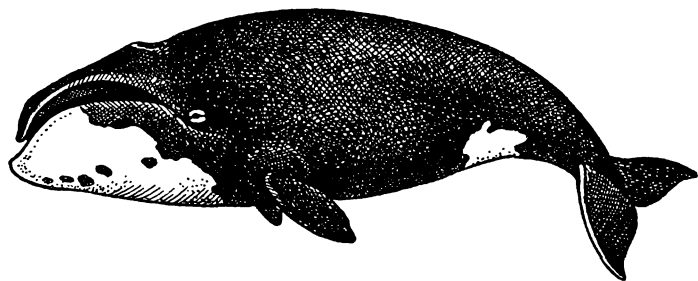
По китовым меркам гладкие киты не слишком велики: длина тела не превышает 21 м, а карликовый кит вообще около 7 м длиной. Но они кажутся очень массивными и неуклюжими из-за поистине огромной головы, на которую приходится не менее трети длины тела кита. У этих китов нет каких-либо борозд на нижней части головы, из-за чего они и называются «гладкими». Еще одна бросающаяся в глаза отличительная черта — массивная, мясистая нижняя челюсть, в которую как бы «вложена» очень узкая верхняя. Из-за такого соотношения ротовая щель расположена очень высоко и сильно изогнута. Соответственно этому пластины китового уса очень длинные, у крупных представителей семейства более 3 м. Очень длинная и бахрома на пластинках, ее длина не менее полуметра. Носовые отверстия широко расставлены, поэтому фонтан, который животные выпускают при выныривании, состоит из двух струй. Хвостовой отдел из-за огромной головы кажется слабым и коротким, спинной плавник не развит. Все шейные позвонки сращены в единый костный монолит.

Гладкие киты — обитатели холодных и умеренных вод обоих полушарий.

В этом семействе три вида, два из которых представлены в фауне России. Все эти виды до недавнего времени были объектами безжалостного промысла, поставившего их на грань вымирания. В настоящее время промышленная добыча этих китов запрещена, виды включены в Красные книги Российской Федерации и Международного союза охраны природы.

ГРЕНЛАНДСКИЙ КИТ **(*BALAENA MYSTICETUS*)**

Это один из тех видов, которые чаще всего изображают в разных книгах как типичного представителя усатых китов. Гренландский кит довольно крупный (длина тела 15—18 м, рекорд около 21 м), голова не только длинная, но и очень высокая, с характерным горбообразным выступом там, где расположено дыхало. Следующее за ним понижение кажется чем-то вроде шейного перехвата, но на самом деле оно расположено впереди глаз и просто соответствует дугообразному изгибу всего свода черепа. Китовый ус очень длинный, некоторые пластины превышают 4 м, длина бахромы до 60 см. Передний плавник относительно короткий и широкий. Тело окрашено в черный цвет, только низ головы иногда покрыт большими светлыми пятнами. Как приспособление к обитанию в постоянно холодных водах у этого кита очень толстый слой подкож-

Гренландский кит

ного жира — на некоторых участках тела он достигает 80 см.

Гренландский кит круглый год обитает в арктических и субарктических морях северного полушария, преимущественно в зоне дрейфующих льдов, в более теплые воды практически не заходит. В России этот вид представлен тремя изолированными популяциями. Одна из них — в Баренцевом море — является частью обширной североатлантической группировки, концентрируется в основном у Шпицбергена (ранее киты были обыкновенны и в Карском море). В российском секторе Арктики эти киты встречаются только летом, а на зиму уходят к южным берегам Гренландии. Ареал второй популяции охватывает Чукотское и Берингово моря. В Тихоокеанском бассейне животные проводят зиму к югу от Берингова пролива, а с потеплением и раскрытием полыней заходят в Чукотское море и оттуда расселяются на запад (в сторону острова Врангеля) и на восток (вдоль побережья Аляски). Третья популяция в своем распростране-

нии ограничена только Охотским морем — она настолько малочисленна, что до недавнего времени ее существование вообще отрицалось и всех тамошних гладких китов относили к южному виду.

Гренландские киты держатся одиночно, парами или группами из трех-пяти животных. Лишь изредка приходилось наблюдать скопления до 30 китов, животные были сильно возбуждены, выпрыгивали из воды, звучно шлепали по поверхности хвостами. Иногда их действия становились совсем непонятными: киты то сбивались в плотную кучу, то расходились, время от времени дружно поворачивались вниз головой, выставив хвосты-«бабочки» наружу и покачивая ими. Возможно, такое групповое поведение каким-то образом связано с периодом размножения. Попав в место, где вдоволь планктона, группа китов рассеивается, каждый занимается своим делом. Однако для отдыха животные нередко собираются вместе и засыпают, почти касаясь один другого.

В спокойном состоянии, когда питаются, гренландские киты плывут со скоростью 5—7 километров в час, на путях миграции их скорость достигает 15 километров в час. Плывая, кит около 2 минут держится на поверхности, успевая за это короткое время выпустить пять—девять фонтанов, а затем уходит неглубоко под воду на 5—10 минут. Однако он может оставаться под водой и гораздо дольше — китобойи утверждают, что загарпуненный гренландский кит способен не появляться на поверхности чуть ли не целый час.

Этот кит в отличие, например, от горбача с недоверием относится к судам. Заслышав звук работающего мощного двигателя, он или сразу же уходит на глубину, или, если поблизости есть ледовая «шуга», прячется в ней. Неоднократно наблюдали, как гренландский кит скрывался за покачивающимися глыбами льда, выставив лишь часть морды с дыхалом. Причем зверь не выпускал фонтаны, как это свойственно китам, а дышал потихоньку: над его дыхалом было едва заметное облачко пара.

В ходе долгой эволюции гренландские киты научились определять с помощью эхолокации ледовую обстановку. Подныривая в поисках пищи под ледовое поле, животное может определить, какого типа лед находится над ним — тяжелый и заторошенный или однородный молодой, который животному ничего не стоит взломать ударом головы снизу.

Питается гренландский кит, как и почти все другие усатые киты, микропланктоном, главным образом небольшими рачками. Способы питания у него многообразны. Чаще всего зверь плавает в толще воды или, если «пасется» в прибрежной зоне, взмучивает ил у самого дна. Но иногда этот кит, подобно полосатикам, плавает на поверхности в планктонном «бульоне» с широко раскрытой пастью.

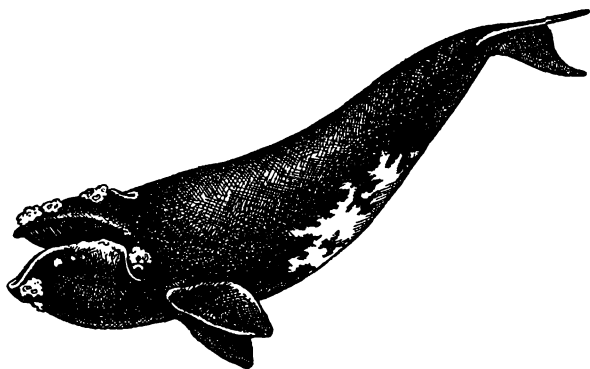
Темпы размножения у гренландского кита очень медленны. Самка приносит детеныша только раз в несколько лет. Длина новорожденного около 4 метров, он уже «укутан» в слой подкожного жира толщиной до 15 сантиметров: ведь в

отличие от других китов малыш сразу попадает в ледяную воду. С этим же, видимо, связано и длительное молочное кормление подрастающего китенка — он получает молоко до годовалого возраста.

Этот гладкий кит до последнего времени служил основным объектом китобойного промысла, что было вызвано исключительно экономическими причинами: с одного животного получали китового жира и уса значительно больше, чем с любого другого кита сходных размеров. Поэтому к середине XX столетия общее число гренландских китов сократилось с 200—300 тысяч до нескольких тысяч. Почти все они живут в Беринговом и Чукотском морях, тогда как в атлантической и охотской популяциях сохранились лишь несколько десятков особей. Промысел гренландских китов полностью запрещен; только местным жителям — чукчам, эскимосам — разрешено ежегодно добывать несколько животных, ведь для них это необходимый источник пищевых и иных продуктов.

Южный кит (*Balaena glacialis*) несколько мельче гренландского: длина тела чаще 14—16 м, но очень редко встречаются гиганты и до 20 м. Передняя часть тела не столь массивна. Соответственно и длина пластин уса на метр меньше, чем у гренландского кита. На голове, отчасти как у кита-горбача, — несколько шишкообразных наростов. Во всем остальном южный кит весьма схож с гренландским.

Южный кит встречается в прохладных и холодных водах северного и южного полушарий,

Южный кит

в высокие широты заходит не далее линии замерзания льдов. В нашей стране он обычнее всего в дальневосточных водах (поэтому его частенько называют японским китом); из вод Атлантики изредка доплывает до мурманского побережья.

Плавает этот кит довольно медленно, со скоростью 9—10 километров в час, у самой поверхности. Когда он попадает в «креветочное поле», то широко открывает свой огромный рот — точно так, как это делает гренландский сородич. Иногда кит «играет» — огромная туша почти полностью вылетает из воды, поворачивается в воздухе набок и с грохотом, в неимоверном фонтане брызг обрушивается обратно в воду.

Судьба южного кита наиболее трагична. Из-за обитания в прибрежных водах, медлительности и огромных размеров он давно стал одним из основных объектов китового промысла. Его добывали уже в IX—X веках у берегов Сканди-

навии, в Бискайском заливе; именно этот кит послужил фундаментом для развития всего китобойного промысла в Северной Америке на первых этапах ее колонизации европейцами. Вскоре были истреблены все прибрежные стада южного кита в Атлантике. Однако обнаружение новых скоплений близ Антарктиды и в Северной Пацифике дало стимул новому витку безоглядного промысла этого вида: за год убивали по 10 и более тысяч этих животных. К 30-м годам XX столетия численность южных китов повсюду резко снизилась, промыслить стало фактически нечего. В настоящее время во всех океанах осталось не более 4000 этих гигантов моря, заключен международный договор о полном запрете добычи южного кита.

СЕМЕЙСТВО ПОЛОСАТИКОВЫЕ (BALAENOPTERIDAE)

Полосатиковые, киты-полосатики, — наиболее крупные представители отряда китообразных: среди них нередко гиганты длиной более 20 м, а самый крупный голубой кит иногда превышает и 30 м. Несмотря на столь более чем внушительные размеры, эти киты довольно стройные по сравнению с гладкими: голова вполне пропорциональна, тело вытянутое, обтекаемой формы: киты-полосатики — хорошие пловцы. Название свое они получили за многочисленные продольные борозды-складки на нижней поверхности головы и передней части

брюха: издали они кажутся полосами. Когда кит питается, он широко раскрывает пасть, складки расправляются, и образуется огромный мешок, в который устремляются тонны воды с плавающим в ней планктоном. Поэтому в спокойном (сложенном) состоянии нижняя челюсть у полосатиков ненамного больше верхней, а в раскрытом она становится такой же огромной, как и у гладких китов. Например, у финвала окружность передней части тела при раскрытой пасти и расправленных складках увеличивается в четыре раза! Пластины китового уса не столь длинные, редко бывают больше метра (и только у наиболее крупных представителей семейства). Соответственно короткая и бахрома вдоль переднего края пластин. Носовые отверстия сближены и открываются в общее дыхало, так что фонтан у китов-полосатиков состоит из одной струи.

Полосатые киты встречаются во всех океанах и открытых морях, как в тропических, так и в полярных водах.

Семейство включает шесть видов, почти все они представлены в отечественной фауне. Участь этих видов столь же плачевна, как и участь гладких китов: до середины XX столетия их промыслили чуть ли не десятками тысяч. Но в настоящее время добыча большинства этих китов запрещена, представители семейства помещены в списки особо охраняемых видов — Красные книги Международного союза охраны природы, а также Российской Федерации.

ФИНВАЛ (*BALAENOPTERA PHYSALUS*)

Этот кит (его еще называют сельдяным) по размерам уступает лишь голубому: у наиболее крупных особей из северного полушария длина тела достигает 24 м, из вод Антарктики — 28 м при весе около 70 т. В целом он не столь массивен, как голубой кит и тем более гренландский или кашалот: если сравнить по весу китов одной и той же длины, то финвал окажется самым легким из них. Число брюшных борозд от 50 до 90. Финвал сверху буровато-серый, низ тела белый. Интересно, что голова у этого кита окрашена асимметрично: нижняя челюсть справа цвета брюха, а слева — цвета спины.

Сельдяной кит обитает во всех океанах и открытых морях, заходит даже в Средиземное и Красное моря. Больше всего финвалов в южном полушарии: там обитает больше половины всех китов этого вида. В России он встречается на Дальнем Востоке и в морях европейского Севера. Ареал финвала состоит из относительно обособленных участков. В Тихом океане существуют две основные группировки — азиатская и американская, для каждой из которых характерны собственные зимовочные и летние акватории, миграционные пути. В наших дальневосточных водах летом держатся киты, которые на зиму перемещаются в Желтое и Восточно-Китайское моря. А на западе, в Баренцевом море, лето проводят финвалы, которых зимой можно встретить в теплых водах Бискайского залива.

Финвал

Иногда мигрирующие молодые особи попадают в места, совершенно не свойственные этим морским гигантам. Так, сплошь и рядом они заходят в тесную горловину Белого моря, из которой без особых приключений выбираются обратно в открытые воды Баренцева моря. А в 1950 году фонтан финвала был замечен в устье Енисея. За 4 дня кит прошел против течения реки почти 400 километров, но обратно вернуться не смог: его нашли мертвым на берегу в окрестностях Дудинки.

Взрослые финвалы держатся обычно одиночно, молодые — чаще группами: в одних бывают только самки, в других — только самцы. Крупные смешанные стада в сотни особей собираются (точнее, собирались в те времена, когда китов было много) лишь в местах активной кормежки. Порой финвалы присоединяются к другим китам: мелкие особи ищут компании сравнительно не крупных сейвалов, а самые большие плавают вместе с гигантами — голубыми китами.

Финвал — очень «скоростной» кит. Совершая длительные переходы во время ежегодных сезонных миграций, стадо держит скорость 20—25 километров в час, а уходя от погони,

финвал может на коротком отрезке развить скорость до 37 километров в час. К тому же он очень верткий для животного таких размеров, способен под водой резко

менять направление движения (так что для китобоев это был самый «трудный» кит). Ныряет финвал на глубину 200—230 метров, под водой остается до 20 минут, при выныривании выбрасывает мощный фонтан высотой до 10 метров. Если сельдяной кит долго пробыл под водой, он некоторое время плавает у поверхности, чередуя кратковременные — на 10—20 секунд — небольшие погружения на глубину 5—10 метров с такими же кратковременными выныриваниями, каждый раз выпуская небольшой фонтанчик.

Пища его разнообразнее, чем у других полосатиков-фильтровальщиков: от мелких планктонных беспозвоночных (главным образом рачок-черноглазка) до мелкой рыбы (мойва, минтай). Между членами группы финвалов конфликтов из-за добычи не наблюдается, но, попав на одно «кормовое поле» с более массивным горбачом, сельдяной кит уступает ему дорогу. Пасутся эти животные на глубине обычно 50—100 метров, медленно плывя почти на боку с раскрытой пастью — так им легче маневрировать. Набрав достаточное количество планктонного «бульона», кит резко поворачивается брюхом кверху, чтобы было легче закрыть пасть: оказывается, силы го-

ловных мышц недостаточно для того, чтобы захлопнуть нижнюю челюсть, поднимая ее и преодолевая сопротивление воды.

Все сроки размножения у сельдяного кита сильно растянуты: брачные игры проходят с октября по май, роды происходят через год, самка участвует в размножении раз в 2—3 года. Хотя эмбрионов может быть несколько (в исключительных случаях до шести), каждая самка рождает только одного детеныша длиной около 6 м и весом 1,5 т. Молоко густое, жирное (около 50 процентов), питающийся им детеныш в сутки прибавляет 50—60 килограммов, а к 6 месяцам, когда прекращается молочное кормление, он вытягивается до 12 метров. Половой зрелости эти животные достигают в возрасте 6—10 лет, продолжительность их жизни до 110 лет.

В истории массового избиения китов финвал поначалу был на «вторых ролях», уступая сомнительную пальму первенства голубому киту и горбачу. После того как изобретение гарпунной пушки привело к резкому снижению численности этих видов, добыча сельдяного кита вышла на первое место. Произошло это в 30—40-х годах XX столетия. Особенно активно промышлялось антарктическое стадо, наиболее многочисленное. На более чем плачевное состояние этого вида обратили внимание лишь в середине 60-х годов XX века, были введены резкие ограничения на объем добычи финвалов. Если лет 50—60 назад добывали ежегодно несколько десятков тысяч животных, то в последние годы — лишь по несколько сотен. К сожалению, пока еще эти меры

не привели к увеличению численности вида: по-видимому, сохранившихся китов слишком мало, чтобы можно было рассчитывать на быстрый эффект от запрета промысла. Финвал внесен в Красную книгу Российской Федерации.

ГОЛУБОЙ КИТ (*BALAENOPTERA MUSCULUS*)

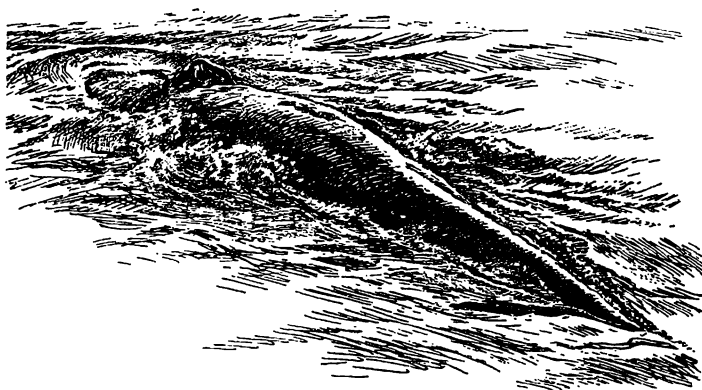
Это самый крупный не только из китообразных, но и из всех когда-либо живших млекопитающих, а может, и вообще животных, обитавших на Земле. Для него достаточно обычна длина 25—30 м, абсолютным рекордом является 33-метровая самка, добытая в 1926 г. в антарктических водах. Вес такого животного (хотя, конечно, его никто целиком не взвешивал) должен быть около 190 т! Несмотря на столь гигантские размеры, голубой кит достаточно пропорционален, в уменьшенном виде он кажется даже стройным. Голова небольшая, с широким рылом, нижняя челюсть длиннее верхней и несколько выдается вперед, передние ласты совсем маленькие и едва ли функциональны. Спинной плавник невелик и сильно сдвинут кзади. Передняя часть тела снизу испещрена многочисленными бороздами, у некоторых особей их бывает до 120 штук. В пасти 300—400 пластин с каждой стороны челюсти (то есть в общей сложности до 800), их высота до 1,3 м. Цедильный аппарат состоит из сравнительно коротких неэластичных пластин, снаб-

Голубой кит

женных толстой и грубой бахромой. Общий тон окраски голубовато-серый, на брюхе лишь незначительно светлее, чем на спине; по всему телу разбросаны небольшие светлые пятна.

Распространен голубой кит в открытых морях и океанах всего земного шара от Арктики до Антарктики, но у берегов почти не встречается. До начала активного китобойного промысла большая часть китов была сконцентрирована в южном полушарии, на севере они встречались лишь отдельными группами. В настоящее время в связи с резким сокращением численности весь ареал сократился до нескольких изолированных участков. Этих китов все еще можно встретить у окраины антарктических льдов, на севере Атлантики да у тихоокеанских берегов Южной Америки.

В российские воды голубые киты проникают лишь в летнее время, когда устремляются из районов размножения на север. Если раньше в Баренцево и Охотское моря заходили целые стада, то теперь заплывают лишь единичные особи. На Дальнем Востоке голубые киты зимой держатся к югу от Японии, а летом уходят в холодные воды Охотского моря, вдоль Курильских островов поднимаются до

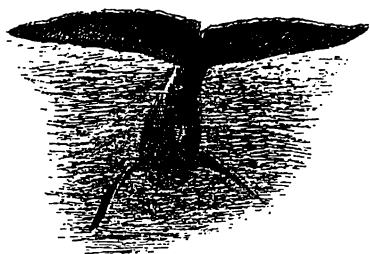
Камчатки. Однако в отличие от сейвала севернее Командорских островов в Берингово море они почти не проникают.

Чаще всего эти морские гиганты держатся одиночно или парами. Даже когда на одном обширном «кормовом поле» собирается значительное их число (раньше приходилось встречать на одном месте до сотни голубых полосатиков), животные предпочитают держаться поодаль один от другого. Киты эти — типичные обитатели поверхностных слоев моря, глубина погружения едва ли превышает 100 метров. На миграционных путях и в поисках очередного «кормового пятна» киты плывут у самой поверхности, развивая крейсерскую скорость около 20 километров в час, каждые полминуты выставляя дыхало и выпуская небольшие фонтаны высотой 2—3 метра. Уходя от преследования, голубой кит на коротком расстоянии может плыть со скоростью

35—45 километров в час, но держать такой темп животное способно не более 10—15 минут. Однажды китобоец в течение 3 часов со скоростью 22 километра в час гнался за крупным голубым полосатиком, который плыл метрах в двухстах перед судном, и за это время расстояние между преследователем и животным оставалось неизменным. Погоня была прекращена с наступлением темноты — на этот раз кит уцелел...

Из-за особенностей строения цедильного аппарата основу питания голубого полосатика составляют крупные планктонные беспозвоночные (мелкие просто проскакивают сквозь грубую бахрому). Чаще всего это рачки — криль, бокоплавы, а также кальмары, реже — небольшие рыбешки вроде сардин. Попадая в «кормовое пятно», кит немного погружается в воду, некоторое время плывет с открытой пастью, затем поворачивается на бок и закрывает рот. При помощи мягкого подвижного языка он продавливает воду через сито цедильного аппарата, на котором оседают все более или менее крупные животные, захваченные с водой. После этого из осевшей на бахrome массы он формирует пищевой комок и направляет его в глотку. Если киту повезет и он попадет в достаточно богатое пищей место, ему удастся довольно быстро набить желудок снедью: вес наполненного рачками и мелкой рыбешкой желудка может составлять тонну-полторы.

Поскольку планктон совершает суточные вертикальные миграции — на ночь уходит в глубокие слои и на день поднимается к морской

поверхности, — киты вынуждены приспособливаться к жизненному ритму крохотных организмов. Питаются они главным образом утром и вечером, в дневные часы их

активность значительно снижается. Во время «пастбы» в планктонном пятне скорость движения снижается до 10 километров в час, животное на 7—10 минут уходит под воду за добычей, после чего несколько минут плавает на поверхности, отдыхая. После того как кит долго пробудет под водой или перед продолжительным нырянием он выпускает мощный 10-метровый фонтан из пара и брызг, за которым следует глубокий вдох.

Брачный сезон сильно растянут, брачные игры могут происходить в любое время года, но чаще летом. Через 11—12 месяцев самка рождает детеныша длиной 7—8 метров. Первые полгода он питается исключительно материнским молоком и за это время удваивает свои размеры, наращивает вес до 20 тонн. Самка кормит китенка молоком небольшими порциями, но часто, несколько раз за день, так что в сутки «малыш» в общей сложности получает около центнера питательного продукта. Уже в это время становятся отчетливыми половые различия в размерах: самцы растут медленнее самок и оказываются заметно мельче их. Половозрелость наступает в возрасте 15—20 лет. Продолжитель-

ность жизни до 110 лет и, может быть, даже больше.

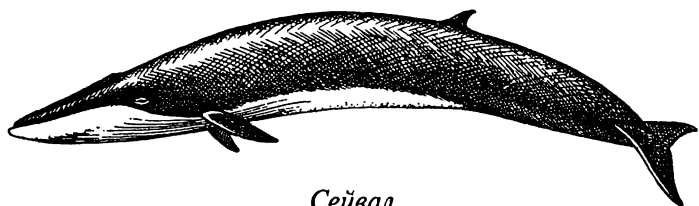
Голубые киты всегда были одним из самых заманчивых объектов промысла благодаря большим размерам и не слишком высоким скоростным качествам по сравнению с сородичами. Особенно активно стали его добывать в конце XIX — начале XX столетий, когда ранее более выгодная охота на горбача стала сходить на нет из-за уничтожения значительной части его популяции. Наступила очередь голубого кита, его промысел превратился в повальное истребление: в конце 20-х годов XX века ежегодно добывали по два и более десятка тысяч этих гигантов. Катастрофа не заставила себя ждать: в начале 60-х годов этого же столетия стали добывать лишь сотню с небольшим этих животных. Было принято решение о полном запрете промысла, кита включили во всевозможные Красные книги (в том числе и в Красную книгу Российской Федерации). Сейчас количество голубых китов в антарктических водах понемногу увеличивается, но все равно вид находится в угрожаемом состоянии — на этот раз из-за активизации промысла морского криля — основной пищи полосатиков. Получается так, что человек, одной рукой стараясь сохранить почти уничтоженный им вид, другой в это же время подрывает его кормовую базу. Так что, к сожалению, наши отношения с самыми крупными из когда-либо существовавших животных по-прежнему остаются напряженными.

СЕЙВАЛ (*BALAENOPTERA BOREALIS*)

Сейвал, он же сайдяной или ивасевый кит, относится к числу наиболее крупных китообразных, по размерам занимает третье место после голубого кита и финвала. Чаще всего его длина составляет 12—15 м, но рекордные экземпляры достигают 21 м. Он с довольно короткой головой, число складок на нижней части тела не превышает 60. С каждой половины верхней челюсти в ротовую полость свисает по 300—380 пластин китового уса высотой до 80 см черно-серого цвета. Окраска тела серовато-стальная с многочисленными белыми пятнами неправильной формы, создающими впечатление мраморного рисунка.

Этот кит — обитатель открытых морей и океанов, редко заходит даже в окраинные закрытые моря. Он теплолюбивее сородичей и не проникает так далеко в полярные воды, как другие полосатики. В российских морских акваториях он заплывает со стороны Атлантического океана до Новой Земли, а со стороны Тихого океана до Берингова пролива; наиболее обычен у побережий южных островов Курильской гряды.

В летние месяцы сейвалы держатся поодиночке или парами, лишь в местах концентрации корма образуют небольшие группы в несколько десятков животных. Но все равно они держатся не кучно, а распределяются на значительной акватории. Даже на путях миграции редко можно встретить одновременно более десяти сейвалов.

Сейвал

Это самый быстроходный из полосатиков. В отличие от сородичей он погружается неглубоко, поэтому уходит под воду и выныривает под небольшим углом к поверхности, мало горбится. Свой путь под водой сайдяной кит обнаруживает появлением так называемых «блинов» — светлых пятен на водной глади, когда мерные движения хвостового плавника создают чередующиеся завихрения воды. Высота фонтана у этого кита от 2 до 5 метров в зависимости от того, сколько он пробыл под водой.

Пищей сейвалу служат главным образом планктонные рачки-копеподы и черноглазки, изредка мелкие кальмары, сардина, сайра и другая мелкая рыба. На «кормовом поле» этот кит быстро плывет у поверхности воды, приоткрыв огромный рот, пока не наполнит его целиком, и только после этого заглатывает пищу. Были случаи, когда в желудке сейвала обнаруживали около 600 килограммов пищи!

Самка рождает обычно раз в 2 года одного китенка длиной около 4 метров. Но в последние годы ученые отмечают более высокую интенсивность размножения: некоторые самки приносят приплод ежегодно. Так природа компенсирует

значительные потери китового населения от перепромысла. Молочное кормление продолжается 6—7 месяцев. Половой зрелости эти киты достигают в 10 лет, однако рост их завершается лишь к 25 годам. Продолжительность жизни до 70—75 лет.

Долгое время китобойный промысел мало затрагивал сейвалов: их добыча считалась экономически невыгодной по сравнению с горбачами, голубыми китами и финвалами. Лишь в XX столетии, после того как численность этих китов катастрофически сократилась, сейвал занял далеко не почетное первое место по объему промысла. В результате его постигла такая же участь, как и сородичей: количество сейвалов в Мировом океане упало настолько, что их добыча стала опять невыгодной. Сайдяной кит прочно занимает свое место на страницах Красной книги Российской Федерации, в нашей стране его промысел полностью запрещен.

Малый полосатик (*Balaenoptera acutorostrata*), которого промысловики всего мира называют по-норвежски «минке», — самый мелкий из китов-полосатиков: длина тела до 10 м, вес до 10 т. Встречается он по всему Мировому океану; живет, как и другие полосатики, отдельными группами, приуроченными к определенным «кормовым пятнам» планктона. В пределах России он, подобно сейвалу, населяет, с одной стороны, Баренцево и Карское моря, с другой — тихоокеанское побережье, заходя оттуда в Чукотское море. В этих северных водах он «гостит» летом, а на зиму мигрирует для размножения в южные

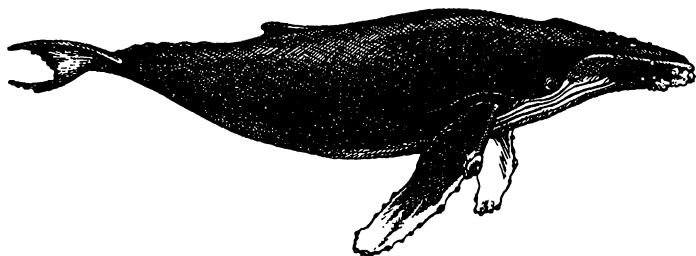
широты. Обитает этот небольшой кит преимущественно в морских заливах, редко уходит в открытое море далее 150 километров. Питается стайными рыбами (например, в Охотском море — минтаем, а в Атлантике — мойвой), ракообразными (прежде всего крилем), в меньшей степени головоногими моллюсками.

Небольшие размеры малого полосатика сослужили ему хорошую службу: его добывали гораздо меньше, чем других китов, и то лишь в немногих районах Мирового океана. Поэтому минке находится в относительно благополучном состоянии.

КИТ-ГОРБАЧ

(*MEGAPTERA NOVAEANGLIAE*)

Этот сравнительно небольшой (длина тела редко превышает 15 м, вес обычно около 30 т) кит-полосатик во многих отношениях очень специфичен. В отличие от других представителей семейства он выглядит довольно неуклюжим из-за толстого тела и относительно крупной головы — до трети длины тела, сверху и по краю нижней челюсти она покрыта тремя рядами бородавчатых шишек. Линия спины выпуклая, будто с горбом (отсюда название). Еще одна особенность — очень длинные (до 4 м) грудные плавники, саблевидно изогнутые, с бугорчатыми краями. Спинной плавник невелик, хвостовой — очень широкий и мощный. Брюшных борозд немного — от 20 до 40, они широкие, простира-

Кит-горбач

ются назад до середины брюха. Общее число пластин китового уса во рту достигает 800 (по 300—400 с каждой стороны), они широкие, но не слишком длинные (обычно не более метра), с жесткой грубой бахромой.

Окраска тела горбачей разнообразна. Одни киты совершенно черные, лишь иногда на брюхе и плавниках — светлые пятна. Другие — темные сверху, а весь низ тела совершенно белый. Наконец, третий вариант — «пестробрюхие» горбачи с равным количеством разного размера пятен белого и черного цвета по низу тела.

Горбатый кит населяет большую часть морей и океанов от тропиков до полярных вод. В России он, подобно другим полосатикам, встречается в противоположных концах страны — у тихоокеанского побережья на востоке и в североевропейских водах на западе. В южной части своего ареала горбач населяет огромные пространства глубоководного открытого океана. В тропиках и холодных водах северного полушария он предпочитает относительно мелководные районы материкового побережья и архипелагов.

Здесь стада китов находят и пищу, и защиту от штормов.

Как и другие полосатики, горбач широко мигрирует. В Тихоокеанском бассейне на зимний сезон размножения одни киты собираются в шельфовых водах, омывающих многочисленные тропические острова к юго-востоку от Азиатского материка, другие — концентрируются у Калифорнийского и Мексиканского побережий Северной Америки; еще одно стадо проводит зиму у Гавайских островов. На лето все они широко «разбредаются» по огромной акватории Тихого океана, достигая льдов Чукотского моря. И хотя «американские» и «азиатские» киты-горбачи в приполярных районах живут совместно, на «летние квартиры» они возвращаются каждые своим путем. Киты, живущие в приантарктических водах, совершают сходные сезонные перемещения: лето проводят в холодных водах, а зиму — в теплых. Но поскольку лето и зима в северном и южном полушариях находятся в обратном соотношении, то горбачи, живущие по разные стороны от экватора, почти не встречаются.

Впрочем, все эти живописные картинки тысячекилометровых странствий остались в прошлом из-за варварского истребления горбачей. Ныне азиатская популяция истреблена почти полностью: очень редко можно встретить одиночных особей, затерянных в океанических просторах. Поэтому в Охотское море стада горбачей не заходят уже очень давно...

Горбачи в своих странствиях, да и на местах постоянного проживания, держатся небольшо-

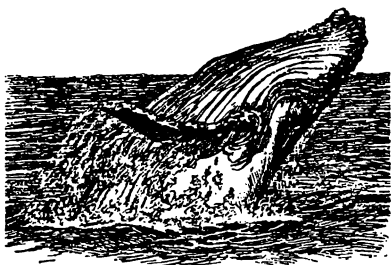
ми группами — чаще всего самка с детенышем в сопровождении одного или нескольких самцов. Животные очень крепко привязаны друг к другу и не покидают товарищей в беде, особенно крепкие узы связывают взрослых членов стада с китенком.

Эти киты вовсе не пугливы, они не боятся кораблей и, подобно дельфинам, порой подолгу их сопровождают. Раньше в местах работы китобойной флотилии они нередко подходили как к небольшим китобойцам, так и к громадной китобазе, хотя на судне громко работал двигатель и стучали лебедки. Всеми этими особенностями горбачей коварно пользовались промысловики. Они не гонялись за китами, а просто убивали первой самку и спокойно ждали, когда остальные члены группы подплывут на расстояние верного выстрела...

Горбачи не самые «скоростные» из китов. Спокойно плывущие животные идут со скоростью 9—13 километров в час, а если горбача преследовать, то он даже в самом отчаянном коротком рывке не способен двигаться быстрее 30 километров в час. Во время кормежки горбатый кит плавает совсем медленно, передвигаясь в «кормовом пятне» со скоростью пешехода.

И все же этого кита никак нельзя назвать малоподвижным — напротив, среди моряков он слывет «весельчаком», время от времени выделяющим такие невероятные кульбиты, что только диву даешься. Один из излюбленных «фокусов» горбача — прыжки, напоминающие цирковое сальто: кит, разогнавшись под водой,

взмывает в воздух, на лету переворачивается вверх брюхом, махая в воздухе громадными плавниками, с грохотом обрушивается спиной в воду и там уже кувырком через голову воз-

вращается в исходную позицию. Иногда он делает по нескольку таких кульбитов кряду. Когда прыгать нет охоты, горбач просто высоко выставляет голову из воды и громко хлопает по ней ластами. А то ложится на поверхность брюхом кверху и ластами шлепает себя самого. Иной раз горбач вертикально уходит с поверхности в воду, выставляя на некоторое время хвостовой плавник, колеблющийся от движений животного, — будто громадная «бабочка» распротерла крылья над водой. И все это кит выделяет без видимой причины, просто так, для собственного удовольствия...

Горбатый кит невероятно изобретателен в выборе способов охоты на мелкую планктонную живность. В самом простом случае он на большой скорости с широко разинутой пастью врывается в скопление рачков и плывет на боку, процеживая воду через бахрому усовых пластин. Иногда горбач предварительно с силой несколько раз хлещет по поверхности воды хвостом, создавая «внутреннюю» ударную волну, выносящую съедобную мелочь ближе к поверхности. Еще

один способ состоит в том, что кит, плавая широкими кругами под стаяй рыбешек, постепенно выпускает из дыхала воздушные пузыри. Воздух, поднимаясь вверх, как бы «поджимает» к поверхности жертву хитроумного охотника, а он уже встречает ее там с раскрытой пастью. Но самый изощренный прием состоит в следующем. Кит, а то и группа китов начинают быстро плавать вокруг скопления мелкой живности постепенно уменьшающимися кругами, энергично двигая хвостом и грудными плавниками. В воде образуется гигантская воронка, в середину которой, словно чаинки в стакане, сбивается вся рыба стая. Горбачу остается только встать навстречу вращения водной массы с «бульоном», как тот сам устремляется в широко разинутую пасть.

Этот кит знаменит не только особенностями поведения, но и «песнями». Совсем недавно, в 60-х годах XX столетия, выяснилось, что многочисленные таинственные «голоса моря», о которых издавна знали мореплаватели, издают именно эти гиганты. Для человеческого уха они звучат довольно странно: среди них есть очень высокие и очень низкие тона, скрипучие и мелодичные звуки... «Поющий кит» — это лишь одна раскрытая загадка моря, на смену которой придут множество других.

Горбачи поют не просто для удовольствия — их звуки и голоса служат средством общения друг с другом. Члены группы дают друг другу знать о своем местонахождении, возможно, о наличии пищи, о готовности к любовным играм и т. д.

Китовый «вокал» по праву называют песнями: издаваемые животными рулады представляют собой законченные повторяющиеся последовательности звуков, а не их беспорядочный набор. Эти последовательности — «музыкальные фразы» — можно не только узнавать: воспроизведение магнитофонной записи голосов самцов, спорящих из-за самки, обращает других самцов в ярость и побуждает их атаковать лодку, откуда раздается китовая «перебранка».

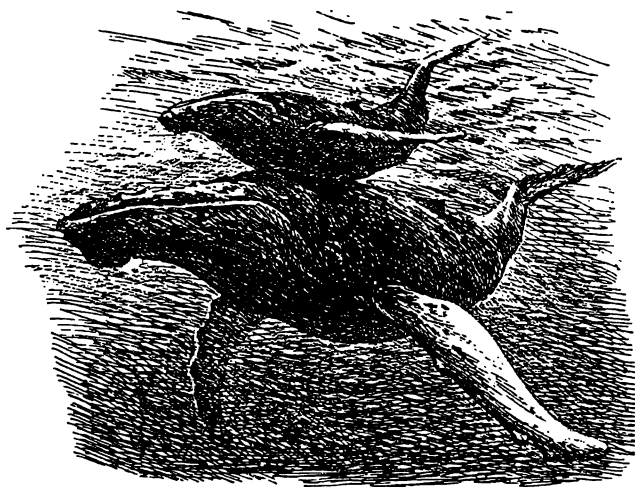
«Песни» горбачей очень разнообразны. У каждого «певца» есть своя индивидуальная манера, свой тембр: среди исполнителей можно найти и «тенора», и «баритона», и «баса». Есть у этих китов и четко выраженные «диалекты», что вообще характерно для «певцов» из мира животных (это хорошо известно, например, орнитологам — специалистам, изучающим птиц). Голоса горбачей из противоположных концов Тихого океана — с архипелага Рюкю, Гавайских островов и из Калифорнии — при известном навыке можно легко узнавать. Интересно, что со временем «песенный репертуар» горбачей меняется: одни мелодии появляются, другие исчезают. Может быть, и у них происходит смена направлений и стилей в музыке, как у людей?

Хотя китовые рулады и называют песней, у нее нет ни начала, ни конца — горбач может начинать с любого места музыкальной строфы. Да и продолжительность исполнения сильно варьирует: из записанных «вокализов» самый длинный продолжался без перерыва более получаса, самый короткий — 6 минут (возможно, это был

лишь один «куплет»). Так путник, бредущий с караваном по пустыне, может начать свою бесконечную заунывную песню с любого места и в любой момент прервать.

Пищевыми предпочтениями горбач — частый гость мелководий — отличается от других китов-полосатиков. В его рацион входят не только планктонные организмы, плавающие у поверхности воды, но и придонные. И все же состав кормов в целом тот же: рачки, мелкая стайная рыба, небольшие кальмары.

В размножении китов-горбачей нет четкой сезонности, пик гона приходится на весенний и осенний сезоны. На местах зимовок они и спариваются, и приносят детенышей. Большинство самок размножаются ежегодно. На брачный период животные объединяются в своеобразные группы: в центре находится самка (иногда с подросшим детенышем), а по периферии — несколько самцов. Они конфликтуют между собой за право находиться вблизи самки; наиболее удачливого соперника постоянно атакуют другие претенденты. Иногда схватки между ухажерами бывают весьма ожесточенными и заканчиваются кровавыми ранами — другие киты-полосатики до явного «членовредительства» никогда не опускаются. Любовные игры этих гигантов — незабываемое зрелище: влюбленные пары в большом возбуждении буквально взлетают над морской поверхностью почти на всю длину огромного тела; иногда животные «встают», обнявшись плавниками и высунувшись наполовину из воды,

Горбач и детеныш

или просто лежат рядом на поверхности и похлопывают друг друга плавниками.

Детеныш рождается длиной 4—5 метров, его молочное кормление продолжается около полугода, суточная норма составляет около 40 литров молока. Когда он переходит на самостоятельное питание, его длина составляет уже 8—9 метров, но и после этого детеныш еще долго держится рядом с матерью. Продолжительность жизни у этого кита до 80 лет.

Горбач из-за особенностей своей биологии оказался одной из первых жертв массового промысла и одним из первых дошел и до той критической точки, когда возникла угроза полного уничтожения вида. В конце 50-х годов XX века его промысел был полностью запрещен в север-

ном полушарии, а в конце 60-х — и в южном. Этот кит охраняется международными конвенциями, включен в Красную книгу Российской Федерации.

ОТРЯД СИРЕНЫ (SIRENIA)

Эти странные морские животные со столь благозвучным названием — ближайшие родичи слонов. Хотя, конечно, по нашим, человеческим, меркам, это родство весьма отдаленное: отряды сирен и хоботных разошлись уже 45—50 миллионов лет назад. Степень приспособленности к водной среде у сирен почти столь же высока, как и у китообразных: на сушу эти животные никогда не выходят, у них редуцированы задние конечности, волосяного покрова нет, детенышей они приносят в воде. И все же обитание сирен в прибрежных водах, где нет особой нужды в быстром плавании, позволило им остаться «более млекопитающими», нежели киты — во всяком случае, их никогда не уподобляли рыбам. Что касается названия «сирены», то оно — плод богатой фантазии прежних мореплавателей, которые ухитрились увидеть в этих крупных (длиной от 3 до 7 м) неуклюжих созданиях сладкоголосых морских дев из древнегреческого эпоса.

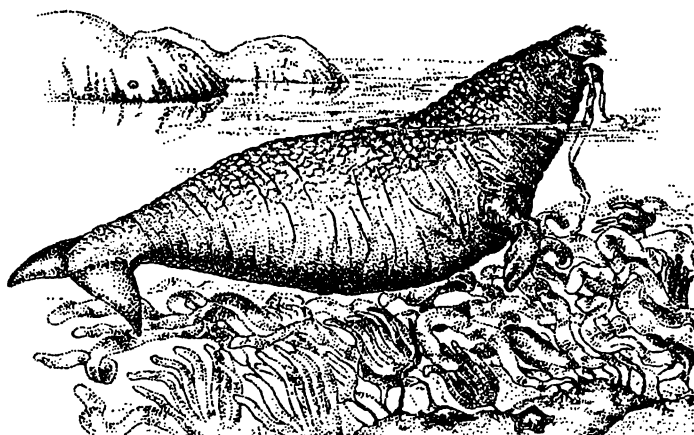
У сирен вальковатое тело, небольшая голова с вытянутой мордой, сидящая на короткой толстой шее, небольшие, свисающие вниз лас-

ты, которыми животное может подхватывать крупные предметы, мясистая хвостовая лопасть в горизонтальной плоскости (как у китов). Передняя часть морды — с мясистыми губами для захватывания пищи и замыкания ротовой полости, ноздри открываются там же, а не на макушке. Кости скелета, как и у китообразных, массивные. Зубы, если есть, приспособлены к перетиранию растительной массы; пищеварительный тракт, как у копытных, устроен сложно. Детеныш рождается всегда один, окружен заботой не только родителей, но и других членов группы.

Сирен на земном шаре совсем немного: пять видов. Группируются они в два или три семейства. Это жители прибрежных, главным образом тропических, морских вод и эстуариев крупных рек. Только один вид — морская, или стеллерова, корова обитала до недавнего времени на севере Тихого океана в единственной крохотной точке на его гигантской поверхности — у Командорских островов. Увы, именно обитала, потому что люди уничтожили это огромное животное всего 200 лет назад. И хотя в современной фауне млекопитающих России этой сирены нет, не рассказать о ней просто невозможно.

МОРСКАЯ КОРОВА (*HYDRODAMALIS GIGAS*)

Своим названием «корова» этот морской гигант (длиной около 7 м и весом 3—4 т) обязан как совершенно незлобивому характеру, так и

Стеллерова корова

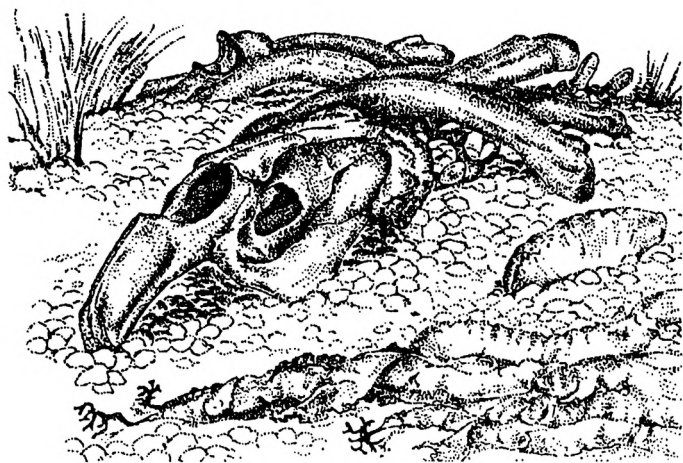
тому, что питался он, как и все сирены, исключительно растительной пищей. А ее в местах обитания морской коровы было более чем достаточно: она паслась на «пастбищах» морской капусты — ламинарии, заросли которой покрывали всю литораль вокруг островов Беринга и Медный. Животные подплывали к берегу так близко, что их можно было похлопать рукой по спине. Из-за своих огромных размеров ели они почти постоянно: отрывали передними лапами стебли водорослей и отправляли их в беспрерывно жующий рот, в котором вместо зубов были своеобразные роговые пластины. Через каждые 4—5 минут животное высовывало из воды нос и с шумом, будто громко фыркает лошадь, выдыхало воздух и набирало новую порцию. Поскольку морской капусты было вдоволь на поверхности, эти странные «коровы» практически не ны-

ряли — из воды почти всегда были видны спины сирен, на которые частенько присаживались чайки. А если не спины, то животы — так они спали, покачиваясь на плавно бегущих валах прибоя, ярость которого гасили заросли перепутанной ламинарии...

Все это — в прошлом. Морской коровы нет, морская капуста покрывает толстым слоем прибойную зону. А злые зимние штормы, обрушиваясь на берег, время от времени вымывают из-под земли отдельные кости, а то и целые фрагменты скелетов исчезнувшей навсегда сирены.

Справедливости ради следует заметить, что сирены в целом вымирающая группа. Их эволюционный расцвет был многие десятки миллионов лет назад, сейчас перед нами — жалкие остатки бывшего разнообразия. Вот и морская корова: каких-то 2—3 миллиона лет назад она обитала у берегов Японии и Калифорнии. Видимо, некогда это животное было распространено так же, как ныне, скажем, морской котик или калан, — широкой дугой по всей прибрежной северной части Тихого океана. Потом непонятные климатические причины без участия человека уничтожили морскую корову почти на всем ее ареале, кроме двух крохотных островков. А потом появился человек...

Открыта морская корова была экспедицией знаменитого российского мореплавателя Витуса Беринга в 1741 году одновременно с проливом, разделяющим Азию и Америку (раньше думали, что они соединяются), морем, омывающим оба эти континента, и с островами, у берегов кото-

Кости морской коровы на берегу

рых паслась корова. Все это было названо в честь командора Беринга. Только саму корову называют «стеллеровой» — в честь врача экспедиции Георга Стеллера, оставившего нам наиболее полное описание животного и несколько зарисовок его внешнего вида. Он, кстати, сам называл корову «капустником» за ее приверженность к морской капусте. Среди прочих достоинств животного врач-натуралист подчеркивал отменные вкусовые качества мяса и жира. С чем соглашались другие путешественники, посещавшие эти острова в последующие годы, но недолго: последняя морская корова на острове Медный была убита в 1754 году, а на острове Беринга — двенадцатью годами позже. Так стремительно (наверное, неожиданно для всех) — всего за каких-то 27 лет — закончилась история взаимоотношения человека и морской коровы. Позже —

чуть ли не до 50-х годов уже XX столетия — неоднократно появлялись сенсационные сообщения о якобы виденных животных, похожих на морскую корову. Но, увы...

Хороший урок всем нам. «Что имеем — не храним, потерявши — плачем». Оказывается, лишь уничтожив животное, можно осознать, что Природа очень хрупка и уязвима, что наряду с видами вроде крысы, которую не извести никакими силами, есть еще и такие, как морская корова. Творя свои чудеса, Природа не предусмотрела действенной защиты от двуногого создания, которое появилось на самом последнем этапе биологической эволюции, но почему-то решило, что вся история Земли совершалась исключительно ему на потребу. Оно, это двуногое существо, стало тратить массу усилий на «покорение» Природы, изобретать все новые и новые орудия насилия над ней. И вот — допокорялось...

Но разум дан человеку не только для того, чтобы всеми доступными средствами утверждать свое превосходство над Природой. Пришло время «человеку разумному» (*Homo sapiens* — так мы официально значимся в Системе Природы) осознать: только в единстве со всем живым, в сохранении и самой малой, и самой большой твари земной — залог успешного выживания прежде всего самого человека. Потому что Природу вряд ли можно уничтожить до конца: всегда останется какое-то примитивное одноклеточное существо, с которого, как и несколько миллиардов лет назад, начнется новый виток

долгой биологической эволюции. Но уже без человека...

Жаль, что именно мы, люди, поставили последнюю жирную точку в исторической драме мирного морского великана... Но на ошибках надо учиться, чтобы не повторять их. И пусть история с морской коровой станет одним из уроков. Если мы на нем чему-то научимся, то, наверное, другие виды животных, поставленные человеком на грань вымирания, нашими же усилиями этой грани все-таки не перейдут.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ¹

А

Акиба, *см.* Нерпа кольчатая
Антур, *см.* Нерпа дальневосточная
Афалина 528, 530—535, 531*, 542

Б

Байбак, *см.* Сурок степной
Беличи 196—199, 203, 214, 251
Беличи наземные 221
Белка 203—212, 204*
Белки 162, 196, 203, 287
Белки наземные 221
Белки прекрасные 198
Белобочка, *см.* Дельфин-белобочка
Белозубка, *см.* Землеройка-белозубка
Белуха 549—553, 550*, 557
Бобр болотный, *см.* Нутрия
— канадский 261, 266
— речной 54, 252—266, 253*
Бобровые 251
Бульдоговые 107—110
Бурозубки, *см.* Землеройки-бурозубки
Бурундук 199, 212—217, 213*
Бутылконос высоколобый 570

В

Векша, *см.* Белка
Вечерница гигантская 138
— малая 138, 139*
— рыжая 133—139, 134*
Водоплавка, *см.* Кутора обыкновенная
Волк 172, 187, 223, 233,
265, 398, 483
Выхухоль 6, 23, 24, 54
Выхухоль пиренейская 45
— русская 8, 42—54, 43*

Г

Гимнуры 8
Гладконосы 111—113
Горностай 187, 217, 398
Гринда 541—544, 542*
Грызуны мышевидные 18, 66, 81

Д

Двупарнорезцовые, *см.* Зайцеобразные
Дельфин белобокий атлантический 535
— тихоокеанский 535
Дельфин белобочка 526—530, 527*, 532
— беломордый 535
— китовидный 530
— серый 544
— черный, *см.* Гринда
Дельфиновые 525—526
Дельфины 525, 528
Дельфины короткоголовые 535, 542
Дикобразы 161
Длиннокрыл обыкновенный 153—156, 153*

Е

Евражка, *см.* Суслик берингский
Единорог, *см.* Нарвал
Единороговые 548—549
Еж амурский 16
— лаурский 16—18, 17*
— европейский, *см.* Еж обыкновенный
— обыкновенный 10—16, 11*, 19, 21
— ушастый 16, 17, 18—23, 19*, 21
— южный 16
Ежи 6, 8, 161
Ежиные 5, 8—9
Емуранчик 321, 232

З

Зайцеобразные 160, 161, 163, 181
Зайцы 162, 163—165, 164*
Зайчик земляной, *см.*
Тушканчик малый
Заяц беляк 166—173, 167*
— земляной, *см.*
Тушканчик большой
— капский 180
— маньчжурский 172

¹ Цифры, выделенные жирным, указывают страницы, на которых помещена характеристика данной группы. Звездочкой отмечены страницы с рисунками, относящимися к данному виду.

- морской, см. Тюлень-лахтак
 - песчаник **180**
 - русак **166, 172, 173—180, 164***
 - тибетский **180**
 - толай, см. Заяц-песчаник
 - тумак **175**
 - Заячи **163—166, 181**
 - Землеройка-белозубка **55, 87, 93**
 - белобрюхая **93**
 - большая, см. Землеройка-белозубка уссурийская
 - длиннохвостая **92**
 - малая **87—95, 88***
 - сибирская **93**
 - уссурийская **94***
 - ушастая, см. Землеройка-белозубка белобрюхая
 - Землеройка-бурозубка **54, 55, 86, 88, 93**
 - арктическая, см. Землеройка-бурозубка тундровая
 - берингийская **76***
 - бурая, см. Землеройка-бурозубка плоскочерепная
 - Волнухина **74**
 - гигантская **80, 81***
 - дальневосточная, см. Землеройка-бурозубка тонконосная
 - желтобрюхая **76**
 - кавказская **67**
 - камчатская **76**
 - когтистая **66**
 - крошечная **58, 73, 77—80, 78***
 - крупнозубая **75**
 - малая **57, 71—75, 72***
 - обыкновенная **57, 59—65, 60*, 67, 69**
 - плоскочерепная **64**
 - равнозубая **57, 65, 67, 81**
 - Радде **67**
 - средняя **68—71, 69***
 - темноталая, см. Землеройка-бурозубка крупнозубая
 - тонконосная **73**
 - тундровая **63**
 - уссурийская, см. Землеройка-бурозубка гигантская
 - Землеройка водяная, см. Кутора обыкновенная
 - Землеройки **3—5, 23, 30, 121, 282**
 - Землеройки водные **6**
 - Землеройковые **54—59, 82**
 - Златокроты **6**
 - горбач **582, 595, 599—608, 600***
 - гренландский **524, 578—582, 579*, 586**
 - ивасевый, см. Сейвал
 - сайдхой, см. Сейвал
 - сельдхой, см. Финвал
 - серый **571—577, 572***
 - убийца, см. Косатка
 - южный **582, 583***
 - Китообразные **519—524**
 - Киты **34, 160, 443**
 - Киты гладкие **577**
 - зубатые **521, 559, 565**
 - полосатики **538, 558, 584**
 - серые **570**
 - усатые **521, 558, 570**
 - Клюворыл **569***
 - Клюворылые **565—566, 569**
 - Кожан восточный **152**
 - двухцветный **141, 149—152, 150***
 - поздний **144—149, 145***
 - Кожанок северный **148**
 - Корова морская **609—614, 610***
 - Корова стеллерова, см. Корова морская
 - Косатка **526, 535—540, 536*, 560, 563**
 - малая **540**
 - Котик морской **443, 452, 455, 459—470, 460*, 539, 611**
 - Кролики **162—166**
 - Крот европейский, см. Крот обыкновенный
 - кавказский **32**
 - малый **31**
 - обыкновенный **25—33, 26***
 - сибирский **33**
 - уссурийский **37*—42**
 - японский **42**
 - Кротовые **7, 23—25, 42**
 - Кроты **6, 23—25, 112**
 - землеройковые **23**
 - Крылан, см. Тюлень гренландский
 - Крыланы **97, 100**
 - Крыса водяная, см. Полевка водяная
 - мускусная, см. Ондатра
 - серая **4, 162, 282, 417*—422**
 - черная **422**
 - Крысы **162, 265**
 - Куница **31, 201, 211, 293**
 - Куньи **217, 252, 281, 415, 429**
 - Кутора обыкновенная **6, 82—87, 83*, 93**
- К**
- Капибара **160**
 - Капустник, см. Корова морская
 - Кашалот **524, 557, 558—565, 559*, 566, 586**
 - Кашалот карликовый **557**
 - Кашалотовые **557—558**
 - Кит голубой **586, 587, 590—596, 591***
- Л**
- Ларга, см. Нерпа дальневосточная
 - Ластоногие **3, 443—445**
 - Лев морской **443, 452, 458, 539**
 - Лемминг амурский **399, 400**
 - копытный **400—402, 401***
 - лесной **400**

— норвежский 398
— обский, см. Лемминг сибирский
— сибирский 396—399, 397
— степной, см. Пеструшка степная
Лемминги 232, 392, 396
Леопард морской 472
Летяга 199—203, 200*
Летяги 161, 196—198
Лысун, см. Тюлень гренландский

М

Минке, см. Полосатик малый
Млекопитающие 5, 7, 160
Млекопитающие морские 3
Могера, см. Крот уссурийский
Морж 443, 445—452, 446*, 455, 539, 555
Моржиные 445
Мушловка, см. Соня орешниковая
Мыши 3—5, 96, 162, 280, 302, 324, 352, 415
Мыши летучие, см. Рукокрылые
— бабочки 96
— листоносые 99
Мышиные 330, 415—416
Мышовка алтайская 299, 300*
— длиннохвостая 300
— кавказская 299
— лесная 298
— серая 299
— степная 295—298, 296*
— темная 295
— южная 298
Мышовки 439
Мышовковые 294—295
Мышь восточноазиатская 438
— домовая 420, 424—429, 425*
— желтобрюхая 438
— желтогорлая 437*
— кавказская 438
— курганчиковая 425
— лесная 433—437, 434*
— малая 434
— малютка 159, 430—433, 431*, 441
— полевая 439—442, 440*

Н

Нарвал 554—557, 555*
Насекомоядные 3, 5—8, 159
Нерпа байкальская 483—486, 484*
— дальневосточная 490—496, 491*, 511
— каспийская 478—483, 479*
— кольчатая 473—478, 474*
— обыкновенная 486—490, 487*
— пестрая, см. Нерпа обыкновенная
Нетопыри 132, 139, 143, 146

Нетопырь кожановидный 143
— лесной 139*—142, 140, 151
— карлик 141, 142
Ночница амурская 118
— Бехштейна 126
— Брандта 121*, 130
— водяная 113—115, 114, 119
— длиннопала 117*
— длиннохвостая 122
— Иконникова 122*
— Наттерера 118*
— остроухая 123—126, 124*, 155
— прудовая 116, 117*
— усатая 119*—121, 130
Ночницы 113, 132, 141, 146
Нутрия 163, 252, 265

О

Ондатра 45, 162, 265, 384, 389*—391

П

Пасюк, см. Крыса серая
Пеструшка степная 392—395, 393*
Песчанка большая 408
— гребенщучковая, см. Песчанка тамарискская
— когтистая, см. Песчанка монгольская
— монгольская 412
— полуденная 409*—412
— тамарискская 413
Песчанки 22, 162
Песчанковые 407
Пищуха алтайская 192
— даурская 195
— малая, см. Пищуха степная
— монгольская 194, 195
— северная 188—192, 189*
— степная 184—187, 185*
Пищухи 181—185
Пищуховые 181—184, 188
Плавун северный 566—568, 567*
Подковонос большой 103—107, 104*
— малый 106*
— Мехели 107*
Подковоносы 155, 156
Подковоносы 102—103
Полевка большеухая 361
— Брандта 381—383
— водяная 384—388, 389*
— восточноевропейская 368
— гудаурская 379—381, 380*
— дальневосточная 377
— китайская 383
— красная 355
— красно-серая 356
— кустарниковая 374
— лемминговидная 362
— Максимовича 377

- Мидлендорфа 376
- монгольская 369
- общественная 371*—373
- обыкновенная 365—368, 366*
- пашенная 369
- плоскочерепная 357*—360
- подземная 373
- прометеева 362—365, 363*
- Роберта 379
- рыжая 353—355, 354*
- снеговая 381
- темная, см. Полевка пашенная
- тувинская 360
- узкочерепная 369
- эконома 374—376, 375*
- Полевки 4, 14, 62, 84, 232, 281, 330, 342, 352
- лесные 280, 353
- серые 356, 365, 367, 376, 377
- скальные 183, 357
- Полевковые 351—353
- Полосатик малый 598
- Полосатиковые 584—585
- Полчок, см. Соня-полчок
- Продельфин полосатый 529

Р

- Ремнезуб командорский 568, 569*
- Рукокрылые 3—5, 96—102, 108, 110, 121, 145, 149, 159

С

- Свинка морская 162
- Свинья морская 544—547, 545*
- белокрылая 547
- бесперая 547
- Сейвал 587, 596—598, 597*
- Селевиния 278
- Сеноставка, см. Пищуха
- Сивуч 452, 454—459, 455*, 461, 462
- Сирены 3, 443, 608—609
- Складчатогуб широкоухий 108*
- Слепушонка 362
- восточная 404
- обыкновенная 403*—407
- Слепыш гигантский 329
- обыкновенный 325—329, 326*
- Слепыши 161, 163, 347, 403
- Слепышковые 324, 325
- Слон морской 443, 515
- Собаки летучие 96
- Соневые 268—270
- Соня лесная 270—277, 271*
- орешниковая 283*—287
- садовая 270, 277—282, 278*
- полчок 270, 287—293, 288*
- Сурки 163, 196, 197, 212, 218, 226, 233
- Сурок алтайский, см. Сурок серый

- байбак, см. Сурок степной
- камчатский 229—233, 230*
- монгольский 226, 237
- серый 224, 226
- степной 218—224, 219*, 226
- тарбаган, см. Сурок монгольский
- черношапочный, см. Сурок камчатский
- Суслик берингийский 249
- даурский 237
- длиннохвостый 246—249, 247
- желтый 245
- кавказский 239
- крапчатый 233—237, 234*
- красношекий 244
- малый 238—244, 239*
- песчаник, см. Суслик желтый
- рыжеватый 243, 244
- Суслики 162, 182, 196, 212, 213, 233, 382

Т

- Тарбаган, см. Сурок монгольский
- Тарбаганчик 313
- Тевяк, см. Тюлень серый
- Телеутка 205
- Тенреки 6, 8
- Трубнонос желтобрюхий 156—158, 157*
- сибирский, см. Трубнонос желтобрюхий
- уссурийский 159
- Тушканчик большой 304—309, 305*, 317, 321
- карлик пятипалый 302, 315*—318
- малый 302, 310—313, 311*
- мохноногий 302, 317, 319*—323
- прыгун 309
- Тушканчики 161, 294, 301
- Тушканчики карликовые 319
- Тушканчики пятипалые 302, 303, 314, 321
- Тушканчики трехпалые 302, 319
- Тушканчиковые 301—304
- Тюлени 160, 472
- безухие, см. Тюлени настоящие
- настоящие 443, 470—473, 514
- ушастые 443, 452—453, 454, 561
- Тюлень гренландский 496—502, 497*
- крылатка 502—504, 503
- лахтак 472, 504—509, 505*
- монах 471
- ракоед 472
- островной, см. Нерпа дальневосточная

- серый 509—514, 510*
- хохлач 514—518, 515*

У

- Утельга, см. Тюлень гренландский
Ушан бурый, см. Ушан обыкновенный
— обыкновенный 126—131, 127*
— серый 130

Ф

- Финвал 524, 586—590, 587*, 596

Х

- Хомяк лагестанский 336
— обыкновенный 332—336, 333*
— сирийский 336
Хомяки 324, 330, 331
Хомяковые 330—332, 342, 351, 415
Хомячки 162
— мохноногие 345, 346

- Хомячок барабинский 340
— джунгарский 343—347, 344*
— крысовидный 342
— монгольский 342
— Роборовского 346
— серый 337—340, 348*
— эверсманнов 341

Хогуля, см. Выхухоль русская

Ц

- Цокор алтайский 347—351, 348*
— даурский 351
— маньчжурский 351

Ш

- Широкоушка европейская 131—133,
132*

Щ

- Щелезубы 8

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

A

- Allactaga elater* 310
 - *major* 304
 - *sibirica* 309
- Allocrietulus curtatus* 342
- Allocrietulus eversmanni* 341
- Alticola macrotis* 361
 - *strelzowi* 357
 - *tuvanicus* 360
- Apodemus agrarius* 439
 - *flavicollis* 437
 - *fulvipes* 438
 - *peninsulae* 438
 - *ponticus* 438
 - *sylvaticus* 433
 - *uralensis* 434
- Arvicola terrestris* 384
- Arvicolinae* 351

B

- Balaena glacialis* 582
 - *mysticetus* 578
- Balaenidae* 577
- Balaenoptera acutorostrata* 598
 - *borealis* 596
 - *musculus* 590
 - *physalus* 586
- Balaenopteridae* 584
- Barbastella barbastellus* 131
- Berardius bairdi* 566

C

- Callorhinus ursinus* 459
- Callosciurus* 198
- Cardiocranius paradoxus* 315
- Castor canadensis* 266
 - *fiber* 252
- Castoridae* 251
- Cetacea* 519
- Chionomys gud* 379
 - *nivalis* 381
 - *roberti* 379
- Chiroptera* 96
- Clethrionomys glareolus* 353
 - *rufocanus* 356
 - *rutilus* 355
- Cricetidae* 330
- Cricetulus barabensis* 340
 - *migratorius* 337
- Cricetus cricetus* 332

Crocidura 87

- Crocidura guldenstaedti* 92
 - *lasiura* 94
 - *leucodon* 93
 - *sibirica* 93
 - *suaveolens* 87
- Cystophora cristata* 514

D

- Delphinapterus leucas* 549
- Delphinidae* 525
- Delphinus delphis* 526
- Desmana moschata* 52
- Dicrostonyx torquatus* 400
- Dipodidae* 301
- Dipus sagitta* 319
- Dryomys nitedula* 270
- Duplicidentata* 161

E

- Eliomys quercinus* 277
 - *talpinus* 403
 - *tancrei* 404
- Eptesicus nilssoni* 148
 - *serotinus* 144
- Erignathus barbatus* 504
- Erinaceidae* 8
- Erinaceus amurensis* 16
 - *concolor* 16
 - *europaeus* 10
- Eschrichtiidae* 570
- Eschrichtius gibbosus* 571
- Eumetopias jubatus* 454

G

- Gerbillidae* 407
- Globicephala melaena* 541
- Grampus griseus* 544

H

- Halichoerus grypus* 509
- Hemiechinus auritus* 18
- Hydrodamalis gigas* 609
- Hyperoodon ampullatus* 570

I

- Insectivora* 5

L

- Lagenorhinus* 535
Lagenorhinus acutus 535
 — *albirostris* 535
 — *obliquidens* 535
Lagomorpha 161
Lagurus lagurus 393
Lasiopodomys brandti 381
 — *mandarinus* 383
Lemmus amurensis 399
 — *lemmus* 398
 — *sibiricus* 396
Leporidae 163
Lepus europaeus 173
 — *mandschuricus* 172
 — *timidus* 166
 — *tolai* 180
Lissodelphis borealis 530

M

- Marmota baibacina* 224
 — *bobak* 218
 — *camtschatica* 229
 — *sibirica* 226
Megaptera novaeangliae 599
Meriones meridianus 409
 — *tamariscinus* 413
 — *unguiculatus* 412
Mesechinus dauuricus 16
Mesocricetus raddei 336
Mesoplodon stejnegeri 568
Micromys minutus 430
Microtus agrestis 369
 — *arvalis* 365
 — *fortis* 377
 — *gregalis* 369
 — *majori* 374
 — *maximowiczii* 377
 — *middendorffii* 376
 — *mongolicus* 369
 — *oeconomus* 374
 — *rossiaemeridionalis* 368
 — *socialis* 371
 — *subterraneus* 373
Miniopterus schreibersi 153
Mogera robusta 37
 — *wogura* 42
Molossidae 107
Monodon monoceros 554
Monodontidae 548
Muridae 415
Murina leucogaster 156
 — *ussuriensis* 158
Mus musculus 424
 — *specilegus* 425
Muscardinus avellanarius 283
Myopus schisticolor 400
Myospalax aspalax 351
 — *myospalax* 347
 — *psilurus* 351
Myotis bechsteini 126

- *blythi* 123
 — *bombinus* 118
 — *brandti* 121
 — *dasyneura* 116
 — *daubentoni* 113
 — *frater* 122
 — *ikonnikovi* 122
 — *macroductylus* 117
 — *mystacinus* 1198
 — *nattereri* 118

Myoxidae 268

Myoxus glis 287

N

- Neomys fodiens* 82
Neophocaena phocaenoides 547
Nyctalus lasiopterus 138
 — *leisleri* 138
 — *noctula* 133

O

- Ochotona alpina* 1921
 — *dauurica* 195
 — *hyperborea* 188
 — *pallasi* 194
 — *pusilla* 184
Ochotonidae 181
Odobenidae 445
Odobenus rosmarus 445
Ondatra zibethicus 389
Orcinus orca 535
Otariidae 452

P

- Phoca caspica* 478
 — *fasciata* 502
 — *groenlandica* 496
 — *hispidula* 473
 — *largha* 490
 — *sibirica* 483
 — *vitulina* 487
Phocidae 470
Phocaena phocaena 544
Phocoenoides dalli 547
Phodopus roborovskii 346
 — *sungorus* 343
Physeter catodon 558
Physeteridae 557
Pinnipedia 443
Pipistrellus nathusii 139
 — *pipistrellus* 142
 — *savii* 143
Plecotus auritus 126
 — *austriacus* 130
Prometheomys
 schaposchnikovi 362
Pseudorca crassidens 540
Pteromys volans 199
Pygeretmus pumilio 313

R*Rattus norvegicus* 417 — *rattus* 422*Rhinolophidae* 102*Rhinolophus*— *ferrumequinum* 103— *hipposideros* 106— *mehelyi* 107*Rhombomys opimus* 408*Rodentia* 159**S***Sciuridae* 196*Sciurus vulgaris* 203*Sicista betulina* 298— *caucasica* 299— *caudata* 300— *napaea* 299— *pseudonapaea* 299— *severtzovi* 295— *strandii* 298— *subtilis* 295*Sirenia* 608*Sminthidae* 244*Sorex* 54*Sorex araneus* 59— *caecutiens* 68— *daphaenodon* 75— *gracillimus* 73— *isodon* 65— *jacksoni* 76— *kamtschaticus* 76— *leucogaster* 76— *minutissimus* 77— *minutus* 71— *mirabilis* 80— *raddei* 67— *roboratus* 64— *satunini* 67— *tundrensis* 63— *unguiculatus* 66— *volnuchini* 74*Soricidae* 54*Spalacidae* 324*Spalax giganteus* 329— *microphthalmus* 325*Spermophilus dauricus* 237— *erythrogenys* 244— *fulvus* 245— *major* 243— *musicus* 239— *parryi* 249— *pygmaeus* 238— *suslicus* 233— *undulatus* 246*Stenella coeruleoalba* 530*Stylodipus telum* 323**T***Tadarida teniotis* 108*Talpa altaica* 33— *caucasica* 32— *europaea* 25— *levantis* 31*Talpidae* 23*Tamias sibiricus* 212*Tscherskia triton* 342*Tursiops truncatus* 530**V***Vespertilio murinus* 149— *superans* 152*Vespertilionidae* 111**Z***Zalophus californianus* 458*Ziphiidae* 565*Ziphius cavirostris* 569

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Гептнер В.Г., Наумов Н.П. и др.* Млекопитающие Советского Союза. Т.2. Ч.1. Морские коровы и хищные. М.: Высшая школа. 1967. 1004 с.
2. *Гептнер В.Г., Чапский К.К. и др.* Млекопитающие Советского Союза. Т.2 Ч.3. Ластоногие и зубатые киты. М.: Высшая школа. 1976. 718 с.
3. *Кузякин А.П.* Летучие мыши. М.: Советская наука. 1950. 443 с.
4. Млекопитающие фауны России и сопредельных территорий. Зайцеобразные и грызуны. СПб.: Наука. 1995. 522 с.
5. *Россолимо О.Л., Павлинов И.Я.* Разнообразие млекопитающих. М.: МГУ. 1997. 310 с.
6. *Соколов В.Е., Иваницкая Е. Ю. и др.* Млекопитающие России и сопредельных регионов. Зайцеобразные. М.: Наука. 1994. 272 с.
7. *Соколов В.Е., Арсеньев В.А.* Млекопитающие России и сопредельных регионов. Усатые киты. М.: Наука. 1994. 208 с.
8. *Шенброт Г.И., Соколов В.Е. и др.* Млекопитающие России и сопредельных регионов. Тушканчикообразные. М.: Наука. 1995. 576 с.
9. *Юдин Б.С.* Насекомоядные млекопитающие Сибири. Новосибирск: Наука. 1989. 360 с.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОТРЯД НАСЕКОМОЯДНЫЕ	5
СЕМЕЙСТВО ЕЖИНЫЕ	8
СЕМЕЙСТВО КРОТОВЫЕ	23
СЕМЕЙСТВО ЗЕМЛЕРОЙКОВЫЕ	54
ОТРЯД РУКОКРЫЛЫЕ	96
СЕМЕЙСТВО ПОДКОВОНОСЫЕ	102
СЕМЕЙСТВО БУЛЬДОГОВЫЕ	107
СЕМЕЙСТВО ГЛАДКОНОСЫЕ	111
ОТРЯД ГРЫЗУНЫ	159
СЕМЕЙСТВО ЗАЯЧЬИ	163
СЕМЕЙСТВО ПИЩУХОВЫЕ	181
СЕМЕЙСТВО БЕЛИЧЬИ	196
СЕМЕЙСТВО БОБРОВЫЕ	251
СЕМЕЙСТВО СОНЕВЫЕ	268
СЕМЕЙСТВО МЫШОВКОВЫЕ	294
СЕМЕЙСТВО ТУШКАНЧИКОВЫЕ	301
СЕМЕЙСТВО СЛЕПЫШОВЫЕ	324
СЕМЕЙСТВО ХОМЯКОВЫЕ	330
ПОДСЕМЕЙСТВО ПОЛЕВКОВЫЕ	351
СЕМЕЙСТВО ПЕСЧАНКОВЫЕ	407
СЕМЕЙСТВО МЫШИНЫЕ	415
ОТРЯД ЛАСТОНОГИЕ	443
СЕМЕЙСТВО МОРЖИНЫЕ	445
СЕМЕЙСТВО УШАСТЫЕ ТЮЛЕНИ	452
СЕМЕЙСТВО НАСТОЯЩИЕ ТЮЛЕНИ	470
ОТРЯД КИТООБРАЗНЫЕ	519
СЕМЕЙСТВО ДЕЛЬФИНОВЫЕ	525
СЕМЕЙСТВО ЕДИНОРОГОВЫЕ	548
СЕМЕЙСТВО КАШАЛОТОВЫЕ	557
СЕМЕЙСТВО КЛЮВОРЫЛЫЕ	565
СЕМЕЙСТВО СЕРЫЕ КИТЫ	570
СЕМЕЙСТВО ГЛАДКИЕ КИТЫ	577
СЕМЕЙСТВО ПОЛОСАТИКОВЫЕ	584
ОТРЯД СИРЕНЬ	608
УКАЗАТЕЛЬ РУССКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ	615
УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ	620
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	623

Павлинов Игорь Яковлевич

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ

Часть 2

Художники: С. Крускоп, О. Савина, Ю. Станишевский

Фото на переплете:

**О. С. Бартенов (1-я сторона);
М. Штейнбах лн; О. С. Бартенов лв**

Директор издательства О. С. Бартенов

Ведущий редактор Е. Рудакова

Редактор Н. Иншакова

Младший редактор П. Волцит

Дизайн обложки М. Матвеев

Технический редактор М. Курочкина

Компьютерная верстка Ю. Дородницына

Лицензия ЛР № 066236 от 22.12.98 г.

Подписано в печать 20.04.99 г. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл.-печ. л.31,92. Тираж 5 000. Заказ № 682.

ООО «Фирма «Издательство АСТ»»

366720, РФ, Республика Ингушетия, г. Назрань, ул. Московская, 13а.

Наши электронные адреса:

WWW. AST. RU

E-mail: ASTPUB@ANA.RU

Отпечатано с готовых диапозитивов

в ОАО «Рыбинский Дом печати»

152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

По вопросам оптовой покупки книг

«Издательской группы АСТ» обращаться по адресу:

Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж

Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги «Издательской группы АСТ» можно заказать по адресу:

107140, Москва, а/я 140, АСТ — «Книги по почте»